

Аппарат Президента Кыргызской Республики

Архивное агентство
при Государственной регистрационной службе
при Правительстве Кыргызской Республики

Центральный государственный архив
Кыргызской Республики

КАСЫМ ТЫНЫСТАНОВ:
ТАЛАНТ И СУДЬБА

Сборник документов

Бишкек 2011

УДК 94 (47)
ББК 63.3(2Ку)
К 78

Редакционная коллегия:
*Каптагаев Э.С. (ответственный редактор),
Асанканов А.А., Ормушев А.С.,
Кызаева Д.Ш., Самаева Б.О.*

Составители:
Д.Ш.Кызаева, Г. Т. Гуля

Рецензент
чл.-корр. НАН КР *Дж. Джунушалиев*

Касым Тыныстанов: Талант и судьба. Сб. док./ Сост. Д.Ш.Кызаева,
К-28 Г.Т. Гуля. – Бишкек, 2011. – 416 с.: ил.

ISBN 978-9967-439-74-0

Это сборник документов, наглядно отражающих непростую судьбу выдающегося кыргызского ученого-лингвиста, поэта, драматурга, просветителя, общественного и государственного деятеля Касыма Тыныстанова (1901-1938).

Документы сборника помогут читателю разобраться в том сложном времени, в котором жил, работал и творил этот на редкость талантливый человек, оценить его огромный вклад в науку и культуру родного Кыргызстана, его энергию и энтузиазм на просветительском поприще и, главное, понять его деятельную, принципиальную и искреннюю натуру и почувствовать весь трагизм его яркой и короткой жизни.

К 0503020911-11

УДК 94 (47)
ББК 63.3(2Ку)

ISBN 978-9967-439-74-0

© Центральный государственный архив КР, 2011.

Касым Тыныстанов – выдающийся просветитель и государственный деятель

Создатель грамматики кыргызского языка, просветитель, драматург, поэт, ученый, зачинатель науки в Кыргызстане, переводчик, журналист и государственный деятель Касым Тыныстанов родился в 1901 году в с. Чырпыкты Иссык-Кульского района. Рано научился читать и писать на арабском алфавите. Отец был грамотным человеком своего времени. В 1912 – 1916 годах учился в русско-туземной школе Каракола и с.Сазановки (ныне с. Ананьево).

Во время национально-освободительного восстания 1916 года он вместе с родителями, спасаясь от карательной армии царской империи, вынужден был бежать в Китай. После Октябрьской революции 1917 года он вернулся на свою родину.

В 1919 году К.Тыныстанов поступает в Казахский институт просвещения, который находился в Ташкенте.

Еще будучи студентом Казахского института просвещения, он начал работать над созданием кыргызского алфавита. Вместе с О.Алиевым, Э.Арабаевым и другими просветителями на основе арабской графики он создал кыргызский алфавит, и тем самым он является одним из создателей современной кыргызской письменности. Благодаря настойчивости К.Тыныстанова, с середины 20-х годов Кыргызстан начинает переходить к более прогрессивному народному алфавиту – латинской графике. Он также составил алфавит уйгурского языка и первоначальный алфавит для дунган Центральной Азии.

В период работы в Академическом центре при отделе народного образования Кара – Киргизской автономной области вместе с Э. Арабаевым, К.К.Юдахиным проделали неоценимую миссию по руководству научной и учебно-методической работой в Областном отделе народного образования, оказании содействия в реализации ее в жизнь.

Работая в Академическом центре, он организовал и координировал научные исследования в области быта, языка и культуры народов Кыргызстана, совместно с другими создал учебники и учебные пособия, осуществлял издательскую деятельность.

К.Тыныстанов был первым наркомом просвещения Киргизской АССР. Возглавляя Наркомпрос, К.Тыныстанов проделал огромную работу по организации народного просвещения в Кыргызстане, куда входили организация школ, ССУЗов, ВУЗов, научно-исследовательских центров, экспедиций, подготовка кадров просвещения, разработка учебных планов и учебников, агитационно-пропагандистские мероприятия и многое другое.

Одним из первых он стоял у истоков сбора устного народного творчества кыргызов, среди которых особое место занимает эпос «Манас» и другие малые эпосы.

Вместе с другими выдающимися деятелями просвещения и культуры он организовал первую кыргызскую газету «Эркин-Тоо».

К.Тыныстанов был творческой личностью. Написал пьесу «Алымкул», выпустил в Москве сборник стихов «Касым ырларынын жыйнагы», переводил немало произведений с русского на кыргызский язык.

Таким образом, К.Тыныстанов был разносторонней личностью. Он внес неоценимый вклад в просвещение народа Кыргызстана. Был крупным государственным, общественным деятелем, принимал активное участие в создании и формировании кыргызской государственности в период советской власти.

В книге, которую Вы держите в руках, на архивных документах неопровержимо доказывается его титаническая деятельность в сфере государственного устройства, народного просвещения и в организации научно-исследовательских работ в молодом кыргызском государстве.

К.Тыныстанов является легендарной личностью своего времени и народа. Его трудовая и политическая деятельность является ярким примером для будущего поколения.

Эта книга посвящается 20-летию независимости Кыргызской Республики, 110-летию со дня рождения Касыма Тыныстанова и 95-летию национально-освободительного восстания 1916 года в Кыргызстане.

**Э. Каптагаев,
Руководитель Аппарата
Президента Кыргызской Республики**

ОТ СОСТАВИТЕЛЕЙ

Документы о Касыме Тыныстанове отложились в фондах двух центральных архивов республики – Центрального госархива Кыргызской Республики и Центрального госархива политической документации Кыргызской Республики (бывшего партийного архива ЦК Компартии Киргизии). Из этих документов в основном и составлен сборник. В него вошли наиболее важные из них, наглядно отражающие судьбу этой талантливой и трагической личности.

Первый документ сборника датируется 1924 г., т.к. более ранние документы не обнаружены, но тем не менее по ряду документов, таких как анкеты, автобиографии, послужные списки и др., можно представить и начальный период жизни Тыныстанова до 1924 г. Включенные в сборник документы в целом позволяют проследить весь жизненный и творческий путь Касыма Тыныстанова, и прежде всего, как выдающегося ученого, сделавшего, несмотря на его молодость и преждевременную гибель, очень многое для развития науки и культуры Кыргызстана.

Документы сборника сгруппированы в три раздела. В каждом разделе документы расположены в хронологической последовательности.

В первом разделе, названном «На культурном фронте» и охватывающем 1924-1937 гг., представлены документы, раскрывающие трудовую деятельность Тыныстанова на ниве становления и развития науки и культуры молодого, обретшего свою государственность Кыргызстана. Из документов видно, каким образом проявился его природный талант на различных участках и направлениях культурного фронта. Тыныстанов предстает перед нами не только как ученый, но и как государственный и общественный деятель – нарком просвещения, член Облсполкома – ЦИК, делегат съездов Советов, партконференций, член многочисленных постоянных и временных комиссий при Облсполкоме – ЦИК, Совнаркоме и т.д.

Документы второго раздела – это убедительное свидетельство трагизма творческой биографии Тыныстанова. Читатель, наверное, обратит внимание на то, что этот раздел сборника начинается с 1932 г., хотя первый доведен до 1937. Именно с 1932 г. начинается последовательная и целенаправленная травля Тыныстанова, закончившаяся в 1938 г. его трагической гибелью. Это наиболее сложный и драматический период в жизни Тыныстанова. Составители посчитали целесообразным специально выделить в отдельный раздел эти документы, чтобы читатель мог сконцентрировать на них свое внимание и прочувствовать, какими были эти годы для Тыныстанова. Ему приходилось постоянно оправдываться перед властью предрержащими для доказательства своей преданности партии и проводимой ею политической линии. Постоянно доказывать то, что было так очевидно. И делал он это совершенно искренне. Он действительно был предан партии и верил в ее идеи. Читатель, внимательно ознакомившись с документами этого раздела, поймет, что честность вообще была присуща его натуре. Но власть предрержащие не внимали никаким доводам, поверив лживым измышлениям его

врагов и завистников, стали на путь преследования и травли, они не давали себе труда тщательно изучить его творчество, вникнуть в суть, разобраться в происходящих событиях. Но не только перед властью ему приходилось оправдываться и доказывать свою невиновность, самое печальное, среди товарищей по литературному цеху он не находил ни понимания, ни поддержки. Можно только представить, сколько душевных мук и боли перенес этот человек, постоянно наталкиваясь на глухую стену.

И вот в такой обстановке недоброжелательности, непонимания и целенаправленной травли он продолжал работать. Трудно было, очень, но он верил в справедливость, верил, что она восторжествует. Он верил до последней минуты...

Виновата ли в его трагической судьбе та общественно-политическая ситуация, которая складывалась в этот период в целом по стране, или черствость и трусость людей его окружающих? Наверное, то и другое.

Документы третьего раздела раскрывают непростой процесс посмертной реабилитации К.Тыныстанова, который растянулся на долгие годы. В 1957 г. Военная коллегия Верховного Суда Союза ССР пересмотрела дело по его обвинению, и «за отсутствием состава преступления» он был реабилитирован. Годом позже решением бюро ЦК КП Киргизии его реабилитируют и в партийном отношении. Казалось бы, все ясно, справедливость восторжествовала. Ему вернули его честное имя, после долгих лет умалчивания о нем заговорили в научной и литературной среде, в студенческих аудиториях, пусть еще не глубоко и масштабно, но началось изучение его творчества. И вдруг случилось что-то неожиданное и непонятное. В 1960 г. бюро ЦК КП Киргизии отменяет свое постановление 1958 г. о реабилитации. Видно, много оставалось еще его недоброжелателей. Но теперь появились и защитники в лице некоторых представителей науки и литературы. Начались дискуссии, споры, за робкими публикациями в прессе с положительными отзывами о нем и его творчестве следовало строгое – «об ошибках в оценке творчества», создавались комиссии, созывались заседания, вопрос этот поднимался на Пленуме ЦК. Это очень интересные документы – материалы VIII Пленума ЦК. Вчитайтесь в них. В выступлениях официальных лиц и хулителей Тыныстанова вы не найдете ни грана обоснованных доказательств его вины, но произносились они с апломбом, уверенностью в своей правоте, даже с издевкой, а в выступлениях его защитников не чувствуется ни твердой позиции, ни мужества в отстаивании своего мнения.

Да, постановление ЦК КП Киргизии 1960 г. сыграло свою негативную роль. Одних, поверивших после реабилитации в невиновность Тыныстанова, заставило усомниться, других, еще веривших, – просто замолчать. Все-таки это было официальным признанием его вины. И хотя в 1964 г. парткомиссия при ЦК КПСС реабилитировала Тыныстанова в партийном отношении, местные партийные органы почему-то упорно оставляли свое решение в силе.

О Тыныстанове и его творчестве снова на долгие годы замолчали. Отдельные научные и литературные работники в индивидуальном порядке занимались, конечно, изучением его творчества, но для широкой общественности его имя было даже неизвестно.

Заговорили о нем на официальном уровне только в 1986 г. Снова были споры, создавались различные комиссии, созывались совещания, заседания, но

теперь все закончилось полным признанием его заслуг и его самого как выдающейся личности.

Документы, составившие сборник, в основном подлинные, и они сами говорят за себя. Помимо документов государственных архивов в издание включены отдельные документы из архива Комитета национальной безопасности, а также в незначительном объеме газетные материалы. Все заголовки к документам даны составителями с указанием даты документа и места его подготовки. Часть документов приведена в извлечениях, опускался текст, не относящийся к теме. Такие документы обозначены в заголовках предложением «Из».

Научно-справочный аппарат сборника состоит из предисловия, примечаний по тексту, расположенных подстрочно, и по содержанию документов, именного указателя и списка сокращений. Аннотированный именной указатель составлен таким образом, что более подробные сведения даны о тех лицах, с которыми пришлось в той или иной степени соприкасаться К. Тыныстанову. Это сделано для того, чтобы читатель имел более ясное представление о людях, которые сыграли определенную роль в его судьбе.

Сборник снабжен фотоснимками из фондов Центрального государственного архива кинофотофонодокументов Кыргызской Республики.

В выявлении документов принимали участие сотрудники ЦГА КР и ЦГА ПД КР. Особую благодарность составители выражают главному хранителю фондов Центрального государственного архива политической документации А.Ф.Берниковой.

НА КУЛЬТУРНОМ ФРОНТЕ

№ 1

**ЗАЯВЛЕНИЕ К. ТЫНЫСТАНОВА*
В КАРАКОЛЬСКИЙ УГОРКОМ ПАРТИИ С ПРОСЬБОЙ
ПЕРЕСМОТРЕТЬ УСТАНОВЛЕННЫЙ ЕМУ
КАНДИДАТСКИЙ СТАЖ****

г. Каракол

31 августа 1924 г.

В исполбюро Угоркома партии.
гор. Каракол. 31/УШ 24 г.
члена союза Кошчи¹
Тынстанова Касыма

Заявление

Возстановленный вами мой кандидатский стаж считаю для меня очень неприемлемым, так как мое происхождение чисто с малоземельного дехкана и я сам учащийся, а потому прошу пересмотреть мое заявление.

Проситель *К. Тынстанов*

ЦГА ПД КР. Ф.14. Оп.1. Д.453. Л.129. Подлинник.

№ 2

**ИЗ ПРОТОКОЛА № 9 ЗАКРЫТОГО ЗАСЕДАНИЯ
ПРЕЗИДИУМА КАРА-КИРГИЗСКОГО ОБЛОРГБЮРО РКП (б)
О МЕСТОНАХОЖДЕНИИ ГУС И ЕГО ПРЕДСЕДАТЕЛЕ**

г. Ташкент

16 декабря 1924 г.

Ст. секретно

С л у ш а л и:

10. О местонахождении Госуд. Ученого Совета и Председателя.
(Токбаев)

П о с т а н о в и л и:

10. а) Местопребыванием ГУСа считать Ташкент, о чем просить учреждения Ср. Аз. Бюро ЦК РКП(б).

б) Считать Государс. Ученый Совет в составе 5-ти человек; 3-х членов в том числе, Председателя и 2-х технических работников.

* Заявление написано собственноручно К. Тыныстановым.

** В соответствии с нормами партийного строительства для рабочих и бедняцко-батрацких слоев был установлен меньший срок кандидатского стажа, чем для выходцев из других слоев.

Председателем назначить тов. Арабаева, Заместителем тов. Тыныстанова и Секретарем тов. Юдахина.

Председатель *Каменский*
Секретарь *Гронская*

ЦГА ПД КР. Ф.10. Оп.1. Д.2 Л.37. Копия.

№3

**ПИСЬМО АКАДЕМИЧЕСКОГО ЦЕНТРА ОБЛАСТНОГО ОТДЕЛА
НАРОДНОГО ПРОСВЕЩЕНИЯ КАРА-КИРГИЗСКОЙ
АВТОНОМНОЙ ОБЛАСТИ
В АГИТПРОП КИРОБКОМА ВКП(б) С ПРОСЬБОЙ
НАПРАВЛЯТЬ В АКЦЕНТР ВСЕ ПРОТОКОЛЫ,
КАСАЮЩИЕСЯ ПЕРЕВОДА ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ
НА КИРГИЗСКИЙ ЯЗЫК**

г. Ташкент

24 февраля 1925 г.

Все протоколы, касающиеся перевода политической литературы на кара-киргизский язык, прошу направлять в Акцентр для перевода указанной в протоколе литературы.

Основание: выписка из протокола Агитпропа № 7.

Зам. Предакцентра *Тыныстанов*
Секретарь *Иванов*

ЦГА ПД КР. Ф.10. Оп.5. Д.5. Л.15. Подлинник.

№ 4

**ДОКЛАДНАЯ ЗАПИСКА ПРЕДСЕДАТЕЛЯ НАУЧНОЙ КОМИССИИ
ОБЛАСТНОГО ОТДЕЛА НАРОДНОГО ОБРАЗОВАНИЯ
ПРЕДСЕДАТЕЛЮ ОБЛИСПОЛКОМА И В КОПИИ В ОБКОМ РКП(б)
О ПРОДЕЛАННОЙ РАБОТЕ, ИСПЫТЫВАЕМЫХ КОМИССИЕЙ
ТРУДНОСТЯХ И НЕОБХОДИМОСТИ УДЕЛЯТЬ ЕЙ
БОЛЬШЕ ВНИМАНИЕ СО СТОРОНЫ
ПАРТИЙНЫХ И СОВЕТСКИХ ОРГАНОВ**

г. Пишпек

1 апреля 1925 г.

Академический Центр области, приступив к своей организации в начале декабря прошлого года, не мог сразу же развернуть своей работы нормальным темпом по чисто техническим причинам, как отсутствие помещения и, главным образом, работников.

Акцентр явился преемником Кара-Киргизской Научной Комиссии, дела которой и необходимо было привести в известность в первую очередь, так как, собственно, Научной Комиссии, как органа, не существовало, было только название, а работа велась наличными силами культурных работников, которые в летние сезоны разъезжались и

оставался один штатный работник тов. Арабаев, тем не менее Комиссией был проделан ряд работ научного характера.

В связи с размежеванием и образованием самостоятельного Отдела Нар. Образования явилась необходимость организации при нем, вместо прежней Научной Комиссии, Академического Центра, который и был утвержден Ревкомом 20 Декабря прошлого года в составе Председателя, Зампредседателя, Ученого Секретаря и двух технических работников.

Был составлен план работ Акцентра на 1924/25 год. Но в целом составе Акцентру работать не пришлось, и теперь штат его вместе с переименованием Акцентра в Научную Комиссию сокращен до 2-х работников – Председателя и Зампредседателя, нет даже ни одного технического служащего, так что ответственным работникам предстоит выполнение обязанностей и делопроизводителей, и рассыльного, и сторожа, что, конечно, крайне отрицательно отразится на работе принципиального характера, тем более, если принять во внимание вообще малочисленность культурных сил Кара-Киргизии и то, что и таковые разбросаны по отдельным уголкам области.

Но, несмотря на это, Акцентр, преодолевая все трудности, принимал меры по проведению всех работ по намеченному плану, и им достигнуты в этом отношении реальные результаты.

В данное время уже вышли из печати следующие издания на кара-киргизском языке:

- 1) Букварь
- 2) Хрестоматия для I и II года обучения
- 3) Методика родного языка
- 4) Методика арифметики
- 5) «Самалык» руководство по орфографии кара-киргизского языка
- 6) Поэма о смерти Ленина
- 7) «Секетай» сборник стихов
- 8) Сборник стихотворений
- 9) «Насият» наставление батракам
- 10) «Канатту» басни

Находятся в печати:

- 1) Букварь 2-е дополненное издание
- 2) Задачник I, II и III части
- 3) Начальная география
- 4) История культуры
- 5) «Семетей» народные былины

Готовятся к печати:

- 1) Грамматика кара-киргизского языка
- 2) Географическая хрестоматия
- 3) Хрестоматия по естествознанию

- 4) Элементарная хрестоматия по Кара-Киргизии
- 5) Иллюстрированный сборник сказок для детей
- 6) Тетрадь по природоведению
- 7) Программа 4-летней школы с методическими указаниями
- 8) Игры и забавы в воспитании
- 9) Физкультура и школа
- 10) Пионеры в школе
- 11) Геология (готова)
- 12) Физическая география (готова)
- 13) Букварь для взрослых
- 14) Метрическая система

Помимо этого, Акцентру пришлось выполнить ряд работ, не относящихся, собственно, к его деятельности, по заданиям Ревкома, которые имели переводной характер, всевозможного ряда бланков, ведомостей, штампов и т.п., а также, принимая во внимание отсутствие переводчиков при Политпросвете в гор. Пишпеке, по заданиям Политпросвета и Агитпропа Акцентром сделан перевод следующей Ленинской литературы:

- 1) Ленин как человек
- 2) Ленин и его современники
- 3) Ленин и дехканство
- 4) Ленин как вождь пролетариата и дехканства
- 5) Ленин как вождь Революции
- 6) Ленин и его партия
- 7) Организация юных пионеров
- 8) Ленин и международное объединение рабочих масс
- 9) Ленин и дети

Вся эта работа переведена, рецензирована и готова к печати; необходимо только уплатить гонорар за перевод и заключить договор на издание ее, но это входит в задачу Политпросвета, который, по неизвестной нам причине, несмотря на ряд сообщений, ничего по этому вопросу не отвечает. Конечно, вся перечисленная работа, проделанная Акцентром, составляет незначительную долю насущной потребности. Необходимо сделать еще очень и очень многое в этой области и в особенности в области издания политико-просветительной, советской и партийной литературы, хотя эта работа и не входит в плановую работу Акцентра, но, в силу необходимости, принимая во внимание отсутствие работников по этой отрасли в Политпросвете, ее временно приходится проводить Акцентру, но работа его тормозится следующими обстоятельствами:

- 1) Недостаток научных сил и средств.

2) Сокращение штата Акцентра до невозможности физически производить работу.

3) Отсутствием связи с Политпросветом.

4) Плохой организацией дела издательства в Москве, где в Комиссии не имеется специалиста по орфографии и корректуре.

5) Нагрузкой Акцентра работой, не относящейся к его прямой деятельности.

Необходимо, чтобы все партийные и Советские органы области уделили максимум внимания Акцентру, устранили все препятствия и предоставили все возможности Акцентру для правильной Плановой работы.

Председатель Научной Комиссии *Арабаев*

ЦГА КР. Ф.647. Оп.1. Д.37. Л.38-39 об. Подлинник.

№5

**ПИСЬМО ПРЕДСЕДАТЕЛЯ НАУЧНОЙ КОМИССИИ
ОБЛОНО КАРА-КИРГИЗСКОЙ АВТОНОМНОЙ ОБЛАСТИ
В ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ СОВЕТ
КИРГИЗСКОГО ИНСТИТУТА ПРОСВЕЩЕНИЯ
С ПРОСЬБОЙ ОБМЕНЯТЬ К.ТЫНЫСТАНОВУ
ВРЕМЕННОЕ СВИДЕТЕЛЬСТВО НА ПОСТОЯННЫЙ АТТЕСТАТ**

г. Ташкент

5 апреля 1925 г.

Препровождая при сем заявление т. Тыныстанова с перечислением его педагогической деятельности, свидетельствую правильность изложенного и подтверждаю полезную и плодотворную его литературно-педагогическую работу.

На основании сего прошу Совет об обмене К. Тыныстанову временного свидетельства на постоянный аттестат.

Председатель Научной Комиссии *Арабаев*
Секретарь *Иванов*

Приложение

**ПЕРЕЧЕНЬ ЛИТЕРАТУРНО-ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
К.ТЫНЫСТАНОВА**

1) В 1920 году я работал в интернате № 2 Н/Г* Ташкента по обучению киргизских детей грамотности.

2) В 1923 году работал в Киргиз. Инпросе, участвуя в обществе ревнителей Киргизской Культуры «Талаб».

* Н/Г – новый город. Имеются в виду новые районы г. Ташкента.

3) Летом того же года я был командирован Правлением общества «Талаб» для собирания устных материалов и организации местных уездных отделений «Талаб».

4) В 1924 году я работал в Научной Комиссии Кара-Киргизии, и летом того же года состоял Преподавателем Педагогических курсов в г. Караколе.

5) Помимо вышеуказанной педагогической работы мною составлены: «сборник стихотворений» и Хрестоматия ч.ч. I и II для 1-го года обучения.

6) В данное время я, состоя в Научной Комиссии, подготавливаю к переводу на родной язык несколько книг.

Пом. Пред. Научной Комиссии *Тыныстанов*

ЦГА КР. Ф.647. Оп.1 Д.32. Л.14-16. Копия.

№ 6

ПРОТОКОЛ № 10 ЗАСЕДАНИЯ ПРЕЗИДИУМА НАУЧНОЙ КОМИССИИ ОБЛОНО КАРА-КИРГИЗСКОЙ АВТНОМНОЙ ОБЛАСТИ О РЕЦЕНЗИРОВАНИИ ПЕРЕВОДНОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

г. *Ташкент*

5 апреля 1925 г.

С л у ш а л и:

1. Заключение рецензентов о результате проверки перевода брошюр на кара-кирг. язык (т. Тыныстанов).

2. Доклад т. Арабаева.

3. Вопрос о рецензировании книги «Теория арифметики».

П о с т а н о в и л и:

1. Переведенные брошюры т. Арабаевым «Метрическая система» и «О дедушке Ленине», рецензированные тов. Тыныстановым, утвердить, причем брошюру «Метрическая система» – необходимо отпечатать в первую очередь, т.к. вновь выпущенные учебники по арифметике составлены по метрической системе.

2. Брошюру: а) «Ленин и его партия», переведенную т. Тыныстановым, утвердить; б) «Ленин и раскрепощение женщины», переведенную тов. Ибрагимовым, и «Ленин и дехканство», переведен. Т. Салиховым, рецензированные т. Арабаевым, предложить переводчикам сделать соответствующие изменения применительно к условиям жизни Кара-Киргизии.

3. Поручить рецензировать тов. Тыныстанову.

Зам. Председателя Научной Комиссии *Тыныстанов*

ЦГА КР. Ф.647. Оп.1. Д.37. Л.37. Подлинник.

№ 7

**ПРИКАЗ № 7 ПО АКАДЕМИЧЕСКОМУ ЦЕНТРУ
ОБЛОНО КАРА-КИРГИЗСКОЙ АВТОНОМНОЙ ОБЛАСТИ
О ПЕРЕИМЕНОВАНИИ АКЦЕНТРА
В НАУЧНУЮ КОМИССИЮ И ЕЕ СОСТАВЕ**

г. Ташкент

13 апреля 1925 г.

§ 1.

На основании протокола Акцентра № 7, утвержденного Обл. ОНО протоколом № 11 от 2-го Апреля, Акцентр переименовывается в Научную Комиссию.

§ 2.

На основании вышеуказанных протоколов, с 1-го Апреля в штате Научной Комиссии остается: Председателем тов. Арабаев и Заместителем его тов. Тыныстанов.

Технический аппарат служащих: Секретарь тов. Иванов и переписчики тов. Ахметов Мустава остаются в штате временно прикомандированными, до переезда Научной Комиссии в гор. Пишпек.

§ 3.

Должность Ученого Секретаря с 1-го Апреля сего года, на основании тех же протоколов, упраздняется, вследствие чего тов. Юдахин отчисляется от занимаемой должности с Апреля.

Председатель Научной Комиссии *Арабаев*
Секретарь *Иванов*

ЦГА КР. Ф.647. Оп.1. Д.37. Л.24-24об. Заверенная копия.

№ 8

**ВЫПИСКА ИЗ ПРОТОКОЛА № 11
ЗАСЕДАНИЯ ПРЕЗИДИУМА КАРА-КИРГИЗСКОГО
ОБЛИСПОЛКОМА О ПРЕДЛОЖЕНИИ ПЕРЕЕХАТЬ
НАУЧНОЙ КОМИССИИ ИЗ ТАШКЕНТА В г.ПИШПЕК,
НАПРАВЛЕННАЯ ЕЕ ПРЕДСЕДАТЕЛЮ**

г.Пишпек

24 апреля 1925 г.

С л у ш а л и:

13. О Научной Комиссии.

П о с т а н о в и л и:

13. Предложить тов. Арабаеву переехать в Пишпек со штатом Научной Комиссии.

Выписка верна:

Тех.Секретарь *Эрлих*

ЦГА КР. Ф.647. Оп.1. Д.37. Л.25. Заверенная копия.

№ 9

**ПРИКАЗ № 10 ПО НАУЧНОЙ КОМИССИИ ОБЛОНО
КАРА-КИРГИЗСКОЙ АВТНОМНОЙ ОБЛАСТИ
О ПЕРЕЕЗДЕ В ГОРОД ПИШПЕК**

г.Ташкент

27 апреля 1925 г.

§ 1.

Согласно постановления прот. № 7 Научной Комиссии, Комиссия переезжает в гор. Пишпек.

Для сего: 1) моему Заместителю тов. **Тынстанову** теперь же приступить к приемке всего имущества Комиссии от Секретаря тов. **Иванова**, потребовав от него сдаточные ведомости; 2) тов. **Тынстанову** выехать вместе с Научной Комиссией в гор. Пишпек не позднее 29 Апреля сего года.

Председатель Научной Комиссии *Арабаев*
Секретарь *Иванов*

ЦГА КР. Ф.647. Оп.1. Д.37. Л.32. Заверенная копия.

№10

**ТЕЛЕГРАММА В ОБЛОНО КАРА-КИРГИЗСКОЙ
АВТНОМНОЙ ОБЛАСТИ О ВЫЕЗДЕ НАУЧНОЙ КОМИССИИ
В г. ПИШПЕК**

г.Ташкент

29 апреля 1925 г.

Научная Комиссия составе **Тыныстанова** выезжает Пишпек тчк
Приготовте помещение

Арабаев

ЦГА КР. Ф.647. Оп.1. Д.37. Л.27. Подлинник.

№ 11

**ИЗ ПРОТОКОЛА № 13 ЗАСЕДАНИЯ ИСПОЛБЮРО
КИРОБКОМА РКП(б)
О РЕШЕНИИ ПРЕДЛОЖИТЬ ФРАКЦИИ ОБЛИСПОЛКОМА
КОМАНДИРОВАТЬ **К.ТЫНЫСТАНОВА** ДЛЯ РАБОТЫ
В ЦЕНТРАЛЬНОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО НАРОДОВ СССР**

г. Пишпек

12 мая 1925 г.

С л у ш а л и :

11. Организация Каракиргизской секции Госиздата (Буров-Петров).

П о с т а н о в и л и :

11. Предложить фракции Облисполкома командировать тов. **Тынстанова** в Госиздательство для работы в качестве секретаря Каракирсекции Госиздата.

Председатель *Буров-Петров*
Секретарь *Просин*

ЦГА ПД КР. Ф.10. Оп.1. Д.17. Л.51. Копия.

№ 12

АНКЕТА СОТРУДНИКА ОТДЕЛА НАРОДНОГО ПРОСВЕЩЕНИЯ
КАРА-КИРГИЗСКОЙ АВТНОМНОЙ ОБЛАСТИ
К. ТЫНЫСТАНОВА*

г. Пишпек

31 мая 1925 г.

1. Фамилия *Тынстанов*
2. Имя, отчество *Касым*
3. Возраст *24-й*
4. Место рождения *Чоктальская волость Каракольского округа*
5. Национальность *Кара-киргиз*
6. Происхождение *Мало-земельный дехкан*
7. Каким языком кроме родного владеет (говорит, пишет, читает) *русским*
8. Член ли Профсоюза и с какого времени *член «Кошчи» с 23 г.*
9. Партийность *кандидат с 24 г.*
10. Специальность *основная хлебороб, в настоящее время литературная работа*
11. Образование *среднее*
12. В каких учреждениях служил и работал с какого и до какого времени *с 23 года до настоящего времени работал по наробразу (в Научной комиссии, в школах, курсах в качестве лектора)*
13. До революции
14. До Октябр. Революции *учился и батрачивал*
15. После Октябрьск. Революции *учился и работал*
16. Точный адрес *областной отдел Нар. Просвещения город Пишпек*
17. Время заполнения анкеты *1925 года, 31/V-Пишпек*

Подпись: *Тынстанов*

ЦГА КР. Ф.869. Оп.3. Д.199. Л.88. Подлинник.

№ 13

ПЕРСПЕКТИВНЫЙ ПЛАН ПО ОХРАНЕ ПАМЯТНИКОВ
ИСКУССТВА СТАРИНЫ НА ТЕРРИТОРИИ КАРА-КИРГИЗСКОЙ
АВТНОМНОЙ ОБЛАСТИ

г. Пишпек

[июнь] 1925 г.

Азия всегда была колыбелью различных памятников искусств старины, откуда еще в довоенное время вывозились ценные экспонаты в Ленинградский, Московский и даже заграничные музеи. Киргизия, являясь одной из областей Азии, также хранит в своих недрах большое количество памятников этнографических, геологических и

* Заполнена собственноручно К. Тыныстановым.

археологических, каковые время от времени открываются в разных местах и почти не сохраняются. Киргизия является особенно богатой областью материалами старины, а посему крайне необходимо заинтересовать коренное население в этнографическом изучении своей страны и путем выявления интереса привлечь жителей городов, сел и деревень к постепенному собиранию различных памятников искусств старины и охране таковых. Для этого необходимо применить широкую агитацию на страницах прессы, а также путем собеседования на местах и где это окажется необходимым, воздействовать обязательным постановлением через административную власть Облисполкома, уездных исполкомов, вол и сель исполкомов. Несмотря на специальные экспедиции, выезжавшие из центра по изучению Туркестанского края, Киргизия осталась мало исследованной и почти не изученной до настоящего времени. Поэтому следует организовать этнографическую секцию для изучения быта, хозяйства, промышленности, производства и лингвистики Киргизии, а в случае необходимости, то и специальные экспедиции. Кроме того, в гор. Пишпеке должен быть организован историко-этнографический музей, пополнение какового памятниками старины искусства и экспонатами будет делаться добровольными пожертвованиями и приобретением таковых на средства Научной Комиссии. Всем памятникам искусства старины Научная Комиссия должна вести точный учет и принять все меры к охране таковых. Вывозить памятники и экспонаты в другие республики можно только с разрешения Научной Комиссии. Охрана памятников искусства будет выражаться в следующем:

1. Вести самую широкую агитацию среди коренного населения путем прессы и собеседований о значении памятников и экспонатов старины. Привлечь коренное население, путем выявления интереса, к охране памятников старины.

2. Вести точный учет всем памятникам искусства старины, собирая сведения о таковых от населения и через административные органы Облисполкома, уезд., вол. и сель. исполкомов.

3. Собирать памятники и экспонаты старины путем добровольного пожертвования и приобретения таковых на средства, отпущенные на организацию музеев.

4. Учредить охрану над памятниками и не давать возможности вывозить таковые в другие республики без согласия Научной Комиссии. В случае приезда научной экспедиции из центра или других республик, она может вести работу в Киргизской области только с разрешения Научной Комиссии.

5. Иметь тесную связь с Сред. Аз. Комстарисом* и Академией Наук, каковую запросить об оказании помощи высылкой дублетов для организуемого в г. Пишпеке музея.

6. Организовать в г. Пишпеке историко-этнографический музей совместно с Политпросветом. Для чего в непродолжительном времени подыскать помещение для такового и разработать штат. Иметь непосредственную связь с музеями, для чего предложить таковым присылать ежемесячно сведения и отчеты о состоянии и пополнении музея.

Примечание: В случае необходимости Научная Комиссия организует Научные экспедиции по Киргизской области.

Председатель Научной Комиссии *Тыныстанов*
Ученый секретарь *Медянкин*

ЦГА КР. Ф.647. Оп.1. Д.98. Л.24-24 об. Подлинник.

№ 14

ИЗ ПРОТОКОЛА № 24 ЗАСЕДАНИЯ КОЛЛЕГИИ АГИТАЦИОННО-ПРОПАГАНДИСТСКОГО ОТДЕЛА КИРОБКОМА РКП(б) О ПРИВЛЕЧЕНИИ К.ТЫНЫСТАНОВА К СОЗДАНИЮ ДЛЯ КОМСОМОЛА УЧЕБНИКА ПО ПОЛИТГРАМОТЕ

г. Пишпек

13 июля 1925 г.

С л у ш а л и:

6. Об учебнике Политграмоты КСМ** (Успенский)

П о с т а н о в и л и:

6. Учитывая, что основной книги спутника Политобразования Комсомольца, приспособленной к его пониманию, не создано, коллегия Агитпропа считает необходимым:

1) Привлечь для разработки учебника для комсомола т.т. Тыныстанова, Баишева, Алимбекова, Айтматова, Иселаманова***.

Председатель *Оликов*

ЦГА ПД КР. Ф.10. Оп.1. Д.18. Л.23. Копия.

* Среднеазиатский Комитет по охране памятников старины и искусства.

** КСМ – Коммунистический союз молодежи.

*** Эсенаманов Э. – ред.

№ 15

**ИЗ ПРОТОКОЛА № 28 ЗАСЕДАНИЯ КОЛЛЕГИИ
АГИТАЦИОННО-ПРОПАГАНДИСТСКОГО ОТДЕЛА
КИРОБКОМА РКП(б)
О РАБОТЕ УЧЕНОГО СОВЕТА КИРГИЗСКОЙ
НАУЧНОЙ КОМИССИИ ОБЛОНО**

г. Пишпек

23 августа 1925 г.

Присутствовали: Айтматов, Каримов, Баишев, Каримова, Уронич, Николаев, Алимбеков, Исламов, Тыныстанов, Кульназаров, Чокаев

С л у ш а л и:

2. Доклад Тыныстанова о работе Ученсовета.

П о с т а н о в и л и:

2. – 1) Для сбора этнографических материалов в Киргизии и для изучения быта, языка Алайской и Ферганской части Киргизии – считать необходимым организации экспедиций к весне.

2) Принимая во внимание отсутствие литературы на киргизском языке, считать необходимым в скором будущем издать поэму «Манас», создав для этого комиссии для проработки материалов, имеющих на руках, и систематизации материалов передать экспертной комиссии.

3) Срочно приступить к составлению этимологии киргизского языка.

4) Согласиться с мнением Облоно – довести штат учсовета до 3 человек.

Председатель *Айтматов*

ЦГА ПД КР. Ф.10. Оп.1. Д.18. Л.74. Подлинник.

№ 16

**ИЗ ПРОТОКОЛА ЗАСЕДАНИЯ КОЛЛЕГИИ АГИТПРОПА
КИРОБКОМА РКП(б) О РЕШЕНИИ ПРОСИТЬ ИСПОЛБЮРО
ПЕРЕВЕСТИ К.ТЫНЫСТАНОВА ИЗ НАУЧНОЙ КОМИССИИ
ПРИ ОБЛОНО НА ДОЛЖНОСТЬ РЕДАКТОРА
ГАЗЕТЫ «ЭРКИН-ТОО»**

г. Пишпек

16 ноября 1925 г.

С л у ш а л и:

6. Текущие дела:

1) О перемещении
(Айтматов)

П о с т а н о в и л и:

6. 1) Просить Исполбюро КирОбкома РКП(б):

* Этимология – раздел языкознания, занимающийся изучением первоначальной словообразовательной структуры слова и выявлением элементов его древнего значения.

а) Снять с работы в Научной Комиссии т. Тыныстанова и назначить которого Редактором газеты «Эркин-Тоо».

б) Редактора газеты «Эркин-Тоо» Кокенова назначить вместо тов. Тыныстанова – председателем Научной Комиссии.

в) Довести штат Научной Комиссии до трех человек, введя одного методиста-европейца.

Председатель *Айтматов*
Секретарь *Ерзаев*

ЦГА ПД КР. Ф.10. Оп.5. Д.4. Л.82. Подлинник.

№ 17

**ПИСЬМО К.ТЫНЫСТАНОВА В АССОЦИАЦИЮ ПРОЛЕТАРСКИХ
ПИСАТЕЛЕЙ ПРИ НАРКОМПРОСЕ
(г. КЫЗЫЛ-ОРДА, БЫВШ. ПЕРОВСК)
С ПРОСЬБОЙ ВЫСЛАТЬ РУКОВОДЯЩИЕ МАТЕРИАЛЫ
ДЛЯ ОТКРЫТИЯ В г. ПИШПЕКЕ ОРГАНИЗАЦИИ
ПРОЛЕТАРСКИХ ПИСАТЕЛЕЙ**

г. Пишпек

25 ноября 1925 г.

Прошу выслать все руководящие материалы, положение и инструкции по организации АПП; вместе с тем просьба иметь с Научной Комиссией постоянную связь, высылая время от времени указания и разъяснения как вновь открывающейся в городе Пишпекке молодой организации.

С товарищеским приветом
Председатель Научной Комиссии *Тыныстанов*

ЦГА КР. Ф.647. Оп.1.Д.89. Л.9. Подлинник.

№18

**ИЗ ПРОТОКОЛА № 43 ЗАСЕДАНИЯ КОЛЛЕГИИ АГИТПРОПА
КИРОБКОМА РКП(б) ОБ ОСНОВНЫХ ЗАДАЧАХ
НАУЧНОЙ КОМИССИИ ПРИ ОБЛНОУ**

г. Пишпек

14 декабря 1925 г.

Присутствовали: члены коллегии – Косокин, Ахметов, Уронич, Удалов, Баишев, Николаев, Кульматов, Токбаева и Бруй

Приглашенные : Каримов, Тыныстанов

С л у ш а л и:

3. О работе и перспективах Научной Комиссии.
(докл. Тыныстанов).

П о с т а н о в и л и:

3. 1) Считать в работе научной комиссии основной задачей выпуск учебников на киргизском языке для снабжения школ второй ступени на 100%.

2) По утверждении смет ускорить издание киргизских писателей и поэтов.

3) Предложить Научной Комиссии теснее увязаться, в области издательской работы, с п/отделом Печати Агитпропа Обкома.

4) Принимая во внимание недостаточный штат сотрудников Научной Комиссии, что в корне подрывает плодотворность и успешность ее работы, что не позволяет использовать для издательства массы поступаемых рукописей, просить Исполбюро Обкома, через фракцию Облесполкома, урегулировать этот вопрос в сторону расширения штата Научной Комиссии введением в ее состав одного корректора – переводчика и методиста.

Председатель *Косокин*
Секретарь *Ергиев*

ЦГА ПД КР. Ф.10. Оп.5. Д.4. Л.92. Подлинник.

№ 19

ПИСЬМО НАУЧНОЙ КОМИССИИ ПРИ ОБЛОНО КИРГИЗСКОЙ АВТОНОМНОЙ ОБЛАСТИ В КОМИССИЮ ПО СОЗЫВУ ТЮРКОЛОГИЧЕСКОГО СЪЕЗДА (БАКУ, НАРКОМПРОС) С ПРОСЬБОЙ ПРЕДОСТАВИТЬ КИРГИЗИИ ДВА МЕСТА И ВЫСЛАТЬ РУКОВОДСТВО ПО ПОДГОТОВКЕ МАТЕРИАЛА К СЪЕЗДУ

г. Пишпек

24 декабря 1925 г.

Уважаемые Товарищи.

Научная Комиссия при Областном Отделе Народного Просвещения Киробласти не так давно получила Ваше приглашение на Тюркологический съезд, каковое, почему-то, было направлено в г. Самарканд и только оттуда адресовано нам.

По получению Вашего приглашения, Научная Комиссия, сейчас же запросила Вас телеграммой о предоставлении Киробласти на съезде двух мест, но до сего времени никаких известий не получалось. Посылая это письмо, просим не отказать в любезности дать нам некоторые руководящие данные о подготовке материала к съезду и заблаговременной высылке его Вам. Киргизия, являясь молодой автономной областью, особенно нуждается в Ваших указаниях и поддержке. Имея также историческое прошлое в развитии киргизской словесности и стремясь поднять культурность коренного населения, представителям Киробласти необходимо присутствовать на Тюркологическом съезде, каковой должен дать толчок к дальнейшему развитию киргизской словесности, а также терминов и алфавита международного тюркского языка.

Посему не откажите в предоставлении нам двух мест, так как по занимаемой территории и количеству населения Киргизия не уступает соседним азиатским республикам, как Туркменской, Узбекской, так и другим. Тем более во всей Киргизии язык сохранился древне-тюркский, благодаря тому, что кочующее население не имело и не имеет больше связи и смешения с другими народами Азии.

Исходя из вышеизложенного, не откажите в скорейшем времени известить Научную Комиссию о времени созыва съезда, какой материал должен быть представлен и в каком объеме до съезда и о предоставлении мест Киробласти. Вообще же иметь тесную связь, высылая руководящий материал.

Остаемся с товарищеским приветом

Председатель Научкома *Тыныстанов*
Ученый секретарь *Медянкин*

ЦГА КР. Ф.647. Оп.1. Д.89. Л.13. Заверенная копия.

№ 20

ПИСЬМО В КИРГИЗСКУЮ СЕКЦИЮ ЦЕНТРАЛЬНОГО ИЗДАТЕЛЬСТВА НАРОДОВ СССР О НЕОБХОДИМОСТИ ВСЮ ГОТОВЯЩУЮСЯ К ИЗДАНИЮ ЛИТЕРАТУРУ СОГЛАСОВЫВАТЬ С НАУЧНОЙ КОМИССИЕЙ ПРИ ОБЛОНО КИРГИЗСКОЙ АВТОНОМНОЙ ОБЛАСТИ

г. Пишпек

26 декабря 1925 г.

В целях единого направления научной работы Научная Комиссия ставит Вас в известность о том, что составлением за самостоятельные труды не братья и не издавать без согласия Научкома, а также список терминов, употребляемых Вами в переводе каждой литературы на киргизский язык, аккуратно прислать в Научную Комиссию на одобрение.

Пред. Научком *Тыныстанов*
Ученый секретарь *Медянкин*

ЦГА КР. Ф.647. Оп.1. Д.89. Л.11. Копия.

№ 21

ИЗ ПРОТОКОЛА № 40 ЗАСЕДАНИЯ КОЛЛЕГИИ ОБЛАСТНОГО ОТДЕЛА НАРОДНОГО ПРОСВЕЩЕНИЯ КИРГИЗСКОЙ АВТОНОМНОЙ ОБЛАСТИ О РЕШЕНИИ КОМАНДИРОВАТЬ НА СЪЕЗД ТЮРКОЛОГОВ В БАКУ И. АРАБАЕВА И К. ТЫНЫСТАНОВА

г. Пишпек

27 декабря 1925 г.

С л у ш а л и:

4. Протокол № 1 Комиссии по созыву Тюркологическ. съезда от 16 Авг. 1925 г. и программы предоргкомиссии т. Агамалиоглы с

выражением желания о присутствии на созываемом в Баку на 3/1-26 г. Пленуме оргкомиссии созыва Тюркологического съезда.

П о с т а н о в и л и:

4. По протоколу № 1 в счет разверстки, данной Киргизской автономной области, на съезд Тюркологов в Баку командировать сотрудника Научкома т. Арабаева Ишеналы.

По вопросу Предоргкомиссии на пленум командировать председателя Научкома т. Тыныстанова Касыма.

Врид. Председателем Научкома назначить т. Баишева.

Председатель *Воробьев*
Секретарь *Черемных*

ЦГА КР. Ф.647. Оп.1. Д.118. Л.123. Заверенная копия.

№ 22

СООБЩЕНИЕ АГИТПРОПА КИРОБКОМА ВКП(б) В АГИТПРОП СРЕДНЕ-АЗИАТСКОГО БЮРО ВКП(б) ПО ЕГО ЗАПРОСУ О СОЗДАНИИ КОМИССИИ ПО ЛЕНИНСКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ И СОСТАВЕ ЭТОЙ КОМИССИИ

г. Пишпек

21 января 1926 г.

на Ваш №87

АПО Киробкома ВКП(б) настоящим сообщает, что Комиссия по Ленинской литературе создана, в состав которой вошли: т.Садаев, т.Авербург, т.Абдрахманов, т.Якупбаев, т.Танстанов*.

Что же касается выделения фонда, то этот вопрос поставлен нами перед Облисполкомом, какое он примет решение, пока что еще неизвестно, примет ли меры к тому, чтобы решить его положительно.

Зам.Зав.АПО Киробкома ВКП(б) *Уронич*
Секретарь АПО *Чернышев*

ЦГА ПД КР. Ф.10. Оп.5. Д.13. Л.1. Подлинник.

№ 23

РЕЦЕНЗИЯ К. ТЫНЫСТАНОВА НА РУКОПИСЬ Н. ПАВЛОВА «ГЕОГРАФИЧЕСКИЙ ОЧЕРК КИРГИЗСТАНА», НАПРАВЛЕННАЯ В КИРОБКОМ ДЛЯ ПРОСМОТРА

г. Пишпек

21 января 1926 г.

1. Прежде всего, рукопись оставляет читателя в большой неясности: чему предназначена она, как учебник или как материал, используемый при составлении Географии Киргизстана.

Если мы будем использовать данную рукопись как учебник, то в ней отсутствуют следующие важные отделы: последняя история Края, как он

* Тыныстанов.

образовался, когда и т.п. Политическое и экономическое значение его; население Края, количество, занятия и этнография его, административное деление, торговое значение, пути сообщения и т. д.

2. Все сведения в рукописи, если только не ошибаюсь, собраны из трудов исследователей Ср. Азии, автор здесь трудился только систематизировать их.

Исследователи Ср. Азии очень редко попадали в Киргизстан (в горы) и мало имели о нем сведений и, следовательно, материалы в рукописи сырые, требуют большую обработку, и печатать в таком виде, конечно, нет смысла. Например: автор Павлов занят исключительно вопросами, известными нам с дореволюционного периода, а о тех переворотах, которые произошли в Киргизстане после революции и размежевания, абсолютно ничего не пишет. Это с одной стороны, а с другой, автор описывает только местности по реке Чу и Алаю, о которых и писали древние исследователи Европы.

3. Затем автор легко поддается легендам, народным преданиям и делает кипотез*, сидя в своем доме, каковые очень вредны для географии. География, как наука вещественная, требует факта, точных сведений и исчерпывающих ответов. Как например: автор сам пишет в отделе рыболовство о том, как рыба сом живет в глубине реки Чу, не подходя к мелким берегам, и вдруг верит людским преданиям о проглатании целого барана сомом. Здесь полное противоречие, как это могло быть? Если сом живет в самой глубине реки и не подходит к берегам, то как он проглатает барана из суши. Откуда попадало такое огромное животное, когда нам известна глубина и ширина реки. При описании орошения Киргизии автор совершенно оставляет забытым несколько важных речек (как, например, реки Кунгей-Аксу, Улахол, Кызыл-Су), орошающих северную и южную низменность Иссык-Куля и имеющих важное значение для Иссык-Кульского района. Автор даже не знает, какие притоки реки Чу. Например: река Чон-Кемин считается самым главным притоком р. Чу, и этот приток пропущен из виду автора.

При наименовании местностей автор именуется их по своему, как это видно из следующих имен: реку Джиргалан он именуется рекой Тепке, местность Бозбармак именуется Бешбармак. Слово «Алатау» означает в переводе на русский язык «пестрая гора», что и он называет его «Аллатау», т.е. «божья гора». Конечно, его доводы очень непростительны. При описании границы тоже многие ошибки допускает.

4. По словам самого автора, он не меньше 40 лет проживает в Киргизстане и бывал много раз в Алайской долине и Чуйском районе, но он не мог подробно ознакомиться с данными местностями. Конечно, и говорить нечего о других районах, где он не бывал. Например: при

* Гипотезы.

описании хозяйства Киргизстана автор относит овцеводство на третье место, конечно, всякий знает, что при натуральном хозяйстве такой мелкий скот, как баран, чуть не занимает первое место. Помимо перечисленных пород скота киргизы еще разводят ишаков, говорит автор – это неправда и неправильно, так как ишаков разводят только оседлое Узбекское и Уйгурское население, где особенно большая нужда в кормах. А киргизские условия и кочующая жизнь этого разве позволяли бы, тем более ишаков не едят. Правда, в тех оседлых местностях киргизы Ошского и Джалал-Абадского Округов, где смешаны с Узбеками, ишаки разводятся, но очень редко. Конечно, этого маленького явления привести примером для целого Края неправильно. Затем автор пишет, что в Иссыккульском бассейне поспевают дыни – это абсурд, ни то [что] дыни, даже арбузы не поспевают там. Между прочим, о посеве мака в Иссыккульском бассейне, который имеет важное значение для всего Края, он ничего не пишет. Тоже самое с рисом, который у нас сеется в районах Чу, Джалал-Абад, Ош и который имеет тоже важное значение. Масса таких крупных ошибок встречается в рукописи, которых я перечислять не буду.

5. Одна из главных ошибок автора заключается в том, что он часто согласуется с явлениями случайными, которые дают очень узкие и субъективные выводы, а география этого не требует. Еще есть в рукописи такие сведения, с которыми согласиться никак нельзя, как например: сурка, имеющая полторааршинную длину, такую же ширину (знач. квадрат.) и дающая несколько пудов сала. Это неслыханное явление в мире.

З а к л ю ч е н и е:

Печатать в таком виде нельзя, можно использовать некоторых и только с обработкой.

Председатель Научной Комиссии *Тыныстанов*

ЦГА КР. Ф.647. Оп.2с. Д.14. Л.84-86. Подлинник.

№ 24

ИЗ ПРОТОКОЛА № 45 ЗАСЕДАНИЯ КОЛЛЕГИИ ОБЛОТДЕЛА НАРОДНОГО ПРОСВЕЩЕНИЯ КИРГИЗСКОЙ АВТОНОМНОЙ ОБЛАСТИ О НАЗНАЧЕНИИ К. ТЫНЫСТАНОВА ПРЕДСЕДАТЕЛЕМ КОМИССИИ ПО ИЗДАНИЮ ЭПОСА «МАНАС» В ВАРИАНТЕ С. ОРОЗБАКОВА

г. Пишпек

30 января 1926 г.

С л у ш а л и:

3. Об издании поэмы «Манас» сочинения народного поэта Киргизии Уразбакова* (д. Каримов)

* Имеется в виду один из величайших сказителей эпоса «Манас» Сагымбай Орозбаков (1867-1930 гг.). Запись эпоса с его слов была начата летом 1922 г. и закончена в августе 1926 г., это один из лучших вариантов эпоса.

П о с т а н о в и л и:

3. Для предварительного просмотра и т. п. этого издания избрать комиссию в следующем составе:

- 1) Тыныстанов.
- 2) Айтматов.
- 3) Кокенов.
- 4) Сүтичеров.
- 5) Уркунчиев.
- 6) Воробьев

под председательством Тыныстанова, на коего возлагается созыв этой комиссии и руководство таковой.

Председатель *Каримов*
Секретарь *Черемных*

ЦГА КР. Ф.647. Оп.1. Д.118. Л.166. Заверенная копия.

№ 25

**ПОСЛУЖНОЙ СПИСОК
СОТРУДНИКА ОБЛОТДЕЛА НАРОДНОГО ПРОСВЕЩЕНИЯ
КАРА-КИРГИЗСКОЙ АВТНОМНОЙ ОБЛАСТИ
КАСЫМА ТЫНЫСТАНОВА***

г. Пишпек

[январь] 1926 г.

1. Фамилия *Тыныстанов*
2. Имя и отчество *Касым*
3. Пол *мужской*
4. Год рождения *1901 г.*
5. Место рождения *Каракольский округ, Чоктальская волость*
6. Национальность *киргиз*
7. Социальное происхождение *дехкан*
8. Основная профессия *учитель с 1924 г.*
9. К какой партии принадлежал, принадлежит,
с какого времени и № членского билета *в компартии 1924 г. к/к
№ 656*
10. Владеет ли коренным языком и каким *коренным и русским*
11. Какими языками еще владеете -
12. С какого времени в Киргизии *со дня рождения*
13. Образование: сколько полных классов,
какого учебного заведения, когда и
где окончил.
Общее среднее
Военное -

* Заполнен собственноручно К. Тыныстановым.

- Педагогическое *окончил курсы уч. Кир. Института в Ташкенте, 1924 г.*
- По политпросветработе -
- Профессионально-техническое -
14. Прохождение курсов по переподготовке персонала *нет*
15. Семейное положение: *одинок, Семейное, жена – Турдубиби Тыныстановна, 19 лет.*
 семейный, фамилия, имя и отчество жены и лиц, находящихся на иждивении, имена детей, их возраст *Мальчик Теъдик 7 лет, брат – Боталы, 6 лет, двоюродный брат Омор, 15 лет.*
16. Прохождение военной службы в старой, красной и белой армии *Ни в какой армии не служил*
17. Прохождение гражданской службы до и после революции *учился и работал по найму*
18. Прохождение службы педагогической и по политпросветработе *Преподавал на курсах учительских, 1924, с июня до сентября. В разных школах по родному языку, 1924 до 1926.*
19. Участие на съездах и конференциях, на каких, где и в чем выражалось ваше участие *На областном научно-педагогическом съезде К.Т.О. в качестве докладчика, 1925 г. В гор.Пишпекке в 1924 г., в городе Караколе на учительской конференции в качестве переводчика и докладчика.*
20. Научные и литературные труды: какие и где изданы *1) Хрестоматия для школ I ступени, издана в Ташкенте, 1925 г., январь.*
2) Сборник стихотворений, издан в Москве, центральном издательстве народов СССР, 1925, февраль.
3) Песни революции (переводы) в Ташкенте, 1925 г., декабрь.
4) Разные: как то уставы разных организаций, Ленинские литературы и другие литературные, драмы, рассказы, поэмы, стихи, хрестоматии и

т.п. Из них большинство находится в печати.

21. Бытность под судом и следствием, где и за что *Ни раз не подвергался*

22. Бытность вне службы: в отпусках, по болезни, по безработице *В отпусках по болезни: 1924 г. в сентябре по 1 октября находился в отпуске. В очередных отпусках: 1925 г. с 1 сентября по первое октября.*

ЦГА КР. Ф.869. Оп.3. Д.199. Л.20, 20 об., 22-24. Подлинник.

№ 26

ПРЕДЛОЖЕНИЯ К. ТЫНЫСТАНОВА БАКИНСКОМУ СЪЕЗДУ ТЮРКОЛОГОВ*

г. Пишпек

25 февраля 1926 г.

МОЕ МНЕНИЕ О РЕФОРМЕ АЛФАВИТА ТЮРКСКИХ НАРОДОВ

1. Литературу Тюркских народов нужно сблизить

а) Тюркские народы, населяющие Азию, в историческом, этнографическом и в отношении языка относятся к одной национальности. Много из этих народов, соприкасаясь с другими национальностями, с этнографической стороны и со стороны языка, потеряли некоторую свою национальную особенность, но несмотря на это, недалеко отошли друг от друга, ибо они постоянно соприкасались друг с другом.

б) Со стороны географической они очень близко соприкасаются друг с другом, имея тесное соседство, и в жизненных вопросах они постоянно сталкиваются между собой, поэтому они, сблизив свою литературу, должны открыть общий фронт по созданию национальной культуры в момент полного национального самоопределения.

2. При каких условиях культура Тюркских народов не сближается

Сближает культуру народов – литература. Если мы хотим сблизить культуру, то прежде всего мы должны сблизить литературу. Для сближения литературы нужно, хотя бы в техническом отношении, общая согласованность. Вот такой-то согласованности в литературе и нет:

а) Алфавит у всех, хотя и арабский, но далеко не одинаков, ввиду того, что каждый постарался по-своему упростить его.

б) Орфография (правописание) тоже разнообразная, многие Тюркские народы с упрощением Арабского алфавита создали и новое свое

* К.Тыныстанов был командирован на тюркологический съезд в г. Баку постановлением исполбюро Киробкома ВКП(б) от 11 февраля 1926 г. Вместе с ним были командированы Данияров и еще 3 музыканта. См.: ЦГА ПД КР. Ф.10.Оп.1.Д.46.Л.186.

правописание, а некоторые, как, например, азербайджанцы и турки-османы, удержали старый алфавит и старое правописание. Таким образом, вместо ожидаемого сближения, наоборот, получилось расхождение.

3. На фронте создания культуры необходимо выбрать путь новый и верный

На фронте создания культуры необходим нам новый и легкий путь достижения, а ныне употребляемый нами Арабский алфавит по времени стал в употреблении тяжел:

а) Многоточие, нужное для отлички букв друг от друга, отбирает много времени при письме и мешает при чтении.

б) Арабские буквы, кроме того, имеют каждая три начертания, что неудобно как при письме, так и при употреблении в печати.

в) Арабские буквы при употреблении сливаются друг с другом, а сливающиеся буквы всегда заблуждают читающего.

г) В техническом отношении (как, например, в типографии и т.п.) доставляют бесчисленное множество затруднений.

4. Нужно перейти к новому алфавиту, но только к такому, каковой бы отвечал всем нашим требованиям

а) Принимаемый нами новый алфавит должен быть легче Арабского, одного начертания и легко применяем в технике.

б) Новый алфавит должен быть общим для всех Тюркских народов.

в) Новый алфавит должен быть более распространен среди культурных народов и много употребляемым в науке.

г) Наш народ некультурен и крайне фанатичен, а поэтому принимаемый алфавит должен быть таковой, каковой не вызвал бы политического ропота среди темных масс народа.

5. Какой же из существующих алфавитов более подходящий? Нам более подходящий Латинский алфавит:

а) Он легче арабского.

б) В науке и среди культурных народностей он более распространен.

в) Среди темных масс он не поднимает политического ропота, как если бы принять русский.

6. Ныне существующий Латинский алфавит не вполне соответствует всем нашим требованиям

Арабский алфавит мы бракуем за то, что в нем много точек, и буквы в нем имеют по три начертания, но и Латинский алфавит, хотя не имеет много точек, но имеет даже больше начертаний, чем Арабский:

а) Имеет печатную и письменную форму.

б) Имеет прописные и строчные буквы.

7. Какую же форму начертаний этого алфавита мы должны принять?

Если мы примем Латинский алфавит, то только с тем условием, чтобы была одна форма начертаний как при письме, так и при печати,

избежав, по мере возможности, всех точек, встречающихся в этом, хотя бы в очень незначительном количестве:

- а) Нужно принять только письменную форму.
- б) Прописные буквы должны быть исключены, так по мере надобности можно и строчные возвести в прописные.
- в) Если встретятся из Латинских букв мало пригодные (например, буквы с точками и т.д.), то их нужно по возможности упростить или же подобрать из других алфавитов более подходящие, но имеющие коренное сродство с Латинскими.

8. Методы проведения нового алфавита в жизнь

- а) Организовать кружки любителей и через эти кружки и через прессу вести широкую агитацию о значении и пользе нового алфавита.
- б) Через кружки и разные общества издавать газеты и журналы с применением нового алфавита.
- в) После широкой агитации среди населения можно будет ввести обязательное изучение нового алфавита детьми в школах.
- г) Через известное время можно будет вести все дела в учреждениях по новому алфавиту, обязав население сноситься с учреждениями с помощью такового.

Председатель научной комиссии Обл. О.Н.П.
Киргизской Автономной области *Тынстанов*

ЦГА ПД КР. Ф.10.Оп.1.Д.46.Л.209-212. Подлинник.

№ 27

ИЗ ПРОТОКОЛА № 54 ЗАСЕДАНИЯ КОЛЛЕГИИ ОБЛОТДЕЛА НАРОДНОГО ПРОСВЕЩЕНИЯ КИРГИЗСКОЙ АВТОНОМНОЙ ОБЛАСТИ – РЕШЕНИЕ ПО ДОКЛАДУ НАУЧНОЙ КОМИССИИ О ПОЕЗДКЕ В г. БАКУ НА СЪЕЗД ТЮРКОЛОГОВ

г. Пишпек

4 апреля 1926 г.

С л у ш а л и:

§ 6 Доклад Научной Комиссии о поездке в гор. Баку на Тюркологический съезд и о решениях такового. (Тынстанов)

П о с т а н о в и л и:

§6 а) Доклад принять к сведению.

б) Поручить Научной комиссии все постановления 1-го Тюркологического съезда провести в жизнь применительно к условиям Киргизстана.

в) В отношении нового алфавита на латинской основе принять следующее:

1) Принимая во внимание техническое превосходство нового алфавита над арабским, даже арабским реформированным, и его

огромное культурное и прогрессивное значение, и принимая во внимание постановление 1-го Областного Научного Педагогического Съезда КАО в 1925 году, 1-го Всесоюзного Тюркологического съезда и Совещания областных ответработников (прот. № 1 от 24 мая 24 года) о переходе к новому алфавиту, а также отмечая горячее приветствие на имевшие успехи нового алфавита на летних курсах в переподготовке учителей в гор. Пишпек и Оше, во многих школах области, а также и переход уже большинства тюркских республик к новому алфавиту Коллегия Обл. ОНП считает необходимым перейти к новому алфавиту, разработанному научной комиссией на латинской основе и организации нового комитета по проведению этого в жизнь по примеру других республик.

2) До организации нового комитета поручить научной комиссии разработать методы проведения в жизнь нового алфавита и продолжать широкую агитацию к населению о пользе и значении такового, а также организовать кружки в культурных кругах Киргизстана по проведению данной идеи.

3) Просить облисполком об издании обязательного постановления о постепенном переходе к новому алфавиту и отпуске средств на организацию нового комитета.

г) Относительно методики Коллегия Обл. ОНП приходит к такому заключению, что американский метод, метод целых фраз, отвергаемый Тюркологическим съездом для Тюркских языков, фактически является новым еще в Киргизии, а также еще не доказано его преимущество для киргизского языка, с одной стороны, и существующие законы в киргизском языке, законы губной гармонии, сингармонизма и условные знаки, вставляемые для экономии букв, воздерживают нас от какого-либо твердого решения, с другой стороны. Поэтому Коллегия поручает Научной Комиссии воздержаться от отклонения такового и не пересоставлять изданного букваря Арабаева, составленного уже по новому методу.

Председатель *Воробьев*
Секретарь *Черемных*

ЦГА КР. Ф.647. Оп.1. Д.118. Л.273. Заверенная копия.

№ 28

ИЗ ПРОТОКОЛА № 11 ЗАСЕДАНИЯ КОЛЛЕГИИ АГИТПРОПА КИРОБКОМА ВКП(б) – РЕШЕНИЕ ПО ДОКЛАДУ НАУЧНОЙ КОМИССИИ ОБ ИТОГАХ 1-ГО СЪЕЗДА ТЮРКОЛОГОВ И О РЕФОРМЕ АЛФАВИТА

г. Пишпек

12 апреля 1926 г.

Присутствовали: Айтматов, Косокин, Уронич, Ахметов, Телегин, Кириллов, Евстигнеев, Стародубов, Рождественский, Тынстанов, Примак, Баишев, Николаев, Никонова, Воробьев.

С л у ш а л и:

1. Об итогах 1-го Тюркологического съезда и о реформах алфавита. (Тынстанов).

П о с т а н о в и л и:

1) Доклад принять к сведению.
2) Принимая во внимание массу недочетов в арабском алфавите, как то: в типографском деле, в деле обучения грамоте и т.д., считать своевременным проведение подготовительной работы к переходу на новый алфавит на общеевропейской (латинской) основе.

3) Поручить Научному Совету подобрать ряд работников для популяризации решения Тюркологического Съезда с тем, чтобы подготовить массы коренного населения к решениям этого съезда через прессу и посылку агитаторов.

4) В целях популяризации решений Тюркологического съезда отвести уголок в газете «Эркин-Тоо», где помещать материалы, касающиеся реформы алфавита, и новый алфавит с соответствующими комментариями.

5) В целях проведения широкой пропагандистской работы в области реформы алфавита, организовать «Общество Друзей содействия» при Научном Совете, создав правление такового под председательством т. Тынстанова (Научный Совет), Уронича (АПО) и т. Даниярова (Облоно), каковым поручить разработать в недельный срок план работы и представить на утверждение следующего заседания коллегии АПО, а также провести работу по оформлению организационной стороны общества.

6) Курсы по переподготовке учительства и работников л/б* использовать в плоскости обучения алфавиту на латинской основе, дабы в дальнейшем перейти на таковой.

7) Поручить Научному Совету провести в жизнь решения Тюркологического съезда по остальным вопросам.

Т.Тынстанов остался при особом мнении** по вопросу о необходимости создания комитета содействия как руководящего органа в Областном масштабе.

Председатель *Айтматов*
Секретарь *Туманова*

П р и л о ж е н и е

МОЕ ОСОБОЕ МНЕНИЕ

Я остался в особом мнении по следующим соображениям: Члены Коллегии, в частности т. Айтматов, говорили, что данные условия

* л/б – ликвидация безграмотности.

** См. приложение.

Киргизстана, его экономическая и культурная отсталость, особенно 95% неграмотности киргизского населения, пока не позволяют организацию Комитета, поэтому Комитет должен быть заменен Обществом Друзей нового алфавита и постановили так. Я мыслю как раз наоборот, что данное условие Киргизстана даст нам очень хорошую возможность для проведения нового алфавита в жизнь, т.к. чем больше увеличится грамотность населения, тем больше осложняется дело проведения нового алфавита в жизнь; на самом деле, если в настоящее время будем растрчивать и энергию и средства на переобучение 5% грамотных населения по арабскому, то через несколько лет пришлось бы нам переобучать новому алфавиту 100% уже грамотных по старому. Тем более, трудно было бы переобучать уже грамотных, чем обучать совсем неграмотных, как говорит педагогика, это первый момент, другой момент, когда, несмотря на экономическую отсталость области, по завету Ильича, стараемся окончательно ликвидировать неграмотность населения до 27 года и растрчиваем колоссальную сумму денег на таковую; почему тогда [нужно] тратить энергию и деньги по двум направлениям, и по обучению грамоте по-старому и через несколько лет по-новому, если наш переход к новому алфавиту неизбежен. И тем более, в настоящее время перед нами стоит задача о том, во что бы то ни стало срочно расширить сеть типографий и дать культурно-отсталому населению побольше литературы на своем родном языке; если это так, то оборудовать типографию и издавать массу литературы на основе старого алфавита и с переходом к новому забраковать все эти колоссальные труды, конечно не было бы никакого смысла, когда мы сами сознаем экономическую отсталость края. Вообще я мыслю себе так, что поскольку мы будем ложить трудов своих к старому алфавиту, постолько же будет дело осложняться при переходе к новому. Поэтому я считаю организацию нового Комитета необходимой и я уверен в том, что Общество Друзей нового алфавита не может заменить функцию Комитета, т.к. функция Комитета очень ударная и огромная, сопровождающаяся и культурным, и политическим, и экономическим значением. Эти моменты, которые заставили меня остаться в особом мнении, были учтены и Совещанием делегатов Тюркотатарских республик, принявших новый алфавит на Тюркологическом съезде, и заседанием Коллегии Обл. ОНП, и Собранием активов ответственных работников и культурных сил, где участвовал сам т. Айтматов, и копии постановлений последних двух прилагаются сюда.

Вот эти вышеизложенные моменты и заставили меня остаться в особом мнении.

Председатель Научной Комиссии *Тыпстанов*

Члены Коллегии Обл. ОНП поддерживают мнение т. Тыныстанова в постановлении своей Коллегии от 4 апреля 1926 года, протокол № 54*.

Зав. Обл. ОНП *Алиев*
Зав. П/Отделом Соцвоса и
Профобра Кир.Обл.ОНП *Баишев*
Зав. Обл. П/П *Уркунчиев*

ЦГА ПД КР. Ф. 10. Оп.1. Д.48. Л.108, 112-113. Копия.

№ 29

**ИЗ ПРОТОКОЛА №28 ЗАСЕДАНИЯ ИСПОЛБЮРО
КИРОБКОМА ВКП(б)
ОБ УТВЕРЖДЕНИИ РЕШЕНИЯ АГИТПРОПКОЛЛЕГИИ
ОРГАНИЗОВАТЬ ИЗДАНИЕ НОВОГО ЖУРНАЛА****

г. Пишпек

21 апреля 1926 г.

С л у ш а л и:

7. Текущие дела

3) Утверждение Протокола Агитпропколлегии № 11.

П о с т а н о в и л и:

Утвердить со следующими изменениями:

По пункту 5 создать редколлегию в составе: т.т. Косокина, Якупбаева, Бурибаева, Кульматова, Тыныстанова, Тойчинова и Алиева.

Слить редакцию журнала с редакцией «Эркин-Тоо».

Срок выпуска журнала приурочить к выяснению вопроса о фонде маломощных республик.

Председатель *Узюков*
Секретарь *Судоргин*

ЦГА ПД КР. Ф.10. Оп.1. Д.48. Л.85. Подлинник.

№ 30

**ОТВЕТ К.ТЫНЫСТАНОВА НА ПИСЬМО ИЗ СРЕДНЕАЗИАТСКОГО
КОМИТЕТА ПО ОХРАНЕ ПАМЯТНИКОВ СТАРИНЫ И ИСКУССТВА**

г. Пишпек

29 апреля 1926 г.

ТАШКЕНТ СРЕДАЗКОМСТАРИС.

Уважаемый тов. М.Гаврилов.

1. Получил Ваше письмо от 19/IV-26 года и грамматику, присланную Вами, за что и выражаю Вам благодарность.

* См. док. № 27.

** Об издании журнала на киргизском языке «Советский общественник Киргизии», органе Киробкома ВКП(б). См.: ЦГА ПД КР. Ф.10. Оп.1. Д.48. Л.110.

2. С Профес. Корженовским будем вести переговоры насчет составления географии Киргизстана.

3. Перед отъездом в Кашгар сообщите нам адрес Успенского и результаты Ваших переговоров с ним.

4. Если поедете в Кашгар, то моя просьба к Вам такова: По возможности постарайтесь быть и в среде киргизского населения, заселяющего Кашгарскую окраину, и изучить бытность и язык их и т.п.

Собранные Вами материалы о Кашгарских киргизах, если действительно окажутся ценными, то мы обязуемся издать их и вознаградить Вас.

5. Не забудьте прислать положение о музеях и личное Ваше соображение о нашем Областном Музее (о секциях его).

Пред. Научкома *Тыныстанов*

ЦГА КР. Ф.647. Оп.1. Д.89. Л.27.Копия.

№ 31

ИЗ ПРОТОКОЛА № 6 ЗАСЕДАНИЯ КОЛЛЕГИИ НАУЧНОЙ КОМИССИИ ПРИ ОБЛОТДЕЛЕ НАРОДНОГО ПРОСВЕЩЕНИЯ О МЕРОПРИЯТИЯХ ПО ПРОВЕДЕНИЮ В ЖИЗНЬ НОВОГО АЛФАВИТА И УЧАСТИИ КИРГИЗИИ В РАБОТЕ АКЦИОНЕРНОГО ОБЩЕСТВА «ЭТНО-МИР»

г. Пишпек

23 мая 1926 г.

Присутствовали: Уронич от Агитпропа, Кравченко от П/Просвета, Шамгунов из Терминологической Комиссии, Тыныстанов и Шабданов.

С л у ш а л и:

1. О создании орг. бюро при Научной Комиссии. (Уронич)
2. Об уставе Акцион. Об-ва «Этно-Мир» и участии Киргизии в его работе. (т. Тыныстанов)
3. Утверждение прот. Комиссии по разраб. терминов по разбору поступающих рукописей за № 132. (д. Шабданов)

П о с т а н о в и л и:

1. Создать Оргбюро из 5 тов.: Тыныстанова, Уронича, Даниярова, одного представителя от П/Просвета Обкомла и одного представителя Работпроса.

а) Предложить членам Оргбюро срочно разработать план и метод работы по проведению нового алфавита и представить на следующее заседание Коллегии.

2. Ознакомившись с проектом устава Акционерн. Об-ва «Этно-Мир», Коллегия горячо приветствует организацию такового Об-ва, имеющего

для Союза огромное культурное значение и считает участие Киргизии в его работе необходимым.

3. Утвердить целиком.

Председатель *Тыныстанов*
Секретарь *Шабданов*

ЦГА КР. Ф.688. Оп.1. Д.29. Л.111. Подлинник.

№ 32

ИЗ ПРОТОКОЛА № 22 ЗАСЕДАНИЯ КОЛЛЕГИИ АГИТПРОПА ОБКОМА ВКП(б) – РЕШЕНИЕ ПО ДОКЛАДУ НАУЧНОЙ КОМИССИИ О ПОПУЛЯРИЗАЦИИ ЛАТИНСКОГО АЛФАВИТА

г. Фрунзе

12 июля 1926 г.

С л у ш а л и :

3) Доклад Научкома о ходе работ по популяризации латинского алфавита.

П о с т а н о в и л и :

а) Предложить комиссии по популяризации Латинского Алфавита в недельный срок составить конкретный план своей работы.

б) Просить Исполбюро Обкома подтвердить перед фракцией Облисполкома необходимость включения в хозяйственный план с нового бюджетного года организацию комитета по проведению в жизнь нового алфавита.

в) Предложить т. Тыныстанову размножить намеченные им мероприятия для проведения в жизнь нового алфавита, для каждого члена коллегии с целью детального ознакомления с ними, на очередной коллегии поставить их на утверждение.

Председатель *Уронич*
Секретарь *Черемных*

ЦГА ПД КР. Ф.10. Оп.1. Д.51. Л.46. Подлинник.

№ 33

КРАТКИЙ ПЛАН РАБОТЫ ПО ВВЕДЕНИЮ НОВОГО АЛФАВИТА В КИРГИЗИИ, СОСТАВЛЕННЫЙ К. ТЫНЫСТАНОВЫМ И ПРЕДСТАВЛЕННЫЙ ИМ В АГИТПРОП КИРОБКОМА ВКП(б) ДЛЯ УТВЕРЖДЕНИЯ

г. Фрунзе

14 июня 1926 г.

Прежде чем говорить о планах и методе, необходимо выяснить что из себя представляет новый алфавит и переход к нему.

Ликвидация арабского алфавита и замена его более удобным алфавитом есть «Революция на Востоке», как сказал т. ЛЕНИН, когда ему сообщили о переходе Азербайджанцев на латинский алфавит. Такое огромное значение придавал новому алфавиту наш Великий Учитель ВЛАДИМИР ИЛЬИЧ ЛЕНИН.

На самом деле, если перед собой иметь картину того, какую массу затруднений представлял арабский алфавит при употреблении его в типографическом деле, военной технике, а также в обучении грамоте, то без всякого исторического доказательства можно согласиться с тем, каким главным средством был арабский алфавит в деле культурного закабаления многомиллионных масс трудящихся Тюркских народов в руках мусульманского духовенства. Вот почему наш Великий Вождь придавал огромное значение ликвидации его и почему переход на новый алфавит есть революция на востоке.

История каждого народа, рано или поздно, осуждает всякие явления, тормозящие дело его культурного роста, и кладет им конец навсегда.

И история Тюркских народов, населяющих СССР и живущих в условиях полного национального самоопределения при диктатуре пролетариата, должна была осудить судьбу арабского алфавита и осудила вполне правильно. Вполне могут быть яркими свидетелями те постановления, которые принимались единогласно на научно-педагогическом съезде у нас в 25 году и на 1-м Всесоюзном Тюркологическом съезде в 1926 году в гор. Баку, того, как разрешалась судьба арабского алфавита и как смотрит на это теперешняя трудовая интеллигенция Тюркских народов.

Не говоря уже о крупных достижениях в этом деле в тех тюркских республиках, где условия совсем иные, чем в КИРГИЗСТАНЕ, мы должны себе выяснить, при каких существующих условиях живем и в какой стране начинаем переходить на новый алфавит.

Мы живем и начинаем переходить к новому алфавиту в стране, где слабо развита экономика, где существует 95%-ная неграмотность населения и где культура начинает только зарождаться. Такие признаки страны на первый взгляд рисуют такую печальную картину, по которой судя, человек остается в недоумении, думая о том, победоносна ли будет борьба за новый алфавит в такой стране, как Киргизстан, и в такой момент.

Но, если разобраться в деталях этой картины, то оказывается, наоборот. Эта картина дает нам очень хорошую возможность для проведения этой идеи, и борьба за новый алфавит будет не только победоносна, а еще поможет скорее изжить явления, обуславливающие эту картину. Для этого достаточно привести два-три примера.

Для первого примера берем хотя бы ликвидацию безграмотности.

В настоящее время идет борьба по всему Советском Союзу за ликвидацию безграмотности населения, на какую и наша Киргизия затрачивает свою материальную и моральную силу. Количество неграмотных в Киргизии больше, чем в других республиках Союза, поэтому и затрата силы и средств на ликвидацию этого фронта тоже должна быть больше, чем в других республиках. Вести борьбу на этом фронте гораздо выгоднее с новым алфавитом, а не с арабским, и выгоднее не только потому, что обучать по новому алфавиту проще и легче, чем по старому, но и потому, что скорее можно ликвидировать неграмотность и тем самым не давать возможности расти грамотным по-старому, которых приходится еще переобучать по-новому.

Для второго примера берем оборудование типографии и издание литературы на коренном языке.

Наша Киргизия, как одна из бывших колониальных стран царизма, до революции не имела ни одного названия книги на своем родном языке. И после революции до национального размежевания Средней Азии литература на киргизском языке не издавалась. История печати на киргизском языке начинается только с момента нацразмежевания Ср. Аз. И после оформления Киргизстана в самостоятельную единицу литература на киргизском языке не могла широко развиваться, так как Киргизстан, как молодая область и в культурно-экономическом отношении отсталая страна, вследствие векового гнета царизма не имел возможности оборудовать типографию и расширить издательскую деятельность. С момента размежевания до настоящего времени мы имеем на киргизском языке только несколько книжонок с извращенной орфографией, которые должны быть скоро забракованы и переизданы. Итак, оборудование типографии и снабжение коренного населения литературой на своем родном языке является тоже нашей предстоящей задачей.

Введение нового алфавита в такой момент ничуть не приносит материального ущерба, а, наоборот, пользу.

Вообще введение нового алфавита не влечет с собой лишних материальных затрат, а только будет замещать место старого алфавита. Вот почему сторонники нового алфавита говорили, что спешное введение нового алфавита гораздо легче и даже в экономическом смысле выгоднее в такой стране, где слабо развита культура, как Киргизстан, когда их противники старались доказать то, что введение нового алфавита возможно лишь только в культурной стране. И вот почему нужно спешить с введением нового алфавита в Киргизстане.

При составлении плана и метода работы необходимо учесть еще один политический момент, связанный с данным вопросом.

Этот момент – введение нового алфавита не поднимает ли важного в политическом отношении ропота среди некультурного населения.

Заранее можно сказать, что введение нового алфавита в Киргизстане никакого ропота не поднимет: это можно видеть из опыта Азербайджанской Республики, где население более фанатично, чем в Киргизстане.

Когда новый алфавит вводился в Азербайджане декретом Совнаркома в 20 году, т.е. в то время, когда всю Советскую Россию со всех сторон окружали враги с обнаженными саблями в руках, то тогда все газеты, выходящие на Тюркских языках, отзывались о нем отрицательно и заранее обсуждали судьбу нового алфавита в сторону его поражения, а также и предсказывали неизбежность возникновения ропота среди населения Азербайджана. Но результаты работы Азербайджана показали как раз обратное: вместо ожидаемого поражения мы видим полную победу нового алфавита над арабским: в настоящее время новый алфавит в Азербайджане имеет колоссальные успехи.

Условия Киргизстана сравнивать с условиями Азербайджана далеко невозможно, т.к. того духовенства, которое имел Азербайджан, Киргизия не имеет, это, во-первых, во-вторых, в Киргизстане новый алфавит вводится в такой момент, когда враги Советского Союза разбиты окончательно, и уже само население стало понимать значение культуры. Поэтому при введении в Киргизстане нового алфавита ожидать серьезной опасности со стороны населения не приходится, но все-таки нельзя забывать необходимости умелого подхода к темной массе.

Вот эти главные политически-экономические моменты, связанные с судьбой нового алфавита, и которые необходимо было учесть при введении нового алфавита в Киргизстане. Теперь переходим к самому плану и методам работы по проведению нового алфавита. Работа по проведению делится на две главные части:

I. Организационная работа.

II. Практические мероприятия.

I. ОРГ. РАБОТА

1. О правительственном постановлении

Правительство издает постановление об обязательном переходе киргизского населения на новый алфавит, устанавливает срок проведения и организует особый руководящий Орган (Комитет), на каковой возлагается вся ответственность по введению нового алфавита.

2. О комитете нового алфавита

Комитет организуется при одном из областных (центральных) учреждений и работает по особому положению, утвержденному правительством. Комитет желательно было бы организовать при большом авторитетном учреждении, как ЦИК, но специфические условия Киргизстана, как то: отсутствие работников из среды самого коренного населения и этого могут не позволить. Поэтому так или иначе комитет

приходится организовать при Наркомпросе, который тесно связан с данным вопросом и особенно заинтересован в этом. Работу Комитета облегчило бы и дало бы ему возможность скорее ликвидировать старый алфавит, если бы Киргизстан сумел организовать Комитеты и в своих округах: но организация таковых в Киргизстане не представляется возможной просто по экономическим соображениям. Поэтому работа по проведению нового алфавита в низах будет возлагаться на окружные и районные отделы Наркомпроса. Комитету нового алфавита в случае отсутствия окружных и районных комитетов необходимы приличные штаты, большая материальная поддержка и довольно сильные работники с соответствующими квалификациями.

3. О работниках комитета

Во избежание всяких недоразумений на почве чисто религиозного понимания в работе темного населения, при укомплектовании и назначении работников комитета необходимо учесть их национальную и партийную принадлежность. Желательно было бы снабдить комитеты работниками из самого коренного населения и беспартийного состава, оставляя партийное руководство за тем учреждением, при котором организуется Комитет.

4. О кружках друзей нового алфавита

Организуются кружки друзей нового алфавита при школах, учительских коллективах, которые будут содействовать в работе комитета и работать по особому положению или уставу, выработанному комитетом. Кружка, являясь органами комитета на местах, непосредственно ведут работу среди самой широкой массы.

II. ПРАКТИЧЕСКИЕ МЕРОПРИЯТИЯ

1. Об агитационной и проп. работе

Агитпропработа ведется прежде всего среди учительства, учащихся школ Профобра и П/Просветработников. Работа среди вышеуказанных категорий должна вестись, главным образом, путем научного совещания вопросов, научного доказательства технического и культурного преимуществ нового алфавита, также его исторического происхождения от финикийского алфавита вместе с арабским и еврейским алфавитами.

Среди некультурного населения агитпропработа должна иметь иной характер, чем в культурных кругах: прежде всего, к темному населению необходимо умелый подход и популярное освещение вопроса, сопоставляя два алфавита в деле обучения грамоте. Агитпропработа осуществляется путем:

- а) Широкой популяризации идеи нового алфавита через печать, издание специальных брошюр, журналов, плакатов и т.п.
- б) Устройства специальных докладов, лекций и рефератов, а также

выступлений агитработников на общих собраниях, конференциях, массовых митингах и т.п.

Агитпропработу ведут среди широкой массы кружки друзей нового алфавита, учителя аульно-кишлячных школ, а также низовые п/п работники, стоящие ближе к самой массе.

2. О преподавании нового алфавита

а) О подготовке работников нового алфавита

Прежде всего комитет знакомит учителей с новым алфавитом и методом его проведения, используя курсы по переподготовке учителей и п/просвет. работников, организуемые в летнее время каждого года. Более целесообразно было бы организовать специальные курсы для подготовки кадров работников нового алфавита, но слабость бюджета Киргизстана едва ли позволит использовать эту возможность, поэтому вопрос об организации специальных курсов по подготовке работников нового алфавита в плане остается открытым.

б) О преподавании в школах Соцвоса и Профобра

Для более правильной постановки дела преподавания нового алфавита в школах необходимо разделить школы, с точки зрения культурного уровня и степени зависимости от семьи их учащихся, на две категории: к первой категории относятся аульно-кишлячные школы, учащиеся которых тесно связаны с родительским бытом, не имея самостоятельности, и по культурному уровню стоят очень низко. Поэтому в аульно-кишлячных школах преподавание нового алфавита на первые годы должно иметь любительский характер и вестись параллельно с арабским. Ведя преподавание нового алфавита параллельно с арабским, учителя должны стараться выявлять заинтересованность учащихся новым алфавитом, сравнивая технические преимущества обоих алфавитов в деле обучения грамоте. И таким образом, доказывая техническое преимущество нового алфавита перед арабским и выявляя заинтересованность учащихся новым алфавитом, учителя постепенно переводят все преподавание на новый алфавит.

Ко второй категории относятся школы Профобра и детские дома, где учащиеся не связаны с родительским бытом и по своему культурному уровню стоят выше, чем учащиеся аульно-кишлячных школ. В таких школах новый алфавит можно вводить без всякого затруднения и все преподавание в них можно перевести на новый алфавит в небольшой период. Но для выявления интереса учащихся к новому алфавиту учителя опять-таки не должны забывать задачи доказать технические и культурные преимущества нового алфавита перед арабским.

в) О преподавании в школах Л/Б

Для школ Л/Б в первое время необходимо применить тот же метод, который применяется в аульно-кишлячных школах, но не продлить срок параллельного преподавания двух алфавитов. Для этого метод

преподавания нужно поставить так, чтобы ликвидирующие свою неграмотность сами отказались от обучения на старом алфавите.

III. ОБ ИЗДАНИИ ЛИТЕРАТУРЫ НА НОВОМ АЛФАВИТЕ

а) Об издании учебников и учебных пособий

Учебники, предназначенные для школ профобра, можно издавать сразу на новом алфавите со дня опубликования Научным Советом в Баку единого алфавита для всех Тюркских народностей.

Учебники для аульно-кишлачных школ необходимо издавать на первые годы на обоих алфавитах, придавая большое значение и место новому алфавиту. Что же касается издания наглядных пособий, то их исключительно приходится издавать только на новом алфавите.

б) Об издании массовой литературы

Брошюры небольшого объема, предназначенные для широкой массы и освещающие вопросы политическо-экономической необходимости текущей жизни населения, как то: брошюры, освещающие вопросы сельского хозяйства, кооперации, партий и т.д., издаются до известного момента на старом же алфавите, но образцы нового алфавита прилагаются каждой издаваемой брошюре, а также такие крупные и видные фразы в брошюрах, как заглавия, лозунги и т.д., печатаются на обоих алфавитах.

Литература большого объема и предназначенная только для известной категории читателей издается на новом алфавите, но и сюда необходимо прилагать образцы старого и нового алфавита как вспомогательную таблицу для чтения.

Газеты, журналы, выходящие ныне и ожидаемые в будущем, обслуживающие ежедневную потребность населения, будут издаваться на старом же алфавите до тех пор, пока новый алфавит не будет усвоен широкой массой.

Но газеты и журналы, являясь главным средством в деле проведения нового алфавита, должны в первую очередь ликвидировать неграмотность своих читателей по новому алфавиту, помещая в своих периодических изданиях краткие статьи, интересующие больше читателей своими содержаниями, как то: хроники, заметки, лозунги, стихи, и т.п., на новом алфавите.

IV. О ПРИМЕНЕНИИ НОВОГО АЛФАВИТА В ДЕЛОПРОИЗВОДСТВЕ

Перевод делопроизводства на коренной язык даст очень хорошую возможность к скорейшему проведению нового алфавита в жизнь. В связи с переводом делопроизводства на коренной язык, постепенно все дела в учреждениях также переводятся на новый алфавит и правительство своим особым постановлением обязует население с известного момента сноситься с учреждениями с помощью только нового алфавита.

V. О ПОДВЕДЕНИИ ИТОГОВ ПРОДЕЛАННОЙ РАБОТЫ И НАМЕЧАНИИ НОВЫХ ПЛАНОВ И МЕТОДОВ ДАЛЬНЕЙШЕЙ РАБОТЫ

Для правильной постановки работы по проведению нового алфавита, по мере необходимости, комитет созывает конференцию или совещание, где подсчитывается проделанная работа комитетом и намечаются новые. Вообще достижение положительных результатов в работе комитета возможно при условии точного учета текущей и проделанной работы.

Таким образом, в ближайшие годы можно провести новый алфавит в жизнь, но указать определенный срок для ликвидации арабского алфавита, конечно, не представляется возможным, т.к. это зависит от постановки дела комитета и соучастия в этой работе других общественных организаций.

Тынстанов

ЦГА ПД КР. Ф. 10. Оп.5. Д.8. Л.23-27. Копия.

№ 34

АВТОБИОГРАФИЯ КАСЫМА ТЫНЫСТАНОВА*

г. Фрунзе

15 октября 1926 г.

Я, Тынстанов Касым, родился 10 Сентября 1901 года в ауле Чырпыкты, Чокतालской волости, Пржевальского уезда (теперь Каракол Нарынского округа) бывш. Семиреченской области.

Мой отец, Тынстан Маркатаев, по своему социальному положению был малоземельный дехкан. Находясь до 12 лет на иждивении своих родителей, участвуя в отцовском хозяйстве, я получил азбучную грамотность у своего отца. С 12 лет я был привезен отцом в гор. Каракол на учебу. Хотя я имел очень большое желание поступить в русскую школу в интернат и получить образование на русском языке, царская политика не давала мне возможности, как происходившему из низшего сословия, осуществить свое желание. Вследствие этого, все-таки я принужден был остаться в городе и продолжать свое образование в новометодной сартовской (узбекской) школе, работая у частных лиц после занятий для поддержания своего материального существования. Тяжелое материальное положение и плохо поставленная учебная работа в мусульманской школе принудили меня еще раз попытаться поступить в интернат, где занятия велись на русском языке. С этой целью я перебрался в селение Сазановку Каракольского уезда, где был интернат, организованный исключительно для киргиз. Но, вопреки моим желаниям, и в Сазановке оказалась царская политика, которая принудила меня быть приходящим, и то по ходатайству переводчика-киргиза Мирowego Судьи,

* Из личного дела. К.Тыныстанова в Секторе учета кадров Киробкома ВКП(б).

у которого я все время работал после занятия в качестве прислуги. На другой учебный год, после моего годовичного обучения в интернате в качестве приходящего, благодаря своей способности к учебе и взятке заведывающему интернатом в сумме 6 руб., каковая в то время равнялась годовичному доходу в хозяйстве моего отца. Через год после моего поступления в интернат поднимается восстание киргиз против царизма, вследствие чего я попал в восточный Туркестан (в Китай) в окрестность Кульджи со своими родителями, где я работал по найму и откуда я возвратился в город Каракол в конце 1917 года.

До Сентября 1919 года я работал исключительно по найму, если не считать мое 2-месячное обучение в Узбекской школе. В Сентябре месяце 19 года я отправился в гор. Алма-Ата на учебу без всякой разверстки и командировки. Получив командировку из гор. Алма-Ата, я приехал в гор. Ташкент, в первой половине октября, где я поступил в Казакский педагогический институт, который я окончил в июне месяце 1924 года. В конце декабря 1919 года я записался в КСМТ и принимал горячее участие в организации его (1919-20 годах в Туркестане союз молодежи имел характер только организационный). С мая месяца 20 года я был приглашен в редакцию газеты «Хана урюс» в качестве заведывающего ее отделом «КСМТ» и назначен организатором ячейки союза молодежи Туркестана при Казакском интернате в гор. Ташкенте. Работа моя выражалась в редакции, кроме редактирования статей для комсомольского отдела, в помещении почти в каждом номере газеты стихотворений, посвященных революции. Бесперывная работа летом 20 года в городе Ташкенте сильно подействовала на мое здоровье, и я заболел туберкулезом в конце октября, вследствие чего я круглую зиму провел в больнице и принужден был выйти из рядов комсомола. В мае 1921 года по совету Врачебно-Контрольной комиссии я отправился на родину, в Каракольский уезд, с двумя целями: с одной стороны, укрепить свое здоровье и, с другой, подготовиться за это время, чтобы не сидеть в повторном классе Инпроса. Но революционное движение трудящихся масс киргизского народа, оживленная революцией, не могло оставить меня в покое, и я бросился в общественную жизнь: организовал в г. Караколе киргизскую театральную группу и стоял во главе ее, а также вел пропагандистскую работу среди массы. Вследствие непрерывной работы в гор. Караколе, хотя я по возвращении в Ташкент, сдав экзамен, перешел во второй класс инпроса, в ноябре месяце 21 года опять заболел и почти целую зиму провел в больнице, очень ненормально посещая занятия.

Летние сезоны 22 и 23 годов истратил, главным образом, на укрепление своего здоровья и изучение киргизского языка и киргизского народного творчества.

С 1923 года по 24-й непрерывно работал сотрудником редакции газеты «Ак-Жол» и журналов «Ас-Кайрат», «Сана», а также членом бывшей Кара-Киргизской Научной Комиссии.

В 1924 году в июне месяце окончил Казакский педагогический институт в городе Ташкенте. После окончания Института я был командирован Кара-Киргизской Научной комиссией в гор. Каракол на педагогические курсы по переподготовке учителей Киргизского населения в качестве лектора по общеобразовательным предметам.

В 1924 году в гор. Караколе вступил кандидатом в члены коммунистической партии, вполне ознакомившись с ее уставом и программой.

В конце декабря того же года я был отозван из города Каракола в Ташкент Областным Революционным Комитетом Киргизской Автономной области во время размежевания Туркестанской Республики и назначен секретарем Академического центра (нынешней Научной комиссии) Областного отдела народного просвещения.

В Августе месяце 1925 г. с должности секретаря Научной Комиссии переведен был Облисполкомом на должность ее председателя, на какой и в данное время состою.

В области художественной, а также другой литературы имею несколько напечатанных трудов и рукописей: в 1925 году выдвигал идею перехода с Арабского на Латинский алфавит и с тех пор состою во главе этого движения.

Ни в каких политических партиях не состоял и репрессиям не подвергался. Имею жену и ребенка. Со дня вступления в коммунистическую партию, главным образом, моя работа выражалась в создании партийно-советской литературы на киргизском языке. Редактировал газеты «Эркин-То» с 29/VII по 25/X-25 года. Исполнял обязанности Агитпропорганайзатора и уполномоченного по профколлективам. Участвовал в работах шефской комиссии и комиссии по изучению революционно-национального движения киргизского народа. Постоянно имел и имею связи с газетами и участвую в их работе. По поручению партии выступал и выступаю с докладами на собраниях, митингах и т.п. Имею тесную связь со школами и учительскими массами. Большое желание имею работать по линии создания новой Киргизской литературы. В данное время работаю руководителем политической школой сокращенного типа при ячейке № 20.

15/X-26 г.
г.Фрунзе.

Подпись *Тыныстанов*

ЦГА ПД КР. Ф.10. Оп.15 Д.2743. Л.7-8. Подлинник.

ИЗ ПРОТОКОЛА № 38 ЗАСЕДАНИЯ АГИТПРОПКОЛЛЕГИИ
ПРИ АГИТПРОПЕ КИРОБКОМА ВКП(б)
О СОЗДАНИИ ЦЕНТРАЛЬНОГО МУЗЕЯ КИРГИЗСТАНА

г. Фрунзе

1 декабря 1926 г.

Присутствуют: Алиев, Тюрин, Кадыров, Пригородова, Евстигнеева, Константинов, Абрамзон, Тыныстанов, Кириллов.

С л у ш а л и:

2) Доклад о создании музея при Отделе Народного Просвещения.
(док. Абрамзон)

П о с т а н о в и л и:

2) Проделанную организационную работу считать удовлетворительной. Считать необходимым предложить тов. Тыныстанову и Абрамзону добиться открытия музея к моменту созыва учредительного съезда Советов.

Предложить т. Тыныстанову и тов. Абрамзону принять участие в открытии выставки к 3-й партийной конференции и учредительному съезду Советов*, согласовав эти мероприятия с комиссией Облика по организации выставки. Просить Исполбюро ОК ВКП(б) дать директивы Окружным комитетам партии о необходимости обращения ими серьезного внимания к научной работе и организации музея в Области, а где нужно, оказывать содействие научным работникам.

Просить Исполбюро ОК ВКП(б) дать директиву фракции Облика об оказании по Советской линии содействия Научной комиссии и ее работникам и Окружным отделам Народного Просвещения по организации и сбору экспонатов для музея.

Просить Исполбюро ОК ВКП(б) обратить внимание фракции Облика на то, что дом, в котором родился т. Фрунзе, очень темен, мал и негоден для музея, а потому найдено нужным предоставить дом для музея в центральной части города.

Просить Исполбюро ОК ВКП(б) войти с ходатайством перед Сред. Аз. Бюро ЦК ВКП(б) о воздействии на Кавказский Краевой комитет партии о передаче всех материалов, как письменных, вещественных, так и дублетных, относящихся к событиям 16 года², – в ведение Киргизского музея.

П/отделу Истпарта АПО ОБКОМА партии взять руководство и комплектование материалами отдела музея – истории революционного движения в Киргизии.

Председатель *Алиев*
За секретаря *Кауров*

ЦГА ПД КР. Ф.10. Оп.1. Д.55. Л.168. Копия.

* Учредительный съезд Советов Киргизской АССР состоялся 7-12 марта 1927 г.

**ИЗ ПРОТОКОЛА № 4 ЗАСЕДАНИЯ 5-го ПЛЕНУМА
ОБЛИСПОЛКОМА КИРГИЗСКОЙ АВТОНОМНОЙ ОБЛАСТИ
О ВВЕДЕНИИ НОВОГО АЛФАВИТА (НА ЛАТИНСКОЙ ОСНОВЕ)
В КИРГИЗИИ**

г. Фрунзе

2 декабря 1926 г.

Присутствуют: Абдрахманов, Абрамов, Авербург, Алиев, Айтматов, Бех-Иванов, Булатов, Дублицкий, Духанов, Зульфибаев, Иминов, Каримов, Колесников, Кравцов, Лепесов, Мадраимов, Мукамбаев, Назаров, Поляков, Редкозубов, Саликов, Сатыбалдиев, Термечиков, Тохта-Ходжаев, Турсунов, Фатьянов, Шамраков, Якумбаев

С л у ш а л и:

7. Доклад о введении нового киргизского (латинского) алфавита в Киргизии. (т. Тыныстанов).

П о с т а н о в и л и:

7. Заслушав доклад о введении нового киргизского (на латинской основе) алфавита, 5-й Пленум Облисполкома п о с т а н о в л я е т:

I. Учитывая полное преимущество нового киргизского алфавита перед старым арабским и основываясь на желании широких масс населения, а также, учитывая в этом отношении положительный опыт тюрко-татарских республик, признать необходимым скорейшее введение в КАО новокиргизского алфавита.

II. В целях практического осуществления настоящего постановления подтвердить постановление Президиума Облисполкома от 14/X-26 г. о создании Областного Комитета новокиргизского алфавита.

III. Количество членов Комитета определить в составе 17 чел. и избрать его из следующих лиц:

Тов. Уразбеков (председатель), Тыныстанов (зампред) и члены т.т. Абдрахманов, Алиев, Айдарбеков, Баишев, Бирюбаев, Булатов, Данияров, Джиенбаев, Зульфибаев, Карачев, Садаев, Худайбергенов, Якумбаев, Токбаев и Воробьев.

IV. Представленное Областным Комитетом новокиргизского алфавита Временное положение о Комитете и его функциях передать на рассмотрение и утверждение Президиума Облисполкома.

V. Предложить Областному Комитету новокиргизского алфавита разработать план практического введения нового алфавита и о сроках окончательной ликвидации арабского алфавита, а также выработать окон-

чательное положение о комитетах и представить на рассмотрение и утверждение первого Учредительного Съезда Советов Кир. АССР.

Председатель *Абдрахманов*
Секретарь *Абрамов*
Зав. Секретариатом *Эрлих*

ЦГА КР.Ф.20. Оп.1. Д.208. Л. 122-124. Копия.

№ 37

**ПЛАН ОРГАНИЗАЦИИ И БЛИЖАЙШИХ РАБОТ
ЦЕНТРАЛЬНОГО МУЗЕЯ КИРГИЗСТАНА**

г. Фрунзе

декабрь 1926 г.

Центральный Музей Киргизстана, организуемый в гор. Фрунзе согласно постановления Облисполкома от 9 декабря 1925 г., находится в ведении Областного Отдела Просвещения. Хотя некоторые подготовительные работы велись и раньше, практически организация Музея началась лишь в июне, когда, с одной стороны, Совнаркомом РСФСР были отпущены Р.5000 на организацию Музея и реставрацию памятников, а с другой стороны, Отделом Просвещения было принято Положение о Музее и назначен Заведующий. Что касается средств Музея, то кредиты, открытые на Музей по смете текущего года, были вскоре закрыты и остаток этих кредитов, которыми может располагать музей, равен всего 1141 руб. Вместе с вышесказанными 5000 руб. это составляет 6141 р., что и является средствами Музея на период до конца нынешнего бюджетного года.

Что касается помещения для Музея, то по этому поводу нами ведутся переговоры с Горсоветом об отводе нам дома, в котором некогда жил тов. Фрунзе (угол Первомайской и Судейской ул. ул.). Вероятно, мы его получим в ближайшее время.

Имея, таким образом, некоторую материально-организационную базу, мы можем уже приступить к непосредственной музейной работе – к собиранию музейных материалов. При этом, «первоначальное накопление» этих материалов нам не придется проводить собственными силами, так как мы рассчитываем получить много материала от уже существующих Музеев. Так, Отдел Просвещения дал уже распоряжение в Каракол о переводе в г. Фрунзе целиком Каракольского Музея. Ряд экспонатов должен быть выделен нам Главным Средне-Азиатским Музеем в Ташкенте. Кроме того, мы рассчитываем на предстоящий раздел Средазкомстариса, в случае осуществления которого к нам отошли бы все экспонаты Гл. Ср. Аз. Музея, относящиеся к Киргизстану, плюс некоторое количество материалов, имеющих общее значение. Третьим источником пополнения нашего Музея мог бы явиться Джетысуйский Музей в г. Алма-Ата и Алма-Атинская Библиотека. Однако при

проведении нацразмежевания было постановлено ни Музея, ни библиотеки не делить, а выдать нам только дубликаты карт и книг. Это составляет очень небольшую и не очень ценную коллекцию. Между тем Алма-Атинский Музей на 70% состоит из экспонатов, относящихся к Киргизстану. Поэтому Отдел Просвещения не может считать себя удовлетворенным вышеприведенным решением и возбуждает вопрос об его пересмотре, либо в смысле передачи нам всех относящихся к Киргизстану материалов, либо в смысле передачи нам всего музея, если не желать разрушения его единства.

Что касается плана наших собственных работ по собиранию экспонатов, то, применительно к отделам Музея, он сводится к следующему:

Согласно Положения о Музее, принятого Областным Отделом Просвещения, Центральный Музей Киргизстана будет иметь в своем составе следующие отделы:

1. Отдел Истории и Этнографии
2. Отдел Естественных Наук
3. Отдел Экономики
4. Отдел Новейшей Истории

Работы по этим отделам, как это сейчас намечается, будут заключаться в следующем:

1. ПО ОТДЕЛУ ИСТОРИИ И ЭТНОГРАФИИ

Этот отдел ставит своей задачей в своей этнографической части по возможности полностью отобразить киргизский народ с этнографической точки зрения, откладывая пока на будущее время аналогичную задачу по отношению к другим, населяющим Киргизстан, народностям (нацменьшинствам).

Работу мы полагаем ставить в таком порядке, чтобы сначала собирать материалы по одной какой-либо отрасли, затем перейти к другой и так в порядке постепенности в конце концов охватить весь этнографический материал. Это отнюдь не исключает, конечно, приема в Музей и покупки им материалов для тех отраслей, к организации которых еще не приступлено, но это будет случайностью, а в плановом порядке мы полагаем вести работу именно таким образом. При этом в первую очередь предполагается собрать материалы по следующим отраслям:

- а) орудия труда, являющиеся специфической особенностью киргизского народа
- б) одежда
- в) пища
- г) домашняя утварь
- д) духовная культура.

Главное значение в этой части Отдела будут иметь натуральные экспонаты, но в то же время большое количество материала может быть представлено фотографиями, рисунками и моделями.

Задачи исторической, верное историко-археологической части Отдела, разделяются на две группы: во-первых, работы собственно музейного характера, то есть собирание, разбор, хранение и выставка экспонатов. Во-вторых, работы по охране памятников старины на территории Киргизстана.

Что касается собственно музейной работы, то здесь наиболее затруднительно наметить план работ. Именно в этой части работа Музея больше всего зависит от случайностей, так как главным источником материалов здесь являются находки – чисто случайный момент. Некоторая плановость могла бы быть внесена и сюда, если бы стали отправлять специальные историко-археологические экспедиции. Однако пока мы не предполагаем этого делать. В то же время нами будет проводиться работа по популяризации задач музея, так чтобы вовлечь в работу широкие массы населения и чтобы добиться такого положения, когда все находки, имеющие значение для Музея, доставлялись бы ему нашедшими.

Работы по охране исторических памятников на ближайший период будут заключаться в следующем:

а) Будет произведен через волисполкомы и силами Музея учет всех исторических памятников на территории Киргизстана.

б) Сотрудники Музея или другие лица будут командированы для производства описаний, определений, фотографий, зарисовок и т.д. наиболее важных памятников.

в) Будет учреждена охрана наиболее важных памятников.

г) Будет произведена реставрация башни «Бурана» близ Токмака и будут намечены другие, подлежащие реставрации памятники.

2. ПО ОТДЕЛУ ЕСТЕСТВЕННЫХ НАУК

В задачу Отдела Естественных Наук входит работа по следующим отраслям:

а) ботаника,

б) зоология,

в) минералогия,

г) общая география и геология.

В отношении сбора экспонатов по ботанике и минералогии мы можем приступить к работе немедленно, используя для организации экскурсий Краеведческое Общество и школы. Что касается зоологических экспонатов, то здесь нашим главным поставщиком явится Союз Охотников. При этом главная работа в этой части начнется только осенью, имея сезонный характер.

Для отображения в Музее общей географии и геологии Киргизстана главное значение будут иметь не столько натуральные экспонаты, сколько карты, диаграммы, схемы, а также фотографии. В частности, предполагается составить карты Киргизстана: климатическую, почвенную и полезных ископаемых.

3. ПО ОТДЕЛУ ЭКОНОМИКИ

Отдел Экономики должен отобразить в своих материалах хозяйственные возможности и хозяйственную деятельность Киргизстана. Соответственно его работы намечаются нами в следующих направлениях:

а) Естественные производительные силы (экономические возможности и факторы, их определяющие).

б) Хозяйство (экономическая действительность и направление развития).

в) Население (человек – как субъект хозяйства и культуры).

В области отображения естественных производительных сил Экономический Отдел очень тесно соприкасается с Отделом Естественных Наук и служит как бы переходом от него к хозяйству и человеку. Действительно, естественные производительные силы – это те же природные условия, которые изучаются Отделом Естественных Наук. Только здесь к тем же объектам совершенно иной подход. Там каждый объект представляет научный интерес сам по себе, здесь – только в той мере и с точки зрения тех свойств, которые человек использует для хозяйственной деятельности.

Таким образом, одни и те же экспонаты могут служить и для Отдела Естественных Наук и для этой части Экономического Отдела. В частности, это будет относиться к некоторым экспонатам по ботанике, зоологии, минералогии (объекты, используемые в хозяйстве), а также почти ко всей общей географии.

Хозяйственная деятельность будет представлена в Отделе Экономики экспонатами, характеризующими сельское хозяйство, промышленность, кустарные промыслы и торговлю. Натуральными экспонатами здесь являются орудия труда и продукты производства. То, что нельзя будет представить в натуральном виде, будет представлено фотографиями и рисунками. Очень большое значение здесь будут иметь карты и диаграммы: так мы предполагаем составить карты землепользования (земли под пашней, под лесом, под джайлау и т.д.), посевной площади (преобладающие культуры), преобладающих занятий населения. Диаграммы, количественно выражающие сельское хозяйство, промышленность, кустарное производство и торговлю, по возможности используя данные за ряд лет и с выявлением роли государства, кооперации и частного хозяйства.

Наконец, в части, касающейся населения, Отдел Экономики представит материалы о численности, плотности, этнографическом составе населения; культурные показатели (просвещение, здравоохранение); административная организация и т.д.

Все это будет выражено соответственными картами, диаграммами и схемами, натуральных же экспонатов в этой части не будет.

4. ПО ОТДЕЛУ НОВЕЙШЕЙ ИСТОРИИ

Этот Отдел будет заниматься собиранием материалов по истории революции в Киргизстане и по советскому строительству. Кроме того, этот отдел будет занят коллекционированием всех печатных изданий, выходящих на территории Киргизстана на любых языках, и всех изданий на киргизском языке, выходящих где бы то ни было.

Работа этого отдела будет вестись в тесной связи с работой Истпарта ВКП(б).

Главными материалами здесь явятся печатные издания, газеты, документы, фотографии, а также вещи, так или иначе связанные с историческими событиями или лицами.

Настоящий план составлен по заданию Плановой Комиссии и представлен на рассмотрение.

Заведующий областным отделом просвещения *Воробьев*
Председатель Научной Комиссии *Тынстанов*
Врид. Заведующий Центральным Музеем *Брауде*
Секретарь отдела просвещения *Удодов*

ЦГА КР. Ф.647. Оп.1. Д.98.Л. 239-242 об. Копия.

№ 38

ДОКЛАД ПРЕДСЕДАТЕЛЯ НАУЧНОЙ КОМИССИИ ПРИ ОБЛАСТНОМ ОТДЕЛЕ НАРОДНОГО ПРОСВЕЩЕНИЯ КИРГИЗСКОЙ АВТНОМНОЙ ОБЛАСТИ К.ТЫНЫСТАНОВА НА ОБЛАСТНОМ НАУЧНОМ СЪЕЗДЕ ПО ВОПРОСУ О ПЕРЕХОДЕ К НОВОМУ КИРГИЗСКОМУ АЛФАВИТУ

г. Фрунзе

декабрь 1926 г.

В мусульманском мире с древне* принят Арабский алфавит, не потому, что он считался более удобным, а просто потому, что с распространением ислама среди Тюркских племен через арабов распространился и упомянутый выше арабский алфавит. По исторической судьбе и киргизский народ воспринял от арабов как магометанство, так и их алфавит, каковым исключительно пользовался и пользуется до настоящего времени.

* Так в тексте – ред.

За последнее время старый Арабский алфавит пересмотрен и упрощен, но и в упрощенном виде он, с технической стороны, мало представляет удобств. В настоящее время появилось новое течение коренного изменения Арабского алфавита, т.е. вместо трех форм изображения взять только одну начальную форму каждой буквы, отбросив среднюю и конечную форму. Эта мысль хороша, но только едва ли это изменение может принести желанное упрощение такового, по следующим причинам:

1. Точки, посредством которых большинство букв отличается друг от друга, – остаются целиком.

2. При печатании книг, употребляя только начальную форму, можно будет достичь самостоятельности каждой буквы, но в письменной форме будут фигурировать опять-таки три начертания.

3. Употребляемый в настоящее время Арабский алфавит, если и будет упрощен, как предлагают некоторые из товарищей, все-таки все неудобства его останутся.

Все вышеизложенные причины и трудности, связанные с употреблением арабского алфавита, и заставляют нас изыскать более удобного и легкого алфавита. Вопрос о замене Арабского алфавита другим, более удобным, поднят не нами одними и не теперь, а года два-три тому назад он был поднят Тюркскими народами, населяющими СССР.

И вот азербайжанцы первые открывают путь к замене Арабского алфавита более удобным Латинским. И в настоящее время этот вопрос горячо обсуждается и другими Тюркскими народами, населяющими СССР.

Этот вопрос, вопрос о замене существующего алфавита – не новость, он поднимался и в прошлое время, но религиозный фанатизм темных масс помешал провести в жизнь это доброе начинание передовых людей Тюркских народов.

Но теперь, освободившись от гнета царизма, мы должны освободиться и от старых религиозных воззрений, рассматривая этот вопрос исключительно с практической точки зрения, а именно, как можно скорее и проще поднять культурный уровень своего отсталого народа.

Собравшиеся на настоящий Съезд товарищи должны подойти вплотную к разрешению этого большого вопроса и, решив его в положительном смысле, тем самым дать возможность скорейшего культурного развития Киргизии.

При обсуждении этого нового для нас вопроса с вашей стороны могут быть подняты следующие вопросы:

1. Какое облегчение может принести нам Латинский алфавит?

2. При 95% неграмотных среди киргизского народа отзовется ли на введение нового алфавита?

3. Если не все тюркские народы примут Латинский алфавит, то как тогда родственные народы смогут пользоваться литературой друг друга?

4. Прием нами латинского алфавита не отзовется ли на нашем родном наречии и не может ли измениться самый родной язык?

На эти четыре вопроса, предполагаемые с вашей стороны, я постараюсь заранее дать ответы.

Прежде чем рассуждать о качествах латинского алфавита, мы должны обратить свое внимание на недочеты Арабского алфавита, заставляющего нас изыскивать более легкий алфавит. Недочеты и недостатки употребляемого ныне нами Арабского алфавита заключаются в следующем:

1. Бесчисленное множество всевозможных точек в Арабском алфавите страшно затрудняет как в письме, так и чтении и отбирает много времени.

2. Каждая буква имеет три формы изображения, что и особенно затрудняет при прохождении грамоты.

3. Если мы будем рассматривать Арабский алфавит с технической стороны, то и там он неудобен и т.д.

Принимая Латинский алфавит, мы, во-первых, избавляемся от множества точек, второе, Латинские буквы при употреблении пишутся каждая отдельно, не сливаясь, как это происходит с Арабским, да и в техническом отношении несравненно удобнее Арабского, например, наборщик русских букв может набирать в среднем в день до 4000 знаков, а Арабских – не более 2000 тыс. (я беру русский шрифт в пример тому, что он сходен с латинским). Если мы будем рассматривать, в свою очередь, Латинский алфавит, то и там мы встретим недочеты в отношении множества форм букв, например, если Арабский алфавит имеет три формы начертания, то Латинский – четыре (прописная, печатная и письменная и строчная печатная и письменная). В этом отношении Латинский алфавит ничуть не отличается от Арабского, и хвалить его с этой стороны не приходится. Но нужно иметь в виду то, что, принимая Латинский алфавит, мы его должны упростить, ибо наша цель не слепое подражание чужому, а изыскание более легкого. Поэтому мы должны выбрать из Латинского алфавита только нужное количество букв (24 буквы) и притом только одно начертание, письменное или же печатное, отбрасывая прописные буквы совершенно. При выборе, я думаю, мы остановимся на письменных формах, как более приемлемых.

В Латинском алфавите начертание некоторых букв тоже затруднительное, а поэтому, я думаю, что можно взять некоторые буквы более простого начертания из русского алфавита.

При обсуждении настоящего вопроса некоторые из Вас, вероятно, задумываются над тем, а почему бы нам не принять целиком русский вместо латинского алфавита, тем более нам, живущим в СССР, все время

приходится [быть] с русскими и их литературой. Конечно, приходится задумываться и над этим вопросом, но, если мы будем рассматривать это с исторической стороны, то мы увидим, что русский алфавит получил свое начало от латинского, а латинский в свою очередь связан исторически с арабским. Как мы хотели, изменяя арабский алфавит, упростить, то и так же европейские алфавиты исторически пережили то же самое. Возможно, главная разница в форме начертаний арабского и латинского алфавитов и их настоящая громадная разница произошла от направлений и способа письма. Русский алфавит мы не принимаем не потому, что этот алфавит труднее латинского, а, во-первых, потому, что латинский алфавит распространен среди большинства европейских народов и больше употребляется в науке, а, во-вторых, прием русского алфавита может вызвать ропот среди некультурных масс. Из этих двух причин неприема русского алфавита я считаю более важным вторую причину, как политическую, а посему мне кажется, что каждый сознательный гражданин, учитывая политическое соотношение, не станет возражать и согласится принять не русский, а латинский алфавит.

Второй вопрос, каковой вы могли мне задать, «не рано ли принять новый алфавит», я могу сказать на это следующее. Каждый здравомыслящий гражд. должен понять целесообразность изменения алфавита, хотя бы я и не давал по этому вопросу особых объяснений, так как наш народ на 95% неграмотен и гораздо будет легче обучить его грамоте, чем по старому арабскому, ибо переучивать грамотных латинскому было бы гораздо труднее, чем учить по новому совершенно неграмотных. Причем, если мы будем обучать вначале параллельно как арабскому, так и новому алфавиту, то народ сам скорее поймет, какой из двух более приемлем, что и поможет проведению новой идеи.

Литература киргизского народа в настоящее время только в стадии развития и имеет очень мало изданных книг, каковые нетрудно и переиздать, но гораздо труднее было бы вводить новый алфавит, когда широко разовьется литература.

Ввиду вышеизложенного не может быть и речи о раннем переходе на новый алфавит.

На вопрос, если другие Тюркские народы не примут латинского алфавита, то мы можем ли принять его самостоятельно. Бесспорно, примем, и я думаю, что ничего не потеряем, не касаясь даже языка тюркских народов, я могу указать на громадную разнообразность в употреблении букв и правописаний. Привожу вам два примера (пишет на доску два слова _____ и _____)*. Этого многие из вас не могут прочесть, тем более обучавшиеся по новой киргизской орфографии. Обучавшиеся в настоящее время новой орфографии совсем не могут прочесть первое

* В документе – прочерк.

слово, а второе слово прочтут «Миглим», а на самом деле первое слово обозначает «Мухтасар», а второе слово «Мугалим». Такие особенности в орфографии ни в коем случае не сближают литературу Тюркских народов. Если все Тюркские народы приняли бы латинский алфавит, то было бы гораздо доступнее взаимное пользование литературой, чему могло бы только частично мешать некоторые особенности употребления букв и языка. В связи с переходом на латинский алфавит, само по себе отпадает механическое изучение старого арабского правописания, которым и до сего времени пользуются некоторые Тюркские народы. Только переменной алфавита мы можем успешнее сблизить литературу Тюркских народов и избавиться от механического изучения старого арабского правописания и от тех неудобств, которые встречаются в технике.

Алфавит есть плод ума человека, созданный самим же человеком, и человек вправе изменять его, приспособляя к жизни. Следовательно, не может быть и речи о том, что перемена алфавита может оказать влияние на язык.

Заканчивая настоящий доклад, я думаю, что вы все согласитесь с моим мнением о замене алфавита и тем самым разрешите вопрос скорейшего развития национальной культуры среди отсталых масс киргизского народа.

Верно: Секретарь Научной Комиссии *Медянкин*

ЦГА ПД КР. Ф.10. Оп.1. Д.46. Л. 213-218. Заверенная копия.

№ 39

ОТЧЕТ О ДЕЯТЕЛЬНОСТИ НАУЧНОЙ КОМИССИИ ПРИ ОБЛАСТНОМ ОТДЕЛЕ НАРОДНОГО ПРОСВЕЩЕНИЯ КИРГИЗСКОЙ АВТОНОМНОЙ ОБЛАСТИ

г. Фрунзе

декабрь 1926 г.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Обстановка, в которой пришлось работать и в этом году, заставляет нас повторять то же самое, о чем мы жаловались и в прошлом году.

Совершенное, можно сказать, отсутствие работников в Киргизстане, ограниченность материальных средств, культурная отсталость и пассивное отношение к культурной работе самой широкой массы, отсутствие материалов о Киргизстане, которыми можно было бы руководствоваться, и ряд технических условий самой жизни, при которых приходится работать, заставляли нас отступать от намеченного нами плана и, без сомнения, заставят и в будущем, если они не будут устранены. Не мешало бы для примера отметить следующие:

1) Бюджет самой Научной Комиссии по Областной смете на 1926/27 г., если не считать зарплату сотрудникам и ту ничтожную сумму, которую предполагается получить из Вакуфных³ средств, составл. в

размере полторы тысячи рублей, значит, это годовой бюджет Научной Комиссии, согласно которого она должна построить всю свою работу на весь год; также печально обстоит дело с ее штатом; хотя по смете прошли четыре штатных* единицы, но ввиду низких ставок пришлось одну единицу сократить и ограничиться только тремя единицами.

2) Главным тормозом в научно-исследовательской работе является отсутствие материалов в Киргизстане. Вообще Киргизстан очень мало изучен во всех отношениях и о нем можно сказать почти не имеется никаких материалов, приведенных в определенную систему, по сравнению с другими Республиками. Материалы отдельных исследователей и тех экспедиций, которые охватывали некоторые районы Киргизстана при изучении Средней Азии, были помещены в отдельных журналах и трудах, которые достать вообще сейчас трудно, или эти материалы еще не опубликованы. Одним словом, результаты тех или иных исследований Киргизии, как одно целое и детализированное, еще не изданы, поэтому при составлении какого-либо научного характера плана, или при разрешении вопросов научных, тем более при отсутствии местных научных работников, приходится действовать наугад, даже иногда пользоваться преданиями местных жителей.

3) Имеющихся в своем распоряжении работников Научная Комиссия не могла использовать рационально, как это нужно было бы, и вместо создания им условий для пополнения своих знаний о Киргизстане, наоборот, перегружает их. Кроме своей основной работы сотрудники Научной Комиссии выполняют ряд других обязанностей, в том числе большинство технических, конечно, данная картина в высшей степени ненормальна, но поскольку диктует сама жизнь, приходится с этим временно согласиться, приходится отметить еще то обстоятельство, при существовании которого ожидать какой-либо плодотворной работы от научных работников совершенно немыслимо. Научная работа требует абсолютного покоя и благоприятных условий, а при нынешних условиях, как то: при занятии втроем за одним столом в общей канцелярии и в холодной комнатухе, вести ее совершенно невозможно.

Несмотря на вышеизложенные трудности, которые все время и всегда тормозили работу, Научная Комиссия за этот период имела реальные, в условиях Киргизстана, можно сказать, крупные достижения, которые сводятся к следующему:

В ОБЛАСТИ ВЫРАБОТКИ НАУЧНО-ЛИТЕРАТУРНОГО ЯЗЫКА

В этой области работы главным тормозом явилось отсутствие материальных средств, т.к. члены терминологической Комиссии окончательно отказались работать без вознаграждения им за труд в

* В документе – платных.

момент разгара работы, и это очень отрицательно повлияло на работу Научной Комиссии. Нужно отметить, что члены Тер. Комиссии, которые отказывались бесплатно работать, совершенно были правы, поскольку они могли использовать для этой работы только день отдыха ввиду их перегруженности работой по своим основным должностям. Таким образом, работа Терминологической Комиссии хромала ровно один месяц. Только после разрешения вопроса на Плановом Совете Обл. ОНП в смысле вознаграждения членов Термин. Комиссии за их труд работа начала сдвигаться с мертвой точки. За этот квартал заседания Тер. Комиссии созывались 7 раз с количеством 14 часов, на которых выработано 1500 терминов научного и технического характера.

При выработке терминов обращено внимание в первую очередь: на снабжение терминами учебников и другой литературы, издаваемой в этом году, и на очищение киргизского языка от засорения посторонними, совершенно ненужными и непонятными и подыскание киргизских терминов, понятных для широкой массы, а также согласованных с терминами соседних Тюркских Республик.

Учитывая ту потребность киргизских работников, которая диктуется самой жизнью, вопрос о составлении политического словаря принципиально разрешен и поручено его составление двум товарищам. А также для составления в будущем полного Киргизско-русского словаря приступлено к работе по собиранию в алфавитном порядке киргизских слов и за этот период через студентов Киргизского Инпроса собрано свыше 4500 киргизск. слов. Приходится еще отметить пассивное отношение к работе культурных работников, даже находящихся в самом гор. Фрунзе. Несмотря на неоднократные опубликования принятых нами терминов и помещения в газету ряда статей дискуссионного характера, принципах выработки терминолог. на киргизском языке, ни один работник, по неясным для нас причинам, не отзывался в газете и не присылал свое мнение в Научком. Поэтому трудно пока определенно сказать о том, будут ли приемлемы для самой широкой массы те принципы, которые положены в основу терминологии на Киргизском языке, руководствуясь постановлениями Научных Съездов.

Составление грамматики киргизского языка было поставлено в центре внимания Научной Комиссии и велась по этому поводу большая подготовка, а также составление ее было поручено специальному товарищу, но эта задача за этот период не могла быть выполнена из-за того, что наречие киргиз южных округов, где произошла довольно большая ассимиляция с узбекским и другими народами, еще Научной Комиссией окончательно не изучено. Поэтому, боясь той анархии, которая существовала в прошлом и позапрошлом году в правописании, Научной Комиссии пришлось строго следить и проверять все рукописи,

кои подготовлялись к печати, в смысле их согласования с правописанием, которое было предварительно выработано самой Научной Комиссией.

В ОБЛАСТИ НАУЧНО-МЕТОДИЧЕСКОЙ РАБОТЫ

Из-за низкой ставки Научная Комиссия до сего времени не могла пригласить на должность методиста специального человека и ввиду этого по части методической работы за первый квартал очень мало сделано.

Создано временно методбюро в составе 5 чел., которое фактически работало под руководством инструктора Соцвоса и деятельность которого за первый квартал сводится к следующему:

Рассмотрены существовавшие программы и выработаны директивы, которые необходимо было дать местам при разработке учебных планов на 26-27 уч. год; намечен был план дальнейшей работы по организации и руководству методическими объединениями на местах. В целях оживления методической работы на местах были даны указания всем Окр. ОНО о необходимости образования при Окр. ОНО Методбюро с привлечением к работе в них опытных педагогов и к принятию мер к созданию на местах (по районам и волостям) методических объединений учителей, для практической проработки программного материала было создано городское методбюро в г. Фрунзе, которое регулярно вело свою работу. Эта работа г. Методбюро заключалась в том, что были организованы групповые объединения всех работников городских школ, которые предварительно разрабатывали согласно указаниям Обл. Методбюро программы и учебные планы для каждой группы. Вырабатывались к ним объяснительные записки, а затем эти учебные планы подвергались обсуждению на педагогических конференциях, проходивших регулярно каждый месяц. За первый квартал таких конференций проведено 5.

Все разработанные планы подвергались окончательной санкции Обл. Методбюро, после чего и рассылались на места для непосредственного руководства в качестве общей схемы.

За истекший квартал разработаны и разосланы по местам программы и учебные планы для всех групп 1-го и 2-го триместров, также были разосланы циркулярные письма о необходимости усиления на местах внимания к методработе. По поступающим сведениям, в настоящее время уже образован целый ряд методических объединений (в Токмакском районе, Беловодске, Карабалтах), свою работу ведет также Каракольское Методбюро. Развертыванию методработы мешает отсутствие средств, благодаря чему при Окр. ОНО не могли быть организованы постоянные методбюро. Послана местным методорганизациям руководящая литература, но в очень ограниченном количестве.

Подвергнуты были методическому рассмотрению 10 учебников, в том числе 10% методического характера, издаваемых самой Научной Комиссией также на киргизском языке.

В целях поднятия самостоятельности самих педагогов и координации научно-методической работы в областном масштабе, а также увязки педагогической работы с работой по краеведению недавно создано при Обл. Методбюро педагогическое общество, но нужно сказать, что при условии совершенного отсутствия материальных средств будущность педагогического общества пока не так ясна.

В ОБЛАСТИ ПЕРЕХОДА К НОВОЙ ПИСЬМЕННОСТИ

Вопрос о переводе Киргизской письменности на новый алфавит на латинской основе разрешен два года тому назад, поэтому пересмотр Арабского алфавита в сторону его упрощения и применения к требованиям современной техники у нас в Киргизстане окончательно оставлен и главное внимание Научной Комиссии по этому вопросу было обращено на введение нового алфавита в Киргизстане. До организации Комитета Нового Киргизского алфавита при Облисполкоме вся работа по этому поводу велась исключительно Научной Комиссией и, можно сказать, организация Комитета была осуществлена по инициативе и ходатайству Научной Комиссии. До организации Комитета Научная Комиссия по своей инициативе могла включить в учебные планы Киргизских школ преподавание нового алфавита, увязав его с родным языком, и составить план и метод работы по введению в Киргизстане нового Киргизского алфавита, основываясь на котором Комитет ведет в данное время всю свою работу. И после организации Комитета всю научно-методическую работу по введению нового алфавита ведет Научная Комиссия, всячески помогая ему в его работе методическими указаниями.

В ОБЛАСТИ ИЗУЧЕНИЯ КИРГИЗСТАНА

1. По музею

а) Накопление материалов. В целях исполнения постановления Научной Комиссии о создании Музея в первую очередь в областном масштабе и открытии его ко дню Учредительного Съезда Советов Кир. Республики приступлено к централизации музейных экспонатов из округов и других учреждений. Получены из гор. Джалыял-Абада следующие коллекции:

1. Энтомологическая – 182 вида бабочек и жуков.
2. Этнографическая – 15 предметов.
3. Орнитологическая – 1 -//-
4. Минералогическо-геологическая – около 80 образцов.
5. Пресмыкающихся, паукообразных и т.д. – 30 экз.
6. Ботаническая – 7 образцов наплывов и 5 гербарных экз.

7. Экономическая – 7 образцов хлопка и 3 обр. нефти.

8. Млекопитающих – 3 штуки.

9. Нумизматическая – около 100 монет и около 100 экз. бумажн. денег.

10. Коллекция по истории революцион. движения и гражданской войны – 10 шт.

Кроме того, получен из Джаял-Абада разный мелкий инвентарь (пробирки, стеклянная посуда и т.п.). Нужно сказать, что 70% полученных из Джаял-Абада коллекций пока не имеют никаких научных ценностей, т. к. они не определены.

Получены коллекции из Главного Ср. Азиатского Музея:

1. Геологических, палеонтологических и полезных ископаемых – 92 экз.

2. Образцов древесных пород – 20 экз.*

3. Гербарий в составе 120 видов растений.

Полонений в виде покупок или пожертвований, за малым исключением, не было.

Общее число экспонатов музея к концу отчетного периода достигало 900, из них ботанических – 17%, зоологических – 24%, минералогических и геологических – 18%, этнографических – 18%, нумизматических – 21% и прочих – 2%.

Были приняты меры к получению экспонатов из городов Каракола и Нарына, и даже были переведены деньги на переброску их во Фрунзе, но Каракольский Окр. ОНО совершенно не оказывал никакого содействия, даже до сего времени нет ответа от Окр. ОНО. Послать специального человека в Каракол для получения экспонатов Научная Комиссия не имела никакой материальной возможности.

Также был сделан заказ репродукционно-художественной мастерской Академии наук на изготовление Музея по истории культуры и религии, но получение такого заказа задерживается: во-первых, неполучением ассигнованных средств, во-вторых – отсутствием специального помещения. Из этих двух причин самой главной является последняя, т.к. установка музея должна быть произведена в надлежащем помещении инструктором мастерской.

б) Установление связи с научными организациями и учреждениями

Музей, как совершенно новое учреждение, нуждается прежде всего в связи и научном руководстве вышестоящих Научных учреждений. С целью осуществления вышеизложенных был командирован в Москву и Ленинград заведующий Музеем, практические результаты поездки которого сводятся к следующему:

* В документе – Образцов древних народов.

1) Установлена связь с Центральным Бюро краеведения, русским географическим об-вом, русским музеем, музеем антропологии и этнографии, зоологическим музеем и другими учреждениями.

2) Достигнуто соглашение об обмене экспонатами с музеем антропологии и этнографии Акад. Наук.

3) Сделан заказ на манекены.

4) Велись переговоры с особым Комитетом по исследованию Союзных и Автономных Республик при Академии Наук о комплексном обследовании Киргизии.

5) Достигнуто соглашение о посылке материалов для определения в зоологический Музей Ак. Наук и главный ботанический Сад РСФСР.

6) Достигнуто соглашение с главными ботаническими садами РСФСР о выделении экспонатов, относящихся к Киргизстану, на монтаж и доставку которых переведены деньги.

7) Закуплена литература на сумму 167 руб.

Кроме вышеизложенного, Зав. Музеем во время командировки были достигнуты разного рода соглашения с разными учреждениями и учеными лицами и т.п.

в) По обработке материалов

Все полученные коллекции, главным образом из Джалал-Аб., были в хаотичном состоянии. Они уже подвергались к разбору и предварительной систематизации. Разработана инструкция о порядке регистрации экспонатов и приступлено частично к инвентаризации. Установлена связь с рядом учреждений и специалистов города Фрунзе для контактной работы и получения у них экспонатов, а также определения коллекций. Причем обработка всех материалов силами сотрудников самого музея совершенно невозможна, т.к. всего два работника (кроме двух техн. спец.) в музее по своим специальностям: один – этнограф, второй – экономист-историк. Таким образом, отделы историко-этнографич. и экономики в отношении обработки материалов обеспечены, а остальные два отдела, в особенности отдел естественно-исторический, могут иметь большие недостатки.

Приходится отметить о помещении и смете музея. Помещение, которое занимает сейчас музей, состоит из двух маленьких комнат, одна из них – передняя – совершенно негодная для выставки экспонатов. Таким образом, открытие музея ко дню Учредительного съезда остается под вопросом.

Смета музея, если не считать зарплату четырем работникам, расходы по экспедиции и командировкам, составляет сумму около 3000 рублей, поэтому перспективы дальнейшей работы, в частности приобретение экспонатов, научного оборудования, очень печальны.

2. По организации научных учреждений

а) Совет по делам музеев, охране памятников искусства и старины и природы.

Ввиду того, что штаты секции по делам музеев и охране памятников искусства старины не были приняты по местному бюджету, с целью учредить охрану над памятниками искусства старины и природы, которые в настоящее время хищнически истребляются населением, и вести руководство по делам музеев, Научной Комиссией создан Вр. Совет, который находится в стадии законного оформления (разработано положение о Совете и план работы).

б) Общество краеведения. Краеведческое общество, созданное в прошлом году и прекратившее свою работу летом 1926 года, реорганизуется и создано правление, которое практически участвовало на двух совещаниях по вопросам подготовки к летней работе по изучению Киргизстана.

в) Научная библиотека. В целях координации всей литературы, касающейся изучения Киргизстана, а также литературы по вопросам науки организуется при музее научная библиотека. С этой целью выделено необходимое количество литературы с библиотеки Научной Комиссии и выписана литература из других городов. За отчетный период поступило в библиотеку с периодическими изданиями около 200 томов.

Необходимо оговориться, что вновь организуемые Научные учреждения могут вести только подготовительную работу к будущему бюджетному году, т. к. эти учреждения не имеют ни сметных расходов и ни одной штатной единицы.

3. По собиранию материалов

а) Материалы народного творчества. За этот отчетный период собрано и приобретено материалов народного творчества в количестве 45 п. листов, из коих 10 п. лист. составляют половину знаменитой Киргизской былины «Семетей», не уступающей по своему содержанию былинке «Манас». Произведена подробная опись всем материалам народного творчества, имеющихся в Научной Комиссии, которых оказалось при проверке 150 п. л., в конце отчетного периода приглашаем специалистов для систематизации и подготовки к печати этих материалов.

Начались переговоры, но пока безрезультатные, со специалистами по записи народных музыкальных мелодий. Было обращение через газету ко всем киргизским музыкантам и певцам о представлении полного списка киргизских народных мелодий и песен.

б) Материалы по истории Киргизстана. Достигнуты окончательные результаты переговоров с академиком Бартольдом* относительно составления истории киргизского народа. Приступлено к собиранию (частично и собрано) материалов по восстанию киргиз в 1916 году путем обращения к населению посылок и раздачи анкет. Запись песен народного певца Токтогула о восстании 1898 г.⁴ поручена специальному лицу, практические результаты работ которого еще не получены. Было возбуждено ходатайство о размежевании Областного Джетысуйского Губернаторского музея в гор. Алма-Ата, где имеются богатейшие материалы по истории киргизов и Киргизстана вообще.

В ОБЛАСТИ ЛИТЕРАТУРНО-ИЗДАТЕЛЬСКОЙ РАБОТЫ

Сдано учебников в печать с количеством 5 названий, подготовлено к печати – 3, приступлено к подготовке и изданию учебников и методических руководств в количестве 5 названий.

Велись переговоры с профессорами Федченко и Неуструева об издании их трудов и карт по почвам и растительности южных округов Киргизстана. Также приступлено к составлению библиографии о Киргизстане.

Подвергнуто было на рассмотрение ряд рукописей на киргизском языке. Дано заключение о двух трудах на русском языке, один из которых художественный, другой – научный. Поручено специальному лицу составление самоучителя киргизского языка, которое уже выполнено.

Преднаучкома *Тыныстанов*
Секретарь *Шабданов*

ЦГА КР. Ф. 647. Оп.1. Д.163. Л.40-44. Копия.

№ 40

ИЗ ПРОТОКОЛА №66 ЗАСЕДАНИЯ ИСПОЛБЮРО КИРОБКОМА ВКП(б) ОБ УТВЕРЖДЕНИИ РЕДКОЛЛЕГИИ ЖУРНАЛА «КОММУНИСТ».

г. Фрунзе

12 декабря 1926 г.

Присутствовали члены: Узюков, Садаев, Бех-Иванов, Фатьянов, Косокин, Уразбеков, Алиев, Абдрахманов.

С л у ш а л и:

10. О редколлегии журнала «Коммунист» (Бех-Иванов).

П о с т а н о в и л и:

10. Редколлегию утвердить в следующем составе:

* Основные труды академика В.В.Бартольда о киргизах и истории Кыргызстана см.: «Очерки истории Семиречья» (1898, 1943 гг.), «Киргизы» (1927, 1943 гг.). В 1997 г. на киргизском языке вышли его избранные труды «Кыргыз жана Кыргызстан тарыхы боюнча тандалма эмгектер».

1. Отв. редактор – т.Садаев.
2. Члены т.Ибрагимов.
3. -//- т.Тынстанов.
4. -//- т.Токбаев.
5. -//- т.Джиенбаев.

Председатель *Узюков*
Верно: Секретарь *Судоргин*

ЦГА ПД КР. Ф.10.Оп.1.Д.56.Л.17. Заверенная копия.

№ 41

**ПРОТОКОЛ СОВЕЩАНИЯ В ОБЛАСТНОМ ОТДЕЛЕ
НАРОДНОГО ПРОСВЕЩЕНИЯ КИРГИЗСКОЙ
АВТОНОМНОЙ ОБЛАСТИ ПО ВОПРОСАМ ОРГАНИЗАЦИИ
ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ОБЩЕСТВА**

г. Фрунзе

29 декабря 1926 г.

Присутствовали: Тыныстанов, Абрамзон, Молчанов и Дементьев.

Повестка дня:

1. Об уставе Педагогического общества.
2. О взаимоотношениях о-ва изучения Киргизстана с Педагогическим об-вом.

С л у ш а л и:

1. Об уставе Педагог. Общества т.Тыныстанов предлагает уточнить устав Пед. о-ва в сторону разграничения функций Педагог. об-ва и об-ва изучения Киргизстана.

2. О взаимоотношениях об-ва изучения Киргизстана с педагогическим обществом.

П о с т а н о в и л и:

1. 1) Внести следующие изменения: в п.1 изменить слово научную в научно-педагогическую. В п.2 §2 изменить следующим образом: содействует научным организациям в устройстве лабораторий, обсерваторий, опытных станций и наблюдательных пунктов. Организует школьные и педагогические музеи, постоянные и периодические выставки и т.д.

2) Признать желательное построение положений об отдельных секциях по типу положения по секции обществоведения, как наиболее точно приближающегося к задачам педагогического об-ва.

3) Считать необходимым слияние организованного в г.Фрунзе общества тюрских учителей с педагогическим обществом.

4) Педагогическое об-во считать желательным организовать при методическом Бюро Обл. ОНП.

2. а) Считать необходимым самостоятельное существование общества изучения Киргизстана и Педагогического общества, как имеющих различные задачи.

б) Признать желательным согласованность и увязку в работе обществ при осуществлении задачи изучения Киргизстана.

Председатель *Тыныстанов*
Секретарь *Абрамзон*

ЦГА КР. Ф.647.Оп.1.Д.163.Л.24. Копия.

№ 42

ВЫПИСКА ИЗ ПРОТОКОЛА №1 ЗАСЕДАНИЯ КОЛЛЕГИИ АГИТПРОПА КИРОБКОМА ВКП(б) О СОЗДАНИИ КОМИССИИ ПО ПРОВЕРКЕ ПЕРЕВОДОВ ПРОИЗВЕДЕНИЙ В.И.ЛЕНИНА НА КИРГИЗСКИЙ ЯЗЫК

г. Фрунзе

5 января 1927 г.

С л у ш а л и:

1. О создании комиссии проверки переводов по Ленинской литературе на киргизской язык. (Уронич).

П о с т а н о в и л и:

1. Создать комиссию, членами которой ввести следующих т.т. Садаева, Якупбаева, Авербурга, Тынстанова, Абдрахманова.

Подлинный за надлежащими подписями.

С подлинным верно: Секретарь *Чернышев*

ЦГА ПД КР. Ф.10.Оп.5.Д.26.Л.7. Заверенная копия.

№ 43

ПРОТОКОЛ №2 ЗАСЕДАНИЯ ЭКСПЕРТНОЙ КОМИССИИ ПО ВОПРОСУ О КАЧЕСТВЕ ИЗДАННОГО В МОСКВЕ БУКВАРЯ К.ТЫНЫСТАНОВА

г. Фрунзе

12 января 1927 г.

Присутствовали: от Обл.ОНП – Петровский, от Киринпроса – т.Шамгунов и т.Данияров, от Опыт-показ-шк. – Ивановский, от Облита – т.Убутаев, от П/П – Уркунчиев, от Госиздата – Танин, и от Научной Ком. – т.Шабданов.

С л у ш а л и:

1. Доклад тов.Тыныстанова о дефектах в его букваре, изданном ВЧКЛБ* в Москве.

* Всесоюзная Чрезвычайная Комиссия по ликвидации безграмотности.

П о с т а н о в и л и:

1) Экспертная Комиссия находит, что букварь т.Тыныстанова в том виде, в каком он издан в настоящее время, нельзя пустить в широкое пользование среди Киргизских масс, т.к. он имеет до 40 грубейших как корректорских, типографских, так и политических ошибок, дающих совершенно извращенное понятие освещаемых фактов. Исправление указанных ошибок путем выносок (опечаток) комиссия находит нецелесообразным, т.к. пришлось бы написать целую тетрадь объемом не менее самого букваря.

Ввиду всего вышеизложенного Эксп.Комиссия постановила возбудить ходатайство перед ВЧКЛБ о переиздании букваря т.Тыныстанова с надлежащими поправками.

Затем Экс.Комиссия находит ненормальным, что в комиссии, корректирующей букварь Тыныстанова, совершенно отсутствовали работники Киргизстана, имевшиеся в достаточном количестве в Москве.

Председатель *Петровский*
Секретарь *Коваленская*

ЦГА КР. Ф.647.Оп.1.Д.163.Л.22. Подлинник.

№ 44

ИЗ ПРОТОКОЛА №1 ЗАСЕДАНИЯ НАУЧНО-ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ОБЩЕСТВА КИРГИЗСКОЙ АВТОНОМНОЙ ОБЛАСТИ – ОБ ИЗБРАНИИ СОВЕТА ОБЩЕСТВА

г. Фрунзе

2 февраля 1927 г.

Присутствовало 40 человек.

С л у ш а л и:

3) Выборы Совета Об-ва

П о с т а н о в и л и:

3) В Совет Об-ва избраны:

а) Николаев

б) Юдахин

в) **Тыныстанов**

г) Костин

д) Шабданов

е) Русиков

ж) Баишев

з) Данияров

Председатель *Баишев*
Секретарь *Юдахин*

ЦГА КР. Ф.688.Оп.1.Д.88.Л.96. Заверенная копия.

№ 45

**ИЗ ПРОТОКОЛА №14 ЗАСЕДАНИЯ КОЛЛЕГИИ ОБЛАСТНОГО
ОТДЕЛА НАРОДНОГО ПРОСВЕЩЕНИЯ КИРГИЗСКОЙ
АВТОНОМНОЙ ОБЛАСТИ – РЕШЕНИЕ ПО ОТЧЕТНОМУ ДОКЛАДУ
НАУЧНОЙ КОМИССИИ О ВЫПОЛНЕНИИ ПЛАНА**

г. Фрунзе

20 февраля 1927 г.

С л у ш а л и:

§2. Отчетный доклад по плану работ Научкома. Тов.Тыныстанов.

П о с т а н о в и л и:

§2. 1) Отчетный доклад по выполнению плана работ Научной Комиссии принять к сведению.

2) Предложить Научной Комиссии усилить получение материалов о Киргизии от разных отделов КАО.

3) Использовать кр.[асные] Чайханы, кр.[асные] Юрты, д.[ома] Дехкан, школы, интернаты и приезжающих на каникулы учащихся для сбора поговорок, пословиц, задач, загадок и т.д.

4) Поднять еще раз вопрос через печать о привлечении инженеров и др. спецов в деле помощи музеям.

5) Следить за выполнением договоров по напечатанию учебников и т.п. для школ Л/Б.

6) Поручить Научной Комиссии составить грамматику и хрестоматию по признаку разговорной речи Киргизии.

7) Признать желательным составление букваря Нацменьшинств, для чего Научной Комиссии вести работу по собиранию материала, привлекая к этой работе силы учащихся КАО и др. народов и культурные силы Нацменьшинств, находящихся в пределах КАО.

Председатель *Воробьев*
Секретарь *Степанов*

ЦГА КР. Ф.688.Оп.1.Д.85.Л.38-39. Заверенная копия.

№ 46

**ПЛАН РАБОТЫ НАУЧНОЙ КОМИССИИ
ПРИ ОБЛАСТНОМ ОТДЕЛЕ НАРОДНОГО ПРОСВЕЩЕНИЯ
КИРГИЗСКОЙ АВТОНОМНОЙ ОБЛАСТИ
В КОЧЕВЫХ РАЙОНАХ**

г. Фрунзе

февраль 1927 г.

Специфические условия работы Научной Комиссии, абсолютное отсутствие каких бы то ни было средств, отсюда, как следствие, и работников заставляют построить очень скромный план работы, которая

будет заключаться в организации экспедиции в южную часть Киргизстана.

Средства на организацию экспедиции будут получены самые незначительные и то путем самого жесткого и болезненного сжатия и без того мизерного бюджета Музея. В соответствии со средствами (около трех тысяч рублей) продолжительность экспедиции не может превышать двух месяцев, хотя и этот срок нельзя считать достаточным, так как поездка в горный район (Алайский и Заалайский хребты, Алайская долина) требует затраты большого количества времени на передвижение.

Основной задачей, которую ставит себе экспедиция, является: изучение киргиз в этнографическом, лингвистическом и экономическом отношении с сбором музейных объектов, учет и описание памятников старины и искусства с попутными археологическими разведками, собирание музейных коллекций по фауне и флоре.

Это научно-исследовательская работа, которая почти исключительно будет вестись в кочевых районах и которой в данном случае будет исчерпываться обслуживание кочевых районов со стороны Научной Комиссии, более подробно рисуется в следующем виде:

I) Этнографическое изучение:

а) изучение материальной культуры (одежда, пища, жилище, утварь, промыслы, с/х техника, скотоводство и земледелие) с точки зрения ее отличия от материальной культуры северных киргиз, влияние перехода к оседлости и земледелию и узбекскому влиянию;

б) изучение социальных форм (брак, семья, род) с выяснением влияния и значения родовых пережитков в быту, вопросов половых норм и запретов и изучение свадебного ритуала, обрядов, связанных со смертью и рождением;

в) изучение идеологических форм, главным образом, анимистических пережитков, религиозных верований и народного творчества, в частности связанного с Андижанским восстанием 1898 года и басмачеством;

г) собирание материалов о восстании 1898 года.

II) Лингвистическое изучение

В этой области ставится сложнейшая задача по собиранию материалов для характеристики диалектических особенностей языка южных киргиз и степени его ассимиляции с узбекским языком.

Стоит в тесной связи с разработкой грамматики киргизского языка и составлением словаря.

III) Экономическое изучение

Выяснение динамики кочевого хозяйства, социально-экономической дифференциации аула, установление разновидности экономических форм с их рентабельностью, обследование бюджетов и выявление степени использования естественных богатств и интенсификации технических культур.

IV) Учет и описание памятников старины и искусства

Обследование мавзолеев и минарета в Узгене с принятием соответствующих мер к их охране. Обследование окрестностей г. Оша (есть указания на остатки существовавшего когда-то города Медиа) с археологическими рекогносцировками. Учет и описание памятников старины и искусства по пути следования экспедиции и сбор археологических материалов.

V) Изучение фауны и флоры путем собирания соответствующих коллекций для музея, с обращением внимания на исчезающие формы животного и растительного мира и принятием мер к их охране.

Районы работы экспедиции намечаются следующие: Капчагайская, Алайская, Гульчинская и Наукатская волости Ошского кантона.

Кроме вышеуказанной экспедиции в кочевые районы, Научная Комиссия предполагает использовать студентов КирИнпроса, разъезжающихся на летние каникулы, для собирания материалов по этнографии, экономике и народному творчеству путем разработки ряда инструкций и программ и предварительного инструктирования студентов.

Пред. Научкома *Тыныстанов*
Секретарь *Шабданов*

ЦГА КР. Ф.688. Оп.1. Д.19. Л.113-113 об. Копия.

№ 47

ИЗ СТЕНОГРАФИЧЕСКОГО ОТЧЕТА УТРЕННЕГО ЗАСЕДАНИЯ 1 УЧРЕДИТЕЛЬНОГО СЪЕЗДА СОВЕТОВ КИРГ. АССР – ВЫСТУПЛЕНИЕ К.ТЫНЫСТАНОВА О РОЛИ И ЗНАЧЕНИИ НОВОГО КИРГИЗСКОГО АЛФАВИТА В СКОРЕЙШЕМ ПОДНЯТИИ КУЛЬТУРНОГО УРОВНЯ ТРУДЯЩИХСЯ

г. Фрунзе

11 марта 1927 г.

Председатель: ...Слово для доклада о введении нового алфавита имеет товарищ Тыныстанов.

Тыныстанов: Товарищи, вопрос о переходе на новый алфавит у нас в Киргизстане принципиально разрешен уже 2 года тому назад. Преимущество нового алфавита при старом Арабском доказано и теоретически и практически и введение в Киргизстане нового алфавита принципиально разрешено как Обкомом Партии, так и в ноябре V Пленумом Облисполкома.

Пленум Кир. Облисполкома в своей резолюции по вопросу нового Киргизского алфавита одобрил решение Облисполкома и поручил нам поставить на Учредительном Съезде Советов Кир. АССР специальный доклад в плоскости узаконения, оформления, введения нового Киргизского алфавита в Киргизстане, поэтому мой доклад будет построен

в плоскости разъяснения полезности дела введения нового алфавита в Кир. АССР.

Приступая к моему докладу, я считаю, что будет не лишним прежде всего ознакомить делегатов из аула и кишлака с теми мотивами, которые заставили нас пересмотреть наш старый Арабский алфавит.

Причиной, побудившей нас пересмотреть старый арабский алфавит, было то, что в связи с освобождением от гнета царизма перед трудящимися тюрко-татарских народов СССР вообще и перед Киргизским народом в частности встал вопрос скорейшего поднятия культурного уровня трудящегося населения и тем самым скорейшего вовлечения его в Советское культурно-хозяйственное строительство.

Вы знаете, товарищи, что Тюрко-Татарские народы, как таковые, были колонизированы бывш. царизмом и в культурном отношении являются народностями весьма отсталыми.

Тов. Ленин нам сказал, что для создания социалистического государства необходимы: культура, знание и просвещение.

Прежде чем вовлечь широкие слои населения Тюрко-Татарских народностей в культурное и Советское строительство необходимо ликвидировать почти поголовную неграмотность этих народов на их родном языке.

Товарищи, в деле ликвидации безграмотности, в деле школьной работы – большую роль играет построение алфавита, являющееся главным проводником к широким культурным достижениям.

Товарищи, Вам всем, наверно, известно, что введение в жизнь нового алфавита проводится не только среди киргизского народа, но и среди других Тюрко-Татарских народностей вообще.

Старый Арабский алфавит устарел, он неудобен, он имеет массу недостатков. 24 звука, имеющиеся в Киргизском языке, на Арабском алфавите изображены 82 буквами. Многие Арабские буквы отличаются друг от друга только точками. Эти точки создают сплошную пестроту письменности на Арабском алфавите. Благодаря своим недостаткам, Арабский алфавит сильно тормозит дело образования трудящихся народностей, применяющих его в своей письменности.

Чтобы на примере показать Вам, товарищи, отрицательную сторону применения Арабского алфавита, обращаю Ваше внимание на следующий лозунг: ТЕСНЫЙ СОЮЗ НАЦИОНАЛЬНОСТЕЙ ОБЕСПЕЧИТ ПОБЕДУ СОВЕТСКОМУ СОЮЗУ. При переводе этого лозунга на киргизский язык в нашей печати получилось следующее: ТЕСНЫЙ СОЮЗ ТРУДЯЩИХСЯ И ВСЕХ НАЦИЙ ПРЕВРАТИЛ СОВЕТСКУЮ ВЛАСТЬ В БРЕВНО.

В чем дело. Оказывается, что смысл лозунга попал в зависимость от поставленной над буквой точки, излишне попавшая в начертание лозунга точка изменила смысл лозунга.

Случаи искажения смысла фразы, благодаря сложности начертания арабского алфавита, почти каждый день встречаются в нашей прессе, а это – явление, безусловно, ненормальное, недопустимое.

82 знака арабского алфавита служат большим тормозом в деле обучения грамоте. Дети, обучающиеся грамоте на арабском алфавите, изучают этот алфавит не менее чем в 3-месячный срок.

Теперь, товарищи, посмотрим на арабский алфавит с другой стороны, со стороны типографского дела.

Арабский алфавит загромождает типографию, для арабского алфавита, имеющего 82 буквы, в наборных кассах типографии необходимо иметь 82 наборных кассовых ячеек. Благодаря этому наборщик арабского алфавита работает гораздо медленнее, чем, например, русский наборщик, набирающий русский алфавит.

Вот справка нашего государственного издательства: «в нашей типографии, находящейся в гор. Фрунзе, наборщик арабского алфавита в нормальный рабочий день набирает пять тысяч печатных знаков, а наборщик, набирающий на русском алфавите, такой же квалификации, при таких же условиях набирает 7500 знаков». Здесь, товарищи, мы видим большую разницу. Эта разница сильно повышает себестоимость литературы на арабском алфавите (показ. таблицу)*.

Из приведенной таблицы видно, товарищи, что брошюра одного печатного листа с тиражом в пять тысяч кегель №8 на арабском алфавите стоит 300 рублей, а на русском шрифте брошюра такого же объема с таким же тиражом стоит 350 рублей – разница 50 рублей. Здесь же в таблице показана стоимость одного пуда шрифта. В гор. Казани в 1926 году 1 кегель №16 на русском шрифте стоит 31 руб. 20 коп., на арабском 72 рубля – разница 42 рубля 80 коп. Другой кегель №12 на русском шрифте стоит 30 руб. 81 коп., на арабском 56 р. – разница 25 р. 19 коп. В этой таблице есть еще и другие сравнения: для того чтобы регулярно выпускать нашу газету «Эркин-То», необходимо иметь 25 пудов шрифта, а на русском языке для этой же цели необходимо иметь 10-15 пудов.

Вот, товарищи, вкратце те крупные недочеты арабского алфавита, которые заставили нас пересмотреть его и выработать новый более удобный алфавит.

Чем же удобен наш новый алфавит.

Наш новый алфавит не латинский алфавит, наш алфавит выработан на общеевропейской основе, но при разработке его мы поставили своей задачей наивозможное упрощение алфавита – удалили из него все встречающиеся в нем точки. В нашем алфавите мы сохранили только одну форму начертания как для письма, так и для печати. В нашем алфавите нет заглавных букв, все звуки киргизского языка на новом

* Таблица в деле отсутствует.

алфавите передаются только 24 знаками, и это количество знаков вполне достаточно для нашего языка и не должно увеличиваться впредь. Здесь не принимаются во внимание условные знаки – знаки препинания.

С уменьшением в новом алфавите числа букв, вполне понятно, уменьшится и число ячеек в типографских наборных кассах и т. п.

Если, товарищи, дети изучают арабский алфавит в три месяца, то для изучения нашего нового, упрощенного, легкого алфавита, им потребуется не более 24 или 25 дней. Так как по числу форм начертания, по числу условных знаков наш алфавит в три с половиной раза легче арабского алфавита.

Все приводимые мною примеры, сравнения говорят за то, что наш новый алфавит в школьном обучении, типографском деле принесет нам чрезвычайно большую пользу.

Итак, товарищи, я Вам вкратце осветил недочеты арабского алфавита и преимущества нашего нового. Теперь, товарищи, перехожу к другому вопросу, который также не безынтересен для нас.

Большинство, не только наших противников – противников введения нового алфавита, но и наши сторонники, даже некоторые учителя говорили нам, что целью перехода на новый алфавит является уничтожение исламской религии. Однако это, товарищи, далеко не так.

Вопрос о ликвидации арабского алфавита выдуман не нами, современными работниками, – этот вопрос среди Тюрко-Татарских народов был поднят еще в 58 году*.

История говорит, что в Турции, которая из Тюрко-Татарских народностей является самым культурным государством, 80 лет тому назад вопрос ликвидации старого арабского алфавита уже поднимался, и передовые люди Турции тогда еще вложили в это дело много труда и энергии. Но, как Вы знаете, товарищи, существовавшее в Константинополе султанство этому, почти теоретически проработанному вопросу, не дало претвориться в жизнь; точно так же дело с этим вопросом обстояло в Персии и в нашей царской России.

Этот важный культурный вопрос Тюрко-Татарские народности смогли разрешить только при Советской Власти.

В 1922 году Азербайджан первый перешел на новый алфавит. Когда мы услышали об этом, то говорили, что Азербайджанцы здесь поступают неправильно, что у них народ фанатичен, что у них есть своя культура, что дело перехода Азербайджанцев на новый алфавит – дело, заранее обреченное на провал. Однако жизнь показала иное. В данное время новый алфавит в Азербайджане окреп и на нем сейчас там печатаются газеты, книги и проч.

* Т.е. в 1858 г.

Тюрко-Татарские Республики, которые в 20-22 годы упрекали Азербайджанцев в введении нового алфавита, увидев преимущество и жизненность нового алфавита в Азербайджане, стали сами у себя вводить новый алфавит.

В данный момент: Узбекистан, Туркменистан, Башкирия, Чечения, Киргизия, Болгария, Осетия, Мингрелия и т.д. переходят на новый алфавит. Несколько иначе с введением нового алфавита обстоит дело в Татарстане и Казакстане, там этот вопрос окончательно еще не разрешен и находится в стадии дискуссии. Однако нет никаких сомнений, что вопрос о новом алфавите в этих республиках будет разрешен в положительном смысле и в самом непродолжительном времени, т.к. недостатки в арабском алфавите, как в таковом, существуют у всех Тюркско-Татарских народностей, применяющих его.

Приехавший недавно из Центра тов. Уразбеков привез с собой известие о том, что по ходатайству наших представителей сторон. нового алф. организован Комитет по введению нового алфавита в Тюркско-Татарских Республиках во всесоюзном масштабе.

Из всего мною сказанного Вы, товарищи, видите, что переход на новый алфавит не есть выдумка кого-либо, а есть вопрос, выдвинутый самой жизнью, и на повестке дня нашего съезда он поставлен самими трудящимися Киргизстана.

Теперь, товарищи, я хочу ознакомить Вас с одним моментом, который мы считаем политически очень важным. Многие товарищи толковали о том, что новый алфавит успешно можно провести в жизнь только в культурной стране, а не в такой отсталой стране, какой является наш Киргизстан, говорили то же самое некоторые ученые люди.

Однако, товарищи, мы сумели доказать не только теоретически, но и на деле обратное, а именно то, что в культурной стране ввести новый алфавит гораздо труднее, чем в нашем Киргизстане.

Почему это так?

Чтобы уяснить этот вопрос, нам приходится обратиться к истории алфавита в Киргизстане. Арабский алфавит, употребляющийся в Киргизстане, имеет за собой очень небольшую давность, т.е. давность не более двух лет. До национального размежевания в Ср. Азии на киргизском языке не было ни одной книги, не издавалось ни одной газеты и только с начала 25 года мы приступили к издательскому делу – это, во-первых, во-вторых, товарищи, в Киргизстане население почти поголовно неграмотно. По статистике 25 года мы имеем грамотных от 30-35 тысяч.

Товарищи, по плану Обл. ОНП предусмотрено, что ликвидацию неграмотности по линии школ мы будем проводить на новом алфавите. Если мы введем новый алфавит в Киргизстане в этом же году, то мы не только будем растрачивать лишние материальные средства, но, наоборот,

сэкономим и те средства, которые даны нам на ликвидацию неграмотности на старом алфавите.

Товарищи, в Турции и Татарстане, где культура создавалась веками, там, конечно, народу труднее перейти на новый алфавит – на это нужны колоссальные суммы. Успешнее всего новый алфавит будет вводиться в тех республиках, которые в культурном отношении отстали.

Теперь, товарищи, я перехожу к плану срока окончательной ликвидации арабского алфавита в Киргизстане. Этот план составлен по предложению V Пленума Облисполкома, состоявшегося в ноябре мес., как приложение к нашему общему плану по введению нового алфавита в Киргизстане. В нашем плане мы не предусматриваем обучение на новом алфавите наших учителей, т.к. большинство из них грамотно на новом алфавите, а неграмотные на нем будут вовлечены в соответствующие курсы. В плане мы также не предусматриваем срока для учащихся II ст. и других учебных заведений, т.к. они будут изучать наш новый алфавит в порядке повседневной своей работы. Все учащиеся сумеют ликвидировать свою неграмотность на новом алфавите, т.к. раньше 31 года у нас не будет ни одного выпуска учащегося. В нашем плане мы не предусматриваем способов ликвидации неграмотности на новом алфавите среди нацменьшинств, т.к. наш план согласуется с планами Комитетов Нового алфавита соседних республик. В этом плане мы учитываем только грамотное киргизское население, которое может писать и читать на арабском алфавите. При построении нашего плана мы исходили из практического опыта нашего Областного Комитета и из опыта работ нашей Научной Комиссии, которая вела работу по введению нового алфавита в Киргизстане до организации при Облисполкоме Комитета Нового Киргизского Алфавита. Опыт работ нам показал, что учащиеся Соцвоса и Профобра, которые знакомы с начертанием русских букв, усваивают наш алфавит в течение 25 дней, а учащиеся школ Соцвоса, которые совершенно незнакомы с начертанием русского алфавита, усваивают новый киргизский алфавит чтения в течение 10-15 дней, а целиком письмо и чтение в срок от 20-25 дней. Итак, товарищи, наш план построен на нашем опыте. Способы ликвидации неграмотности на новом алфавите нами предусматриваются по линиям: прессы, партийной, комсомольской, профессиональной, школьной, военной и школ для малограмотных взрослых.

Переход на новый алфавит наших газет, периодически освещающих повседневную жизнь, должен сыграть весьма и весьма важную роль. По плану использование прессы для ликвидации арабского алфавита в Киргизстане мы мыслим так: во второй половине 27 года с июня месяца мы будем открывать на страницах наших газет уголки нового алфавита, затем с июня же месяца наши газеты должны будут напечатать анкету, которая выявит, кто, каким способом, как скоро ликвидировал свою

неграмотность на новом алфавите, т.е. через 4 месяца с такими же анкетами мы обратимся и к учащимся. Таким образом, постепенно, к 29 году, мы думаем перевести наши газеты и журналы на новый алфавит.

Теперь по линии партии. Прежде чем говорить об этом, поставим себе вопрос, сколько Киргизстан имеет грамотного киргизского населения. По статистике 20-го года грамотного киргизского населения имеется 3,5%. Принимая во внимание, что за последние годы грамотность населения значительно возросла, мы берем наивозможно высший процент грамотности за 7%. По сведениям Облисполкома, на 27 год киргизского населения числилось 499480 человек. 7% от этой цифры будут составлять 34969 человек, и мы эту цифру кладем в основу нашего плана. Вот среди этих-то 34969 человек мы по плану и мыслим вести работу по ликвидации неграмотности на новом алфавите.

Итак, по имеющимся в распоряжении Комитета сведениям, грамотных партийцев и кандидатов партии, без подразделения их по национальностям, в Киргизстане имеется 3256 человек, из них 1926 человек киргиз.

Среди этих партийцев обучение новому алфавиту должно проводиться в порядке вечерних ячейковых занятий. Исходя из расчета количества партячеек в области (208 ячеек), на каждую ячейку падает работа по ликвидации неграмотности на новом алфавите среди 7-8 человек. Ответственность за проведение этого начинания в жизнь должна быть возложена на ответственных секретарей партячеек. Учитывая, что каждая ячейка является подписчиком на газету «Эркин-То» и журнал «Коммунист», ликвидация неграмотности на новом алфавите в партячейках должна быть и будет закончена не позже 1929 года.

Проводимая по партийной линии ликвидация неграмотности на новом алфавите уменьшит число неграмотных на нем киргиз до 33239 чел. Теперь по линии комсомольской. Общее количество комсомольцев киргиз в Киргизстане равно 7171 человек, грамотность комсомольцев в Киргизстане выражается в цифре 4601 человек. Из этого числа 3000 комсомольцев учащиеся в различных учебных заведениях КАО. Таким образом, число комсомольцев, которое должно будет ликвидировать свою неграмотность на новом киргизском алфавите по комсомольской линии, – 1601 чел.

Ликвидация неграмотности на новом алфавите среди комсомольцев проводится в комсомольских ячейках и в кружках «Друзей Нового Алфавита», организованных при них. Принимая во внимание общее количество ячеек Киргизстана (384 ячейки), мы видим, что на каждую ячейку комсомола падает работа по проведению ликвидации неграмотности на Новом Киргизском алфавите только среди 4-х своих членов. Учитывая, что каждая ячейка является подписчиком газеты «Ленинчил Джаш», ликвидация неграмотности среди комсомольцев не

встретит никаких затруднений и должна быть закончена полностью к концу 1929 года.

Проводимая по комсомольской линии ликвидация неграмотности на новом алфавите среди киргиз – членов профсоюза ведется в порядке обязательного устройства при месткомах кружков «Друзей Нового Киргизского Алфавита».

На 1-е октября 1926 года, по статистическим данным, число членов профсоюза киргиз равно 2678 человек. Высчитывая из этого числа 659 учителей (которые будут проводить свою неграмотность по школьной линии) и учитывая, что среди профсоюзцев-киргиз имеется грамотных 25%, мы получим, что по профсоюзной линии должна быть произведена ликвидация неграмотности на новом алфавите среди 705 чел. В Киргизстане профсоюзов всего 15, следовательно, на каждый союз падает провести работу по ликвидации неграмотности на новом алфавите только среди 50 чел. своих членов. Ликвидация эта проводится в порядке профсоюзной дисциплины и должна быть закончена по всем союзам не позже конца 1929 года. Эта ликвидация уменьшит число неграмотных на новом алфавите киргиз в Киргизстане до 30883 человек.

Теперь по линии военной. В Киргизстане имеются две нацчасти: Кавшкола командного состава и нацэскадрон, всего 250 чел. Ликвидация неграмотности на старом арабском алфавите среди курсантов школы должна быть закончена ко дню их выпуска, т.е. к марту месяцу 1928 года, а ликвидация неграмотности на новом алфавите среди красноармейцев нацчасти должна быть приурочена ко дню их демобилизации.

Проводимая по военной линии ликвидация неграмотности на новом алфавите должна уменьшить число неграмотных на нем киргиз до 30633 чел.

По линии школьной. Проводимая ликвидация неграмотности на новом алфавите по школьной линии уменьшит число киргиз неграмотных на новом алфавите до 6339 чел. (число учащихся киргиз в Киргизстане равно – 24294 человек). Эта цифра является той цифрой, которая показывает нам остаток неорганизованной массы Киргизстана киргиз 6339 ч. Ликвидация неграмотности на новом алфавите должна проводиться среди них в школах для малограмотных взрослых. Учитывая, что таких школ в Киргизстане для коренного населения будет 12, каждый выпуск школ рассчитан на 60 человек и что срок обучения в них установлен 4-месячный, мы видим, что через эти школы мы сможем вполне ликвидировать неграмотность на новом алфавите среди оставшейся неорганизованной массы киргиз к началу 1930 года.

Окончательный переход на новый алфавит.

Учитывая мероприятия, выработанные настоящим планом, можно твердо и уверенно сказать, что ликвидация неграмотности на новом

алфавите среди грамотного населения в Киргизстане будет закончена полностью в 1930 году.

Начиная с этого момента до конца 1931 года Комитет ведет свою работу согласно общего своего плана работ:

1. Ведет окончательный учет оставшегося грамотного населения (киргизского), не ликвидировавшего свою неграмотность на новом алфавите, и втягивает его в школы для малограмотных взрослых.

2. Руководит работой школ ликбеза, школ Профобра и школ Соцвоса, регулярно снабжая их руководящими материалами.

3. Руководит работами по окончательному введению нового алфавита в делопроизводство Киргизстана.

4. Руководит издательством и оборудованием типографий на основе нового алфавита, приурочивая полный переход Киргизии на Новый алфавит к концу 1931 года.

Заканчивая свой доклад, я должен сказать, что данный Съезд, наш исторический съезд, должен поставить конкретно и твердо вопрос о ликвидации старого Арабского алфавита и, устранив его, тем самым открыть широкий путь Киргизскому народу для приобретения культуры и знания. (Бурные аплодисменты).

ЦГА ПД КР. Ф.10. Оп.1. Д.125. Л.172-181. Стенограмма.

№ 48

ИЗ ПРОТОКОЛА 7-го ЗАСЕДАНИЯ 1 УЧРЕДИТЕЛЬНОГО СЪЕЗДА СОВЕТОВ КИРГ. АССР ОБ ИЗБРАНИИ ЧЛЕНОВ И КАНДИДАТОВ В ЧЛЕНЫ ЦИК КИРГ. АССР

г. Фрунзе

12 марта 1927 г.

С л у ш а л и:

12. Тов. Узюков, от имени всех делегаций, предлагает установить число членов ЦИК КирАССР – 123 и кандидатов – 27.

П о с т а н о в и л и:

12. Предложение т. Узюкова принимается. Членами ЦИКа КирАССР избираются следующие товарищи:

46) **Тыныстанов**

Председатель *Садаев*
Секретарь *Шитиков*

ЦГА КР. Ф.21. Оп.2. Д.9. Л.11. Подлинник.

№ 49

**ИЗ СТЕНОГРАФИЧЕСКОГО ОТЧЕТА 1 СЕССИИ
ЦИК КИРГ. АССР – ОБ ИЗБРАНИИ К.ТЫНЫСТАНОВА
НАРКОМОМ ПРОСВЕЩЕНИЯ КИРГ. АССР**

г. Фрунзе

12 марта 1927 г.

Узюков: Наркомом Просвещения предлагается т. Тыныстанов и его первым заместителем т. Воробьев и вторым заместителем тов. Баишев.

Председатель: Кто за? Кто против? Принимается.

ЦГА КР. Ф.21. Оп.2. Д.128. Л.17. Заверенная копия.

№ 50

**ПРИКАЗЫ НАРКОМА ПРОСВЕЩЕНИЯ КИРГ. АССР
К.ТЫНЫСТАНОВА, ИЗДАННЫЕ ИМ В ПЕРВЫЙ ДЕНЬ
ВСТУПЛЕНИЯ В ДОЛЖНОСТЬ**

г. Фрунзе

15 марта 1927 г.

ПРИКАЗ № 1

По кантоно, гороно и НКП

На основании постановления ЦИК КАССР от 15 марта с/г я сего числа вступаю в должность Народного Комиссара Просвещения КАССР и согласно того же постановления ЦИК считаются: тов. Воробьев моим первым заместителем и тов. Баишев – вторым заместителем.

Нарком Пр. *Тыныстанов*
Управделами *Юдин*

ПРИКАЗ № 2

По кантоно, гороно и НКП

На основании положения о Народном Комиссариате Просвещения Кир. АССР при нем образуются нижеследующие главки:

1) Академический Центр, 2) Главное Административное организационное Управление, 3) Главное Управление Социального воспитания, Политехнического и Профессионального образования, 4) Главный Политико-Просветительный Комитет Республики, 5) Главное Управление по делам литературы и издательств, 6) Центральный Совет по просвещению национальных меньшинств не киргизского языка, 7) Государственное издательство КАССР, 8) Главное Вакуфное Управление.

Нарком Пр. *Тыныстанов*
Управделами *Юдин*

ПРИКАЗ № 3

По всем кантоно, гороно и НКП

Объявляется для сведения всех кантоно, гороно и НКП, что с сего числа устанавливается следующее распределение работы по Главкам:

- Нарком Пр. – Тыныстанов
- а) Общее руководство.
 - б) Академический Центр.
 - в) Комитет Нового Алфавита.
 - г) Главное Упр. по делам литературы и издательств.
 - д) Государственное издател.
- 1-й Зам. Наркома Пр. – Воробьев
- а) Главн. Адм. Орган. Управление и функции, не относящиеся к компетенции других главков.
 - б) Главн. Полит/Просвет Комитет Республ.
 - в) Центр. Совет по Просвещ. Нацменьшинств.
- 2-й Зам. Наркома Пр. – Баишев
- а) Главное Управление Социального воспитания, Политехнического и Профессионального образования.

Нарком Пр. *Тыныстанов*
Управделами *Юдии*

ПРИКАЗ № 4

По всем кантоно, гороно и НКП

Согласно положения о Наркомпросе Кир. АССР учреждается Коллегия Наркомпроса в составе:

Наркома – тов. Тыныстанова (Председатель Коллегии), Зам. Наркома – тов. Воробьева (Зам. Председателя и Чл. Коллегии), Зам. Наркома – т.Баишева (Чл. Коллегии), Представителя Глав. Полит/Просвета – т.Иванова (член коллегии), Представителя ЦК Союза Работпрос – т.Турусбекова (чл.кол.), Председателя Центр. Совет. по просвещ. нацмен – Ахметова (член коллегии), Председателя НКРКИ – тов....(чл. кол.) и Президиум Коллегии в составе Наркома тов. Тыныстанова и двух членов тов. Воробьева и тов. Баишева.

Коллегия собирается два раза в м-ц 1-го и 15-го числа в 12 часов дня.

Президиум Коллегии – 1 раз в неделю по заранее установленным числам.

Секретарем Президиума и Коллегии назначить тов. Юдина.

Нарком Пр. Кир. АССР *Тыныстанов*
Управделами *Юдии*

ПРИКАЗ № 6

По всем кантоно, гороно и НКП

Объявляется для сведения, что с сего числа руководство Комиссиями при НКП, представительства в друг. Наркоматах возлагается:

На тов. Воробьева: 1) Бюджетные Совещания, 2) Комиссия по празднованию 10-летия Октябрьской Революции, 3) Госплан, 4) Финан. П/Комиссия по коренизации.

На тов. Байшева: 1) Бюро Гороно, 2) Центр. Стипенд. Комиссия, 3) ОДД*, 4) Комонес** и 5) Представительство в Военотдел Обкома ВКП(б).

На тов. Гордого: 1) Комиссия Содействия постройке Семиреченской жел. дор., 2) Культурно-Социальная Секция Ком. содействия по постройке жел. дор.

На тов. Иманова: 1) Представительство в Агитпроп Обкома.

На тов. Тыныстанова: 1. Комиссия по коренизации, 2) Комитет Нового Киргизского алфавита.

Нарком Пр. Кир. АССР *Тыныстанов*
Управделами *Юдин*

ЦГА КР. Ф.688. Оп.1. Д.84. Л.32-36. Заверенные копии.

№ 51

**ДОКЛАД К.ТЫНЫСТАНОВА НА ОБЪЕДИНЕННОМ ЗАСЕДАНИИ
КОЛЛЕГИИ АКЦЕНТРА НАРКОМПРОСА,
ПРЕЗИДИУМА ЦК НОВОГО АЛФАВИТА
С УЧАСТИЕМ ЧЛЕНОВ ПРАВИТЕЛЬСТВА И
РАБОТНИКОВ КУЛЬТУРЫ ГОРОДА ФРУНЗЕ**

г. Фрунзе

10 мая 1927 г.

О ВЛИЯНИИ ИНОСТРАННЫХ ТЕРМИНОВ НА КИРГИЗСКИЙ ЯЗЫК

1. Октябрьская революция, совершенная руками Российского пролетариата, наряду с передачей власти в руки рабочего класса и трудового крестьянства, создала полное равноправие для всех угнетенных при царизме национальностей, выдвигая их трудящихся на положение правителей своей страной.

2. Национальные трудящиеся, оставшиеся в результате царской политики некультурными, после перехода государственной власти в их руки, коллективно приступили к вопросу культурного строительства.

* Общество «Друг детей».

** Комиссия по делам несовершеннолетних.

Трудящиеся, решившие создать свою культуру, обязаны были, наряду с своим собственным творчеством, пользоваться и европейской культурой, переводя ее на рельсы своего классового интереса, т.е. той культурой, которая была создана в условиях и интересах буржуазии и которая в последние столетия занимала мировое положение.

3. Когда киргизские трудящиеся под руководством партии, как и трудящиеся других культурно отсталых национальностей, впервые поставили вопрос о создании на основе общего пролетарского содержания, в форме национальной, свою культуру, в первую очередь возник вопрос о научно-техническом и литературном языке, являющемся основой формы национальной культуры.

4. Вопрос языка связан с вопросом экономики, с ростом экономики киргизских трудящихся будет расти и киргизский язык. Рост литературы целиком связан с ростом и языка.

Киргизские трудящиеся обязаны ввести в свой язык столько же новых терминов и усвоить их как свои родные слова, сколько будет ими употребляться для своих нужд орудий производства и предметов потребления не своего собственного производства и встречаться новые для них элементы в науке при применении ее ими в своем хозяйстве, если они непременно должны всеми этими элементами в науке пользоваться для своего классового интереса. Коли киргизские трудящиеся вынуждены отвести центральное место в своем хозяйстве ТРАКТОРУ, являющемуся одним из необходимых орудий производства современности, то, безусловно, они будут вынуждены дать центральное место и в своем языке слову «ТРАКТОР».

5. Все содержание программы борьбы пролетариата всех национальностей заключается в том, чтобы создать такой человеческий строй, при котором не будет разделения и на национальности, и на классы. Из этого такой вывод, что для трудящихся каждой национальности необходима взаимная поддержка и взаимное понимание в деле общего классового интереса. Для этого необходимо в первую очередь сближение языка, как средства передачи мысли, путем употребления международных терминов и унификации орфографий.

6. Вводимые с других языков термины, наряду с завоеванием себе гражданства в данном языке, подчиняясь, в основном, основным законам этого языка, одновременно вводят обязательно некоторое изменение и в фонетике и в основных законах языка. Эти факты можно наблюдать в истории языков многих национальностей и, наконец, живым примером может служить сам киргизский язык, основные законы которого не могли не дать в известном объеме простора для иностранных терминов. Поэтому необходимо: для того, чтобы не создать в будущем больших осложнений, могущих быть неизбежными, воспользуясь моментом, когда

киргизская письменность и орфография только начинают оформляться, сейчас же ввести в киргизский язык дополнительные звуки с их буквенными изображениями, которые непременно войдут в будущем в состав фонетики и, согласно этому, ввести соответствующие коррективы в орфографию.

7. На основе последних точных данных в области наблюдения над киргизским языком необходимо: ввести в киргизский алфавит самостоятельные три буквы для трех гласных звуков *u* (‘o), *y* (‘и), *l* (‘b), исключив из орфографии знак смягчения «кбачи» /‘/ и дополнительные четыре согласные звука с их буквенными изображениями *x*, *h*, *f*, *v*.

Введение в алфавит трех самостоятельных знаков для изображения трех гласных звуков и исключение из орфографии знака смягчения диктуется необходимостью неполного распространения силы закона сингармонизма на вводимые в киргизский язык международные термины с целью сохранения, хотя бы в основном, их первоначального произношения и сближения киргизской орфографии с орфографиями других национальностей.

Три из вводимых согласных звуков *x*, *h*, *f* должны войти в фонетику так или иначе со своими буквенными изображениями в алфавите, имея на это полное право, с одной стороны, на основе постановления первого Научно-Педагогического Съезда Киргизии, созванного еще в 1925 г., и с другой – они очень ясно звучат в междометиях киргизского языка.

Звук «V» (русский В) с буквенным изображением нужно обязательно ввести по следующим соображениям: звук «V», каковой никак нельзя передать при помощи какого-нибудь звука самого киргизского языка, много встречается в международных терминах и очень часто употребляется в русском языке, на котором говорит русский пролетариат, с которым вечно связаны киргизские трудящиеся и только под руководством которого киргизские трудящиеся могут обеспечить свою классовую программу.

К этому всему необходимо добавить еще одно не менее важное положение, что оседлые киргизы южных кантонов, начавшие при царизме ассимилироваться с узбекским населением, утратили закон сингармонизма в довольно сильной степени, отсюда вытекает необходимость сближения северного говора с южным говором киргиз путем опять-таки вышеизложенных изменений в орфографии.

Тыныстанов

**ПИСЬМО К.ТЫНЫСТАНОВА В ИСПОЛБЮРО КИРОБКОМА ВКП(б)
С ПРОСЬБОЙ: ПРИ КОНФИСКАЦИИ ИМУЩЕСТВА МАНАПОВ
ОДНО ХОЗЯЙСТВО СОХРАНИТЬ ПОЛНОСТЬЮ И ЗАКРЕПИТЬ ЕГО
ЗА ЦЕНТРАЛЬНЫМ МУЗЕЕМ ДЛЯ ОЗНАКОМЛЕНИЯ
ТРУДЯЩИХСЯ С БЫТОМ И ОБРАЗОМ ЖИЗНИ МАНАПОВ***

г. Фрунзе

июнь 1927 г.

Строго секретно

Полная ликвидация манапства, как бытового явления, как составного звена социальных отношений, является крупнейшим политическим актом, переломным моментом во всем бытовом укладе, во всей культуре и экономике киргизского народа. Манапство подрезается с самого корня, и оно обречено на гибель. Таким образом известная социальная группа киргизского народа начинает становиться исторической группой. Каждому из нас известно, что несло с собой для киргизского народа манапство. Эта губительная роль манапства должна быть известна поколениям.

Мы многое об исторических событиях и лицах знаем по письменным источникам, но когда мы имеем возможность познакомиться с материальными памятниками определенной эпохи или определенной социальной группы, перед нами ярко встает живая цепь воспоминаний и картин и многое непонятное становится понятным. Если мы обратимся к эпохе дворянского имущества, мы никогда по книгам не получим такого представления о роскоши и богатстве, которое дворян окружало, о прихотях их, стоявших жизни десяткам крепостных, какое мы получаем, посмотрев на барские – дворянские гнезда, сохраняющиеся сейчас как живые памятники определенной эпохи. Быт купечества, игравшего такую большую роль в период торгового капитализма, прекрасно представлен в историко-бытовом отделе Государственного Русского Музея в Ленинграде. Особняки графа Шереметьева, князя Юсупова и др., со всем их содержанием, являются достоянием государства и служат воспитательным и просветительным целям.

Я считаю, что и быт манапства, созданный из пота и крови трудовых, дехканских масс, должен быть каким-то образом зафиксирован.

Какие это может иметь цели?

Прежде всего, мы этого материального быта достаточно хорошо не знаем, а все то, что отходит в историю, должно быть для нас детально и всесторонне известно. Таким образом, материальная культура манапства подлежит научному изучению.

* 8 декабря 1927 г. К.Тыныстанов был назначен членом Центральной комиссии по реализации конфискованного имущества манапов, организованной при ЦИК Киргизской АССР. См.: ЦГА КР.Ф.21.Оп.2.Д.189.Л.7 об.

Во-вторых, эти вещественные памятники когда-то всемогущей социальной группы должны быть зафиксированы для нашего потомства, которое должно себе реально представить, каким было манапство, какую роль оно играло и в чем было содержание его жизни. Таким образом, с другой стороны, это будет служить воспитательным целям, тем более, когда в виде сравнения рядом с бытом манапства у нас будет находиться быт трудящихся дехкан.

Нельзя отрицать и того, что сохранение в полной неприкосновенности одного манапского хозяйства и выставление его для обозрения трудящимся будет в наши дни иметь большое политическое значение.

Не только европейские, но и многие коренные работники не совсем точно представляют себе, что такое манап и как он живет; следовательно, в этом отношении, для ориентировки актива в борьбе с последними остатками манапства, наглядное изображение манапского быта может принести большую пользу.

В общем, с точки зрения чисто научной и общественной, ясна необходимость оставления для будущих поколений памятников материальной культуры манапства, поэтому прошу Исполбюро озаботиться при конфискации имущества манапов закреплением для Центрального Музея Киргизстана одного полного манапского хозяйства (юрта и вся домашняя обстановка и утварь).

В Музее манапское хозяйство будет соответствующим образом с объяснениями выставлено.

Нарком Просвещения
Кир. АССР *Тыныстанов*

ЦГА ПД КР. Ф.10. Оп.1. Д.128. Л.35-36. Подлинник.

№ 53

**ПРИКАЗ НАРКОМА ПРОСВЕЩЕНИЯ К.ТЫНЫСТАНОВА
ВСЕМ ЗАВЕДУЮЩИМ КАНТОНО ШИРЕ РАЗВЕРНУТЬ РАБОТУ
ПО ВВЕДЕНИЮ РУССКОГО ЯЗЫКА В ШКОЛЫ
КОРЕННОГО НАСЕЛЕНИЯ И КИРГИЗСКОГО – В РУССКИЕ
ШКОЛЫ И ВСЕ СРЕДНИЕ УЧЕБНЫЕ ЗАВЕДЕНИЯ
КАК ГОСУДАРСТВЕННОГО ЯЗЫКА**

г. Фрунзе

*24 августа 1927 г.
Циркулярно-спешно.*

ВСЕМ ЗАВ. КАНТ. ОНО.

Нами в начале каждого учебного года давались директивы о необходимости использования в школах коренного населения учителей европейцев, вводя в эти школы русский язык как предмет со 2-й групп. 1-й

ст. и о введении киргизского языка в русские школы с 5 групп в 7-ми лет. 2-й ст. и с 1 основ. групп во всех средних учебн. заведен. как государственной язык.

Между тем эти задания Кантонами проводятся очень слабо, и в некоторых кантонах в разрешение этого вопроса еще никаких мер не принято. Теперешнее положение наших школ и отсутствие подготовленного кадра учителей из коренного населения и нацмен, могущих подготовить учащихся для поступления в ср. уч. заведения, заставляет нас обратить на это сугубое и наисерьезное внимание.

Необходимо Вам с этого учебного года приступить и более шире развернуть работу по использованию учителей русского языка в школах 1-й ст., д/домах и интернатах коренного населения.

В более или менее оборудованных киргизских школах, где имеется 2 учителя, нужно назначить одного из европейцев, переведя освободившихся учителей в школы Л/Б. Также в интернатах и д/домах необходимо оставить по одному учителю из местной национальности и остальных назначить из европейцев, чтобы перевести преподавание некоторых предметов на русский язык.

Мы знаем, что учителя европейцы в аулы, в особенности в отдаленные школы, пойдут весьма неохотно и для этого необходимо Вам принять все меры к улучшению материального положения и условия работы этих учителей, предоставляя им через ВИКи подходящие бесплатные помещения или же 10 р. квартирной надбавки и назначить их в первую очередь в более оборудованные школы, в смысле помещения и классной мебели, также договорившись с населением стараться обеспечить их бесплатным топливом. Опыт нам показал, что население этим положением бывает довольно и идет навстречу в устройстве их.

В отношении преподавателей кир. языка в школах среднего типа, если нельзя подыскать свободного отдельного учителя, нужно использовать учителей, наилучше подготовленных, по совместительству.

О всем вышеизложенном после проведения кампании по назначению учителей по всей сети необходимо нас информировать с указанием точных цифровых данных.

Нарком просвещения Кир. АССР *Тыныстанов*
Зам. Наркома и Нач. ГСВ и ГПФ* *Баишев*
Управделами НКП *Осман*

ЦГА КР. Ф.688. Оп.1. Д.84. Л.181. Подлинник.

* См. док. №50.

**ПИСЬМО К.ТЫНЫСТАНОВА В ВЦК НОВОГО ТЮРКСКОГО
АЛФАВИТА АГАМАЛЫ-ОГЛЫ С ПРОСЬБОЙ УТОЧНИТЬ,
МОЖНО ЛИ СЧИТАТЬ НОВЫЙ АЛФАВИТ ОКОНЧАТЕЛЬНО
УНИФИЦИРОВАННЫМ И ТВЕРДО ПРОВОДИТЬ ЕГО В ЖИЗНЬ**

г. Фрунзе

7 декабря 1927 г.

Собравшиеся на II-й Пленум ЦК Нового Киргизского Алфавита Киргизские культурные работники, заранее полагая, что на созываемом к 15/XII – в г.Москве Пленуме ВЦК НТА не будут рассматриваться касающиеся самого алфавита вопросы, поручили мне от имени ЦК НКА написать лично Вам, как представителю ВЦК НТА и как Главному Руководителю движением по введению в Тюрко-Татарских Республиках Нового Алфавита, письмо со следующей просьбой.

1) Будем ли считать Новый Тюркский алфавит окончательно унифицированным и твердо проводить его в жизнь, или он еще подвергнется пересмотру, если Новый Тюркский алфавит окончательно унифицирован, то почему Азербайджанцы еще твердо держатся за свой старый проект и продолжают его проводить в жизнь, если унифицированный Тюркский алфавит еще подвергнется пересмотру, то почему Научный Совет при ВЦК НТА прежде всего занимается не этим вопросом, а вопросом о созыве конференций по орфографии и терминологии.

2) Будут ли для Киргизстана присланы (если нет таковых, изготовлены) буквы для типографии в форме: α (α), g (g), Γ (r), S (s), а также для пишущих машин.

Прошу на эти вопросы ответить по возможности в более кратчайший срок, ибо темп урегулирования этих вопросов тесно связан со своевременным выполнением плана ликвидации арабского алфавита в Киргизстане в указанный I-м Учредительным Съездом Советов Кир.АССР к началу 32 года – срок.

С товарищеским приветом.

Зав.Пред. ЦК НКА *Тыныстанов*

ЦГА КР. Ф.688.Оп.1.Д.179.Л.68. Копия.

**ВЫПИСКА ИЗ ПРОТОКОЛА № 78 ЗАСЕДАНИЯ ПРЕЗИДИУМА
ЦИК КИРГ. АССР О ПЕРЕСМОТРЕ СОСТАВА ЦК
НОВОКИРГИЗСКОГО АЛФАВИТА**

г. Фрунзе

12 декабря 1927 г.

С л у ш а л и:

15. О пересмотре состава ЦК Н-Киргизского алфавита в связи с необ-

ходимостью расширения последнего и выбытия ряда членов ЦК НКА из г. Фрунзе. (т. Тыныстанов).

П о с т а н о в и л и:

Утвердить следующий состав ЦК НКА: членами ЦК:

1) Уразбеков	17) Джолдошев
2) Тыныстанов	18) Жоломанов
3) Абдрахманов	19) Мукамбаев
4) Садаев	20) Насыров
5) Алиев	21) Иманов
6) Айдарбеков	22) Исакеев
7) Баишев	23) Кулназаров
8) Булатов – Юсуп	24) Турсун-Ходжаев
9) Данияров	25) Джонтуров
10) Джиенбаев	<u>Кандидаты:</u>
11) Зульфибаев	1) Таирова
12) Худайбергенов Таш	2) Джаныбаев
13) Якупбаев	3) Абдрахманов
14) Карачев	4) Курманов
15) Токбаев	5) Мураталин
16) Воробьев	6) Кульматов

Президиум:

1) Уразбеков (Председатель)	7) Джолдошев
2) Тыныстанов (Зам.председателя)	<u>Кандидаты:</u>
3) Абдрахманов	1) Булатов
4) Садаев	2) Зульфибаев
5) Токбаев	3) Худайбергенов Таш
6) Баишев (Зам. председателя)	4) Исакеев

Выписка верна:

Секретарь Управления Делами *Аполлов*

ЦГА КР. Ф.688. Оп.1 Д.88. Л.249. Заверенная копия.

№ 56

**ТЕЗИСЫ ДОКЛАДА, ПОДГОТОВЛЕННОГО КИРГИЗСКИМ
КОМИТЕТОМ НОВОГО АЛФАВИТА КО ВТОРОМУ ПЛЕНУМУ ВЦК
НОВОГО ТЮРКСКОГО АЛФАВИТА**

г. Фрунзе

15 декабря 1927 г.

I. ДОСТИЖЕНИЯ

1) Постановление 1-го Пленума ВЦК НТА об унификации алфавитов, переходящих на новую систему письменности народов в Советском Союзе, произвело коренное изменение в работе Кыргызского Комитета, существовавшего еще с 26 года и проделавшего колоссальную работу в

области агитационно-пропагандистской и организационной работ по введению Нового Киргизского Алфавита в Киргизии.

В связи с унификацией алфавитов Киргизскому Комитету пришлось вновь заняться агитацией о целях и значении унификации, не только подготовкой работников, но и переподготовкой тех, кои были пропущены через курсы еще в 1925 и 26 годах, и взять на себя обслуживание нужд национальных меньшинств в Кир.АССР по переводу письменности, пользующихся из них арабским алфавитом, на новый унифицированный алфавит и созданию новой письменности по этой же системе для неимеющих из них совершенно никакой письменности.

2) Развернутая среди киргизского населения кампания по разъяснению значения и цели унифицированного алфавита, хотя она велась в трудной для Комитета технической обстановке, не встречала со стороны широкой массы киргизской национальности ни одного голоса против нового алфавита вообще и унификации, в частности. Это положение убеждает нас в том, что новый алфавит уже успел завоевать себе твердое доверие среди киргизской массы и вполне доказал свою жизнеспособность заменить собой арабский алфавит в недалеком будущем.

3) Курсы по подготовке работников вполне достигли, если взять в расчет общие условия Киргизии и первый год работы, поставленных перед ними целей. Основное ядро, могущее обслуживать наши школьные учреждения Соцвоса и П/Просвета, уже имеется, но говорить о способности этого ядра в деле практического разрешения поставленной перед ними задачи пока трудно, т.к. есть ряд объективных условий, не позволяющих нам перерешить этот вопрос. В школах Профобра работа по введению нового алфавита почти закончена.

4) С введением, хотя и поздно, по одной штатной единице в Кантонные Комитеты работа в Кантонах в известной мере окрепла и сеть кружков начала расти. Поступает масса запросов со стороны дехкан с просьбой оказать им помощь в деле организации кружков по изучению нового алфавита, и в некоторых местностях уже организованы курсы по изучению нового алфавита самими дехканами и служащими. Из этого можно заключить, что работа в Кантонах оживилась и приняла массовый характер.

Слабо развернута массовая работа в районах, где Комитеты только организуются и не имеют штатных работников.

5) Новый алфавит признан Государственным алфавитом наравне с другими существующими алфавитами в Киргизии, и преподавание его в киргизских школах в 27/28 уч. году введено с таким расчетом, чтобы с 28/29 уч. года преподавание всех предметов в этих школах можно было перевести на новый алфавит, оставляя параллельное преподавание на двух алфавитах только в 1-й группе школ 1-й ступени и в школах

Ликбеза. Будет ли осуществлено данное мероприятие на 100%, пока трудно говорить, т.к. осуществление данного мероприятия зависит прежде всего от регулярного снабжения школ руководящими материалами на новом алфавите и от работоспособности руководителей этой работы в школах.

6) Со дня вынесения постановления Президиумом ЦИК и Советом ЦК Кир.АССР о признании нового алфавита Государственным алфавитом приступлено к применению нового алфавита в делопроизводстве и организации курсов машинописи.

В данное время в НКП и в его местных органах делопроизводство на киргизском языке ведется, главным образом, на новом алфавите.

7) Издательская работа в Кир. АССР строго увязана с 5-ти лет. планом Киргизского Комитета, сроком ликвидации арабского алфавита в Киргизии.

Практически приступлено к постепенному переводу всех периодических изданий на киргизском языке на новый алфавит путем отвода специальных уголков для нового алфавита в страницах этих изданий и расширения этих уголков день за днем. Многие корреспонденты, ликвидировав свою неграмотность на новом алфавите при помощи уголков нового алфавита и страниц газет, уже присылают корреспонденции на новом алфавите. Размножаются стенгазеты на новом алфавите на местах.

Издательский план Киргизского Госиздательства по части издания на кыргызском языке находится под контролем Киргизского Комитета в смысле урегулирования издания на новом и старом алфавитах.

8) Достигнуто вовлечение в работу Киргизского Комитета органов Профессиональных и Кошчийных организаций, которые до декабря месяца текущего года играли пассивную роль в деле ликвидации неграмотности своих членов.

9) Составлены проекты алфавитов для уйгур и дунган. Приняты меры к введению унифицированного Тюркского алфавита в школах татар и узбек. Развернута, хотя и слабо, сеть кружков среди нацмен по изучению нового Тюркского алфавита. Изживается «антилатинское течение» среди татарской интеллигенции.

II. ТОРМОЗЫ И НЕДОЧЕТЫ В РАБОТЕ

1) Несвоевременная присылка и неправильный подбор шрифта сорвали план работы Киргизского Комитета. Учебники, изготовленные еще летом, до сих пор полностью не изданы. Необходимые в первую очередь учебники, как букварь, за неимением подходящих кегелей шрифтов, отодвинуты пока на задний план. Таким образом, сорвана почти половина учебного года.

Вышеизложенное оставляет нас под большим сомнением о том – будет ли осуществлено полностью мероприятие по введению в 27/28 учебном году нового алфавита в школах киргизского населения с расчетом перевода с 28/29 уч. года преподавание всех предметов на новый алфавит.

2) Киргизский Комитет и его местные органы в этом году получили свои штаты очень поздно и не в достаточном количестве. Инструктора, имеющиеся по одному в каждом кантоне, на этот год было бы для кантонов достаточно, если бы при выездах их из города были работники в Кантонных Комитетах, заменяющие их функции и могущие снабдить школы, кружки и курсы руководящими материалами.

Технический аппарат Киргизского Комитета, состоящий из трех работников, с текущей работой совершенно не справляется. Кантонные и низовые органы несвоевременно снабжаются руководящими материалами из-за отсутствия специальных платных работников в Комитете. Статистическая работа, без которой вести правильную плановую работу *немыслимо, за неимением для этого специальной должности в Комитете*, не ведется.

3) Смета Киргизского Комитета на 27/28 операционный год в централизованном порядке передана в ВЦК НТА и по Гос. и Мест. Бюджетам Кир.АССР на операционно-организационные расходы Комитета, кроме как на содержание штатов, не ассигновано ни одной копейки. До сего времени Киргизскому Комитету неизвестен объем своего бюджета, что затрудняло при составлении производственного плана на 27/28 год и заставило Комитет воздержаться от таких ударных задач, как, например, организация курсов по подготовке работников на новом алфавите по делопроизводству.

4) Агитпропробота среди нацмен еще недостаточно проделана. Нет культурных сил среди дунган и уйгур, что было причиной замедления темпа окончательной разработки для этих народностей алфавитов. Нет живой связи с другими Республиками, нет необходимых материалов на новом алфавите на языках нацмен и нет сведений о работе Комитетов соседних Республик среди уйгур и дунган.

III. ПЕРСПЕКТИВЫ

1) Агитпропробота за новый алфавит среди широкой массы основной национальности закончена, и Комитет в этом году центр тяжести своей работы переносит на укрепление имеющихся достижений и практическое осуществление постановления 1-го Учредительного Съезда Советов Кир.АССР.

2) Безболезненное осуществление в жизнь в указанный срок проводимой культурной революции без помощи широкой массы трудящихся совершенно *немыслимо*. Центр тяжести работы Киргизского

Комитета должен быть направлен на вовлечение в низовые организации нового алфавита прежде всего передовые слои организационных трудящихся по отраслям труда и создание из них актива, могущего вести работу среди остальных слоев. Для этого необходимо усилить руководство работой общественных и культурно-просветительных организаций, оказывая им реальную помощь в деле организации кружков и курсов.

3) Организованные и организующиеся низовые ячейки нового алфавита необходимо организационно укрепить, предав значение на качество их работы путем периодического инструктирования и снабжения руководящими материалами, используя для этого и местные органы НКП. В этом деле огромнейшую роль должны играть, особенно, низовые политпросветучреждения.

4) Приложить все усилия к тому, чтобы уже проводимые через НКП мероприятия по введению в 27/28 уч. году нового алфавита в киргизских школах с расчетом перевода преподавания всех предметов в этих школах с 28/29 уч. года на новый алфавит были осуществлены. Для этого необходимо: ускорить темп издания находящихся в печати рукописей, урегулировав вопрос о шрифте: с этого же момента приступить к переводу на новый алфавит имеющихся на киргизском языке всех учебников, изданных на арабском алфавите; обеспечить руководство работой школ путем регулярного снабжения руководящими материалами и усиления методического инструктирования; выявить квалификацию всех школьных работников и заранее озаботиться об организации курсов к летнему периоду, использовав опыты работ прошлых лет.

5) Издательские органы и редакции всех периодических изданий на киргизском языке находятся в гор.Фрунзе, поэтому особых перебоев в работе Комитета по части выполнения плана перевода периодических и других изданий на новый алфавит не должно быть: только нужно усилить контроль над работой издательства и редакций.

6) По линии перевода делопроизводства на новый алфавит следует Комитету тесно связаться с Центральной Комиссией по национализации Советского Аппарата и вытеснить пишущие машинки на арабском шрифте с рынка и постепенно с делопроизводства, а также организовать курсы по подготовке работников по делопроизводству и машинописи как в Центре, так и в Кантонах.

7) Агитпропработу среди нацмен, особенно среди уйгур и дунган, необходимо усилить и, после окончательной разработки проекта алфавитов, приступить к изданию букварей для дунган и уйгур, договорившись с Комитетами Соседних Республик, где тоже имеются эти народности. Установить живую связь с Комитетами национальных Республик и необходимые учебники, руководящие материалы на языках нацмен приобрести.

8) Без правильной постановки учетно-статистической работы построить правильный и точный план работы совершенно невозможно. Необходимо тормозящие организацию этой работы дефекты изъять в самом срочном порядке и во что бы то ни стало организовать учетно-статистическую работу в Комитете.

9) Намечаемые перспективы могут быть осуществлены лишь только при том условии, если будут устранены своевременно существующие тормозы и недочеты в работе и примут активное участие Общественные и другие организации в работе Комитета.

ЦГА КР. Ф.688. Оп.1. Д.179. Л.30-35. Копия.

№ 57

ВЫПИСКА ИЗ ПРОТОКОЛА ЗАСЕДАНИЯ КОМИССИИ ПО ПРОВЕРКЕ ВЫПОЛНЕНИЯ ДИРЕКТИВЫ ПАРТИИ ПО РАСКРЕПОЩЕНИЮ ЖЕНЩИН О ПРИЗНАНИИ ЖЕНЫ К.ТЫНЫСТАНОВА НЕГРАМОТНОЙ И ПАССИВНОЙ В ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЖИЗНИ

г. Фрунзе

27 февраля 1928 г.

С л у ш а л и: Тыныстанов Касым, киргиз, член Обкома ВКП(б), Наркомпрос, член ВКП(б) с 1926 г., социальное происхождение крестьянин, образование _____*, женат, имеется одна маленькая дочь, жена – дочь спекулянта – уйгурка.

Ввиду своей неграмотности ни в каких общественных организациях не состояла и не состоит. Сейчас свою неграмотность ликвидировала, но в общественной работе участия не принимает. Раньше была среди уйгурок, работы тоже никакой не ведет. В партии и комсомоле не состоит. Вне семьи работа по раскрепощению женщин выражается в написанных мною художественных произведениях, газетных статьях и сейчас заканчиваю рассказ на тему «Калым».

П о с т а н о в и л и: Предложить т. Тыныстанову в течение года ликвидировать азбучную неграмотность жены и втянуть ее в общественную и политическую работу.

Выписка верна:

Партследователь Киробкома ВКП(б) *Галимов*

ЦГА ПД КР. Ф.51. Оп.1. Д.252. Л.2. Заверенная копия.

* В документе прочерк.

№ 58

**ПРИКАЗ НАРКОМА ПРОСВЕЩЕНИЯ К.ТЫНЫСТАНОВА
КАНТ-, ГОР- И РАЙОНО СРОЧНО ПРЕДСТАВИТЬ ЗАЯВКИ
НА ПОТРЕБНОЕ КОЛИЧЕСТВО УЧИТЕЛЕЙ**

г. Фрунзе

2 марта 1928 г.

Срочно

ВСЕМ КАНТ., ГОР. И РАЙ. ОНО.

Препровождая Вам форму на потребное количество пед. персонала, предлагаю Вам заполнить таковую и представить в Главсоцвос НКП Кир. АССР.

В прошлом году нами точно такие же формы были Вам направлены, но от всех кантонов своевременно заявки не были получены, поэтому мы не могли своевременно обеспечить некоторые кантоны необходимым количеством учителей.

Копию этой заявки следует представить в местное Правление Союза работников просвещения и узнать у них о наличии подходящих для Вас работников и это количество из заявки исключить. Кроме того, необходимо указать особо о том, что можете ли Вы принять на себя расходы на проезд этим товарищам. Этот вопрос необходимо согласовать с местным КантИКом и добиться включения потребной суммы в бюджет будущего года. Заявка должна быть представлена без опоздания, иначе мы не сумеем своевременно удовлетворить Ваше требование, тогда всякая ответственность по укомплектованию пед. персоналом Вашей сети всецело падает на Вас.

Нарком просвещения Кир. АССР *Тыныстанов*
Нач. Профобра и Соцвоса *Баишев*
Управделами НКП *Физлулли*

ЦГА КР. Ф.688. Оп.1. Д.258. Л.24. Копия.

№ 59

**ОТВЕТ ПРЕДСЕДАТЕЛЯ ЦК НОВОГО КИРГИЗСКОГО АЛФАВИТА
К.ТЫНЫСТАНОВА НА РАСПОРЯЖЕНИЕ ВЦК НТА
ОБМЕНИВАТЬСЯ СВОИМИ МАТЕРИАЛАМИ С КОМИТЕТАМИ
НОВОГО АЛФАВИТА ДРУГИХ ТЮРКОЯЗЫЧНЫХ РЕСПУБЛИК**

г. Фрунзе

3 марта 1928 г.

ЦК НКА сообщает, что согласно циркулярного распоряжения нами путем обмена в копиях наших материалов идет переписка с Республиканскими Комитетами Нового Алфавита (Казакский, Узбекский,

Туркменистанский, Татарский, Башкирский, Азербайджанский), это и предполагается в дальнейшем согласно Вашего циркуляра.

Пред.Ц.К.Н.К.А. *Тыныстанов*
Секретарь *Кененсарин*

ЦГА КР. Ф.688. Оп.1. Д.179. Л.41. Копия.

№ 60

**ПИСЬМО НАРКОМАТА ПРОСВЕЩЕНИЯ КИРГ.АССР
В НИИ ЭТНИЧЕСКИХ И НАЦИОНАЛЬНЫХ КУЛЬТУР
НАРОДОВ ВОСТОКА С ПРОСЬБОЙ ПРИСЛАТЬ
ПЛАН НАМЕЧЕННОЙ ИНСТИТУТОМ ЭКСПЕДИЦИИ
НА ТЕРРИТОРИИ КИРГИЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ**

г. Фрунзе

2 апреля 1928 г.

Наркомпрос Кир.АССР сообщает Вам, что в текущем году на территории Кир. республики проведение экспедиции Наркомпросом не предполагается, а намечены отдельные командировки научных работников по научно-исследовательской работе.

Просьба не отказать, прислать нам план намеченной вами экспедиции.

Относительно совместной организации экспедиции можем ответить после получения плана вашей экспедиции.

Нарком просвещения Кир. АССР *Тыныстанов*
Ученый секретарь Акцентра *Джолдошев*
Управделами НКП *Фазлуллин*

ЦГА КР. Ф.688. Оп.1. Д.88. Л.137. Копия.

№ 61

**ОТВЕТ ЦК НОВОГО КИРГИЗСКОГО АЛФАВИТА
НА ЗАПРОС ВЦК НТА О СОСТОЯНИИ НОВОГО АЛФАВИТА
И ОБ ОСНОВНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
РЕСПУБЛИКАНСКОГО КОМИТЕТА**

г. Фрунзе

17 апреля 1928 г.

1. Новый Киргизский алфавит унифицирован со дня вынесения решения 1-м Пленумом ВЦКНТА (не употребляются только заглавные буквы).

2. С переводом письменности на новую систему орфография не изменена, т.к. киргизская орфография была основана на

реформированном арабском алфавите, который вполне мог передавать звуковой состав Кирызыка.

3. Основными моментами в нашей работе являются:

а) Перевод с начала 28/29 уч. года все преподавание в кир. школах на новый алфавит и перевод на этот алфавит делопроизводства во всех советских культурно-просветительных учреждениях и общественных организациях республики.

б) Полное снабжение учебниками, учебными пособиями и другими принадлежностями всех учреждений (школы, сов.парт. аппаратов и др.) Республики.

в) Подготовка и переподготовка сил (учителей, ликвидаторов, секретарей, делопроизводителей, машинисток и т.п.).

4. Вышедшие в свет издания на новом алфавите, не включая сюда отдельные плакаты, стенной алфавит и т.п., составляют 13 п/листов с общим тиражом 45300 экз.

Примечание: Посылается 20 экз. нашего издания почтой как образцы.

Пред.ЦК НКА *Тыныстанов*
Секретарь *Кенесарии*

ЦГА КР. Ф.688. Оп.1. Д.179. Л.129. Копия.

№62

**ВЫПИСКА ИЗ ПРОТОКОЛА № 51
ЗАСЕДАНИЯ АГИТПРОПКОЛЛЕГИИ
КИРОБКОМА ВКП(б) ОБ УТВЕРЖДЕНИИ РЕДКОЛЛЕГИИ
ЛИТЕРАТУРНО-ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ЖУРНАЛА**

г. Фрунзе

28 апреля 1928 г.

С л у ш а л и:

§2. О редакционной коллегии Литературно-Педагогического журнала. (Исакеев)

П о с т а н о в и л и:

§2. а) Редакционную коллегию Литературно-Педагогического журнала утвердить в составе следующих товарищей: т.т. Тыныстанов, Джалдошев и Исакеев.

б) Редактором журнала утвердить товарища Тыныстанова.

Выписка верна:
Секретарь АПО Кир.Обкома ВКП(б) *Зорина*

ЦГА КР. Ф.688. Оп.1. Д.179. Л.172. Подлинник.

**ВЫСТУПЛЕНИЕ НАРКОМА ПРОСВЕЩЕНИЯ КИРГ. АССР
К. ТЫНЫСТАНОВА НА III СЕССИИ ЦИК КИРГ. АССР 1-го СОЗЫВА
ПО ДОКЛАДУ ЗАМЕСТИТЕЛЯ ПРЕДСЕДАТЕЛЯ СОВНАРКОМА
КИРГ. АССР Г. М. ДУНАЕВА О ПЯТИЛЕТНЕМ ПЛАНЕ РАЗВИТИЯ
НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА РЕСПУБЛИКИ**

г. Фрунзе

30 апреля 1928 г.

Председатель: Слово предоставляется т. Тыныстанову (Говорит по-киргизски).

Тыныстанов: (переводит на русский язык).

Природные ресурсы Киргизской республики заставляют нас признать преобладающей отраслью нашего хозяйства – животноводство. Это, кажется, вопрос бесспорный, но, признавая это, нужно сказать, что оставление животноводства в том состоянии, как мы его сейчас ведем, означало бы, что мы раз и навсегда от него отказываемся, ибо для такого ведения мы не имеем ни возможности, ни предпосылок. Если коснуться вопроса о джуге, если заглянуть в прошлое, то мы встретим такое явление, что, примерно, каждые 9-10-11 лет этот джуг повторяется и накопленные живые скотоводческие материалы уносит с собой. При таких обстоятельствах мы не можем развить и поставить на должную высоту свое животноводческое хозяйство. Возьмите пример с джуга нынешнего года. Как будто кормовые запасы сохранялись раньше джуга, он предполагался с осени, но тем не менее он начался с весны и мы во время джуга не могли перебросить кормовой фураж из одного пункта в другой. Таким образом, наши мероприятия остались бесполезными. Нужно дифференцировать все наше скотоводческое хозяйство, разбить его на категории и поставить перед собой такую задачу, чтобы остались группы известных скотоводов, и провести специальные мероприятия, чтобы бедняков, которые кочуют совместно с баями и имеют по 5-6 баранов, заставить заняться земледелием. Для этого, может быть, потребуется внутреннее переселение, например: всех Нарынских бедняков отправить в Каракольский кантон, или даже часть в Чуйский кантон. Это одна сторона, другая – нужно окончательно землеустроить скотоводов, которые находятся в Букее и ведут полукочеевое скотоводческое хозяйство. Нам придется все эти моменты учесть в пятилетнем плане с тем, чтобы наше хозяйство развивалось более ускоренным темпом.

Если бы у нас пути сообщения развивались более ускоренным темпом, то мы бы имели возможность поставить наше животноводство на должную высоту. Правда, в пятилетнем плане указаны мероприятия по

расширению путей сообщения, но я как-то в реальном выполнении этого сомневаюсь. Предположим, если бы у нас во время джута были достаточно развиты железные дороги, то мы могли бы без труда доставить корм в районы, пораженные джутом. А теперь у нас окончательно разорились скотоводческие хозяйства вследствие джута. Нам необходимо в пятилетку поставить задачу, которая бы предусматривала мероприятия по восстановлению разоренных хозяйств на коллективных началах. В пятилетке должны быть также предусмотрены такие мероприятия, как, например, внутреннее переселение.

Мы не знаем направления нашего животноводства: будет ли наше животноводство доставлять шерсть, мясо или рабочий скот. Без такого уточнения наше животноводческое хозяйство ничего реального не даст. Поэтому я предлагаю уточнить это в пятилетнем плане.

Дальше вопрос о культурно-социальных мероприятиях. Культурное ведение нашего сельского хозяйства без поднятия культурного уровня населения вообще совершенно невысказано.

Теперь возьмем социальные болезни. Мы должны поставить перед собой задачу предупреждения заболеваний, мы должны бороться с теми явлениями, которые вызывают заболевания. Мы не только должны лечить больных, а главным образом должны повести такие мероприятия, которые бы не давали возможности развиваться болезням. Этому может помочь воспитательная работа, а она мыслится только при условии поднятия культурного уровня нашего населения.

Дальше – исследовательская работа. До сего времени Киргизия остается страной почти совершенно не исследованной. К нам приезжают экспедиции из различных частей нашего Союза, из Средней Азии, увозят с собой ценные материалы, не оставляя нам ничего. Мы должны поставить в пятилетке вопрос о создании у нас научно-исследовательского института.

Дальше вопрос профессионально-технического образования. Дело с ним обстоит также не очень благополучно. По некоторым видам сельского хозяйства мы можем дать работников, но зоотехников и работников по животноводству мы дать не сумеем. У нас нет зоотехнического техникума: в пятилетке также и это будет необходимо предусмотреть. При такой постановке по линии Наркомпроса мы сможем составить полный план народного образования на пять лет.

ЦГА КР. Ф.21. Оп.2. Д.131. Л.250-253. Стенограмма.

№ 64

**СООБЩЕНИЕ ЦК НОВОГО КИРГИЗСКОГО АЛФАВИТА В ВЦК НТА
О СОГЛАСИИ С ИЗДАНИЕМ ВСЕСОЮЗНОЙ ГАЗЕТЫ НА НОВОМ
УНИФИЦИРОВАННОМ АЛФАВИТЕ И ГОТОВНОСТИ
ПРИНИМАТЬ УЧАСТИЕ В ЕЕ РАБОТЕ**

г. Фрунзе

2 мая 1928 г.

Издание Всесоюзной газеты на новом унифицированном алфавите ЦК НККА считает целесообразным и сообщает, что наш комитет будет принимать участие в работе данной газеты.

Председатель ЦК НККА Кир. АССР *Тыныстанов*
Секретарь *Кененсарин*

ЦГА КР. Ф.688. Оп.1. Д.179. Л.174. Копия.

№ 65

**ПИСЬМО ЦК НОВОГО КИРГИЗСКОГО АЛФАВИТА В ВЦК НТА
С ОБОСНОВАНИЕМ НЕПРИЕМЛЕМОСТИ В КИРГ. АССР
ЕГО РАСПОРЯЖЕНИЯ РАСПРОСТРАНЯТЬ УЧЕБНИКИ
НА НОВОМ АЛФАВИТЕ ИСКЛЮЧИТЕЛЬНО ЗА ПЛАТУ
И ПРОСЬБОЙ РАЗРЕШИТЬ В 1928/29 УЧЕБНОМ ГОДУ
СНАБЖАТЬ БЕСПЛАТНЫМИ УЧЕБНИКАМИ
ХОТЯ БЫ АУЛЬНЫЕ ШКОЛЫ**

г. Фрунзе

12 мая 1928 г.

Ввиду того, что Ваши циркуляры от 8/II за №а-137 и от 11/IV за № а-536 противоречат Вашему отношению за № а-564 и нашей общей политике в деле проведения в жизнь нового Алфавита, тем более, когда новый Алфавит проводим в обязательном порядке, при том сокращая установленный Съездом Советов Республики срок на один год, Ц.К.Н.К.А. вынужден обратиться к Вам настоящим письмом с просьбой разрешить этот вопрос в срочном порядке и сообщить Ваше конкретное мнение в ближайший срок.

По нашему мнению, Ваши циркуляры о распространении учебников и учебных пособий на новом Алфавите и для школ 1-й ст., и для культурно-просветительных учреждений исключительно за плату совершенно не применимы к нашей действительности по нижеизложенным соображениям:

1) Киргизское население, живущее в большинстве своей части еще замкнутым натуральным хозяйством и в среду которого только вникает государственная торговля и которое только после Революции начало понимать значение просвещения, вынуждает не только нас, латинистов, пойти к ним с бесплатными учебниками на новом Алфавите, но и вынуждало НКП Кир. АССР еще со дня Революции и вынуждает до сих пор снабдить школы бесплатными учебниками и учебными пособиями.

Отсутствие дорог и гуще населенных пунктов, где бы можно было бы организовать книжную торговлю и будут в дальнейшем заставлять не только ЦК Киргизского Алфавита, но и заставляли бы НКП Кир. АССР на долгое время пойти к населению с бесплатной литературой даже на «святом» арабском шрифте, если он имел у нас еще полного гражданства. Вот почему НКП Кир. АССР был вынужден в 26-27 учебном году издать все учебники с большими тиражами для школ 1-й ст. и распространить их бесплатно, получив на этот счет дотацию от Правительства за счет 27-28 и 28-29 бюджетн. год сразу.

2) Перед Правительством Кир. АССР, как Вам известно, в этом году мы добились издания декрета о переводе преподавания всех предметов в киргизских школах с начала 28-29 уч. года на новый Алфавит, и наша работа в текущем году была направлена, главным образом, к осуществлению этого мероприятия, подготавливая для этого определенную почву; но это положение в связи с Вашими циркулярными распоряжениями о распространении наших изданий за плату и для школ значительно осложняется, т. к. НКП не имеет никаких средств на приобретение в 28-29 уч. году наших изданий, как выше мы указали, и, таким образом, мы не можем изъять с рук учащихся розданные НКП учебники на арабском шрифте в случае, если наши издания будут распространены за плату, и не можем перевести преподавание всех предметов на новый Алфавит во всех киргизских, главным образом, в аульных школах. Из этого видно, что в 28-29 уч. году киргизский Комитет вынужден распространить учебники, как и делалось до сих пор, для аульных школ бесплатно, за исключением школ и культурно-просветительных учреждений в городах и крупно населенных пунктах, где имеется рынок и возможность распространения частично за плату.

Исходя из вышеизложенного, просим В.Ц.Н.Т.А. обсудить вопрос о целесообразности распространения наших изданий за плату и для аульных школ 1-й ст. до окончательной ликвидации арабского алфавита вообще и, в случае признания Вами необходимым распространение и для аульных школ за плату, разрешить Киргизскому Комитету распространить учебники, издаваемые согласно утвержденного Вами издательского плана на 27-28 год в сумме 60.000 руб., для всех аульных школ соцвоса и Политпросвета бесплатно, дабы иметь полную возможность перевести преподавание всех предметов с начала 28-29 уч. года на новый Алфавит во всех аульных школах.

Киргизский Комитет твердо надеется, что этот вопрос будет разрешен Вами в положительном для нас смысле и сообщено нам в ближайший срок.

Пред.Ц.К.Н.К.А. *Тыныстанов*
Секретарь *Кенесарин*

№ 66

**ПИСЬМО НАРКОМПРОСА КИРГ. АССР В СРЕДНЕАЗИАТСКИЙ
КОМИТЕТ ПО ОХРАНЕ ПАМЯТНИКОВ СТАРИНЫ И ИСКУССТВА
С ПРОСЬБОЙ СООБЩИТЬ СУММУ ВЫДЕЛЕННЫХ СРЕДСТВ
ДЛЯ РЕМОНТА БАШНИ «БУРАНА»**

г. Фрунзе

7 июня 1928 г.

Наркомпрос Кир. АССР сообщает, что в распоряжении НКП по государственному бюджету для ремонта башни Бураны имеется 1500 руб. В Вашем отношении от 24/У с.г. говорится, что на ремонт Узгенского памятника Средазкомстарис имеет 2000 руб., но Вы не написали, какие суммы выделены Средазкомстарисом для окончания ремонта Бураны, поэтому НКП просит Вас сообщить сумму выделенных средств Вами для ремонта Бураны, после того будет дан окончательный ответ относительно дотации Узгенского памятника.

Нарком просвещения Кир. АССР *Тыныстанов*
Управделами НКП *Фазлулли*

ЦГА КР. Ф.688. Оп.1. Д.88. Л.83. Подлинник.

№ 67

**ЗАЯВЛЕНИЕ К.ТЫНЫСТАНОВА В КИРОБКОМ ВКП(б)
С АПЕЛЛЯЦИЕЙ НА РЕШЕНИЕ КОМИССИИ ПО ПРОВЕРКЕ
ПОЛОЖЕНИЯ ЖЕН ОТВЕТСТВЕННЫХ ПАРТИЙНЫХ
РАБОТНИКОВ, ПРИЗНАВШЕЙ ЕГО ЖЕНУ НЕГРАМОТНОЙ,
И ПРОСЬБОЙ ПРОВЕРИТЬ
ЕЕ ГРАМОТНОСТЬ ЭКСПЕРТНОЙ КОМИССИЕЙ ОБКОМА**

г. Фрунзе

9 июня 1928 г.

Члена ВКП(б) Тыныстанова
Касыма

Заявление.

Мое показание об азбучной грамотности моей жены в комиссии по проверке областного партактива по вопросу выявления положения жен ответственных партийных работников найдено комиссией ложным.

Моя жена признана азбучно неграмотной. Мною было внесено устное заявление в исполбюро ОК ВКП(б), где обсуждались итоги работы вышеупомянутой комиссии, и подано письменное заявление в обком ВКП(б) с просьбой проверить азбучную грамоту моей жены, но до сего времени не мог получить удовлетворение в моей просьбе. Со дня проверки комиссии и до сего времени печатаются статьи в органах Средазбюро ЦК ВКП(б) о нарушивших партэтику работниках по вопросам раскрепощения женщин, где главным преступником фигурируют меня, как просвещенца, считая данное явление совершенно

не нормальным. Прошу ОКК проверить азбучную грамотность моей жены при помощи экспертной комиссии и, в случае подтверждения моего заявления, привлечь к ответственности того лица, которое взяло на себя ответственность за ложность моего показания, а также опубликовать результаты в «Правде Востока».

9/У1-28г.

Мой адрес: НКПрос.

Тыныстанов

ЦГА ПД КР. Ф.51. Оп.1. Д.252. Л.1. Подлинник.

№ 68

ВЫПИСКА ИЗ ПРОТОКОЛА № 119 ЗАСЕДАНИЯ ПРЕЗИДИУМА ЦИК СОВЕТОВ РАБОЧИХ, ДЕХКАНСКИХ И КРАСНОАРМЕЙСКИХ ДЕПУТАТОВ О РЕШЕНИИ ПО ВОПРОСУ О НАЦИОНАЛИЗАЦИИ СОВЕТСКОГО АППАРАТА В КИРГИЗИИ

г. Фрунзе

22 сентября 1928 г.

С л у ш а л и:

2. Доклад НКПроса, НКТрудсобеза о степени выполненной работы по постановлению ЦИК и СНК Кир. АССР от 3 марта с. г. по вопросу о национализации советского аппарата в Киргизии. (т.т. Тыныстанов, Афанасьев), в прениях выступили: т.т. Зубов, Мороз, Уласик, Маноев, Таш Худайбергенов.

П о с т а н о в и л и:

I. Отметить, что народные комиссариаты просвещения и трудсобеза в значительной степени не выполнили постановления ЦИК и СНК от 3 марта с.г.

II. Для выработки резолюции по докладу НКПроса и НКТрудсобеза создать комиссию в составе т.т. Токбаева (Председатель), Зубова, Мороза, Афанасьева и Тыныстанова. Поручить комиссии представить выработанный проект резолюции к следующему заседанию президиума ЦИК.

При выработке резолюции Комиссия должна учесть следующие основные положения:

а) созыв конференции обучающихся киргизскому языку для выработки методов организации курсов и преподавания киргизского языка на этих курсах, с целью избежания бессистемности, имевшей место в работе прошедших курсов;

б) проработка конкретных мероприятий о льготах для лиц, изучивших киргизский язык согласно проекта ЦИК и СНК от 3 марта;

в) проработка вопроса об изучении киргизского языка ответственными работниками.

III. Поручить НКПросу и НКТрудсобезу твердо установить время производства занятий курсов по изучению киргизского языка.

IV. Поручить Совнаркому обеспечить в достаточной степени средствами мероприятия по национализации, в частности курсы по изучению киргизского языка, а НКПросу немедленно представить в СНК свою заявку.

Выписка верна:
Секретарь Управлен. Делами ЦИК и СНК *Аполлов*

ЦГА КР. Ф.688. Оп.1. Д.349. Л.15. Подлинник.

№ 69

**ВЫПИСКА ИЗ ПРОТОКОЛА № 29 ЗАСЕДАНИЯ ПАРТКОЛЛЕГИИ
КИРОБКОМА ВКП(б) ОБ АПЕЛЛЯЦИИ К.ТЫНЫСТАНОВА
НА РЕШЕНИЕ КОМИССИИ, ПРИЗНАВШЕЙ ЕГО ЖЕНУ
НЕГРАМОТНОЙ, И УСТАНОВЛЕНИИ
ФАКТА ЛИКВИДАЦИИ ЕЕ НЕГРАМОТНОСТИ ДО ПРОВЕРКИ***

г. Фрунзе

13 октября 1928 г.

С л у ш а л и:

§1. Тыныстанов Касым, член ВКП(б) с 26 г. Фрунзенской горорганизации, киргиз, социальное положение из дехкан, женат, образование низшее, в других партиях не состоял.

Решением комиссии по проверке выполнения директивы по раскрепощению женщин (прот. № 1 §8 от 27/П-28 года) тов. Тыныстанову предложено ликвидировать азбучную неграмотность жены и втянуть ее в общественно-политическую работу. Тов. Тыныстанов апеллирует на решение комиссии, мотивируя тем, что его жена грамотна, о чем им было заявлено комиссии при проверке, но комиссия это во внимание не приняла, просит проверить знания жены и привлечь к ответственности лицо, взявшего на себя ответственность за ложность его показания.

При проверке установлено, что жена тов. Тыныстанова пишет и читает удовлетворительно. В самых элементарных вопросах советского строительства и партии не разбирается, так же не разбирается в вопросах женского движения.

(Тыныстанов присут., докл. Крутиков)

П о с т а н о в и л и:

§1. а) Решение комиссии в части определения азбучной неграмотности жены тов. Тыныстанова, вследствие установления факта о ликвидации таковой до проверки, считать отпавшей, решение в остальной части оставить в силе.

* Заключение партколлегии Киробкома ВКП(б) по рассмотрению апелляции К.Тыныстанова см: ЦГА ПД КР. Ф.51. Оп.1Д.252.Л.3.

б) дальнейшее производство следствия по данному делу считать нецелесообразным.

Выписка верна:
Секретарь *Смирнова*

Данному товарищу предоставляется право апеллировать в ЦКК ВКП(б) через Областную Контрольную Комиссию ВКП(б) Киргизской АССР в течение 6-ти месяцев со дня получения на руки настоящей выписки.

ЦГА ПД КР. Ф.51. Оп.1. Д.252. Л.8. Подлинник.

№ 70

ИЗ ДОКЛАДА СЕКРЕТАРЯ КИРОБКОМА ВКП(б) В.П.ШУБРИКОВА НА 2-м АГИТПРОПСОВЕЩАНИИ «О БОРЬБЕ НА ИДЕОЛОГИЧЕСКОМ ФРОНТЕ» – ОБ ИДЕОЛОГИЧЕСКИХ ОШИБКАХ В КНИГЕ К.ТЫНЫСТАНОВА

г. Фрунзе

декабрь 1928 г.

... Перехожу к последней части своего доклада, к вопросу печати. С этим вопросом у нас, товарищи, тоже очень плохо. Я бы вам прочел некоторые материалы, но так как время немного я останавливаюсь только на выводах.

В отношении печати мы получили от прошлого самое мизерное наследство. На киргизско-казакском языке до революции было издано 3 книги, мы сейчас обогатились сотней новых книг, но если бы я вам прочел, что издано, то вы увидели бы винегрет, будто бы издатели хотели, чтобы никакой плановости и стройности не было. Тут Ленин, тут сурок, тут о пионердвижении и т.д., сам черт не поймет, какова установка.

Товарищи, у нас минимальнейшие ресурсы, тов. Абдрахманов поправляет: Не забывай о кошельке, и вот, когда мы имеем такой кошелек и когда научные работники расцениваются на вес платины, мы имеем безалаберность в плане печати. Нам нужно, прежде чем выпустить брошюру, двадцать раз пересмотреть ее и в том ведомстве, которое ее выпускает, и в Наркомпросе, и в Агитпропе, чтобы она была действительно вкладом в нашу литературу. Больше того, у нас есть книги, которые не только не являются вкладом в нашу литературу, цементирующим элементом нашего культурного строительства, но у нас есть книги, которые являются подрывным материалом того строительства, которое мы ведем. Я не хочу цитировать одной книги, которую уже цитировал тов. Исакеев, но если только взять эту книгу, то эта книга тащит нас назад от строительства, которое мы ведем, и ведем

пропаганду идеологии старого быта. Но не столь важна эта книга, сколь важны те прения, которые развернулись у нас по этой книге. Важно то, что, когда мы поставили на дискуссию вопрос «о борьбе на идеологическом фронте», то вместо того, чтобы поставить вопрос во всей его широте, во всем его объеме, вскрыть сущность противных нам идеологических течений, которые у нас есть и которые мы должны преодолеть, у нас поднялась дискуссия об одной книге. Сразу более или менее товарищи активно разбились на противников и сторонников этой книги. Причем, если можно противников ругать, то только за то, что они не поставили вопрос об идеологическом фронте во всю широту. Но посмотрим, что делается сторонниками этой книги. Вместо того, чтобы сказать, что тов. Тыныстанов, Наркомпрос, с 24 г. стал нашим человеком, что его позднейшие сочинения и научные работы являются ценным вкладом в наше культурное строительство, но тов. Тыныстанов в этой книге не наш, эта книга вредна по идеологическому содержанию и из нее можно взять только форму, только язык, как эти товарищи поставили вопрос? Они стали теоретически оправдывать не только тов. Тыныстанову, но и его книгу. Некоторые даже говорили, что книга марксистски выдержана.

Я думаю, что та часть нашего актива, участвующего в строительстве и управлении нашим государственным аппаратом, которая взяла под защиту книгу не нашего направления, эта часть актива или не наша по существу, или не понимает разницы между нашей идеологией и идеологией родовой, тащащей нас назад.

Я думаю, что нам нужно дать решительный отпор всем тем, кто попытается защищать чуждую нам идеологию. И это вовсе не значит, что мы должны отказаться от культурного художественного наследства. Надо добиться того, чтобы каждая книга, которая имеет культурную ценность, но не наша по содержанию, издавалась с нашей критикой этой книги, чтобы наша молодежь, учась литературным формам, наслаждалась художественным авторитетом, имела возможность понять чуждость того или иного литературного произведения. ...

ЦГА ПД КР. Ф.10. Оп.5. Д.40. Л.53-54. Копия.

№ 71

**ПРОТОКОЛ №1 ОБЪЕДИНЕННОЙ КОНФЕРЕНЦИИ
ПРЕПОДАВАТЕЛЕЙ И УЧАЩИХСЯ КУРСОВ
ПО ИЗУЧЕНИЮ КИРГИЗСКОГО ЯЗЫКА
ЕВРОПЕЙЦАМИ**

г. Фрунзе

12 января 1929 г.

Присутствуют: из Преподавателей – 14 человек, из курсантов – 18 человек.

Повестка дня: 1) О ходе учебной работы курсов по изучению кирязька европейцами.

2) Разное

Председатель – Тыныстанов, Секретарь – Шабданов.

С л у ш а л и:

а) Шамурзин (преподаватель из Наркомзема), посещаемость слаба, присутствуют 15-18 человек, некоторые товарищи относятся небрежно, которые тормозят ход работы, выполняемость заданий слаба.

б) Таласбаев (преподаватель из Наркомюста). Слушателей по списку числится 40 человек, средняя посещаемость 20, есть лица, которые к изучению кир.язька относятся небрежно. Учет посещаемости не ведется.

Представитель из курсантов: – отсутствует последовательность в обучении. Для изучения 120 часов не хватает. Отсутствие необходимых пособий сильно тормозит работе. Посещаемость слаба, нужно принять необходимые меры.

в) Джаркымбаев (Киргизторг – преподаватель). Слушателей по списку числится 50 человек, средняя посещаемость была 50%, в настоящее время 100%, администрация не посещает, каковая деморализует остальных. Представитель от курсантов:– отсутствие необходимых пособий сильно тормозит учебу.

г) Шабданов (преподаватель Киргосстрах). Руководство со стороны Наркомпроса отсутствует. Учебные пособия необходимы, т.к. без таковых работа не будет идти нормальным темпом, частая съемка работников тормозит работе.

Представитель от курсантов:– Посещаемость 80-90%, есть лица, которые к изучению киргизского языка относятся халатно.

д) Тыныстанов (преподаватель). Затруднение на тех звуках, к которым не приспособлена артикуляция европейцев, посещаемость в среднем 50%, уроки не готовят.

Представитель от курсантов (Родильного дома): – Слабая посещаемость, которая объясняется тем, что многие сотрудники неграмотны по русски.

е) Данияров (Обком ВКП(б) – преподаватель). Посещаемость сотрудников Обкома слаба.

ж) Косымбаев (преподаватель Кирплемтреста). Посещаемость слаба, заинтересованность к изучению кир.язька мала.

з) Мифтаков (преподаватель Наркомфина и Госбанка), посещаемость хорошая, число курсантов сверх нормы.

Представитель от курсантов (Наркомфин): – Деление группы по образовательному цензу нецелесообразно, деление можно производить по знанию кир.яз. и по успеваемости. По методу работы – отсутствует увязка предыдущих и последующих уроков, подбор слов не отвечает интересу данного урока, темп работы быстрый, нужно учитывать успеваемость

курсантов, необходимо усилить разговорную часть, простейшие вопросы нужно вести на кир.языке, каковые усиливают навыки.

и) Джаркымбаев. Материалы, которыми располагаем (методические), или не приспособлены, или совсем отсутствуют.

к) Кулов (преподаватель Центроспирт), посещаемость слаба, по списку числится 39 челов., а посещает 15-20. Отношение к изучению кир. языка халатное, иногда занятий совсем не бывает.

Пожелания представ. от курсантов:

1) От ЦРК, желательно разбить на две группы по знанию кир.языка.

2) От Наркомзема, нужно принять во внимание лета, т.к. имеются некоторые лица, по летам совершенно не способные к изучению кир.яз., группы нужно разбить по знанию кир.языка.

П о с т а н о в и л и:

Замечания преподавателей и представителей курсантов курсов по изучению кир.яз. принять к сведению. Принять необходимые меры по одолению тех препятствий, которые замечаются при изучении кир.языка.

Председатель *Тыныстанов*
Секретарь *Шабданов*

ЦГА КР. Ф.688.Оп.1.Д.349.Л.177-178.Копия.

№ 72

ПРИКАЗ №4 ПО ВСЕСОЮЗНОМУ ЦЕНТРАЛЬНОМУ КОМИТЕТУ НОВОГО ТЮРКСКОГО АЛФАВИТА

г. Баку

23 января 1929 г.

§ 1.

Состав ВЦК НТА.

После изменений, внесенных III-м Пленумом ВЦК НТА, в состав его входят следующие товарищи:

1. Агамали-Оглы	- Председатель ЗакЦИКа и АзЦИКа
2. Айтаков	- -//- ЦИКа СССР и ЦИКа ТССР
3. Ахунбабаев	- -//- ЦИКа Узб ССР
4. Авезов	- -//- Обл.Исполк. Кара-Калпакск.АО
5. Алиев Омар	- -//- Крайнацсовета при Сев.-Кавк.
Крайисполкоме
6. Алиев Османкул	- Студент Свердловского Университета
7. Ахундов Рухулла	- От Азербайджана
8. Асфендиаров	- Ректор Казакского Университета
9. Бориев	- Председатель ГУСа ТССР
10. Бояров	- Председатель Якутской АО при ВЦИК
11. Гусейнов М.Д.	- Зампред. Совнаркома и НКФин ЗСФСР
12. Гусейнов Теймур	- Зав. АПО ЦК АКП(б)

13. Гимранов	- Отв. Секретарь Татарского К-та НТА
14. Диманштейн	- Зам. Зав. АПО ЦК ВКП(б)
15. Динмухамедов	- Зав. Тат.-Баш. Бюро АПО ЦК ВКП(б)
16. Досов	- Пред. Отдела Нацменьшинств ВЦИК
17. Джандосов	- НКПрос Казакской АССР
18. Икрамов	- ЦК Узбекской КП(б)
19. Камчин-Бек	- Ответ. Секретарь ВЦК НТА
20. Караев	- Секретарь ЦК АКП(б)
21. Коркмасов	- Пред. СНК Даг. ССР
22. Кульбешеров	- Секретарь Презид. Совета Национальностей ЦИКа СССР
23. Кушаев	- Пред. ЦИКа Башкирской АССР
24. Мухамедкулов	- Пред. СНК Башкирской АССР
25. Мухаметов Нисар	- Пред. ЦИКа Таджикской АССР
26. Недим Махмуд	- Редактор газеты «Ени Дунья» и Зав. п/отд. Крымской АССР
27. Наджафов	- Редактор журнала «Дан Юлдузы»
28. Нурмаков	- Председатель ЦИКа Казакской АССР
29. Рахимбаев	- Председатель Центроиздата СССР
30. Рамзи	- НКПрос Узб. ССР
31. Рахманов	- Редактор газ. «Альянга» в Узб. ССР
32. Рахматуллин	- НКПрос Татарской АССР
33. Рыскулов	- Зампред. СНК РСФСР
34. Сеифи	- Зам. НКЗема Татарской АССР
35. Тахо-Годи	- НКПрос Даг. АССР
36. Тогжанов	- Зав. Отделом Печати Крайкома ВКП(б) в Казакстане
37. Тыныстанов	- НКПрос Киргизской АССР
38. Ходжаев Ф.	- Пред. ЦИКа СССР и Пред. СНК Узб. ССР
39. Чанба	- Пред. ЦИКа Абхазской АССР
40. Шонанов	- Акцентр НКПроса Казакской АССР
41. Эфендиев Бала	- П/отдел Нацмен ЦК КП(б) Армении
42. Юманкулов	- Центросовнацмен НКПроса РСФСР
43. Ошаев	- Зав. ОНО Чеченской АО

§ 2.

Состав Президиума Всесоюзного Центрального Комитета Нового Тюркского Алфавита:

1. Агамали-Оглы
(председатель)	5. Динмухамедов	9. Кульбешеров
2. Алиев Омар	6. Джондосов	10. Рахимбаев
3. Алиев Османкул	7. Камчин-Бек
(ответ. секретарь)	11. Рыскулов
4. Диманштейн	8. Коркмасов
(зампред.)	12. Сеифи
		13. Ходжаев
Фейзулла

§ 3.

В состав ревкомиссии ВЦК НТА вошли следующие т.т.:

1. Кушаев 2. Мамед Недим 3. Ошаев

§ 4.

Представителем ВЦК НТА в г.Москве назначается т. Кульбешеров, секретарем Представительства – т.Тайпов.

§ 5.

Согласно постановления III-го Пленума ВЦК НТА в состав Научного Совета его входят:

1. Академик Самойлович	15. Тов. Гильдиев
2. Профессор Чобан-Заде	16. Тов. Ногайбек
3. Профессор Миллер	17. Тов. Айвазов
4. Профессор Поливанов	18. Тов. Шонанов
5. Профессор Жирков	19. Тов. Бекташ
6. Профессор Мелик-Асланов	20. Тов. Шамхалов
7. Профессор Губайдуллин	21. Тов. Гаджибеков
8. Профессор Яковлев	22. Тов. Алиев Омар
9. Профессор Поппе	23. Тов. Мальсагов З.
10. Профессор Фрейман	24. Тов. Ашхамаф Д.
11. Профессор Юдакин	25. Тов. Тыныстанов
12. Тов. Южмаков	26. Тов. Гамилев
13. Тов. Ага-Заде	27. Тов. Гулия
14. Тов. Зифельд	28. Научн. работник Узбекистана

§ 6.

Ученым Секретарем Научного Совета ВЦК НТА назначается профессор Чобан-Заде.

П.п. Председатель ВЦК НТА *Агамали-Оглы*
Ответ. Секретарь *Камчиш-Бек*

ЦГА КР. Ф.688.Оп.1.Д.281.Л.9-9 об. Заверенная копия.

№ 73

**ПРОТОКОЛ № 1 ЗАСЕДАНИЯ ПРЕЗИДИУМА ЦК НККА ПРИ ЦИК
КИРГ. АССР ОБ ОРГАНИЗАЦИИ МЕСЯЧНОЙ КАМПАНИИ
ПО СБОРУ ДОБРОВОЛЬНЫХ ПОЖЕРТВОВАНИЙ
ДЛЯ СКОРЕЙШЕГО ВНЕДРЕНИЯ В ЖИЗНЬ
НОВОГО КИРГИЗСКОГО АЛФАВИТА
И СООРУЖЕНИЯ САМОЛЕТА «АЛФАВИТ ОКТЯБРЯ»**

г. Фрунзе

30 января 1929 г.

Присутствуют: Тыныстанов, Джолдошев, Токбаев, Жоломанов, Джон и Телегин.

С л у ш а л и:

1. О подготовляемой месячной кампании по сбору добровольных пожертвований в пользу развития Нового Кир. Алфавита и циркуляра ВЦК НТА за № 73 о сооружении самолета «Алфавит Октября». (Тыныстанов)

2. Определение назначений ассигнованных средств из бюджета РСФСР. (Тыныстанов)

3. О проекте договора с Кир. Госиздатом на издание учебников на 28/29 г. (Тыныстанов)

П о с т а н о в и л и:

1. 1) Организовать по всей Киргизии месячную кампанию с сроком с 15/II по 15/III с.г. в пользу развития Нового Кир. Алфавита, которой придать характер не только сбора добровольных пожертвований в пользу Нов. Кир. Алфавита, но и сплочения массы вокруг скорейшего практического осуществления в жизнь такового.

2) Идею ВЦК НТА о сооружении самолета «Алфавит Октября» приветствовать, считать данную идею большой политической важностью. Кампанию по сбору добровольных пожертвований в пользу сооружения самолета объединить с проводимой месячной кампанией в пользу развития Нового Алфавита.

3) Ввиду того, что кампания в пользу самолета объединяется с заранее подготовляемой кампанией и данная кампания совпала с проводимыми другими организациями кампаниями (с кампаниями в пользу л/б и т. п.) в республике, просить ВЦК НТА срочно сообщить о размере выполняемого Киргизским Комитетом минимума в пользу самолета, и если заранее установлен размер такового (т.е. минимум), то принять меры, исходя из вышеуказанного обстоятельства, к понижению нормы.

4) Для проведения и руководства кампанией создать при ЦК Кир. Алфавита Центральную Комиссию под председательством тов. Уразбекова (с заменой тов. Иващенко) в составе членов: т.т. Токбаева, Жоломанова, Тыныстанова, Бостекова, Воробьева и Токибаева, кандидатами в члены Комиссии избрать тов. Усталого и Джолдошева.

5) Предложить комиссии: а) в трехдневный срок разработать и разослать по кантонам и районам инструкции о порядке проведения кампании, б) немедленно создать Комиссии при кантонных и районных Комитетах Нового Алфавита и в) к 15/II, т.е. к началу кампании, закончить всю разъяснительную работу по всей Республике о целях и задачах кампании, для чего в первую очередь привлечь к этой работе все периодические органы как на киргизском, так и на русском языках.

6) Просить Правление Кир. Госиздательства всю работу, связанную с кампанией, проводить бесплатно и без задержки.

7) Просить Президиум ЦИКа данное постановление санкционировать в срочном порядке.

2. Ассигнованные на 28/29 год из бюджета РСФСР 25.000 рубл. распределить на следующие нужды Комитета: 5000 руб. назначить на содержание журнала – периодического органа Комитета – «Джаны Маданият Джолунда» в порядке субсидии, остальные 20.000 руб. целиком обратить на издание общественно-политической литературы и пособия на новом алфавите для грамотного на старом алфавите населения.

3. Проект договора с Киргосиздатом на сумму 35070 р. с названиями в прилагаемом к договору перечне литературы – утвердить:

а) расчеты, проведенные в договоре, считать подходящими;

б) ввиду того, что 50% подлежащих к изданию по сему договору названий заранее приготовлены к печати и даже часть из них уже поступила в набор, считать данную работу вполне выполнимой к указанному в договоре сроку;

в) обязать рабочий аппарат ЦК принять все меры к тому, чтобы остальные рукописи были своевременно представлены в Киргосиздат и было постоянное наблюдение за работой Госиздата в смысле своевременного и аккуратного выполнения сданного заказа;

г) просить ВЦК НТА срочно утвердить данный договор и своевременно открывать кредиты по сему договору.

Председатель *Тыныстанов*
Секретарь *Джсон*

ЦГА КР. Ф. 688. Оп. 1. Д. 292. Л. 9-11. Заверенная копия.

№ 74

ОБРАЩЕНИЕ НАРКОМА ПРОСВЕЩЕНИЯ К.ТЫНЫСТАНОВА КО ВСЕМ РАБОТНИКАМ ПРОСВЕЩЕНИЯ КИРГ. АССР ПРИНЯТЬ АКТИВНОЕ УЧАСТИЕ В ПРОВОДИМОЙ КАМПАНИИ ПО СБОРУ ДОБРОВОЛЬНЫХ ПОЖЕРТВОВАНИЙ В ПОЛЬЗУ НОВОГО КИРГИЗСКОГО АЛФАВИТА

г. Фрунзе

20 февраля 1929 г.

Дорогие Товарищи!

Одним из крупных завоеваний Октября на фронте культуры есть, безусловно, новый алфавит, переход на который Владимир Ильич называл «революцией на Востоке». Эта формулировка Ильича есть аксиома, которая не требует никакого доказательства, ибо только новый алфавит, являясь доступным для широких масс, даст возможность быстрому росту грамотности среди трудящихся тюрко-татарских народностей, населяющих Советский Союз, и произвести сокрушительный удар по религиозным предрассудкам Ислама вообще, и по корану, являющемуся фундаментом этого ислама, в частности. Новый алфавит ценен для трудящихся еще тем, что он, имея интернациональный характер по своему строению, открывает доступный для всех путь в деле изучения языков.

В области внедрения в массы нового алфавита в короткий промежуток времени мы очень многого достигли. Но форсированный темп наступления на старый алфавит медлится в Киргизии тем, что Комитет Нового Алфавита материальными средствами еще достаточно не обеспечен. Исходя из этого положения, с одной стороны, и с другой – с целью принять участие вместе со сторонниками Нового Алфавита других республик Советского Союза в сооружении одного самолета «Алфавит Октября» – Центральным Комитетом Нового Киргизского Алфавита объявлена одна месячная кампания с 15/II по 15/III по сбору добровольных пожертвований. Вместе со сбором добровольных пожертвований среди населения республики поставлена еще задача усиления темпа работы по внедрению нового алфавита среди неорганизованного населения в смысле большего охвата в «кружки друзей Нового Алфавита» уже грамотных на старом алфавите и распространения литературы среди грамотных на новом.

Основным кадром по проведению этой кампании на местах должно явиться учительство. Из хода кампании уже видно, что работники Просвещения сумеют выполнить возложенные на них задачи. Учителя гор. Фрунзе и Аламединского района первые откликнулись на зов Комиссии по проведению месячника и, внося сами по десяти рублей, вперед всех, развернули уже кампанию. Я надеюсь, что работники просвещения и остальных городов, районов и кантонов республики также примут активное участие, как и учителя города Фрунзе и Аламединского района.

Призываю всех работников Просвещения последовать примерам учителей города Фрунзе и Аламединского района.

С тов. приветом:

Нарком Просвещения Кир. АССР *Тыныстанов*

ЦГА КР. Ф.688.Оп.1 Д.292.Л.15-16. Копия.

№ 75

**ИЗ ПРОТОКОЛА № 11 ЗАСЕДАНИЯ АГИТПРОПКОЛЛЕГИИ
КИРОБКОМА ВКП(б) ОБ ОСВЕЩЕНИИ
КИРГИЗСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ В ЦЕНТРАЛЬНОЙ ПЕЧАТИ**

г. Фрунзе

10 апреля 1929 г.

С л у ш а л и:

Об освещении нац. литературы Кирг. АССР.

П о с т а н о в и л и:

Для связи и работы по освещению литературы и искусства с центром наметить литераторов Кир. АССР т.т. Тыныстанова, Рахматуллина и Джолдошева.

Председатель *Джумабаев*
Секретарь *Пинхасик*

ЦГА ПД КР. Ф.10. Оп.5. Д.54. Л.92. Подлинник.

№ 76

**ИЗ ПОСТАНОВЛЕНИЯ 2-го РЕСПУБЛИКАНСКОГО СЪЕЗДА
СОВЕТОВ КИРГ. АССР «О ВЫБОРАХ СОСТАВА ЦИК КИРАССР»**

г. Фрунзе

30 апреля 1929 г.

Определить состав ЦИК в количестве 123 членов и 30 кандидатов.

Избрать членами ЦИК т.т. ... **97. Тыныстанов*** ...

Председатель 2-го республиканского
съезда Советов Киргизской АССР *Урибеков*
Секретариат 2-го республиканского
съезда Советов Киргизской АССР *Эрлих*
Бондаренко
Баишев

ЦГА КР.Ф.21. Оп.4. Д.3. Л.26. Подлинник.

№ 77

**ИЗ ПРОТОКОЛА ЗАСЕДАНИЯ 1 СЕССИИ ЦИК КИРГ. АССР
П СОЗЫВА ОБ ИЗБРАНИИ ПРЕЗИДИУМА ЦИК И УТВЕРЖДЕНИИ
НАРОДНЫХ КОМИССАРОВ КИРГ. АССР И ИХ ЗАМЕСТИТЕЛЕЙ**

г. Фрунзе

30 апреля 1929 г.

1. С л у ш а л и: Об избрании Президиума ЦИК. (т. Юлдашев)

1. П о с т а н о в и л и: Избрать Президиум ЦИК Кир. АССР в количестве 19 человек и 7 кандидатов.

В состав Президиума ЦИК избрать членами т.т. Уразбекова, Терещенко, Зульфигаева, Джолдошева, Зубова, Абдрахманова, Дунаева, Исакеева, Шубрикова, Токбаева, Венжера, Ноздровскую, Жоломанова, Саркисова, Тыныстанов, Айтматова, Севергина, Тюлебаева и Биге.

Кандидатами т.т. Бектенева, Жаданова, Ибрагимова, Иманова, Макенова, Равинского и Чуракова.

5. С л у ш а л и: Утверждение Народных Комиссаров КирАССР и их заместителей.

5. П о с т а н о в и л и: Утвердить Народными Комиссарами и заместителями Народных Комиссаров КирАССР следующих товарищей:

Народный Комиссар по Просвещению **т. Тыныстанов**

Заместитель

т. Митарновский

П.п. Председатель *Венжер*

Секретарь *Эрлих*

ЦГА КР. Ф.21. Оп.4. Д.40. Л.1. Заверенная копия.

* В последний раз членом ЦИК Киргизской АССР К. Тыныстанов избирался на 3-м съезде Советов Киргизской АССР, состоявшемся 6-12 февраля 1931 г. См.: ЦГА КР. Ф.21. Оп.5. Д.131. Л.5.

**ПРОТОКОЛ ЗАСЕДАНИЯ КОМИССИИ ПРИ АГИТПРОПЕ
КИРОБКОМА ВКП(б) ПО ИЗДАНИЮ
ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ НА КИРГИЗСКОМ ЯЗЫКЕ**

г. Фрунзе

27 мая 1929 г.

Присутствуют: Джумабаев, Тыныстанов, Токомбаев, Джолдошев, Аильчинов, Шарбаев.

С л у ш а л и:

1. Об издании художественной литературы.

П о с т а н о в и л и:

1. Отметить, что с ростом хозяйственной [жизни] республики возрастает культурная потребность. Замечалось и замечается среди трудящихся потребность худ. литературы на кирг. языке.

Отметить, что представленные рукописи красных писателей и поэтов до сих пор Киргосиздатом не продвижены и сохраняются без отзывов, благодаря чему трудно определить количество и подготовленность национального кадра писателей и поэтов.

Исходя из вышеизложенного, считать необходимым:

1) К предстоящему сезону на 29/30 г. выпустить ряд серий художественной литературы на Кир. языке, рассчитанной на массу трудящихся.

2) В принципе издания былин «Манас» и «Семетей», на которых большой запрос со стороны населения, – не возражать.

Вопрос об издании былин продвигать через НКПрос. Все принципы издания согласовывать с АППО Обкома, представляя конкретный план издания.

3) Для проверки подготовленности кадра нац. писателей и поэтов объявить конкурс, для чего создать комиссию в составе следующих т.т.:

1. Тыныстанов.

4. Нааматов.

2. Токомбаев.

5. Аильчинов.

3. Телегин.

Каковой поручить в 5-дневный срок разработать вопрос об условиях, сроке и размере конкурса. (созыв за тов. Тыныстановым)

Председатель *Джумабаев*

Секретарь *Пунегова*

ЦГА ПД КР. Ф.10. Оп.5. Д.54. Л.134. Подлинник.

**ИЗ ПРОТОКОЛА № 23 ЗАСЕДАНИЯ АГИТПРОПКОЛЛЕГИИ
КИРОБКОМА ВКП(б) О НОВОМ СОСТАВЕ КОЛЛЕГИИ**

г. Фрунзе

18 сентября 1929 г.

С л у ш а л и:

§ 6. О составе АППО коллегии. (Джумабаев)

П о с т а н о в и л и:

§ 6. а) Агитпропколлегию АППО Кир. Обкома сконструировать в следующем составе:

1) Джумабаев	- АППО Обкома
2) Миронов	- АППО Обкома
3) Пинхасик	- АППО Обкома
4) Шарбаев	- Управл. нацмен
5) Какурель	- Руководит. пропгруппы ЦК
6) Заалаев	- ОПШ
7) Чистяков	- Горрайком
8) Андреев	- ГППросвет
9) Тыныстанов	- Наркомпрос
10) Митарновский	- Наркомпрос
11) Санинь	- Культотд. Совпрофа
12) Джалилова	- Женотдел
13) Аильчинов	- «Кызыл-Киргизстан»
14) Усталый	- «Сов. Киргизия»
15) Токомбаев	- Киргосиздат
16) Абрамзон	- Республ. Совет О/Б
17) Заболонко	- Теруправление

Председатель *Джумабаев*

Секретарь *Пуиегова*

ЦГА ПД КР. Ф.10. Оп.5. Д.54. Л.159-160. Подлинник.

№ 80

ИЗ ПРОТОКОЛА № 28 ЗАСЕДАНИЯ АГИТПРОПКОЛЛЕГИИ КИРОБКОМА ВКП(б) ОБ ОКОНЧАТЕЛЬНОМ ПЕРЕХОДЕ НА НОВЫЙ АЛФАВИТ В ОСНОВНЫХ ОТРАСЛЯХ КУЛЬТУРНОГО СТРОИТЕЛЬСТВА В КИРГИЗИИ

г. Фрунзе

20 ноября 1929 г.

С л у ш а л и:

Об окончательном переходе на новый Киргизский алфавит. (Тыныстанов).

П о с т а н о в и л и:

1. Торжественно констатировать победу нового алфавита, как алфавита Октябрьской революции, в основных отраслях советского культурного строительства в Киргизии, выразившегося: а) в полном переходе всех учебных заведений в Киргизии на новый алфавит еще в начале 1929 г., б) в прямом переходе изданий на киргизском языке, за исключением некоторых периодических и ведомственных изданий, на новый алфавит, в) в переходе делопроизводства на новый алфавит в центральных и некоторых окружных, кантонных, районных, волостных и

сельских учреждениях, г) в бурном росте грамотности среди населения вообще, а среди батрацко-бедняцкой массы в особенности, и в полной ликвидации старого алфавита среди трудящихся киргиз.

2. Одновременно с вышеизложенным отметить следующие недочеты: а) темп перехода на новый алфавит газет «Кзыл-Киргизстан», «Ленинчил-Джаш» и журналов «Коммунист» и «Дехканин», а также делопроизводство в некоторых окружных комитетах, районных, волостных и сельских учреждениях далеко отстает от темпа роста грамотности на новом алфавите среди населения вообще, среди бедняцко-батрацкой массы в особенности, б) почти полное отсутствие материальной базы на предмет полного перевода полиграфического производства на новый алфавит, в) небрежное отношение ЦИКа к делу проведения нового алфавита в жизнь и нарушения законодательств на этот счет со стороны центральных и местных учреждений.

3. Коллегия АППО считает необходимым:

а) К первому января 30-го года полностью ликвидировать старый алфавит и совершенно изъять из употребления такового из всех отраслей производства, заменив его новым киргизским алфавитом.

б) Обязать редакции «Кзыл-Киргизстан» и «Ленинчил-Джаш», «Коммунист» и «Дехканин» с первого января 30 года перейти на новый алфавит, для чего сейчас же приступить к подготовительной работе.

в) Обязать правление Киргосиздата с первого декабря с.г. не допускать ни одного издания на старом алфавите, какой бы то характер оно не имело.

г) Поставить вопрос через Исполбюро ОК перед комфракцией ЦИК:

1) Об издании декрета о полном изъятии из употребления старого алфавита во всех отраслях производства с первого января 1930 года, 2) об обеспечении деньгами мероприятия по переводу полиграфического производства на новый алфавит и 3) о привлечении к ответственности руководителей учреждений за нарушение декрета ЦИК о переводе делопроизводства на новый алфавит.

4. Приветствуя и отмечая создание первый раз в истории дунганского народа школы на дунганском языке и с целью укрепления этого громадного достижения, поставить вопрос через бюро ОК перед комфракцией ЦИКа об отпуске денег на содержание одного работника при Наркомпросе по воспитательной работе среди дунган с 1/XII-29 по декабрь 30 года.

5. Предложить партчасти комитета нового алфавита вести подготовительную работу к полной ликвидации старого алфавита к январю 30 года.

Председатель *Джумабаев*
Секретарь *Пунегова*

№ 81

**ИЗ ПРОТОКОЛА № 63 СОВЕЩАНИЯ ПРИ АГИТПРОПЕ
СРЕДАЗБИУРО ЦК ВКП(б) О ВЫПОЛНЕНИИ КИРГИЗСКОЙ
РАЗВЕРСТКИ ПО КОМПЛЕКТОВАНИЮ УЧАЩИМИСЯ
СРЕДНЕ-АЗИАТСКОГО ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ИНСТИТУТА
В ТАШКЕНТЕ**

г. Ташкент

29 ноября 1929 г.

Присутствуют: Письменный, Ходжанов, Исакеев, Масаидов, Забаров.

С л у ш а л и:

II. О выполнении разверстки по Киргизстану.

П о с т а н о в и л и:

II. 1. Считать реально выполнимой в условиях Киргизии только разверстку на I курсы в количестве 115 чел., из них 80 чел. из коренных национальностей, в том числе киргиз не менее 50 чел.

Считать необходимым выполнить разверстку без снятия учащихся с педагогических техникумов.

2. Поручить т.т. Исакееву и Тыныстанову срочно выяснить возможность выполнения разверстки на II курсы и принять все доступные меры для максимального выполнения и этой разверстки.

С л у ш а л и:

III. О докомплектовании Рабфака САПИ Киргизии.

П о с т а н о в и л и:

III. Признать необходимым немедленно набрать на месте при участии представителей рабфака 20 чел. батраков и бедноты и предложить Кир. Наркомпросу принять меры к выполнению остальной части разверстки на Рабфак к 15/1-30 года.

Председатель *Письменный*
Секретарь *Ходжанов*

ЦГА ПД КР. Ф.10. Оп.5. Д.52 Л.58. Заверенная копия.

№ 82

**ВЫПИСКА ИЗ ПРОТОКОЛА № 38 ЗАСЕДАНИЯ ПРЕЗИДИУМА
ЦИК КИРГ.АССР ОБ ОКОНЧАТЕЛЬНОМ ПЕРЕВОДЕ
КИРГИЗСКОЙ ПИСЬМЕННОСТИ НА НОВЫЙ АЛФАВИТ**

г. Фрунзе

29 ноября 1929 г.

3. С л у ш а л и: Отчетный доклад Центрального Комитета нового киргизского (латинского) алфавита при ЦИК"е КирАССР о переводе киргизской письменности на новый алфавит.

П о с т а н о в и л и: I. Констатировать, что Центральный Комитет ново-киргизского алфавита с поставленной перед ним задачей замены арабского алфавита новым киргизском латинизированным алфавитом справился.

II. Отметить, что в результате правильного разрешения национального вопроса в Советском Союзе создан для дунганской народности дунганский (латинизированный) алфавит, которого не существовало и не существует ни в одной из капиталистических стран.

III. Учитывая наличие всех технических возможностей, обеспечивающих безболезненный переход в Киргизской АССР на новый киргизский (латинизированный) алфавит, Президиум ЦИК КирАССР постановляет:

1. С 1-го января 1930 года окончательно ликвидировать старый (арабский) алфавит на территории Киргизской АССР и всякие издания, делопроизводство и письменные сношения на киргизском языке издавать и вести только на новом латинском алфавите.

2. Создать ликвидационную комиссию по ликвидации Центрального Комитета НКА в следующем составе: Председатель – т. Терешенко, зам. Председателя т. Митарновский (НКПрос), члены т.т. Булатов (НКФ), Тыныстанов (ЦКНКА) и Джумабаев.

3. Ввиду того, что перевод полиграфического производства на новый алфавит будет в первое время до известной степени ухудшать материальное положение издательства и в целях удешевления массовой литературы на новом алфавите, – поручить Совету Народных Комиссаров КирАССР рассмотреть вопрос об обеспечении издательства на новом алфавите техническими возможностями (машинки, шрифты и т.п.) и средствами на удешевление массовой литературы.

Предложить НКПросу войти в СНК с соответствующим представлением по этому вопросу.

4. Предложить НКПросу обеспечить специальное руководство работой по внедрению дунганского алфавита среди дунганского населения.

5. Издать постановление Президиума ЦИК КирАССР об окончательном изъятии из употребления на территории КирАССР старого (арабского) алфавита в следующей редакции:

В связи с тем, что ново-киргизский (латинский) алфавит нашел широкое применение в киргизской письменности как в деятельности государственных учреждений, издательских предприятий и учебных заведений, так и среди широких трудящихся масс населения КирАССР, Президиум Центрального Исполнительного Комитета Киргизской АССР постановляет:

1. С 1 января 1930 г. совершенно изъять из употребления старый (арабский) алфавит во всех отраслях производства на всей территории КирАССР, заменив его (старый алфавит) новым киргизским национальным латинизированным алфавитом.

2. Запретить с 1-го января 1930 г. на всей территории КирАССР всякие издания, ведение делопроизводства и письменных сношений учреждений, организаций и предприятий на старом (арабском) алфавите.

3. Настоящее постановление опубликовать в газетах «Кзыл-Киргизстан» и «Советская Киргизия».

Выписка верна: Секретарь Управления Делами
ЦИК и СНК *Татосов*

ЦГА КР. Ф.688. Оп.1. Д.295. Л.50. Копия.

№ 83

**ИЗ РЕЗОЛЮЦИИ ЗАСЕДАНИЯ
ПРИ КУЛЬТПРОПЕ КИРОБКОМА ВКП(б)
ПО ВОПРОСУ «ОБ УЧЕБНИКАХ И С.Х. ЛИТЕРАТУРЕ»
О ВКЛЮЧЕНИИ К.ТЫНЫСТАНОВА В БРИГАДУ ПО ПРОВЕРКЕ
ИДЕОЛОГИЧЕСКОЙ И МЕТОДИЧЕСКОЙ ГОДНОСТИ
ВЫПУЩЕННЫХ И ВЫПУСКАЕМЫХ УЧЕБНИКОВ**

г. Фрунзе

29 июня 1930 г.

7. Создать бригаду в составе т.т.

1. Токомбаева – бригадир	5. Зорина
2. Тыныстанова	6. Хасбуждинова
3. Мыктыбекова	7. Коянбаева
4. Залаева	

для проверки идеологической и методической годности выпущенных и выпускаемых учебников, которые должны отобрать первоочередные учебники и просмотреть до 15 июля.

ЦГА ПД КР. Ф.10. Оп.5. Д.68. Л.61. Копия.

№ 84

**ИЗ ПРОТОКОЛА ЗАСЕДАНИЯ ПРИ КУЛЬТПРОПЕ КИРОБКОМА
ВКП(б) О РЕЦЕНЗИИ ДАНИЯРОВА НА II ЧАСТЬ
ГРАММАТИКИ КИРГИЗСКОГО ЯЗЫКА К.ТЫНЫСТАНОВА**

г. Фрунзе

19 июля 1930 г.

Присутствовали: Джаманкулов, Токомбаев, Алиев, Батманов, Гораев, Ибрагимова, Данияров, Тыныстанов, Смородкина, Залаев.

С л у ш а л и:

3. Рецензию тов. Даниярова на II-ю часть грамматики тов. Тыныстанова, выпущенную на кир. языке.

П о с т а н о в и л и:

3. 1) Учебник в основном выпустить с приложением критики рецензии, одновременно предложить тов. Даниярову написать критику на данный учебник и опубликовать в газете.

Председатель *Джаманкулов*
Секретарь *Гамаюнова*

ЦГА ПД КР. Ф.10. Оп.5. Д.68. Л.75. Подлинник.

№ 85

**ИЗ ПРОТОКОЛА ЗАСЕДАНИЯ КОЛЛЕГИИ НАРКОМПРОСА
ОБ ОРГАНИЗАЦИИ НАУЧНОГО СОВЕТА КИРГИЗСКОГО ЯЗЫКА
И ЛИТЕРАТУРЫ**

г. Фрунзе

15 апреля 1931 г.

Присутствуют: т.т. Алиев, Салихов, Мыктыбеков, Тыныстанов, Наматов,
Козлова, Ахметова, Токтобаева, Кузьменко и Нагронов.

С л у ш а л и:

1. Доклад т. Тыныстанова об организации Научного Совета кир.
языка и литературы.

П о с т а н о в и л и:

1. 1) Организацию Научного Совета киргизского языка и литературы
считать необходимой.

2) План Научного Совета на 1931 год утвердить.

3) Представленную дополнительную смету на содержание 4-х
штатных сотрудников научных с окладом по 250 руб. каждому в месяц и
хозканцелярские расходы, а также научно-экспедиционные расходы, а
именно в сумме 20722 руб., утвердить. Размер дотации на содержание
дополнительных платных сотрудников и практикантов и на хоз-
канцелярские расходы определить в сумме 14000 руб.

Научно-экспедиционные расходы н/совета отнести за счет ЦК НКА,
передав научно-просветительные функции н/совету.

Председатель *Тыныстанов*

ЦГА КР. Ф.688. Оп.1. Д.426. Л.59. Копия.

№ 86

**ВЫПИСКА ИЗ ПОСТАНОВЛЕНИЯ КОЛЛЕГИИ НАРКОМПРОСА
ОБ ОДОБРЕНИИ РАЗРАБОТАННОЙ К.ТЫНЫСТАНОВЫМ
ТАБЛИЦЫ* И ПРЕДЛОЖЕНИЕ К.ТЫНЫСТАНОВУ НА ОСНОВЕ
СОБРАННОЙ ИМ ЛЕКСИКИ ПОДГОТОВИТЬ К ИЗДАНИЮ
ТОЛКОВЫЙ СЛОВАРЬ КИРГИЗСКОГО ЯЗЫКА**

г. Фрунзе

14 февраля 1932 г.

1. Отметить, что таблицы для сбора неразложимых основ Киргизского языка, разработанные тов. Тыныстановым, значительно ускоряя сбор киргизского лексикона, являются ценным техническим приемом, имеют значение для сбора Лексикона не только киргизского языка, но и языков других народов (дунгане, сарт-калмыки, уйгуры и т.д.).

* Таблица для сбора неразложимых основ киргизского языка.

2. Констатировать, что критика таблиц тов. Тыныстанова с точки зрения того, что таблицы не выясняют социальных основ собираемых слов, не охватывают ряд технических, медицинских и пр. терминов и в своих результатах целиком зависят от Лексического богатства работающего по таблицам работника, ни в коей степени не умаляет значение таблиц, дающих возможность собрать в кратчайший срок весь основной лексикон языка.

3. Считать необходимым реализацию результатов работы тов. Тыныстанова путем издания толкового словаря киргизского языка, предложить тов. Тыныстанову представить на утверждение НКП план словаря, состав работников по его изданию и план издания.

4. Для ознакомления широкой советской общественности с приемами использования таблиц тов. Тыныстанова и результатами его работы признать необходимым, наряду с освещением этого вопроса на страницах печати, постановку доклада Тыныстанова о таблицах и собранном им лексиконе на собрании учительства гор. Фрунзе с привлечением партийного, комсомольского и профсоюзного актива.

Верно: Секретарь НКП Кир. АССР *Мухтаров*

ЦГА КР. Ф.869. Оп.3. Д.199. Л.13. Копия.

№ 87

ИЗ ПРОТОКОЛА № 47 ЗАСЕДАНИЯ СЕКРЕТАРИАТА КИРОБКОМА ВКП(б) О СОЗДАНИИ ТЕРМИНОЛОГИЧЕСКОЙ КОМИССИИ ПРИ НИИ КУЛЬТУРНОГО СТРОИТЕЛЬСТВА

г. Фрунзе

8 марта 1932 г.

Присутствовали: члены – т.т. Шахрай, Исакеев, Джаманкулов, Кененбаев, Морин.

С л у ш а л и:

§ 3. О составе терминологической комиссии при Научно-исследовательском институте.

П о с т а н о в и л и:

§ 3. В целях разработки единой терминологии создать комиссию в составе следующих т.т. Тыныстанова – пред., Тойчинова, Мухтабекова, Даниярова, Танина.

Предложить комиссии немедленно приступить к разработке единой терминологии кирязыка.

П.п. Секретарь Киробкома ВКП(б) *Шахрай*

Верно: Зав. Секретариатом *Блохин*

ЦГА ПД КР. Ф.10. Оп.1. Д.396. Л.150. Заверенная копия.

№ 88

**ИЗ ПРОТОКОЛА № 50 ЗАСЕДАНИЯ СЕКРЕТАРИАТА КИРОБКОМА
ВКП(б) ОБ ОДОБРЕНИИ ИНИЦИАТИВЫ НИИ
КУЛЬТУРНОГО СТРОИТЕЛЬСТВА В ОРГАНИЗАЦИИ
«АКАДЕМИЧЕСКИХ ВЕЧЕРОВ» К.ТЫНЫСТАНОВА
В КИРГИЗСКОМ НАЦИОНАЛЬНОМ ТЕАТРЕ**

г. Фрунзе

1 апреля 1932 г.

Секретно

Присутствовали: чл. Секрет. т.т. Шахрай, Исакеев

§ 26. Об академическом вечере Кирнацтеатра (т. Джаманкулов)

1. Одобрить инициативу Научно-исследовательского института в организации академических вечеров на основе использования устного народного творчества, как разоблачающего социально-экономическую сущность военно-феодальной эпохи – (Манаса) и роль манапства (Шабдана и других).

2. Вместе с тем указать тов. Тыныстанову (автору академических вечеров) и партчасти Кирнацтеатра на необходимость устранения больших недочетов в постановке вечеров, в особенности необходимо:

а) в постановке «Манаса» особо резко выявить эксплуататорскую цель походов на Китай (не просто грабеж в Китае, а экономические последствия походов – новая форма межнациональной кабалы для угнетенных, как для киргиз, так и для китайцев);

б) в «Шабдане» следует более резко показать роль манапа – хана Шабдана, как агента колонизаторской политики и верного слуги царского правительства, при помощи которого беспощадно вел эксплуатацию широких масс трудящихся Киргизстана.

П.п. Секретарь Кир. Обкома ВКП(б) *Шахрай*

Верно: Зав. Секретариатом *Блохин*

ЦГА ПД КР. Ф.10. Оп.1. Д.397. Л.9-10. Копия.

№ 89

**РЕШЕНИЕ ЭКСПЕРТНОЙ КОМИССИИ
ПО УСТАНОВЛЕНИЮ КАЧЕСТВА
ПРЕДСТАВЛЕННОЙ К.ТЫНЫСТАНОВЫМ
ЛЕКСИКИ ОДНОСЛОЖНЫХ И
НЕРАЗЛОЖИМЫХ ОСНОВ ДВУХСЛОЖНЫХ СЛОВ
КИРГИЗСКОГО ЯЗЫКА**

г. Фрунзе

31 мая 1932 г.

Экспертной комиссии по установлению качества представленного тов. Тыныстановым лексикона односложных и неразложных основ двухсложных слов кир. языка.

После теоретической проверки техники собирания и после фактической проверки практических результатов этой техники, комиссия постановляет:

I) Несмотря на то, что все языковые особенности отдельных районов Киргизии отражены в представленном лексиконе, которые (т.е. эти особенности) оставались до сих пор и остаются до настоящего момента непреодолимыми трудностями в области современной техники собирания лексикона и при современном процессе развития данного языка, представленный тов. Тыныстановым лексикон односложных слов и неразложимых основ двухсложных слов кир. языка, собранные при помощи технической таблицы в количестве 7200 (семи тысяч двести слов), считать фундаментальным.

II) Выразить пожелания о необходимости сбора трех и четырехсложных основ кир. языка, что способствовало бы скорейшему разрешению ряда научных и практических проблем в области строительства Кир. языка и выпуску в свет киргизских словарей.

Председатель Эк. комиссии: *Данияров.*

С подлинным верно:

Секретарь *Соколова*

ЦГА КР. Ф.869.Оп.3.Д.199.Л.12. Копия.

№ 90

ИЗ ПРОТОКОЛА № 160 ЗАСЕДАНИЯ БЮРО КИРОБКОМА ВКП(б) О ВНЕДРЕНИИ НОВОГО КИРГИЗСКОГО АЛФАВИТА НА ЮГЕ РЕСПУБЛИКИ

г. Фрунзе

7 июня 1933 г.

§ 4. О внедрении нового киргизского алфавита на юге республики. (т.Джолдошев)

1. В результате неуклонного проведения в жизнь ленинской национальной политики партии новый киргизский алфавит окончательно вытеснил староарабский и стал применяться в повседневной практической жизни не только в официальных государственных, кооперативных и культурно-просветительных учреждениях, но и окончательно внедрился в быту населения на севере Киргизии. Наряду с этим постановление правительства Киргизской республики от 1929 г. об окончательном переходе на новый алфавит до сих пор остается невыполненным на юге Киргизии (делопроизводство, переписка с сельскими учреждениями ведется на старом алфавите – Базар-курбан, Кетмень-Тюбе и др.). Это явилось результатом слабой работы партийных, советских организаций, органов Наркомпроса на юге в части внедрения нового алфавита, недостаточной борьбы с влиянием духовенства, стремящегося сохранить старый алфавит в своих интересах, а также

результатом отсутствия действительной большевистской [борьбы] за внедрение нового алфавита, совершенно слабого внимания со стороны республиканских организаций к ряду районов на юге.

2. Ввиду этого восстановить ЦК нового алфавита при Президиуме ЦИКа как оперативно-руководящий орган по вопросам внедрения нового алфавита, объединив с существующим дунганским комитетом.

3. На данной стадии основной задачей ЦК нового алфавита, партийно-советских организаций и органов Наркомпроса является, на основе широкой массово-разъяснительной работы, окончательно завершить дело латинизации как в делопроизводстве, так и в быту населения, решительная борьба с протаскиванием арабской письменности.

4. Предложить райкомам ВКП(б) организовать при районных исполнительных комитетах районные комитеты нового алфавита и при поселковых советах Кизил-Кия, Кок-Янгах, Сулюкта под председательством пред. РИКов поселковые комитеты.

Членами центрального комитета нового алфавита при Президиуме ЦИКа утвердить:

1. Уразбекова	7. Токбаева
2. Джолдошева	8. Шамурзина
3. Абдуллина	9. Шибазова
4. Тынаева	10. Тыныстановна
5. Чистякова	11. Рахматуллина
6. Джумаева	

П.п. Секретарь Киробкома ВКП(б) *Исаев*
Зав. Секретариатом *Блохин*

ЦГА ПД КР. Ф.10.Оп.1.Д.454.Л.21-22. Копия.

№ 91

ИЗ ПРОТОКОЛА РАСШИРЕННОГО СОВЕЩАНИЯ УЧЕНОЙ КОЛЛЕГИИ НИИ КУЛЬТУРНОГО СТРОИТЕЛЬСТВА КИРГ. АССР ОБ ОРГАНИЗАЦИИ КРАЕВЕДЧЕСКОЙ СЕТИ ПО РЕСПУБЛИКЕ

г. Фрунзе

28 июля 1933 г.

Присутствуют: т.т. Чистяков, Баузе (Кир. Обком ВКП(б), Белоусов (Нач. Киргизской Экспедиции АН СССР), члены Коллегии КНИИКС – Шихалов, Тыныстанов, Дементьев, Лунин, Львов-Краев, Яншенсин, НКПрос Кир. АССР – Муктаев.

С л у ш а л и:

Об усилении работы КНИИКС в связи с помощью Киргизской Комплексной экспедиции АН СССР Научным учреждениям Киргизии (т.т. Чистяков и Белоусов).

П о с т а н о в и л и:

Заслушав информационные сообщения т.т. Чистякова и Белоусова, в результате обсуждения в прениях вопросов, выдвинутых в указанных сообщениях, Совецание признает необходимым:

4) Признавая сильнейшим тормозом в работе Ин-та отсутствие базы в виде массового Краеведения, принять зависящие от Ин-та меры к организации краеведческой Сети по республике. Поручить К. Тыныстанову поставить в НКПресе вопрос об организации Киргизского Бюро Краеведения, предоставив тов. Тыныстанову декадный срок для проведения этого вопроса. Организовать в самом Ин-те Краеведческую Комиссию для сосредоточения Краеведческой работы в самом Ин-те; организацию Комиссии поручить т. Дементьеву, предоставив ему для этого декадный срок.

Председатель *Шихалов*
Секретарь *Дементьев*

ЦГА ПД КР. Ф.10.Оп.5. Д.115. Л.53-53 об. Заверенная копия.

№ 92

ИЗ ПРОТОКОЛА № 1 КОЛЛЕГИИ НАРКОМПРОСА КИРГ. АССР О ПОРУЧЕНИИ К.ТЫНЫСТАНОВУ СОСТАВИТЬ УЧЕБНИК «МОРФОЛОГИЯ» ДЛЯ 5-го КЛАССА

г. Фрунзе

2 сентября 1933 г.

Присутствовали: Члены коллегии: т.т. Чистяков, Тойчинов, Данияров, Ахматалиев, Кулов, Ногаев, Цыганков, Джумаев, Шихалов, Бабашалин.

С л у ш а л и:

1) О ходе издания стабильных учебников (т.т. Данияров, Чаплин представитель НКПреса РСФСР, Тойчинов).

П о с т а н о в и л и:

§ 1. 4. Поручить тов. Тыныстанову составление учебника (Морфология) для 5-го года обучения.

Предложить тов. Тойчинову в однодневный срок оформить договором этот заказ.

7. Немедленно освободить от всякой другой работы, кроме работы по учебникам, т.т. Баимбетова до 5 сентября, Абдукаимова и Тыныстанова до 10-го сентября.

Председатель *Джолдошев*

ЦГА ПД КР. Ф.10. Оп.5. Д.115. Л.67-68. Заверенная копия.

**РЕЦЕНЗИЯ К.ТЫНЫСТАНОВА НА УЧЕБНИК
ДЛЯ НАЧАЛЬНОЙ ШКОЛЫ
А.ИДРИСОВА «ГРАММАТИКА РОДНОГО ЯЗЫКА»,
ДОПУЩЕННЫЙ К ПЕЧАТИ КОЛЛЕГИЕЙ НАРКОМПРОСА
И ИЗДАННЫЙ КИРГОСИЗДАТОМ В 1933 г.**

г. Фрунзе

9 июня 1934 г.

Книга проверена мною под двумя углами зрения, т.е. под углом зрения академическим и под углом зрения политическим.

1. «АКАДЕМИЧЕСКАЯ ЦЕННОСТЬ» книги.

Академическая сторона книги является сплошной халтурой. Помимо того, что учебник написан топорным языком, он насыщен собственными «академическими вкладами» автора в общую науку о языке. Достаточно привести следующие грамматические каноны автора для того, чтобы убедиться в ценности его «академических вкладов».

1 канон. «Если одно слово не поместится в одну строку, тогда один или два слога этого слова надо перенести на другую строку» (см. стр.20).

2 канон. «Между двух средин одного слога ставится тире» (см. стр.25).

Эти два новых канона, вводимых автором в орфографию, не требуют никаких комментариев.

3 канон. По «теориям» автора, в киргизском языке имеются и долгие согласные фонемы (см. стр.24), а также членораздельные гласные фонемы (см. канон в квадрате, стр.26).

4 канон. По одному канону автора взаимодействие звуков происходит стихийно, а не по определенному закону, а по другому канону – взаимодействие звуков отрицается вообще (см. каноны в квадрате, стр.52, канон в квадрате, стр.53).

5 канон. По «теории» автора, грамматические категории звуков устанавливаются по акустическому признаку, а не по качеству роли фонем в процессе звуко сочетания (см. канон в квадрате, стр.55).

2. «ПОЛИТИЧЕСКАЯ ЦЕННОСТЬ» книги.

Автор Идрисов свою политическую точку зрения, высказанную на общем собрании писателей еще в 1931 году, о том, что «явление советской власти в Киргизии есть явление незакономерное, не вызванное исторической необходимостью, а есть явление, поддерживаемое силой штыков», – проводит в этой книге разными способами. Для того, чтобы подтвердить этот факт, стоит лишь только процитировать несколько примеров из книги:

Пример первый: В задании № 49 дан ученикам для проработки следующий материал, на основе которого ученики обязуются написать сочинение: «Пришла весна, потекли слезы. Купи хорошего коня. Я сегодня видел печь. Громадный овраг. Свари мясо. Эта местность залита кровью, берегись, не соприкасайся. ... Тесно ... разгадай» (см. стр.54).

Пример второй: В задании № 14 дается ученикам следующее стихотворение:

ПРИШЛА ОСЕНЬ

Исчезли цветы, улыбающиеся как узоры.

Исчез цвет, окружающий, алый.

Удалилось солнышко, от нас подальше.

Махая крыльями,

Закаркали вороны.

Со лба деханина, как жемчуг,

Пошел пот горячий.

С гневным воем пришла осень. (см. стр.9).

Пример третий: Под № 60 дается следующее задание ученикам:

Рабочий класс, класс, строящий социализм,

Класс буржуев против социализма.

Сегодня светлая лунная ночь,

В лунную ночь можно пахать поле.

Что за нравы?

Это его нравы, негодные нравы.

Нам нужна книга, у них имеются книги.

Мне надо перо, а не бумага.

Чей это щенок?

Это щенок Мукаша.

Раз сказано «убирайся», надо уходить (см. стр.58).

Пример четвертый: Под № 9 дается задание ученикам о том: «Почему революция называется Октябрьской революцией? Какая партия руководила революцией? Кто в то время руководил коммунистической партией» и т.д. и в конце сам автор в скобках разъясняет ученикам следующим образом: Потому, что революция была в Октябре месяце. Коммунистическая партия Ленина находилась в руках фабрикантов, заводчиков и помещиков, в руках рабочих и крестьян (см. стр.41).

Чтобы осуществить свою политическую идею, Идрисов далее руководствуется «расовой теорией» Германского фашиста Гитлера. Он на странице 54 пишет:

1. Вот эта публика сидит и кушает мясо.
2. Деревня вышла из зимы благополучно.
3. Человек с голубыми глазами восприимчивей.
4. Гусь враждебен псам.
5. Мой отец возьмется за ружье.

Идрисов далее, исходя из фашистской теории «О высшей расе» и идя по стопам своих друзей – Шабданова и Курманова, изгоняет из грамматики букву «Ӣ», специально введенную киргизским правительством для создания возможностей киргизским и узбекским трудящимся взаимного познания литературой двух соседних братских республик. В конце своей книги Идрисов практически осуществляет свою теорию «О вредности киргизского языка для социалистического строительства» и вводит в киргизский язык некоторые специфические законы русского языка, не считаясь с сегодняшним уровнем развития киргизского литературного языка (См., например, орфографирование слов: Харьков, Воробьев, стр.50).

Более того, Идрисов в своей книге открыто издевается над киргизским языком, считая гармонию гласных в этом языке законом бредовым. Например, выбрасывая давно установившийся в грамматике термин для обозначения этого закона, он специально вводит в целях насмешки термин «Губастые слова».

В заключение своей краткой рецензии я должен сказать следующее: весь этот ядовитый винегрет, преподносимый Идрисовым киргизской молодежи в этой книге, не является какой-нибудь случайностью, а есть выражение на практике его политического убеждения. Надо будет сделать политические выводы как для Идрисова, так и для тех, кто допустил эту книгу к печати, несмотря на неоднократные рецензии научно-исследовательского института Культурного Строительства на рукопись.

Тыныстанов

ЦГА ПД КР. Ф.10. Оп.5. Д.138. Л.37-40. Копия.

№ 94

ПРОЕКТ ПОСТАНОВЛЕНИЯ О ПОДГОТОВИТЕЛЬНОЙ РАБОТЕ ПО ИЗДАНИЮ ЭПОСА «МАНАС», РАЗРАБОТАННЫЙ НАРКОМПРОСОМ КИРГ. АССР ДЛЯ СОВЕЩАНИЯ ПРИ КУЛЬТПРОПЕ КИРОБКОМА ВКП(б), РЕШЕНИЕ КОТОРОГО ДОЛЖНО БЫТЬ УТВЕРЖДЕНО НА БЮРО КИРОБКОМА

г. Фрунзе

ноябрь 1934 г.

С л у ш а л и:

Наркома Просвещения Кир. АССР тов. Джолдошева о подготовке работы по изданию эпоса «Манас».

П о с т а н о в и л и:

1) В связи с празднованием десятилетия национального размежевания Республик Средней Азии поручить Наркому Просвещения тов. Джолдошеву и Кир. Научно-исследовательскому Институту Культурного

строительства приступить к подготовительной работе по изданию эпоса «Манас» как исторического памятника, имеющего огромное мировое значение.

2) Подготовить к изданию и издать в 1935 г. эпизод из эпоса «Манас» «Великий поход» на киргизском и русском языках.

3) Кир. Наркомпросу и Кир. Наркомфину включить в смету 1935 г. необходимые средства, согласно сметы (к сему прилагается)*, на подготовительную работу по изданию эпизода «Великий поход» из эпоса «Манас» на киргизском и русском языках.

4) Утвердить редакционную комиссию в составе 18 человек следующих т.т. Айтматов, Исакеев, Джолдошев, Джумабаев, Тыныстанов, Тойчинов, Токомбаев, Академик – Самойлович, профессор – Саади, профессор – Асфенъяров, профессор – Пулат-Салиев, Сайфулин, Шихалов.

5) Утвердить главным редактором тов. Джолдошев, Зам. Главн. Редактора тов. Тыныстанов и Тойчинов.

6) Утвердить в качестве консультантов по изданию эпоса «Манас» следующих т.т. Академика Самойловича, профессор – Азодовский, профессор – А.Саади.

7) Поручить Кир. Наркомпросу и Кир. Научно-исследовательскому Институту Культурного Строительства разработать план выпуска полностью эпоса «Манас» к 15/XI-с.г.

8) Просить Академию Наук СССР, принять на себя расходы по изданию эпоса «Манас» на русском языке и включить в свой издательский план на 1935 год эпизода из эпоса «Манас» «Великий поход».

ЦГА ПД КР. Ф.10. Оп.5. Д.138. Л.53. Подлинник.

№ 95

РЕЗОЛЮЦИЯ ПРЕЗИДИУМА ВЦК НОВОГО АЛФАВИТА ПО ДОКЛАДУ БРИГАДЫ ВЦК НА И К.ТЫНЫСТАНОВА «О СОВРЕМЕННОМ СОСТОЯНИИ И ПЕРСПЕКТИВАХ РАЗВИТИЯ КИРГИЗСКОГО ЛИТЕРАТУРНОГО ЯЗЫКА И ПИСЬМЕННОСТИ», НАПРАВЛЕННАЯ В КУЛЬТПРОП КИРОБКОМА ВКП(б) ДЛЯ ОБСУЖДЕНИЯ**

г. Москва

10 декабря 1934 г.

1. До Октября киргизские трудящиеся не имели своей письменности и подвергались жесточайшим формам эксплуатации и духовного гнета

* В деле сметы нет.

** По трем пунктам данной резолюции К.Тыныстанов имеет особое мнение. См. приложение к документу.

как со стороны русского царизма, так и местной буржуазии и байско-манапской феодальной верхушки.

2. Только Октябрьская революция дала широкую возможность киргизским трудящимся свободно создавать и развивать на своем родном языке школы, периодическую печать и литературу.

На основе социалистического строительства под большевистским руководством в Киргизии в данное время оформляется и успешно развивается единый киргизский литературный язык.

3. Развитие киргизского литературного языка и письменности происходит и происходит в условиях ожесточенной классовой борьбы. Местные националисты и русские шовинисты пытались и по сей день пытаются под разными предлогами проташить классово-чуждые свои «теории» о перспективах развития киргизского языка: в частности, местные националисты всячески пытаются оградить киргизский язык от других культурно влияющих языков путем или полного отказа от принятия советизмов и интернациональных терминов или путем извращений терминов, не обоснованного подчинения их будто незыблемым особенностям киргизского языка. Великодержавные шовинисты выдвигают «теорию» о якобы близящейся гибели киргизского языка, как языка отсталой системы, ввиду чего предлагают отказаться от него и принять русский язык.

Старое руководство Киргизии (Абдрахманов и др.) вместо того, чтобы бороться со всеми этими оппортунистическими уклонами в области языкового строительства, само подпадало под эти чуждые влияния и игнорировало развитие киргизского литературного языка; в результате разработка вопросов языкового строительства еще более отстала от общего темпа роста социалистического строительства в Киргизии: в настоящее время мы имеем неурегулированность терминологии, бессистемное орфографирование интернациональных терминов, недоступность в большинстве случаев языка переводной литературы (включая газеты и переводы классиков марксизма-ленинизма) и наличие извращений в переводах трудов классиков марксизма-ленинизма (напр., в переводе «Вопросов ленинизма» Сталина дано следующее определение ленинизма: ленинизм есть империализм и марксизм эпохи пролетарской революции, и др.), отсутствие подготовленных кадров в области языкового строительства и т.д.

Исходя из этого, в качестве основных установок в развитии киргизского литературного языка Президиум ВЦКНА выдвигает следующее:

1. Развитие киргизского литературного языка должно пойти по линии максимального использования словарного запаса и структурных особенностей киргизского языка и заимствования интернациональных и советских терминов через русский язык и язык соседних нац. республик,

обогащающих язык и тем самым поднимающих его до уровня языков передовых республик Советского Союза.

2. Одним из ответственных участков на данном этапе развития киргизского литературного языка являются вопросы разработки терминологии и орфографии, в отношении которых Кирг. Комитету НА и НИИКС необходимо руководствоваться следующими установками и конкретными указаниями по представленному проекту орфографии:

а) Все интернациональные: социально-экономические и научно-технические термины должны быть заимствованы через культурно влияющий русский язык и оформлены не по киргизскому и русскому произношению, а в русской орфографии, допуская на данном этапе строительства киргизского языка отдельные исключения в крайне необходимых случаях в отношении окончаний, в частности:

1) в отношении конечного согласного t в окончаниях st , который может быть отброшен. Напр. *Kommunis* вместо *Kommunist*, *tres* вместо *trest* и проч.;

2) в отношении окончаний kt, sk , в котором, ввиду невозможности дальнейшего словообразования в киргизском языке допустить присоединение краткого i напр. *akti*, *Omski*.

б) В соответствии с п. а) считать неприемлемым п.15 раздела V нового проекта киргизской орфографии о начертании заимствованных интернациональных слов в произносительной форме, напр. *savet*, *qalqoz*, *sarqoz* вместо *soviet*, *kolhoz*, *sovхоз*.

в) Вошедшие в язык до революции арабо-персидские, русские и проч. иноязычные термины в том случае, если последние не являются идеологически чуждыми, оставлять в той форме, в которой они приняты массами. Примеры: *kiter*, *qyzmat*, *samoog*.

г) Все интернациональные слова должны быть подчинены киргизской системе словоизменения и словообразования. Присоединение киргизских словоизменяющих аффиксов должно происходить на общих основаниях с родными словами, т.е. подчиняться общим фонетическим законам оформления границ основы и аффикса. Примеры: *stanoktar*, *kolhozdy* ...

д) Уточнить правила правописания в интернациональных словах йотированных гласных, ja (я), jo (ё), ju (ю), передавая их в начале слога через j и соответствующую гласную, а в середине через соответствующие киргизские гласные: a, u, y. Напр. *bijro*, *slut*, *aktur*, *sufur* ...

е) При окончательном оформлении проекта включить подробные правила пунктуации, обратив особое внимание на знаки: , - утя в отношении их специфику киргизского синтаксиса.

ж) Считать необходимым изъять из проекта примечания 1,2,3 и 4 к таблице алфавита (стр.25) в произношении букв: S перед V и Z, как «Sb» и после всех остальных, как ЪS , S перед V, как «Sb», Z перед r, как Zb и

после всех остальных, как ЫZ, V перед l, r, n, z, s как VЬ и после всех остальных, как ЫV, как усложняющих произношение отдельных звуков;

е) В целях максимального упрощения изложения правил орфографии, приближения их к усвоению широкими массами и в первую очередь учителями, признать необходимым переработать представленную в проекте классификацию звуков киргизского языка, оставив только основные классы звуков: 1) гласные и согласные, 2) задние и передние гласные, 3) губные и небные гласные, 4) глухие и звонкие согласные, т.е. классы общие для всех языков Советского Союза.

В соответствии с этим уточнить терминологию названий отдельных классов звуков.

и) Принятое в проекте, но не сформулированное в специальном пункте правило правописания долгих гласных, в начале слова после точки через две заглавные буквы, напр. EErđi, изменить, установив обозначение через заглавную букву только первого знака, т.е. Eerđi.

к) Установить (дополнив представленный проект) точные правила правописания сложных глагольных форм типа: alpar (al̄p̄ bar), oqıjçat (oqıj çatat)*, qaraçat (qara çatat)*, baralek (bara elek), ajtpađm bele (ajtpađm be ele)... [* Так в документе].

3. В дальнейшем необходимо обратить особое внимание на язык переводной литературы и, в первую очередь, переводов классиков марксизма-ленинизма. При переводе на киргизский язык с русского и других языков необходимо исходить из того, что киргизский текст перевода должен соответствовать точному смыслу – содержанию оригинала и по изложению должен быть понятен киргизским читателям. Доступное киргизское изложение (соблюдение структурных особенностей киргизского языка) и точная передача содержания переводимого текста с максимальным сохранением стиля (духа, тона) автора – это есть основное требование к каждому переводчику. Механический, дословный перевод каждого слова переводного текста с соблюдением последовательности порядка слов и специфических русских оборотов предложений является извращением действительного содержания текста, ибо такой перевод недоступен киргизским читателям, и, во-вторых, он превращает переводимый текст в простой набор малосвязанных между собою слов. Извращением русского текста является и такой перевод, когда переводчик в целях, якобы, доступности делает совершенно произвольный перевод – пересказ по общему смыслу и тем самым отдаляется от содержания оригинала и искажает его. Против этих неверных способов перевода должна вестись решительная борьба.

4. Президиум ВЦКНА особо указывает, что успешное развитие киргизского литературного языка может быть обеспечено лишь при условии большевистской борьбы на два фронта – как против местного национализма, так и великодержавного шовинизма, одинаково

старающихся направить развитие киргизского языка по пути отрыва его от широких киргизских масс и тем самым против приобщения их к пролетарской социалистической культуре.

5. В целях более глубокого изучения процесса развития литературного и разговорного языка киргизских масс считать необходимым в 1935 г. организовать научную экспедицию по изучению киргизского языка. Предложить Киргизскому Комитету НА совместно с Институтом культурного строительства разработать план, инструкцию, рабочие методики и смету экспедиции и представить в начале февраля 1935 г. в Президиум ВЦКНА, согласовав с директивными органами Киргизской АССР.

6. Ввиду отсутствия подготовленных кадров языковедов по киргизскому языку, поручить Киргизскому Комитету НА разработать конкретный план мероприятий по подготовке и переподготовке киргизских квалифицированных научных кадров языковедов-переводчиков и редакторов путем посылки в центральные научные учреждения и учебные заведения и организации в Киргизии специального семинара по поднятию квалификации, согласовав предварительно этот вопрос с Культпропом Обкома.

7. Предложить Тюрко-Татарскому Сектору ВЦКНА уточнить представленный научно-исследовательским Институтом культурного строительства Кир. АССР производственный план, увязав его с планом ВЦКНА.

8. В целях урегулирования вопроса издания учебников по новой орфографии считать необходимым созвать Киргизскую орфографическую конференцию в феврале месяце 1935 г. Предложить Киргизскому Комитету НА поставить этот вопрос в директивных органах Киргизии и в январе месяце с.г. представить программу конференции (повестка дня, состав, окончательный проект орфографии и тезисы докладов).

9. При утверждении сметы ВЦКНА на 1935 г. добиться отпуска дотации на организацию конференции, научной экспедиции, издание словарей, удешевление изданий классиков марксизма-ленинизма и разработку научных вопросов по киргизскому языку на основе представленных заявок.

10. Санкционировать давно принятые в алфавит и вошедшие в практику дополнительные знаки *f*, *v*, *x* и *h*, утвержденные КирЦИКом, но не получившие до сих пор одобрения ВЦКНА.

11. Предложить КирКНА о принятых мерах по реализации данного постановления информировать ВЦКНА не позднее 15 декабря с.г. Предложить Кир. Комитету НА и т. Тыныстанову организовать широкое освещение в печати вопросов литературного языка (печатание постановления ВЦКНА, отдельных специальных статей по конкретным вопросам киргизского языка, орфографии, терминологии и проч.). Тов.

Алавердову и Токжанову написать статьи по этим же вопросам в Сборнике ВЦКНА.

Зам. Председателя ВЦК НА *Коркмасов*
За Отв. Секретаря ВЦК НА *Токжанов*

П р и л о ж е н и е

ОСОБОЕ МНЕНИЕ Т. ТЫНЫСТАНОВА

По пункту «3» § 2

Считаю необходимым, в практических целях, произвести классификацию звуков по их грамматическим функциям, а не по артикуляционным признакам.

Принятая в киргизской грамматике классификация звуков, основанная на существующих грамматических законах киргизского языка, оправдана на школьной практике со дня образования киргизского литературного языка.

По пункту «б» § 2

Восстанавливать первоначальные начертания уже бытующих слов, вошедших через русский язык, хотя бы после революции, нет никакой целесообразности в силу того, что эти слова давно получили облик киргизский и восстановление первоначального облика дало бы разрыв между произношением и начертанием, что, несомненно, может помешать темпу роста грамотности (напр. «qalqoz», «sarqoz» и т.п.).

По пункту «а» § 2

Сочетания двух и более согласных фонем, необычных для киргизского языка, в конце корня должны быть приспособлены к существующим грамматическим законам киргизского языка, ибо данная стадия развития киргизского литературного языка не позволяет пока изменения и образования из этих корней новых слов. Это с одной стороны. С другой, эти необычные сочетания согласных могут создать разрыв между киргизскими и заимствованными словами в словоизъяснениях и словообразованиях.

ЦГА ПД КР. Ф.10. Оп.5. Д.130. Л.120-124. Заверенная копия.

№ 96

ХАРАКТЕРИСТИКА НА НАУЧНОГО СОТРУДНИКА КНИИ КУЛЬТУРНОГО СТРОИТЕЛЬСТВА КАСЫМА ТЫНЫСТАНОВА

г. Фрунзе

1935 г.

Тов. Тыныстанов работает в Кир. НИИКС-е с мая м-ца 1931 года в качестве научного сотрудника лингвиста и заведующего сектором языковедения. За время работы в КНИИКС-е разработал ряд научных проблем

в области Кир. литературного языка (как то: грамматика, орфография, терминология, сбор лексических материалов, программы по языку и литературе для Педвуза, техникумов и теоретических семинаров и т.п.).

Необходимо отметить, что из его научных работ имеют особое значение для Кир. языка следующие: 1) установление принципов сочетания фонем в слогах и чередования слогов между собою, 2) техническая таблица по сбору лексических материалов (при помощи этой таблицы собраны около 100.000 слов и из них сданы в Институт в систематизированном виде 56.400 слов), 3) описание подражательных слов Кир. языка и установление их грамматической функции, 4) установление исторических путей развития взаимоотношений гласных фонем в киргизском языке.

Тов. Тыныстанов, работая научным сотрудником Кир. НИИКС-а, проявлял себя активным и аккуратным к выполнению своих служебных обязанностей и принимал активное участие в перестройке работы Института, а также помогал молодым научным работникам, его помощь полезна и ценна. По поручению Кир. Наркомпроса и других организаций проделал работу по рецензированию учебников и перевода труда тов. Сталина, в которых им были вскрыты ряд политических извращений.

Тов. Тыныстанов допустил националистические ошибки в словаре соц. эконом. Терминов 1932 г. и в академических вечерах.

План работы на 1934 г. выполнил и на 1935 г. разработал договор соцсоревнования и вызвал на соцсоревнование других научных сотрудников.

Партком *Михлина*
Директор КНИИКС *Шихалов*
Профуполномоченный *Магиев*

ЦГА КР. Ф.869.Оп.2.Д.199.Л.9. Подлинник.

№ 97

РАБОТЫ К.ТЫНЫСТАНОВА, ЗАПЛАНИРОВАННЫЕ НИИ КУЛЬТУРНОГО СТРОИТЕЛЬСТВА КИРГ. АССР НА 1935 ГОД*

г. Фрунзе

25 февраля 1935 г.

А. По сектору языковедения

1. В области языка

2. Научная грамматика. Ч.1. Морфология (Научное описание морфологии Кир. языка). – Пособие для педагогов и студентов высших учебных заведений. 5 п.л.

* Из плана работы КНИИКС на 1935 год, направленного в Киробком ВКП(б).

3. Грамматика кир. языка. Ч. II. Синтаксис. – Учебник для полной средней школы. 10 п.л.

4. Подражательные слова (Научное описание грамматических особенностей подражательных слов в Кир. языке). – Пособие для педагогов. 3 п.л.

5. Окончательная обработка и редактирование новой орфографии согласно решений Съезда по орфографии. – Пособие для педагогов. 2 п.л.

IV. В области разработки программ и рецензирование

1. Качественный анализ состояния переводов партийных документов и трудов классиков марксизма-ленинизма. – Научный доклад Культпропу ОК ВКП(б). 2 п.л. (бригада Тыныстанова).

2. Разработка программ по Кир. языку. – Для II и IV курсов Пед. Института, полной и неполной средней школы. (бригада Тыныстанова).

Массовая работа

Организация и чтение докладов и лекций по разрабатываемым вопросам.

Директор КНИИКС *Шахатов*

ЦГА ПД КР. Ф.10. Оп.5. Д.155. Л.7-10. Подлинник.

№ 98

ОТЗЫВЫ О НАУЧНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ КАСЫМА ТЫНЫСТАНОВА

г. Фрунзе

1935 г.

I

Повторяя вкратце мой отзыв, представленный в КНИ Институт Культурного строительства, считаю нужным указать, что:

1) т. Тыныстанов без сомнения занимает первое место среди занимающихся языковыми вопросами националов Киргизии.

2) Начав с задания лексикологического характера, т. Тыныстанов самостоятельно изобрел оригинальный способ (и технический прибор) для исчерпывающего обследования словарного запаса в индивидуальном языковом мышлении, изобретение это может иметь большое теоретическое и прикладное значение.

3) Работа над словарем привела т. Тыныстанова к вопросам так называемой «морфологии»: несмотря на то, что ни с самим термином «морфология» (созданным в зап. Европе лишь за последние 5-7 лет), ни с соответствующими работами зап. Европейских лингвистов т. Тыныстанов не мог быть знакомым, он самостоятельно принялся за разрешение морфологических проблем в области киргизского языка, и по ряду вопросов пришел уже к определенным конкретным результатам (в

«Проекте» т. Тыныстанова лишь отчасти освещена произведенная им в этом направлении научная работа).

4) В области языкового строительства Киргизии и в деле преподавания киргизского языка т. Тыныстанов играл и продолжает играть важнейшую роль.

Ввиду вышеизложенного я считаю, что несмотря на необходимость пополнить свою подготовку чтением европейской лингв. литературы, тов. Тыныстанов заслуживает звания профессора по своей специальности.

10/VI-35 г.

Профессор *Поливанов*

II

Тов. Тыныстанов является пионером в области научного изучения киргизского языка. В течение четырнадцатилетнего изучения киргизского языка т. Тыныстанов написал ряд научных трудов, являющихся большим вкладом в киргизское языкознание. В настоящее время т. Тыныстанов ведет активную и плодотворную работу в той же области.

В Кир. Пед. Институте тов. Тыныстанов третий год работает исполняющим обязанности профессора современного кир. языка и истории кир. языка. Квалифицированный научный работник, прекрасно владеющий материалом своего предмета, т. Тыныстанов является чрезвычайно ценным преподавателем. Его лекции, которые он строит на своем же научно-исследовательском материале, отличаются высоким теоретическим уровнем. Вместе с тем нужно указать, что тов. Тыныстанов был одним из крупных деятелей Кир. националистического движения в прошлом, что находило свое отражение в некоторых его научных трудах (словарь социально-экономических терминов) и художественных произведениях («Три эпохи»), за что во время чистки 1934 г. т. Тыныстанов исключен из партии (его партийное дело находится в настоящее время в Центральной Комиссии по чистке в Москве).

Директор Ин-та *Баишев*
Парторг *Михлина*
Местком *Денисов*

ЦГА КР. Ф.869. Оп.3. Д.199. Л.4-5. Копия, подлинник.

№ 99

АВТОБИОГРАФИЯ КАСЫМА ТЫНЫСТАНОВА*

г. Фрунзе

10 июня 1935 г.

Тыныстанов Касым родился в сентябре 1901 года в семье бедного دهканина-киргиза (Балыкчинский район Кир. АССР). До 1911 г. жил при

* Из личного дела преподавателя киргизской литературы Киргоспединститута.

родителях, помогал им в труде и посещал с восьмилетнего возраста духовную школу в ауле, где научился читать и писать по арабски. С 1912 по 1913 г. учился в городской четырехклассной мусульманской школе в г. Караколе, работал после занятий у зав. школой в качестве домашнего работника. В 1913-14 г. посещал миссионерскую школу в с.Сазановке, одновременно работал в качестве домашнего работника у царского чиновника. В 1915 г. был принят в пансион царского режима, бежал в Китай вместе со своими родителями. С 1916 по 1919 г. включительно работал по найму. В 1919 г. поступил в подготовительное отделение Казак-киргизского пединститута в Ташкенте, который окончил в конце 1924 г.

Свою литературную деятельность начал с конца 1919 г. и, находясь под влиянием Казакской буржуазной интеллигенции, в своих художественных произведениях проводил идею буржуазного национализма до конца 1923 г. В 1924 г., отказавшись от буржуазно-националистической идеи, вступил в ряды ВКП(б). Свою научную деятельность в области кир. языка начал с 1922 г., и первые труды в этой области были опубликованы в 1924 г. С 1924 г. работал научным работником Киргизской научной Комиссии. С 1925 по 1927 г. работал председателем этой комиссии. С 1927 г. по 1930 г. руководил НКПросом Кир. АССР. С 1930 по 1931 г. не работал по болезни. С 1931 г. по настоящее время работал старшим научным сотрудником по Кир. языку Научно-исследовательского института культурного строительства.

Свою деятельность в области нового Алфавита начал с конца 1924 г. В начале 1925 г. опубликовал ряд статей о необходимости перехода на новый алфавит и проект этого алфавита для кир. языка. С 1925 по 1927 г. руководил «Правлением общества друзей нового алфавита», а с 1927 г. центральным комитетом нового кир. алфавита по день окончательной ликвидации старого алфавита. С 1926 г. принимал руководящее участие в работе по созданию письменности для дунган на основе латинизированного алфавита.

Свою пед. деятельность начал с июля 1924 г. С июля 1924 по январь 1925 г. работал исключительно лектором по языку и литературе на учительских курсах в г.Караколе. С 1925 по 1927 г. работал лектором (по совместительству) тоже на учительских курсах г.Фрунзе. С сентября 1933 г. по настоящее время читаю лекции в Кир.Пед.Институте по современному киргизскому языку и по истории развития этого языка, исполняя обязанность профессора. В настоящее время продолжаю научно-исследовательскую работу в области научной грамматики и истории развития киргизского языка.

Перечень основных трудов по языку и письменности следующие:

1. Хрестоматия по кир. языку (на кир. языке). Туркгосиздат, Ташкент 1934 год.

2. Букварь для взрослых (на киргизском языке). Центриздат, Москва 1926 год.

3. Грамматика киргизского языка (на киргизском языке). Киргосиздат, г. Фрунзе 1927 г., часть 1-я.

4. Грамматика киргизского языка (на киргизском языке). Центриздат, Москва 1931 г., часть П-я.

5. Учебная книга по киргизскому языку (на киргизском языке). Киргосиздат, Фрунзе 1929 г.

6. Книга по развитию детской речи (на киргизском языке). САОГИЗ, Ташкент 1932 г.

7. Социально-экономические термины (Терминологический словарь). Киргосиздат, г. Фрунзе 1933 г.

8. Проект новой орфографии кир. лит. языка (на русском и киргизском языках). Киргосиздат, г. Фрунзе 1934 г.

9. Морфология киргизского языка (на киргизском языке). Киргосиздат, г. Фрунзе 1934 г.

Статьи и доклады

10. «К вопросам о замене алфавита». Газета «Эркин-Тоо» май-июнь 1925 г.

11. «О необходимости замены алфавита» (Стенограмма доклада на съезде 1925 г.). Газета «Эркин-Тоо» июнь 1925 г.

12. «Об основных принципах построения нового алфавита» (Тезисы доклада на первом тюркологическом съезде. Баку, 1926 г.).

13. О влиянии иностранных терминов (Тезисы доклада). Журнал «Джаны маданият» 1928 г., г. Фрунзе.

14. Строительство Кир. языка (Сокращенная стенограмма доклада на конференции АН СССР). В сборнике «Киргизия», изд. АН СССР, Ленинград 1934 г.

Труды рукописные

15. «Родной язык – могучий рычаг культурного подъема» (Исторический обзор развития кир. лит. языка). Печатается в сборнике НКА Кир. АССР 1934 г.

16. «Синтаксис киргизского языка» (Рукопись готова к печати). 1935 г.

17. «Ленинские запасы киргизского языка» (Материалы для лексического словаря в количестве около 100.000 слов). 1935 г.

10/VI-35 г.

г. Фрунзе

Тыныстанов

ЦГА КР. Ф.869. Оп.3. Д.199. Л.3-3 об. Копия.

№ 100

**ИЗ ПРОТОКОЛА № 126 ЗАСЕДАНИЯ БЮРО КИРОБКОМА ВКП(б)
О НЕОБХОДИМОСТИ СОЗДАТЬ РЕДКОЛЛЕГИЮ ДЛЯ ИЗДАНИЯ
СБОРНИКА КИРГИЗСКИХ ПОВОРОК И ПОСЛОВИЦ
«ДЖОМОКТОР»**

г. Фрунзе

10 ноября 1935 г.

§ 5. «Об издании киргизских поговорок и пословиц» (Джомоктор)
(Вн. т. Исакеев).

1. Обком считает, что изданием киргизских поговорок и пословиц Киргизский Институт и Наркомпрос до сего времени серьезно не занимались, вследствие чего до сих пор не издано ничего в области «джомоков» и «макал».

2. Обком считает необходимым в 1936 году обеспечить издание сборника «джомоков» и «макал», для этой цели создать редакционную коллегию в составе: т.т. Аильчинов (председатель) и члены Токомбаев, Джакишев, Юдахин (профессор) и Тыныстанов.

3. Поручить редколлегии немедленно приступить к подбору материалов (написанных и имеющихся в Институте и у т. Юдахина), произвести политический просмотр и представить несколько названий фольклоров (джомоков и макалдар) на киргизском языке не позднее 15 ноября на рассмотрение Обкома, а также представить предложения редколлегии о переводе и издании их на русском языке на обсуждение Обкома.

Секретарь Кир. ОК ВКП(б) *М. Белоцкий*

ЦГА ПД КР. Ф.10. Оп.1. Д.639. Л.17. Подлинник.

№ 101

**ИНСТРУКЦИЯ ПО ЕДИНОМУ ОФОРМЛЕНИЮ ИМЕН И ФАМИЛИЙ
НА КИРГИЗСКОМ И РУССКОМ ЯЗЫКАХ,
РАЗРАБОТАННАЯ БРИГАДОЙ К. ТЫНЫСТАНОВА**

г. Фрунзе

1935 г.

I. Общая часть

1. Каждое имя, отчество и каждая фамилия пишутся согласно нормам киргизского и русского литературных языков.

2. При написании имен и фамилий на языке, для которого эти имена и фамилии являются иноязычными, – например: русские имена на киргизском языке, а киргизские имена на русском, – мобилизуются все возможности данного языка (алфавит, грамматические нормы) в максимальных пределах возможностей этого языка, эти иноязычные

имена и фамилии передаются так, как они получили оформление в своем первоначальном источнике, т.е. на родном языке.

Примечание: Иностранные имена и фамилии передаются на кир. языке согласно норм русского литератур. языка, например: Gartman (а не Nartman), Genrix (а не Nenrix) и т.п.

3. Имена и фамилии, происшедшие из арабо-персидских источников, но получившие в разных национальных языках разные виды, пишутся в каждом случае так, как в данном национальном языке они оформлены; например:

Киргизский	Узбекск. или татарск.	Казакский
Asan	Xasan	Asan
Abdolda	Abdulla	Abdilde
Браqmatъlda	Raxmatulla	Raqmatilde
Mambet	Muxammed	Maqambet

4. Имена, происшедшие от арабо-персидских источников, но получившие разновидности в Кир. языке, пишутся также в разновидностях как самостоятельные имена: Например: Ъbraj, Ъbrajъm, Ъjman, Ъjsa, Ъsa и т.п.

II. Правила об урегулировании диалектологических разновидностей в именах

1. Когда одно и то же имя пишется каждым представителем отдельных диалектов по разному, то единство достигается соблюдением норм литературного языка.

Например:

Arzъbaj	(а не Arsъbaj)
Њъjazbek	(а не Њъjasbek)
Qazъbaj	(а не Qasъbaj)
Qazъbek	(а не Qasъbek)
Zuura	(а не Suura)

При наличии диалектологических разновидностей, предпочтение отдается написанию фамилии с начальным N и сохранению Z (вместо парного S): при двойном произношении Orusbaj, Noruzbaj, писать Noruzbaj.

III. Правила передачи киргизских имен на русском языке.

1. Окончание киргизских фамилий, установившихся в документах, согласно нормам русского литературного языка сохраняются, например: Татыбеков, Шоруков, Касымов, Токомбаев, Жумабаев, Деркембаев, Бабашалин, Уметалин, Танин.

2. Женские фамилии передаются согласно нормам русского языка, т.е. с окончанием на «а», например: Туганбаева, Ибрагимова.

3. Имена и фамилии, установившиеся в документах без отчества, остаются в том же порядке; например: Орозбеков, Абдыкадыр, Жумабаев,

Акматбек и т.п. Установившиеся в документах имя и фамилия с отчеством передаются согласно нормам русского языка, т.е. с родовым окончанием. Например, Эрк Абдыкадырович Орозбеков, Советкан Саякпаевна Каралаева и т.п.

4. Киргизские звуки, не имеющие своих эквивалентов в русском языке, передаются следующим способом:

а) Звук «Q» передается исключительно через русский «К»; например:

Abdŷqadyr – Абдыкадыр, Tŷpŷtqan – Тынымкан, Abdŷraqman – Абдыракман.

б) Звук «G» передается через русский «Г»; например: Вагŷŷ – Багыш, Тагај – Тагай и т.п.

в) Звук «N» передается через русский «Н»; например: Minbaj – Минбай, Onqobaj – Онкобай.

г) Звук «ŷ» передается в фамилиях только через русский «Ж»; например: ŷeenbaj – Жеенбай, ŷatabaj – Жумабай, ŷaŷpŷcaŷ – Жанымкан и т.п.

д) Звук «E» передается через русский «Э» в начале слова, а в остальных случаях через русский «е»; например: Eŷkimbek – Эркимбек, Temir – Темир, ŷake – Жаке и т.п.

е) Звук «Ь» передается через русский «И» в начале слова, а в остальных случаях через «К», например: Ыsake – Исаке, Ыman – Иман, қыльс – кылыч, Qŷdŷrbaj – Кыдырбай и т.п.

ж) Звук «I» передается через только русский «И»; например: Jŷembaj – Ишембай, Itibaj – Итибай и т.п.

Примечание: Фонемы «Ь» и «I» в сочетаниях со звуком «J» последние сохраняют и передается через русский «Й», например: Ыjman – Ийман, Ыjbak – Ийбак.

з) Звук «Y» передается через русский «у» в начале слова, а в остальных случаях через русский «ю»; например: Yrbu – Урбю, Ykubaj – Укюбай, Yrkunŷu – Уркюнчю, Вубуqan – Бюбюкан, ŷукулуk – Чукюлюк, и т.п.

и) Звук «O» передается через русский «О» в первом слого, а в остальных случаях через русский «е»; например: Векеmbaj – Бекембай, Telegen – Толеген, и т.п.

к) Долгие гласные звуки «Аа», «Ее», «Оо», «Oм», «Ии» передаются путем удвоенных соответствующих русских гласных, например: Аaль – Аалы, Веrcibaj – Берчибай, Ooqanbaj – Ооганбай, Кцмгукbaj – Коорюкбай, Вулцмбaj – Бюлеебай, Уулqan – Уулкан, Туuganbaj – Тууганбай.

Примечание: - Долгий гласный «YУ» передается через одинарную букву «Ю»: например, Керуубaj – Керюбай.

IV. Правила передачи имен и фамилий на киргизском языке.

1. Имена и фамилии любого языкового происхождения передаются точно в пределах возможностей кир. алфавита и грамматических норм кир. языка.

2. Европейские фамилии с окончанием на «ов», «ова» и «ев», «ева» передаются в следующем порядке:

а) Русские фамилии, оканчивающиеся на «ов», «ова», передаются через «ov» и «ova»; например: Molotov, Molotova, Akulov, Akulova и т.п.

б) Русские фамилии, оканчивающиеся на «ев», «ева», передаются через «ev» и «eva», когда корень оканчивается согласным; например: Alekseiev, Matveiev, Medvedev.

Если корень оканчивается гласным, то передаются через «jev» и «jeva»: например: Jsa-Jsajeva, Çndajeva и т.п.

3. Киргизские, а также родственные по своему происхождению другие фамилии передаются в следующем порядке:

а) фамилии с твердым слогом (А, О, П, Б) в конце и оканчивающиеся согласными передаются через «ov» и «ova» например: Ваqaj – Ваqajov, Ваqajova; Муqan – Муqanov, Муqanova; Coloq – Coloqov – Coloqova; Qasъm – Qasъmov, Qasъmova.

б) фамилии, оканчивающиеся твердыми гласными (А, О, П, Б) передаются через «jov» и «jova», например: Çuma – Çumajov, Çumajova; Tana – Tanajov, Tanajova; Toqo – Toqojov, Toqojova.

в) фамилии с мягким слогом (Е, I, Ё, Y) (в конце с согласным) передаются через «uv» и «uva»; например: Bedel – Bedelyv, Bedelyva; Telek – Telekuv, Telekva; Kekum – Kekumv, Kekumva.

г) фамилии, оканчивающиеся мягким гласным (Е, I, Y, Ё), передаются через «juv» и «jiva»; например: Теке – Текеjuv, Текеjuva; Суке – Сукеjuv, Сукеjuva; Веру – Веруjuv, Веруjuva.

4. Русские буквы, не имеющие равных эквивалентов в киргизском алфавите, передаются в следующем порядке.

а) «Я» передается через «JA»; например: Яковлев – Jakovlev, Рябов – Rabov, Боярский – Bajarskij, Мария – Marija, Грязев – Grjazev.

б) «Ю» передается в начале слова через «JU»; например: Юркин – Jurkin, Юдахин – Judaxin и т.п. В конце и середине слова передается через «у»; например: Тютюев – Tjutjev, Воронюк – Voronyuk и т.п.

в) «Е» передается в начале слова через «JO»; например: Елкин – Jolkin, после согласных передается через «Ө»: Телкин – Telkin.

г) «Щ» передается через «SC»; например: Щербаков – Scerbakov, Щедрин – Scedrin и т.п. В середине и конце слова передается также через «SC»; например: Гащ – Gasc, Ящуров – Jascurov.

д) «Ц» передается только через «TS»; например: Цеткин – Tsetkin, Певцов – Pevtsov, Курц – Kurts, Кац – Kats.

е) Мягкий знак (ь) в конце слова не передается; например: Чубарь – Cubar, Горбань – Gorban и т.п.

В конце слова и в середине слова тоже не передается, но если в этом слого участвует звук «К», то твердый гласный в этом слого превращается в мягкий; например: Кульков – Kulkov, Тулькин – Tylkin, Кузьмин – Kuzmin и т.п.

В середине слова перед гласным передается через «J»; например: Ильич – Iljic, Ильин – Iljin и т.п.

Примечание: Перед «Я» и «Ю» не передается; например: Илья – Ilja и т.п.

В одном слого между двумя согласными не передается; например: Львов – Lvov, Вьюкин – Vjukin и т.п.

Примечание: Все вышеуказанные правила относятся исключительно к оформлению фамилий и на географические имена не распространяются.

Настоящая инструкция разработана бригадой Кир. НИИКС в составе т.т. Тыныстанова и Карасаева, при участии Батманова.

ЦГА ПД КР. Ф.10. Оп.5. Д.155. Л.109-114. Копия.

№ 102

РАБОТЫ К.ТЫНЫСТАНОВА, ЗАПЛАНИРОВАННЫЕ НИИ КУЛЬТУРНОГО СТРОИТЕЛЬСТВА КИРГ. АССР НА 1936 ГОД*

г. Фрунзе

19 декабря 1935 г.

1. Сектор языковедения
7. Грамматика кир. языка (фонетика, морфология, синтаксис) – для Вузов, Педтехникумов и педагогов, в размере 20 п.л. – Тыныстанов и Юдахин.
8. Свод орфографических правил с разъяснениями – руководство для учителей, в размере 3 п.л. – Тыныстанов.
9. Проверка стабильных (и допущенных) учебников (как оригинальных, так и переводных) в размере выявления годности языка (терминология, синтаксис и т.п.) и установления их соответствия с стабильными программами. Объем работы 70 п.л. – Тыныстанов, Юдахин, Поливанов и Батманов.
10. Разработка методики преподавания родного языка в начальной школе, в размере 6 п.л. – Тыныстанов, Юдахин.

ЦГА ПД КР. Ф.10. Оп.5. Д.155. Л.91-92 об. Копия.

* Из тематического плана КНИИ культурного строительства на 1936 г., направленного в Киробком ВКП(б) для рассмотрения.

№ 103

**ИЗ ПРОТОКОЛА № 232 ЗАСЕДАНИЯ БЮРО КИРОБКОМА ВКП(б) –
ОБ ОБРАЗОВАНИИ КОМИССИИ ДЛЯ РЕДАКТИРОВАНИЯ
ПЕРЕВОДА НА КИРГИЗСКИЙ ЯЗЫК ПРОЛЕТАРСКОГО ГИМНА
«ИНТЕРНАЦИОНАЛ»**

г. Фрунзе

1 ноября 1936 г.

Присутствовали: Члены бюро: т.т. Белоцкий, Исакеев, Лайт, Эссенаманов.
Кандидаты: т.т. Камбаров, Чистяков, Четвертаков.
Партколлегия: Т.Фирсов.
Члены Обкома: т.т. Кербиков, Туткин, Оторов.

§ 13. О составе комиссии по редактированию перевода на киргизский язык международного пролетарского гимна «Интернационал».
(т.Гуревич)

1. Для редактирования перевода на киргизский язык международного пролетарского гимна «Интернационал» образовать комиссию в составе:

1. Айльчинова (созыв),
2. Токомбаева,
3. Бектурсунова,
4. **Тыныстанова,**
5. Токобаева.

2. Окончательную редакцию перевода представить на утверждение Бюро Обкома ВКП(б) в месячный срок.

Секретарь Кир. ОК ВКП(б) *Белоцкий*

ЦГА ПД КР. Ф.10. Оп.1. Д.715. Л.4. Заверенная копия.

№ 104

**ПИСЬМО ГОСЛИТИЗДАТА «ХУДОЖЕСТВЕННАЯ ЛИТЕРАТУРА»
В КИРОБКОМ ВКП(б) ДЖУМАБАЕВУ И СНК КИРГ. ССР ИСАКЕЕВУ
С ПРОСЬБОЙ СРОЧНО НАПРАВИТЬ В МОСКВУ
К.ТЫНЫСТАНОВА,
КАК АВТОРИТЕТНОГО МАНАСОВЕДА, В КАЧЕСТВЕ
КОНСУЛЬТАНТА И РЕДАКТОРА РУССКОГО ПЕРЕВОДА
ПЕРВОГО ПОЛУТОМА ЭПОСА «МАНАС»**

г. Москва

5 мая 1937 г.

Государственное литературное издательство сообщает, что работа над переводом первого полутома киргизского эпоса «Манас» в самое ближайшее время будет закончена.

Однако поэты-переводчики С.Липкин, Л.Пеньковский, М.Тарловский часто встречаются в процессе работы затруднения, не зная, как понимать и как передать то или иное непонятное выражение или как толковать смысл того или иного неясного места. До сдачи книги в печать переводчикам

необходима авторитетная консультация кого-либо из членов киргизской редколлегии «Манаса», который хорошо знал бы вместе с тем и русский язык и мог бы явиться фактическим редактором книги.

Необходимо также в самом срочном порядке приступить к составлению комментариев и конспекта к издаваемой части «Манаса», что также требует непосредственного контакта и личного общения с переводчиками – авторами русского стихотворного текста.

Проблема художественного оформления издания также нуждается в срочной предварительной консультации кого-либо из авторитетных манасоведов.

По мнению Издательства и коллектива переводчиков, таким фактическим редактором-консультантом и комментатором желательно было бы иметь тов. Тыныстанова, которому надлежало бы в самое ближайшее время, не позже 15 мая, приехать в Москву специально для этой работы, чтобы обеспечить своевременный выход первого полутома в свет*.

Желательно было бы также, чтобы после сдачи первого полутома в печать названный выше коллектив переводчиков выехал во Фрунзе для ознакомления со своей работой всего состава редколлегии «Манаса» и широкой киргизской общественности. Такое предложение было в свое время сделано переводчиком т. Исакеевым.

Приезд переводчиков «Манаса» во Фрунзе следовало бы использовать также для предварительной консультационной проработки с ними подстрочников второго полутома «Великого похода», чтобы последующая их работа не вызывала тех затруднений, с какими они сталкивались в работе над переводом первого полутома.

Гослитиздат ждет Вашего незамедлительного ответа по затронутым вопросам.

Директор Гослитиздата *Накоряков*
Зав. Сектором Творчества Народов СССР *Мусаэлян*

ЦГА КР. Ф.350. Оп.1. Д.51. Л.61-61 об. Подлинник.

* 7 июня 1937 г. председатель СНК Киргизской ССР Б.Исакеев сообщил директору издательства «Художественная литература» о выезде К.Тыныстанова в Москву в качестве консультанта по вопросам перевода эпоса «Манас». ЦГА КР. Ф.350. Оп.1. Д.51. Л.60.

№ 105

**ПИСЬМО К.ТЫНЫСТАНОВА В РЕДАКЦИЮ ГАЗЕТЫ
«СОВЕТСКАЯ КИРГИЗИЯ» С РАЗОБЛАЧЕНИЕМ
ДОПУЩЕННЫХ ИМ ИДЕОЛОГИЧЕСКИХ ОШИБОК В СВОИХ
ХУДОЖЕСТВЕННЫХ ПРОИЗВЕДЕНИЯХ
И ПРИМЕЧАНИЕ РЕДАКЦИИ**

г. Фрунзе

6 марта 1932 г.

Тов. редактор!

В интересах сохранения и укрепления принципов большевизма считаю необходимым еще раз вернуться к ранее допущенным мною ошибкам в художественной литературе и разоблачить эти ошибки в печати.

В период обостренной классовой борьбы, когда умирающие классы (нэпманы в городе, кулаки, баи и манапы в деревне, ауле и кишлаке), получая сокрушительные удары за ударами, оказывают бешеное сопротивление мероприятиям партии и правительства, особенно на идеологическом фронте, в такой крайне ответственный момент не разоблачать допущенные мною ошибки – значит сделать значительную уступку классовому врагу пролетариата.

До вступления в ряды ВКП(б) мои художественные произведения (см. сборник моих стихов) были насыщены антикоммунистической идеологией. До 1922 г. я воспевал идею контрреволюционной партии «Алаш-орды»⁵, призывая казаков* и киргиз к национальному объединению и призывая развиваться по пути буржуазному, вне Советского Союза, вне руководства пролетариата и его партии.

С 1922 по 1924 г., отмежевываясь от лозунга алаш-ординцев об объединении казаков и киргиз, я воспевал бай-манапскую, узко-националистическую идею о самостоятельном развитии киргизской нации, опять-таки по пути буржуазному, идеализируя при этом прошлые времена, времена военных феодалов.

Антипартийность взглядов «алаш-орды», в том числе моих старых взглядов, направленных прежде всего против интересов трудовой части киргизского народа, уже доказана на практике пролетариатом, который сумел под руководством ленинской партии большевиков завершить фундамент социалистической экономики в третьем, решающем году пятилетки и строит во втором пятилетии бесклассовое социалистическое общество.

* Имеются в виду казахи.

Киргизия, как и все другие республики Советского Союза, настолько быстро изменила свой политико-экономический облик, что даже недавно только пройденный ею путь – путь нищеты и голода – уже стал легендой для молодого поколения.

Находясь в рядах ВКП(б) с 1924 г., я допустил еще новую ошибку, поместив в учебниках (грамматика киргизского языка – часть I и II и книга для чтения) без анализа своих старых произведений материал о народном творчестве. Содержание этого материала было явно антипартийное.

Причину возникновения этой последней ошибки глупо было бы объяснять лишь только объемистой и спешной работой, которую я выполнял. Основная причина та, что в своей творческой работе я недостаточно проявил классовую бдительность, особенно в обстановке ожесточенной классовой борьбы.

Искренне признавая допущенные мною в моих литературных работах ошибки, твердо заверяю партийную организацию в том, что я еще больше, со всей силой, по-большевистски буду драться за генеральную линию партии, против правого оппортунизма, как главной опасности на данном этапе, и «левых» загибов, за чистоту ленинской национальной политики, ведя решительную борьбу с великодержавным шовинизмом, как главной опасностью в национальном вопросе, и с местным национализмом, являющимся орудием в руках баев и манапов против диктатуры пролетариата, против социалистического строительства, и против примиренческого отношения ко всем уклонам от генеральной линии партии.

С комприветом *Тыныстанов*

ОТ РЕДАКЦИИ

Помещая письмо тов. Тыныстанова, редакция считает, что автор в признании своих ошибок не дал исчерпывающего марксистско-ленинского анализа как своей прошлой контрреволюционной деятельности в содружестве с партией «Алаш-Орды», так и своих последних ошибок. Совершенно ясно, что, во-первых, воспевание в художественной литературе алаш-ордынских идей есть **не ошибка**, а контрреволюционная работа, направленная против диктатуры пролетариата, во-вторых, ошибки, допущенные во время пребывания т. Тыныстанова в рядах партии, не случайны, а есть следствие социальной природы самого Тыныстанова (сын раскулаченного бая) и следствие того, что в рядах партии Тыныстанов не смог до конца изжить остатки алаш-ордынской контрреволюционной идеологии. В-третьих, не случайно, что в последних работах Тыныстанова совершенно ярко проходит линия на идеализацию, так называемого, народного творчества (в частности, в

постановке «Манаса» в киргизском нацтеатре), в скрытой форме реставрирующего националистические идеи.

Редакция в ближайшее время даст развернутую критику произведений тов. Тыныстанова.

Искренность признания Тыныстанова будет принята только тогда, когда в своей работе Тыныстанов докажет не на словах, а на деле преданность генеральной линии партии и интересам диктатуры пролетариата.

Ответственный редактор *А.В.Гуревич*

Сов. Киргизия. 1932. 6 марта.

№ 106

ИЗ ПРОТОКОЛА №46 ЗАСЕДАНИЯ СЕКРЕТАРИАТА КИРОБКОМА ВКП(б) –ОБ ИДЕОЛОГИЧЕСКИХ ОШИБКАХ В ХУДОЖЕСТВЕННЫХ ПРОИЗВЕДЕНИЯХ И НАУЧНЫХ РАБОТАХ К.ТЫНЫСТАНОВА, ОТМЕЧЕННЫХ В РЕЗОЛЮЦИИ ПО ДОКЛАДУ ДЖАМАНКУЛОВА «О КИРГИЗСКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ»

г. Фрунзе

7 марта 1932 г.

Секретно

Присутствовали: чл. Секретариата т.т. Шахрай, Исакеев, Алиев.

§ 7. С л у ш а л и: Утверждение резолюции по докладу Джаманкулова «О киргизской литературе».

I. Учебники:

1. Учебник Тыныстанова «Наш родной язык», часть 1-я, вышедший в 1927 году и переизданный в 1929 году, хотя и является ценным, положившим основу теоретического и методического изучения киргизского языка, в то же время в нем включены отрывки из старой поэзии самого Тыныстанова и др., носящие буржуазно-националистический характер.

4. В учебнике Тыныстанова «Наш родной язык», часть 2-я, продолжение 1-й части, составленной в 1928 году и вышедшей в 1931 году в Москве, и учебнике Шабданова «Синтаксис киргизского языка» под видом включенных в них «народных» пословиц протаскивается бай-манапская идеология.

III. Художественная литература

1. В значительной части изданной художественной литературы протаскивалась контрреволюционная, националистическая бай-манапская идеология (Сборник стихов Тыныстанова, «Невольные дни» Карачева, «Аджар» и стихи Баялинова, стихи Кененсариева и др., помещенных в сборнике «Красный восток»).

2. Идеализация, так называемого, народного творчества, реставрирующего националистические идеи, и издание этой литературы без марксистско-ленинской критики.

... Бюро Обкома ВКП(б) постановляет:

II. Об учебниках

1. Предложить НКПросу учебники Тыныстанова «Наш родной язык» части 1-й и 2-й и учебник Джантошева переиздать с коренной переработкой, устранив замеченные идеологические искривления, и немедленно дать указания по учебной сети об ошибках, допущенных в учебниках, развернув их критику.

IV. О художественной литературе

1. Предложить Культпропу народные поэзии, направленные против пролетарской революции, вышедшие из печати без всякого марксистского анализа и критики, из использования в школах и библиотеках изъять как вредные.

2. Сборник стихов Тыныстанова из использования изъять, как реакционную поэзию.

3. Об изданных художественных произведениях, вышедших из печати, дать развернутую критику для разоблачения бай-манапской националистической идеологии, имеющейся в этих произведениях.

П.п. Секретарь КирОК ВКП(б) *Шахрай*

ЦГА ПД КР. Ф.10. Оп.1. Д.396. Л.141-148. Заверенная копия.

№ 107

ПИСЬМО К.ТЫНЫСТАНОВА В КИРОБКОМ И ФРУНЗЕНСКИЙ ГОРКОМ ВКП(б) С ИСКРЕННИМ ЗАВЕРЕНИЕМ В ПРЕДАННОСТИ ИДЕЯМ ПАРТИИ, ПРИЗНАНИЕМ СВОИХ ПРЕЖНИХ ОШИБОК И ПРОСЬБОЙ ОГРАДИТЬ ЕГО ОТ ЛЮДЕЙ, ИСПОЛЬЗУЮЩИХ ЭТИ ОШИБКИ В СВОИХ ЛИЧНЫХ ЦЕЛЯХ

г. Фрунзе

14 марта 1932 г.

По поводу моего письма*, опубликованного в газетах «Кзыл-Киргизстан» (от 4/III-с.г. №53) и «Сов. Киргизия» (от 6/III-с.г. №55), и примечаний редакций этих газет по характеру этого письма сообщаю следующее: социальные корни моей старой идеологии в художественной литературе никогда я не пытался объяснить чем-либо другим, а не вылазкой классового врага – байства против диктатуры пролетариата, о социальных корнях моей старой идеологии до сих пор я заявлял и на официальных собраниях (в том числе перед комиссией по чистке рядов ВКП(б) под председательством т. Манжара от 15/VI-29 г.) и заявляю, что до 1924 г. в художественной литературе я воспевал идеологию – ныне

* См. док. №105.

ликвидируемого как класса – байства, явно враждебную идеологию, направленную против авангарда рабочего класса – ВКП(б).

Совершенно не отрицал и не отрицаю, что до 1924 г., находясь под влиянием Казакской буржуазной интеллигенции, в своих художественных произведениях играл на руку байства, на руку контрреволюционных алаш-ординцев.

Продолжаю ли я свои старые взгляды, обманываю ли я партию, ведя контрреволюционную работу против диктатуры пролетариата, находясь в рядах ВКП(б), как заявляют некоторые товарищи в своих выступлениях в печати (см. статьи т.т. Тойчинова в «Кзыл-Киргизстане» от 4/III-с.г. в №53, Токомбаева в этой же газете за № 55 от 5/III-с.г. и выдержки из выступлений т.т. на конференции КирАПП в страницах газеты «Сов. Киргизия» от 8/III-с.г. за №56), лучше судить партийному комитету, под руководством которого работаю восемь лет.

Мои научные, учебные и художественные (современные) труды были не без ошибок, которых я разоблачал, разоблачаю и исправляю.

Еще раз признавая безоговорочно не только несовместимость моих старых взглядов с партией, а враждебности этих взглядов для партии, совершенно искренно заверяю партийный комитет в том, что и в дальнейшем буду бороться за генеральную линию партии и буду проявлять большевистскую четкость в порученной мне работе. Одновременно с этим прошу партийный комитет решительно ударить по тенденциям некоторых товарищей, пытающихся использовать мои ошибки в последних моих работах в иных целях (личных) и создать для моей работы ненормальную обстановку.

Тыныстанов

ЦГА ПД КР. Ф.10. Оп.1. Д.514. Л.117. Подлинник.

№ 108

ИЗ СТАТЬИ СРЕДНЕАЗИАТСКОГО КОРРЕСПОНДЕНТА ГАЗЕТЫ «ПРАВДА» П.МАНУЙЛОВА «РАЗБИТЬ ДО КОНЦА ОСТАТКИ БУРЖУАЗНО-КУЛАЦКОГО НАЦИОНАЛИЗМА» О ПОСТАНОВКЕ НА СЦЕНЕ КИРНАЦТЕАТРА ПЬЕСЫ К.ТЫНЫСТАНОВА «ШАБДАН»

г. Москва

7 марта 1933 г.

Успешное национальное советское строительство в Средней Азии вызывает отчаянное сопротивление буржуазных националистов, байства и оппортунистов всех мастей. Будучи разбиты в открытом бою, буржуазно-кулацкие националисты переходят к более завуалированным формам борьбы. ...

На сцене советского театра в г.Фрунзе ставились пьесы некоего Касыма Тыныстанова. Одна из них называется «Шабдан». Автор будто

бы приводит народную легенду о богатыре Шабдане, а по существу сложил поэму уходящего эксплуататорского класса – киргизского байства:

«В Киргизии разрушился крепкий дом.
В Киргизии пропали горящие свечи –
Дающий нищим жеребят, сиротам скот,
Пропал в Киргизии бай.
Слушай, народ: умер отец народа –
Богатырь Шабдан!
Нельзя было ожидать смерти Шабдана.
Он оставил всех киргиз на произвол».

Касым Тыныстанов тоскует по баю в образе богатыря Шабдана. Эта откровенно кулацкая пьеса ставилась на сцене театра столицы Киргизии несколько раз. И сейчас еще ставится в районных театрах. ...

Павел Мануйлов

ОТ РЕДАКЦИИ

Сообщение нашего корреспондента свидетельствует, что далеко не все партийные и советские организации Средней Азии ведут большевистскую борьбу за основные принципы интернационализма и что в ряде случаев наблюдается потворство контрреволюционным байским тенденциям, как и недооценка необходимости борьбы с великодержавным шовинизмом.

«Правда» обращается к Средазбюро ЦК ВКП(б) с просьбой рассмотреть факты, изложенные в сообщении т. Мануйлова, и известить нас по существу вопроса*.

ЦГА ПД КР. Ф.10. Оп.1. Д.514. Л.8. Подлинник.
Правда.1933. 7 марта.

№ 109

ИЗ ПОСТАНОВЛЕНИЯ СРЕДАЗБЮРО ЦК ВКП(б) «О СТАТЬЕ ТОВ.МАНУЙЛОВА В «ПРАВДЕ», № 65 ОТ 7 МАРТА 1933 ГОДА, ПОД ЗАГОЛОВКОМ «РАЗБИТЬ ДО КОНЦА ОСТАТКИ БУРЖУАЗНО- КУЛАЦКОГО НАЦИОНАЛИЗМА» – О ПРЕДЛОЖЕНИИ КИРОБКОМУ ВКП(б) СНЯТЬ С ПОСТАНОВКИ ПЬЕСУ К.ТЫНЫСТАНОВА «ШАБДАН»

г. Фрунзе

март 1933 г.

2. Средазбюро ЦК ВКП(б) указывает Киробкому ВКП(б) на недостаточную бдительность, выразившуюся в разрешении постановки

* См. док. № 109.

пьесы националистического характера «Шабдан» на сцене кирнацтеатра. Предложить Киробкому немедленно снять эту пьесу.

ЦГА ПД КР. Ф.10. Оп.1. Д.514. Л.9. Подлинник.

№ 110

**ИЗ ПРОТОКОЛА № 7 ЗАСЕДАНИЯ ПРЕЗИДИУМА ОРГКОМИТЕТА
СОЮЗА СОВЕТСКИХ ПИСАТЕЛЕЙ КИРГИЗИИ ОБ ОЦЕНКЕ
ПОСТАНОВКИ ПЬЕСЫ К.ТЫНЫСТАНОВА «ШАБДАН»
НА СЦЕНЕ КИРНАЦТЕАТРА
В СТАТЬЕ СПЕЦКОРА ГАЗЕТЫ «ПРАВДА» П.МАНУЙЛОВА*
И КАЧЕСТВЕ ПЕРЕВОДА К.ТЫНЫСТАНОВЫМ
ГИМНА МЕЖДУНАРОДНОГО ПРОЛЕТАРИАТА
«ИНТЕРНАЦИОНАЛ»**

г. Фрунзе

17 марта 1933 г.

Присутствовали: члены Оргкомитета т.т. Токомбаев, Тойчинов, Догдуров, Рахматуллин, Турусбеков, Джакишев, Шабданов А.(культотдел Кирсовпрофа), Достаев (отв. секретарь КирОК ВЛКСМ), Натанов (Наркомпрос), Саглова (облбюро ДКО), Шивазов (дунганская секция), Морозов (русская секция).

С л у ш а л и: 5. О заметке специального Средне-Азиатского корреспондента Павла Мануйлова, напечатанной в «Правде» от 7 марта 1933 г.

П о с т а н о в и л и: 5. 1. Признать совершенно правильной напечатанную в «Правде» корреспонденцию т. Павла Мануйлова «Разбить до конца остатки буржуазно-кулацкого национализма» по поводу постановки «Шабдана» (академический вечер) в Кирнацтеатре.

2. Констатировать, что под флагом академических вечеров протаскивались антисоветские идеи, воспевание идеологии уходящих эксплуататорских классов, что было еще в 1931 году раскритиковано руководящими работниками Оргкомитета Союза Сов. писателей, в частности Токомбаевым на страницах газет «Кызыл-Киргизстан» и «Ленинчил-Джаш».

3. На основании указания «Правды» еще раз проверить весь репертуар академических вечеров Кирнацтеатра и дать исчерпывающую марксистско-ленинскую критику через республиканскую и местную печать, изъять все пьесы, протаскивающие буржуазно-националистические идеи в Советском Театре. Для просмотра репертуара выделить литературную бригаду в составе т.т. Токомбаева, Рахматуллина, Догдунова, Турусбекова, Тойчинова, Боконбаева. В дальнейшем усилить

* См. док. №108.

и своевременно дать настоящую марксистско-ленинскую критику репертуара Кирнацтеатра.

4. Организовать серию докладов среди писателей, комсомольцев, рабдежкоров и на крупных предприятиях (фабрики, заводы, колхозы и совхозы) о классовой борьбе на идеологическом фронте, в связи с вылазками буржуазного национализма.

С л у ш а л и: б. О переводе Интернационала на киргизский язык (Токомбаев).

П о с т а н о в и л и: б. 1. Признать перевод Тыныстанова неправильным, искажающим гимн международного пролетариата.

2. Создать комиссию в составе т.т. Рахматуллина, Токомбаева, Тойчинова, Догдурова, Боконбаева, Турусбекова и Власова для точного перевода «Интернационала» с привлечением к этому композиторов т.т. Ковалева и Шубина.

3. Проверить переводы остальных революционных песен.

Председатель *Токомбаев*

Секретарь *Догдуров*

ЦГА ПД КР. Ф.10. Оп.5. Д.115. Л.16-17. Подлинник.

№ 111

ИЗ ПРОТОКОЛА № 153 ЗАСЕДАНИЯ КИРОБКОМА ВКП(б) ОБ АКТИВИЗАЦИИ БОРЬБЫ БУРЖУАЗНЫХ НАЦИОНАЛИСТОВ ПРОТИВ НАЦИОНАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ ПАРТИИ В РЕСПУБЛИКЕ И ПОЛИТИЧЕСКОЙ СУЩНОСТИ АКАДЕМИЧЕСКИХ ВЕЧЕРОВ К.ТЫНЫСТАНОВА ПО ФАКТАМ, ИЗЛОЖЕННЫМ В ПУБЛИКАЦИЯХ ГАЗЕТЫ «ПРАВДА»*

г. Фрунзе

29 марта 1933 г.

Секретно

Присутствовали: члены бюро – т.т. Шахрай, Манжара, Джиенбаев, Абдрахманов, Уразбеков, Алиев, Жоломанов, Чистяков, Камоликов, Гуревич, Жевакин, Рахматуллин ... по приглашению – т.т. Вирин, Могилевчик, Тыныстанов ...

§7. О передовой Ц.О.** ЦК ВКП(б) «Правды» «Выше знамя пролетарского интернационализма» и о статье т.Мануйлова в «Правде» «Разбить до конца остатки буржуазно-кулацкого национализма» (т.Чистяков)

* Мануйлов П. Разбить до конца остатки буржуазно-кулацкого национализма //Правда. 1933. 7 марта; Выше знамя пролетарского интернационализма: Передовая статья// Правда. 1933. 10 марта. См.: ЦГА ПД КР. Ф.10. Оп.1. Д.514. Л.8,11.

** Ц.О. – центральный орган.

... Разгром байско-манапских элементов вызвал за последнее время особенное оживление буржуазно-националистических контрреволюционных элементов. Недобитый классовый враг пытается, а иногда в силу притупления классовой бдительности не безуспешно, вести борьбу против национальной политики партии, заменяя формы открытой борьбы методами скрытой борьбы...

Бюро Обкома ВКП(б) считает совершенно правильной оценку, данную «Правдой» творчеству Касыма Тыныстанова в его академических постановках на сцене Киргизнацтеатра («Манас», «Шабдан»), как проявления буржуазно-кулацкого национализма.

Под флагом академических вечеров т. Тыныстанов (в соавторстве с т. Кокеновым, Сапиевым, Джантошевым) со сцены киргизского театра вел открытую пропаганду национализма, открыто реставрировалась идеология байства и манапства, феодально-родового строя. Открытая борьба националистов могла идти лишь вследствие, с одной стороны, притупления классовой бдительности, а с другой – вследствие примиренчества в борьбе против уклонов в национальной политике партии...

Бюро Обкома п о с т а н о в л я е т:

2. В решении о киргизской литературе от 7 марта 1932 г. партийная организация Областным комитетом призывалась к особой бдительности на фронте идеологической борьбы и Областной комитет партии указывал о конкретных проявлениях сопротивления классовых врагов социалистическому наступлению на идеологическом фронте.

Сущность борьбы в литературе выражается в следующем:

а) в протаскивании контрреволюционных буржуазно-националистических идей алаш-орды в киргизской литературе (**Тыныстанов**);

б) в отражении бай-манапской идеологии, направленной против интересов пролетариата, его авангарда – коммунистической партии (Карачев, Кокенов, Кененсариев и т.п.);

в) в отсутствии марксистско-ленинского анализа при издании так называемого народного творчества, в котором воспеваются интересы враждебных пролетариату классов («Кошоктор», «Койген», «Курманбек», «Семетей» и т.п.), однако решение секретариата от 7 марта 1932 года об академических вечерах не вскрыло политического существа постановок академических вечеров в Кирнацтеатре «Манас» и «Шабдан» и тем ослабило борьбу с проявлением местного национализма, а потому решение секретариата от 31 марта 1932 г. об академических вечерах отменить.

3. Снять с постановок в Кирнацтеатре «Манас» и «Шабдан»...

4. Предупредить гг. **Тыныстанова** и Кокенова, националистические ошибки которых уже подверглись осуждению в решении Обкома о киргизской литературе, что дальнейшие их ошибки, уклоны от

национальной политики партии повлекут за собой немедленное исключение из рядов партии.

5. Предложить тт. **Тыныстанову** и Кокенону выступить с критикой и осуждением своих ошибок.

Секретарь Кир. ОК ВКП(б) *Шахрай*

ЦГА ПД КР. Ф.10. Оп.1. Д.453. Л.93-99. Копия.

№ 112

**ЗАПИСКА К.ТЫНЫСТАНОВА СЕКРЕТАРЮ КИРОБКОМА ВКП(б)
ШАХРАЮ С ПРОСЬБОЙ УКАЗАТЬ НА ДОПУЩЕННЫЕ В ПЬЕСЕ
«ШАБДАН» ОШИБКИ**

г. Фрунзе

13 апреля 1933 г.

Тов. Шахрай!

Очень и очень прошу Вас прочесть эту пьесу и помочь мне с своими товарищескими указаниями в деле разоблачения мною допущенных ошибок в этой пьесе, я желаю выступить в печати с разоблачением своих ошибок, получив от Вас тов. указания, чтобы мое выступление в печати было абсолютно деловое.

С приветом [ропись] (*Тыныстанов*)

ЦГА ПД КР. Ф.10. Оп.1. Д.514. Л.12. Подлинник.

№ 113

**ИЗ СТАТЬИ К.РАХМАТУЛЛИНА И И.ЧИСТЯКОВА В ГАЗЕТЕ
«СОВЕТСКАЯ КИРГИЗИЯ» «ПРОТИВ БУРЖУАЗНО-КУЛАЦКОГО
НАЦИОНАЛИЗМА И ПЕРЕЖИТКОВ ФЕОДАЛЬНО-РОДОВОГО
СТРОЯ» – ОБ АКАДЕМИЧЕСКИХ ВЕЧЕРАХ К.ТЫНЫСТАНОВА
В КИРНАЦТЕАТРЕ КАК СКРЫТОЙ ФОРМЕ ПРОПАГАНДЫ
БУРЖУАЗНОГО НАЦИОНАЛИЗМА**

г. Фрунзе

13 мая 1933 г.

... Взять хотя бы постановку «академических вечеров» в Кирнацтеатре, политическую вредность и сущность которых не заметили и не хотят замечать именно те товарищи в партийной организации, которые оставляют в тени классовые интересы трудящихся и смешивают интересы трудящихся данной нации с так называемыми «общенациональными» интересами той же нации. Эти товарищи из истории киргизского народа замечают и двигают на пьедестал «общенационального» величия фигуру легендарного Манаса, забывая интересы трудящихся, угнетенных в прошлом манасами.

Иначе чем же объяснить тот факт, что та пропаганда национализма и реставрация идеологии феодально-родового строя, которая велась под флагом «академических вечеров», находила поддержку и ободрение

целого ряда ответственных партийных работников? Да и сейчас, после решений Средазбюро ЦК и Обкома, находятся люди, «тихой сапой» поддерживающие эту вылазку контрреволюционного буржуазно-кулацкого национализма, не находя в постановлениях «академических вечеров» ничего особенного, что нарушало бы понятие о четком проведении ленинской национальной политики партии.

Сила и опасность Тыныстановых и ему подобных именно кроется в том, что они «лазутчики» оживления местного национализма, который приобретает на данном периоде строительства социализма контрреволюционный характер и существо, питается соками настроений скрытой поддержки целого ряда ответственных работников, прикрывающих эту поддержку разговорами о национальных особенностях.

Что же из себя в самом деле представляют эти «академические вечера»?

Во-первых, не случайно взяты в этих вечерах основные «национальные» фигуры – Манас, Шабдан и т.д.

Во-вторых, под видом показа «истории» киргизского народа популяризировались вожди феодально-родового строя, идеализировался прошлый старый быт. Была нарисована картина прекрасной жизни, героических походов, могущества, остроумия и демократизма отдельных военно-феодальных вождей (Манас, Джантай, Батыркан, Шабдан, Селкинчек и т.д.).

Причем та мизерная критика, или так называемые авторами этих вечеров «классовые моменты», была направлена исключительно на отдельные проявления произвола байско-манапских вождей и то лишь с буржуазной точки зрения. Сама же система эксплуатации, которая особенно сложна в феодально-родовом строе, не вскрыта, не разоблачена. Иначе говоря, критика была направлена не против системы эксплуатации, а против неумелой эксплуатации.

Кроме того, та часть вечеров, которая должна была показать, как с помощью союзного пролетариата, при советской власти, при диктатуре пролетариата, трудящиеся навсегда освобождаются от всякой эксплуатации, носила сугубо приспособленческий характер. Не были показаны преимущества социалистического строя для трудящихся, а наоборот, были лишь подчеркнуты трудности коллективизации, социалистической переделки аула и кишлака.

Отсюда получается стройная система идеологии как авторов этих вечеров, так и им сочувствующих:

а) эпоха господства империализма непригодна, ибо она порождает эксплуататорский произвол феодальных, ростовщических и колонизаторских элементов;

б) социалистическое строительство проходит «мучительно», с большими трудностями и еще не известно, что даст; они поражены националистической слепотой, не хотят и не могут оценить огромных достижений Киргизстана;

в) период же феодализма является для них приемлемым (а может быть, и идеальным), но это в прошлом, когда еще Киргизия не подвергалась захвату царско-колонизаторским строем.

Но как возвратиться назад, в то «счастливое» прошлое, кто возглавит это движение?

Националисты прекрасно учитывают, что период двойной эксплуатации при колонизаторском строе не может стать знаменем, под которым они смогут за собой вести трудящихся. Это недалекое прошлое является слишком проклятым, слишком ужасным. Открыто за реставрацию этой системы двойной эксплуатации трудящихся агитировать нельзя. А период господства военно-феодальной знати, господства манасов он в далеком и в далеком прошлом. Почему же не использовать замаскированные формы агитации и пропаганды за реставрацию эксплуататорского строя? ...

ЦГА ПД КР. Ф.10. Оп.1. д.514. Л.2. Подлинник.
Сов. Киргизия. 1933.13 мая.

№ 114

МАТЕРИАЛ ПРОЧИТАННЫХ К.ТЫНЫСТАНОВЫМ КОНСУЛЬТАЦИЙ* НА АКАДЕМИЧЕСКИХ ВЕЧЕРАХ В ЯНВАРЕ 1932 г., НАПРАВЛЕННЫЙ ИМ В КИРБОККОМ ВКП(б) В ПОРЯДКЕ ИНФОРМАЦИИ

г. Фрунзе

1933 г.

ЦЕЛИ И ЗАДАЧИ АКАДЕМИЧЕСКИХ ВЕЧЕРОВ

Пролетариат, которому суждено завоевать весь мир, завершив фундамент социалистической революции, одержал крупнейшие победы и в области культурного строительства. Национальный вопрос, который не могла и не может разрешить буржуазия, разрешен большевиками, и не только теоретически, но и практически.

Мы являемся свидетелями того, как национальные республики Средней Азии, которые только 14 лет тому назад находились в рабстве, расцветают сегодня и в экономическом, и в культурном отношении. Киргизстан, наиболее поработенный при царизме, настолько быстро изменил сейчас свой облик, что даже тот недавно только пройденный им путь – путь нищеты и голода, уже стал легендой для молодого поколения. Мы являемся участниками той великой социалистической стройки, в

* Консультации прочитаны на киргизском и русском языках.

которой растет и крепнет по форме национальная, по содержанию интернациональная культура.

Данные «Академические вечера» являются частью этой громадной культурной стройки. «Ак. вечера», устраиваемые Научным Советом Кир. языка, литературы и искусства совместно с Киргосиздатом, имеют следующие цели:

1. Показать в живых художественных примерах абсолютную верность материалистического взгляда на искусство, как на важнейшее орудие в борьбе классов и зависимость форм искусства от формы производственных отношений.

2. Ознакомить трудящихся с основными моментами истории развития кир. искусства, т.е. с важнейшими этапами истории развития классовой борьбы в кир. обществе, хотя в грубых схематичных штрихах.

3. Организовать трудящихся вокруг вопросов пролетарского искусства – этого важнейшего орудия пролетариата в борьбе за социализм.

«Ак. вечера», в особенности первые два из них, которые должны охарактеризовать нам несколько столетий, построенных на основе исторических, литературных памятников, главным образом историю творчества, и подготовлены нами к постановкам в коротенький срок. Ввиду этого эти вечера несомненно могут привести нас к некоторым, а может быть и к грубейшим политическим ошибкам. Поэтому зритель должен отнестись к нашей работе очень и очень критически.

Каждый вечер посвящается определенной исторической эпохе: I вечер – военно-феодальной, II вечер – колониально-капиталистической и III вечер – пролетарской революции и соцстроительства. Несомненно эти три вечера органически связаны между собой и поэтому при общей оценке нашей работы не исходить из отдельных моментов того или иного вечера, а исходить из нашей общей установки, из нашей основной целеустремленности.

I вечер

Первый вечер начинается с поэмы «Манас». Поэма «Манас» считается началом киргизской устной поэзии и она претендует на право первенства в сокровищнице мировой устной литературы не только по объему своего материала, но и по своему удовлетворительно красиво построенному сюжету. Нам важно не эта сторона, а важно то, что является для нас основой в «Манасе». Это его классовая сущность. «Манас», родившийся в военно-феодальной эпохе, прекрасно мог служить и капиталу, перестраивая свое содержание в каждой эпохе на разные лады, на лады религиозно-националистические и пантюркистические.

Вот почему «Манас» имеет до сих пор сильное влияние на отсталые слои трудящихся, вот почему «Манас» является орудием в руках баев и манапов против пролетариата и сегодня.

Вот откуда идут корни необходимости разоблачения классовой сущности «Манаса», подвергнув его материалистическому анализу.

На сцене представляем не весь «Манас», а лишь две картины, имеющие своей целью показать основную классовую сущность «Манаса». В первой картине показывается, где, как и среди какого слоя исполняется «Манас» и каким образом бай-манапы пользуются услугами «Манаса». Материал взят из похода «Семетей», т.е. сына «Манаса», и Вы здесь увидите, как сам «Манас» и его сын Семетей преподносятся беднякам, как сверхестественные люди, против которых нельзя бороться. Эту основную идею, как Вы увидите здесь на сцене, подкрепляет манап в своей реплике среди бедноты.

Во второй картине показывается подлинное лицо «Манаса» в нашем понимании. В этой картине Вы увидите уже нашего «Манаса», Манаса не покровителя, и не святого, а настоящего грабителя, на языке наших дней, настоящего басмача. На основе «нашего» Манаса изложены материалы «Великого священного исхода на Пекин». В этом походе ярко показано, что Манас со своим Алмамбетом организовал поход на Пекин не в целях оказания помощи бедным китайцам, а в целях грабить Китай.

Второе действие первого вечера называется «Селькинчек», что значит по-русски «качели». В этом действии увидите абсолютную зависимость пастухов от бай-манапов. В этом действии наглядно показана жизнь голодающих пастухов, просящих кусочек хлеба у баев с песенками «шырылдаң». В этом действии ярко показано, как пастухи не имели даже права повеселиться между собой; собравшуюся пастушескую молодежь байская старуха разгоняет палкой. Поступок старухи одобряется байской девушкой и байской молодухой своим смехом от смешного для них положения пастухов.

В III действии «Ак Меер» показывается положение женщины как рабыни, с которой феодалы-баи поступали как со скотом.

Материалы взяты из истории отца Шабдана – Джантая.

Перед заключительным действием представляется маленькое концертное отделение, состоящее всего из трех номеров: в первом номере будут исполнены отрывки из песни поэта Арстанбека. Арстанбек был поэтом самого последнего периода киргизского феодализма, отжившего свои последние дни, находясь под постоянными ударами Кокандского торгового капитализма. Арстанбек ясно предвидел силу надвигающегося тогда в Туркестан русского империализма и великолепно понимал неизбежные результаты политики царизма после завоевания. Но Арстанбек не понимал самое для нас основное: он видел в лице русских империалистов, всех русских без исключения колонизаторами и он учил,

что с приходом русских будет угнетена вся киргизская нация, а не только ее определенная часть. Как Арстанбек глубоко ошибался в этом вопросе, нам видно будет во втором вечере, где те же феодалы времен Арстанбека в лице Джантаевых Шабдан остались у власти и после колонизации русским капитализмом. Тяжела была доля только бедноты, особенно после колонизации, находясь под двойным гнетом. Во втором и третьем номерах оркестр исполняет две мелодии: одна из них посвященная тяжелой невыносимой жизни бедноты в феодальной эпохе, вторая мелодия – падению киргизского феодализма, господства и экономическому установлению царизма в Киргизии.

Последнее действие имеет целью обобщить все предыдущие акты и сделать общее заключение всему вечеру, посвященному феодальной эпохе. В этом действии представлена подлинная жизнь бедноты: бедняков продавали и распределяли феодалы между собой, подобно тому, как распределяют скот. Более того, над бедняками издевались по-зверски, заставляли их убивать друг друга. Очень характерен тот момент в этом действии, где баи плачут над трупом павшего бегунца, а над трупами трагически погибших гладиаторов форменным образом издеваются. Таков итог феодальной эпохи, этого далекого доколониационного прошлого, которое буржуазные националисты еще пытаются обрисовать как эпоху «счастья» для всего киргизского народа.

II вечер

Второй вечер посвящается колониально-капиталистической эпохе. Эту эпоху отделяет от нас не совсем большое прошлое, поэтому для того, чтобы понимать основной замысел нашего драматического произведения, нужна не такая широкая консультация, как в первом вечере. Основную консультацию потребуют первое и последние два действия. Первое действие построено исключительно на исторических документах. Основным документом служила история Шабданской Киргизии Осмоналы Садыкова. В этой книге, изданной еще в 1912 году, автор Садыков постарался показать Шабдана в виде «всекиргизского покровителя» и «доброго дяденьки» для трудящихся, мы здесь показываем, где, по чьему заказу и для какой цели была составлена эта книга. Мы здесь стараемся вскрыть подлинную физиономию этого «хорошего дяденьки» – Шабдана. Лакейскую роль Шабдана перед царизмом не мог скрыть и сам автор Садыков. Для того, чтобы понять это противоречие, в которое попадает автор поневоле, стоит только внимательно послушать оглашаемые в пьесе отрывки из истории.

В этом действии более наглядна роль искусства и литературы в борьбе классов. Особое внимание обратить и на то, что история Шабдана написана не на чистом кир. яз., а на чагатайском языке. Дореволюционное манапство в деле эксплуатации трудящихся взяло в основу литературного

малайского языка язык чагатайский, давным-давно вышедший как язык не только живой, но и литературный.

Во втором действии представлены существовавшие тогда основные формы и методы эксплуатации трудящихся. В этой эксплуатации, как главной и движущей силой, выступает капитал, охраняемый законом, шариатом и оружием.

В третьем действии музыкальные номера не являются случайно введенными в пьесу, они имеют цель охарактеризовать основные черты каждого социального строя в кирг. обществе.

В IV действии представляется царская тюрьма, где сидят политзаключенные. Царская тюрьма со своими ужасами была школой для борцов за пролетарскую революцию.

Из царской тюрьмы выходили революционеры еще с большей ненавистью к царизму и буржуазному строю в целом. Крестьяне, попадая в царскую тюрьму за революционные выступления, нередко обрабатывались там большевиками. Многие из этих революционеров-крестьян в царской тюрьме получали ясное представление о руководящей роли и силе пролетариата, получали перспективу о неизбежности падения буржуазного строя. Таков и наш Токтор, обработанный в царской тюрьме большевиками в лице Коллова и Петрера.

В заключительном действии драмы кирг. беднота окончательно убеждается в том, что ей не враг всякий русский и не брат всякий киргиз, ее враги киргизский бай и русский буржуа. Киргизская беднота убеждается в том, что без пролетариата окончательно не избавиться от белого царя и от буржуазного господства в целом.

Таков итог второго вечера.

III вечер

В первой картине представляется лицо каждой политической партии в Туркестане и дни октябрьской революции. Если для коммунистов характерно, что их поддерживают широкие слои трудящихся, то Алашордынцы и Пантюркисты опираются только на кучку эксплуататоров.

Во второй картине представляются яркие образцы буржуазно-националистической поэзии, направленной против сов. власти, из произведений Тыныстанова, Карачева, Кененсариева и Кокенова.

В третьей картине, в противовес второй, представляем образцы пролетарской поэзии молодых кирг. поэтов.

В виде заключения всем предшествующим вечерам представляем пьесу «Джаңы Джурчулукка», что значит к новому обществу. В этой пьесе мы видим: ломается старая система производства, в корне меняются орудия и способ производства, расширяются производительные силы Киргизии на социалистической основе, социализм побеждает на практике, словом — меняется вся жизнь, меняется сам человек, меняется

его идеология, меняются его взгляды на жизнь. Интересы кирг. трудящихся, выходя из национальной рамки, вступают на общие пролетарские рельсы, вступают на мировую арену. Киргизский дехканин, не говоря уже о рабочем, готов отдать свою жизнь за защиту Советского Союза, за дело мировой пролетарской революции. На постановление Кирг. правительства об обязательной военной службе киргизские трудящиеся, вся молодежь, и женщины, и мужчины, отвечают радостным хором об их готовности идти в ряды Красной армии, и т.д.

Иной был киргизский народ в дни Арстанбека и Шабдана, совершенно иным он стал в наши дни. Так кончились позорные страницы старой истории, так начались новые, славные страницы истории Советской Киргизии.

Тыныстанов

ЦГА ПД КР. Ф.10. Оп.14. Д.294. Л.4-7. Копия.

№ 115

СТАТЬЯ К.ТЫНЫСТАНОВА В ГАЗЕТЕ «СОВЕТСКАЯ КИРГИЗИЯ» О СВОЕМ ТВОРЧЕСКОМ ПУТИ

г. Фрунзе

3 июня 1933 г.

МОЙ ПУТЬ, МОЕ ТВОРЧЕСТВО, МОЕ ЛИЦО

О моем политическом лице в киргизской литературе было немало статей и партийных решений. Это вытекало из острой необходимости борьбы за партийность в литературе, так как моя прежняя позиция целиком была антипартийна и мой путь в киргизской литературе, а следовательно и в борьбе классов, не был прямым, а был зигзагообразен.

В данной статье я хочу подробно осветить свой творческий путь со дня начала моей общественной деятельности.

Признавал ли я свою старую, допартийную деятельность в художественной литературе антикоммунистической? Да. Не только признавал, но и разоблачал свое прошлое в своих выступлениях на партийных и других собраниях.

В письме, опубликованном мною в «Сов. Киргизии» в связи с постановлением киргизского Обкома ВКП(б) о «киргизской литературе», политическую сущность моих старых взглядов в художественной литературе я сформулировал так: «До вступления в ряды ВКП(б) мои художественные произведения (см. сборник моих стихов) были насыщены антикоммунистической идеологией. До 1922 года я воспевал идеи контрреволюционной партии Алаш-Орды, призывая казаков и киргиз к национальному объединению и призывая развиваться по пути буржуазному вне Советского Союза, вне руководства пролетариата и его партии. В 1922 году по 1924 год, отмежевываясь от лозунга алашордынцев об объединении казаков и киргиз, я воспевал бай-

манапскую узконационалистическую идею о самостоятельном развитии киргизской нации опять-таки по пути буржуазному, идеализируя при этом прошлые времена, времена военных феодалов. Антипартийность взглядов Алаш-Орды, в том числе моих старых взглядов, направленных прежде всего против интересов трудовой части киргизского народа, уже доказаны на практике пролетариатом, который сумел под руководством ленинской партии большевиков строить во второй пятилетке бесклассовое социалистическое общество»^{*}.

Я в партию пришел не случайно, пришел сознательно, пришел после долгих политических блужданий, навсегда осудив прежние свои политические взгляды. Но я из тех, кто честно пришел в партию. Я сохранил для партии исторические документы для характеристики своего антипартийного прошлого.

В моем сборнике стихов, который часто цитируется товарищами, все же нет тех открытых ударов по большевизму, которые сохранились в моих произведениях рукописных и которые я храню для партии. В этих произведениях вы увидите подлинного Тыныстанова, активно и открыто выступавшего против диктатуры пролетариата.

Это я говорю потому, что я никогда не скрывал и не скрываю своего прошлого.

Социальные корни моих старых взглядов нужно искать в активной борьбе байства и манапства против советской власти, в том небывалом национальном гнете царизма, который ослепил мои глаза, и я не видел правильных путей проведения национальной политики в той среде, где я получал первое свое политическое воспитание, и в отсутствии промышленного пролетариата из коренного населения до революции.

Как батрак, освобожденный от ужасов кулацкой эксплуатации только советской властью, не мог не воспевать великого Октября. Из моих стихов, воспевающих Октябрьскую революцию, увидели свет только несколько («Заря», «Сегодня», «Моим сестрам»). Остальные пропали в ящиках алаш-ордынских редакторов, как стихи «халтурные», хотя некоторые из этих «халтурных» стихов приобрели право гражданства через устное творчество (стихотворение «Колча», не помещенное газетой «Урис», хранится сейчас в Институте культурного строительства как устное творчество).

Алаш-ордынская буржуазная интеллигенция, которая держала в то время в своих руках и школы и печать, и в среде которой я воспитывался, не могла меня идейно не поработить, политически в то время абсолютно неграмотного батрака, в сознании которого крепко засели ужасы кулацкой эксплуатации, продолжавшейся до 1921 года, ужасы кулацкого бесчинства над коренным населением и кровавые расправы с

^{*} См. док. №105.

восставшими трудящимися коренного населения в 1916 году. Так оформились мои неправильные, враждебные политические взгляды, которые сводились к тому, что «киргизы и казаки принадлежат к одной нации, которая называется «Алаш». В Алаше не было и нет классов. Только русские, чтобы окончательно укрепить свою колонизаторскую власть, создали и создают вражду внутри нации, выдумывая классовые противоречия в Алаше. Что это тонкая тактика классовых врагов, испытанная как первоклассное средство в борьбе против трудящихся во всех капиталистических странах земного шара, я смог уяснить только в 1924 году. Именно этим и объясняется то обстоятельство, что первые свои печатные произведения я писал не на киргизском, а на казакском языке. Таким образом, я играл в руку контрреволюционной националистической буржуазной интеллигенции до 1922 года, воспевая идеологию Алаш-Орды, направленную против диктатуры пролетариата. Добавлю, что в то время у меня настолько оформилась идеология Алаш-Орды, что я был готов отдать свою личную жизнь за эту контрреволюционную идеологию. Отмежевываясь от идеологии алашордызма в тот момент, как я понял великодержавную сущность политики алаш-ордынцев в вопросе о самостоятельном развитии киргизской нации, я еще крепко сохранил основную идею алаш-ордынцев о капиталистическом, а не социалистическом развитии нации до 1924 года, что, конечно, отразилось и на моем литературном творчестве.

Ленинская национальная политика, последовательно проводившаяся коммунистической партией в Туркестане, земельно-водная реформа, разгром бесчинствовавшего тогда кулачества, привлечение трудящихся местного основного населения в органы управления советской власти и т.п., – все это не могло не создать определенно резкого поворота и перелома во мне. Я взялся за изучение национального вопроса и осознал, что судьбы киргизских трудящихся связаны с судьбами пролетариата Советского Союза и что единственной партией, которая в интересах трудящихся правильно проводит национальную политику, является коммунистическая партия. В 1924 году я навсегда связал свою судьбу с судьбой коммунистической партии, в рядах и под руководством которой я работаю уже десятый год.

Однако, находясь уже в рядах партии, я совершил ряд политических ошибок. В 1927-28 году в свои научные учебные труды в качестве лингвистического материала для проработки я поместил некоторые стихи из своих старых произведений и народных пословиц, которые носили явно антипартийный характер. Эти ошибки были мною разоблачены по указаниям партийных товарищей.

Последние и крупные политические ошибки обнаружались в материалах «Академических вечеров», написанных мною в 1931 году и дополненных в 1932 году.

В этих «Академических вечерах» я намечал три основные задачи:

1) показать в художественной форме абсолютную верность материалистического взгляда на искусство, как важнейшее оружие в борьбе классов, и зависимость форм, а следовательно и содержания искусства от форм производственных отношений;

2) ознакомить трудящихся с основными моментами истории развития классовой борьбы в киргизском обществе, хотя бы в грубых штрихах;

3) организовать трудящихся вокруг вопроса пролетарского искусства, как важнейшего оружия пролетариата в борьбе за социализм.

Эти вечера были построены на историческом литературном материале, главным образом, из устного творчества и охватывали три исторических эпохи: эпоху феодализма, торгового капитализма и социализма. Как видно, намеченная задача как по объему, так и по замыслу была громадна.

В действительности, вопреки моим личным желаниям и стремлениям, «Академические вечера» привели к обратному результату – к воспеванию идей национализма.

В первой сборной пьесе из эпохи феодализма (эта пьеса в решении Обкома значится «Манас») и в драме из эпохи торгового капитализма «Из того, что видели глаза» (эта пьеса в решении Обкома значится под названием «Шабдан»), не считаясь с своеобразием киргизской обстановки в данный момент, характеризующейся огромным размахом социалистической стройки и вследствие этого еще большего обострения классовой борьбы, принимающее в условиях Киргизии завуалированную форму (усиление групповой и родовой борьбы, контрреволюционного национализма, великодержавного шовинизма, остатки неизжитых феодально-родовых отношений), я в «Академических вечерах» преподнес исторические материалы, главным образом, устного творчества, воспевające идеологию чуждых нам классов феодально-родового строя, не дав четкого марксистско-ленинского анализа, что и привело к политическим ошибкам. Показ на сцене легендарного «общенационального» героя Манаса и исторической фигуры манапства – Шабдана в момент, когда в Киргизии идет обостренная классовая борьба, – дал прямую помощь буржуазным националистам, еще мечтающим о возврате «независимой» Киргизии и о «счастливом» киргизском народе при власти баев и манапов – феодалов.

В пьесе «К новому обществу», посвященной эпохе социалистического строительства, я не показал всю глубину обострений классовой борьбы в киргизском ауле, кишлаке, киргизском колхозе. Таким образом, постановка «Академических вечеров» привела к ошибкам националистического порядка и к прямому ослаблению борьбы партии в национальном вопросе и тем самым послужила на пользу нашим

классовым врагам. И совершенно прав тов. Сталин, который на XVI съезде партии дал следующую характеристику местному национализму:

«Существо уклона к местному национализму состоит в стремлении обособиться и замкнуться в рамках своей национальной скорлупы, в стремлении затушевать классовые противоречия внутри своей нации, в стремлении защититься от великорусского шовинизма путем отхода от общего потока социалистического строительства, в стремлении не видеть того, что сближает и соединяет трудящиеся массы национальностей СССР, и видеть лишь то, что может их отдалить друг от друга.

Уклон к местному национализму отражает недовольство отживающих классов ранее угнетенных наций режимом диктатуры пролетариата, их стремление обособиться в свое национальное государство и установить там свое классовое господство.

Опасность этого уклона состоит в том, что он культивирует буржуазный национализм, ослабляет единство трудящихся народов СССР и играет на руку интервенционистам.

Таково существо уклона к местному национализму».

Тем более, я считаю глубокой свою ошибку перед партией и поэтому указание центрального органа нашей партии «Правды» и решения Средазбюро ЦК ВКП(б) и Кир. Обкома ВКП(б) считаю совершенно правильными и принимаю их к руководству для проведения в жизнь в дальнейшей своей практической работе и приму все меры для дальнейшего разоблачения допущенных мною ошибок.

Пройденный мною путь характерен для многих коммунистов-националов бывших колониальных окраин России, где отсутствовал промышленный пролетариат, где разжигалась в прошлом национальная рознь, как необходимая база колониальной политики царского самодержавия, где классовая борьба среди коренного экономически отсталого населения имела свое своеобразие. Я был из тех многих заблужденных, игравших одно время на руку классовых врагов, перешедших в силу своей темноты и забитости открыто во враждебный своему классу лагерь и отозванных оттуда ленинской национальной политикой коммунистической партии. Вот мой путь, мое творчество и мое подлинное лицо. Я свою судьбу как и многие миллионы трудящихся связал с ленинской партией не случайно, связал с ней раз и навсегда. Эту связь не может расторгнуть ни одна сила, ибо только ленинская коммунистическая партия большевиков, именно только она одна смогла и может вытащить многие и многие миллионы трудящихся из вековой нищеты и векового гнета капитализма и только она одна дала путевку этим миллионам в свободную творческую жизнь, в счастливое коммунистическое будущее. Классовая борьба не закончена, она продолжается, обостряясь еще на отдельных участках великой

социалистической стройки. Это обязывает каждого большевика повысить свою классовую бдительность.

Свою преданность делу ленинской партии я еще докажу в этой борьбе, докажу еще на деле своей работой. Для этого у меня есть большевистская воля, эта воля непоколебима, и в этом я могу твердо заверить коммунистическую партию.

Касым Тыныстанов

ЦГА ПД КР. Ф.10. Оп.1 Д.514. Л.3.
Сов. Киргизия. 1933. 3 июня.

№ 116

ОТЗЫВ А.ТОКОМБАЕВА НА СТАТЬЮ К.ТЫНЫСТАНОВА «МОЙ ПУТЬ, МОЕ ТВОРЧЕСТВО, МОЕ ЛИЦО» В ГАЗЕТЕ «СОВЕТСКАЯ КИРГИЗИЯ»*

г. Фрунзе

Позднее 3 июня 1933 г.

ЕГО ПУТЬ, ЕГО ТВОРЧЕСТВО, ЕГО ЛИЦО

Нет надобности самым подробнейшим образом разъяснять самого т.Тыныстанова и его произведения. Ибо К.Тыныстанов известное, знаменитое лицо. И его произведения знамениты, как он сам. Они знамениты и признаны, как головня, как мелкий камень, находящийся в пшенице, своим вредным, контрреволюционным содержанием.

Если мы дадим оценку всем произведениям К.Тыныстанова и занимаемой им позиции с исторической стороны, то выходит, что Тыныстанов со своими произведениями является представителем определенной партии, отражающим идеи отмирающей, отгнивающей старины, явно показывающим себя, как ее героя. В классовом обществе существование такого идейного и «принципиального» лица и оставление в истории следов его трудов, признанных своей реакционностью, дело несомненное, это историческое событие.

Как я указывал в начале своей статьи, я не буду разбирать по пунктам всех его произведений и его самого, я только остановлюсь на его последнем, историческом письме, предрешающем его политическую судьбу.

Целью письма было то, что К.Тыныстанов хотел скрыть всю глубину своего исторического и политического лица, доказать что он, идя в течение 10 лет по линии партии, не мог порвать со своей не исправленной позицией и все это признать по-большевистски перед миллионными массами, выполнять свое обещание не только на словах, но и на деле,

* См. док. №115.

таким образом находиться среди активистов компартии и продолжать делать кирпичи социализма.

Письмо Касыма Тыныстанова оправдало ли это свое обязательство? Если говорить коротко, то письмо т.Тыныстанова осталось вне партии, не сумело оправдать ожидания партии. Он вместо того, чтобы по-большевистски признаться, пошел по пути хитрости оправдания себя. Он, искривляя, извращая фактические события, старался потащить к старому, гнилому, темному, грязному колодцу. Он на решения партии ответил двурушничеством, плутовством, выгораживанием себя. Одним словом, письмо Тыныстанова было далеко от малейшего подчинения решениям партии. Он по своим взглядам не смог сохранить линию партии. Своим последним решающим письмом полностью доказал, что он, дав обещание на словах, по своей привычке на деле идет по старой дороге.

Что он говорит в своем письме?

Он в своем письме говорит, что «признавал ли я свою старую, допартийную деятельность в художественной литературе антикоммунистической? Да, не только признавал, но и разоблачал свое прошлое в своих выступлениях на партийных и других собраниях». Может быть, есть такая партия, которую мы не знаем, но на партсобраниях, которые мы знаем, на собраниях коммунистической партии, где мы работаем, и на других собраниях он в удовлетворительном виде не разоблачал. А также не выполнил ни на йоту то, что раза два говорил и выступил на страницах печати. Теперь скажите сами, киргизские большевики, насколько это все правда? После решения обкома от 33 года, на двух больших исторических собраниях и на последнем пленуме обкома он выступил. В этих выступлениях он смог показать свой разрыв со старой позицией? Нет, не только не показал, а вступил на путь оправдания, на путь замазывания. Разве это не факт, когда он вместо того, чтобы вскрывать свои ошибки «красной фразой» стал обвинять других? Доказательством этого может служить то, что после соответствующего решения обкома, на общегородском партийном собрании, по докладу т.Рахматуллина он в своем выступлении старался оправдать и замазыванием выгородить себя.

Как можно оценивать его выступление на специальном партийном собрании, состоявшемся в зимнем здании кирнацтеатра, где он говорил, что «Я в данное время глубоко изучаю свою ошибку, после того, как полностью пойму сущность своих ошибок, готовлюсь выйти на страницах печати. Сейчас я перевожу «Академические вечера», которые дам русскому товарищу, и после того, как увижу своими глазами основу своих ошибок, выйду на страницах печати». Это разве не противоречит тому, что он пишет: «разоблачал свои ошибки»? Где же то, что при вынесении решения обкома он говорил: «понял свои ошибки, признаю их». Если он при вынесении решения понял свои ошибки и признал их, то к чему их искать в русском переводе. Он сам ведь не отрицает свои

«разоблачения». Это ли не демагогия? Касым Тыныстанов это не покажет ли, что он чего-то (?) ищет? На самом же деле Касым Тыныстанов показал свое неподчинение решениям Киробкома и Средазбюро ЦК ВКП(б). Он и сейчас собирается попасть повыше и показать свою правоту.

Эти два собрания нашли неудовлетворительными выступления Касыма Тыныстанова. Не только это, эти партийные собрания в своих постановлениях конкретно указали на непечатаемость Касыма Тыныстанова. Он на последнем пленуме ОК, говоря прямо, что «мои ошибки не являются продолжением старых, они являются случайными, вышедшими с другой стороны», старался отнести их не к старой своей ошибке, а показать совершенно новыми, старался оправдаться исторически неправильной теорией, облегчить свою вину. Вот какими доказательствами подкрепляются его настоящие тайники, сказанные в начале статьи.

На другом месте письма он пишет, что «я пришел в партию не случайно, пришел сознательно, пришел после долгих политических блужданий, навсегда осудив прежние свои политические взгляды»**, следовательно, Касым Тыныстанов как будто бы распрощался со своей старой позицией этой фразой и по-своему старается проявления последнего национализма назвать маленькой, новой и случайной ошибкой.

В свое время и Троцкий, будучи маклером между большевиками и меньшевиками, стал на сторону меньшевиков. Потом перешел на сторону большевиков и наконец доказал, что он не большевик, перейдя на свою старую меньшевистскую позицию, стал явным врагом большевиков. Этого мы сегодня как разрешаем? Мы этого не называем потыныстановски «случайной» ошибкой, это мы называем старой меньшевистской болезнью, продолжением старой своей линии, поддержанием этой старой линии. Поэтому не изжитая болезнь Касыма Тыныстанова не есть новая, случайная болезнь. Она есть остатки старой националистической буржуазной алаш-ордынской болезни, ее продолжение. Это так понимают большевики, так ее разрешают.

В-третьих, Тыныстанов пишет: что «как батрак, освобожденный от ужасов кулацкой эксплуатации (правда ли это) только советской властью, не мог не воспеть Великого октября. Из моих стихов, воспевающих октябрьскую революцию, увидели свет только несколько («Заря», «Сегодня», «Моим сестрам»)).

* В док. – ошибочно напечатано «обличить».

** В этом письме Касым Тыныстанов хвалится тем, что у него есть документы (контрреволюционные стихи), хранящиеся для партии. Я не буду на этом останавливаться в этой статье. – Примечание А.Токомбаева.

Видя как политическое лицо без стеснения начинает пускать пыль в глаза, самым бесстыдным образом начинает хвалиться, становится даже мне стыдно. Такое бесстыдство Касыма Тыныстанова не только не к лицу коммунисту, но и не прощительно любому человеку, – оно до тошноты отвратительно.

Все стихи, на которые Тыныстанов указывает, как на октябрьские, – старые алашские стихи. Иначе говоря, «Заря» есть подлинный марш белогвардейцев. Я [не] буду это доказывать, а попробую дать возможность Касыму Тыныстанову самому спеть. Пусть Касым Тыныстанов споет свое революционное стихотворение «Заря», а мы послушаем:

«Светлая с Востока началась заря,
Проснулись ото сна всевозможные животные.
От радости, что освободились от темной ночи,
Животный мир поет песню»
(«Заря», 1 куплет, Сборник стихов Касыма).

Этот куплет нужно правильно понимать вот так:

Начинающаяся заря с Востока – заря Алаш-Орды. Темная ночь – это господство Николая (и сами Алаш-Ордынцы это так понимают?). После низвержения царя алаш-ордынцы (национальные буржуа) приступили к созданию «Алашского ханства». Во время Керенского было создано ханство Алаш-Орда (засветила долгожданная заря с востока). Ханство Алаш стало существовать и господствовать. Когда Колчак воевал с Красными войсками, восточные зарницы (алашевцы), объединившись с Колчаком, пошли против большевиков. Касым Тыныстанов, посвящая этому, написал свою «Зарю». Но сегодня он это же стихотворение протаскивает к нам, как октябрьское. Для того, чтобы это стихотворение было вполне понятно, привожу последний его куплет:

Вставай Алаш,
Кланяйся, кланяйся начинающейся заре...
Вмешайся с лучами начинающейся зари,
Для поздравления белой зари
Поет радостно соловей».
(20 г. «Заря». Сборник стихов Касыма).

Теперь вы сами, читатели, разберите этот куплет! Для подкрепления и доказательства предыдущей Зари не достаточно ли последнего его зова «Алаш»? Конечно, достаточно. Этого не отрицает и сам Тыныстанов. Он в четвертом абзаце своего письма пишет:

«До 1922 года я воспевал идею контрреволюционной партии Алаш-Орды, призывая казаков и киргиз к национальному объединению и признавая развитие по пути буржуазному, вне Советского Союза, вне руководства пролетариата и его партии». Если Касым Тыныстанов говорит правду о том, что он до 1922 года был таким, то смешивать

написанную в 1920 году «Зарю» в красную краску не только мы, но даже предложение Касыма Тыныстанова само не разрешит! Сам Тыныстанов хорошо знает о том, что кто хорошенько подумает об этом, обязательно даст камнем по зубам. Это только утопающий хватается за соломинку. Не из тех Тыныстанов, который сам себе дает в руку.

Четвертое место из письма Тыныстанова считается самым убедительным местом. Тыныстанов убеждает, что «я еще крепко сохранил основную идею Алаш-Ордынцев о капиталистическом, а не социалистическом пути развития нации до 1924 года, что, конечно, отразилось и на моем литературном творчестве». Для этого, чтобы еще более укрепить эти свои слова, даже в письме пишет: « в 1924 году я навсегда связал свою судьбу с судьбой коммунистической партии, в рядах и под руководством которой я работаю уже десятый год». Если эти слова Тыныстанова правдивы, то зачем же его, беднягу, бичевать? Правдив ли он? Никогда.

Если Тыныстанов с 1924 года свою судьбу связал с судьбой партии, то он блуждал до 23 года, вернее до конца 1923 года. На самом же деле, выражаясь конкретнее, Тыныстанов именно в 1924 году показал свою враждебность диктатуре пролетариата. Он именно в 1924 году написал 70 проц. из своих контрреволюционных и веских знаменитых антисоветских стихов. Например. Все его знаменитые поэмы и самые враждебные произведения «Джаныл Мырза», «Мавзолей Манаса», «Проси, друг мой, проси», «Джайляу», «Колыбельная песня», «Обманутая красавица» и др. написаны именно в 1924 году. Итак, тот Тыныстанов, который написал все это в 1924 году, который их издал в 1924 году, как может сказать, что он в 1924 году связал свою судьбу с судьбой коммунистической партии. До этого я никак не додумуюсь. Это бесстыдство, это открытое плутовство. Дорогие читатели. Читайте письмо Тыныстанова и посмотрите дату его стихов, а также проверьте, когда напечатан его сборник в Москве. Тогда вы сами можете судить, как бьется Тыныстанов как рыба об лед и как он предан партии. Чтобы не быть голословным, приведу стихи Тыныстанова, напечатанные им после того, как судьбу свою связал с партией:

«Как ковер, сплелись разные травы,
На них пасутся скотины без разбору.
Неужели никогда не вспоминаются те
Прошедшие благодатные годы».

(куплет из стихотворения «Джайляу», написанный в 1924 г.).

Этот стих написан Тыныстановым как раз в 1924 году, когда он стал «истинным» коммунистом. Хорошие воспоминания. Может быть, далее у него можно встретить еще более сильную идеологию, еще сильнейшую агитацию, но такое острое, направленное против нас, орудие найти трудно. Знаменитый по своему описанию, признанный как враждебный

стих «Мавзолей Манаса» гласит: «Как раньше рассказывал читателю написанную вокруг стены надпись – как Манас кормил народ, громил народ, в данное время стерта беспощадной чужой рукой... Его народ изнывает сердцем, вспоминая следы давно прошедших дней. Песенник вспоминает его имя в своих песнях, музыкант выводит это в звонких мотивах. Когда ядовитым пером начнет обрисовывать прошлые дни, то у молодых разгорается кровь, трепещет сердце. Все воскресают, вспоминают героя Манаса и музыкой и унывной песней» (1924 г. «Мавзолей Манаса»).

Вот те произведения Тыныстанова, написанные после того, как он предал свою судьбу партии. Мне кажется, что подлинная партия Тыныстанова – не коммунистическая партия. В противном случае писавший это Тыныстанов на каком основании, каким своим лицом может сказать, что он тогда еще связал свою судьбу с судьбой партии.

«Надпись в данное время стерта беспощадной чужой рукой»... (Тут Тыныстанов под «чужим» подразумевает советскую власть, большевиков), написав такие стихи, казалось, можно сказать, что с 1924 года передал свою судьбу в руки партии. Для политических людей это разврат, политическим людям стыдно заниматься таким обманом, использовать такую ложь. Для ясности еще приведу несколько куплетов из многих куплетов знаменитого «Джаңыл Мырза», написанного в том же 24-м году.

Джаңыл Мырза

Эх ... прошлое время был ты днем
Сладким, привлекающим, удивительным.
Какой был твой народ, живший свободно,
как коза,
Певший беспечные, веселые песни.
Ты день счастливый, как сон,
Имевший крупных живых дочерей
как Джаныл.
Такие благодатные дни стерты с лица земли.
Печальная яростная балалайка,
Лей унынья ... лей унынья.

1924 год

Манас күмбөзү

Разрывается сердце народа,
Когда вскрываются следы давно минувших дней.
Если певец вместе с песней, повторяя его имя,
Если балалаечник, подбирая мотивы,
Станут описывать прошлые дни,
У молодых горячится кровь, горит нутро

Совместно с заунывной балалайкой,
унылой песней
Оплакивают, вспоминают богатыря Манаса.
По склонам Ала-Тау играл ветер,
Совместно с ветром играл свободный киргизский
народ,
Жили счастливо, толстя, бай и байбиче
В довольстве, в богатстве.
Этого народа, жившего в просторе, в довольстве,
Поддерживал бай, творивший битюмы*.
Когда не стало благородных баев,
Голова Ала-Тау покрылась сединой.

1924 год

Джаңыл Мырза

Прошлое – как дующий ветер
с безграничной свободой.
Прошлое – как синее море, бездонное,
без берегов,
Прошлое – праздничный день из многих дней
Кругом благодатное, довольное, ровное,
Прошлое кажется красивой картиной,
Напоминающей равенство и свободу.
Счастье молодца посетило счастье народа,
Прошлое оказывается о нем непостижимым умом,

х х х

Прошлое – вспоминает свою землю обильную, богатую,
Прошлое – вспоминает своего крупного знаменитого молодца,
Прошлое – вспоминает свой свободный, живой народ,
Кочевавший и игравший вместе с ветром.
Прошлое – вспоминает своего справедливого бая,
Творившего решения, отрезая пруттик.
Я, неудовлетворенный, царапаю лицо балалайки
В невзрачный туманный день.

1924 год

Тыныстанов в 24 году еще бешеннее, чем в прошлых годах, начинает громко кричать, призывает народ к 17, 18 и 19 векам, к эпохе бесправного господства киргизских баев-кровопийц, восхваляя ту эпоху, призывает массу отступить от социализма, призывает выступить против советской власти. Вот такой Тыныстанов (бывший в 1924 году врагом соввласти) пишет в своем письме, что он тогда еще предался делу партии. Конечно, это его стремление обмануть партию. Нет надобности приводить еще

* Бүтүм. (кырг.) – решение (судебное).

доказательство того, что подлинный Тыныстанов именно таков. Если он себя оправдывает с 1924 года, то именно его стихи, написанные в том же 24 году, 60-70 проц. стихов его сборника, ясно говорят о том, что он именно в 1924 году был ярким противником советской власти.

В заключении надо сказать, что:

Его, Тыныстанова, путь – путь «Алаша». Его путь, по которому он идет до последнего времени, – путь несчастного алашского представителя. Этот представитель – сам Тыныстанов. Он ни на йоту не бросил свой старый путь и не вступил на путь коммунистической партии. Он вместо того, чтобы порвать с позицией Алаша, каждым днем стал его углублять. Это одно.

Второе, его произведения контрреволюционные «Алаш-Ордынские» подлинно белогвардейские произведения. Он с 1924 года, не подчиняясь партии, именно начиная с 1924 года самым усиленным образом стал выпускать свои произведения, признанные как с антипартийной идеологией. То, что он говорит «я с 1924 года, осудив свою старую линию, пришел к партии» является явной ложью. Это доказывает приведенные выше куплеты из его же стихов. Его произведения и по сей день не вышли из этой позиции. Тыныстанов говорит, что «его настоящая ошибка» не есть продолжение старых ошибок, а является новой ошибкой. Вместо того, чтобы признать по-большевистски свои старые ошибки, он начал хвалить своих «алаш-ордынских» стихов как «октябрьских». Поэтому его произведения нисколько не воспевают интересов пролетариата. Это два.

3. Его лицо, подлинное лицо старых «Алаш-Ордынских» буржуев, как было раньше, так и осталось в данное время, разница старого лица только в том, что он, изменив свой метод, перешел на работу «тихой сапой». Он начал путем плутовства и двурушничества проводить свои интересы.

4. Он говорит, что «я в партию пришел не случайно». Это, с одной стороны, правда. Ибо он в партию вступил с определенной целью. Эта цель известна: проводить в жизнь националистическую, буржуазную, алаш-ордынскую идею. Когда большевики стали твердо на ноги, то знаменитый лидер «Алаш-Ордынцев» Ахмет Байтурсунов, как нам известно, дал такое задание Алаш-Ордынцам: «Молодые Алаш-Ордынцы, когда-нибудь пробирайтесь в партию, занимая большие посты, поднимайте свой авторитет, сделайте так, чтобы под ваше влияние попала масса, без этого трудно осуществить интересы «Алаша», таким образом заполняйте ряды партии Алаш-ордынцами, это ваша настоящая задача». Поэтому все алаш-ордынцы стали входить в партию. Мы знаем, что это не случайное явление, как выражается Тыныстанов, а преследование определенной цели. В этом и заключается все существо

Тыныстановской не случайности. То, что он говорит о преданности партии, является лишь прикрытием своего подлинного лица.

По заданию Алаш-Ордынцев, молодые алаш-ордынцы стали поголовно входить в партию. Например, из казаков вошли в партию десятка два алаш-ордынцев во главе со своими аксакалами Ахметом Байтурсуновым, Аймаутов Джусупбек, Исмагул Байдильгин, Абазов Мухтар и др. Из киргизских националистов: Абдукеримов, Тельтаев, Ишеналы Арабаев, Сыдыков Османалы, Кендырбаев, Султанбеков и др. Все эти были люди из известных пантуркистов, в крайнем случае алаш-ордынцев, буржуазных националистов. Вот видя и зная этих людей, мы не можем сказать, что известный идеолог алаш-ордынцев Тыныстанов вошел в партию случайно. Мы это понимаем только не по Тыныстановски. Тыныстанов говорит, что он с 1924 года свою судьбу связал с судьбой партии, ложность этого выражения доподлинно доказывают его же стихи, написанные в том же 24 году.

Вот чем и доказывается путь, творчество и интересы Тыныстанова.

Если возьмем наизнанку заключение письма Тыныстанова, то оно настолько не соответствует постановлению обкома и его заданию. Не только не соответствует, а в нем Тыныстанов старается оградить себя, оправдать свои осужденные произведения. Тыныстанов человек «принципиальный». Если не взять его пустые слова, то он до сих пор еще не порвал со своими алаш-ордынскими принципами, алаш-ордынской позицией. Это отрицают только тыныстановцы. Мы должны окончательно рассчитаться с Тыныстановым и усилить борьбу с тыныстановцами.

А. Токомбаев /Балка/

ЦГА ПД КР. Ф.10. Оп.1. Д.514. Л.43-57. Копия.

№ 117

ЗАЯВЛЕНИЕ К.ТЫНЫСТАНОВА В БЮРО КИРОБКОМА ВКП(б) С ПРОСЬБОЙ ОБСУДИТЬ НА БЮРО СТАТЬЮ РЕДАКТОРА ГАЗЕТЫ «КИЗЫЛ-КИРГИЗСТАН» К.РАХМАТУЛЛИНА*, В КОТОРОЙ ОН ОБВИНИЛ ЕГО В КОНТРЕВОЛЮЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

г. Фрунзе

13 июня 1933 г.

Секретно

В бюро Киробкома ВКП(б)
Члена ВКП(б) Тыныстанова К.

З а я в л е н и е

В газете «Кызыл-Киргизстан» от 6-го июня напечатана большая статья редактора газеты тов. РАХМАТУЛЛИНА о сборнике стихов тов.

* Статья К.Рахматуллина о сборнике стихов А.Токомбаева «О Ленине», посвященная десятилетию литературной деятельности поэта. См.: Кызыл-Киргизстан. 1933. 6 июня.

Токомбаева «О Ленине» в связи с десятилетием литературной деятельности поэта. В этой статье тов. РАХМАТУЛЛИН, дав на сборник исключительно положительный отзыв, обвинил меня в контрреволюционной работе в вопросе оценки данного сборника.

Как известно, этот сборник в 1926 году не был пропущен мною в печать как произведение неверно толкующее о Ленине и ленинизме. В 1927 году этот сборник был выпущен в свет ИСПАРТОМ САБ ЦК ВКП(б). Одним из инициаторов в деле опубликования сборника был тов. Рахматуллин.

По постановлению КОМИССИИ ПО ПРОВЕРКЕ ЛЕНИНСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ НА КИРГИЗСКОМ ЯЗЫКЕ ПРИ КИР. ОК ВКП(б) было приостановлено распространение этого сборника. Комиссией по проверке руководил тогдашний секретарь Обкома тов. Садаев, в Комиссию входили в качестве членов: тов. Авербург и я. Отзыв на сборник составлен был мною. Постановление Комиссии о приостановлении распространения сборника было санкционировано Обкомом. В этом же 27 году, после директивы Обкома о приостановлении распространения, тов. Рахматуллин выступил в газете со статьей в защиту сборника, на что был дан резкий отпор с моей стороны в печати. Вот исторические корни этого вопроса. Таким образом, если исходить из формальной стороны постановки вопроса, то тов. Рахматуллин обвиняет в контрреволюционной работе не только меня, но и тогдашнее руководство Областного Комитета партии.

Теперь несколько слов по существу вопроса.

Этот сборник не имеет ничего общего с делом Ленина, с Ленинизмом, кроме его извращения. И сам тов. Рахматуллин и те товарищи, которые разделяют его точку зрения в данном вопросе, не имеют абсолютно никаких доказательств, когда они защищают свои позиции в оценке этого сборника, кроме единственного «аргумента», который сводится к тому, что: «тов. Токомбаев происходит из бедняков и потому он поет о Ленине так, как понимают великого вождя бедняки. Некоторые ошибки, имеющиеся в сборнике, носят не принципиально политический, в преимуществе технический характер». Таким образом, тов. Рахматуллин обходит молчанием те политические ошибки, как в предисловии самого автора, так и в предисловии тов. Ходжабекова от ИСПАРТА САБ ЦК ВКП(б), где стихи в сборнике рекомендованы читателям как стихи политически выдержанные, связанные с политическим воспитанием поэта, полученным им в Средне-Азиатском Коммунистическом Университете, который он окончил.

Ни комиссия, ни я не ставили тогда и не ставлю я сейчас своей целью ошельмовать личность тов. Токомбаева, который действительно сыграл большую роль в киргизской советской поэзии. Но это не значит, что допущенные ошибки тов. Токомбаева в его сборнике «О Ленине» не

могут и не должны критиковаться. Такая постановка вопроса является в корне неверной, противоречащей Ленинизму.

Я считаю, что тов. Рахматуллин сделал большую политическую ошибку, еще раз выступив в печати с защитой своей политической неверной позиции в вопросе об этом сборнике. Ошибка тов. Рахматуллина усугубляется еще тем, что он, являясь ответственным редактором газеты и членом бюро Обкома, выступил тем более в такой момент, когда, в связи с полной победой дела Ленина и в практической деятельности, мы имеем бешенные нападки на Ленинизм со стороны врагов пролетариата, выступил после всех тех неоднократных указаний партии и ее вождя тов. Сталина об усилении охраны чистоты Ленинизма.

Прошу бюро Обкома обсудить этот вопрос незамедляя.

- Прилагаю *:
- 1) Копию отзыва 1927 года на этот сборник
 - 2) Отдельные выдержки из сборника
 - 3) Заключительную часть ст. тов. Рахматуллина

Тыныстанов

13 июня 1933 года.
гор. Фрунзе.

ЦГА ПД КР. Ф.10. Оп.1. Д.514. Л.118-120. Подлинник.

Приложение

РЕЦЕНЗИЯ К. ТЫНЫСТАНОВА НА СБОРНИК СТИХОТВОРЕНИЙ А. ТОКОМБАЕВА «О ЛЕНИНЕ»

Сборник снабжен портретами Ленина, отпечатан на хорошей бумаге и содержит 16 отдельных стихотворений.

По названию сборника можно полагать, что он безусловно имеет огромную ценность и пользу для трудящихся Киргизстана, а также нет никаких сомнений в том, что он подлежит какой-либо проверке, поскольку он издан «ИСПАРТ» Средазбюро ЦК ВКП(б).

Однако, к сожалению, по своему внутреннему содержанию сборник кроме извращения Ленинизма абсолютно ничего в себе не содержит. Как видно, поэт, не имея ни малейшего представления о поэзии, напрягал всю свою силу только на согласованность рифмы, благодаря этому содержание, которое требует пролетарская поэзия и общая форма, которая своим отсутствием обессиливает содержание, оказались на заднем плане.

Не указывая те недостатки в сборнике, которые имеют второстепенное значение в данном случае и которые встречаются почти в каждой строке, я намерен здесь указать для примера только некоторые грубейшие политические ошибки поэта, которыми он, по моему мнению, извращает Ленинизм до основания.

* См. приложение к документу.

1) В стр. 11 поэт слово Ленина (вернее идею его), сопоставляя с Кораном и евангелием, пишет: «Разве слово его (Ленина) было хуже Корана и евангелия» (строки 19-20).

2) В стр. 18 говорится, что Ленин стал революционером с целью только отмщения за убийство без вины его старшего брата (строки 5, 6, 7, 8).

3) Стр. 26, поэт дает читателю смешные, дикие картины о смерти Ленина: «Наш отец – земля, оказывается, не оставляет хозяина души и она взяла и Ильича за воротник; сколько мы не помогали Ильичу, не могли освободить его воротник и у Ильича расшатались ноги и сломались каблуки, таким образом, утеряна опора всего трудящегося» (стр. 1-3).

4) В стр. 30, по словам поэта, в дни траура плакали только слабые из бедняков (последние 2 строки).

5) Стр. 32, по словам поэта, героический период выступления Ленина за трудящихся после его смерти совершенно отмер (стр. 3-4).

6) Стр. 35, поэт обращается к Ленину так: «Рано ушел ты, вождь, ошибаясь в смерти» (стр.11-15).

7) Стр. 36, по мнению поэта, еще надежнее были бы революционные гвардии, которые остались после Ленина, если бы они были родные Ильичу (посл. строки).

8) Стр. 38, у поэта не материалистическая точка зрения – он называет этот мир ложным, недействительным (стр. 10-11).

9) В стр.45, в начале одного стихотворения поэт придает равное значение т.т. Троцкому и Ленину (стр. 1, 5), а в середине стихотворения приписывает Ленину такие небывлицы, что будто бы Ленин организовал медресе (стр.46 последние строки), надоедал своим врагам черным (сухими) словами, т. е. Ленин занимался демагогией (стр.47, строки 7,8) и явившимся к нему неимущим беднякам давал подарки и отправлял их всегда с добычами (стр.47, строки 9 и 10).

10) Стр.52 и 55, в стихотворении «В истории первое место Ленину» поэт пишет, что, по его мнению, Наполеон защищал интересы всех французов, и не только имущего класса Франции (стр.52, строки 5,6,55, строки 3,4).

11) В стр. 64, поэт обращается к рабочим с такими фразами: «Рабочие, работающие в фабриках и закусившие свои легкие в ртах, вставайте», (строки 9,10 и 11).

12) Стр.66 в стихотворении «Тридцать государств, которые организовали траур», поэт пишет, что скорбью по случаю смерти Ленина были охвачены капиталистические государства и в их число 30 государств он включает некоторые отдельные наши национальные Республики.

13) Стр. 72, в стихотворении «Что сказала жена Ленина беднякам» поэт сравнивает нашу программу и устав с Кораном (стр.7 и 8).

Кроме вышеизложенного, почти во всех строчках встречается масса неверных толкований и неуместных употреблений слов, например, поэт Ленина и Ленинизм часто сравнивает с тополем.

На основании вышеуказанного, считаю необходимым принять срочные меры к прекращению распространения данного сборника.

19 февраля 1927 г.

Член Комиссии по просмотру Ленинской литературы
на киргизском языке Обкома ВКП(б) *Тыныстанов*

ЦГА ПД КР. Ф.10. Оп.1. Д.147. Л.32-32об. Подлинник.

ВЫДЕРЖКИ ИЗ СБОРНИКА СТИХОВ А.ТОКОМБАЕВА «О ЛЕНИНЕ»

В этих стихах нет наивных фантастических преувеличений, которые допускались раньше: деятельность и идею вождя, может быть, я не сумел показать полностью, как это следовало бы, но все же зафиксировал, что было на самом деле.

Надеюсь, что эти стихи несомненно дадут соответствующие свои плоды беднякам дехканам киргизского народа, стоящего в низкой ступени в смысле знания (Автор Токомбаев).

У народа, не имеющего печатного слова, не будет и художественной литературы.

Большинство стихов тов. Токомбаева дает много политических знаний, т.к. воспитание Токомбаева с момента его литературной деятельности связано с политикой (Ходжабеков от ИСПАРТа САБ ЦК ВКП (б)).

1. Ленина выдвинул не класс, а наоборот, Ленин создал свой класс из разрозненных, из вечно закорчеванных, из мертвых бедняков. Поэтому Ленин является вождем бедняков, и «бедняцкий» класс является основным руководителем (не пролетариат и не ВКП (б)). Вот примеры.

1. Ленин ты был сокол отличавшийся от других и давший отпор своим врагам, организовав свой класс из разрозненных, раздробленных (ст.8).

2. Не забудем Ильича – тополя – человека – знатока, который создал народ (т.е. класс) из бедняков, вечно закорчеванных, как мы (4 стр.).

3. Ленин есть молодой тополь народа, храбрец бедняков. Эй, беднота, твой тополь упал в январе месяце, серьезно пал. До последней минуты своей жизни несуществующих объединял и создавал (45 стр.).

4. Позже вышел Ленин из молодого народа, из угнетенных бедняков, в глазах которых были слезы и в груди горе (56 стр.).

5. Из бедняков, отлично знающих перспективу борьбы, вышел Ильич, который провозгласил: «бедняки, помогайте, дадим врагу отпор». Ленин, который продолжал идею бедноты, который должен был погибнуть, если погибнет беднота, и который старался узнать мечту большинства, с тех пор, работая, как вождь, сегодня скончался (34).

6. Его (Ленина) солдатом, с которым он (Ильич) советовался, был настоящий мозолистый бедняк. Совместно с Ильичем выработавший план действий, был съезд трудящихся, который созывался один раз в год по указанию самого Ленина (29).

7. Да здравствуй, бедняк, отравивший кровь паразитов, разгромив царя, уничтоживший его чиновников, поднявших головы паразитов верным законом резавший, отрубивший ноги и руки капитализму. Да здравствует Ленинизм, давший возможность бедняцкому классу торжествовать (57 и 58 целиком).

8. Шаг за шагом ежедневно идем вперед, рассеиваем знания в массу, незнающих ведем к социализму, дорогу проводим мы одни исключительные бедняки (62-1927 г.).

9. Кто выдвинул Ленина? Рабочий класс. Хватит, почему у тебя может быть тогда горе – страх. Кто создал Ленина? Кто эти угнетенные? Кто они, те, которые отомстили царю и священникам? Они те трудящиеся, тот класс, который образовался из еще неокрепших бедняков, из вдов и вдовцов.

Ленина нет, но есть ленинское учение, есть ленинская компартия, есть бедняцкий съезд, который созывается один раз в год и который выполняет завещание Ленина (63).

II

Взгляд поэта на жизнь – на мир не материалистический.

1. Если смотреть на Ваш портрет, то он кажется нам как луна вне тумана. Ты своим беднякам любезно роздал сало. Ты обрадовал свой класс, подарив ему мечту здесь, на земле, которую он ожидал получить на небесах (9 стр.).

2. Лодырнещающему деспоту ухо выдернул и, достигнув своих целей, Ленин сегодня скончался (стр. 11).

3. Лозунг Ленина – «Объединяйтесь, бедняки» вечно будет жить и является партийным караном (стр. 11).

4. Лишились отличного храброго (Ленина) и проводили через вершину, которую нельзя достичь. Скажите-ка когда было значение его слова хуже карана и евангелия.

5. Рано ушел Ленин оттого, что смерть сеткой накрыла. На ложном – недействительном свете не остается человек в живых. Ленин был львом, из всех тех, кто владеет душой. Ленин ушел, наверное, горюя в силу закона того, кто имел билет от смерти. Что же делать, смерть неизбежна для всех живых существ по законам предков (стр. 38).

6. В эпоху деспотов проливалась наша кровь. Не может жить по своей воле замученная Ваша (Ленина) Душа.

III. О ролях Ленина и Троцкого.

1. В день, когда настала революция, Москву окутала пыль, руки и ноги старых деспотов и чиновников окутала кровь, во главе с Троцким

наступила Красная Армия. Эй – Вы Лев (Троцкий) и Ильич, вы явились для наших угнетенных сияющей луной (44-25 стр.).

2. Как раз сегодня пришел день бедняков, который вычистил врагов из рядов. Этот день, тот самый день, в котором пришли и стали вождями Ленин и Троцкий, указавшие путь трудящимся (59).

3. Ленин, признавая, что мы отсталый народ, организовал медресе, с целью распространения хорошего знания, выписывал добрых учителей, с целью, чтобы народ стал ученым, распространял пропаганду, чтобы раздать беднякам, заставлял баев сдавать скот, выступавшим врагам надоедал простыми (сухими) словами, неимущих бедняков отправлял с добычами (47).

IV. Ленинизм после смерти Ленина.

1. Такой сокол, как Ленин, утерян с шелковыми путами на ногах. Коммунисты остались с непрерывными слезами в глазах; если вспомнить Ильича, то жизнь становится (т.е. кажется) как грош и полусознательным людям даже говорить трудно. В народе много дурных, которые еще не перестали молиться волкам. Ведя за собой массу народа, вышел он как вихрь, получая урок от этого труда, объединенная монолитно молодежь пока что будет жить с непрерывными слезами в глазах (47-48).

2. Твое перо, которое вместе с тобой служило нам, и твой героический период выступлений «за трудящихся» ушли, оказывается. Ты был, оказывается, беспомощным в отношении сети, которую на тебя наложила смерть. Игравшее на белой бумаге твое острое перо, оказывается, остановилось. Твой привет о том, что тебя не стало, дошел, оказывается, до нас (32).

3. Не может беднота подняться, упавши на землю с рыданием, не имея возможности на жизнь с возгласом: «Высокий мой образованный тополь, неутомимый мой храбрец, сокол, пока не вылетит новый мой сокол, не рассеются над нашей головой туманы» (39).

V. Диалектическое суждение автора о тактике Ленина в классовой борьбе.

1. Такую верную правдивую дорогу требовала сама история. Наполеон неуместно защищал интересы нации. Поэтому первое место в истории Ильичу, который защищал интересы бедноты (56).

2. Что ожидает нас на этом пути мы взяли на себя, если жизнь заставит нас, то мы должны умирать (40).

3. Если внимательно смотреть на Ильича, то в мире нет такого человека и такого сокола, которого несознательные враги ненавидели и не давали покоя (25).

4. Идя на пути твоему, Ильич, мы, бедняки, уничтожим врагов, не ставших нашими.

5. Ленин сказал своему врагу: «Признавай ты свою вину – ошибку и стань на путь справедливости, если не можешь перейти на путь справедливости, то этим ты убьешь самого себя» (20).

VI. Художественная ценность сборника.

1. Наш отец-земля, оказывается, не оставляет в живых хозяина души и она взяла Ильича за воротник, сколько мы не старались, не сумели освободить его воротник: у Ильича расшатались ноги и сломались каблукы, таким образом утеряна опора трудящихся (26).

ЗАКЛЮЧИТЕЛЬНАЯ ЧАСТЬ СТАТЬИ К.РАХМАТУЛЛИНА

... После всего этого, к чему отнести обвинения тов. Токомбаева в «извращении Ленинизма».

В момент появления в свет этого сборника тов. Токомбаева стихи Тыныстанова, имеющие яркие националистические и Алаш-Ордынские содержания, находились в обращении. Тыныстанов, молодчина, не ставил тогда вопрос о вредности своих стихов и о их изъятии из обращения. Он, наоборот, напал на стихи Токомбаева, оказывал тормозы широкому распространению его, это есть его «заслуга» в области критики. Сделал ли это Тыныстанов сознательно, или «несознательно» – это не важно, но данная работа есть одна из его контрреволюционных работ. Против данной вылазки Тыныстанова мы выступали еще тогда, выступаем против и сейчас.

ЦГА ПД КР. Ф.10. Оп.1 Д.514. Л.123-125. Заверенная копия.

№ 118

ВЫСТУПЛЕНИЕ К.ТЫНЫСТАНОВА НА VII ПЛЕНУМЕ КИРОБКОМА ВКП(б)* О СВОЕЙ РАБОТЕ НА КУЛЬТУРНОМ ФРОНТЕ РЕСПУБЛИКИ И СВОИХ ПОЛИТИЧЕСКИХ ОШИБКАХ И ЗАБЛУЖДЕНИЯХ

г. Фрунзе

16 июня 1933 г.

Председатель: Слово предоставляется тов. Тыныстанову.

Тыныстанов: Товарищи, мне приходится говорить по двум вопросам и о себе и за себя. Разрешите просить Президиум не ограничивать время. Я так расположусь, если говорить по установленному регламенту, то придется остановиться на последнем постановлении Обкома партии о моих ошибках.

Если дадите время, я остановлюсь на положении того культурфронта, на котором работаю.

* Пленум работал 15-20 июня 1933 г.

Председатель: Товарищи, у нас установлено регламентом 10 минут, думаю можно дать 15 минут (аудитория соглашается).

Тыныстанов: Говорит по киргизски, затем делает перевод на русский язык.

Ввиду недостаточности времени я не буду останавливаться на положении языковедческого фронта, перейду к вопросам, которые заслужили мнение пленума ...* к своим ошибкам в рядах партии. Совершенно неоспоримо то, что допартийные произведения были антипартийными, контрреволюционными. Я зачту выдержку из одного моего контрреволюционного произведения, неопубликованного труда, где вы увидите подлинного контрреволюционного, не замаскированного врага Советской власти (Читает).

«У каждого по тысяче лошадей,
В каждой щели тысячи зверей,
Везде роскошь, везде пир,
Много торжеств, народ веселый.
Дикая яблоня, цветущая везде,
Везде яблоки, занесенные рекой,
Везде жаворонок, везде соловей,
Веселое пение над каждой юртой.

Чуден был Ала-Тау обилием скота
Чуден был зверьем и птицей дикой,
Чуден был народом богатым своим,
Чуден был веселой природою своею.

Когда был народ такой счастливый,
Когда тысячу лошадей гнал каждый,
Была ли повинность трудовая,
Был ли продналог проклятый,
Был ли наш день, день этот несчастный...».

Видите, товарищи, мне осталось только выступить с винтовкой в руках против Советской власти тогда. Почему я это цитирую, потому, что я никогда не скрывал свое прошлое и хочу охарактеризовать свое прошлое допартийное – не только в этих целях, о том, что мои стихи были контрреволюционными, этого не следует оспаривать, на этих моих ошибках нужно трудящееся молодое поколение воспитать, использовать эти ошибки в этих целях, разоблачая их в дальнейшем.

Товарищи ставили вопрос, что якобы очень обижен за то, что меня обвиняют зря, – это неправильно – когда меня обвиняют за ошибки, которые я сделал, я должен признать эти ошибки, принять и дальше исправлять эти ошибки.

* Отточие документа.

Теперь по части ошибок, совершенных мною. Эта ошибка – включение несколько стихов и пословиц в учебники 1927-28 года, ошибки и в академических вечерах.

В отношении учебника я не могу остановиться, не имея времени. Они, безусловно, были ошибками, по которым нужно было бить и очень правильно сделала партия, когда своевременно осудила меня за эти ошибки.

То же самое и по вечерам. Я подобрал несколько материалов не с целью оправдать себя, а с целью познакомить тов. здесь. Постановление Средазбюро ЦК и ОК ВКП(б)^{*} совершенно правильно, об этом письмо писал и заявляю еще раз. Я действительно обижаюсь (может быть, я не прав), пусть Пленум сделает свой соответствующий вывод. Когда меня обвиняют в том, якобы я продолжаю свое алаш-ордынское дело, или как тов. Чистяков говорил – у меня идет рецидив алаш-ардынской идеологии (голос из президиума: «иначе расценивать нельзя, как рецидивист»). Это неверно, я опять заявляю от искренней души.

Академические вечера, к сожалению, я все не сумел перевести и раздать товарищам. Часть основного перевел, из которого некоторые выдержки тов. Чистяков читал. Действительно, по выдержкам, если все такие, то получается не только рецидив, а как будто контрреволюционное дело, как будто я покушаюсь и на генеральную линию партии (тов. Чистяков: «так и написано в прениях партии, что ты покушаешься на генеральную линию партии»).

Это получается так, когда умышленно делают.

Я взял три вечера по частям и поэтому между этими вечерами у меня получился, с одной стороны, разрыв, с другой стороны, я все формы классовой борьбы до колонизации, после колонизации и современную классовую борьбу в колхозах достаточно не мог обнаружить и дать четкую характеристику этой борьбе, не дал марксистско-ленинского анализа и тем цитированным мною произведениям, которые имели явно антипартийный характер, с другой стороны, как действительно правильно отмечают товарищи, я дал чуждой идеологии трибуну нашего театра. И я этим далеко откатился от генеральной линии партии. Я не хочу смазывать это. Это я сделал неумышленно, но я не хочу смягчать свою вину этим. Мое преступление перед партией очень глубокое и если бы своевременно не бить по этому, я бы откатился к сыдыковщине. Было бы громадным преступлением, если бы мы воспитывали наше молодое поколение по этому материалу.

Мне говорят, что у тебя, мол, были товарищи, ты не один сделал это. Я говорю, что сделал своими руками сам, и некоторые товарищи переоценили, передоверили мои качества. Когда мне говорят, что у тебя

^{*} См. док. №109.

были товарищи, которые должны и отвечать наравне с тобой, я должен сказать, что своим авторитетом в области культурного фронта ввел их в заблуждение («подвел, или ввел?»). Я говорю – ввел.

Мы вводили в заблуждение и даже наш партийный комитет. Если хочешь знать, тов. Джолдошев, мы в прошлом году ввели в заблуждение Областной комитет партии, который вынес решение на основе наших данных об академических вечерах. Это надо признать. Я хотел кое-что сказать, поглубже анализировать, но время мое истекло.

По вопросу Сыдыкова. Товарищи здесь говорят, что Тыныстанов должен сказать или он за Сыдыкова или против него. Надо было этих элементов (голос с места: «18 было») привлечь к работе и использовать действительно при моем руководстве Наркомпросом. Некоторые из этих элементов у меня работают (голос с места: «некоторые соратники были в академии»). Руководили ли мы этими элементами по-большевистски. Не подпали ли мы под их влияние, – вот как надо ставить вопрос. Разве мало сейчас у нас выходцев из буржуазной среды, разве мы должны всех их выгнать? Нет, мы должны их тщательно проверять, не передоверять им.

Возьмем Сафиева, которого я исключил из Ташкентского Университета (голос с места: «А кто послал?»). Я рекомендовал, я исключил его. Когда Курманова послали ко мне на работу, я говорил, что я не принимаю его потому что достаточно нагрузки, и так я не принял его. Когда пошел в институт, там уже были Шабданов, Карасаев и Салтанаев*. Я Салтанаева исключил, а первых двух сохранил временно.

По части Сыдыкова я хочу сказать, что наши грехи еще глубже, что мы к нему доверчиво отнеслись. Правильно здесь подметил тов. Исакеев и Шахрай, что этот хвост надо отрубить нам.

Действительно, товарищи, правильно разоблачили его контрреволюционную сущность.

Сыдыков писал такие вещи, послушайте (читает). Вот, товарищи, он хотел сказать, что в доколониальной и колониальной Киргизии не было классов, не было классовых противоречий. По сути дела большевики силой оружия насаждают социализм, и басмаческое движение неправильно раздули, что басмачи против пролетарской диктатуры не выступают, фактически это была родовая борьба, родовая месть. После того, как мы его в печати разоблачили (правда, поздно разоблачили), разоблачили и на городском партийном собрании, после всего того был приглашен Сыдыков на работу. Когда Сыдыков был приглашен, мы протестовали, но, когда мы узнали, что он приглашен правительством, то мы пошли по гнилой линии, по линии примиренчества, по линии наименьшего сопротивления.

* Здесь и далее следует читать Солтоноев.

Вот как, товарищи, обстоит дело с Сыдыковым. Мы должны требовать перед Советским судом, чтобы эта шайка была жестоко наказана. Совершенно неправильно то, что я поддерживаю Сыдыкова.

Товарищи, я согласен с товарищами, когда говорят, что заявление написать это одно, а на деле доказать – это другое. Иначе быть не может, – это так. Партия очень правильно сделала, когда об академическом вечере сказала, что, если повторится моя ошибка еще раз, так я буду вне партии, и дала мне срок исправить это дело.

Теперь вопрос так стоит, что не только на трибуне сказать, не только в печати написать, а нужно на деле исправить все, на деле доказать (голос с места: «от работы отказываешься?»).

Товарищи, я никогда не отказывался от работы, это вот как было: Вот у меня в рабочем плане Института предусмотрено составление учебников с 1 февраля по 15 мая. Тов. Салтанаев был послан Наркомпросом на компанейские работы и термины в связи со стабильными учебниками остались за бортом. Я с тов. Баузе договорился, тем более, что Обкомом была поручена мне терминология, и я чувствую ответственность партийного поручения, – сел за обработку терминов.

Я, товарищи, заявляю еще раз, что данный Пленум и Обком партии пусть еще раз запишут как следует о том, что правильно сделала партия, что меня осудила за академические вечера.

Я заранее могу заявить, что доверие партии я буду оправдывать, я сумею оправдать это доверие, сумею проявить свою преданность генеральной линии партии на практике. Еще много партия будет меня испытывать, много будет на деле проверять.

Я заявляю пленуму, что в решительной борьбе Тыныстанов будет в ногу шагать вместе с партией.

ЦГА ПД КР. Ф.10. Оп.1. Д.514. Л.36-41. Стенограмма.

№ 119

ИЗ ВЫСТУПЛЕНИЯ А.ТОКОМБАЕВА НА VII ПЛЕНУМЕ КИРОБКОМА ВКП(б) ПО ДОКЛАДУ ЗАВЕДУЮЩЕГО КУЛЬТПРОПОТДЕЛОМ КИРОБКОМА ВКП (б) И.П.ЧИСТЯКОВА – ОБ ОБЩЕСТВЕННОЙ И ТВОРЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ К.ТЫНЫСТАНОВА

г. Фрунзе

17 июня 1933 г.

... Теперь я хочу остановиться на некоторых документах. Здесь т. Тыныстанов заявляет, что он будет уничтожать остатки прошлого, делает ли он это на деле. Я думаю, что тов. Тыныстанов до настоящего времени не признал своих ошибок. В прошлом году мы боролись с тов. Тыныстановым по вопросу о постановке академических вечеров, боролись, стояли как большевики, мы писали на кир. языке в «Кизил-

Киргизстане» и «Ленинчил Джаш» около двух печатных листов. Мы подробно там показали лицо т. Тыныстанова и указали, что он ошибается беспрерывно, и что ошибки академического вечера являются отражением его прежней позиции, вот такие выводы делали мы в прошлом году:

1. Академические вечера не могли ответить нашему этапу и нашему запросу, производственные отношения этого периода не показаны с точки зрения нашего класса. С идеологической стороны они вредны, фальшивы. Под влиянием старых ошибок Касым академические вечера не мог обработать в классовом разрезе.

2. Академические вечера не стали нашим орудием ввиду фальшивости, искажения и умолчания кровавой роли старого господствовавшего класса, стали орудием врагов. Академические вечера показали массе старую проклятую жизнь не так, как была она на самом деле, а ограничились показом как благодатной жизни, поэтому эти вечера наряду с идеализацией старой идеи и прошлого времени, бывшую благодатную жизнь гибнущих окончательно баев показали как будто бы они не были вредны беднякам. Это, конечно, не говорит о соблюдении партийности в литературе. Это ни есть наша борьба.

3. Академические вечера в этом виде нельзя ставить среди масс и нельзя ставить напролет на сцене. Наконец, надо отметить, что академические вечера являются одним из последних продуктов беспрерывно ошибавшегося автора Тыныстанова.

4. Мы боремся за полную партийность в литературе. Мы боремся за пролетарское искусство, отвечающее нашей эпохе. Мы боремся за гегемонию пролетарской литературы, за создание литературного Магнитостроя.

Это доказывает, что наша позиция и наша борьба была большевистская. Кир. ОБКОМ и ССП были правы, в результате чего уже никто не может в настоящее время открыто выступить в защиту Тыныстанова, они теперь больше плачутся за углом и защищают «тихой сапой».

Защитники Тыныстанова есть и не только здесь, защитники Тыныстанова везде – и в республиканском масштабе, и в Среднеазиатском масштабе. Я приведу следующий пример: В прошлом году я читал статью под заглавием «За большевистские темпы перестройки литературно-художественных организаций Средней Азии». Там пишется: «такое положение мы имеем по Киргизии в отношении крупного киргизского поэта Тыныстанова, – творчество которого в прошлом имеет ряд крупных политических ошибок, но который за последнее время начал перестраиваться и принимает активное участие в социалистическом строительстве». О чём это говорит – это просто замазывает вопросы – это просто хвала Тыныстанова, а на самом деле тов. Тыныстанов, я бы сказал, так не сделал, а, наоборот, во всей работе т.

Тыныстанова мы имеем признаки работы «Социалистического Турана»⁶. Пусть сознательно или несознательно, но труды и взгляды его совпадают с позицией «социалистического Турана», этого мы не должны скрывать. Вы, наверное, знаете – у тов. Тыныстанова вышло несколько трудов. Там нет ни одной вещи, достойной эпохи, это не есть перестройка. Тыныстанов был и остается ярким защитником, моральным и штатным работником самого «Соцтурана».

Тов. Тыныстанов говорит в свою защиту, но если он признает свои ошибки, он не должен отрицать, пусть сознательно или несознательно, свою связь с «соцтураном». Автор___ защитник Тыныстанова и Пинхасик* в прошлом году на пленуме ССП Ср. Азии выступили с защитой, причем в стенограмме его речи выставлены следующие слова, которые он в своем выступлении говорил: «тов. Тыныстанов, – говорит Пинхасик, – мне сказал, что у него есть сборник стихов и поэма, с которой сделан перевод на другие языки (т.е. на турецком языке), почему именно на турецкий язык переведено (вопрос) – это для меня вопрос. Если он употреблял эту цитату в прошлом году, я делал бы ему отпор на прошлом пленуме, тогда бы я дал ему большевистский отпор по другому поводу, но все-таки я не сомневаюсь, когда-то в интимной беседе с Тыныстановым – Пинхасик взял этот материал, я не знаю, есть ли такой материал у Тыныстанова или нет, я не имею до настоящего времени и не имеет писательская и партийная организация. Пусть его сборник или поэма будет переведена на другой язык, но я возражаю, почему именно на турецкий. Это разве не пантюркизм⁷, не Алаш-ординская попытка. Это есть точная Алаш-ординская и пантюркистская работа. Этого никто не будет отрицать. С этим выступлением Пинхасика я боролся все время и сейчас я и вся писательская организация под руководством партии будем бороться до полного разоблачения. Я имею право сказать, что выступление Пинхасика основано на материале Тыныстанова, и из этого материала выглядывает «социалистический туран» (может он не знает, только заслужит механически). Пинхасик в прошлом году не только обвинял лично отдельных наших работников, но нападал на решения Областного комитета от 7-го марта***. Это решение нашего областного комитета является одним из исторических документов в области литературы, это ценный руководящий документ для нашей писательской организации. Там постановляется: первое, об изъятии книг Тыныстанова, которые были контрреволюционными, алаш-ординскими, об изъятии «Күйгөндөр», исключительно любовный материал, об изъятии Курманбека и др., воспевающих феодальных героев. Это сделано в

* В документе прочерк.

** Пинхасик – работник агитпропотдела Киробкома ВКП (б).

*** См. док. №106.

прошлом году. Это постановление действительно верное и мы действительно должны работать на основании этого постановления в этом году и в дальнейшем.

Пинхасик заявляет, что это постановление очень резкое, это, наверно, потому, что изъяли «народное творчество», это, наверно, резко по отношению Тыныстанова, выступление Пинхасика действительно является защитой контрреволюционных и националистических элементов отдельных республик.

Мы дали отпор Пинхасику на пленуме союза писателей Средней Азии, и ответственный редактор «Комсомола Востока» тов. Трегуб и Михаил Алексеев* в последнем выступлении дали отпор, а также ряд других товарищей характеризовали поступок Пинхасика и дали отпор ...

Тов. Тыныстанов еще говорит в своем заявлении, что он батрак, а я сомневаюсь, батрак ли он, я сомневаюсь не на основании голого заявления, а на основании документов. Семья Тыныстанова, мать и отец, выселены, вот поэтому я сомневаюсь. В настоящее время некоторые очень любят быть батраками. Вот точное его выражение: «Как батрак, освобожденный от кулацкой эксплуатации только Советской властью, я не мог не воспеть Великого Октября. Из моих стихов, воспевающих Октябрьскую революцию, увидели свет только несколько («Заря», «Сегодня», «Моим сестрам»).

Я, товарищи, хочу сказать следующее: В своем выступлении тов. Токгоро оценивает работу Тыныстанова на процентах, я никогда не соглашусь с Токгоро, во-первых, мы никогда не оцениваем идеологию процентами, не знаю, может быть, изобретена такая техника за последнее время (смех). Мы должны оценивать так – мы берем целую идеологию, то или другое произведение может быть или за или против нас, в нем не должно существовать двух идеологий, а тов. Токгоро разделяет вещь (стихи «Заря») на две части и заявляет, что половина контрреволюционная, а половина около ...%** революционная, что, конечно, неправильная оценка, в одной фразе двух идеологий не должно существовать. Вот что Тыныстанов воспекает в своих революционных стихах «Заря»:

Вставай, Алаш, кланяйся, кланяйся начинающейся заре:

Смешайся с лучами начинающейся зари.

Для поздравления белой зари

Поет с радостью соловей. ...

Здесь само собой ясно, товарищи, кого защищает и восхваляет тов. Тыныстанов, а ведь Тыныстанов в своем письме указывает на них (на стихи «Заря»), как на творчество, воспевающее Октябрьскую революцию,

* Михаил Алексеев – председатель Средазбюро Союза советских писателей.

** Цифра не указана.

но здесь ясно, что Тыныстанов понял Октябрь с Алаш-Ордынской точки зрения, ибо он ждет освобождения Алаша-Орда и сегодня, когда он заявляет, что его «Заря» есть воспевание Октября, тем самым он подтверждает свою верность прежним взглядам. Это в письме, где он разоблачает себя. Товарищи, разве это признание ошибок, это «торговля» с признанием, но мы торговаться не хотим и не дадим. Причем сегодня тов. Тыныстанов хочет обманывать нас, что то, что он пишет в своем заявлении и в сегодняшнем выступлении он заявляет, что он, якобы, для Партии сохранил очень ценный материал, который до настоящего времени не опубликован.

Тов. Тыныстанов, если ты сознательно пришел к партии, почему ты до сегодняшнего дня не сказал об этих документах и почему ты не сдал своевременно в партию, почему до нашего разоблачения ни одного слова не сказал об этих документах, прав, когда ты говоришь, что ты не сохранил для нашей партии, а сохранил своим «святым» (аплодисменты), иначе определить нельзя, Алаш-Орде и Соцтурану. Если бы тов. Тыныстанов признал действительную диктатуру пролетариата, если бы признал диктатуру советов, он должен давно бы исправиться, уже пора, уже 10 лет он справит*.

Правда, наша организация боролась с Тыныстановым, но она была недостаточна, и мы до сегодняшнего дня окончательно не порвали. Даже до 1932 года, хотя мы и боролись с идеологией Алаш-Орды, но мы не изъяли Олаш-ордынские произведения. Благодаря только прошлогоднему постановлению Кир. ОК мы сумели изъять эти контрреволюционные выпады Тыныстанова. Тов. Тыныстанов ещё хвалит два стихотворения___**, остальные тоже похожи. Наверное, русские товарищи не читали стихи Лидера Алаш-Орды под названием «Несчастливая Жемел», в «Несчастной Жемел» говорится: «ты, женщина, должна быть свободная в выборе мужа, кого хочешь, ты имеешь право выбрать мужем» и т.д. Одним словом, его книги, соответствующие идеологии Алаш-Ордынской партии, и как раз стихотворение Тыныстанова под названием «Моя сестра» – это точная копия их. Одним словом, если взять стихотворения, которые сам Тыныстанов называет революционными и художественными, здесь надо сказать, что тов. Тыныстанову хочется торговаться с нами, но мы не должны и не дадим торговаться.

Сегодня мы должны только сказать одно, что, тов. Тыныстанов, до настоящего времени вся твоя работа, научная и художественная, сознательно или несознательно, но вся работа служила этому самому «соцтурану». Если ты большевик, тов. Тыныстанов, то ещё раз возьми

* Так в документе.

** В документе прочерк.

слово и конкретно разоблачи свое лицо. До настоящего времени ты не разоблачил себя, до настоящего времени ты только хотел торговаться с нами, но мы не торгаши, особенно идеологией, и в последний раз предупреждаем, что сделаем как мы думаем – как думают настоящие большевики.

Теперь о последнем, о личном поведении и работе Тыныстанова. Я беру с начала, как окончил учебу тов. Тыныстанов, он занимал большую должность – был Наркомом Просвещения, один из идеологических центров, там он сидел, руководил и собирал соответствующих работников для себя, в то время кто работал вокруг Наркомпроса – первый аксакал Тыныстанов сам, второй Зам. Наркомпроса – Баишев, контрреволюционер башкирской республики, его в позапрошлом году посадили в ГПУ*, под конвоем проводили отсюда, сидит сейчас в соответствующем месте. Третий Курманов, который сейчас сидит в подвале, один из теоретиков «социалистического турана», четвертый Шабданов, тоже один из лидеров «Турана», пятый Кашимбеков – сын высланного манапа, беспартийный, работая в аппарате Наркомпроса, одновременно был Политконтролем, т.е. Зав. Главлитом, он сейчас сидит за свою контрреволюционную работу, вот Кененсарин, сын манапа, которого тоже Тыныстанов перехваливал, помещал его в стихотворениях, в своих безобразных учебниках. Этот Кененсарин до настоящего времени не перестроился, работал Султонаев, его брат тоже сидит, тоже один из теоретиков «социалистического турана» – бывший волостной управитель.

Вот кого собирал вокруг себя Тыныстанов, как он подбирал работников во время своей работы в Наркомпросе. И, если я не ошибаюсь, то в 1927-28 гг. на 4-й Партконференции я выступал и разоблачал, что вокруг Наркомпроса собраны чуждые элементы, в то время как Наркомпрос должен был быть идеологическим центром, но в конце концов партия разогнала их, после разгона, что сделал Тыныстанов – он сумел рекомендовать их на хорошие места, где они получали больше 1000 рублей, от этого он хочет отказаться и хочет скрывать. Потом у Тыныстанова был перерыв два года (он заболел) – ему дали два года отпуска. Когда он приехал и стал работать в Научно-исследовательском институте, то опять собрал их к себе до прошлогоднего разгона – работал кто: Тыныстанов, Карасаев, Шабданов, Солтунаев, Курманов – это все чуждые элементы, старые соратники Тыныстанова, нынешние контрреволюционеры, все они до настоящего времени работали не для нас, работали на контрреволюционную организацию «Социалистического турана».

В прошлом году разогнали как сомнительных вредителей, которые были вокруг Научно-исследовательского Института, и тогда тов. Тыныстанов заявляет, что остался безнадежным, так как все его силы

* Главное политическое управление.

разгоняют, и считал это неправильным, так говорил он и понять должен признать это ошибкой. Далее тов. Тыныстанов в своем выступлении защищает себя и говорит, что, я в прошлом году никакого участия в работе не принимал. Это тебе не оправдание, тов. Тыныстанов, наверно, это такая тактика (аплодисменты). Без тактики, конечно, вы не работали, Ленин говорил так: «Кто хоть сколько-нибудь оставляет железную дисциплину партии пролетариата – тот фактически помогает буржуазии против пролетариата». Я сказал бы, товарищи, здесь нашим киргизским большевикам, что мы полностью должны руководствоваться данной цитатой Ленина. А что сделал Тыныстанов? Он не только ослаблял нашу железную дисциплину, но в своем творчестве боролся против партийной линии и теперь под флагом признания ошибок опять защищает свои Алаш-Ордынские стихи, называя их большевистскими.

Мы, большевики Киргизии, должны дать последний отпор Тыныстанову и его защитникам. Если мы сумеем отвечать действительно цитатой Ленина, мы сегодня окончательно дадим отпор всем антипартийным, контрреволюционным организациям, дадим большевистский отпор тов. Тыныстанову (аплодисменты).

ЦГА ПД КР. Ф. 10. Оп. 1. Д.514. Л.26-35. Стенограмма.

№ 120

СТАТЬЯ А. ТОКОМБАЕВА, НАПИСАННАЯ ДЛЯ ЛИТЕРАТУРНОЙ ГАЗЕТЫ СРЕДНЕЙ АЗИИ, О ПОЛОЖЕНИИ ПИСАТЕЛЬСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ РЕСПУБЛИКИ И О НЕГАТИВНОМ ЯВЛЕНИИ В КИРГИЗСКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ – ТАК НАЗЫВАЕМОЙ «ТЫНЫСТАНОВЩИНЕ»

г. Фрунзе

1933 г.

Киргизские трудящиеся, угнетенные в течение десятка веков, минув капиталистический строй, вступили в исторический период, в период социализма.

При царизме у киргизского народа не было не только художественной литературы, но и своего алфавита. Проведенная под руководством большевиков Октябрьская революция, наряду со многими национальностями и множеством народностей включила и киргизских трудящихся в этот исторический период. Уничтожила темный, туманный, царский строй, назвавший киргиз «дикими, каменными», внедрявший дикость со своей стороны, киргизский народ добился свободы и с тех пор стали выявляться из среды киргиз свои силы, стремящиеся за поднятие киргизской культуры и киргизской литературы.

В первые годы революции из среды неграмотных трудящихся киргиз сразу не могли выйти свои писатели. В начале 18 года вышел Сыдык

Карачев со стихотворением «Ах, моя Нация», написанном в духе пантуркизма.

В 20-21 гг. вышли на свет киргизские представители знаменитых алаш-ордынцев – Касым Тыныстанов.

Этот Касым Тыныстанов, воспользовавшись темнотой трудящихся киргиз, начал идейно и активно проводить свою контрреволюционную идеологию. Он, при помощи своих знаменитых национальных пособников, в 1925 году сумел издать и распространить сборник своих стихов.

Он в этом своем сборнике восхвалял феодально-алашский строй и был признан как верный ученик контрреволюционного писателя Магжана Джумабаева. В то время Касым Тыныстанов со всей силой старался задавить тех революционных молодых писателей, которые только что вылупились из среды трудящихся и начинали только мало-мальски писать. Принимал меры для того, чтобы эти новые стихи не были распространены, ибо он чувствовал рост молодых писателей из трудящихся киргиз и разоблачение своих контрреволюционных идей.

Таким образом, представители киргизских писателей из трудящейся среды стали печататься начиная с 1924 года (Это совпадает с исторической датой выпуска газеты на киргизском языке)*.

Стихотворения Тыныстанова тогдашних времен (написанные им в 22-23 гг.) были по своему содержанию контрреволюционными. Вот о чем он пел:

«У каждого по тысяче лошадей,
В каждой щели тысячи зверей,
Везде роскошь, везде пир,
Много торжеств, народ веселый.
 Дикие яблони, цветущие везде,
 Везде яблоки, занесенные рекой,
 Везде жаворонок, везде соловей,
 Веселое пенье над каждой юртой.
Чуден был Ала-Тау обилием скота,
Чуден был зверьем и птицей дикой,
Чуден был народом богатым своим,
Чуден был веселой природой своею.
 Когда был народ такой счастливый,
 Когда тысячу лошадей гнал каждый,
 Была ли повинность трудовая,
 Был ли продналог проклятый,
 Был ли наш день, день этот несчастный...»

* Имеется в виду газета «Эркин-Тоо», первый номер которой вышел 7 ноября 1924 г.

И после того, как советская власть решила судьбу алаш-ордынцев, когда она стерла с лица земли партию алаш-ордынцев, шедшей рука об руку с колчаковщиной, когда была разгромлена Кокандская автономия и министр Мустафа Чокаев и Тынышпаев ⁸ бежали, алашские литераторы начали вести ожесточенную борьбу. Их борьба продлилась до последних дней (см. постановления Сред-Азбюро ЦК ВКП(б), опубликованное в «Правде Востока» от 1.IV-33 года и Киробкома ВКП(б) от 29/III-с.г.).

Тыныстанов в одном из своих заявлений писал, что он с 24 года стал преданным членом большевистской партии. На самом деле он этим самым хотел обмануть партию, ибо в сборнике его, изданном в 1925 г., есть такие места:

«Эх прошлое время был ты днем,
Сладким, привлекательным, удивительным,
Каков был твой народ, живший так свободно,
Как вольная, дикая коза?
Певший беспечно веселые песни.
Ты был днем счастливым, как сон,
Имевшим крупных живых дочерей, как Джаныл ...
Такие благодатные дни стерты с лица земли ...
Печальная, яростная балалайка
Лей унынья лей унынья ...

* * *

По склонам Ала-Тау играл ветер,
Совместно с ветром играл свободный киргизский народ.
Жили счастливо, толстая, бай и байбиче,
В довольстве, в богатстве.
Этого народа, жившего в просторе, в довольстве
Поддерживал бай, творивший битюмы.
Когда же не стало благородных баев,
Голова Ала-Тау покрылась сединой», и т.д.

(Сборник Тыныстанова, 25 г. из поэмы «Джаныл Мырза»).

Вот подлинное лицо «преданного» члена партии большевиков.

Молодая советская литература Киргизии выросла в борьбе против идеологии алаш-ордынцев, против их засилия в киргизской литературе. О Тыныстанове и его работе сейчас подробно останавливаться не буду.

Если до 1930 года Тыныстанов со своими произведениями, восхваленными и воспетыми националистами и классовым врагом, закрывал глаза массы, то киргизские пролетарские, советские писатели под руководством компартии разорвали его ширму, вскрыли его темные тайники, и советская литература стала брать верх.

Трудящиеся киргизы вместо реакционных, контрреволюционных песен стали петь советские, революционные песни о героях соц.

строительства. Сторонники Тыныстанова, не имея силы открыто выступить, стали уклоняться к либерализму, двурушничеству и к работе «тихой сапой».

Молодые писатели и их труды стали расти изо дня в день, их труды, изображающие волю миллионов, стали достоянием этих миллионов, что является одним нашим великим достижением.

Особенно после исторического решения ЦК ВКП(б) от 23/IV-32 г. киргизская литература выросла с особым подъемом и в качественном и в количественном отношении. Данным решением ЦК нашей партии художественная литература Киргизии ежегодно печаталась только в 3-4 названиях и по 20-25 печ. листов. Например: Если в 1932 году план художественной литературы был в размере 30 печатных листов, то выполнено только 20 печатных листов, а в 33 году план в 50 печатных листов выполнен на 150 %, т.е. вышли из печати, включая IV квартал, 75 печатных листов. Если к этому прибавить журналы, получается 111 печ. лист. выпущенной художественной литературы. План на 34 год определен в размере 175 печ. листов, а с журналами 211 печ. листов. Если журналы в прошлые годы выходили только 2-3 номера, то в этом году, несмотря на недостаточность материальной помощи со стороны соответствующих организаций, на отсутствие ответственных штатных работников, выпущены все шесть номеров полностью (последний номер в стадии набора).

В числе этих произведений мы достигли таких результатов, что произведения имеют колоссальное значение в смысле политической выдержанности и художественно-высоких, как «Аттака»*, «Бравые ребята», «Пленник Марат», «Золотая девушка», «Стихи Юсупа» и др.

Творцами этих произведений являются наши молодые писатели, рожденные Октябрем, как то Юсуп, Джоомарт, Кубанычбек** и др.

Только в недалеком прошлом в устах трудящихся киргиз были стихи буржуазно-националистических писателей и повторялись их имена. Теперь с их уст нисходят пролетарские песни, рожденные революционной борьбой, и повторяются имена их творцов. Если в недалеком прошлом киргизские советские писатели не могли подниматься и находились под натиском буржуазных литераторов, то на сегодняшний день мы имеем такое положение, что более 30-ти советских писателей, около 170 членов литературных кружков неустанно борются за пролетарскую литературу, за проведение генеральной линии нашей партии на культурном фронте. Однако от темпов социалистического развития киргизского народа темпы нашей литературы далеко отстают.

* Так в документе.

** Имеются в виду Джусуп Турусбеков, Джоомарт Боконбаев, Кубанычбек Маликов.

Если взять такие моменты, как театр, пьесы, беседы, романы, являющиеся сильным орудием в деле перевоспитания сознания трудящихся масс, то в эту область работы мы только что включились и взяли ее по-настоящему в руки. Сейчас написаны и отпечатаны в газетах и журналах десятки бесед. Если в прошлые годы не было пьес, написанных киргизскими писателями, а если и были, то ничтожное количество и вредных по своему содержанию, то теперь писатели начали писать несколько пьес. Уже 5-6 пьес готовы.

Из виднейших пьес пролетарских писателей, как то «Егор Булычов», «Хлеб», «Мятеж», переведены на киргизский язык и начали ставиться на сценах кирнацтеатра. Кроме того, крупнейшие произведения, как то: «Мать» М.Горького, «Железный поток» Серафимовича, «Мятеж» Фурманова, также переведены на киргизский язык и готовятся к печати.

В план 1934 года включены издания всех видных произведений киргизских советских писателей. Все они законтрактованы. Все они в данное время находятся на разных участках страны и заняты изучением различных моментов социалистического переустройства.

Наряду с переустройством литературной работы проводится большая работа в области перевоспитания старых мелкобуржуазных писателей, как Сыдыка Карачева, и перетягивания их на свою сторону. Тов. Карачев в последнее время стал показывать свои порывы в художественной литературе. Это подтверждается его новым произведением «Забота Сагындыка».

Ближайшей нашей задачей является перетягивание их на нашу сторону еще в большем размере, перевоспитание их, создание им необходимых условий, оказания им еще больше заботы и материальной и моральной помощи. Прежним упущениям не должно быть места.

В результате неблагоприятного руководства старого руководства ОК ВКП (б) киргизским советским писателям пришлось переживать большие трудности. Особенно благодаря либеральному отношению к ССП со стороны старого руководства ОК мы лишились некоторых актуальных моментов.

Члены старого бюро ОК вместо конкретной повседневной помощи в некоторых случаях допустили проявление Тыныстановщины, буржуазно-националистических моментов в худож. литературе Киргизии («Академические вечера» К. Тыныстанова). Действительность борьбы, проводимой комитетом ССП Киргизии, стала ясна для всех после статей, помещенных в Ц.О. «Правда» и «Правде Востока».

Некоторые товарищи из местных коммунистов, допуская ошибки в течение десяти лет и по сие время, готовы и извратить вопрос, поставленный на основе большевистской принципиальности, и огордить старую алаш-ордынскую позицию Тыныстанова. Но такие «защитники» в данное время сами ушли в область предания.

Все те материальные и моральные поддержки, кои не были оказаны советским писателям старым руководством ОК, теперь оказываются новым руководством, новыми руководителями ОК. Уничтожены старые либеральные отношения, нежелание обращать внимание. Лежащие до сих пор без всякого внимания постановления начали проводиться в жизнь.

Под таким подлинно большевистским руководством, несомненно, киргизская поэзия и искусство сможет выполнить те огромные задачи, которые поставлены пролетарским государством. Также несомненно, что наряду с социализмом, строящимся тянь-шаньцами, будет построена огромная социалистическая литература.

Народы Тянь-Шаня, сбросив старые мотивы заклятых алаш-ордынцев, разовьют новые песни, новые мотивы, ударные песни соц. стройки и выйдут в первые шеренги передовых социалистических республик.

ЦГА ПД КР. Ф. 10. Оп. 1. Д.514. Л. 58-64. Копия.

№ 121

ИЗ СТАТЕЙ, НЕ ДОПУЩЕННЫХ К ПЕЧАТИ, С ПОЛОЖИТЕЛЬНЫМИ ОТЗЫВАМИ НА СТИХИ К.ТЫНЫСТАНОВА

г. Фрунзе

1933 г.

ТУРУСБЕКОВ Джусуп – учащийся сельхозтехникума

Касым – Коммунистический поэт трудящихся. Не нужно скрывать, что в книжке Касыма есть недостатки. Она издана раньше времени, и Касым не сумел проверить политическое значение стихов. Пример, он перемешал «Алача» с Киргиз-казаками вообще.

Для того, чтобы не затянуть предложения, выраженном киргиз-казак, он взял слово «Алач».

УБУТАЕВ – член партии, работник Наркомпроса

Нельзя агитировать за коммунизм ни пустыми фразами, ни палкой, ни оружием, как это вы предлагаете. Прежде всего, нужно знать их жизнь, нужно считаться с положением, нужно призывать печатным словом. Стихи Касыма соответствуют им. Какими были годы с 1919 по 1921? Кем был тогда киргизский народ? В те времена не только народная масса, но и работники не понимали сущности советской власти. В то время у Касыма тоже не было такого сознания как сейчас. Он пришел из аула и попал в среду «Алачевцов»... хотя он не поддался их влиянию, но все же ближе не рассмотрел диктатуру бедноты. Он видел колониальный и буржуазный гнет и, желая призвать всех угнетенных на путь компартии и советов, начинает искать пути. И в конце концов, призывает через печать стихами. Но не найдя другую газету, он идет в Алачевскую газету, а т.к. в

Алачевской газете нельзя писать против «Алачев», то Касым маневрировал, вводя единственное слово «Алач». Поэтому нельзя называть его «алачевцем», наоборот, нужно благодарить за то, что он, находясь в таком течении эпохи, думал об интересах рабочих и бедноты и стремился распространять идеи коммунизма.

Критик также не прав, когда говорит против «Джаныл-Мырзы», который представляет историческую ценность. Кроме того, Джаныл-Мырза агитирует за раскрепощение женщины. Ибо герой Джаныл, будучи женщиной, управляла народом. Этим Касым обращается к женщинам, приравнивая их прежнее положение, когда из их среды были управители, с нынешним, когда они не сумели стать наравне с мужчинами.

Теперь критика стихов «Дух» – тоже неправильна, ибо эти стихи направлены против религии.

Также словом «нация» Касым называет не только трудящихся киргиз, а трудящихся всех национальностей.

В заключение нужно сказать, что стихи Касыма как по содержанию, так и по красоте вполне соответствуют пролетарской идеологии.

ДОГДУРОВ – член партии, работник «Кызыл-Киргизстана»

Касым пришел из аула, поэтому был политически неграмотен, и, желая агитировать, обратился к «Алачу». Следовательно, можно ли обвинить его в желании объединить киргизский народ под лозунгами «Алача»? Конечно, нет. Вообще в те времена не обращали внимания на слово «Алач». После революции в наших школах спевали алачевские песни. Никто им не воспреещал этого. Конечно, если бы революционеры понимали действительное значение «Алач», они поступили бы иначе.

Также, когда Касым говорит о нации, не думает противопоставить ее другим нациям, а лишь хочет просвещения своей нации.

Примеры из стихов К а с ы м а

«К АЛАЧУ»

«Когда ты кочевал, прогуливаясь, переливая желтый кумыс и густой айран, когда жил, разбросив юрты в просторном джайляу, был ли ты герой-алач недоволен?».

«В те времена, когда к сердцу молодца разбивались камни и правителям твоим подчинялись народы, когда было на высоте твое могущество, был ли ты недоволен, алач?».

«Окружили его вдруг черные тучи, не достичь нам прошлое размахом руки, не сходили слезы с глаз и палки с плеч, воспевая, скучали мы о прошлых временах».

«Настали другие времена, сказавшие: «прочь прошлые дни, нет теперь ни хороших, ни плохих, пиршество для старых и для молодых».

«Верно, времена хорошие: равны все – старик и молодой, мужчина и женщина, но, надеясь на нее, не оставайся без учебы, без нее ты будешь жертвой чужих».

«МОЛОДЕЖИ»

«Уничтожь болезни сердца, ночь прошла и черные тучи, пусть крикнет народ: «Алач вперед!».

«УЧЕНИК»

«Не идут другие мечты, «нежная любовь» выскочившая, разбив сердце, привязывается к единственному слову «НАЦИЯ».

«ДУХ»

«Он ищет, чует что-то, грустит о сиротах, мучаясь и переживая, ищет беспрерывно тех, кто остались в руках врага».

«АЛА ТОО»

«Если поможет дух, никому не поддается герой Джыгыт».

«Я жив, я иду, без встречи как же возьму твою руку».

«НЕВОЛЬНАЯ РАЗЛУКА»

«Навьючив шелками 40 верблюдов и навьючив их поровну, когда кочует мой могучий народ, в лисьей шапке на иноходце, тогда растет беспокойная моя душа».

«БЕЗ ЦВЕТОВ НЕТ И ЖИЗНИ»

«Сидел соловей на кусте, мечтая один-одинокий».

«НЕ ИГРАЙ»

«Руки – стальные, не согнешь, глаза – огонь, рассержусь – убью одним взглядом. Помогать буду, но помощи от тебя не возьму. Не устаю, развиваюсь, расту, не окоченею, сам знаю, что делать. Отдаю лишь печати, приложенной дедом на вершину молодого сердца, не сотрется, крепко приложено, никому не достать».

«ДРУГУ»

«Мир – труда, болота по пояс, кто был в прошлом – будет всегда. Эпоха набросит веревку на народные плечи, эпоха – волна, взбешенная ветром».

« МАВЗОЛЕЙ МАНАСА»

«Как строился мавзольей, когда за столько сот лет тому назад... Как Манас управлял и покорял народ. Кем был, каким был?.. Поёт певец, кипит кровь у молодых, горит нутро, с песней грустной и с музыкой плачевной вспоминается Манас-герой».

ПРИМЕЧАНИЕ: приведена цитата в учебнике – грамматике.

«ДЖАНЫЛ МЫРЗА»

«В прошлом были дни прекрасные, знаю в действительности прекрасные, только знают ли другие и уважают ли эти дни?

Прошлые дни все одно и одинаково слышавшему и видевшему...

Будут храниться и цениться, не допуская пыли.

Грустные песни, печальная музыка будут хвалить, «соскучился, пожелтел», – будут говорить. ... Нет дней, равных этим дням, нет тех дней, ушли они от нас»...

ПРИМЕЧАНИЕ: приведена цитата в учебнике – грамматике.

ЦГА ПД КР. Ф.10. Оп. 1. Д.514. Л.65-68. Копии.

№ 122

**ПИСЬМО К.ТЫНЫСТАНОВА СЕКРЕТАРЮ КИРОБКОМА ВКП (б)
БЕЛОЦКОМУ С ПРИЛОЖЕНИЕМ СВОЕГО ПОСЛЕДНЕГО СТИХА
СОБСТВЕННОГО ПЕРЕВОДА ДЛЯ ДОКАЗАТЕЛЬСТВА
НЕВЕРНОЙ ОЦЕНКИ ЕГО В ДОКЛАДЕ НА ПЛЕНУМЕ ОБКОМА**

г. Фрунзе

17 июля 1933 г.

Тов. Белоцкий!

Ввиду того, что мне не дали чистового билета – не мог быть на пленуме. Сегодня мне передали, что Вы в своем докладе ругали меня за то, что якобы я отрицаю в своем последнем стихе о наличии классовой борьбы. Я не знаю, кто Вам перевел мой стих. Вот я посылаю Вам точный перевод стиха, сделанный мною для опубликования в газете «С.К.»*, и прошу, если стих действительно отрицает классовую борьбу (разговор был, как мне передали сегодня, насчет первого куплета), остановитесь еще раз в Вашем заключительном слове, если стих не содержит ничего антипартийного, то прошу и об этом отметить (если это вышло по ошибке).

С Комприветом *Тыныстанов*

П р и л о ж е н и е

БЕЛОРУЧКА, ГУБИТЕЛЬ КОНЕЙ
(пойте на народные мотивы)
Нет прежних дармоедов:
 ни манапа, ни бая,
Кровавыми лапами
 открыто отнимавших
Наше доброе счастье.
Если так, то почему колхоз
Шагами большевистскими не растет?
Мильонами и мильонами
Почему не плодится скот?

* Советская Киргизия.

Разве не является
причиной основной
Аткаминер прожорливый
с ловкой рукой!
Давайте проверим наши Дела.
Где ладно, а где беда.
Давайте разберем, кто нам враг
в наших рядах, кто друзья.
Давайте, товарищи, общими силами
Поднимем выше
Колхозное знамя!
Давайте споем на свой лад
Про лжеактивиста,
белоручку и лодыря,
важно гарцующего Аткаменира,
Губителя доброго коня !

Из бутылки «белый чай»
пьешь ты, душу развлекая;
Хотя ты совсем без табеля,
но спокоен насчет трудодня.
Хотя ты не имеешь своего скота,
Обеспечен ты, дом полная чаша.
Талия твоей хозяйки
серебром полна и блестит всегда.
Да сгинет коварство твое!
Западно ловко обходящая,
Ой, ой, ой, ой . . .
Какая лисица ты хитрая! !

Чтобы были в порядке
твои «общественные» дела,
Гарцуй ты на коне,
«работаешь» когда;
Чтобы славной пирушкой
завершался день каждый
С бешбармаком, с водочкой;
Сталкиваясь друг с другом,
звенели бы стаканы кругом;
Чтобы над кульчетаем*

* Национальное блюдо.

играла твоя рука,
Чтобы тебе, любезничая,
Подавали суп девица и молодуха –
Вот в чем твоя мечта!

Как ты стал заправилой,
плохо пошли наши дела:
Ни одному колхозу, управляемому тобою,
добрая слава не пришла;
Амбара нашего, общественного,
ни разу хлеб не наполнял,
Или амбар, полный хлебом,
расхищаться не перестал;
Настоящий ударник с кетменем
согласно своих трудодней
до сыта доход не получал!

Как ты явился заправилой,
не стало благополучия:
Широкое пастбище колхозное
не чернело от стада,
Или пастбище, обильное скотом,
таяло печально на вид,
как-будто высосал паразит.
Без гривы и без хвоста,
Один скелет летом и зимой
Колхозный конь-гнедко милый
ни разу не был со спиной!

Активиста настоящего, советского
с похвалой хором воспоем;
Окажем ему содействие
и с уважением помощь даем.
А рвача – Аткаминера,
разжиревшего на добре общественном,
Как самодовольного важного кобеля,
барина, которому все нипочем,
Белоручку и губителя коней
вслед за баем и манапом –
под зад коленкой ... подальше пошлем!!!

**ИЗ ПРОТОКОЛА №3 ЗАСЕДАНИЯ КОМФРАКЦИИ ССП КИРГИЗНИИ –
О РЕШЕНИИ ПРОСИТЬ КИРОБКОМ ВКП(б)
ИСКЛЮЧИТЬ К.ТЫНЫСТАНОВА ИЗ РЯДОВ ПАРТИИ
«ЗА АНТИПАРТИЙНОСТЬ И ДВУРУШНИЧЕСТВО»**

г. Фрунзе

25 июля 1933 г.

Присутствуют: члены фракции т.т. Токомбаев, Рахматуллин, Власов, Догдуров, Тойчинов, Морозов, Чатаев, Сасыкбаев, Турусбеков, Джакишев (член ВЛКСМ), Абдукаримов (член ВЛКСМ).

С л у ш а л и: О подготовке к 1-му съезду ССП Киргизии (тов. Токомбаев).

П о с т а н о в и л и:

2. Отметить большую идеологическую борьбу, проведенную за последнее время Орг. комитетом, по разоблачению тыныстановщины и всех других попыток националистических влияний на киргизскую литературу и искусство, национальные по форме и социалистические по своему содержанию, творческий рост писателей и еще более тесное сплочение их в итоге этой борьбы вокруг Орг.комитета, твердо и последовательно осуществляющего под руководством Обкома партии задачи, поставленные перед советской литературой постановлением ЦК ВКП (б) о перестройке писательских организаций.

3. Наряду с этим отметить, что:

а) Тыныстановщина до конца еще не разоблачена и не добита, еще имеет место влияние ее на отдельных советских писателей и работников культурного фронта как киргизских, так и европейских (Кокенов, Карачев, Пинхасик, Чекменев, и друг.).

б) Сам идеолог тыныстановщины – Тыныстанов, признав на словах осужденные партией ошибки, до сих пор ничего не сделал для решительного разоблачения и исправления их на деле и вместо большевистской борьбы с буржуазно-националистич. идеологией стал на путь двурушничества и прямого игнорирования постановления Бюро Обкома ВКП(б) от 29 марта .

в) Распространение им среди беспартийных писателей версий о том, что:

1. «Обком партии поручил мне сделать новый перевод «Манаса» и «Шабдана» для вторичного просмотра» и

2. «Обком осудил меня, не зная всех произведений, поэтому я делаю новый перевод для Горького и Кагановича»** (заявление писателей

* См. документ №111.

** Подчеркнуто в документе.

Кененсарина, Чекменева и др.), являет собой яркий пример антипартийности и двурушничества.

г) Письмо «Мой путь, мое творчество, мое лицо», опубликованное в «Сов. Киргизии» за 3 июня, от начала до конца является не только явно неудовлетворительным, но и насквозь двурушническим, направленным к замазыванию своих алаш-ордынских ошибок и обману партии. Ярким доказательством этого является утверждение Тыныстанова, резко расходящееся с действительностью.

«...Я в партию пришел не случайно, пришел сознательно, пришел после долгих политических блужданий, навсегда осудив прежние свои политические взгляды, но я из тех, кто честно пришел в партию...».

«...В 1924 году я навсегда связал свою судьбу с судьбой коммунистической партии, в рядах и под руководством которой работаю уже 10-й год ...».

В действительности же в 1924 году Тыныстанов работает над очередной алаш-ордынской поэмой «Джаныл-Мырза», «Мавзолей Манаса» и большей частью своих стихов, в 1925 году публикует их в своем сборнике алаш-ордынских стихов, написанных им с 1920 по 1924 год.

В действительности же выходит, что и после прихода в партию Тыныстанов продолжает упорно поддерживать и распространять свои прежние буржуазно-националистические контрреволюционные взгляды.

д) Двурушничеством и обманом партии является также утверждение Тыныстанова о том, что:

«Как батрак, освобожденный от ужасов кулацкой эксплуатации только советской властью, не мог не воспеть великого Октября. Из моих стихов, воспевающих Октябрьскую революцию, увидели свет только несколько («Заря», «Сегодня», «Моим сестрам»).

На самом же деле эти три стихотворения являются буржуазно-националистическими и белогвардейскими.

Одним из многих подтверждений этого являются:

«Вставай, Алаш.

Кланяйся, кланяйся начинающейся заре ...

Смешайся с лучами начинающейся зари,

Для поздравления белой зари

Поет радостно соловей. ...»

(Из стихотвор. «Заря»)

Таким образом, прямой призыв к восстанию против диктатуры пролетариата, против ленинской национальной политики Тыныстанов пытается выдать за воспевание Октябрьской революции.

е) В постановлении бюро Обкома ВКП (б) от 29/III со всей решительной четкостью сказано:

«Предупредить тов. Тыныстанова и Кокенова, националистические ошибки которых уже подвергались осуждению в решении Обкома о

киргизской литературе, что дальнейшие их ошибки, уклоны от национальной политики партии повлекут за собой немедленное исключение из рядов партии» и

д) Предложить тов. Тыныстанову выступить с критикой и осуждением своих ошибок.

Вместо решительного разоблачения осужденных партией ошибок и большевистской борьбы за реализацию постановления Обкома, тов. Тыныстанов даже на последнем пленуме Обкома пытается замазать их, утверждая, что: «Когда меня обвиняют в том, якобы я продолжаю алаш-ордынское дело и, как тов. Чистяков говорил, у меня идет рецидив алаш-ордынской идеологии, – это неверно, и я опять заявляю от искренней души».

Этот двурушнический трюк отделения своих последних ошибок от своей прошлой алаш-ордынской деятельности Тыныстанов протаскивает и в письмо, цитированное нами выше – «Мой путь, мое творчество, мое лицо».

3. Исходя из всего вышеприведенного, комфракция оргкомитета ССП просит Обком ВКП(б) за двурушничество, за обман партии, за продолжение алаш-ордынских вылазок исключить Тыныстанова из рядов партии.

4. Поручить тов. Токомбаеву, Калиму, Тойчинову и Власову выступить в «Кызыл-Киргизстане» и «Сов. Киргизии» со статьей, разоблачающей алаш-ордынские вылазки и двурушничество тов. Тыныстанова.

Секретарь Комфракции *Токомбаев*

ЦГА ПД КР. Ф.10. Оп.1. Д.514. Л.13-18. Копия.

№ 124

ИЗ ВЫСТУПЛЕНИЯ ПРЕДСЕДАТЕЛЯ КИРГИЗСКОЙ АССОЦИАЦИИ ПРОЛЕТАРСКИХ ПИСАТЕЛЕЙ А.ТОКОМБАЕВА НА VII ОБЛАСТНОЙ ПАРТИЙНОЙ КОНФЕРЕНЦИИ ОБ ОЦЕНКЕ ИМ ЛИЧНОСТИ К.ТЫНЫСТАНОВА И ЕГО ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

г. Фрунзе

12 января 1934 г.

... Теперь я скажу о Тыныстанове. Многие товарищи не знают личности и идеологической позиции Тыныстанова, а многие знают и не хотят выступать о Тыныстанове и тыныстановщине. Новое же руководство недостаточно знает этот вопрос, например, т. Курников, потому что в своем выступлении на городской партконференции т. Курников очень хорошо выступал, но все т. Курников ожидает от Тыныстанова положительных результатов. Я сказал бы, что положительных результатов от Тыныстанова уже не будет. Тов. Курников надеется, что человек исправится. Нет, прежде всего надо посмотреть на

дела, потом надеяться. Тов. Бауман* сказал: «доверять можно, а передоверять нельзя». Так и Тыныстанову «доверять нельзя, а передоверять совсем нельзя» (голос из президиума: «передоверять вообще никому нельзя»). Да, совсем нельзя. Я хочу охарактеризовать Тыныстанова – положительная или отрицательная работа Тыныстанова. При помощи Абдрахманова в 1926-27 г. Тыныстанов стал Наркомпросом. Тыныстанов в это время стоял на позиции алашордынской партии против нашей партии. Вокруг Тыныстанова тогда были собраны такие же враги. Сам Тыныстанов, Наркомпрос, заместитель его Баишев – контрреволюционер Башкирской республики, который убил красноармейца и присвоил его документы. Тыныстанов взял этого Баишева к себе в помощники. Курманов в настоящее время сидит за контрреволюционную работу. Работал Шабданов – тоже контрреволюционер, в настоящее время сидит. Еще работал вокруг Тыныстанова Татыбеков – сын большого феодала и, говорят, сейчас сидит. Работал Кененсариев – все его братья высланы из Киргизии, а он остался и работает в Киргосиздате. Кашимов – контрреволюционер. Салтанаев – волостной правитель (голос с места: «говорят, он работает бухгалтером и его даже хотят премировать»). Я не знаю точно, мне говорили, что он сидит, а кто хочет его премировать, мы будем с ними говорить. Спрашивается: кто восстановил его в правах, когда его лишили права голоса? Сам Абдрахманов.

Итак, вокруг Тыныстанова собрались (теперь мы знаем) все контрреволюционеры. Когда мы поставили вопрос о разгоне этих контрреволюционеров на областной конференции, которая была перед этой конференцией. Мы в конце концов их разогнали, но Тыныстанов разместил этих контрреволюционеров на хорошие места с 600-700 руб. жалования. Их всех Тыныстанов разместил в городе Ташкенте собственной рукой, а потом уехал на два года в отпуск по болезни, и когда вернулся обратно, работал в научно-исследовательском институте и вокруг него собрались опять эти же контрреволюционеры. Я еще раз их перечислю (перечисляет вышеуказанные фамилии)**.

Вот эти люди собрались вокруг Тыныстанова. Этот вопрос мы в прошлом году ставили и их разогнали. Тогда Тыныстанов что делал? Он пришел в Обком партии и поставил вопрос, что Каракеев, Шабданов и др. являются хорошими работниками и что искусство Киргизии теперь пропадает, потому что вы их разогнали. Что это значит? Это прямая защита контрреволюции т. Тыныстановым.

Теперь, как можно характеризовать самого Тыныстанова, кто он такой? Я характеризовал бы так: Тыныстанов – это есть оформленный контрреволюционер, алаш-ордынец. Тыныстанов есть подлинный ученик

* К.Я. Бауман – в 1931-1934 гг. – секретарь Средазбюро ЦК ВКП(б).

** В документе фамилии не указаны.

казахского поэта Магдажана, двурушник и последователь Сыдыкова. Он есть разрушитель пролетарской культуры. Тыныстанов есть боец за восстановление феодального строя старой Киргизии. Вот, товарищи, лицо Тыныстанова на сегодняшний день, и я не могу его иначе оценить.

Теперь в отношении постановки академических вечеров. Когда мы поставили вопрос в Обкоме об изъятии академических вечеров со сцены пролетарского театра, нас чуть не изгнали из Киргизии (голос из президиума: «было решение Обкома»). Когда мы поставили этот вопрос, тов. Исакеев вызвал меня в кабинет и сказал, что вы сами не умеете дать такие большие произведения, как академические вечера, завидуете тем, кто пишет. Тогда я ему ответил: «тов. Исакеев, хотя мы плохо владем русским языком, но в отношении классово-борьбы мы знаем». Но все-таки нас победили Джаманкулов и Бюро Областного Комитета. Мы с тов. Рахматуллиным не сдались, несмотря на то, что было решение Обкома, и наша борьба продолжалась. Нашу правоту доказала центральная «Правда» и «Правда Востока», и мы оказались правыми только в нынешнем году.

Я хотел цитировать из Тыныстанова, но это займет много времени. Тыныстанов за последнее время хочет спекулировать именем Обкома партии. Когда «академические вечера» решением Обкома партии были изъяты со сцены, Тыныстанов сделал перевод на русский язык и хотел послать Максиму Горькому и Кагановичу. Когда я задал вопрос Тыныстанову, зачем он сделал перевод, какая ваша цель, он ответил, что хочет глубже видеть свои ошибки, и я знаю, что он послал перевод т. Бауману. Недавно через художника Чуйкова передал, он слышал, что Абдрахманов в Самаре, поехал к Шубрикову. Что это значит? Когда я задал вопрос, как вы делаете перевод сами, или по поручению Обкома, он сказал, что по поручению Обкома партии, тогда, как я знаю, что никакого поручения Обкома партии не было, но он сказал, что по поручению Обкома посылает это дело. Это безобразие. Я хочу сказать, что Тыныстанов в дальнейшем не может исправиться. Уже в течение десяти лет мы боремся, выносим решения о Тыныстанове, а в решениях бывшего руководства Обкома партии говорится: «в случае, если будут допущены такие ошибки, безусловно, исключить из партии». Такие решения каждый год выносим, но ошибки его повторяются. Этим самым мне просто ... (говорит по киргизски). Одним словом, мы теряем авторитет партии. Каждый год четыре раза выносим решения о Тыныстанове, а контроля за выполнением этих решений нет. Тов. Бауман сказал, что большевизация Киргизии еще не закончена – это правильно, и мы должны приступить к этому делу и Тыныстанова мы должны исключить из партии. Такого человека нам совсем не нужно.

ЦГА ПД КР. Ф.10. Оп. 1. Д.527. Л.36-39. Стенограмма.

**ИЗ ДОКЛАДА НАРОДНОГО КОМИССАРА
РАБОЧЕ-КРЕСТЬЯНСКОЙ ИНСПЕКЦИИ КИРГ. АССР
М. ТАУКИНА НА VII ОБЛАСТНОЙ ПАРТИЙНОЙ
КОНФЕРЕНЦИИ – ОБ ОЖИВЛЕНИИ КОНТРРЕВОЛЮЦИОННОЙ
РАБОТЫ МЕСТНЫХ НАЦИОНАЛИСТОВ И ИХ АГЕНТУРЫ
В ПАРТИИ И О К. ТЫНЫСТАНОВЕ КАК ИДЕЙНОМ
ИХ ВДОХНОВИТЕЛЕ**

г. Фрунзе

13 января 1934 г.

МЕСТНЫЙ НАЦИОНАЛИЗМ

Проводником местнических националистических идей внутри партийной организации являлся разоблаченный при помощи ЦК ВКП(б) бывший председатель Совнаркома, член Бюро ОК ВКП(б) Абдрахманов.

На деле Абдрахманов не верил в правильность политики партии, сеял среди членов партии и руководящего состава ОК ВКП (б) неверие в возможность выполнения государственных заданий по хлебо- и мясозаготовкам, проявил по существу неверие в победу колхозного строя и тяготел к контрреволюционным националистическим установкам о сохранении родового быта во главе с эксплуататорами манапами, баями.

Этот выходец из социально-чуждой среды, двурушник, националист, создал условия организатору контрреволюционного национализма Сыдыкову с помпой возвратиться из ссылки и работать зам. пред. Госплана и, таким образом – использовать аппарат планирования для осуществления своих контрреволюционных целей.

Националистические идеи, вдохновляемые Абдрахмановым, на практике осуществлялись отдельными республиканскими и районными работниками, в том числе бывшим ответственным секретарем ОК ВКП(б) тов. Шахраем, который, противопоставляя местные интересы общегосударственным, фактически скатился в оппортунистическое болото.

Если Абдрахманов позаботился создать условия сыдыковщине, то бывший пред. ОКК-НК РКИ Садаев, член бюро ОК, пред. Кирсовпрофа Токбаев вооружили сыдыковщину идейным оружием для борьбы с партией и советской властью. Эти товарищи, потерявшие классовое чутье, доверили Сыдыкову писать историю революционной борьбы и партии Киргизии, допустив его к ценнейшим партийным документам, хранившимся в архиве, и таким образом были созданы Сыдыкову условия вполне легально протаскивать свои контрреволюционные националистические взгляды.

Идеологическим певцом контрреволюционного национализма в поэме, прозе, стихах, книге и театре является буржуазный перерожденец с партбилетом в кармане Тыныстанов. Работа Тыныстанова восхваляла буржуазный национализм, опошляя ленинскую национальную политику,

таким образом, разоблаченный сейчас Тыныстанов идейно воспитывал буржуазный национализм.

Абдрахманов и абдрахмановщина на сегодняшний день вскрыты и разоблачены, но корни и ростки абдрахмановщины далеко не выкорчеваны. ...

ЦГА ПД КР. Ф.10. Оп.1. Д.527. Л.113-114. Стенограмма.

№ 126

ВЫСТУПЛЕНИЕ К.ТЫНЫСТАНОВА НА VII ОБЛАСТНОЙ ПАРТИЙНОЙ КОНФЕРЕНЦИИ С РАЗЪЯСНЕНИЕМ СВОЕЙ ПРЕЖНЕЙ ИДЕОЛОГИЧЕСКОЙ ПОЗИЦИИ, О ДОПУЩЕННЫХ ИМ ПОЛИТИЧЕСКИХ ОШИБКАХ, УЖЕ БУДУЧИ ЧЛЕНОМ ПАРТИИ, ГЛУБОКОМ ОСОЗНАНИИ ИХ И ОБЕЩАНИИ СВОЕЙ РАБОТОЙ, СВОИМ ТВОРЧЕСТВОМ ДОКАЗАТЬ СВОЮ ПРЕДАННОСТЬ КОММУНИСТИЧЕСКОЙ ПАРТИИ

г. Фрунзе

13 января 1934 г.

Председатель: Вечернее заседание объявляю открытым. Слово представляется т. Тыныстанову.

т. Тыныстанов: Сначала говорит по-киргизски, а затем делает перевод своего выступления на русский язык.

Товарищи, я вчера только вернулся из Ташкента, поэтому мне не удалось выступить по докладу тов. Белоцкого, но это не изменяет сущности положения, я сейчас думаю рассказать на конференции, какие я действительно наметил себе дальнейшие пути. Обо мне немало писали, обо мне немало вынесено решений парторганизаций, обо мне немало было официальных разговоров и эти же разговоры мы слушали и здесь. Почему отдельные товарищи и парторганизация долго говорили обо мне? Во-первых, потому, что мой политический путь был не одинаков, мой путь менялся, был зигзагами; во-вторых, в данный момент, когда классовая борьба обостряется очень сильно, — не говорить о прошлых ошибках коммунистов, это значит облегчить классовому врагу — вот почему правильно выступает парторганизация, когда критически относится к моей работе, именно потому, что надо на ошибках отдельных коммунистов воспитывать широчайшую массу и членов партии, вот чем диктовались все выступления товарищей и в печати о моих ошибках как в рядах партии, так и в старых позициях, которые я сейчас буду освещать.

Товарищи знают, что я до партии стоял на противоположной пролетарской революции позиции, я был оформившимся буржуазным националистом, я проповедовал уход киргизских трудящихся масс от руководства партии, от пролетарского руководства и проповедовал развиваться по пути буржуазному. Тогда у меня такая политическая точка

зрения сложилась, и чтобы осуществлять эти идеи, я вынужден был прибегать к обману масс. Вы знаете мои произведения, где я так красочно обрисовал манапский строй, где, якобы, не было никакой эксплуатации, где люди жили как в раю, – это был мой метод, чтобы обманывать трудящихся и направлять их по пути капиталистического развития.

Я хочу здесь огласить один документ, который может охарактеризовать меня – тогдашнего контрреволюционера, где я готов был выступить против пролетарской диктатуры по первому вызову алаш-ордынцев с винтовкой в руках (читает).

Вот, товарищи, этот документ рассказывает лучше меня самого обо мне до партии (голос с места: «где огласили первый раз?»). Второй раз огласили на пленуме, первый раз на собрании, где обсуждались творческие пути Элебаева (голос с места: «после раскрытия контрреволюционной организации?»). Тов. Токомбаев, можете выступить после.

Находясь в рядах партии и в большом доверии у партии, занимая ответственные, руководящие посты, я натворил громадные политические ошибки в своей работе.

Первая ошибка – я, будучи наркомом просвещения, не изъясил обращения моих контрреволюционных стихов, и их совершенно не разоблачил, чем одурманивал сознание трудящихся. Это первая ошибка.

Вторая ошибка. В своих учебниках – грамматике киргизского языка, приводил старые пословицы, приводил цитаты из своих стихов, имевших контрреволюционное содержание (голос с места: «это ошибка или позиция, по-моему, это позиция?»).

Третья ошибка обнаружилась в моем драматическом произведении под названием «Три эпохи».

Какие там ошибки, я останавливаться не буду. Об этом много раз говорилось и писалось.

Четвертая ошибка – я, будучи наркомом, достаточно не боролся за пролетарские кадры (голос с места: «кто собрался тогда вокруг Наркомпроса?»). Тогда был Тынаев, Шабданов, а что касается Баишева, члена партии, члена Обкома ВКП (б), под руководством которого я два года работал, то едва ли удобно его причислить ко мне.

Почему эти ошибки были?

Я когда пришел в ряды партии, не отрешился от алаш-ордынской идеологии, окончательно не изжил свои старые взгляды. Вот чем объясняются корни моих ошибок в рядах партии.

Здесь многие товарищи останавливались на некоторых второстепенных вопросах. Я на них не хочу останавливаться, а хочу сделать некоторые замечания вроде справок.

Когда товарищи говорят, что я участвовал в группировке Сыдыкова, этого я никак не могу признать. Я в группировке не участвовал, пусть это примет на себя тов. Тойчинов, который являлся не только участником,

как он сам пишет, но и теоретиком, и стратегом групповой борьбы раньше.

Дальше вопрос о том, было ли действительно составлено письмо Турусбаева при моем участии? Я первый раз слышу это – какое письмо составляли, какую позицию занял он – я не знаю. Он всего 10 дней работал у меня, затем я ушел в отпуск, потом поехал в командировку, а когда я вернулся из Ленинграда, его уже не было. Я даже Турусбаева хорошо не знал. Я прошу тов. Таукина проверить это дело. Посылал ли я Абдрахманову свои произведения? Не посылал, потому, что Абдрахманов, будучи членом комиссии по разработке резолюции по данному произведению, читал это произведение. Во-вторых, я не знаю и не знал, где Абдрахманов находится. Но почему я это произведение переводил? Ряд товарищей меня обвиняют в этом. Для меня ясно, что с переводом на русский язык я не сделал вреда и для партии. Я сейчас пишу и буду много писать художественных произведений, а товарищи, которые мои труды раскритикуют как следует, помогут мне своими советами, в том числе т. Шубриков, которому я послал свое произведение. Некоторые очень помогли в части вопроса о киргизском манапстве. Если Областной Комитет партии интересуется моими письмами по этому поводу, я могу представить копии. Я лично не вижу никакой вины в этом деле.

Товарищи, я вкратце остановился – кем был я и какие крупные преступления перед партией я сделал, будучи уже членом партии.

Разрешите теперь уже сказать о том, могу ли я оправдать ту возможность, которая предоставлена мне Киргизской парторганизацией, т.е. могу ли я быть коммунистом, коммунистом настоящим и могу ли я в дальнейшем оставаться в рядах партии и драться за генеральную линию партии, за пролетарское дело.

Я, товарищи, работаю несколько лет, надо меня считать не молодняком, а уже старым работником. Я был националистом, имевшим крупные ошибки, и потому обязан был бороться с уклонами от генеральной линии партии, больше, чем другие коммунисты. Я это дело понимал, я считал себя обязанным и имел в этом деле кое-какие попытки и имел кое-какие по данному вопросу выступления. Первое. Лидеров алаш-ордынской партии Байтурсунова и участника организации алаш-ордынской партии Арабаева во время организации движения за латинскую письменность я разоблачал (голос Токомбаева: «партия их разоблачила»). Я организовал молодежь вокруг партии, под руководством партии сумел повести такую борьбу, которая действительно обеспечила линию партии в вопросе латинизации киргизской письменности.

Второе. В деле создания дунганской письменности вместе с дунганскими товарищами боролся активно с дунганским духовенством, дунганским байством. Когда я вернулся из отпуска по болезни, мною

была обнаружена контрреволюционная точка зрения Сыдыкова и в научной литературе и его клевета на Ленина. Как известно, я выступал по этому вопросу в печати, по докладу Алиева на республиканском активе, на съезде профсоюзов Киргизии, разоблачал контрреволюционную сущность его взглядов, что нельзя построить социализм в отсталой стране, какой является Киргизия, и требовал его изгнания, когда он еще работал в Ташкенте. Но вскрывая маску Сыдыкова, я в вопросе приглашения Сыдыкова в Киргизию допустил большую, непростительную ошибку. Когда Сыдыкова пригласили сюда, я доводил до сведения Алиева и Абдрахманова, но здесь я попал в грязное болото «киргизчылыка»⁹ и погряз там, не доводил вопроса до Средазбюро ЦК. Вот в чем грех с моей стороны.

Вопрос разоблачения великодержавного шовинизма, а также местного национализма на языковом участке, который был мне поручен. Я сумел на конкретных фактах разоблачить их, доказав, что киргизский язык может быть культурным языком, что киргизский язык может подняться на шеренгу культурных языков передовых республик. Доказал научно, что в силу воздействия пролетарской революции и победы социалистического строительства наш язык переживает коренной переворот, при котором киргизский язык обогатил свой словарный запас интернациональными терминами и усовершенствовал синтаксический строй (Токомбаев: «Это забраковано все»). Я доказал, что язык трудящихся имеет множество богатств по части словарного состава, на котором можно создать большую литературу.

В области художественной литературы мною разоблачен буржуазный писатель Кененсариев, который считался пролетарским поэтом (Токомбаев: «Никто не считал. Во время работы в Наркомпросе ты любил его, как свое дитя»). Мы документами поговорим, тов. Токомбаев, об этом. Факт же националистической и оппортунистической ошибки Карачева и Кокенова были мною вскрыты (Токомбаев: «Не правда»). Нет, это так. (Токомбаев: «значит, ты такой революционер?»). Дальше, что я делал конкретно. По заданию партии в вопросе создания письменности для киргизских трудящихся я, надо сказать, играл передовую, активную роль.

Идя, товарищи, под руководством партии и сочетая все виды работ на этом фронте на два года вперед, мы сумели ликвидировать старый алфавит и создать новый, который вошел с 1933 г. в быт трудящихся.

Теперь, товарищи, по вопросу киргизского языка. Несмотря на то, что я был больным, я написал грамматику. В 1928 г. я выпустил один большой документ, по которому был введен ряд букв в киргизский алфавит для освоения интернациональными терминами. Эти вопросы мною были разработаны совместно с другими товарищами, но надо сказать, что вводя в грамматику антипартийные пословицы, я извратил эти ценные в научном отношении труды. Я должен сказать, если

Абдрахманов на практике осуществлял свой лозунг: «лучше недовыполнить, чем перевыполнить», я в виде его идеолога писал: «Если будешь иметь хлеб в амбаре – будешь иметь скот во дворе». В этом мы с Абдрахмановым сошлись (голос с места: «И не случайно сошлись»). Да, и не случайно сошлись, но потом я от него оторвался.

Что теперь я, товарищи, намечаю? Я дальше намечаю, что я должен буду оправдать на деле то, что я говорил здесь. Я сейчас, товарищи, работаю в ударном порядке. Орфографию киргизского языка обязался дать раньше установленного срока на три месяца и написать часть морфологии и грамматику киргизского языка в 1934 г. Вести борьбу со всеми уклонами от генеральной линии партии, сделать это по-большевистски и дать с весны для партии выдержанный по-большевистски труд по художественной литературе.

Вот, товарищи, что я намечаю. Конечно, здесь тов. Белоцкий правильно сказал, что дело не в том, что – да здравствует. Киргизская парторганизация имеет все возможности проверить меня на практике и помочь в деле еще углубленного осознания своих ошибок, еще раз поглубже проработать, осознать их и на практике их изжить.

Находясь в рядах партии, я писал произведения в области художественной литературы, и у меня по части отражения нашей стройки в литературе имеются определенные политические шаги. Если конференция считает нужным, оглашу одно из своих произведений (голос с места: «просим огласить») (читает произведение).

Таких стихотворений написано мною в рядах партии не мало (тов. Токомбаев: «Не так было все-таки»).

Когда троцкистская контрреволюционная оппозиция опубликовала стих «Еще дадим клятву», я опубликовал в связи с победой колхозного строя стихи «Победа», «Песнь колхозника», «Трактор» и ряд др. *

Вот, товарищи, такие мои шаги, которые, по-моему, идут к партии. Я считаю так (тов. Токомбаев: «Это точный перевод?»). Да точный. (тов. Токомбаев: «Мне кажется, не так было»).

Теперь вопрос об Абдрахманове. Товарищи здесь остановились и говорили о личной симпатии Абдрахманову с моей стороны. Я лично симпатии не имею к нему, несмотря на то, что наши точки зрения объективно совпадали, и оба мы объективно попали в противный партии лагерь. Когда была высылка манапов, благодаря косвенной защите Абдрахманова, остался манап Султаев. Я и один товарищ довели это дело до Областного Комитета партии. Другой пример. Один рукописный труд попал в мои руки через корреспондентов нашего института, в этом труде Абдрахманов был провозглашен как национальный вождь в связи с выступлением тридцатки¹⁰.

Еще раз, когда Абдрахманова отсюда попросили, он находился в Ташкенте. Этот момент в рукописи отражен, что он подлинный сын

нашего народа, дрался за него, а потому его и «выслали», а по отношению т. Уразбекова эта рукопись говорила, что он продал свой народ русским за портфель. Там фигурировали и крупные бай, как сыновья Шабдана. Я своевременно сдал этот документ в ОК.

Товарищи, в заключение я должен сказать, что я сумею оправдать те возможности, которые были предоставлены мне в киргизской партийной организации для исправления. Я сумею доказать на практической работе свою преданность, прийти в партийный комитет через определенное время и сказать: «Да, я долго блуждал, теперь давайте мы вместе с вами пойдем вперед». (Токомбаев: «исправимся?»). Я должен сказать, что я, получив соответствующие технические условия, напишу помимо научной работы, новые художественные произведения действительно большевистского содержания и я сумею это сделать при помощи партийной организации Киргизии. Вот то, что я сказал. Может быть, кое-что не ясно. Я могу ответить, если будут вопросы.

ЦГА ПД КР. Ф.10. Оп.1. Д.527. Л.177-185. Стенограмма.

№127

ИЗ МАТЕРИАЛОВ КИРОБКОМА ВКП(б) ПО ИТОГАМ VII ОБЛАСТНОЙ И VIII ГОРОДСКОЙ ПАРТИЙНЫХ КОНФЕРЕНЦИЙ О РАЗОБЛАЧЕНИИ КОНТРЕВОЛЮЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ МЕСТНЫХ НАЦИОНАЛИСТОВ И ИХ «ИДЕОЛОГА» К.ТЫНЫСТАНОВА И О НЕДОСТАТКАХ В РАБОТЕ БЫВШЕГО РУКОВОДСТВА РЕСПУБЛИКАНСКОЙ ПАРТИЙНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ

г.Фрунзе

январь 1934 г.

III. Остатки бай-манапов оказывают отчаянное сопротивление социалистическому строительству Киргизии.

... Чего хотел Сыдыков и сыдыковская организация?

Сыдыков ставил задачу реставрации бай-манапской власти в Киргизии, ликвидировать колхозы и совхозы и восстановить старый аул во главе с баями и манапами, подрывать единство трудящихся Советского Союза, ослабить диктатуру пролетариата. Эту цель Сыдыков в своем показании выражает в следующем: «Крутые мероприятия политического и экономического характера, проводимые советской властью по отношению к байству и манапству Киргизии, влекут за собой хозяйственную разруху в стране».

В этом Сыдыков высказывает отчаяние своего класса, побитого бая, манапа, за потери ими политической власти над трудящимися Киргизии, за потери ими производственно-экономических позиций в ауле и кишлаке и тем самым лишившихся всякой возможности эксплуатировать бедняков и середняков.

... Кто поддерживал Сыдыкова?

Сыдыков и его организация имели сочувствие со стороны ряда местных националистов и прямую поддержку со стороны агента классового врага – Абдрахманова. Нельзя считать случайным то, что Абдрахманов был идеологом Сыдыкова и проводил его линию, потому что он был учеником Сыдыкова, учился у него и до конца остался учеником его. Оценка Бюро Обкома и президиума ОКК ВКП (б) по докладу тов. Антипова, данная Абдрахманову, была совершенно правильна, о том, что он (Абдрахманов) вел двурушническую политику, говоря на словах о правильности генеральной линии партии, а на деле проводил кулацкую сыдыковскую идеологию. Не верил в победы колхозов и проповедовал восстановление старого аула во главе с аксакалом, баем, манапом. Он в своих действиях в деле проведения указаний Сыдыкова не брезговал никакими методами, а руководствовался для этой цели всеми доступными методами. Возьмите, одновременно он пускал лозунг: «лучше меньше заготовить, чем перевыполнить план». Не останавливаясь на этом, проповедовал о выселении наукатского населения из их территории в случае, если они не выполнят план. Также он – Абдрахманов – протаскивал местническое настроение в руководство Обкома, противопоставляя местнические интересы общегосударственным важнейшим хозяйственно-политическим вопросам. Идеолог Сыдыкова и Абдрахманова Тыныстанов на страницах киргизской литературы пел то же самое: «если будешь иметь в амбаре хлеб, то будет скот во дворе». «Противопоставление местнических интересов общегосударственным по существу отражает кулацко-байское сопротивление выполнению заданий пролетарского государства, является уклоном вправо от генеральной большевистской линии». (Из постановления Бюро ОК и Президиума ОКК ВКП (б)).

... К чему привело неблагоприятное состояние Кирпарторганизации?

... неблагоприятие партийной организации доходило до того, что оно угрожало ослаблением единства трудящихся народов Советского Союза и объективно помогало усилению буржуазной контрреволюционной национальной организации Сыдыкова.

Как исправляются ошибки?

Правооппортунистические ошибки бывшего руководства Обкома вскрыты и исправлены историческим решением ЦК ВКП (б) о Кирпарторганизации. Новое руководство Обкома при поддержке абсолютного большинства нашей организации решительно исправляет ошибки бывшего руководства, но оно встречает неискренность со стороны отдельных звеньев партийной организации и работников, связанных с беспринципной групповщиной.

Возьмите выступления Токбаева, Чонбашева, Тыныстанова на конференции, они вместо решительной критики и самокритики своих

ошибок, связанными с Абдрахмановым, старались оправдать самих себя тем, что они отреклись от Абдрахманова и абдрахмановщины давно. Верно ли это, товарищи? Нет, неверно. Ошибки у этих товарищей не были случайными, корни их ошибок исходят из чуждой нам кулацкой среды. Токбаев, Чонбашев, Тыныстанов, Тикеев двурушничали так же, как и Абдрахманов. Под нажимом партийной организации не раз признавали свои ошибки на конференциях, пленумах и на страницах печати, но потом, оставаясь на больших постах в республике, «тихой сапой» проводили групповщину. Старое руководство замазывало их ошибки и семейственным путем уговаривало, и умиряло их между собой. Вот почему оценка состояния большевистского воспитания организации, данная объединенным заседанием Бюро Обкома и ОКК, была совершенно правильной, что руководство Обкома «не обеспечило национального воспитания партийной организации в духе непримиримой большевистской борьбы за выполнение заданий партии».

Дальше партийная организация не может терпеть групповщину. Указанным товарищам конференция дала возможность исправить свои ошибки. Поэтому мы требуем от них исправления и предупреждаем их, что в случае малейшего повторения группировки, они будут исключены из партии.

ЦГА ПД КР. Ф.10. Оп.1. Д.534. Л.8, 12-13, 15-17. Копия.

№ 128

ИЗ ОТЧЕТНОГО ДОКЛАДА ОРГКОМИТЕТА ССП КИРГИЗИИ* I СЪЕЗДУ СОВЕТСКИХ ПИСАТЕЛЕЙ КИРГИЗИИ – ОБ ОЦЕНКЕ ТВОРЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ К.ТЫНЫСТАНОВА

г. Фрунзе

24 апреля 1934 г.

ЛИТЕРАТУРА В ПЕРВЫЕ ГОДЫ РЕВОЛЮЦИИ

... В те времена из киргиз выявились поэтами Карачев Садык и Тыныстанов Касым. Они не могли далеко уйти от окружающей их среды. Они попали в объятия «Алаша» и алаш-ордынцев. Они начали петь их песни, их мотивы. Карачев начал писать с 1918 года. Он почти все свои первые произведения писал на татарском языке и строил их на основе пантюркизма. Не распространяясь в приведении примеров для подтверждения этого факта, возьмем его восклицание: «Ах, моя нация!». Под этим восклицанием лежит, безусловно, идея пантюркизма. За Карачевым с 20 года начал писать Тыныстанов Касым. Он воспитывался упомянутыми выше алаш-ордынцами, яснее говоря, он был верным

* Доклад был озвучен председателем Союза советских писателей Киргизии А.Токомбаевым.

товарищем контрреволюционного националиста Магджана Джумабаева, вышедшего из среды киргиз. Он тогда все свои стихи писал на казахском языке, печатал их в казахских газетах и журналах. Он, подняв идею «Алаша», отделился от интересов трудящейся массы.

Здесь нужно коснуться такого рода вопроса: т. Касым Тыныстанов не мог ясно понять цели и интересов революции. Поэтому Касым с самого начала своего творчества, хотя и писал в буржуазно-националистическом духе, но против Соввласти решительно не выступал. Касым не смог разгромить Советскую власть и «алашинскую» власть он понял так, как будто бы Советская власть является не противником «Алаша», их интересы соответствуют друг другу. Например, Касым пишет:

«Началась с Востока белая заря,
Проснулись от сна разные твари», и т. д.

Тыныстанов не понимает сущности пролетарской революции, а понимает бело-буржуазную, алашинскую идеологию, которая пропагандирует идею нации, без деления ее на классы. Но после того, как знания Касыма расширились, он понял, что «Алаш» и пролетарская революция несовместимы, он стал прямо выражать свое неудовольствие победой пролетарской революции, показывая старые, гнилые, националистические тенденции. Например, он пишет:

«По склонам Ала-Тау играл ветер,
Совместно с ветрами играл свободный киргизский народ.
Жили счастливо, толстая баи и байбиче,
И довольствуясь в богатстве.
Этого народа, живущего в просторе, в довольстве,
Поддерживал бий, творивший битумы.
Когда не стало благородных баев,
Голова Ала-Тау покрылась сединой», и т. д.

Эти стихи сами говорят за себя, здесь комментарии излишни.

Наиболее сильным периодом творчества Тыныстанова являются 23-24 годы. Своим творчеством, относящимся к этому периоду, он показывает, что был вначале обманут, что в конце концов понял ту истину, которую до сих пор не понимал. После того, как Касым ясно понял разницу между советской властью и «алашем», начал унывать, плакать и жаловаться.

Он начал восхвалять прошлые черные дни, когда господствовали баи и манапы, он начал ненавидеть растущую Советскую власть и ее достижения, тем самым стал тянуть массу к феодализму. Этому свидетели все его стихи, в особенности последние произведения, как то: «Джаныл-Мырза», «Алашу», «Соратнику», «Дух», «Спрашивай, друг, спрашивай», «Могилы Манаса» и другие. В этих стихах он показывает себя верным товарищем Магджана. Из этих стихов ясно видно, что Касым является подражателем Магджана. Например, Магджан пишет:

«Вонючие, гнилые сердца,
Склонники невежества,
Созрели и достигли цели», и т. п.

Здесь явно говорится о неизбежной гибели «Алаша», почему Магджан недоволен победой пролетариата, ругает их на чем свет стоит. А подражая ему, Касым поет:

«Когда поднимались сугробы снега
и справа, и слева,
когда трупы людей лежали горами,
когда пришла радость воронам,
сидел соловей на ветке,
думая в одиночестве», и т.д.

Здесь Касым подражает Магджану своим мастерством, назвав пролетариат «вороном», а себя – побежденного, одинокого – соловьем.

Итак, К.Тыныстанов начинает петь сразу же по следу Магджана Джумабаева. «Батыр-Баян» Джумабаева и «Джаныл-Мырза» Тыныстанова идейно совпадают, разница только в теме.

Например, М.Джумабаев в «Батыр - Баяне» поет:

«Прошлое кажется зарей, сказкой,
Молодцы прошлые были, ведь, пожаром,
Когда «Алаш» потерял своих ударных молодцов,
Его сердце облилось кровью»... .

Подражая ему, К. Тыныстанов в своем произведении «Джаныл-Мырза» пишет:

«Эх, прошлое время, ты был днем
Сладким, привлекательным, удивительным.
Каков был твой народ, живший свободно,
Как дикая коза,
Певший беспечные, веселые песни.
Ты, день счастливый, как сон,
Имевший крупных живых дочерей, как Джаныл.
Такие благодатные дни стерты с лица земли.
Печальная, яростная балалайка
Лей унынье ... лей унынье ...».

Далее Касым Тыныстанов пишет:

«Прошлое, как дующий ветер
с безграничной свободой,
прошлое, как синее море бездонное, без берегов.
Прошлое – праздничный день из многих дней.
Кругом благодатное, довольное, ровное,
Прошлое кажется красивой картиной,
напоминающей равенство и свободу.
Счастье молодца посетило счастье народа,

прошлое оказывается о нем непостижимым умом,
прошлое вспоминает свою землю обильную, богатую,
прошлое вспоминает своего крупного знаменитого молодца.
Прошлое – вспоминает свободный живой народ,
кочевавший и игравший вместе с ветром».

В этот период поэты и писатели, вышедшие из гущи трудящихся, еще не смогли определить свое лицо. В этом отношении, не останавливаясь на истории каждого писателя и поэта в отдельности, ограничимся теми видными моментами, которые встречаются в истории литературного движения, и покажем их представителей. Упомянутые выше два друга были в свое время взяты под огонь критики, о них много писалось и много говорилось. Еще о них будет немало разговоров.

Поэтому этот последующий период можно назвать вторым периодом в киргизской литературе. То, что направление литературного движения, его основные представители в первые годы революции были буржуазно-националистическими, что эти представители учились в период «Алаша» явствует из вышеприведенного. ...

IV.

ЗЕМЕЛЬНО-ВОДНАЯ РЕФОРМА И ТЕЧЕНИЕ В ЛИТЕРАТУРЕ

... Те писатели, которые в период 1924-27 гг. сильно выросли в своем творчестве, после земельно-водной реформы, проведенной на юге, как бы опустили крылья, не смогли воспринять и показать в своих произведениях новые строительства, новых героев. В этот период отношения двух лагерей не походили на прежние отношения, писатели уже определились в два лагеря и стали работать каждый по-своему.

Как раз в этом году, впервые в истории Киргизии, появляется литературный кружок из 5-6 человек и начинает свою работу. Хотя этот кружок был не так силен, но все же в меру своих способностей он взялся за злободневные вопросы литературы, критиковал те литературные произведения, которые отражали буржуазную националистическую установку, давая им надлежащую оценку.

Кружковцы, зная свои задачи, назвали свое объединение «Кызыл-Учкун» («красной искрой»). «Кызыл-Учкун» служит символом того, что молодая киргизская литература и киргизские писатели-поэты начали организовываться, что эта организация, несмотря на свою молодость, видела стоящие перед ней большие задачи. Члены «Кызыл-Учкуна» и сочувствующие ему писатели начали бороться за чистоту советской литературы. Например, т. Убукеев своим молодым пером начал критиковать первый сборник стихов Касыма Тыныстанова, о котором до того никто не мог открывать рта. Этой критике дал большую помощь бывший тогда зав. культпропом обкома ВКП (б) т. Исакеев. Он создал условия для роста молодых писателей. С появлением этой критики те

товарищи, которые находились между двух течений литературы, осознали свои установки, окрепли и стали вести решительную борьбу на идеологическом фронте. И на самом деле, критика т. Убукеева была в основном правильной – он считается аксакалом критики в киргизской литературе.

В те времена нашлись и такие люди, которые хвалили контрреволюционные стихи Касыма, защищали, старались скрыть контрреволюционные секреты в стихах, и т.д. Например, Джума Джамгурчиев в своей критике считал произведения Касыма пролетарской литературой. Он хотел утаить, скрыть те контрреволюционные места в сборнике Касыма, где защищался старый феодализм и хранился опасный авантюризм.

И не только это имело место на фронте критики, некоторые товарищи принимали меры к тому, чтобы Касыма не критиковали вовсе. Но, несмотря на это, бурно растущая волна молодых писателей давала свою посильную ей критику на своих собраниях, ряд молодых литераторов развертывали критику на страницах печати, доказывали свою правоту и по-боевому взялись за вскрытие тех контрреволюционных элементов, которые скрывались в стихах Тыныстанова.

В это время наметилась определенная грань между двумя течениями. Они стали смотреть друг на друга серьезно и как противники. Старые интеллигенты, сыновья баев и манапов и прочие сторонники феодализма, буржуазного национализма стали откровенно притеснять растущие молодые кадры, дравшиеся за большевистскую правду. Были и такие нападки, как вроде: « Вы ничего не сделаете, вы напрасно критикуете».

Отделяясь друг от друга, эти два лагеря замкнулись в форму группировок. Были частые случаи, когда при встречах на улице, на собраниях представители группировок друг друга ругали непристойными словами. Несмотря на то, что общий уровень знаний был низок, молодые писатели не поддавались запугиваниям и травле. Несмотря на притеснения и оскорбления, они осуществляли свои основные задачи, беспощадно боролись за чистоту литературы, за позицию компартии в вопросе литературы.

Эта борьба изо дня в день росла, крепла молодая поросль писателей, нанося в процессе этого роста беспощадные удары алаш-ордынским буржуазным писателям и вскрывала антисоветскую сущность их литературы. ...

ПОБЕДА СОВЕТСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

... Основной работой членов «Кызыл-Учкуна» было: воспитание молодых писателей, беспощадная борьба против байско-манапских тенденций в литературе, разоблачение их классового лица и т. д. За этот период из среды киргизских писателей выделились наиболее сильные, и

их произведения стали широко печататься и распространяться среди трудящихся масс.

Но кое-что делали писатели и враждебного лагеря.

Таким образом, одновременно стали распространяться две идеи литературы в массу, с одной стороны, изданный в 1925 году сборник стихов Касыма Тыныстанова, изданные без всяких комментариев отдельные отрывки «Семетей», а также состоящий из одних любовных песен сборник «Куйгөн» и, с другой стороны – последние сборники молодых писателей.

Трудящиеся, безусловно, стали на сторону молодых писателей, которые писали о росте и развитии советской власти и повседневных нуждах самих трудящихся.

Масса понимала и любила произведения молодых писателей, которые вышли из ее же среды. И, наоборот, байско-манапские элементы и непонимающий политику околотитературный народ не переставали хвалить буржуазные стихи Касыма, стали усиливать свое противодействие развитию советской литературы.

Что касается самих взаимоотношений киргизских писателей, то здесь не произошло никакого изменения против того, что было раньше. Старые писатели не переставали защищать свое старье, оскорблять молодых писателей, подсмеиваться над их произведениями и притеснять их.

В подтверждение этого возьмем тов. тов. Касыма Тыныстанова, Шарипа Кокенова, Аскара Идрисова и др. Были моменты, когда эти товарищи молодых, только еще оперившихся писателей и за щенка не считали. Так, например: Касым Тыныстанов, издеваясь над молодыми, подающими большие надежды писателями, как Турусбеков Юсуп и Бокомбаев, говорил: «Турусбеков и Бокомбаев – не писатели. Они щенки Аалы Токомбаева». Конечно, этим двум молодым товарищам перенести оскорбление было трудно, так как на самом деле это были борцы за пролетарскую литературу, передовики молодого отряда киргизских писателей. Это бесспорно. Правда, эти два писателя не выявили себя в то время большими мастерами, но их перспективы, их позиции были ясны, их дела и их стремления были пролетарско-колхозными и тесно связаны с позицией трудящихся.

Что касается вопроса о критике, то старые писатели признавали непогрешимым «богом критики» [Плеханова]. Они считали для себя любые слова Плеханова законом, другую же, Ленинскую критику, современную критику – ничего не стоящей демагогией.

Выступая против них, молодые писатели возражали им, говоря, что «дело не только в Плеханове, что критика не кончается Плехановым, в критике нельзя опираться лишь на Плеханова. Нужно пользоваться критикой и современных молодых писателей-критиков. Имеются новые выросшие и выдвинувшиеся критики, воспитанные в духе Марксизма-

Ленинизма-Сталинизма. Поэтому на критику нельзя смотреть так узко, а надо смотреть по-большевистски, надо критиковать с большевистской точки зрения». ...

ИДЕОЛОГИЧЕСКАЯ БОРЬБА В КИРГИЗСКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ

Это был такой период, когда произведения киргизских писателей, наряду с привлечением к себе массы, начинали повышать свои количественные и качественные стороны. Одновременно с этим писатели со старыми тенденциями, с обострением классовой борьбы сильнее стали извращать пролетарскую сущность литературы, стараясь оттянуть назад пролетариев и трудящихся в болото байской старины. Одним из таких явлений считается пьеса, так называемая «Академические вечера» Касыма Тыныстанова. Авторами серий пьес, помещенных в «Академических вечерах», были: Тыныстанов, Кокенов, контрреволюционер Сопиев и другие. Они под флагом «Академических вечеров» протаскивали на сцену киргизского национального театра свою гниющую протухшую идеологию, показывая с хорошей стороны ненавистные, невозвратимые дни байства и манапства, восторженно разукрасили былую жизнь байства. Их представления о былой жизни, безусловно, шли в разрезе с позицией пролетариата, отрывали массу от пролетарского руководства. Эти авторы старались воскресить позорные былые дни байства. Одним словом, идеология этих пьес была старой идеологией Тыныстанова, идеологией алаш-ордынцев. Под руководством Касыма Тыныстанова эти «Академические вечера» были подготовлены к постановке. Из «Академических вечеров» выявились очень выпукло контрреволюционные устремления, которые были сведены в пьесу с большим мастерством. Например: здесь жизнь Шабдановых, Батырхановых, Джантайхана (отца Шабдана) показывалась как обыкновенная жизнь дехкан. Умалчивалось об угнетаемых тогда классах, скрывались хищения, проделки баев, манапов, их беспощадный грабег бедноты. Враги трудящихся показывались как настоящие общественники, заботой коих был народ. На самом деле, дореволюционные классовые соотношения в Киргизии совсем не соответствовали их установкам. На самом деле, между трудящейся массой и байством-манапством была бездонная пропасть, жизнь байства и манапства складывалась исключительно из богатств, выжатых путем зверской эксплуатации трудящихся, их роскошь составлялась из слез, крови бедноты. Вот это обстоятельство было скрыто авторами «Академических вечеров», так как это не входило в их классовые цели.

Они, эти авторы, не показывали действительно рабскую, бесправную жизнь киргизских трудящихся при байском строе и не желали это показывать. Они хотели подолом закрыть луну. Это одна сторона дела.

С другой стороны, эти авторы включили в «Академические вечера» такие старые песни киргиз, которые отбрасывают зрителя к феодализму 17-18 веков, идеализируют националистические контрреволюционные образы старых времен. Для примера можно взять вот такие строки Арыстанбека, включенные в «Академические вечера»:

Я слышал, что когда придет конец света,
Выйдут русские.
Слышал, что они будут косить все высокие травы.
Слышал, что они будут охранять все короткие травы.
Тогда, что станет с тобой, мой народ?

Еще:

Своего утробного ребенка отдал в солдаты,
Тогда, что будет с тобой, мой народ? и т. д.

Вот, какая вредная и острая пропаганда была включена в содержание этих вечеров. Вы сами подумайте: если возьмем недавнее прошлое, то можно встретить такой случай, когда в некоторых киргизских районах, во время проведения призывной кампании в ряды Красной Армии, распространяли такого рода антисоветские небылицы.

«Вот видите, пришел конец света, русские стали забирать в солдаты наших утробных детей. Не только забирают взрослых в солдаты, но и собирают маленьких ребятишек для прокормления солдат. Вот, когда мы ехали через Баумское ущелье, видели на одной телеге разбитый ящик, в ящике хранилось сушеное мясо маленьких ребят. Вот, мол, видите ли, что творится? Больших забирают в солдаты, а маленьких для мяса. Будь проклята такая власть».

Такие небылицы для нас смешны, они являются в высшей степени неуклюжей провокацией, они распространялись одно время Нарынскими и Атбашинскими кулаками. Какое же влияние эта провокация оказывает на малограмотных трудящихся? «Академические вечера» не льют ли бензин на потухший огонь?

Авторы «Академических вечеров» воспользовались непонятными для массы моментами, включили такие места мастерски в программу этих вечеров.

В данное время образовались совхозы, отобранные у кулаков и их приспешников, земля и вода переданы колхозам. А баи, манапы, кулаки и их прихвостни этот момент приписывают к «пророчеству» Арыстанбекова и стараются внушить массе, вернуть ее под свое влияние.

Правда, Арыстанбеков, в свое время, в своих байских интересах принимал меры к ограждению феодализма от колонизаторской политики царизма.

* Здесь и далее подчеркнуто в документе.

Но Арыстанбеков никогда не представлял себе советскую власть и не мог представить ее. Когда мы читаем подобное, то мы должны разбираться в таких представителях байской старины, как в представителях определенного класса и разъяснять их классовую сущность, их эпоху и положение трудящихся. Только в этом должен был бы заключаться анализ Арыстанбекова и других.

Что же касается «Академических вечеров», то их авторы, вместо разъяснения, использовали байско-манапские произведения в их прямом смысле, авторы стремились показать зрителям, что вот, мол, подходит конец света и т. д. Для бóльшей убедительности и доходчивости они воспользовались, как орудиями, песнями старых феодалов.

Хорошо то, что киргизские советские писатели сумели крепко, побольшевистски противостоять такой тлетворной идеологии. Они противопоставляют «Академическим вечерам» советские произведения. Они растут в решительной борьбе на идеологическом фронте. Тот факт, что они своевременно вскрыли все гнилые моменты и тайны «Академических вечеров», разъяснив их вред трудящимся на страницах печати, но отыскались и защитники. Защищали «Академические вечера» некоторые заблуждавшиеся советско-партийные работники. Мало того, они старались ввести в заблуждение и некоторых членов бюро Обкома. В результате этого «Академические вечера» были поставлены на оценку вторично.

Советские писатели, сумевшие выступить против этих вечеров, добились того, что из пьес были изъяты все наиболее вредные места, но все-таки они не смогли добиться того, чтобы все без исключения вредные места были изъяты.

Идеологическая борьба развернулась вокруг «Академических вечеров» лишь после того, как в дело вмешался ЦК нашей партии, «Правда», и Средазбюро ЦК вынесло по этому вопросу свое соответствующее решение, указав вредные и гнилые стороны «Академических вечеров», – они были изъяты со сцены. И только после этого всплыла на поверхность правильная линия Оргкомитета киргизских советских писателей.

Здесь нужно затронуть еще один момент, а именно: до сих пор имеются такие товарищи, которые понимают идеологическую борьбу киргизских советских писателей по-своему. Они на деле смотрят так: это, мол, не идеологическая борьба, это простые группировщики или что-либо в этом роде, т.к. с этими советскими писателями работает старый группировщик Тойчинов. Это, конечно, неправда. Дело обстоит совершенно не так. Судьба, поводья литературного движения, конечно, не в руках отдельных, даже талантливых писателей. Руководит советскими писателями, прежде всего, сама коммунистическая партия и работники, коим партия доверяет.

Одним из руководителей советских писателей является тов. Тойчинов. И сам тов. Тыныстанов признает эту борьбу не одинаковой. Когда он признал свои ошибки, допущенные на «Академических вечерах», он всегда говорил, что корень этого вопроса не вышел из одинаковой борьбы, что он является политическим вопросом, вытекающим из подлинно идеологической борьбы, что эту борьбу нельзя считать борьбой отдельных лиц. Тыныстанов в своих выступлениях на собраниях и на последней областной партконференции признал, что наш спор об «Академических вечерах» является подлинно идеологической борьбой. Тут сам Тыныстанов отмахивается от «тыныстановщины». В данное время вопрос не заключается в одном лишь Тыныстанове, этот вопрос нужно рассматривать шире, он заключается в работниках, в той или иной мере защищающих идеологию Тыныстанова.

Есть еще один интересный момент на фронте идеологической борьбы, на котором необходимо остановиться.

Дело в том, что идеологическая борьба как в печати, так и на собраниях началась с 1927 г. Бесспорно, что Тыныстанов стоял во главе одного течения. Когда начинают критиковать его контрреволюционные произведения, он всегда на словах признает свои ошибки. Но на деле он этого не сделал. Еще в 1932 г. его произведения, согласно решению Обкома партии, были изъяты. Несмотря на это, Тыныстанов поступил совершенно по-другому. Он в составленные им самим учебники находит удобным включать свои старые стихи и такие примеры, поговорки, которые к старине, не соответствуют советской действительности. В конце концов и эти учебники были изъяты. Тыныстанов не желает признать этот момент вредным моментом своей деятельности. Когда он говорит, то в его словах трудно найти что-либо предосудительное, а на деле, он, находя подходящий момент, вклеивает свою старую идеологию. Еще один недостаток в деятельности Тыныстанова, когда он признает свои ошибки, допущенные в «Академических вечерах», то их не связывает с теми ошибками, которые тянутся непрерывной цепью в его творчестве, а считает их случайными. Конечно, дело обстоит совершенно не так, как уверяет Тыныстанов. Для примера возьмем старого меньшевика. В одно время он был на меньшевистской позиции, защищал ее, отстаивал ее, дрался против советской власти, в другое время он переходил к большевикам, отстаивал формально позиции большевиков, но все же он, в конце концов, переходит обратно на сторону меньшевиков. В данном случае, как мы его можем назвать? Конечно, мы его назовем врагом советской власти, не сумевшим избавиться от своих меньшевистских идей. Ярким доказательством служит Троцкий¹¹. Он не бросал свою старую меньшевистскую позицию, он не сумел избавиться от своих старых идей и скатился в лагерь контрреволюции.

Это же самое можно говорить о творчестве и ошибках Тыныстанова. И вот почему: Тыныстанов до 1925 года стоял на позиции алаш-ордынцев, пел их песни и при поддержке своих сторонников издал свой сборник стихов алашского направления. Последнее время вступил в партию и работал в советских учреждениях. Однако он в течение 10 лет не может избавиться от своих старых алаш-ордынских идей и непрерывно допускает ошибки в своей деятельности. В результате он написал пьесу для «Академических вечеров», где воспеваются песни феодалов, защищал позиции алаш-ордынцев. Эти его ошибки можно ли признать случайными, сегодняшними ошибками? По-моему, нельзя. Этого нельзя сказать и с исторической точки зрения. Большевики на вопрос смотрят иначе. Большевики при разрешении, при оценке вопроса взвешивают его историческую сторону, его социальные корни. Этого не следует забывать. Некоторые товарищи, смешивая позиции и отдельные ошибки, допущенные на практике, стараются умалить свою вину. Этим они не сумеют умалить свою вину, наоборот, ее усугубляют. Тов. Каганович в своем докладе об итогах январского объединенного пленума ЦК и ЦКК ВКП (б) говорил, что:

«Большевик не чиновник, он работает не по приказу. Если он идейно не убежден, если ему не ясны проводимые мероприятия, если у него в душе шевелится червячок сомнения – на три четверти его работа будет пустую».

Точно так же к деятельности Тыныстанова имеется недоверие. В глубине его мозга шевелятся маленькие подозрительные паразиты. Поэтому его произведения выходят пустыми и, как правило, вредными для пролетариата.

Поэтому я скажу: Тыныстанов и тыныстановцы должны со всей решимостью выбросить из своих мозгов этих подозрительных паразитов, должны от них избавиться. Без этого они не смогут перестроиться по-большевистски. Если их творчество чуждой идеологии, то они, безусловно, будут приносить только вред.

Мы эту позицию не допустим. Мы их по возможности воспитали и воспитываем. Если из этого ничего не выйдет, то их судьбу разрешит советская власть.

РОСТ КИРГИЗСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ И КИРГИЗСКИХ ПИСАТЕЛЕЙ

Первые книги на киргизском языке появились в 1925 году. До этого их не было ни одной. Первые литературные произведения, изданные на киргизском языке, не были трудами киргизских советских писателей, ибо все вышеуказанные нами писатели были еще молодыми и их творческая сила не могла приготовить к этому времени свои плоды. Поэтому приходится немножко остановиться на тех книгах, которые были изданы в 1925 году. В 1925 году было издано 7 книг, из них 6 народных песен и 1

сборник стихов Тыныстанова. Например: «Күйгөн», «Кошоктор», «Канаттуулар», «Курманбек» и другие, они были составлены из народных песен. В последующие годы стали уже появляться произведения киргизских писателей. Однако нельзя сказать, что эти литературные произведения соответствовали требованиям трудящихся. Говоря вообще о печатной киргизской литературе, нужно отметить, что до 1929-30 гг. не было ни одной художественной книги, которую масса приняла бы как свою. Хотя Киргизское Государственное Издательство и включило в свой издательский план киргизскую художественную литературу, но оно не обеспечило своевременного их издания и распространения. Если не принимать во внимание ежегодно издаваемых двух-трех маленьких книжек, то мы будем правы, утверждая, что высококачественной, художественной литературы вовсе не было. Правда, в 1928 году издавалось одно или два произведения тов. Карачева, но все они, за исключением «На заре свободы», были мелкобуржуазного и националистического настроения, как это указывалось в предыдущих отделах доклада. Поэтому лучше будет не останавливаться на ежегодном росте киргизской литературы, а ограничиться указаниями общего роста литературы и определенных переломов в данном росте. ...

ЦГА ПД КР. Ф.10. Оп.5. Д.129. Л.8-11, 15-16, 19-20, 23-30. Стенограмма.

№ 129

ИЗ ВЫСТУПЛЕНИЯ ПИСАТЕЛЯ Ш.КОКЕНОВА НА I СЪЕЗДЕ СОВЕТСКИХ ПИСАТЕЛЕЙ КИРГИЗИИ О НЕГАТИВНОМ ВЛИЯНИИ К.ТЫНЫСТАНОВА НА ЕГО ВЗГЛЯДЫ И ТВОРЧЕСТВО

г. Фрунзе

24 апреля 1934 г.

Докладчик в своем докладе отметил основные вопросы, так что я на них не буду останавливаться. Я остановлюсь на следующем вопросе. Я буду говорить о моих произведениях. Мои произведения делятся на два вида. К первому виду относятся произведения периода 25 года, под названием «Моя жизнь». В этих произведениях я освещал исключительно свою жизнь. Я начал писать после тяжелой болезни. Я заболел туберкулезом и после выздоровления от этой болезни начал писать о своей жизни. Конечно, в моем произведении были грехи, которых я в 25 году не понимал, причем сторонники Алашордынцев, защитником которых в киргизской литературе был Тыныстанов, а также и другие, давали моим произведениям такую оценку, что, якобы, «Моя жизнь» написана очень художественно, очень хорошо. Под влиянием этих похвал я не понимал, что в моем произведении имеются ошибки. Но спустя несколько лет, когда я прочел свое произведение, то оказалось там много грехов, которые я не понимал под влиянием защитников другого класса.

Таким образом, я принимаю на себя полностью вину в том, что это произведение действительно не отражало дальнейшего роста социалистического строительства, а действительно является пропагандой, мелкобуржуазной идеологией.

Вторым видом моих произведений являются произведения, которые я начал писать с 32 года. Будучи директором гостеатра, я допустил грубейшую ошибку по поводу постановки академических вечеров Тыныстанова. Я сам участвовал в составлении данной пьесы, я писал там один отдел под названием «Мьерд»*, это имя женщины. В этом произведении я описывал, как раньше высшее сословие относилось к низшим сословиям.

Когда я представил свои труды Тыныстанову, он переделал и сделал таким образом, что как будто бы Джантай дал возможность Болоту дойти до такого положения, что дал ему разрешить ряд таких вопросов, которые нетерпимы двум противоположным классам. Я в этой части обвиняю себя потому, что я здесь классовую бдительность и зоркость потерял, я своевременно не сигнализировал о тех безобразиях, которые допущены тов. Тыныстановым во время академических вечеров, и в этой части я себя считаю мягкотелым. ...

ЦГА ПД КР. Ф.10. Оп.5. Д.129. Л. 68-69. Стенограмма.

№ 130

ИЗ ВЫСТУПЛЕНИЯ ПРЕДСЕДАТЕЛЯ ПРАВЛЕНИЯ КИРГОСИЗДАТА И ТОЙЧИНОВА НА I СЪЕЗДЕ СОВЕТСКИХ ПИСАТЕЛЕЙ КИРГИЗИИ О К.ТЫНЫСТАНОВЕ КАК ЧЕЛОВЕКЕ КРАЙНЕГО ИНДИВИДУАЛИЗМА И НЕОСВОБОДИВШЕМСЯ ОТ ПРЕЖНИХ ИДЕОЛОГИЧЕСКИХ ЗАБЛУЖДЕНИЙ

г. Фрунзе

25 апреля 1934 г.

... Сейчас я хочу сказать несколько слов о тов. Тыныстанове. Товарищи, мы о Тыныстанове много говорили и очень много говорим. Для тов. Тыныстанова партией созданы соответствующие условия. У тов. Тыныстанова должен был наметиться соответствующий перелом – этого перелома пока мы не видим. Тов. Тыныстанов не помогает растущим молодым товарищам в их практической работе. Например, я обратился к нему по вопросу языка. Тов. Тыныстанов свою речь начал с того, что он является единственным лингвистом в Киргизии, но из его тона видно, что тов. Тыныстанов растущим молодым писателям не оказывает соответствующей помощи в отношении уяснения понимания тех или

* Так в документе.

иных вопросов, хотя тов. Тыныстанов на собраниях и на заседаниях признает свои прошлые идеологические ошибки. Несмотря на это, я лично думаю, что он пока духовно еще окончательно не перестроился. ...

ЦГА ПД КР. Ф.10. Оп.5. Д.129. Л.101. Стенограмма.

№ 131

ИЗ РЕЗОЛЮЦИИ I СЪЕЗДА СОВЕТСКИХ ПИСАТЕЛЕЙ КИРГИЗИИ, ПРИНЯТОЙ ПО ОТЧЕТНОМУ ДОКЛАДУ ОРГКОМИТЕТА ССП КИРГИЗИИ, О ДОСТИЖЕНИЯХ В БОРЬБЕ С МЕЛКОБУРЖУАЗНЫМ ТЕЧЕНИЕМ В КИРГИЗСКОЙ СОВЕТСКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ

г. Фрунзе

27 апреля 1934 г.

... Этот могучий размах социалистического строительства в Киргизии стал возможным только на основе проведения генеральной линии партии и Ленинско-Сталинской национальной политики, в беспощадной борьбе против всех и всяческих уклонов, с правыми и «левыми» оппортунистами, с великодержавными шовинистами и мелкобуржуазными националистами и с примиренческим к ним отношением. Трудящиеся массы Киргизии не только не видевшие, но и не слышавшие художественного слова и не имевшие литературы, кроме феодально-бай-манапской, изложенной на чагатайском* или казахском языке, – уже создали свою литературу. Советская литература Киргизии не только создана, она уже окрепла, выковала свои кадры писателей, поэтов, драматургов в ожесточенной борьбе с националистическим – алашордынским течением и отдельными конкретными носителями этого течения, как, например, Тыныстанов и др. Буржуазные писатели, отлично понимая все огромное значение роли литературы как мощного орудия культурной революции, – всеми мерами боролись за свое место и гегемонию в литературном движении, за подчинение своему влиянию молодых писательских кадров, использовалось с этой целью притупление классовой бдительности со стороны ряда общественных организаций и довольно долгое время мешало расцвету литературы национальной по форме и социалистической по своему существу. Воспевая бай-манапскую страну, навязывая молодым кадрам писателей классово чуждую образность и настроенность, формалистические приемы, – эти буржуазно-националистические писатели, прячась за спину отдельных, потерявших классовое чутье руководителей, довольно долго вели свою вредительскую работу на литературном фронте. Но под руководством ЦК и его Средазбюро, в результате оздоровления и перестройки руководящих организаций, одновременно с ростом социалистического строительства в

* Чагатайский язык – старый узбекский язык.

Киргизии, все более растут и укрепляются силы и влияние советской литературы, происходит расслоение среди старых писателей, часть из них пытается не только на словах, но и на деле показать свою перестройку и, наконец, знаменательный факт, выступление признанного лидера алашордынской литературы в Киргизии – Тыныстанова на данном съезде* с признанием своей вредительской, контрреволюционной работы в прошлом и желания решительно исправить свои ошибки, доказав это не только декларацией, но и творческой продукцией, говорит о полном разгроме националистического – алашордынского крыла в литературе Советской Киргизии. Эти факты подтверждают, как нельзя лучше, правильность политической линии Оргкомитета ССП Киргизии и высокую бдительность его руководства. ...

ЦГА ПД КР.Ф.10. Оп.5. Д.129. Л.51-53. Копия.

№ 132

ПРОТОКОЛ № 7 ЗАСЕДАНИЯ КОМИССИИ ПО ЧИСТКЕ ПЕРВИЧНОЙ ПАРТОРГАНИЗАЦИИ НАРКОМПРОСА – ПЕРСОНАЛЬНАЯ ЧИСТКА К.ТЫНЫСТАНОВА

г.Фрунзе

11-12 февраля 1935 г.

Присутствовало: Членов и кандидатов ВКП (б) – 38 человек
-//- ВЛКСМ – 46 человек
Б е с п а р т и й н ы х – 199 человек
Отсутствовало по уважит.
причинам – 2 человека

ПЕРСОНАЛЬНАЯ ЧИСТКА

С л у ш а л и: П. Тыныстанов Касым, 1901 года рождения, член ВКП (б) с 8-го ноября 1926 года, парт. билет №0961889, образование высшее, служащий, парт. взысканиям не подвергался, в момент чистки – Научный сотрудник КНИИКС. По происхождению из семьи дехканина-бедняка. До 1911 г. жил у отца, 8-ми лет окончил духовную школу, 11-12 лет учился в Каракольской начальной школе, 1912-13 гг. учился в русской миссионерской школе, исключен из школы по требованию бая Максута, в 1914 году снова поступил в эту школу по протекции переводчика и учился до 1916 года. В 1916 году бежал в Китай, находился до 1918 года, вернулся в 1918 году и 1919 г. работал по найму. В 1919-1924 гг. учился в Ташкентском Пединституте. 1924-25 гг. работал педагогом, 1925-27 год председателем Киргизской научной комиссии и в 1927 году назначен Наркомом по Просвещению Кир. АССР, одновременно председателем Комитета Нового Киргизского алфавита до 1930 года.

* Выступления К.Тыныстанова на съезде в деле нет.

До 1926 года отец был бедняком и не облагался налогом, в 1926-27 г. я выслал отцу 1100 рублей, на которые он впервые приобрел баранов и в 1928-29 году отец имел до сотни голов баранов и до 20-ти лошадей. В 1931 году отца раскулачили и выслали на Украину, где и помер. В 1930 году отец облагался индивидуальным налогом, но в результате проверки правильности обложения комиссией Наркомфина индивидуальное обложение было снято. По моему настоянию в разгар коллективизации отец отдал скот в колхоз, оставив у себя 36 баранов и 5 лошадей.

Литературную деятельность я начал еще в 1916 году, но ни одно мое произведение в то время в свет не вышло, т.к. в редакции сидели Алашординцы. В произведениях я описывал свою батрацкую жизнь и разгром Колчака. После этого Алашординцы взяли меня и обработали в духе антипартийной, антисоветской идеологии, после чего я стал активным Алашординцем – националистом. С этого времени я в своих произведениях писал против Советской власти и в конечном счете я прямо считал, что на помощь нужно призвать интервенцию. Воспевал эпоху феодалов, где не было нужды, голода, была веселая радостная жизнь и песни (незаконченная поэма «Киргизский Алатау»).

В 1922 году, расколовшись с Казакскими Алашординцами, мы с несколькими товарищами начали разработку киргизского языка и письменности, с этого времени я и начал писать антисоветские стихи. В 1924 году в моем сознании произошел перелом, и я признал, что, если бы не было советской власти, Киргизия, как страна, и ее киргизское население не могло бы существовать.

В 1926 году с этим сознанием я и вступил в партию, имея за собой большой буржуазно-националистический груз.

Будучи Наркомом по Просвещению, в 1927 году допустил засорение аппарата социально-чуждыми элементами, за что на чистке в 1929 г. получил большой упрек от комиссии по чистке. В этом засорении я руководствовался убеждением о том, что надо использовать старых специалистов. После указания на чистке 1929 года я очистил аппарат от чуждых, отпустив их из аппарата без шума, дав возможность работать в аппарате других организаций.

Будучи националистом до 1925 года, в 1927 году при введении в киргизский язык новой письменности я вел борьбу против националистов и Алашординцев за введение в письменность нового латинизированного алфавита, выступая против старого арабского алфавита. Над вопросом усовершенствования алфавита и письменности работаю и сейчас.

Первой моей грубой ошибкой в вопросе алфавита было, что я не хотел применить в алфавите термины интернациональные и русские, преследуя цель замкнутости киргизского алфавита. Дальнейшей ошибкой в 1928 году было составление киргизской грамматики, вышедшей в свет в 1931 году, трактующей: «если будешь хранить хлеб в амбаре, будешь иметь

скот во дворе» – явная ориентация масс против хлебозаготовок, за лозунг Абдрахманова. В дальнейшем на научном фронте пришлось разоблачить теорию Сыдыкова, трактующую невозможность построения социализма в Киргизии, отрицавшего деление киргизского населения на классовые группы.

Следующая ошибка в 1931 году была в том, что я не выступил решительно с разоблачением Сыдыкова и Абдрахманова, пригласившего обратно в Киргизию изгнанного в свое время из Киргизии контрреволюционера Сыдыкова. Ошибкой в моей работе было, что я не только не вел борьбу, но примиренчески отнесся к теории Сыдыкова, Идрисова и других о том, что киргизское население по своей природе не может быть союзником русского трудящегося населения в строительстве социализма и не может строить социализм самостоятельно.

Дальнейшее в моей работе приводит к ошибке протаскивания на сцене театра буржуазно-националистических стихов, давая этим оружие в руки Сыдыкова, Абдрахманова и других, организация академических вечеров, где ориентировал людей на эту сторону дела (1931-33 годы). В вопросе терминологии киргизского языка у меня продолжает оставаться идея – замкнуть литературный киргизский язык в узких рамках, не давая этим дальнейшего его развития. Ошибки, как видите, еще имеют место. В практической своей работе я их выправляю и постараюсь выправить до конца, частичным подтверждением этому является выполнение производственно-учебного плана Пединститута в 1934 году.

ВОПРОСЫ КОМИССИИ

1) Не является ли твое вступление в партию маневром под партийным билетом проводить буржуазно-националистические взгляды?

Ответ: Понимание классовой борьбы у меня сложилось и оформилось с вступлением в партию, следовательно, исключает эту мысль.

2) Чем объяснить такой резкий перелом в твоём сознании и переход от ярого Алашординца к партии и Советской власти?

Ответ: Перелом в момент обостренной классовой борьбы по мере понимания мной этого вопроса мог быть, он и был. Недопонимание оставалось до тех пор, пока не был разоблачен Сыдыков. После этого (1933 год) я твердо усвоил эту истину, и мои обиды на Обком партии за то, что меня били за мои ошибки, были неосновательны.

3) Держал ли ты связь с чуждым Сыдыковым и другими?

Ответ: Связь была служебная, имели место с моей стороны поддержка некоторых работников, оказавшихся впоследствии раскулаченными.

4) В переводе «Вопросов Ленинизма» твоя вина есть?

Ответ: В переводе не участвовал, а только рецензировал.

5) Признаешь ли свою поэму, посвященную III-му пленуму Обкома, отрицающую роль бедняков в колхозном строительстве?

Ответ: Эта мысль у меня взята в кавычки, и не моя вина, если редакция газеты в кавычки эту мысль не взяла.

6) Сообщали ли тебе о том, что твоего отца хотят раскулачивать?

Ответ: Получал письмо.

7) Защищал ли своего отца перед ЦИКом?

Ответ: Говорил с Зубовым и Абдрахмановым, потому что в это время отец был болен и лежал в постели. Абдрахманов телеграфно отговоренности с тов.Зубовым.

8) Долго ли еще будешь продолжать делать ошибки и как ты думаешь исправлять допущенные ошибки?

Ответ: Исправляю и исправлю. Старые отрывки еще проявляются до сих пор и вызывают ошибки.

ВОПРОСЫ ИЗ ЗАЛА

1) Считаешь ли ты правильной свою рецензию на произведение Токомбаева о Ленине?

Ответ: Считаю правильной, т.к. в произведении Токомбаева умалялась роль Ленина и возвышалась роль Троцкого.

2) Не являются ли академические вечера отрывкой прошлого?

Ответ: Я это осознал и на пленуме Обкома свою ошибку признал*.

3) Заявлял ли, что нами руководит Кененсарин?

Ответ: Я говорил, что Кененсарин руководит Тойчиновым и Кокеновым, которые поддерживали Кененсарина после того, как я его разоблачил.

4) Как ты помогал молодым писателям и вел ли против них борьбу и как их называл?

Ответ: За выступление против Тойчинова, защищавшего Кененсарина, я был исключен из состава РАПП, вследствие чего не имел возможности помогать молодым писателям, никак я их не называл. Сейчас ко мне обращаются ряд товарищей, которым я помогаю.

5) В борьбе о вождизме с Тойчиновым, кто из вас вел партийную линию?

Ответ: У меня цели вождизма не было. Тойчинов пытался и проводил эту линию, довел дело до группировки, о чем я поставил в известность Обком партии, и это осуждено.

6) Не потому ли ты выступаешь против Токомбаева, что он критикует твои произведения?

Ответ: Я критиковал и буду критиковать его ошибочные положения, против выдержанных его произведений я не выступал и ценю его как пролетарского писателя.

* См. док. №118.

7) На чьей дочери ты женат?

Ответ: Отец ее до 1917 года был продавцом. Избирательных прав он не лишен.

8) Имеете ли связь с родителями жены?

Ответ: Связь имею.

9) Гонял ли твой отец баранов в Андижан?

Ответ: Никогда не гонял.

10) Какое имеете отношение к группировке Сыдыкова и Худайкулова?¹²

Ответ: Никакого отношения к этим группировкам не имел.

11) Какие были связи у тебя с Кашимбетовым?

Ответ: До 1925 года поддерживал тесную связь.

12) Чем объяснить, что в год НЭПа ты помог отцу стать баем?

Ответ: Вина моя в том, что я не предотвратил его рост. Помогать ему материально я считал не предосудительным, поскольку он не был баем.

13) Чем ты можешь доказать, что ты отказался от старых буржуазно-националистических взглядов?

Ответ: Социальные корни моих ошибок исходят из прошлых моих взглядов. Эти ошибки имеют прямую связь с контрреволюционной Касымовщиной, Турсунгалиевщиной, Сыдыковщиной, Абдрахмановщиной. Разоблачая и анализируя свои буржуазно-националистические взгляды и социальные корни моих ошибок, считаю, что дальнейшая задача состоит в усилении классовой борьбы для окончательной победы социализма в нашей стране. Иного пути нет.

Заявляю перед комиссией и даю обещания, что, отмежевавшись от прошлого и осознав все свои ошибки, в дальнейшей работе буду преданным борцом за генеральную линию партии.

ВЫСКАЗАЛИСЬ

Токомбаев (член ВКП(б) – Тыныстанов не вскрыл действительных своих ошибок, привел нам общие фразы, не охарактеризовав действительного своего лица, являлся и является вдохновителем Алашординской буржуазно-националистической идеологии, руководитель групповой борьбы, подтверждением чему являются его произведения от 1922-24 годов. По настоянию Алашординцев Тыныстанов вступает в партию для того, чтобы лучше и легче протаскивать их идеи. Его заявление о том, что он отказался от старого прошлого, не искренне.

Будучи Наркомом Просвещения, окружил себя чуждыми контрреволюционными элементами (Шабданов, Курманов, Салтонаев,

¹² НЭП – новая экономическая политика.

Татыбеков, Кененсарин, Сопиев и др.) и выгнал их только тогда, когда в это вмешался Обком партии. После этого Тыныстанов изгнанных из Наркомпроса помещает в Педтехникум на учебу, дав им возможность получить знания. В дальнейшем, будучи в КНИКС, Тыныстанов снова стягивает к себе этих чуждых элементов и когда их снова изгнали из Института, жаловался на Обком партии, что дальше работать он не может потому, что изгнали «лучших работников». В работе по новому Киргизскому Алфавиту у Тыныстанова есть значительные достижения, он разработал алфавит, но и здесь пытался протащить контрреволюционную идею – замкнуть киргизский алфавит в собственной скорлупе, не давая ему развиваться.

Пренебрежительно относился к молодым писателям, не хотел помогать им. Мои стихи о Ленине Тыныстанов два года держал, не пуская их в свет, и только после того, как я передал их в комиссию Средазбюро, они были выпущены.

Выпущенные в свет книги Тыныстанова все признаны негодными, и затраченные на них средства израсходованы непроизводительно. Проповедью буржуазного национализма у Тыныстанова являются его стихи «Пастух» и «Чоро».

В течение двух лет Тыныстанов вводил в заблуждение Обком партии о необходимости организации академических вечеров как средства осуществления его буржуазно-националистических идей. И только два года тому назад удалось разоблачить сущность этих вечеров и отменить их. Последний курсив Тыныстанова – разложить ряды писателей, создать вокруг себя определенный круг, через который проводить свою работу.

Наши попытки создать Тыныстанову условия и получить от него плодотворную работу, вернуть его на партийный путь не увенчались успехом. Тыныстанов – оформленный националист, от Алашординской идеологии не отказался и ничего не сделал для того, чтобы доказать свою лояльность по отношению Советской власти, за что заслуживает исключения из партии.

Поливанов (б\п*) – В последней терминологии Тыныстанова обвиняют в местном национализме. Работая над этой терминологией, я бы обвинил Тыныстанова в великорусском шовинизме, ибо значительная часть терминов взята из русского языка и повторяется в буквальном смысле. При переводе термина «совет» Тыныстанов взял этот термин как русского происхождения, вследствие чего по праву делал перевод его на киргизский язык. Ошибка состоит в том, что термин «совет», как интернациональный, должен был остаться в буквальном смысле – «совет». Эта ошибка сейчас исправлена. В национальных республиках вопрос терминологии весьма сложный вопрос, и, работая над

* Беспартийный.

терминологией до 2-х тысяч терминов, естественно, могли быть ошибки. Тех ошибок, которые имеются в терминологии Тыныстанова, сравнительно немного. Тыныстанов как научный работник – ценный, имеющий эвристические способности в эмпирической работе, имеющий ряд весьма серьезных достижений.

Куламбаев (б\п) – Отец Тыныстанова до революции не имел хозяйства, а работал батраком у баев, будучи в Ташкенте на учебе и получив гонорар за произведения, Тыныстанов помогал отцу, после этого его отец приобрел баранов. Батраков он никогда не имел. Плохо то, что Тыныстанов не пишет в своих произведениях о батраках, о новой жизни.

Турусбеков (член ВКП(б) – Тыныстанов для Киргизской парторганизации известен как националист, до сих пор он свое обещание исправить ошибки не выполнил, продолжая сохранять у себя отрывки старых пережитков. Мы, как Союз Советских Писателей, ничего не сделали для того, чтобы помочь Тыныстанову исправить свои ошибки, и вместо помощи, в которой он нуждался, исключили его из состава РАПП. Считаю это действие неправильным методом. Мы создали Тыныстанову такое отношение, что изолировали его от себя совершенно, не интересовались его настроениями. Для Киргизской литературы Тыныстанов ценный работник и он может себя исправить.

Абдукаримов (б\п) – Я расходился с Токомбаевым в вопросе оценки творческой деятельности Тыныстанова. У Тыныстанова плохой антипартийный принцип непримиримости с критикой его ошибок. Группировки среди писателей были, одну из которых возглавлял Токомбаев, а другую Турусбеков и Алибаев. Тыныстанов в этих группировках не участвовал, но, зная о них, – молчал.

Есеналиев (член ВКП (б) – В научных трудах Тыныстанова до последнего времени ничего не видно хорошего.

Через Абдрахманова Тыныстанов защищал своего отца от раскулачивания и высылки.

Тыныстанов из Фрунзе руководил группировками в своем ауле, о чем писал в колхоз и Балыкчинскому райкому партии.

Среди писателей Киргизии есть две группировки, руководят которыми Тыныстанов и Тойчинов.

Догдуров (член ВКП(б) – Знаю Тыныстанова по Институту в Ташкенте, как имеющего связь с чуждыми лицами, вместе с Турдукеевым он привез в Ташкент много опия и сбывали его через чуждого Турдукеева. Уже в то время Тыныстанов был активным Алашординцем и с этой идеей в 1924 году вступает в партию и пишет свое первое антисоветское произведение. На критику по этому вопросу и по докладу тов. Джолдошева Тыныстанов своей ошибки не признал. В 1932 году Тыныстанов допускает ошибку в своем произведении «Киргизский Алатау», осужденном на пленуме Обкома. Признав после этого свою ошибку, Тыныстанов ничего не сделал

для ее исправления. Работающего в Пединституте чуждого Шабдана Тыныстанов ставил в пример молодым писателям, заявляя, что надо работать как Шабданов. Тыныстанов не отказался от своих взглядов, оставаясь двурушником, после чего ему не место в партии.

Элебаев (б\п) – До тех пор, пока Тыныстанова не разоблачили, он молчал о своих ошибках. Ему было предложено выступить в печати с разоблачением своих ошибок, но до сих пор он этого не сделал.

Заслуга Тыныстанова состоит в том, что, будучи крупнейшим писателем Киргизии, он немало вложил трудов в науку киргизского языка и письменности.

Каракеев (кандидат ВКП(б) – Считая себя ученым, Тыныстанов осуществлял влияние на таких чуждых, как Турусбеков Бейше, работавшего у него в КНИИКС, которые влияние Тыныстанова передавали на других, направленное на дискредитацию молодых писателей.

Убукеев (член ВКП(б) – Первые антипартийные выступления Тыныстанова совпадают с разгромом Алашординской партии. Оставшись один, он избирает себе путь в партию с тем, чтобы изнутри с партийным билетом проводить Алашординскую идеологию, имея целый ряд ошибок, Тыныстанов на словах эти ошибки признает, но практически с разоблачением их не выступает. Создавая группировки среди писателей, Тыныстанов под шумок старался протаскивать свои буржуазные националистические дела.

Маликов (б\п) – Знаю Тыныстанова с 1928 года как популярного человека и буржуазного националиста, после того как была вскрыта его буржуазно-националистическая идеология, общественность ждала от него выступления с разоблачением этой идеологии, но Тыныстанов так и не выступил.

Локтионов (б\п) – Будучи Наркомом Просвещения, Тыныстанов показал себя крупным бюрократом. Брал с Киргосиздата гонорар, но никаких материалов не давал. Для массового посетителя он не доступен, тогда как тесно окружен социально-чуждым людьми. Считаю, что в партии Тыныстанов случайный человек.

Токсобаев (б\п) – В 1918-21 годах отец Тыныстанова и его братья ничего не имели и работали батраками. Тыныстанов, когда в 1921 году приезжал на каникулы, также работал батраком у баев, и в 1927 году, когда Тыныстанов помог отцу, прислав ему 700 рублей, купил баранов, с этого он и стал баем. В 1931 году отца Тыныстанова от высылки защищал и уполномоченный по нашему селу, Тыныстанов в защите отца не виновен и в партии должен остаться.

Есеналиев (член ВКП(б) – О группировках среди писателей я знаю после того, когда мы после банкета в честь I-го съезда* попали на квартиру

* Имеется в виду I съезд советских писателей Киргизии, состоявшийся в апреле 1934 г.

Тыныстанова, вели разговор об этих группировках. Тыныстанов сознательно пришел в партию для того, чтобы проводить буржуазно-националистическую Алашординскую идеологию. Еще в 1931 году Тыныстанов давал обещания перестроиться в своей работе, но до сего дня не перестроился, очевидно потому, что не хочет этого, оставаясь, по существу, двурушником в партии.

Борисова (член ВКП(б) – Трудовая дисциплина у Тыныстанова как преподавателя в институте все время была крайне слаба и только за последнее время он начал исправляться. Как средство протаскивания буржуазно-националистической идеологии является перевод слова «буржуа» на киргизское «бай» без учета экономической формации. Буржуа относится к эпохе капиталистической, а бай – к феодально-родовой. Замечания об этом со стороны Тыныстанова встретили резкий отпор. Тыныстанов работает над фундаментальным произведением, пренебрегая небольшими произведениями, в этом его ошибка, ибо большая работа не должна мешать повседневной работе, освещения в печати хода социалистического строительства. В общественной работе Тыныстанов участвует слабо.

Тойчинов (член ВКП(б) – В тот период, когда я, Сыдыков и Абдрахманов проводили идею о выделении Горной Области, Тыныстанов в этом не участвовал, впоследствии, познакомившись с Тыныстановым, знаю его как единомышленника и поэта группы Сыдыкова, отражающего в печати его идеи. Тыныстанов отрицает взяточничество. Будучи близко с ним связан, знаю, что у него на квартире организовывались вечера, где резались лошади, приезжали киргизы, привозившие подарки. Тыныстанов себя противопоставлял выдвигавшемуся на литературную арену Токомбаеву, вел и до сих пор ведет против него группировки с тем, чтобы самому остаться во главе писателей Киргизии. В литературе Тыныстанов не участвует, прикрываясь научной работой, тогда как одно другому не должно мешать. Если он немедленно и решительно не перестроит себя на борьбу за генеральную линию партии – поставит себя вне рядов партии.

Джолдошев (член ВКП(б) – В 1919-20 годах Алашординская партия писала обращение к казакскому и киргизскому народу, призывающее к восстанию против советской власти и партии. Клеветали в печати на большевиков, называя их жуликами, собаками, свиньями и проч. Одним из участников и невторостепенным был Тыныстанов. Произведения Тыныстанова отражали эти идеологии, почему его и противопоставляли казакскому поэту Джумабаеву. Тыныстанов по прямоте антисоветского содержания своих произведений действительно стоял выше Джумабаева, естественно, его последующие ошибки тесно связаны с пережитками прошлого, с осуществлением Алашординской идеологии. После того, как его на пленуме Обкома разоблачили, он должен был выступить в печати с критикой своих ошибок, этого не сделал.

У Тыныстанова нельзя отнять того, что он много сделал для развития Киргизского языка, языкового строительства, оставаясь единственным сильным лингвистиком в Киргизии. Он много сделал по новому киргизскому алфавиту, но все это недостаточно по сравнению с его буржуазно-националистическими ошибками.

Рахматуллин (член ВКП (б) – Борьба Тыныстанова начинается с того, что Токомбаев воспевает в своем сборнике Ленина, как растущий пролетарский писатель выходил на смену Тыныстанова, чего он не хотел, воспевая Алашординские взгляды, не хотел уступить положение Токомбаеву, в связи с чем он пошел на изъятие сборника Токомбаева о Ленине. В конечном счете Тыныстанов и другие (Тойчинов, Кокенов) буржуазные националисты изменили свою тактику борьбы, выступая один против другого, на деле же проводили одну и ту же буржуазную линию. На протяжении 10-15 лет Тыныстанов перестраивается, продолжая борьбу против партии, и когда он терпит поражения, когда его начинают громить, перестраивает свою работу на вербовку из среды молодых писателей неустойчивых товарищей в помощь себе, чтобы через них спасти свое положение.

После всех мер, которые были приняты для исправления Тыныстанова, он не исправился, не перестроил себя на работу вместе с партией, чем поставил себя перед вопросом дальнейшего пребывания в партии.

ПОЛИТВОПРОСЫ

1) Имеешь ли партвызыскания?

Ответ: Не имею.

2) Какие были расхождения Бухарина на VI конгрессе Коминтерна по вопросу о капитализме?

Ответ: (дает ответ).

– Правильно.

Председатель комиссии

по чистке *Таукин*

Члены комиссии *Золотухин*

Секретарь *Коротовский*

ЦГА ПД КР. Ф.10. Оп.3. Д.187. Л. 75-82. Подлинник.

№ 133

ИЗ ПРОТОКОЛА № 9 ЗАСЕДАНИЯ КОМИССИИ ПО ЧИСТКЕ ПЕРВИЧНОЙ ПАРТОРГАНИЗАЦИИ НАРКОМПРОСА О ВЫВОДАХ И РЕШЕНИИ КОМИССИИ ПЕРСОНАЛЬНО О К. ТЫНЫСТАНОВЕ

г. Фрунзе

27 февраля 1935 г.

С л у ш а л и: 10. ТЫНЫСТАНОВ Касым, 1901 года рождения, член ВКП (б) с 8 ноября 1926 года, парт. бил. № 0961889, образование высшее, служащий, партвызысканиям не подвергался, по происхождению из

дехкан-бедняков, отец раскулачен в 1931 году. В Красной Армии не служил, в партийной и общественной работе не участвует. Состоял в контрреволюционной националистической Алашординской партии. В момент чистки Научный сотрудник КНИИКС.

В ы с к а з а л и с ь: Токомбаев (чл. ВКП(б), Поливанов (б.п.), Куламбаев (б.п.), Турусбеков (чл. ВКП(б), Абдукаримов (б.п.), Есеналиев (чл. ВКП(б), Догдуров (чл. ВКП(б), Элебаев (б.п.), Каракеев (канд. ВКП(б), Убукеев (чл. ВКП(б), Маликов (б.п.), Локтионов (б.п.), Токсобаев (б.п.) и друг. – указали, что Тыныстанов по наставлению разгромленных алашординцев вступает в ВКП(б) для того, чтобы внутри партии вести антипартийную буржуазно-националистическую работу. Будучи Наркомом по просвещению, допустил засорение аппарата социально-чуждыми людьми – Шабданов, Курманов, Солтонаев, Татыбеков, Кененсарин, Сопиев и друг., уволил их после того, когда в это вмешался Обком партии. После этого этих чуждых людей Тыныстанов разместил на работу в Педтехникум и друг. Будучи в КНИИКС, снова стягивает к себе этих чуждых элементов, и когда их снова изгнали из Института, жаловался на Обком партии, что изгнали лучших работников, без которых он не может работать, относясь пренебрежительно к работникам и студентам из пролетарской среды. Также пренебрежительно относился к молодым растущим советским писателям, отказываясь помогать им в литературной работе. Задерживал хорошие произведения пролетарских писателей, не выпуская к опубликованию (стихи Токомбаева о Ленине). Во всех своих произведениях Тыныстанов протаскивал буржуазно-националистические взгляды (его стихи «Пастух», «Чоро» и друг.) и после того, как его разоблачили, отказался писать и с 1928 года в литературной работе не участвует. Имея, кроме перечисленных, еще ряд грубых политических ошибок, на которые ему указывали, Тыныстанов ничего не сделал для исправления их, продолжая оставаться убежденным националистом. Заслуга Тыныстанова состоит в том, что он разработал новый киргизский алфавит, являясь его первым автором, крупнейшим лингвистом, но и здесь Тыныстанов пытается замкнуть киргизский язык в узконациональных рамках, не давая ему дальнейшего развития.

Комиссия установила: что Тыныстанов до 1924 года был одним из активных идеологов Алашординской партии. В 1924 году вступил в ВКП(б) с целью использования звания члена партии для антисоветской буржуазно-националистической борьбы против партии. На всем протяжении пребывания в партии был активным идеологом сыдыковской, абдрахмановской контрреволюционных группировок, защищал контрреволюционных сыдыковцев Шабданова и других, ведя непрерывную борьбу против партии. Будучи литературным работником, в своих произведениях и учебниках протаскивал буржуазно-

националистическую идеологию (в учебнике «Родной язык», «Эне тилибиз» поместил поговорку – если в яме у тебя хлеб, то во дворе будет скот (1930-31 гг. – годы напряженной борьбы за хлеб). Будучи директором Кирнацтеатра, использовал театр для этой же цели (академические вечера 1932 г.). Вместе с Тойчиновым, будучи автором терминологического словаря, допустил грубые политические извращения в переводах терминов «Боец» – «Чоро», «Революция» – «Өзгөрүш», «Совет» – «Кенеш», «Диктатура» – «Бийлик», и друг. Вел борьбу против молодых пролетарских писателей, относясь к ним пренебрежительно, одновременно с этим создал группировки среди литературной молодежи, организовав вокруг себя Турусбекова, Элебаева, Абдукаримова и друг., вел среди последних разлагательскую работу с целью распространения на них буржуазно-националистической идеологии. После того как в 1928 году был разоблачен как буржуазный националист, Тыныстанов не стал участвовать в Киргизской литературе, что является одним из методов его двурушничества, сознательное нежелание на деле доказать окончательный отказ и разрыв с буржуазно-националистической идеологией.

Постановили: Как двурушника и буржуазного националиста, Тыныстанова из рядов ВКП(б) исключить.

Председатель комиссии по чистке
парторганизации НКП *Таукин*
Члены комиссии по чистке *Ваксин*
Золотухин
Секретарь комиссии *Коротовский*

ЦГА ПД КР. Ф.10. Оп.3. Д.187. Л.8-10. Подлинник.

№134

ЗАЯВЛЕНИЕ К. ТЫНЫСТАНОВА ВО ФРУНЗЕНСКУЮ ГОРОДСКУЮ ПАРТИЙНУЮ АПЕЛЛЯЦИОННУЮ ТРОЙКУ С АПЕЛЛЯЦИЕЙ НА РЕШЕНИЕ ПЕРВИЧНОЙ КОМИССИИ ПО ЧИСТКЕ ПАРТОРГАНИЗАЦИИ НАРКОМПРОСА

г. Фрунзе

11 марта 1935 г.

Тыныстанова Касыма, прож. в г.
Фрунзе по Карла-Маркса, 53

З а я в л е н и е.

Первичной комиссией по чистке парторганизации при Наркомпросе я исключен из рядов ВКП(б), как «двурушник и буржуазный националист».

Комиссия при чистке подошла ко мне крайне пренебрежительно, исходя из необходимости во что бы то ни стало покончить с бывшим

буржуазным националистом. Это подтверждается следующими, совершенно непартийными установками Комиссии при чистке.

1) Приписаны мне Комиссией абсолютно ни чем необоснованные факты.

2) Мои ошибки в научно-теоретической работе, допущенные мною в рядах ВКП(б), квалифицированы Комиссией как сознательная борьба против партии.

3) Совершенно не были учтены Комиссией мои, полезные для партии, работы, в особенности работы на том участке, на котором я специально был поставлен Партией.

По трем вышеуказанным разделам даю разъяснения и опровергаю мотивы Комиссии об исключении меня из партии документами и историческими фактами.

I

1) Можно было бы не возвращаться к оспариванию о моем организационном отношении к Алашординской партии, поскольку этот вопрос проверялся и при моем вступлении членом в ряды ВКП(б), и при партийной чистке 29-го года. Но поскольку первичная комиссия признает, что я принадлежал раньше к Алашординской партии, я должен по существу вопроса дать коротенькую справку. В Алашординской партии даже при своем желании не мог состоять, так как в эту партию, во-первых, не принимали батраков, а во-вторых, во время образования (17-й год) и расформирования этой партии (18-й год) я батрачил в Китае и было мне лишь 16-ть лет.

Я не был членом алашординской партии, а был активным проводником идеи алашординской буржуазной интеллигенции в художественной литературе до конца 1923 года, что известно Партийной организации давно.

В связи с тем, что Комиссия при чистке пыталась квалифицировать мою старую буржуазно-националистическую идеологию в художественной литературе как идеологию врожденного националиста, дам следующее разъяснение об исторических корнях моих, допартийных националистических взглядов.

Для меня, вышедшего из крестьянской среды, пережившего с детства все ужасы колониального гнета самодержавия, испытавшего все стадии кровавых последствий восстания 16-го года, перенесшего на своих собственных плечах все виды зверства эксплуатации русских кулаков, нет ничего сверхъестественного в том, что я стал на путь буржуазного национализма в годы революции, когда еще не была окончательно установлена Советская власть в Киргизии. Алашординская буржуазная интеллигенция, на воспитание которой попал я в конце 19-го года, в такой благоприятной для прививки национализма исторической

обстановке, не могла не переработать меня в духе националистическом, политически слепого батрака, бежавшего от кулацкого разгула искать приюта для спасения личной жизни в чужом краю, батрака, пред глазами которого еще стоял кровавый экран форменной охоты на киргиз русских кулаков и в ушах которого еще продолжали гудеть стоны умирающих с голоду близких родственников, батрака, на теле которого еще не зажили нанесенные ножом кулаками раны и т.д. ... Сюда надо добавить и то обстоятельство, что до 1924 г. не было киргизской письменности, и печать на казакском языке целиком находилась в руках Алашординской интеллигенции, а я, ввиду этого, мог выступать только в казакской печати и только на страницах этой печати мог реализовать свой политический досуг, накопившийся у меня в сложнейших исторических ситуациях в юношеские годы. Этим и объясняется, почему я писал первые свои художественные произведения не на своем родном, а на казакском языке, проповедуя великодержавную теорию Алашординцев о единстве казакской и киргизской наций под названием «Алаш». Казакский Педагогический Институт, который я окончил в 1924-м году, не имел до 24-года в своих стенах ни одного коммуниста (ни руководящего, ни рядового) и всецело находился в руках буржуазных националистов. В такой крайне благоприятной для развития национализма исторической обстановке получил я первоначальное политическое воспитание и, как результат этого, был ярким националистом, что я считаю для меня вполне закономерным. Также считаю закономерным для меня и мои стихи от прежней буржуазно-националистической позиции и приход в 1924 году в Коммунистическую партию, не для того, чтобы использовать звание члена партии «для антисоветской буржуазно-националистической борьбы против партии», как это квалифицирует Комиссия, а для того, чтобы работать в пользу партии, так как и мой переход в партию был обусловлен тоже исторической обстановкой, в лице национальной политики Ленина – Сталина, обстановкой, благоприятной для формирования у меня нового, коммунистического взгляда.

2) В партийной и общественной работе всегда принимал участие, что подтверждается справкой партийного Комитета (смотри приложение №1) и моей постоянной работой в качестве члена Бюро Группкома №10 (смотри приложение №2) и Местного Бюро секции Научных работников при КНИИКСе (см. прил. №3). Мою общественную работу подтверждают также справки Стрелково-Охотничьего комитета (см. прил. №4) и Дирекции Государственного Музея (см. прил. № 5).

3) В своих научных трудах «Три эпохи» (Академические вечера) и «Словарь социально-экономических терминов», опубликованных в 1932 и 1933 гг., действительно оказался я идеологом Сыдыковщины и Абдрахмановщины. Это я признаю. Но совершенно неправильно

обвинение Комиссии в том, что я был активным идеологом Сыдыковщины и Абдрахмановщины на всем протяжении моего пребывания в партии.

Теоретическая концепция контрреволюционной идеи Сыдыкова в его книге «Родовое деление Киргиз»* была именно мною разоблачена еще в 1931 году на страницах печати (см. газету «Кзыл-Киргизстан» № 161 от 19-го июля 1931 года) и на партийных собраниях (а Сыдыковщина была раскрыта в 1933 году). Также мною была раздобыта и сдана партийному Комитету еще в 1931 году контрреволюционная поэма Абдрахмановцев, в которой Абдрахманов провозглашался «Национальным вождем» (а Абдрахманов был разоблачен партией в 1933 году).

4) Вышедших из байско-манапской среды интеллигентов, в том числе тех, из которых впоследствии перешли к Сыдыковской контрреволюционной партии, я поддерживал до 1929 года, устраивая их на работу. Это тоже признаю. Признаю также и то, что Шабданова как лингвиста держал я в аппарате Научного Совета с 1931 года по 1932 год. Но Шабданова держал в аппарате не потому, что я это лично хотел, а именно потому, что в тот промежуток времени этого требовал государственный интерес.

5) При обвинении меня в том, что я вел борьбу против молодых пролетарских писателей Комиссия основывалась лишь на том, что по моей инициативе была изъята в 1927 году контрреволюционная поэма Токомбаева «О Ленине», в которой автор квалифицировал Ленинизм как религиозное учение, Ленина как оппортуниста, проповедовавшего идею сотрудничества класса и диктатуры крестьянства, а не диктатуры пролетариев, а Троцкого как вождя ВКП (б) (см. прилож. №6). Каковы бы не были велики заслуги тов. Токомбаева перед Партией в последнее время я не мог не поставить вопроса перед Парторганизацией об изъятии этой поэмы из обращения даже по одному тому, что поэма идеализировала Троцкого как вождя ВКП(б) в годы ожесточенной борьбы партии с контрреволюционным троцкизмом.

6) Обвинение Комиссии в том, что я создал группировку среди литературной молодежи, организовав вокруг себя Турусбекова, Элебаева, Абдукаримова и др., вел среди последних разлагательскую работу с целью распространения на них буржуазно-националистической идеологии абсолютно ни чем не обосновано.

Разоблаченный мною по своей социальной натуре манап, а по своей идеологии в литературе кулацкий поэт Кененсарин сумел через Тойчинова и Кокенова организовать против меня группу писателей и добиться моего исключения из рядов Союза Писателей. Доступ в печать

* Опубликовано в кн.: З.Курманов, В.М.Плоских и др. Абдыкерим Сыдыков – национальный лидер. Бишкек: Кыргызстан, 1992. С.84-110.

для моих художественных произведений оказался до сих пор закрытым. Моя неоднократная попытка сойтись с руководителями Союза Писателей и прочесть ряд теоретических докладов для молодых писателей по вопросам стилистики получала решительный отпор со стороны руководителей Союза при попустительстве отдельных работников Культпропа Обкома ВКП(б). После указания секретаря Обкома тов. Белоцкого о непартийности создавшегося ко мне отношения со стороны руководства Союза некоторые писатели вступили в защиту меня, по сути дела линии партии. Мое взаимоотношение с отдельными руководящими работниками литературного фронта еще сильнее обострилось после того, как оказались разоблаченными мною преступные «ошибки» Тойчинова и Рахматуллина в переводах книги тов. Сталина, после того, как оказалось разоблаченной контрреволюционная книга Идрисова, изданная по прямой инициативе Тойчинова. Это положение усугубилось еще моим выступлением на партийном собрании с разоблачением антипартийных поступков отдельных руководящих работников Союза писателей по поводу организации групповой пьянки с социально чуждыми элементами. Вот почему принципиальную борьбу на идеологическом фронте отдельные товарищи, в особенности Рахматуллин, Кокенов и Тойчинов, квалифицировали при чистке как группировку. В этом вопросе, вопросе обвинения меня в организации группировки, особенно удивляюсь Председателю Комиссии по чистке тов. Таукину, который как член Партколлегии специально занимался этим вопросом летом 1934 года и которому мною было подано два заявления по этому вопросу еще от 10-го июля и второго августа 1934 года (прошу познакомиться с этими заявлениями, находящимися в Партколлегии). Также опровергаю вторую часть обвинения Комиссии в том, что, якобы, я распространял среди «организованных» мною молодых писателей буржуазно-националистическую идеологию следующим фактом. Тов. Турусбеков, которого при моей чистке называли моей правой рукой, написал в 1934 году музыкальную драму «На место смерти»*, во время его работы над которой я оказывал ему неоднократную помощь по вопросам истории и этнографии. Эта драма оказалась в художественно-идеологическом отношении настолько полноценной, что она до сих пор идет на сцене театра полными аншлагами и за которую Наркомпросом по требованию советской общественности поставлен вопрос перед Правительством о премировании автора.

7) Обвинение Комиссии в том, что с 28-го года, после разоблачения моего произведения, я перестал участвовать в Киргизской литературе, опровергаю самим же постановлением Комиссии. Если я не участвовал в

* Имеется в виду драма «Ажал ордуна». Эта драма имела большой успех в дни Декады киргизской литературы и искусства в Москве в 1939 г.

литературе, «то откуда бралось такое крупное произведение как «Три эпохи», за допущенные ошибки в котором Комиссия исключила меня из партии. Разве не я создал первую, хотя с ошибками, оперу в истории Киргизской литературы? Разве не мною разработаны и опубликованы впервые бодрые ритмы в Киргизском стихе. Колхозники даже глухих районов Киргизии разве не поймут мои стихи, как, например: песня ударника, песня колхозника, трактор, наш темп, атака и т.п. В рядах партии мною опубликовано, кроме моих музыкальных произведений, 13-ть названий, в одном из которых были допущены мною грубые политические ошибки, о чем будет речь ниже (прилагаю перечень этих произведений, см. прилож.№7).

II

Мои грубые ошибки, допущенные мною в рядах партии, кроются в моих трех научных трудах: 1) «Грамматика киргизского языка», 2) «Три эпохи» и 3) «Словарь социально-экономических терминов».

В этих трудах мои проступки перед партией бесспорно глубоки, за что меня совершенно справедливо была партия в свое время. Не анализируя сущности этих ошибок, поскольку она общеизвестна, и не было и нет сейчас с моей стороны спора по этому вопросу с Парторганизацией, считаю нужным сделать лишь несколько разъяснений и уточнений.

1) Грамматика была составлена в 1928 г. и отдана в печать 10-го апреля 1929 г. Пословицу «если будет у тебя хлеб в амбаре, то будет скот во дворе» (к сожалению, Комиссия извратила перевод) считал необходимым ввести в связи с решением 4-й Областной Партийной конференции о внедрении в кочевое и полукочевое хоз-во зерновой культуры. Но рукопись преступно задержалась в издательстве в Москве, а тяжелое мозговое заболевание, которое оторвало меня от работы ровно на 17-ть месяцев, не дало возможности мне даже подумать об изъятии этой пословицы во время ее печатания. Книга вышла в свет в 1931 году, в момент напряженной борьбы партии за хлеб. В связи с этим мне только оставалось выступить в печати и разоблачить эту пословицу, как свою антипартийную ошибку, что было сделано мною своевременно.

2) Согласно рецензий в страницах газеты «Правда Востока» ошибки в произведении «Три эпохи», одобренном до его постановки в театре Областным Комитетом Партии, были углублены внесенными вторично дополнениями, согласно решения секретариата ОК ВКП(б) от 3-го марта 1932 г., протокол №50 (см. прилож. № 8).

3) Мотивы Комиссии по обвинению меня по вопросам терминологии крайне слабы и политически не совсем грамотны. Несмотря на то, что терминологический словарь 1933 года был первым опытом, допущенные мною в нем ошибки гораздо серьезнее, чем это квалифицируется Комиссией. Дело не в том, что я с Тойчиновым переводил политические

термины словами феодального происхождения (даже не в родословии этих слов), а в том, что, исходя из того, что эти термины давно употребляются в массах и в печати, пошел по линии наименьшего сопротивления и, по сути дела, пытался оторвать киргизский литературный язык, т.е. киргизских трудящихся, от культурного влияния русского языка, от руководства русского пролетариата и замкнуть перспективу киргизского языка в узкую национальную скорлупу. Вот почему ошибка в терминологии для меня, ни как рядового работника-коммуниста, а как специалиста-лингвиста, является не простой ошибкой, а политическим проступком перед партией.

III

Я пришел в партию честно, а не двурушнически с целью использовать свое партийное положение для борьбы против партии, как это записала мне первичная комиссия. Я – один из тех многих, кто в силу сложных исторических обстоятельств блуждал долго, находясь в одно время во враждебном пролетариату лагере, и кто был вырван оттуда Ленинско–Сталинской национальной политикой. Подтверждаю это и опровергаю обвинение Комиссии в двурушничестве следующим перечнем основных работ, проделанных мною в пользу партии на том участке, на котором я был поставлен партией.

1) Партия создала условия, а я разработал под ее руководством основные проблемы киргизского литературного языка и киргизской письменности, являясь инициатором и первым автором киргизского нового алфавита и киргизской грамматики. В рядах партии мною опубликовано 23 названия заслуживающих внимания трудов по вопросам языка, письменности и литературы, из которых 3 оказались с ошибками. На участке моей работы по созданию киргизской революционной письменности хочу отметить два момента в организационных вопросах:

1) Выработанный мною генеральный план введения нового алфавита, принятый съездом Советов без изменений, который гибко предусматривал все детали тактической борьбы с классовым врагом и

2) Мое умелое руководство работой Центрального Комитета Нового Алфавита, благодаря которому Киргизская Республика заняла в Средней Азии первое место, ликвидирован старый алфавит в два года, а не в пять, как это было установлено первым Учредительным Съездом Советов. Этот весьма важный для Республики исторический факт был записан в актив Республики постановлением Президиума Кир. ЦИК в 1929 году.

2) Партия создала все необходимые условия, а я, организовав дунганскую трудовую интеллигенцию вокруг партии, разработал совместно с нею впервые в мире письменность для дунган, которая явилась могучим рычагом в деле приобщения трудящихся дунган к социалистическому строительству. Для подтверждения этого ссылаюсь на доклад Секретаря

Кир. Обкома тов. Исакеева на июньском Пленуме в 1933 году и на разные резолюции Всесоюзного Комитета Нового Алфавита. Прилагаю к этому заявлению справки дунганского сектора Института (см. прилож. №9) и профессора дунгановеда-коммуниста тов. Врубеля, с которым я работаю несколько лет по дунганам (см. прилож. №10).

3) В узкотеоретической работе на участке языкового строительства всегда старался проводить и проводил Ленинский принцип партийности. Это документально подтверждается следующим: а) Изобретена мною техническая таблица по собиранию лексического запаса языка, которая, подтверждая марксистский взгляд о полной зависимости идеологии от состояния технического уровня общества, сократила срок полного установления законов киргизского языка на десятки лет и принесла государству экономию в сотни тысяч рублей (см. прилож. №11 и №12). Разоблачена теория великодержавных шовинистов в лингвистике о крайней ограниченности лексического запаса отсталых народностей на примере киргизского языка: выявлено мною свыше сотни тысяч лексиконов, из которых научно-исследовательскому институту сдано 54.640 лексиконов в систематизированном виде (смотри прилож. №13 и №14). Также разоблачена теория местных националистов в лингвистике о чистоте национального языка и вечности закона сингармонизма в киргизском языке (смотри научный отчет Института за 1931 и 1932 гг. и новое определение закона сингармонизма в морфологии киргизского языка, издание Киргосиздата, 1934 год) и т. д.

4) В своей практической работе на фронте языка и литературы также вел под руководством партии, сколько мог, непримиримую борьбу за партийность науки и литературы. Организатор Алашординской партии Байтурсунов и активный член Алашорды Арабаев и др. были разоблачены именно мною по вопросам языка в Киргизии. Контрреволюционная теоретическая концепция Сыдыкова в вопросах истории также была разоблачена мною (см. «Кзыл-Киргизстан» №161 – 1931 г.). Буржуазно-националистическая идеология Кененсарина и Кокенова в художественной литературе также была впервые разоблачена мною. Именно мною были вскрыты в 1934 году контрреволюционные извращения в переводах книги тов. Сталина «Вопросы Ленинизма», Гитлеровская расовая теория в книге Идрисова, кулацкая теория о животноводстве и Троцкистская клевета на вождя Партии тов. Сталина в книгах Наматова и т. д. (см. постановление Обкома ВКП(б) о переводе книги тов. Сталина, о книге Идрисова и приказ НКП об учебниках Наматова).

5) Проявляю с момента посылки меня партией на Научную работу, т.е. с 31-го года, авангардную роль члена партии в производственной работе, работая непрерывно ударником и перевыполняя часто свой производственный план. Неоднократно представлялся Общественными организациями на предмет премирования за ударную и рациона-

лизаторскую работу (см. прилож. №2, №15, №16, №17). Несмотря на свое крайне слабое состояние здоровья (см. прилож. №18, №19, №20), с 1931 года работаю без отдыха, чтобы не сорвать необходимые мероприятия партии, связанные с моей квалификацией (см. прилож. №21).

З а к л ю ч е н и е.

Мои ошибки в теоретической и практической работах были. Я сразу не сумел окончательно освободиться от своей старой идеологии – это моя беда и вина, но и специфическое условие и характер моей работы, куда я был выдвинут партией, не имея для этой работы заранее достаточной теоретической подготовки, немало мешали мне в преодолении этих трудностей.

Считаю, что допущенные мною отдельные ошибки не говорят еще за то, чтобы исключить меня из партии, они не говорят еще о том, что я больше не полезен для партии, так как мои последние труды в области языка и литературы, также моя работа по борьбе на идеологическом фронте, особенно за последний год подтверждает о моем решительном разрыве с последними остатками своей старой идеологии. Прошу апелляционную Комиссию восстановить меня в партии.

11 М а р т а 1935 г.

гор. Фрунзе

Тыныстанов

Прилагаются к этому заявлению следующие документы*:

- 1) Справка Парткома от 3/III – 1935 года.
- 2) Справка Группкома № 10 от 10/III – 1935 года.
- 3) Справка Бюро С. Н. Р. от 11/III – 1935 года.
- 4) Справка Стр. Ох. Ком. от 2/I – 1935 года.
- 5) Справка Госмузея от 4/III – 1935 года.
- 6) Отрывки из поэмы «О Ленине».
- 7) Перечень художественных произведений.
- 8) Копия решения Секретариата ОК ВКП(б) от 31/III – 1932 г.
- 9) Справка дунганского сектора Института от 8/III – 1935 года.
- 10) Характеристика о моей работе профессора Врубеля.
- 11) Протокол Совещания от 4/VIII – 1931 года.
- 12) Выписка из постановления НКП от 14/II – 1932 года.
- 13) Справка Института Культуры от 11/III – 1935 года.
- 14) Решение Экспертной Комиссии от 31/V – 1932 года.
- 15) Протокол Бюро С.Н.Р. от 4/VIII – 1934 года.
- 16) Справка Института Культуры от 7/III – 1935 года.
- 17) Протокол производственного совещания от 11/VI – 1932 года.
- 18) Медицинское свидетельство от 7/IV – 1931 года.
- 19) -// - -// - от 16/XI – 1933 года.

* Приложений к заявлению в деле нет.

20) - // - - // - от 28/VIII – 1934 года.
21) Справка Института от 10/III – 1935 года.

Тыныстанов

ЦГА ПД КР. Ф.10. Оп. 14. Д. 294. Л.158-165. Копия.

№135

**ПИСЬМО К.ТЫНЫСТАНОВА СЕКРЕТАРЮ КИРОБКОМА ВКП(б)
М.БЕЛОЦКОМУ О НЕПРАВИЛЬНОЙ УСТАНОВКЕ СОВЕЩАНИЯ
В ОБКОМЕ ВКП (б) ПО ВОПРОСАМ НОВОЙ ОРФОГРАФИИ
И ТЕРМИНОЛОГИИ КИРГИЗСКОГО ЯЗЫКА****

г. Фрунзе

22 марта 1935 г.

Дорогой товарищ!

Не так давно при Вашем отсутствии было совещание в Обкоме ВКП(б) по вопросам новой орфографии и терминологии Кир. языка. Постановление этого совещания направлено в Обком для санкции Бюро.

Основная установка этого совещания, как по вопросу орфографии, так и по вопросу терминологии, с точки зрения партийной политики является односторонней и, следовательно, для партии вредной.

Эту неверную установку Совещания уже начала реализовать Киргизская печать.

Неправильная установка совещания вытекала из его непартийного понимания необходимостей равной борьбы как против местного буржуазного национализма, так и против великодержавного шовинизма: учтена необходимость борьбы с местным национализмом, но совершенно обойдена борьба против великодержавного русского шовинизма, представляющего для партии точно такую же опасность, какую представляет местный национализм.

Установка совещания по орфографии следующая:

1. Все термины, принимаемые через русский язык, оформляются исключительно по русскому начертанию, не считаясь с особенностями современного Кир. языка, т.е.:

а) Распространяются на кир. язык необычные и пока невозможные для него сочетания звуков в конце слов, за исключением только двух сочетаний – СТ и КТ, которые были признаны Московскими учеными невозможными для Кир. языка (например, в словах типа Коммунист, Акт и т.п.).

б) Отдельные согласные звуки в конце слов (как напр. В, Д и т.п.), необычные для современного Кир. языка, так же необычные для самого

** На документе резолюция Белоцкого: «Разослать в копии всем членам и кандидатам бюро, а также т.т. Джолдошеву, Аильчинову, Радченко. 25/III-35 г.».

русского языка, но передаваемые в русской орфографии в технических соображениях, тоже распространяются на кир. язык и на его орфографию.

в) Сильно ударные слоги в отдельных словах русского языка (например: База, фаза и т.п.) в Киргизской орфографии не обозначаются.

г) Восстанавливаются первоначальные начертания даже тех слов социально-экономического значения, которые давно вошли через русский язык, но которые образовали в Кир. языке массу новых слов при помощи киргизских суффиксов, как напр: Закон, фабрика, трактор и т.п.

д) Создаются отдельно от киргизских слов особые грамматические правила для вошедших через русский язык слов, напр., *Markske*, а не *Marksqa*, *Geenbajevtin*, а не *Geenbajevdin* и т.д.

Эта неверная установка по орфографии чревата большими опасностями для партии. Вот почему: пункт «а» и пункт «б» установки закрывают путь в Кир. язык для многих революционных терминов, сделав их мертвыми в процессе словообразования и словизменения; пункт «в» извращает в произношениях революционные термины; а пункты «г» и «д» помимо того, что они просто технически не осуществимы в жизнь и создают разрыв между русским и кир. языками, оба они, проповедуя теорию Гитлера и Камалы Паши о расовом происхождении слов и о привилегии языку «великой нации», предоставляют широкое поле местным националистам для борьбы против линии партии.

И по вопросу терминологии совещание оправдало теорию великодержавных шовинистов, стремящихся к засорению кир. языка совершенно ненужными словами вроде: Начальник, село, боец, войска, чабан, крупный рогатый скот и т. п. Оправданная совещанием теория, относящая весь киргизский словарный запас к ранним стадиям феодализма и поэтому проповедывающая непригодность Кир. языка, только вливает воду на мельницу контрреволюционной Сыдыковщины и защищает Фейрбаха, который в свое время тоже пытался обосновать некоторые свои философские положения на родословиях отдельных слов и т.п. и т.д.

Киргизский литературный язык сильно вырос под культурным влиянием языка русского пролетариата, и дальнейший рост Кир. языка тоже будет без сомнения обеспечен под его же влиянием. Киргизский язык должен и будет обогащаться не только революционными терминами русского языка, но и восприятием отдельных грамматических фактов этого языка. Но было бы жесточайшей ошибкой с нашей стороны, если бы мы стали на путь полного игнорирования лексического богатства кир. языка и навязывания ему, не считаясь с данным уровнем его развития, специфических законов русского языка. Исходя из этого, мы должны одинаково ударить по обеим опасностям – и по местному национализму, который пытается вырвать киргизских трудящихся из руководства пролетариата, и по великодержавному русскому шовинизму, так же

пытающемуся оттолкнуть киргизских трудящихся из-под руководства пролетариата в объятие местных националистов.

При обсуждении решения совещания на Бюро учтите это положение.

С приветом *Тыныстанов*

ЦГА ПД КР. Ф.10. Оп.14. Д.294. Л.152-152 об. Подлинник.

№ 136

**ИЗ ПРОТОКОЛА № 59 ЗАСЕДАНИЯ АПЕЛЛЯЦИОННОЙ ТРОЙКИ
КИРГИЗСКОЙ ОБЛАСТНОЙ КОМИССИИ ПО ЧИСТКЕ ПАРТИИ –
О РАССМОТРЕНИИ АПЕЛЛЯЦИИ К.ТЫНЫСТАНОВА
НА РЕШЕНИЯ ПЕРВИЧНОЙ И ГОРОДСКОЙ КОМИССИЙ И
ПОСТАНОВЛЕНИИ ТРОЙКИ ОСТАВИТЬ ЭТО РЕШЕНИЕ В СИЛЕ**

г. Фрунзе

16 апреля 1935 г.

9. С л у ш а л и: Дело № ...

ТЫНЫСТАНОВ КАСЫМ – год рождения 1901, член ВКП(б) с 1926 года, п/б. № 0961889, образование – высшее, из крестьян-бедняков (в учетной карточке), отца в 1931 г. раскулачили, в Красной армии не служил, состоял в контрревол. Алашординской партии.

В момент чистки – Научный сотрудник НИИ.

Выступавшие на чистке т.т. Токомбаев, Поливанов, Кулумбаев, Есеналиев, Маликов, Локтионов, Турусбеков и др. говорили о ТЫНЫСТАНОВЕ – после разгрома Алашординской партии ТЫНЫСТАНОВ вступил в ВКП(б) для того, чтобы, прикрываясь званием члена партии, продолжать антисоветскую буржуазно-националистическую борьбу против партии. На всем протяжении пребывания в партии был активным идеологом Сыдыковской, Абдрахмановской контрреволюционных группировок, защищал контрреволюционных сыдыковцев (Шабданова и др.). Будучи литературным работником, в своих произведениях протаскивал буржуазно-националистическую идеологию («Родной язык» «Эне тилибиз»), будучи директором Кирнацтеатра, использовал театр для этой же цели (Академические вечера 1932 г.). Будучи одним из авторов Терминологического словаря, допустил грубые политические извращения в переводах терминов. Вел борьбу против молодых писателей, относясь к ним пренебрежительно. Создал группировку среди литературной молодежи, организовав вокруг себя Турусбекова, Элебаева и др., среди которых вел разлагательскую работу с целью распространения буржуазно-националистической идеологии, в 1928 г. был разоблачен как буржуазный националист и после этого перестал участвовать в киргизской литературе.

Первичной и Городской Комиссией по чистке – исключен из рядов ВКП(б) как двурушник и буржуазный националист.

Апеллирует в Обл. Комиссию по чистке партии.

Доклад. т. Шадрин, Тыныстанов присутствует.

Предъявленные обвинения Тыныстанову – подтвердились.

П о с т а н о в и л и : – Решение Первичной и Городской Комиссии по чистке – **подтвердить, Тыныстанова**, как двурушника и буржуазного националиста, из рядов ВКП(б) – **исключить.**

Председатель Апелляционной Тройки
Кир. Обл. Комиссии по чистке партии *Чудаков*
Члены : 1. *Сухоручкин*
2. *Баузе*

ЦГА ПД КР. Ф. 10. Оп.3. Д.15. Л.320-321. Копия.

№ 137

ВЫПИСКА ИЗ ПРОТОКОЛА ЗАСЕДАНИЯ ВЫЕЗДНОЙ ТРОЙКИ ПО КИРГИЗИИ СРЕДНЕ-АЗИАТСКОЙ КРАЕВОЙ КОМИССИИ ПО ЧИСТКЕ ПАРТИИ – О РАССМОТРЕНИИ АПЕЛЛЯЦИИ К. ТЫНЫСТАНОВА НА РЕШЕНИЕ КИРГИЗСКОЙ ОБЛАСТНОЙ КОМИССИИ И ПОДТВЕРЖДЕНИИ ЭТОГО РЕШЕНИЯ – ИЗ РЯДОВ ВКП(б) ИСКЛЮЧИТЬ

г. Фрунзе

7 мая 1935 г.

С л у ш а л и : Дело № 907

ТЫНЫСТАНОВ КАСЫМ, член ВКП(б) с 1926 г., п/б № 0961889, год рождения – 1901, образование – высшее, из крестьян-бедняков (в учетной карточке). В Красной армии не служил, состоял в контрреволюционной Алашординской партии.

В момент чистки – научный сотрудник НИИ.

Решением первичной комиссии по чистке, с подтверждением городской и областной, Тыныстанов был исключен из рядов ВКП (б) как двурушник и буржуазный националист.

Апеллирует в Ср.-Аз. Комиссию по чистке.

Докладчик Гупев, Тыныстанов присутствует.

На комиссии вел себя неискренне.

П о с т а н о в и л и :

Решение областной комиссии по чистке **подтвердить, Тыныстанова**, как двурушника и буржуазного националиста, из рядов ВКП(б) **исключить.**

П.п. Председатель – *Дзюбенко*
Члены – *Браварник*
Токомбаев

П р и м е ч а н и е : В случае Вашего несогласия с данным решением, Вы можете обжаловать его в месячный срок, подав

апелляцию через нас на имя парттройки ЦК ВКП(б)
по разбору апелляций.

ЦГА ПД КР. Ф.10. Оп.3.Д.5. Л.260. Заверенная копия.

№ 138

**ПИСЬМО К. ТЫНЫСТАНОВА СЕКРЕТАРЮ КИРОБКОМА ВКП(б)
М.Л. БЕЛОЦКОМУ О НЕСПРАВЕДЛИВОМ РЕШЕНИИ КОМИССИИ
И ПРОСЬБОЙ ДЕТАЛЬНО ОЗНАКОМИТЬСЯ С ЕГО ДЕЛОМ
И ПОМОЧЬ ЕМУ ВОССТАНОВИТЬСЯ В ПАРТИИ**

г. Фрунзе

25 мая 1935 г.

Многоуважаемый тов. Белоцкий.

И Средне-Азиатская Апелляционная Тройка утвердила мое исключение из партии. Таким образом, остаются для дальнейшей апелляции две последних инстанций: Центральная Комиссия по чистке и XVIII-й Съезд ВКП(б). Если Центральная Комиссия подтвердит решение о моем исключении, то надо полагать, что я остался вне партии, так как едва ли у меня будут шансы на восстановление по линии XVIII Съезда. Как бы это не было для меня тяжело, но все же я ходом событий поставлен перед таким фактом.

Не добившись надлежащего разбора моего апелляционного заявления в инстанциях, которые я прошел здесь, и перед посылкой апелляции в последнюю инстанцию обращаюсь к Вам с просьбой детально ознакомиться с моим делом, и, если Вы найдете возможным и нужным вернуть меня в партию, оказать мне надлежащую помощь. Посылаю Вам для ознакомления копию моего апелляционного заявления на имя Городской Комиссии*, где я пишу свои оправдания и признания. Как добавление к этому заявлению сообщаю Вам следующее.

В обвинениях Комиссии при исключении меня из партии имеется известная доля правды. Но эта доля правды абсолютно не дает никакого права исключить меня из партии.

Я крайне откровенный человек, который, если имеет принципиальное расхождение в политических взглядах с партией, может смело и открыто заявить об этом. Мои ошибки в практической работе, признанные мною как перед Комиссией по чистке, так и в моем апелляционном заявлении, в том числе и мои недостатки, которые были отмечены лично Вами в наших беседах, проистекают не из принципиальных разногласий с политикой партии, но есть результат моих личных недостатков как рядового члена партии, усугубленных той обстановкой, в которой я рос; к этому нужно добавить и то, что по отношению ко мне не всегда

* См. док. №134.

проявлялась надлежащая забота со стороны Киргизской Партийной Организации, которая способствовала бы скорейшему изжитию имевшихся у меня недостатков.

Считаю, что если партия сумела вырвать меня из лагеря буржуазных националистов, в который я попал в дни моей юности, и сумела направить меня на верный путь, то она не сможет не суметь помочь мне изжить имеющиеся у меня отдельные недостатки.

С приветом *К.Тыныстанов*

ЦГА ПД КР. Ф.10. Оп.14. Д.294. Л.166-167. Подлинник.

№ 139

ИЗ ПРОТОКОЛА № 135 ЗАСЕДАНИЯ БЮРО КИРОБКОМА ВКП(б) ПО РЕЗУЛЬТАТАМ ПРОВЕРКИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ КирНИИКС – О РАБОТЕ ВОЗГЛАВЛЯЕМОГО К.ТЫНЫСТАНОВЫМ СЕКТОРА КИРГИЗСКОГО И ДУНГАНСКОГО ЯЗЫКОВ

г. Фрунзе

27 ноября 1935 г.

ОК ВКП(б) констатирует следующее:

Институт Культурного Строительства как научная организация не существовал, совершенно отсутствовала работа по всем отраслям науки, искусства и литературы.

Существующий сектор кирязька и дунганского языка находится в руках [таких] научных работников, как Тыныстанов, Поливанов, которые к разработке проблем языкового строительства совершенно не привлекают молодых работников, зачастую пользуются услугами людей, чуждых нам по идеологии, например: Карасаева. Эти же работники, разрабатывая научные проблемы, не оставляют в институте документов, по которым бы можно было судить о научной работе Института, а все это является продуктом сугубо индивидуального творчества. Умышленно задерживается передача своего опыта другим и даже самому Институту.

В институте имеет место совершенно недопустимое явление, когда труды, исполняемые научными работниками Института, сдаются Издательствам, за них получается гонорар, как за индивидуальную работу, в то время как за эти же работы этим лицам оплачивает зарплату Институт. ...

Предложить директору института потребовать от научных работников Поливанова, Тыныстанова – представить Институту академические части своих научных работ, выпущенные за время их работы в Институте. ...

Секретарь Кир. ОК ВКП (б) *М.Белоцкий*

ЦГА ПД КР. Ф.10. Оп.1. Д.639. Л.134-137. Подлинник.

**ИЗ ПРОТОКОЛА № 204 ЗАСЕДАНИЯ БЮРО КИРОБКОМА ВКП(б)
О ПОТВЕРЖДЕНИИ ПАРТПРИНАДЛЕЖНОСТИ
КАСЫМА ТЫНЫСТАНОВА
И РАЗРЕШЕНИИ ВЫДАТЬ ЕМУ ПАРТБИЛЕТ СТАРОГО ОБРАЗЦА**

г. Фрунзе

4 августа 1936 г.

Присутствовали: Члены бюро т.т. Джиенбаев, Джумабаев, Лайт,
Уразбеков, Юлдашев, Четвертаков.

Кандидаты т.т. Назаров.

Члены ОК т.т. Кульматов, Саликов.

От отд.ОК т.т. Абузьярова, Браварник, Гостиев,
Кокорина, Монич, Васильев.

§6. Утверждение представленного Фрунзенским ГК дополнительного акта проверки партдокументов от 27 июля с.г. пяти членов и пяти кандидатов партии, не прошедших своевременно проверки партдокументов по разным причинам.

Представленный Фрунзенским ГК дополнительный акт от 27/VI-36 г. проверки партдокументов пяти членов и пяти кандидатов, не прошедших своевременно проверки партдокументов по разным причинам – утвердить.

Подтвердить партпринадлежность следующих т.т. Толстунова Т.И., Кирюхова А.И., Николенко А.Е., Нюнина В.В., Тыныстанова Касыма, Тайзитдиновой Ф.Е., Тряпичкина Ф.С., Мироненко С.С. и Кучербаевой Орозбюю.

Подтвердить решение Фрунзенского ГК ВКП(б) об исключении из партии кандидата ВКП(б) Втулкина С.П. как морально разложившегося.

Удовлетворить ходатайство Фрунзенского ГК ВКП(б) об отпуске трех партбилетов и двух кандидатских карточек старого образца для выдачи следующим т.т.:

- 1.Толстунову Т.И. – партбилет за № 2738330
- 2.Кирюхову А.И. -//- -//- 2738331
- 3.Тыныстанову Касыму -//- -//- 2738332
- 4.Тайзитдиновой Ф.Е. канд. карт. ОК 088
- 5.Мироненко С.С. -//- -//- ОК 089

Секретарь Киробкома ВКП (б) *Джиенбаев*

**МАТЕРИАЛЫ ОБ ИЗДАННОМ В 1927 г. СБОРНИКЕ СТИХОВ
А. ТОКОМБАЕВА «О ЛЕНИНЕ»*, ПРЕДСТАВЛЕННЫЕ
КУЛЬТПРОСВЕТОТДЕЛОМ ЦК КП(б) КИРГИЗИИ
СЕКРЕТАРЮ КИРОБКОМА ВКП(б) М.Л. БЕЛОЦКОМУ
ПО ЕГО ПОРУЧЕНИЮ****

г. Фрунзе

9 февраля 1937 г.***

**ОБЪЯСНЕНИЕ А. ТОКОМБАЕВЫМ ОБСТОЯТЕЛЬСТВ
ИЗДАНИЯ ЕГО СБОРНИКА СТИХОВ «О ЛЕНИНЕ»**

Бюро Киргизского Обкома ВКП(б)
от члена ВКП(б) Токомбаева

По вопросу выпуска в 1927 г. сборника стихов «О Ленине» даю следующее объяснение: стихи о Ленине мною написаны в 1924 г. (начало моей творческой работы). Сборник этот был издан Истпартом Средазбюро ЦК ВКП(б) в начале 1927 года.

История выпуска этой брошюры такова: когда умер Ленин, я учился в САКУ в туземной группе. Узнав о смерти вождя, я подумал, что теперь Советская власть едва ли будет существовать и едва ли будем продолжать учебу в Ташкенте. Мы вместе с товарищами оплакивали смерть вождя, а на траурных митингах, где выступали т. Паскуцкий и др. товарищи, говорившие на узбекском языке, я пришел к глубокому убеждению: Ленин умер, но дело его под руководством ВКП(б) будет жить всегда. Это было для меня надеждой и опорой.

Это был период, когда я начал только писать, а смерть вождя вызвала у меня стремление написать стихи о Ленине. После траурного митинга я в одну ночь написал стихотворение на смерть вождя. В этом стихотворении я вложил все свое понятие о Ленине, но это стихотворение было написано народным мотивом, импровизаторски, язык был легкий, однако

* Первым рецензентом этого сборника в 1927 г. был К. Тыныстанов. См. док. № 117 (приложение).

** Эти материалы были переданы в бюро обкома ВКП (б) со следующей резолюцией Белоцкого: «т. Кокорина. [Зав. Особым сектором Киробкома – ред.]. Прошу ознакомить всех членов Бюро (пусть обязательно прочтут все материалы). Прошу передать членам Бюро, что вопрос этот заслуживает большого внимания (м. пр., если где-нибудь бродит хоть один экз. этой книжки, ее во всяком случае нужно изъять). Белоцкий. 10/II».

На бюро рассматривались партийная благонадежность А. Токомбаева, но нам эти материалы интересны тем, что все они связаны с именем К. Тыныстанова.

Под этим номером помещены не все материалы, собранные культпросветотделом ЦК КП (б) Киргизии, остальные находятся в данном сборнике в хронологическом порядке. См. сноски.

*** Датируется по сопроводительному письму.

малохудожественный. В этом стихотворении упоминается в одном месте фамилия Троцкого, примерно в таком стиле: «Ленин и Троцкий во главе народа и Красной армии сделали революцию». Кроме того, я допустил сравнение слова Ленина с евангелием и кораном, т.е. хотел убедить народ, что речи Ленина стоят выше евангелия и корана, и только поэтому Ленин освободил народ от гнета. Правда, в 1924 г. я понимал Троцкого как знаменитого человека, как одного из руководителей партии.

Летом в 1924 г. я приехал в Киргизию и сдал написанные стихи о Ленине Наркомпросу (тогда издательства во Фрунзе не было, этим делом занимался академический центр при НКП). Эти рукописи пролежали в НКП два года – 1925 и 1926 без движения и только в конце 1926 г. я их забрал обратно, не желая их оставлять дальше без движения. По разрешению Тыныстанова или Джолдошева получил свои стихи обратно из рук Шабданова – работника НКП.

Я уверен, что причиной задержки моих рукописей явилось то обстоятельство, что в аппарате НКПроса сидели контрреволюционеры и националисты: Джолдошев, Баишев (контрреволюционер Башкирии), Шабданов Аджиман, Тыныстанов (нарком), Курманов, Кашимбеков, Убутаев, Татыбеков, Кененсарин, Арабаев и др.

В 1927 г. в январе месяце инструктор Средазбюро ЦК ВКП(б) Ходжабеков (ныне работает в Каракольском банке) предложил мне переслать стихи о Ленине в Истпарт Средазбюро, которое в то время собирало материал о Ленине по всем Средне-Азиатским республикам.

Таким образом, к третьей годовщине смерти Ленина стихи эти были напечатаны отдельной брошюрой Истпартом Средазбюро ЦК, тиражом 2000 экз. Мои стихи, после выпуска, подверглись критике Тыныстанова, который охарактеризовал эти стихи как бездарные, малохудожественные, но полностью критику не помню.

Кроме того, т. Догдуров также выступил в печати с критикой моих стихов, повторяя мысли, примерно, высказанные Тыныстановым. В 1935 г. я основательно переработал эти стихи, выбросив упоминание о Троцком и другие неправильные сравнения, как, например, речи Ленина с кораном.

Написал также новое предисловие, оставив, однако, и старое предисловие.

Прошу Бюро Обкома, если эта моя работа вызывает глубокое сомнение, расследовать все до конца, просмотрев всю мою творческую работу.

ПИСЬМО К.ТЫНЫСТАНОВА СЕКРЕТАРЮ КИРОБКОМА ВКП(б)
М. БЕЛОЦКОМУ С ОБЪЯСНЕНИЕМ ПРИЧИНЫ ОТРИЦАТЕЛЬНОГО
ОТЗЫВА НА СБОРНИК СТИХОВ А. ТОКОМБАЕВА
И ТОЙ ОБСТАНОВКЕ, КОТОРАЯ СОЗДАЛАСЬ ВОКРУГ ИЗДАНИЯ
ЭТОГО СБОРНИКА

Тов. Белоцкий!

В добавление к моим устным Вам сообщениям по вопросу о сборнике стихов «О Ленине» сообщаю следующее:

Рукопись этого сборника попала на рецензию ко мне и получила с моей стороны отрицательный отзыв, как неверно толкующая образ Ленина – как вождя и ленинизм, а также изображающая «вождем» Троцкого. В результате моего заключения сборник в Киргизии не был опубликован. Издан он был Истпартом Сред. Азбюро ЦК ВКП(б) в 1927 г. в г.Ташкенте. После того, как часть издания была уже распространена, один экземпляр попал в комиссию по просмотру ленинской литературы на киргизском языке при Кир. Обкоме ВКП(б), которая мне, как своему члену, поручила дать на сборник рецензию. Рецензия была мною составлена и представлена комиссии, которая с ней согласилась и постановила изъять сборник. Постановление комиссии должно было санкционировано Бюро ОК; было ли это сделано, мне неизвестно. Однако, думаю, что санкции этой не было, так как в 1933 г. я не мог найти соответствующего постановления.

В 1927 г. появилась первая резкая критика сборника в киргизской газете (автор статьи т. Догдуров). В защиту же этого сборника в той же газете выступил т. Рахматуллин. Против последнего мною была помещена статья в той же газете. В 1933 году в связи с юбилеем поэта появилась большая статья т. Рахматуллина (тогда члена Бюро ОК и редактора газеты), где он опять восхваляет сборник и попытку мою изъять его квалифицирует, как контрреволюционную (смотри газету «Кзыл-Киргизстан» от 6 июня 33 г.). Экземпляра этой газеты у меня, к сожалению, не сохранилось, так как я передал его тов. Таукину вместе с моими заявлениями от 10/VII и 2/VII – 1934 г.

В связи с вышеуказанной статьей т. Рахматуллина мною было подано заявление на имя Бюро ОК (при руководстве Шахрая), которое осталось безрезультатным. Такова история вопроса.

Ввиду того, что сам автор сборника не отказался от него, как неправильно толкующего образа тов. Ленина и ленинизм, ввиду того, что имеется статья т. Рахматуллина, восхваляющая сборник, а также ввиду того, что не было решения ОК об указанных документах: сборник «О Ленине» еще кое-где читается как советский документ. Следовало бы автору сборника т. Токомбаеву, а также т. Рахматуллину в печати осудить

свои неправильные взгляды, придерживаясь народной пословицы «Лучше поздно, чем никогда».

К настоящему объяснению прилагаю: 1) отрывки из сборника в русском переводе*; 2) черновик моего заявления в 1933 г. на имя бюро ОК**.

8 \ II – 37 г.

Тыныстанов

ОБЪЯСНЕНИЕ К. РАХМАТУЛЛИНЫМ СВОЕЙ ОЦЕНКИ
СТИХОВ А. ТОКОМБАЕВА И РЕЦЕНЗИИ НА НИХ К. ТЫНЫСТАНОВА

В Киробком ВКП(б)

Об издании и о моей критике сборника стихов Токомбаева, посвященных тов. Ленину, могу сообщить следующее:

Кажется, в конце 1926 года, – я тогда работал в Средазбюро ЦК ВКП(б) – из Истпарта Сред. Аз. Бюро ЦК ВКП(б) мне показали сборник стихов «О Ленине» тов. Токомбаева и я, прочитав, нашел нужным рекомендовать выпустить их, как материалы – песни, отражающие мнение киргизской бедноты о Ленине. Но я их не редактировал и не знаю, кто их редактировал. По-моему, они вообще не подверглись тогда редактированию. Предисловие было написано Ходжабековым, ныне председатель Каракольского РИКа. Я тогда Токомбаева не знал, лично не видел, с ним познакомился по приезду в Киргизию, т. е. в 1927 году.

После выпуска сборник был забракован Кир. Обкомом на основании рецензии Тыныстанова, и эта книга вообще, кажется, не была распространена.

Когда в Средазбюро получили рецензию Тыныстанова, это было в начале 1927 года, ее дали мне и просили дать заключение. Тогда я дал заключение, где считал рецензию Тыныстанова неправильной. При сем это свое заключение прилагаю. Это заключение было передано тов. Нодел – зав. отделом печати Сред. Аз. Бюро. Согласился ли он с моим мнением, – не могу сказать. Он мне указал, что неправильно, когда я пишу, что нельзя требовать стопроцентного ленинизма, и это место мною было вычеркнуто, кроме того, он указал, что я путаюсь в определении крестьянских писателей и попутчиков. Но окончательного решения по этому вопросу не было, т. к. хотели создать комиссию для просмотра сборника стихов, рецензию Тыныстанова и мое заключение. Я в апреле или мае 1927 г. уехал в Киргизию и не знаю, чем кончилось дело.

По приезду в Киргизию я, видя, что очень нападают на Токомбаева, причисляя его к контрреволюционерам, выступил в газете «Эркин-Тоо» со статьей, которая, к сожалению, у меня не сохранилась. Но я помню,

* См. док. №117 (приложение).

** См. док. №117.

что там я защищал те же взгляды, которые изложены в моем заключении о рецензии Тыныстанова.

Дальше я выступил со статьей к юбилею Токомбаева в 1933 г., которую прилагаю. В этой статье опять-таки защищал, в основном, те же взгляды.

Как я защищал Аалы? Для ясности приведу то место из моей последней статьи, где я разбираю его ошибки.

«Теперь давайте докажем, что Аалы есть советский писатель, что те, кто обвиняют его в «извращении ленинизма» и желают поставить в один ряд с Тыныстановым, или головотяпы-механисты или прикрывающиеся классовые враги. Для доказательства возьмем их же слова:

«Говорят, что Аалы сравнил слова Ленина с кораном и евангелием; говорят, что Аалы смотрит на мир идеалистически, заявляя, что «ушел ты (Ленин) из ложного мира», говорят, что Аалы писал якобы «Ленин надоедал простыми словами». Верно, если взять вообще, то эти выражения можно квалифицировать как извращение Ленинизма. Ибо и муллы-ишаны тоже говорили, что «слова Ленина соответствуют корану» и этим хотели и хотят сохранить влияние религии.

Но, прежде всего, Аалы не говорит, что слова Ленина тождественны словам корана, что, руководствуясь кораном, тем самым руководствуетесь ленинизмом.

Он сделал сравнение, говоря, что когда его слова были хуже евангелия и корана. Аалы, хотя говорил, что «ушел из ложного мира», но он не говорил, что это мир «ложный», что думайте о загробной жизни. Насчет Троцкого он говорил поскольку тогда он (Троцкий) был один из руководителей и действительное лицо его не было ясно для Аалы. У Аалы таких неправильных сравнений много.

Если бы Аалы был байско-манапским писателем, то он непосредственно призвал бы к национализму, на путь религии и т. д. Нет, Аалы на этот путь не призывал. Он звал на ленинский путь. Но когда он воспевал этот ленинский путь, в стихах Аалы проявились те противоречия, которые имелись в быту и во взглядах трудящихся аула того времени.

Сравнение слов Ленина с кораном и слова, что «ВКП(б) ваш младший брат» показывает только то, что трудящиеся, которые под руководством пролетариата разрушают старый мир, в то же время еще не успели освободиться от влияний этого старого».

Так я писал. Это об ошибках. Но я защищал сборник Аалы и самого Аалы и с другой стороны. Я считал, что Аалы есть представитель трудящихся, который противопоставит байско-манапским писателям, что его сборник о вожде есть тоже своеобразный отпор байско-манапской идеологии. И в этом духе защищал и Аалы и его сборник от посягательства байско-манапских элементов. Я в последней своей статье, охарактеризовав и раскритиковав байско-манапских писателей, дальше

писал, что «Вот против этих байско-манаписких писателей выступил Аалы, воспевая Ленина, призывая на ленинский путь. Но дело не только в том, что он воспевал Ленина, а в том, в каком содержании и в какой форме он воспевал? Аалы воспевал Ленина не как пролетарский писатель, выкованный, вышедший из промышленности. Он воспевал Ленина, как писатель, вышедший из среды беднячко-батрацких масс аула. Это особенно нужно помнить, ибо есть люди, которые придираются к Аалы за то, что он воспевал Ленина в содержании и форме, понятных для киргизской бедноты» и т.д.

Тыныстанов требует, чтобы я выступил в печати с признанием допущенных ошибок, считаю, что не я, а он должен признаться, ибо я дал в основном правильную критику с точки зрения характеристики роли и значения сборника Аалы и сущности допущенных ошибок. Считаю недостатком то, что я не раскритиковал предисловие и не указал можно ли сборник оставить в пользовании с имеющимися ошибками. Но оба эти момента отпадают. Во-первых, хотя я конкретно не указывал на предисловие, но вся моя критика являлась ударом по предисловию. Во-вторых, поднимать вопрос об изъятии книги не было нужды, т.к. она вообще не была распространена и готовился к изданию новый, исправленный текст.

Тыныстанов должен признаться, что, во-первых, он вкуче с другими националистами тормозил выпуск сборника, хотя в то же время без всякой задержки печатались «Алаш-ординские» стихи и проза Тыныстановова и друг. Можно было исправить ошибки автора и выпустить сборник. Этого он не сделал. Во-вторых, после выхода он очень горячо взялся и забраковал сборник «О Ленине», тогда как его сборник об Алаше и о национализме не был забракован и он об этом молчал. Сборник Тыныстановова был забракован на два года позже Токомбаевского. В-третьих, и это самое главное, он всячески хотел зачислить Аалы к контрреволюционерам, к байско-манаписким писателям.

Приведу факты:

I. Вплоть до 31 года Тыныстанов критиковал исключительно Токомбаева, говоря, что он писал контрреволюционные стихи о Ленине. Одновременно он не критиковал никого из тех байско-манаписких писателей, контрреволюционные произведения которых печатались без задержки.

II. Он этого требовал и на комиссии Кир. Обкома ВКП(б), кажется, в 1932 г., когда я, Тыныстанов, Тойчинов, Исеев и Джамангулов были выделены для составления резолюции о киргизской литературе. Там стоял вопрос, кого причислить к советским и кого к байско-манаписким. Тыныстанов настаивал, чтобы отметить извращение ленинизма со стороны Токомбаева и книгу, как контрреволюционную вещь, изъять. Я соглашался с ним, что книгу можно изъять, но не как контрреволюционную вещь. Также я возражал против включения имени Аалы в число

байско-манапских писателей, извращавших ленинизм. Тыныстановская установка не прошла, хотя бы он об этом выступил и на бюро, где была принята резолюция.

Заканчивая свое объяснение, должен дать одну справку. Тыныстанов пишет, якобы, сборник был забракован комиссией Обкома, которая при участии Тыныстанова нашла необходимым переиздать его, исправив допущенные ошибки. Об этом я услышал только в 1933 году. Но история обстояла немного иначе. Сборник был забракован Тыныстановым. Это было так. Тогдашний секретарь ОК Садаев согласился с рецензией Тыныстанова и написали в Ср. Аз. Бюро об изъятии. Комиссия была уже после, когда я приехал в Киргизию, когда было мое выступление. Ибо в комиссии участвовал Пинхасик, который приехал в Киргизию после меня. И интересно, почему-то я не знал о работе этой комиссии и она обсуждала вопрос, кажется, через год после изъятия сборника.

Я думаю, что Бюро ОК лучше разберет это дело, чем я, и укажет каждому его ошибки. При этом я приложил свое заключение о рецензии Тыныстанова и свою последнюю статью, в которых ясно изложена моя точка зрения, как бы, в их развитии, т.к. от первого моего выступления (в 1927 г.) до последнего (1933 г.) прошло 6-7 лет.

9П – 37г.

Рахматуллин

ЗАКЛЮЧЕНИЕ К. РАХМАТУЛЛИНА НА РЕЦЕНЗИЮ К. ТЫНЫСТАНОВА

Сборник стихотворений «О Ленине» подвергся критике со стороны члена комиссии по проверке ленинской литературы т. Тыныстанова.

Критик, вполне правильно оценивая «огромную ценность и пользу для трудящихся Киргизстана», все же приходит к выводу, что сборник извращает ленинизм, не говоря уже об «отсутствии у автора малейшего представления о поэзии», не говоря о том, что «содержание не то, которое требует пролетарская поэзия».

Произведение было издано, как историческая ценность, как материал, отражающий те мнения и взгляды о Ленине, которые вырабатывались самой массой, которые вырабатывались, как продукт сдвигов, принесенных Октябрем и для киргизской бедноты.

Ленин – великий вождь и руководитель революции, освобождающей бедняка от векового гнета, не мог не занять определенного уголка в сознании этого бедняка. Отражением этих мнений и настроений явилось произведение молодого т. Токомбаева.

т.Токомбаев, как поэт киргизского аула, как поэт киргизской бедноты, избрав самую понятную для киргиза форму, изложил все, что думает этот аул. Вот почему нельзя его винить «в извращении ленинизма», ибо он передавал этот ленинизм в том виде, в каком его понимает бедняк, вот почему он сравнивает слова Ленина «чем хуже они корана», вот почему он говорит, что «ты ушел, оставив ложный мир», вот почему он говорит,

что «Ленин отправлял бедняков с добычами». Одним словом, все те пункты, за исключением нескольких, явно извращенных в передаче критика, все они не говорят об извращении ленинизма, а указывают на то, что и киргизский бедняк, и член родовой семьи приемлет этот ленинизм, и указывает на то, как он его понимает, с чем он его сравнивает, поскольку понимать и сравнивать могут только в рамках своего кругозора, своей среды, постолько мы сталкиваемся и с кораном и с джалганом (ложный мир) и с медресе, которую построил Ильич, и с добычами, которые достались беднякам.

Если бы т.Токомбаев составил бы учебники «ленинизма» с означенными иллюстрациями, то не только не издали бы его произведение, а советовали бы ему подчитать. Но, поскольку он пишет художественное произведение, постолько нужно помнить, что поэзия не готовится по заказу. Здесь можно было бы говорить, что он извращает народный материал, окрашивая его своим знанием, как студент САКУ. И в этом смысле были бы не правы, ибо поэт не может не отражать той среды, с которой он связан, поэтому у т.Токомбаева как киргизский аул, так и САКУ имеют достаточное отражение.

Дальше нужно будет поговорить, что это содержание отвечает ли требованиям пролетарской поэзии?

О какой пролетарской поэзии мы можем говорить в киргизском ауле? Только о наших литературных попутчиках, которые будут отражать настроения наших попутчиков – настроения широкой дехканской массы, идущей под руководством и в союзе с пролетариатом к социализму.

Оправдывает ли себя в этом смысле произведение?

Да, как было указано, оно излагает те взгляды и настроения, которые выработала киргизская беднота, наша опора, и, передавая эти настроения, высказывает их дальнейшую позицию, призывая их идти с теми, кого оставил Ильич, с теми, кто создал Ильича (с партией и с рабочим классом).

Разве это произведение не отвечает нашим целям, разве оно не в нашем духе?

Теперь пару слов «об отсутствии малейшего понятия о поэзии». Здесь сама постановка вопрос неверна. Нельзя требовать от поэта, чтобы он не писал до тех пор, пока не вгучит, не поймет сущности всех литературных школ. Поэзия не есть продукт учебы, а только изучая литературу, можно усовершенствовать ее форму, но в процессе учебы нельзя приобрести того таланта, который необходим для поэта. Критик нападает «на отсутствие поэзии», говоря о согласованности лишь рифмы.

Да, не будет поэзии, поскольку нападают на поэта за то, что он говорит «Рано ушел наш вождь, ошибаясь в смерти», за то, что он говорит «Вставайте, рабочие, закусившие легкие в ртах».

Здесь критик просто не понимает (или не хочет понимать) того, что киргизская поэзия допускает не такие еще вещи, что киргизская поэзия, нисколько не стесняясь, сравнивает красавицу киргизку с «насбаями» (табак кладется по язык): «Холодна ты, как Ак-сай, соскучился я о тебе, как о насбае».

В итоге нужно отменить явно придирическое отношение критика, который фразу о том, что «Ленин загонял своих врагов простыми словами» превращает в смысл, якобы Ленин был демагогом. Или фразу о том, что «после смерти брата не мог же Ленин не идти по его пути», передает, как будто бы Ленин хотел «мстить за брата».

Или фразу о том, что весть о смерти Ленина встречена со скорбью трудящихся Франции, Германии передается в виде, что «Скорбью о Ленине были охвачены и капиталистические государства».

Все это говорит о том, что критик, нисколько не понимая своей задачи, занимался простой демагогией. Не вызвано ли это тем, что в предисловии к книге автор указывает на то, что книга провалялась целый год в Кир. науч. комиссии, председателем коей является т. Тыныстанов – т. критик.

Написана в 1927 г. в Ташкенте, но не была опубликована.

Рахматуллин

ЦГА КР. Ф.350. Оп.14. Д.22. Л.62-74. Заверенные копии.

№ 142

ПОСТАНОВЛЕНИЕ НКВД КИРГ. ССР ОБ АРЕСТЕ КАСЫМА ТЫНЫСТАНОВА С ПРОИЗВОДСТВОМ ОБЫСКА, САНКЦИОНИРОВАННОЕ ПРОКУРОРОМ КИРГ.ССР ПО СПЕЦ. ДЕЛАМ

г. Фрунзе

1 августа 1937 г.

«УТВЕРЖДАЮ»
НАРКОМ ВНУТДЕЛ КИР. ССР
КАПИТАН ГОСУДАР.
БЕЗОПАСНОСТИ
(ЧЕТВЕРТАКОВ)
«1» Августа 1937 г.
[подпись]

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

1937 года Августа 1 дня, Гор. Фрунзе. Я, Опер. Упол. 3 Отдела УГБ НКВД КИР. ССР – СЕРЖАНТ Государственной Безопасности ТИТОВ В.В., рассмотрев следственные материалы на гр-на ТЫНЫСТАНОВА Касыма, по нац. киргиз., гр-н СССР, урож. Каракольского р-на КИР. ССР, член ВКП(б), сын бай-манапа, в данное время работает директором научно-исследовательского института в г. Фрунзе.

НАШЁЛ:

Что имеющимися в деле следственными данными ТЫНЫСТАНОВ Касым в достаточной степени изобличается в участии в контр-революционной националистической и организационной деятельности в КИР. ССР, т.е. в преступных деяниях, предусмотренных ст. ст. 58-11 УК РСФСР, и принимая во внимание, что нет гарантии в том, что он, ТЫНЫСТАНОВ Касым, не скроется от следствия и суда, а поэтому руководствуясь ст.ст. 147-148 УПК РСФСР,

ПОСТАНОВИЛ:

ТЫНЫСТАНОВА Касыма арестовать с производством тщательного обыска. Копией настоящего постановления просит предварительное согласие Прокурора Кир. ССР по спец. делам.

Опер. Упол. 3 Отдела НКВД Кир. ССР
Сержант Государств. Безопасности *Титов*

Согласен: Пом. Нач. 3 Отдела УГБ

Лейтенант Государ. Безопасности *Титов*

Арест Тыныстанова санкционирую
Прокурор Кир. ССР [подпись]

1/VIII 37 г.

Архив КНБ КР. Ф. СУ. Д.7692. Т.1 Л.1 . Подлинник.

№ 143

ОРДЕР НА АРЕСТ КАСЫМА ТЫНЫСТАНОВА

г. Фрунзе

1 августа 1937 г.

НКВД – СССР

Нар. Ком. Внутр. Дел. Кир. ССР

УПРАВЛЕНИЕ ГОСУДАРСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

г. Фрунзе Киргизская № 43

Ордер №476

Действителен на «2» суток От 1/VIII 1937 г.

Выдан сотруднику 3-го отд. НКВД Кир. ССР

т. Титову

На производство Обыска и ареста

Тыныстанова Касыма

По адресу Карла Маркса № 53

ПРИМЕЧАНИЕ: Все должностные лица и граждане обязаны оказывать указанному сотруднику полное содействие.

Нач. УНКВД Киргизской ССР

Капитан Госбезопасности [подпись]

Секретарь [подпись]

Архив КНБ КР. Ф. СУ. Д.7692. Т.1. Л.1. Подлинник.

**ПРОТОКОЛ № 20 ВНЕОЧЕРЕДНОГО СОБРАНИЯ
ПЕРВИЧНОЙ ПАРТИЙНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ НАРКОМПРОСА
КИРГ.ССР ОБ ИСКЛЮЧЕНИИ К. ТЫНЫСТАНОВА
ИЗ РЯДОВ ВКП(б)**

г. Фрунзе

2 августа 1937 г.

Присутствовало: 12 человек, членов ВКП(б) 10 чел., кандидат. 2 ч.

С л у ш а л и : О деятельности контрреволюционного националиста Тыныстанова (докл. т.Алиев)

Известный нам контрреволюционный националист Тыныстанов в практике своей работы систематически проводил националистическую линию под видом всевозможных ошибок в своих произведениях. В изданном учебнике «Синтаксис киргизского языка» допущена такая формулировка, что учащиеся и ученики будут понимать, что большевики боятся трудностей.

Тыныстанов ранее исключался из ВКП(б) за националистическую контрреволюционную деятельность, но впоследствии был восстановлен. Тыныстанов в данное время работает в Институте кир. языка и письменности, состоял на учете в нашей парторганизации с начала текущего года, но мы мало его изучили на работе, это наша основная ошибка.

Его терпели на работе потому, что [он] считался лучшим знатоком киргизского языка, и считали, что его совершенно нечем заменить, но мы теперь вполне можем заменить преданными товарищами (Макешев, Актанов и др.).

Тыныстанов на практической работе показал себя как враг народа, не оправдал доверия партии и народа. Тыныстанов ряд лет обманывал партию, протаскивал контрреволюционных националистических элементов в системе Наркомпроса, а тот враг народа систематически вредил делу, он сейчас органами НКВД арестован, но его последышей нужно изгнать из органов Наркомпроса. Тыныстанова нужно исключить из рядов партии как врага народа и проверить весь аппарат Института кир. языка и письменности в целях удаления последышей Тыныстанова. Нашей парторганизации нужно мобилизоваться, одновременно проверить и аппарат Наркомпроса и особенно Педлабораторию и библиотеку, также провести аналогичную работу по проверке аппарата рай- и горно и всего учительского состава, с расчетом, чтобы к началу учебного года не осталось ни одного работника, вызывающего сомнение; нужно разобрать быстрее вопросы о Давлетове, и Новака совершенно освободить от работы.

Тов. Кенинбаев – Несмотря на то, что неоднократно вопросы о бдительности стояли на активе, на пленумах Горкома партии, имеется

решение 1-го Партийного съезда, организация Наркомпроса опоздала с разоблачением контрреволюционного националиста Тыныстанова, из чего можно делать вывод, что в первичной организации Наркомпроса имеется иждивенческое настроение и, благодаря чего, Тыныстанов во время не был разоблачен парторганизацией.

Тыныстанов выходец из кулацкой семьи и умело маскировался, он, Тыныстанов, умышленно группировал контрреволюционные силы в культурных учреждениях, а в последнее время открыто пошел по контрреволюционной линии, знающие товарищи должны осветить деятельность Тыныстанова. Бюро Райкома вынесло решение проверить труды Валитова и обсудить деятельность Валитова. Валитов работает директором Института кир. языка и письменности совместно с Тыныстановым и возможно проводит его линию.

Работа по кадрам в Наркомпросе стоит неважно. В Караколе работает Кадырбаев, по сведениям, является контрреволюционером, а преподает в Педучилище. Сейчас нужно поднять бдительность парторганизации и мобилизовать на борьбу с ликвидацией остатков Тыныстановщины, одновременно провести работу по проверке всех кадров, работающих в культурных учреждениях. Тыныстанова, как врага народа, из рядов вкп(б) исключить.

Тов. Джаркимбаев – Когда разбирали вопрос о диверсантах Пятакове и других, тогда мы еще говорили, что Тыныстанов мрачными красками насаждает свои произведения, допускал выражения, как то: темная ночь, сломана телега, большевики боятся трудности. Наша организация мягко относилась к Тыныстанову, к нему отнеслись явно либерально. О Карасаеве вопрос стоял тоже неоднократно. Джумабаев утвердил рецензию синтаксиса Тыныстанова. Карасаев снимался с работы, но было предложено восстановить на работе и пришлось выплатить за прогул. Тыныстанов взял под свое влияние Батманова, и Батманов работает заодно с Тыныстановым, вместе с Тыныстановым извращали киргизский язык. За 20 лет существования Института ни одного человека не подготовлено. Работа Батманова нуждается в серьезной проверке, Батманов никакой пользы киргизскому народу не дал и если бы был честным работником, разоблачил бы деятельность Тыныстанова, но он не разоблачает, следовательно работает с ним заодно и проводит вредную националистическую теорию, проект новой орфографии нужно еще раз просмотреть. Тыныстанов каждый год выдвигает новую теорию и все противоречащие, терминология еще остается гнилой, её нужно переделать, синтаксис, составленный Тыныстановым, очень трудный, никто его не понимает и не могут изучить.

Тов. Бекджанов – Статья Тыныстанова разбиралась на коллективе Института, критики развернуто не было. План научной работы не выполняется, существует круговая порука. Наша вина в том, что мы не

контролировали работу. Тыныстанову была дана возможность исправить свои ошибки, но Тыныстанов этим доверием все время злоупотреблял. Карасаева все время Тыныстанов защищал, дал научную работу и все время выдвигал Карасаева на работе. Когда Карасаев работал в Караколе, куда приезжал и Тыныстанов, то Тыныстанов сказал Карасаеву – приезжай во Фрунзе, дам работу в Институте. Жигаловский говорил Тыныстанову, что Карасаев пусть работает в Институте, только зачеркни фамилию Карасаева, а он пусть работает. Ни один труд Тыныстанова без сомнения не вышел, Тыныстанов исправляться не хочет. В плохом росте кадров виновата в целом парторганизация, мы работой Института не интересуемся. Карасаева нужно немедленно отстранить от работы в системе Наркомпроса.

Тов. Баялинов – Партия и Правительство дали возможность Тыныстанову исправить свои ошибки, но он этого делать не хочет. Вся его литература насыщена тем, чем не нужно, когда ему сделали замечание, он слушать не хочет и заявляет, что Вы ничего не знаете, чем и оттолкнул всю молодежь. Тыныстанов с Турусбековым пьянствовал и разложил Турусбекова. Тыныстанов умышленно разлагал молодых научных работников.

В Кеминском районе директором неполной средней школы работает воспитанник Джолдошева, мы мало проявляем бдительности, бдительность нужно усилить. Нужно предложить Главлиту немедленно изъять произведения Тыныстанова.

Тов. Мулладжанова – О Тыныстанове вопрос стоит не случайно, сколько ему не поручали от партийной организации, ни одного поручения он не выполнил, всегда были у него справки, что он болен или чем-либо занят. Карасаева поддерживал Обком партии, Карасаев всегда ходил в Обком, там имел основательную поддержку, когда он приехал из Каракола, то он заявил, что буду требовать работу во Фрунзе или уеду в другую братскую республику.

Скажу, что мы по работе с кадрами хромаем на все четыре ноги, Жигаловский работал помощником Джолдошева, ничего по кадрам не делал, совершенно не занимались выращиванием кадров. А теперь он работает в ЦК и меня обвиняет за неграмотные кадры, работая в Наркомпросе, Жигаловский знал отлично Тыныстанова и всех контрреволюционеров, но не разоблачал. О Жигаловском нужно поговорить и выяснить его личность. Новака держим в аппарате, но он является пустым человеком. С кадрами нам нужно поработать, навести порядки в управлениях, из Кетмень-Тюбе ходит Алексеев, которого нужно совсем выгнать. Кадры мы совершенно не знаем, и наши начальники отделов этим не занимаются.

Тов. Махмудов – На каждом партсобрании Джаркимбаев с Тыныстановым дрался, а мы ему не помогали в разоблачении

Тыныстанова. Многие думали, что раз Тыныстанов восстановлен в партию, значит полностью оправдал себя, и про старые его ошибки мы забыли. Карасаев, Байджиев поддерживались Тыныстановым, а Тыныстанова считали профессором кир. языка и находили его незаменимым, нужно сказать, что в нашей системе находятся враги народа, в Таш-Тюбе два учителя арестованы, наши кадры нуждаются в проверке, много говорим о Новаке, но ничего не делаем. Мы с Бекджановым хотели проверить его работу, но я выехал в командировку и не знаю, как это дело обстоит, но работу его проверить нужно. Заявлений лежит очень много неразобранных. За отсутствием Новака я составил список, сколько в какой район нужно послать учителей. Тов. Алиев говорит, что Давлетов работает хорошо, но мы знаем, что Давлетов был членом контрреволюционной организации и пока доверять ему тоже опасно.

Тов. Токомбаев – Нужно проверить работу Наркомпроса и района. В Чуйском районе работает Ногаев, который при Джолдошеве работал в Наркомпросе в спец. секторе, была статья в газете «Ленинчил-Джаш», которая критиковала ремонт школ и работу Ногаева. Я работаю в Политпросветотделе, до меня работали Эрман и Михеева, исключенные из партии как троцкисты. Работа по Политпросветотделу поставлена плохо, в Центральной библиотеке расхищено около 4. 000 книг, в детской библиотеке растрата до 6. 000 рублей. Материалы по обследованию переданы в прокуратуру для привлечения виновных к ответственности. Аппарат политпросвета и все имущество нужно проверить.

Тов. Черкасов – Отмечена слабая деятельность в работе Наркомпроса, видно, имеются последствия вредительства, нашей парторганизации нужно показать образцы работы, нужно подтянуть культурный уровень республики. В библиотеке курсов ЦК партии нашли книгу Рыскулова «Киргизстан» и книгу Белоцкого, в которых, кроме вредного, ничего нет. Рыскулов расхваливает Белоцкого, а о борьбе с троцкистами и бухаринцами нет ни слова. Сегодняшним собранием дело не должно остановиться, нужно очиститься от банды, НКВД изъяли Тыныстанова, но его агентура еще везде имеется. Неправильное выражение, что Тыныстанову давали возможность исправиться, но он не исправился – это значит по сути дела давали возможность врагу народа вредить, такое выражение нужно выбросить, нужно сформулировать – мы давали врагу вредить, данной ему возможности Тыныстанов старался разлагать союз писателей и других работников, все националисты перешли на путь троцкизма, и об этом не нужно забывать, нужно направить работу на ликвидацию этой банды.

Тов. Парамонов – Сегодня разбирается вопрос большой важности, тов. Джаркимбаев колотил дубиной Тыныстанова за его научные труды, но мы Джаркимбаева не поддерживали. Джаркимбаев всегда доказывал

ошибки Тыныстанова, а Тыныстанов ссылался на Джумабаева, заявляя, что Джумабаев проверил и все верно, вина наша в том, что мы на это не обращали внимание. Вопрос о Валитове мы разбирали неоднократно, но Джаркимбаев заявлял, что Горкомом дело рассмотрено и что запрос сделан в Москву, а, между прочим, этот вопрос окончательно не решен. Мы высказывались за недоверие Валитову, нам нужно дело Валитова не забывать. Парторганизации было дано задание выступить в печати с разоблачением своих ошибок 1932 года, но Валитов не выступил, значит, нам нужно поставить вопрос и обсудить о возможности пребывания Валитова в рядах ВКП (б).

Постановили:

1. Тыныстанов Касым состоял и принимал активное участие в контрреволюционной националистической алашординской организации.

2. Тыныстанов происходит из социально-чуждой кулацкой семьи, отец Тыныстанова в 1930 году был раскулачен и сослан из пределов Киргизской ССР.

3. Тыныстанов Касым с начала своей общественно-политической деятельности являлся и является теперь идеологом контрреволюционной националистической группировки Сыдыкова – Абдрахманова и подпольной контрреволюционной организации «Социалистический туран», сомкнувшейся с троцкистско-зиновьевской бандой.

Тыныстанов систематически как в своих литературных произведениях – поэма «Джаныл-Мырза», «Пастух» и сборник стихов, в разработке киргизского литературного языка (грамматика и синтаксис кир. языка), а также, извращая на байско-манапский феодальный лад, в так называемом академическом вечере на сцене Киргостеатра – глава с поэмы «Манас» «Великий поход», протаскивал контрреволюционные националистические идеи.

4. Вместе с этим насаждал контрреволюционных националистов (Шабданов, Карасаев, Идрисов, Кашимбеков, Курманов, Сопиев и др.) сначала в аппарат Наркомпроса и впоследствии в Институт кир. языка и письменности.

5. Тыныстанов, несмотря на разоблачение Карасаева как контрреволюционного националиста в 1935 году, будучи членом партии ВКП(б), устроил его на работу в Институте кир. языка и письменности в качестве научного сотрудника по киргизскому языку, и в начале 1937 г. Карасаев, по инициативе Тыныстанова, был командирован в Москву по составлению русско-киргизского словаря.

6. Тыныстанов в целях дезорганизации творческой деятельности Союза писателей разлагал отдельных писателей (Турусбекова и др.), противопоставляя их союзу писателей Киргизии.

7. Все это могло иметь место в результате потери большевистской бдительности в первичной парторганизации Наркомпроса. Несмотря на

ряд сигналов отдельных коммунистов на общих собраниях первичной парторганизации, партактива, а также решений Горпартконференции и I-го съезда Компартии Киргизии о выкорчевывании остатков контрреволюционных националистов, троцкистов и бухаринцев – не сумела разоблачить деятельность Тыныстанова как врага народа.

8. Исходя из вышеизложенного, Тыныстанова Касыма, как врага народа, двурушника, контрреволюционного националиста, троцкиста, – из рядов ВКП(б) и с к л ю ч и т ь.

9. В целях скорейшей ликвидации вредительской работы Тыныстанова – для проверки деятельности Института кир. языка и письменности, Пединститута и всех учебных заведений Наркомпроса создать тройку в составе товарищей: Черкасова, Бекджанова и Джаркимбаева, которым предложить проверить деятельность в отдельности каждого работника и в целом упомянутых учебных заведений в 5-дневный срок и доложить на очередном партсобрании.

10. Поручить тов. Махмудову проверить деятельность Бектенова, Байканова и Джолдошева.

11. Поручить тов. Алиеву и начальникам школьных управлений в связи с имеющимися сигналами из районов о том, что в материалах аттестационной комиссии прошли контрреволюционные троцкистские националистические элементы, проверить протоколы аттестационных комиссий.

12. Поручить тов. Алиеву организовать проверку кадров аппарата Наркомпроса, аппарата гор- и районо, учителей с расчетом, чтобы к началу учебного года не осталось ни одного работника, вызывающего политическое сомнение.

13. Поручить тов. Алиеву отозвать из командировки т. Валитова.

Председатель собрания *О. Алиев*
Секретарь *Пиотрович*

ЦГА ПД КР. Ф. 471. Оп. 1. Д. 12. Л. 91-95. Подлинник.

№ 145

ВЫПСКА ИЗ ПРОТОКОЛА №12 ЗАСЕДАНИЯ БЮРО ГОРКОМА ПАРТИИ ОБ УТВЕРЖДЕНИИ РЕШЕНИЯ ПЕРВИЧНОЙ ПАРТИЙНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ НАРКОМПРОСА ИСКЛЮЧИТЬ К. ТЫНЫСТАНОВА ИЗ РЯДОВ ВКП(б)

г. Фрунзе

4 августа 1937 г.

Присутствовали:

Чл. бюро: Голодко, Кенебаев, Хандобин, Джакипбаев, Чистяков.

Кандидаты

чл. бюро: Клопотович, Щебланов, Королев.

От аппарата: Шаманаев, Миартуш, Счастный, Боярская.
С л у ш а л и : 19. Решение первичной парторганизации Наркомпроса об
исключении из рядов партии **ТЫНЫСТАНОВА Касыма**.
П о с т а н о в и л и : Решение первичной парторганизации об исключении
из партии **ТЫНЫСТАНОВА Касыма** утвердить.

Секретарь ГК КП (б) Киргизии **Кененбаев**

ЦГА ПД КР. Ф.539. Оп.1. Д.425. Л.157. Подлинник.

№ 146

АНКЕТА, ЗАПОЛНЕННАЯ В ТЮРЬМЕ СО СЛОВ К.ТЫНЫСТАНОВА

г. Фрунзе

20 сентября 1937 г.

АНКЕТА АРЕСТОВАННОГО

1. Фамилия Тыныстанов
2. Имя и отчество Касым
3. Дата рождения: число « » месяц год 1901
4. Место рождения Кир ССР Балыкчинского р-на
село Чирпекты
5. Место жительства (адрес) Карла Маркса 53
6. Профессия и специальность педагог языковед
7. Место службы и должность или род занятий профессор
по языку
- (Указать без сокращений: название предприятия или учреждения и характер производства)
8. Паспорт 5 летн. 1 гор отд. Милиции
(когда и каким органом выдан, № и категория, где прописан)
9. Социальное происхождение из крестьян бедняков
10. Социальное положение служащий
(род занятий и имущественное положение арестованного)
 - а) до революции батрачил
 - б) после революции учился до 1924 года после
работал
11. Образование (общее и специальное) высшее
12. Партийность (в прошлом и в настоящем) 1926-1937 г.
13. Национальность и гражданство (подданство) Киргиз гр-н СССР
14. Категория воинского учета-запаса и где состоит на учете не состоит
15. Служба в белых и др. к-р армиях, участие в бандах и восстаниях против Сов. власти (когда и в качестве кого) в 1922-1923 год. националистом в гор. Ташкенте.
16. Каким репрессиям подвергался при Сов.власти : судимость, арест и др. (когда, каким органом и за что) нет
17. Состав семьи жен. Тыныстанова Турдубибе
(близкие родственники, их имена, фамилии, адреса и род занятий)
 - сын Тыныстанов Тендик
 - + сын Тыныстанов Эркин
 - + дочь Тыныстанова Бердик

- сестра Каниметова Кишимкан

- мать Маркатаева Арпапек

Подпись арестованного

[подпись]

1. Особые внешние приметы _____
2. Кем и когда арестован 1 /VIII-37 г. Сержант з.б. Титов
3. Где содержится под стражей Тюрьма у. з. б. НКВД. Кир. ССР
4. Особые замечания _____

Подпись сотрудника, заполнившего анкету Жуков

«20» Сентября 1937 г.

ПРИМЕЧАНИЕ: Анкета заполняется четко и разборчиво со слов арестованного проверяется по документам.

Архив КНБ КР. Ф. СУ. Д. 7692. Т. 1. Л. 4. Подлинник.

№ 147

ВЫПИСКА ИЗ ПОКАЗАНИЙ НА СЛЕДСТВИИ ЧЛЕНА СТП ОСМОНКУЛА АЛИЕВА О К. ТЫНЫСТАНОВЕ КАК ВИДНОМ И АКТИВНОМ ЧЛЕНЕ СОЦИАЛ-ТУРАНСКОЙ ПАРТИИ

г. Фрунзе

22 сентября 1937 г.

... Если возьмем фронт культурного строительства. Здесь нам удалось сделать наибольший вред, чем в каком либо другом участке. Ибо здесь с самого начала до конца руководили видные члены контрреволюционной организации 1927-28 гг. Наркомпросом был Тыныстанов до 1930 г., Алиев – 1931-32 гг., Бабашалин – 1932-35 гг. май, Джолдошев – 1935-1936 гг. и опять Бабашалин и с февраля 1937 года по день ареста опять я, на протяжении всего этого периода мы непрерывно вредили. В результате этого и в настоящее время не созданы действительные начальные 4-х классные киргизские школы, а также неполные средние школы, не говоря уже о подготовке из киргиз специалистов в средних и высших учебных заведениях. Здесь наша основная цель, задачи были дискредитировать политику советской власти и партии перед населением и тем самым вызвать недовольство. Мы, руководители органов народного образования, в частности я, знали хорошо о засоренности учительского состава, но не вели борьбы с ними и не очищали их, ибо это не в наших интересах было. Отсюда нам удавалось воспитывать молодежь в националистическом духе.

В области создания киргизского литературного языка и научной литературы руководил видный член нашей организации Тыныстанов, который очень искусно вредил и протаскивал контрреволюционно-националистическую идеологию, на этом воспитывал молодежь и создавал вокруг себя контрреволюц. националистически настроенные кадры. Нашими надежными кадрами в области издательства и учебников были Наматов, Тойчинов, Карасаев, Карачев, некоторые мне неизвестны,

Тыныстанов должен хорошо знать. Вот почему мы Тыныстанова сохранили до настоящего времени.

... Возьмем фронт национального искусства. В этом вопросе нужно иметь в виду театры и литературу. В области национального театра нужно прямо сказать, что там проводилась настоящая контрреволюционная работа, ибо основным и идейным руководителем был по существу Исакеев, Аильчинов, а Исакеев является нашим руководителем по контрреволюционной работе. До сих пор на сцене нац. театра нет ни одной современной пьесы, отражающей колхозную жизнь, жизнь новых людей, стахановцев, колхозников, рабочих и т.д. Все пьесы, которые ставятся начиная с Академических вечеров Тыныстанова (1930 г.), до последней пьесы Бокомбаева «Алтын-Кыз» контрреволюционно-националистические. Ибо по заданию Исакеева наши писатели пишут чисто националистические вещи, отражающие старые феодальные отношения в Киргизии и воспитывающие зрителя на байско-манапском прошлом.

Я сам, будучи секретарем Ошского РК ВКП(б), по заданию Уразбекова сохранил контрреволюционно-националистически настроенных артистов, выходцев из социально-чуждой среды, в частности таких, как Артынова, Омарова и других. На сцене Ошского узбекского театра ставились при мне пьесы, которые все время шли в узбекских театрах: «Гульсара», «Фархад и Ширин», «Тармар», «Рустам», «Аршин-Малалан» и др.

Или, если взять киргизскую государственную филармонию. Правда там собраны народные певцы и музыканты (комузчи, киякчи и др.), но исполняемые вещи – песни в большинстве старые, отражающие феодально-родовые отношения в Киргизии, и это тоже делалось не случайно, ибо это нас, националистов, удовлетворяло, и давались задания работникам театра со стороны Исакеева, Аильчинова именно взять в театре и филармонии направления на контрреволюционно-националистические вещи...

ЦГА ПД КР. Ф.56. Оп.5. Д.25. Л.50-51об. Копия.

№ 148

**ИЗ СПРАВКИ УГБ НКВД КИРГ. ССР В ЦК КП(б) КИРГИЗИИ
О ВЫЯВЛЕННОЙ СЛЕДСТВИЕМ
КОНТРРЕВОЛЮЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
НАЦИОНАЛИСТИЧЕСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ В КИРГИЗИИ СТП –
ВРЕДИТЕЛЬСТВО В ОБЛАСТИ КУЛЬТУРНОГО СТРОИТЕЛЬСТВА**

г. Фрунзе

1 ноября 1937 г.

ВРЕДИТЕЛЬСТВО В ОБЛАСТИ КУЛЬТУРНОГО СТРОИТЕЛЬСТВА.

1. В области вредительства на культурном фронте к-р организации «СТП» удалось нанести наибольший вред, чем в каком-либо другом

участке, т.к. здесь с самого начала и до последнего времени орудовали видные члены к-р организации. В 1927-28 гг. Наркомпросом был Тыныстанов*, затем Алиев, в 1931-32 гг. – Бабашалин, в 1932-35 гг. – Джолдошев, в 35-36 гг. – опять Бабашалин и с февраля 1937 г. по день ареста снова Алиев. На протяжении всего этого периода непрерывно вредили. Основная задача сводилась к тому, чтобы дискредитировать политику Советской власти в области народного образования. Конкретными фактами вредительства являются:

а) Систематическое засорение школ учительским составом из соц. чуждого к-р националистического элемента, через который удавалось воспитывать молодежь в националистическом антисоветском духе.

б) В результате вредительства в Киргизии до сих пор не созданы действительные начальные 4-х классные киргизские школы, а также неполные средние школы, не говоря уже о подготовке из киргиз специалистов в средних и высших учебных заведениях.

в) Вредительство проводилось по линии срыва всеобщего начального обучения, насаждения карликовых школ, причем строили эти школы между кишлаками и аулами в пустынных местах, чтобы сделать их недоступными для детей. Всячески срывалось мероприятие партии и правительства по ликвидации малограмотности и неграмотности среди населения.

г) В области создания киргизского литературного языка, учебников и научной литературы руководил видный член к-р организации Тыныстанов, который очень искусно вредил и протаскивал контрреволюционно-националистические идеологии. В учебники внедрялась националистическая идеология, которая противопоставлялась интернациональному коммунистическому воспитанию молодежи. Всячески срывалась работа по переводу учебников на киргизский язык, с тем, чтобы задержать снабжение этими учебниками учащихся.

д) В области национального искусства (театры, литература) вредительство проводилось очень широко. Этим фронтом руководили Исакеев, Аильчинов, Алиев, в результате чего до сих пор на сцене нац. театра нет ни одной современной пьесы, отражающей колхозную жизнь, жизнь новых людей, стахановцев, колхозников, рабочих и т.д. Все пьесы, которые ставятся, начиная с «Академических вечеров» Тыныстанова до последней пьесы Бокомбаева «Алтын-Кыз», контрреволюционно-националистические. По заданиям Исакеева писатели писали чисто националистические вещи, отражающие старые феодальные отношения в Киргизии и на этом воспитывался зритель. В Ошском театре по заданиям

* Фактически в должности наркома просвещения К.Тыныстанов работал с марта 1927 г. по май 1930 г.

Уразбекова сохранились контрреволюционно-националистические кадры артистов, в большинстве своем выходцы из соц. чуждой среды.

Как в театре, так и в киргизской государственной филармонии по указаниям Исакеева и Аильчинова было взято направление на показ к-р националистических вещей.

е) В области подготовки и создания технической интеллигенции к-р националисты проводили широкую вредительскую работу. Подготовка специалистов из киргиз проводилась главным образом за счет посылки в высшие учебные заведения соц. чуждых к-р националистически настроенных элементов, которые по сути дела нужны были организации для проведения вредительских мероприятий. Посылка в учебные заведения преданных Советской власти людей всячески тормозилась. Для примера можно привести такие факты: в учебные заведения были посланы Игембердиев – сын известного манапа, брат его Авазхан – контрреволюционер, на учебу его послал Алиев, врач Молдогазиев – близкий родственник Абдрахманова, инженер Булатов – брат к-р националистов Юсупа и Абдрахмана Булатовых, Таласбаев – родственник Абдрахманова, Сара Мусина – свояченица Джиенбаева, инженер Чонбашев – родной брат видного к-р националиста Чонбашева Сыдыка, дочь одного из руководителей к-р организации Айдарбекова, и целый ряд других, которые являются выходцами из соцчуждой среды и при помощи контрреволюционных националистов в процессе учебы получали от Киргизии регулярную материальную помощь.

ж) В области подготовки руководящих кадров партийно-советского аппарата также к-р националисты использовали в своих целях. На учебу посылались, как известно, видные к-р националисты Абдрахманов, Токбаев, Садаев, Темирбеков, Эсенаманов, Исакеев, Тойчинов, Иманов, Алиев, Булатов, Бабашалин, Кульматов, Джоламанов и др., которым сохранялись персональные стипендии, и это в то время, когда целый ряд работников Киргизии, действительно нуждавшихся в повышении своих знаний, на учебу не посылались. Посылкой на учебу (выбором кого послать) руководили Абдрахманов, Исакеев, Джиенбаев.

з) В области создания промышленных кадров и подготовки технической интеллигенции к-р организация умышленно тормозила этот рост, в результате чего во всех промышленных предприятиях Киргизии квалифицированных рабочих из числа киргиз очень мало, большинство их работает на черновых работах. ...

Начальник 3 отдела УГБ НКВД Кир ССР капитан *Иванов*
Нач. 1 отделения 3 отдела ст. лейтенант *Одинец*

ЦГА ПД КР. Ф.56. Оп. 5. Д.25. Л.24-26. Подлинник.

**ИЗ ДОКЛАДА ЖИГАЛОВСКОГО НА СОВЕЩАНИИ АКТИВА
НАРКОМПРОСА «О МЕРОПРИЯТИЯХ ПО ЛИКВИДАЦИИ
ПОСЛЕДСТВИЙ ВРЕДИТЕЛЬСТВА В СИСТЕМЕ
НАРОДНОГО ОБРАЗОВАНИЯ КИРГИЗСКОЙ ССР» –
О КОНТРЕВОЛЮЦИОННЫХ КАДРАХ В СИСТЕМЕ
НАРОДНОГО ОБРАЗОВАНИЯ РЕСПУБЛИКИ**

г. Фрунзе

14 ноября 1937 г.

... В Киргизской республике была организована вредительская контр-революционная банда, они называли себя социал-туранской партией.

Эта банда, при помощи ЦК ВКП (б) и его органа «Правды», вскрыта, головка ее поймана, но агентов этой банды еще немало ...

... и предстоит громадная борьба для того, чтобы окончательно уничтожить корни этой банды.

Какие задачи эта банда ставила перед собой на протяжении почти 15-ти лет. Они непрерывно проводили гнусную, вредительскую, шпионскую работу. Эта контрреволюционная работа буржуазных националистов, которая ставила себе задачу – свержение Советской власти, ликвидация колхозов и совхозов и всех завоеваний Октябрьской Великой социалистической революции, образование буржуазно-националистического государства, отделенного от Советского Союза и отданного на откуп Японско-Английскому капиталу. Они не мало, а очень много принесли вреда на культурном фронте. Они об этом заявляют цинично. Куда был направлен этот удар? Этот удар был направлен на срыв роста полнокровных нач. школ, неполносредних и средних школ, на срыв переводов на киргизский язык классиков Марксизма-Ленинизма. Они готовили кадры из своих элементов. Они на культурном фронте нанесли колоссальный вред.

Кто же главным образом нанес вред на культурном фронте? Когда начинаешь просматривать историю, кто был в Наркомпросе, кто руководил, то убедишься в том, что не было момента, когда бы не сидел вредитель в Наркомпросе – Тыныстанов, Алиев, Бабашалин, Джолдошев, опять Бабашалин, Татыбеков, опять Алиев, Мыктыбеков, Тойчинов, Баишев. Когда посадили этих матерых врагов народа, то появился Черкасов троцкист – ставленник Аммосова*. Аммосов тоже снят с работы, исключен из партии, так как он тоже оказался врагом народа.

Последний нарком был Камбаров. Его называли государственным мужем, он оказался махровым националистом. Сейчас он снят с работы и исключен из партии.

* М.К. Аммосов (1897-1938 гг.) – первый секретарь ЦК КП(б) Киргизии с марта по ноябрь 1937 г.

Когда в этом году началась напряженная борьба с контрреволюционными националистами, Аммосов, который, безусловно, является врагом народа, насадил своих людей, которые наносили вред на культурном фронте. Почему эти вредители так долго творили гнусные свои дела? Потому что имели громадную защиту, работали под руководством врагов народа Белоцкого, Исакеева, Джиенбаева, Рыскулова и других, сидевших у власти. Вся эта банда возглавляла это дело и им легко было работать на протяжении целого ряда лет. Зав. школьным отделом Обкома ВКП (б) Киргизии Джумабаев оказался врагом. Банда, сидевшая у руководства Наркомпроса, насаждала своих ставленников и на низовые работы.

Если перебрать всех зав. районо, о которых я сейчас не имею возможности говорить, то из них уже разоблачено человек 18 активных врагов. Затем и учительская среда и директора в учебные заведения засорены чуждыми. Для примера взять Педагогический Институт. Если просмотреть всех директоров, которые были в институте, то они тоже были все вредителями националистами – Баишев, Джабинов, Тынаев и другие.

Сейчас мы очутились перед таким фактом, что в Педагогическом Институте нет ни одного преподавателя русского языка, Чайковский – профессор, в течение долгого времени ведавший в Педагогическом Институте заочным обучением, оказался врагом народа. И среди студентов много враждебных элементов.

Это получилось потому, что в Педагогический Институт принимались люди по запискам Джумабаева, Исакеева, Уразбекова, без всяких испытаний зачислялись в число студентов. Эти люди, конечно, не наши, они оказались враждебными нам.

Эти люди нужны были врагам народа для протаскивания троцкистской националистической линии среди студенчества, и эти люди проводили свою работу.

Враги народа нанесли огромный удар по подготовке учителей и повышению их квалификации.

В 1936 году решением ЦК ВКП(б) и СНК введена аттестация учителей. В этом решении записано, что учительство является огромной культурной силой, но среди учительства такие учителя, которые не имеют ничего общего с Советским учителем. Это имеет место потому, что подбор учителей производился в высшей степени халатно и с вредительской целью.

Аттестация в Киргизии сорвана.

По подсчетам Наркомпроса в 1936 году по республике должны были пройти аттестацию 5892 учителя, как имеющие соответствующее образование.

Прошли аттестацию 3712 человек, но и здесь дело неблагоприятно. 2805 учителей, которые прошли аттестацию, не оформлены приказом Наркомпроса.

Кроме того, присвоено звание народного учителя врагам народа.

Вот характерные факты присвоения звания народного учителя врагам народа: Тыныстанов, учитель Массинского района, Симановская – Джегты-Огузский район и др.

Кроме того, учителям, которые прошли аттестацию, Наркомпрос в лице врагов народа Бабашалина и Алиева не выдали никаких документов. Это было сделано с той целью, чтобы проводить в ряды учительства свои враждебные элементы.

То же самое и по заочному обучению. По данным Наркомпроса, нужно было охватить заочным обучением 5.000 учителей, охвачено заочным обучением по национальным школам 1500 человек, что составляет 27 %, но и это только бумажные данные, а на деле нет и этого. ...

ЦГА ПД КР. Ф.56. Оп. 10. Д.37. Л.5-8. Стенограмма.

№ 150

ПОСТАНОВЛЕНИЕ НКВД КИРГ.ССР О ПРЕДЪЯВЛЕНИИ ОБВИНЕНИЯ КАСЫМУ ТЫНЫСТАНОВУ

г. Фрунзе

22 февраля 1938 г.

«УТВЕРЖДАЮ»

«__» _____ 193__ г.

НАЧ. 3 ОТДЕЛА НКВД КИР. ССР

КАПИТАН

(ИВАНОВ)

[печать, подпись]

ПОСТАНОВЛЕНИЕ о предъявлении обвинения

Гор. Фрунзе _____ 193__ г. _____ «__» дня Я. Зам. Нач. ОМЗ НКВД – ЛЕЙТЕНАНТ Г/Б МАШНИН рассмотрев следственный материал по Делу № _____ и приняв во внимание, что гр. ТЫНЫСТАНОВ Касым, 1901 г. рождения, беспартийный, уроженец Балыкчинского р-на КИР.ССР, по национальности киргиз, семейный, по соцпроисхождению из баев, до ареста работавшего сотрудником Научно-исслед. И-та языка и письменности, достаточно изобличается в том, что начиная с 1921 г. состоял активным членом к-р националистической организации «алаш-орда» и впоследствии по день ареста членом к-р националистической организации «Социал-Туранской партии». Будучи в составе руководящего центра этих к-р организаций вел активную пропаганду и агитацию, а также и практическую работу за свержение вооруженным путем Соввласти в целях отторжения Киргизии от СССР и создания буржуазно-националистического государства под протекторатом одного

из иностранных капиталистических государств, ведя организационную деятельность по сношению с разведывательными органами этого капиталистического государства, — т.е. совершил деяния, предусмотренные ст.ст. 58 п. 1-а, 2, 4, 7, 10 и 11 УК РСФСР.

Руководствуясь ст. РСФСР

ПОСТАНОВИЛ:

Гр. ТЫНЫСТАНОВА Касыма привлечь в качестве обвиняемого по ст.ст. 58 п. 1-а, 2, 4, 7, 10 и 11 УК, мерой пресечения способов уклонения от следствия и Оставить: прежней, т.е. содержание под стражей в тюрьме УГБ НКВД изменить:

КИР.ССР.

ЗАМ.НАЧ.ОМЗ.НКВД.КИР.ССР

ЛЕЙТЕНАНТ ГОСУД.БЕЗОПАС.

«Согласен» [подпись]

(МАШНИН)

Настоящее постановление мне объявлено «22» февраля 1938 г.

Подпись обвиняемого [подпись]

Архив КНБ КР. Ф.СУ. Д.7692. Т.1. Л.7. Подлинник.

№ 151

ОБВИНИТЕЛЬНОЕ ЗАКЛЮЧЕНИЕ НКВД КИРГ.ССР ПО СЛЕДСТВЕННОМУ ДЕЛУ КАСЫМА ТЫНЫСТАНОВА

г. Фрунзе

3 ноября 1938 г.

«Утверждаю»

Нарком Внутренних Дел

Кир. ССР

ПОЛКОВНИК

(Лоцманов)

« » XI—1938 г.

[подпись]

«Утверждаю»

Пом. Главного Военного Прокурора

РККА-Военный Юрист

1-го ранга -

(Щульц-Анн)

«4» / XI 1938 г.

[подпись]

ОБВИНИТЕЛЬНОЕ ЗАКЛЮЧЕНИЕ

По следственному делу № 4399.

По обвинению:

ТЫНЫСТАНОВА Касыма в преступлениях предусмотренных ст.ст.

58 п 2 58-7, 58-8, 53-11-УК. РСФСР.

Органами НКВД Киргизской республики ликвидирована антисоветская, националистическая, террористическая, диверсионно-вредительская организация, существовавшая в блоке с правотроцкистской террористической организацией.

Указанная организация, так называемая «Социал-Туранская партия» — ставила целью путем вооруженного восстания, террора, вредительства и диверсии добиться свержения Советской власти, отторжения Киргизии от

Советского Союза и создания буржуазно-националистического государства с ориентацией на Англию.

Следствием в отношении преступной деятельности обвиняемого ТЫНЫСТАНОВА Касыма – установлено:

1. Обвиняемый ТЫНЫСТАНОВ в 1921 г., являясь выходцем из антисоветской бай-манапской среды, вступил в члены к-р националистической организации «Алаш-Орда», а впоследствии влился в «Социал-Туранскую партию», состоя активным членом последней по день ареста. Как в к-р организации «Алаш-Орда», так и в «Социал-Туранской партии» – входил в состав руководящего центра этих к-р националистических организаций, проводя свою деятельность главным образом в области литературы.

(л.д. 34-35. 36. 29-30)

2. С 1921 по 1925 г. как член к-р центра алаш-ордынской организации, совместно с другими членами организации на Севере Киргизии – проводил большую вербовочную работу, организовал филиалы «Алаш-Орда» и развил усиленную деятельность по подготовке и организации басмачества.

(л.д. 36-37.)

3. Имея высшее образование и будучи специалистом по языковедению и письменности, на всем своем пути научной деятельности – ТЫНЫСТАНОВ проводил вредительскую работу в деле народного образования, в деле языкового строительства, протаскивая в своих научных трудах к-р националистические идеи.

(л.д. 126-127, 131-132, 18-20-21.)

4. Совместно с руководителями к-р организации «Алаш-орда» и «СТП» – быв. Пред. СНК АБДРАХМАНОВЫМ и ИСАКЕЕВЫМ, проводил организационную деятельность по сношению с разведывательными органами капиталистических государств, контактируя с ними работу к-р организации «СТП» и пересылая им сведения о хозяйственном и политическом состоянии Киргизии и т.д.

(л.д. 160-161-173).

На основании изложенного – обвиняется:

ТЫНЫСТАНОВ Касым – 1901г. рождения, киргиз, из семьи бай-манапа, б/член ВКП(б), исключен в 1935г. как буржуазный националист, не судим, образование высшее, занимал ряд ответственных должностей в Киргизской ССР, до ареста научный работник (профессор) Научно-Исследовательского института языка и письменности Киргизской ССР.

В том, что

1) Является с 1921 года участником к-р националистической организации «Алаш-орда», а впоследствии участником антисоветской,

националистической, террористической – шпионско-повстанческой организации «СТП», входя в руководящий центр этих к-р организаций.

2) Вербовал новых участников в эту организацию и создавал на территории Киргизии филиалы организаций.

3) Состоял в к-р шпионских связях с иностранной разведкой.

4) Проводил вредительство в Народном образовании, в языковом строительстве и в литературе, т.е. в преступлениях, предусмотренных ст.ст. 58 п. 2, 58 п. 7, 58 п. 8, 58 п. 11 – УК РСФСР.

Обвиняемый ТЫНЫСТАНОВ – виновным себя признал не полностью. (л.д. 77, 79, 81.)

Но изобличается показаниями:

1. Абдрахманова (л.д. 103-104, 187)
2. Токомбаева Аалы (л.д. 124, 125, 126, 128)
3. Джолдошева Токчоро (л.д. 131, 132-133)
4. Карачева Садыка (л.д. 142, 143, 144-145)
5. Алиева Османкула (л.д. 159-160)
6. Атамкулова Касымалы (л.д. 167, 163, 172, 173) и др.

Настоящее дело подлежит рассмотрению Военной Коллегии Верховного суда Союза ССР – с применением закона от 1 декабря 1934 года.

НАЧ. ОМЗ И ТП НКВД КИР. ССР.

Лейтенант Гос/Безопасности [подпись] (*Машиин*)

С П Р А В К А: арестованный содержится под стражей, с 1-го августа 1937 г. при тюрьме г. Фрунзе.

НАЧ. ОМЗ И ТП НКВД КИР. ССР.

Лейтенант Гос. Безопасности [подпись] (*Машиин*)

Составлено 3-го ноября 1938 г.

гор. Фрунзе.

Архив КНБ КР. Ф.СУ. Д.7692. Т.1. Л. 205-208. Подлинник.

№ 152

ПРОТОКОЛ ПОДГОТОВИТЕЛЬНОГО ЗАСЕДАНИЯ ВОЕННОЙ КОЛЛЕГИИ ВЕРХОВНОГО СУДА СОЮЗА ССР ПО РАССМОТРЕНИЮ СЛЕДСТВЕННОГО ДЕЛА К. ТЫНЫСТАНОВА С УТВЕРЖДЕННЫМ ГВП РККА ОБВИНИТЕЛЬНЫМ ЗАКЛЮЧЕНИЕМ НКВД КИРГ. ССР

г. Фрунзе

4 ноября 1938 г.

Председатель Бригвоенюрист – АЛЕКСЕЕВ

Бригвоенюрист - ЗАЙЦЕВ

Члены: Военюрист 1 ранга – БОЛДЫРЕВ

Секретарь: Военюрист 1 ранга – БАТНЕР

Участвует Пом. ГВ прокурора – ШУЛЬЦ-АНН

СЛУШАЛИ	ОПРЕДЕЛИЛИ:
Дело с утвержденным ГВП – Военным Юристом 1-го ранга – ШУЛЬЦ-АНН обвинительным заключением НКВД Кир. ССР о предании Военной Коллегии Верховсуда СССР – ТЫНЫСТАНОВА Касыма ст.ст. 58-2, 58-7, 58-8, 58-11 УК РСФСР с применением постановления ЦИК от 1. XII – 1934 года.	1. С обвинительным заключением согласиться и дело принять к производству Военной Коллегии Верховсуда СССР. 2. Предать суду ТЫНЫСТАНОВА Касыма по ст.ст. 58-2, 58-7, 58-8, 58-11 УК РСФСР 3. Дело заслушать в закрытом судебном заседании без участия обвинения и защиты и без вызова свидетелей в порядке постановления ЦИК СССР от 1. XII – 1934 года. 4. Мерой пресечения обвиняемому оставить до суда содержание под стражей.

Председатель [подпись]
Секретарь [подпись]

Архив КНБ КР. Ф.СУ.Д.7692.Т.1.Л.209. Подлинник.

№ 153

**ПРОТОКОЛ ЗАКРЫТОГО СУДЕБНОГО ЗАСЕДАНИЯ
ВЫЕЗДНОЙ СЕССИИ
ВОЕННОЙ КОЛЛЕГИИ ВЕРХОВНОГО СУДА СОЮЗА ССР
ПО ДЕЛУ КАСЫМА ТЫНЫСТАНОВА
С ВЫНЕСЕНИЕМ ПРИГОВОРА**

г. Фрунзе

5 ноября 1938 г.

Председательствующий Бригвоенюрист – АЛЕКСЕЕВ

Члены Бригвоенюрист – ЗАЙЦЕВ и Военюрист 1 ранга – БОЛДЫРЕВ

Секретарь военный юрист 1 ранга БАТНЕР

Заседание открыто в 0 час. 55 мин.

Председательствующий объявил, что подлежит рассмотрению дело по обвинению
Т Ы Н Ы С Т А Н О В А Касыма

в преступлениях, предусмотренных ст.ст. 58-2, 58-7, 58-8, 58-11 УК РСФСР

Секретарь доложил, что подсудимый находится в зале суда и что свидетели
в суд не вызывались.

Председательствующий удостоверяется в самоличности подсудимого и
спрашивает его, вручена ли ему копия обвинительного заключения, на что
подсудимый ответил утвердительно. Подсудимому разъяснены его права на
суде и объявлен состав суда.

Подсудимый никаких ходатайств не имеет и отвода составу суда не
заявляет.

По предложению председательствующего секретарем оглашено обвинительное
заключение.

Председательствующий разъяснил подсудимому сущность предъявленных ему обвинений и спросил его, признает ли он себя виновным, на что подсудимый ответил, что виновным себя не признает и от своих показаний на предварительном следствии отказывается. Он в антисоветской националистической организации не состоял. Не отрицает своего участия в антисоветской алаш-ордынской группировке.

Оглашаются выдержки из показаний АБДРАХМАНОВА, ДАНИЯРОВА, ТОКОМБАЕВА, ЗУЛЬФИБАЕВА, ДЖОЛДОШЕВА, КОЛПАКОВА, КАРАЧЕВА, ТОКОМБАЕВА, АТАМКУЛОВА.

Подсудимый утверждает, что все эти показания в части его принадлежности к антисоветской «СТП» являются ложными.

Судебное следствие закончено.

В последнем слове подсудимый просит вынести справедливый приговор.

Суд удалился на совещание.

В 1 час 25 мин. оглашен приговор и заседание закрыто.

Председательствующий
(Алексеев) [подпись]
Секретарь
(Батнер) [подпись]

Приложение

ПРИГОВОР

Именем Союза Советских Социалистических Республик
выездная сессия

Военной Коллегии Верховного Суда Союза ССР

в составе:

Председательствующего Бригвоенюриста – АЛЕКСЕЕВА

Членов: – Бригвоенюриста – ЗАЙЦЕВА и Военного Юриста 1 ранга – БОЛДЫРЕВА

При секретаре военном юристе 1 ранга - БАТНЕР

В закрытом судебном заседании, в гор. Фрунзе

5 ноября 1938 года, рассмотрела дело по обвинению:

ТЫНЫСТАНОВА Касыма, 1901 г. рожд., б/научного работника (профессора) Научно-Исследовательского Института языка и письменности Киргизской ССР – в преступлениях, предусмотренных ст.ст. 58-2, 58-7, 58-8, 58-11 УК РСФСР

Предварительным и судебным следствием установлено, что Тыныстанов с 1921 г. является участником а/с националистической организации «Алаш-Орда», а впоследствии вошел в состав буржуазно-националистической повстанческой террористической и диверсионно-вредительской организации, так называемой «Социал-Туранской

партии», действовавшей в Киргизии, входил в состав руководящего центра организации, занимался вербовкой новых лиц в организацию, готовил повстанческие кадры и вел подрывную деятельность на идеологическом фронте, протаскивая в своих литературных произведениях к/р националистические идеи. Как участник а/с организации – Тыныстанов полностью разделял террористическую деятельность организации в отношении руководителей ВКП (б) и Советского Правительства.

Признавая Тыныстанову виновным в совершении преступлений, предусмотренных ст.ст. 58-2, 58-7, 58-8 и 58-11 УК РСФСР, Военная Коллегия Верховного Суда Союза ССР, руководствуясь ст.ст. 319 и 320 УПК РСФСР

Приговорила:

Тыныстанову Касыма к высшей мере уголовного наказания расстрелу с конфискацией всего лично ему принадлежащего имущества.

Приговор на основании постановления ЦИК СССР от 1/ХП – 34 г. подлежит немедленному исполнению.

Председательствующий [подпись *Алексеев*]

Члены: [подпись *Зайцев*]

[подпись *Болдырев*]

Архив КНБ КР. Ф. СУ. Д. 7692. Т. 1. Л. 211-212. Подлинник.

№ 154

**СПРАВКА СПЕЦОТДЕЛА НКВД СССР
О ПРИВЕДЕНИИ ПРИГОВОРА В ИСПОЛНЕНИЕ**

г. Москва

5 ноября 1938 г.

Секретно

Приговор о расстреле Тыныстанову Касыма приведен в исполнение в гор. Фрунзе «5» XI 1938 г.

Акт о приведении приговора в исполнение хранится в Особом архиве 1-го спецотдела НКВД СССР том № 8 лист № 521.

НАЧ 12 ОТД. 1 СПЕЦОТДЕЛА НКВД СССР
Лейтенант госбезопасности *Шевелев*

Архив КНБ КР. Ф. СУ. Д. 7692. Т. 1. Л. 213. Подлинник.

СПУСТЯ ГОДЫ...

№ 155

СПРАВКА ВОЕННОЙ КОЛЛЕГИИ ВЕРХОВНОГО СУДА СОЮЗА ССР О РЕАБИЛИТАЦИИ К. ТЫНЫСТАНОВА ПОСМЕРТНО

г. Москва

1 октября 1957 г.

Дело по обвинению Тыныстанова Касыма, до ареста – 1 августа 1937 года научного сотрудника Научно-исследовательского института языка и письменности Киргизской ССР, профессора, пересмотрено Военной коллегией Верховного Суда СССР 1 октября 1957 года.

Приговор Военной коллегии от 5 ноября 1938 года в отношении Тыныстанова К. по вновь открывшимся обстоятельствам отменен и дело за отсутствием состава преступления прекращено.

Тыныстанов К. реабилитирован посмертно.

Председательствующий судебного
состава АВ, полковник юстиции *Костромин*

ЦГА ПД КР. Ф.56. Оп.267. Д.119. Л.167. Заверенная копия.

№ 156

ИЗ ПРОТОКОЛА № 60/Б ЗАСЕДАНИЯ БЮРО ЦК КП КИРГИЗИИ – О РЕШЕНИИ ПО ЗАЯВЛЕНИЮ Э.К. ТЫНЫСТАНОВА С ПРОСЬБОЙ РЕАБИЛИТИРОВАТЬ ОТЦА В ПАРТИЙНОМ ОТНОШЕНИИ (ПОСМЕРТНО)

г. Фрунзе

22 января 1958 г.

Председательствовал тов. Чуркин

Присутствовали:

Члены бюро ЦК т.т. Дикамбаев, Кондучалова, Кулатов, Остаплюк

Кандидаты в

члены бюро ЦК т.т. Ермолов, Скалкин

Члены ЦК КП

Киргизии т.т. Романов, Рысбаев

§1. Заявление Тыныстанова Э.К., который просит реабилитировать в партийном отношении (посмертно) его отца Тыныстанова Касыма, 1901 года рождения, состоял членом КПСС с 1926 года.

(Докладывает т. Рысбаев)

Решение Фрунзенского горкома КП Киргизии от 4 августа 1937 года* об исключении Тыныстанова К. из членов КПСС отменить.

* См. док. №145.

Реабилитировать в партийном отношении (посмертно) Тыныстанова К., члена КПСС с 1926 года.

Секретарь ЦК КП Киргизии *В. Чуркин*

ЦГА ПД КР.Ф.56. Оп.4. Д.1124. Л.3. Подлинник.

№ 157

**СООБЩЕНИЕ ПАРТИЙНОЙ КОМИССИИ ПРИ ЦК КП КИРГИЗИИ
Э.К. ТЫНЫСТАНОВУ
О РЕАБИЛИТАЦИИ ЕГО ОТЦА В ПАРТИЙНОМ ОТНОШЕНИИ**

г. Фрунзе

январь 1958 г.

Сообщаем, что Ваше заявление рассмотрено. Решением бюро ЦК КП Киргизии от 22 января 1958 года Ваш отец Тыныстанов Касым, 1901 года рождения, состоял членом КПСС с 1926 года и в партийном отношении (посмертно) реабилитирован.

Член партийной комиссии
при ЦК КП Киргизии *К.Дмитриев*

ЦГА ПД КР. Ф.56. Оп.267. Д.119. Л.108. Заверенная копия.

№ 158

**ИЗ МАТЕРИАЛОВ К ЗАСЕДАНИЮ БЮРО ЦК КП КИРГИЗИИ
ПО ВОПРОСУ ОШИБОК В ОЦЕНКЕ ТВОРЧЕСТВА
К.ТЫНЫСТАНОВА**

г. Фрунзе

ноябрь, декабрь 1959 г.

ИЗ СПРАВКИ ОТДЕЛА ПРОПАГАНДЫ И АГИТАЦИИ ЦК КП КИРГИЗИИ
...Не менее политически вредными являются выступления Б.Юнусалиева, Ш. Уметалиева и поэта К.Маликова, восхваляющие видного идеолога буржуазного национализма, глашатая бай-манапской идеологии К. Тыныстанова, деятельность которого на протяжении ряда лет была пропитана махровым буржуазным национализмом.

Стремясь затушевать борьбу партийной организации Киргизии с проявлением буржуазного национализма в области литературы, искусства и языка, указанные товарищи истолковывали гражданскую реабилитацию К. Тыныстанова, как амнистию его националистических взглядов и крупных политических ошибок.

В этом неблагородном усердии доцент Киргизского государственного университета Ш.Уметалиев дошел до того, что охарактеризовал Тыныстанова как основоположника киргизской советской литературы и науки о языке. Однако факты свидетельствуют о том, что он был и оставался убежденным националистом, нанесшим серьезной вред киргизской советской литературе и науке.

В произведениях, написанных К. Тыныстановым, красной нитью проходила тема восхваления феодального прошлого и кочевого образа жизни. Теме же социалистического строительства в них отводилось место постольку, поскольку это необходимо было автору для маскировки своего подлинного лица. В своем варианте поэмы «Джаныл», в пьесах «Академические вечера», главными героями которых являлись представители феодальной верхушки типа Шабдана, К.Тыныстанов выступал против советской действительности, грубо клеветал на нее.

Именно поэтому газета «Правда» (6 марта 1933 г.) и VII пленум Киробкома ВКП(б), в июне 1933 года, совершенно правильно подвергли критике и осудили Тыныстанова за протаскивание бай-манапской идеологии в советскую литературу и искусство. В решении VII Киргизской областной партийной конференции, состоявшейся в 1934 году, указывалось: «Главным представителем и выразителем байско-манапской идеологии был Тыныстанов, деятельность которого на протяжении ряда лет была пропитана байско-манапским национализмом».

Вопреки этой оценке, Б. Юнусалиев в ряде своих недавних выступлений в печати уклонился от критики политических ошибок К. Тыныстанова и утверждал, что он якобы стал жертвой не своих ошибочных, националистических взглядов, а «жестоко пострадал от клеветников», и что его имя «продолжает еще служить некоторым критикам в качестве устрашающего пугала».

Эти ошибочные взгляды Б.Юнусалиев развивал в своем докладе на республиканском совещании по улучшению преподавания киргизского языка и литературы в киргизских школах, пытаясь показать К. Тыныстанова как первого языковеда и создателя оригинальных учебников, которые якобы и ныне служат основой не только практической, но и научной грамматики современного киргизского языка.

Утверждение о том, что К.Тыныстанов является якобы основоположником киргизского языкознания, сводит круг вопросов науки о киргизском языке лишь к разработке школьных учебников и умаляет значение развития языковедческой науки в Киргизии, достигшей значительных успехов в деле разработки словарей, научного описания и исследования в теоретическом плане фонетики, грамматики, лексики, диалектологии, выполненных многими авторами.

Делаются также попытки представить К.Тыныстанова в роли создателя киргизского латинизированного алфавита и орфографии. Но ведь известно, что работа по переходу с арабского на латинский алфавит (1926-1930 гг.) в Киргизии, как и в других республиках и национальных областях СССР, осуществлялась под руководством партийных органов, носила характер массового движения за отказ от арабского алфавита и велась коллективными усилиями широких слоев интеллигенции в

масштабе СССР. При таких условиях приоритет в создании письменности не мог принадлежать отдельным лицам.

Из сказанного следует, что Б.Юнусалиев, К.Юдахин, А. Токомбаев, К.Маликов, Б.Керимжанова и Ш.Уметалиев пытаются ревизовать ранее принятые партийные решения по идеологическим вопросам и проташить ошибочные взгляды в оценке литературного наследия.

Следует сказать, что президиум Академии наук Киргизской ССР и президиум Союза писателей Киргизии не дали правильной, партийной оценки творчеству Молдо Кылыча и К. Тыныстанова и не сосредоточили внимания писателей и филологов на решении актуальных проблем современного литературоведения, изучении творчества подлинных акынов-демократов и критическом отношении к наследию прошлого.

Подобные взгляды противоречат ленинскому учению о партийности литературы, являются ни чем иным, как попыткой возродить антимарксистскую теорию «единого потока» в оценке культурного наследия. Восхваления творчества Молдо Кылыча и К.Тыныстанова, пропитанного духом национализма, могут нанести серьезный ущерб делу коммунистического воспитания трудящихся в духе социалистического интернационализма и дружбы народов.

Партийные организации и комитеты, – как указывается в постановлении ЦК КПСС «О задачах партийной пропаганды в современных условиях», – должны строго учитывать в пропагандистской работе национальные особенности различных слоев населения нашей страны, сделав главный упор на интернациональное воспитание трудящихся, на дальнейшее упрочение дружбы народов, на неуклонное сближение и всестороннее взаимное обогащение социалистических наций. Необходимо вести непримиримую борьбу против проявлений буржуазного национализма, тенденций к идеализации и затушевыванию социальных противоречий прошлого, к извращению подлинной истории той или иной нации и ее взаимоотношений с другими народами СССР, против отдельных проявлений национальной замкнутости и исключительности. ...

ИЗ СПРАВКИ ПАРТИЙНОЙ КОМИССИИ ПРИ ЦК КП КИРГИЗИИ

... Газета «Советтик Кыргызстан» 14 августа 1958 г. опубликовала статью поэта К.Маликова, в которой он на все лады расхваливает одного из идеологов буржуазного национализма в Киргизии К. Тыныстанова, заявляя, что он «был не только крупным поэтом, драматургом, прозаиком, он был и первым киргизским языковедом». По его мнению, Тыныстанов является основоположником киргизской прозы. В газете «Советская Киргизия» 15 февраля 1959 года опубликована статья ректора Киргизского университета профессора Б.Юнусалиева «Повысить уровень исследовательской работы», в которой он без всякой критики

политических ошибок Тыныстанова считает, что он стал жертвой не своих ошибочных, националистических взглядов, а «жестоко пострадал от клеветников». Тов. Юнусалиев, оговариваясь, что «поскольку имя Касыма Тыныстанова продолжает еще служить некоторым критикам в качестве устрашающего пугала», в своей статье пытается обелить Тыныстанова. Подобные выступления не могут служить интересам воспитания трудящихся в духе интернационализма, и опубликование их на страницах газет «Советтик Кыргызстан» и «Советская Киргизия» является грубой политической ошибкой. Тов. Юнусалиев в своем докладе на республиканском совещании по вопросам преподавания киргизского языка и литературы в июне 1958 г. характеризовал Тыныстанова как ведущего киргизского языковеда.

Кандидат филологических наук Ш.Уметалиев в речи на III съезде писателей Киргизии, в предисловии к составленному им сборнику произведений Тыныстанова, в докладе на 8-й научной конференции профессорско-преподавательского состава университета и в своих лекциях, прочитанных для студентов, восхвалял деятельность Тыныстанова и его творчество, выдавал его за родоначальника киргизской советской литературы, замалчивая в то же время его вредные националистические ошибки. Подобные ошибочные взгляды допускались и другими товарищами.

Все эти выступления, направленные на восхваление видного буржуазного националиста Тыныстанова, явились следствием неправильного понимания ими существа принятых партией и правительством мер по реабилитации отдельных деятелей прошлого и их идейно-политической незрелости. В связи с этим следует считать ошибочным решение Бюро ЦК КП Киргизии от 22 января 1958 года, реабилитировавшим его в партийном отношении*. Естественно, что такое решение давало повод считать реабилитированным Тыныстанова и в политическом отношении.

Отделы пропаганды и агитации, науки, вузов и школ ЦК КП Киргизии своевременно не дали всем этим фактам правильной политической оценки, не вносили соответствующих предложений на рассмотрение ЦК, с большим опозданием приняли меры к предотвращению подобных ошибок в будущем.

Попытка поднять на щит реакционного поэта Молдо Кылыча и видного буржуазного националиста Тыныстанова является конкретным выражением пережитков идеологии буржуазного национализма, что наносит серьезный ущерб делу воспитания трудящихся в духе социалистического интернационализма и дружбы народов. Это свидетельствует об ослаблении борьбы с пережитками буржуазной

* См. док. №156.

идеологии и крупных недостатках в идеологической работе партийных организаций республики, в частности в идейно-политическом воспитании интеллигенции.

[подписи] *Казакбаев А.
Токомбаев А.
Каниметов А.
Кузичев М. А.
Исмаилов М.*

СВЕДЕНИЯ О К. ТЫНЫСТАНОВЕ, ПРЕДСТАВЛЕННЫЕ
ПРЕДСЕДАТЕЛЕМ ПАРТКОМИССИИ ПРИ ЦК КП КИРГИЗИИ
А. РЫСБАЕВЫМ СЕКРЕТАРЮ ЦК КП КИРГИЗИИ И. РАЗЗАКОВУ*

Тыныстанов Касым, 1901 года рождения, уроженец с. Чырпыкты, Балыкчинского района, из крестьян-бедняков, служащий, образование высшее, состоял членом КПСС с 1926 по 1937 год. До ареста (1937 г.) – научный сотрудник, профессор научно-исследовательского института языка и письменности Киргизской ССР.

Тыныстанов с 1908 по 1916 год учился, вначале в духовной школе, затем в Каракольской русской миссионерской школе, с 1916 по 1918 год находился в Китае, в 1918 году вернулся из Китая и работал у баев по найму. 1919-1924 годы – учился в Ташкентском пединституте, 1924-1925 годы работал педагогом, 1925-1927 годы – председателем Киргизской научной комиссии, 1927-1930 годы – наркомом просвещения, одновременно был председателем комитета нового киргизского алфавита. Одновременно, с 1918 года, Тыныстанов занимался литературной деятельностью.

Как видно из материалов дела, в т.ч. и протокола по чистке партии (1935 г.), Тыныстанов до вступления в КПСС (1926 г.), занимаясь литературной деятельностью, в своих произведениях допускал политические ошибки, о чем при вступлении в КПСС (1926 г.) не скрывал и был принят в партию.

Являясь членом КПСС, он также допустил ряд ошибок идеологического характера, на которые ему указывалось.

В марте 1933 года на бюро Киргизского Обкома ВКП(б), в связи с обсуждением статьи в газете «Правда» – «Выше знамя пролетарского интернационализма» Тыныстанов был предупрежден за допущенные им идейные ошибки в литературе, которые он признал и выступил в печати с осуждением своих ошибок.

На VII пленуме Киробкома ВКП(б), в июне 1933 года, при обсуждении вопроса «О культурном строительстве Киргизии» Тыныстанов был

* На документе резолюция И.Раззакова: «Ознакомить членов бюро ЦК и подготовить вопрос на бюро ЦК. 3/ХП-59. И.Раззаков».

подвергнут критике за те же ошибки, которые он и здесь, на пленуме обкома партии, признал и дал слово не допускать их.

В феврале 1935 года Тыныстанов Комиссией по чистке был исключен из КПСС как буржуазный националист. Однако 3 апреля 1936 года Партколлегия КПК при ЦК ВКП(б), рассмотрев апелляцию Тыныстанова, и приняв во внимание, что он при вступлении в ВКП(б) не скрывал о том, что в первые годы революции был в алашординской партии, – отменила решение комиссии по чистке рядов ВКП(б) и восстановила Тыныстанова членом КПСС, записав в своем решении: «Материалами дела и специальным расследованием установлено, что Тыныстанов в первые годы революции был в Алаш-Ординской партии, что при вступлении в ВКП(б) не скрывал, в дальнейшем же нет оснований обвинять Тыныстанова в том, что он буржуазный националист».

1 августа 1937 года Тыныстанов был арестован и в связи с арестом 4 августа 1937 года Фрунзенским горкомом КП Киргизии исключен из партии (без указания мотивов).

Тыныстанов при аресте был признан виновным в том, что он с 1921 года являлся участником антисоветской националистической организации «Алаш-Орда», а впоследствии якобы вошел в состав антисоветской буржуазной националистической организации «СТП», якобы действовавшей в Киргизии, входил в состав руководящего центра этой организации и вел подрывную деятельность на идеологическом фронте, протаскивал в своих литературных произведениях к.р. националистические идеи. За все это 5 ноября 1938 года Военной Коллегией Верховного суда СССР Тыныстанов был осужден к В.М.Н.* – расстрелу.

1 октября 1957 года Военная Коллегия Верховного суда СССР, рассмотрев протест Главного Военного прокурора и согласившись с его доводами, постановила приговор Военной Коллегии Верховного суда СССР от 5 ноября 1938 года в отношении Тыныстанова Касыма отменить и дело о нем производством прекратить за отсутствием состава преступления.

Рассмотрев ходатайство семьи Тыныстанова и учитывая, что уголовное дело по обвинению Тыныстанова Военной Коллегией Верховного Суда СССР прекращено за отсутствием в его действиях состава преступления, что Тыныстанов при вступлении в КПСС не скрывал от партии своего прошлого – бюро ЦК КП Киргизии решением от 22 января 1958 года реабилитировало Тыныстанова в партийном отношении (посмертно).

Председатель парткомиссии
при ЦК КП Киргизии *А.Рысбаев*

23/ХІ-59 г.

ЦГА ПД КР. Ф.56. Оп.4. Д.1187. Л.67-85. Подлинники.

* Высшая мера наказания.

**ИЗ ПРОТОКОЛА № 60/Б ЗАСЕДАНИЯ БЮРО ЦК КП КИРГИЗИИ –
ОБ ОШИБКАХ В ОЦЕНКЕ ТВОРЧЕСТВА К.ТЫНЫСТАНОВА**

г. Фрунзе

14, 18 декабря 1959 г.

Председательствовал тов. Раззаков

С л у ш а л и: 3. Об ошибках в оценке творчества Молдо Кылыча и Тыныстанова.

Тов. Казакбаев [член бюро ЦК].

... По Тыныстанову. Начиная с 1958 года по Тыныстанову в нашей литературной среде, среди студенческой молодежи идет совершенно неправильное толкование. Многие товарищи совершенно не учитывают, что гражданская реабилитация Тыныстанова в уголовном порядке ни в какой мере не означает и не дает никому никакого права, чтобы чохом его произведения, его литературную деятельность целиком и полностью обелили.

14 августа в газете «Советтик Кыргызстан» т. Маликов в своей статье дал такую оценку. Правда, он указывает и на недостатки, на отрицательные стороны в творчестве Тыныстанова, но он дает такую оценку: Тыныстанов был не только крупным поэтом-драматургом, прозаиком, он был первым киргизским языковедом.

15 февраля газета «Советская Киргизия» в статье профессора Юнусалиева допускает такие вещи. Тов. Юнусалиев со страниц газеты «Советская Киргизия» утверждает, что Тыныстанов жестоко пострадал от клеветников.

В прошлом году, во время проведения конференции по изучению и улучшению состояния киргизского языка в киргизских школах, была организована выставка. При этом товарищи проявили такую нескромность: все портреты живых и мертвых товарищей разместили на выставке и в центре всех языковедов стоял портрет Тыныстанова.

На III съезде писателей выступил т. Уметалиев. Это молодой доцент, кандидат наук. Тов. Уметалиев в отношении правильной оценки литературного наследия Тыныстанова проявляет непонятную оперативность и упорство.

Тов. Раззаков. Особую заинтересованность.

– Да, особую заинтересованность. Тов. Уметалиев эту же свою идею распространяет среди студенчества. Без санкции дирекции, ректората Университета, без санкции руководства Университета, он считает нужным о Тыныстанове читать лекции. Выступая на съезде писателей, он заявляет, что 20-летнего Тыныстанова нельзя сопоставить с отдельными крупными поэтами сегодняшнего дня, в частности имеет в виду Алыкула Осмонова. Он говорит, что я его творчество оценивал высоко, но, когда

познакомился с творчеством Тыныстанова, у меня сложилось другое мнение об Осмонове.

Тов. Раззаков. А Тыныстанов и подметки не стоит Осмонова.

– Это говорит о том, что т. Уметалиев в этом вопросе допускает серьезную ошибку и дает неправильную оценку. В таком же одностороннем духе была подготовлена его статья для журнала «Ала-Тоо», послесловие к сборнику. При этом допускается односторонняя, неправильная оценка, ненаучное сопоставление Тыныстанова с отдельными писателями в высказываниях, в беседе со студентами. Защищая и доказывая правильность и преимущество произведений Тыныстанова, т. Уметалиев и другие товарищи говорят, что ошибки Тыныстанова не были его ошибками, а по существу это ошибки алашордынцев, в этом не Тыныстанов виноват, а алашордынцы.

Я хочу напомнить, какую оценку дал сам Тыныстанов в 1933 году, когда обсуждали его на областном пленуме. Он заявил, что его стихи были контрреволюционными. Он заявил, что мне осталось только выступить с винтовкой в руках против советской власти. Он также говорил, что на этих ошибках надо воспитывать трудящихся, разоблачая эти ошибки и в дальнейшем.

Сам Тыныстанов говорит об этом, а наши ученые в лице т. Уметалиева говорят, что это не так, не так надо оценивать.

Вредность, политическая ошибочность таких рассуждений заключается в том, что среди наших учителей, среди студенчества нет ни одного опубликованного произведения Тыныстанова, нет ни одного опубликованного произведения в полной мере Молдо Кылыча. Когда речь идет о них, то отдельные товарищи говорят в таком хвалебном тоне. И у наших читателей, которые не знакомы с произведениями этих людей, особенно с произведениями Тыныстанова, у них создается впечатление, за что его посадили, за что его угробили.

Во время обсуждения работы Алтмышбаева в Университете выступил брат Тыныстанова. Выступая среди студенчества, он заявил, что Тыныстанов был отцом народа, теперь пусть его судьей является сам народ и, стоя на трибуне, заплакал. Это брат Тыныстанова. Он хотел играть на чувствах студентов и в какой-то мере он своего добился.

Тут без преувеличения можно сказать, что это неискушенная молодежь, которая не знает политическое лицо Тыныстанова, а все это, в какой-то мере, вызывает Тыныстанову славу.

Все это говорит, что среди отдельной части интеллигенции у нас политическая, воспитательная работа поставлена неудовлетворительно.

Мы считаем, что это не обычная ошибка методологического характера в проведении исследовательской работы, а эти ошибки носят ярко выраженный политический и идеологический характер.

Я думаю, что все приглашенные товарищи на Бюро ЦК правильно оценят свои ошибки и по-партийному сделают выводы.

Все остальные материалы в справке подробно указаны, думаю, что нет необходимости подробно пересказывать ее. Со справкой все приглашенные товарищи на бюро ознакомлены.

Тов. Дикамбаев [член бюро ЦК]. Молдо Кылыч и Тыныстанов опубликованы за последние годы?

Тов. Казакбаев. За последние годы ни одно произведение Тыныстанова и Молдо Кылыча не опубликовывалось. Произведения Молдо Кылыча были выпущены в 1947 году, его сборник, а произведения Тыныстанова нигде не опубликованы. А все произведения, которые издавались раньше, они изъяты.

Тов. Дикамбаев. Чем руководствовались товарищи, когда читали лекции о Тыныстанове?

Тов. Казакбаев. Они из архива достали произведения, из фонда АН и из Государственного архива, там есть спецфонды.

Тов. Юнусалиев [ректор университета]. Тыныстанов умер коммунистом или как?

Тов. Раззаков. Тыныстанов был исключен из партии.

Тов. Юнусалиев. Знающие люди говорят, что он был перед арестом восстановлен в партии.

Тов. Рысбаев [председатель парткомиссии при ЦК]. При аресте он состоял в партии, а после ареста был исключен из партии, никакого мотива не было указано.

Тов. Раззаков. Во время ареста не был восстановлен.

Тов. Рысбаев. Он состоял в партии с 1926 года. До этого он состоял в Алаш-орде. Парторганизация знала, что он состоял в Алаш-орде. В 1926 году его приняли в партию, а в 1936 году его исключили из партии. Во время чистки ЦК считал, что нет оснований объявлять Тыныстанову выговор, т.к. при вступлении в партию он не скрывал, что состоял в Алаш-орде. Позже в 1937 году, когда он был арестован, он был исключен.

Тов. Юнусалиев. Мне известно от людей, от партийных работников, что он был восстановлен перед арестом, т.е. он был арестован, потом исключен.

Тов. Рысбаев. Его арестовали 1 августа 1937 года. 4 августа в связи с арестом Фрунзенский горком партии исключил Тыныстанова без всякого мотива.

Тов. Юнусалиев. Тов. Казакбаев сказал, что на республиканском совещании, которое проходило в Университете, была организована

выставка. Он не сказал, кто организовал эту выставку. Эта выставка была организована институтом языка и литературы Батмановым и в центре был поставлен портрет Тыныстанова и написали под портретом – профессор.

Я должен сказать, что вопрос о Тыныстанове надо поставить отдельно, а о Молдо Кылыче – отдельно. ...

Теперь по поводу Тыныстанова. С Тыныстановым я не знаю, как получилось, во всяком случае разговоры сейчас идут. Тов. Казакбаев собирал нас, и мы высказали свою точку зрения. Я согласен и повторю то, что было высказано мною вчера.

Насколько мне известно, Тыныстанов занимался и литературной деятельностью и языковедческой работой. В отношении литературной деятельности – тут присутствуют представители Союза писателей, они скажут. Я в этом году в связи с разговорами, я не знаю насколько точно перепечатали, я попросил т. Токомбаева дать материалы, чтобы располагать материалом сборника, опубликованным в 1925 году. В этом сборнике, как правильно сам Тыныстанов заявил, что тут имеется явление идеализации прошлого, проводится националистическая идеология в большинстве произведений Тыныстанова 1924 года. А после 1924 г. мне не удалось ознакомиться. Нужно было ознакомиться с материалами по его драматургическим произведениям, но в произведениях, которые я смотрел, имеются ошибки националистического характера. Я посмотрел совсем недавно – после октября месяца, после того, как тов. Раззаков говорил о Тыныстанове.

У Тыныстанова есть вещи отдельные очень хорошие, но большинство его произведений пропитаны идеализацией прошлого, особенно поэма «Шабдан». Особенно в этой поэме он плачет о прошлом. Он занимался переводом песен Каралаева, был первым переводчиком. Отдельные вещи у него есть хорошие, но большинство произведений имеют идеологические ошибки и он сам их признавал.

Нам нужно еще посмотреть его драматургические произведения, чтобы дать оценку в целом его литературной деятельности. Он занимался и научной деятельностью. В области научной он был одним из авторов создания письменности языка. Он разработал алфавит и орфографию. Тут он иногда даже, как я указывал в своей статье, о которой упоминается в справке, что он шел даже дальше, чем в то время предполагали, тогда он ставил вопрос о переходе с арабского алфавита не на латинский, а о переходе на русский алфавит и обосновывал это благотворным влиянием русского языка, изучением русского языка и т.д.

Дальше он занимался, как нам известно, собиранием материалов для словаря. В связи с этой работой он придумал таблицу. Это, собственно, научное изобретение. Об этой таблице профессор Поливанов отзывался очень положительно. Это был крупнейший ученый, он был арестован и погиб. Сейчас он считается лучшим специалистом по китайскому языку,

он дал характеристику этой таблице. И самое главное в литературной деятельности Тыныстанова – это создание грамматики – морфологии и синтаксиса. В 1927 году вышел первый вариант морфологии, затем в 1934 году, а в 1936 году вышел синтаксис. Это два больших труда. Это первая школьная грамматика, созданная оригинально Тыныстановым. И здесь были им установлены основные грамматические явления, свойственные киргизскому языку, и они действуют в школах и до сегодняшнего дня.

В связи с этим я в своей статье говорил о деятельности Тыныстанова и указывал, что его литературную деятельность надо исследовать. Независимо от этого, как об учении о языке я не могу не говорить.

Что же касается, что я написал, что он погиб от руки клеветников – вы знаете, что вообще было много пострадавших. Эти ошибки теперь исправлены, наша партия, в том числе, как известно, реабилитировала и Тыныстанова по гражданской линии, восстановлен в партии.

Я считаю, что он, несмотря на то, что допустил националистические ошибки в своей литературной деятельности, он умер коммунистом. Я думаю, что мы при исследовании его литературной деятельности, научной деятельности должны вскрыть во всю глубину его националистические ошибки и в то же время мы не можем не говорить о его положительном наследии, особенно о грамматике киргизского языка.

Тов. Раззаков. Вы еще раз утверждаете, что он умер коммунистом?

– Да. Во-первых, он признался в 30-х годах на пленуме или конференции Киробкома, на первом съезде Союза писателей; товарищи говорят, что есть документ, что он до вступления в партию в 1926 году он допускал идеологические ошибки. Он пишет, что я проводил националистическую идеологию в своих произведениях.

Тов. Раззаков. Но откуда вы знаете, что он умер коммунистом, когда его исключили 4 августа?

Тов. Юнусалнев. Арестовали и исключили.

Тов. Раззаков. А почему считаете, что он был коммунистом?

Тов. Юнусалнев. Он был арестован коммунистом. Ну, как и все, он был реабилитирован и восстановлен в партии. Их всех после ареста исключали. Тов. Рысбаев говорит, что мотивировки не давали. Это моя точка зрения, я сужу по фактам. Он коммунист, но в свое время он совершил непростительный поступок, что он был в алашордынской организации.

Тов. Раззаков. Вы, не считаясь с фактами, хотите обелить Тыныстанова. Что значит ваше заявление, что Тыныстанов был и умер коммунистом? Разве можно вас поставить наряду с Тыныстановым? Я задаю вам конкретный вопрос – вы согласились бы на такое сравнение с Тыныстановым, что Тыныстанов был таким же коммунистом, как и вы?

Тов. Юнусалиев. Я не могу с этим согласиться потому, что я не допускал такие ошибки.

Тов. Раззаков. А я бы считал для себя позорным состоять в такой партии, где состоял Тыныстанов.

Тов. Юнусалиев. Я сужу по фактам. Он был арестован в период массовых арестов, потом, как все арестованные, был исключен из партии.

Тов. Раззаков. Вы считаете, что все арестованы были ошибочно?

Тов. Юнусалиев. Нет, но он был реабилитирован и восстановлен в партии. А то, что он был в Алашордынской организации, он сам говорит, что это было влиянием алашордынской партии, он проводит в своих произведениях эту точку зрения. В Алашордынской организации были люди, но потом они оказались в числе наших руководителей и сейчас играют немалую роль.

Тов. Раззаков. Ваше объяснение нас не удовлетворяет. Прежде всего вы коммунист, а потом ученый. В чем вы видите ошибку своих взглядов в оценке творчества Молдо Кылыча, а затем и Тыныстанова? ...

А в чем ваша ошибка в оценке Тыныстанова?

Тов. Юнусалиев. В оценке Тыныстанова ошибка моя в том, что прежде чем показывать его языковедческий труд, который мы не можем отрицать, может быть сначала нужно было посмотреть его литературную деятельность, сказать, что в литературной деятельности допустил националистическую ошибку, но как о языкеводе мы не можем о нем не говорить. В отношении оценки языковедческой деятельности я не вижу своей ошибки, а литературной деятельности я не мог давать оценки, т.к. не были выпущены его произведения. Я пишу, что литературную деятельность его следует исследовать.

Тов. Раззаков. Тов. Юнусалиев, вы вообще не даете политической оценки, речь идет о серьезной политической ошибке. И вот идя по вашим следам, молодые люди допускают большие и грубые ошибки. И вы это не считаете, вы говорите, что нужно быть объективным, а доцент Уметалиев выступает и говорит – равного Тыныстанову нет. Это вы толкали их на этот шаг. Это вы расчистили почву для того, чтобы возиться вокруг Тыныстанова.

И вот с этим тезисом выступил Уметалиев.

Тов. Юнусалиев. Я в газете «Советская Киргизия» выступил в феврале 1959 года*.

Тов. Раззаков. А Уметалиев выступил год спустя.

* Имеется в виду статья «Повысить уровень исследовательской работы» в номере от 15 февраля 1959 г.

Тов. Юнусалиев. Он первым заявил о Тыныстанове на съезде писателей.

Тов. Раззаков. Значит вас толкал Уметалиев.

Тов. Юнусалиев. Нет, я человек оформившийся, я могу судить только исходя из фактов. Одним из фактов, я еще раз говорю о языковедении. И я буду говорить потому, что он оставил наследие, от которого мы не можем отвернуться. Он первый создал в истории народа грамматику. Каких бы взглядов он не придерживался, но он оставил наследие.

Ну хорошо, если вы считаете, что его нельзя даже упоминать, хорошо, будем говорить, что ничего не было.

Тов. Раззаков. Вы сложившийся человек, а теперь руки по швам.

Тов. Юнусалиев. Нет, если придерживаться таких взглядов, тогда давайте посмотрим. Ведь наука подытоживает то, что было до сегодняшнего дня. А дальше продолжается и язык есть ...* тов. Сталин сказал, что язык – бесклассовый, языком пользуются все классы.

Тов. Раззаков. Вы историю, науку своеобразно понимаете, тогда мы должны стоять на уровне ... *, никакого движения вперед не будет. А мы должны отбрасывать все, что тормозит движение вперед.

Тов. Юнусалиев. Он создал грамматику, это факт.

Тов. Раззаков. Может быть для своего времени это было открытием, но теперь вы будете тянуть нас назад. Неужели мы должны сейчас дойти до уровня Тыныстанова. Теперь киргизская грамматика далеко ушла вперед и совершенно на других принципах построена.

Тов. Юнусалиев. Нет, к ...*, существительное остается. А Тыныстанов первый это сделал. Мы о нем говорим в связи с историей изучения вопроса. А когда говорим о науке, вы можете прочитать мои работы, которые вышли, причем из курса киргизской лексики, прошу ознакомиться. Думаю, что не скажете, что я повторяю Тыныстанову, нет, наука пошла дальше.

Тов. Дикамбаев. Тыныстанову никто не обвиняет в создании грамматики, а обвиняют во вредной идейной направленности.

Тов. Юнусалиев. Речь идет о литературном творчестве. Он и сам признал. Если взять его творчество, оно пропитано идеализацией прошлого.

Тов. Дикамбаев. Значит его нечего поднимать и пропагандировать. Ну хорошо, он создал грамматику, но если бы не он, то другие бы систематизировали грамматику.

* В документе пропуск.

Тов. Токомбаев [писатель]. Я хочу начать с Тыныстанова. Здесь есть молодежь, есть товарищи, которые не знают Тыныстанова. Я был его современником, и в этом вопросе я очень заинтересован. Определенное время под руководством партии мы вели против Тыныстанова борьбу.

Теперь я хочу осветить некоторые вопросы. Некоторые товарищи изучают архивный материал. В последнее время это играет отрицательную роль.

О Тыныстанове говорят, что в 1934 году он был против советской власти, после чего он стал лучше. Конечно, это неверно. В 1933 г. была большая борьба не на жизнь, а на смерть. В то время он вынужден был сдаваться, и все эти книги были изъяты. Теперь меня удивляет одно, почему так спешно хотим издавать его. Давно изъяты книги Тыныстанова. Мне кажется, что это одна из форм ревизии, чтобы издавать эти книги. Я так считал и считаю. Кто был инициатором всего этого, я не знаю. Тов. Уметалиев занимался этим вопросом, но он сам скажет об этом. Но и сейчас есть люди, которые симпатизируют Тыныстанову. Жаль, что их здесь нет, я бы мог их назвать.

Тов. Раззаков. А назвать первым надо т. Юнусалиева, он публично выступил.

Тов. Токомбаев. Об этом я в свое время скажу.

На мой взгляд, есть две линии. Во-первых, когда было совещание по вопросу книги т. Алтмышбаева. Я участвовал и выступал. Выступал и молодой брат Тыныстанова. Когда он выступал, у меня пошли мурашки. Он говорит, что Тыныстанов был отцом народа. Он это два раза повторил, он был прозрачный человек, его уничтожили клеветники. И здесь он имеет в виду Убукеева, Токомбаева, Бокомбаева и других потому, что все эти ребята, молодые в то время, мы были против идеологии Тыныстанова. Он имел в виду Токомбаева, Догдурова, Рахматуллина и Убукеева. Это факт. Об этом имеется в печати и в исторических решениях и т.д.

Он издавался как раз в 1933 г., а некоторые товарищи говорят ...* если бы сказали кого назвать, я мог бы назвать т. А...баева** и других товарищей, которые на страницах печати выступали, об этом я не скажу потому, что этот вопрос касается лично меня.

Здесь два мнения о Тыныстанове.

Во-первых, брат Тыныстанова выступал, и когда он выступал, вся молодежь там сидела, а молодежь – это порох. Молодежь не подготовлена ни в отношении знаний, ни в отношении мировоззрения. Они как только что вылупившиеся цыплята появляются на свет, в науке

* В документе пропуск.

** Алтмышбаева.

они ничего не понимают. Были такие произведения, давайте их, ура! И при таких словах у брата Тыныстанова появились слезы, и это произвело страшное впечатление. Молодежь говорит, что честного человека уничтожили.

Здесь о чем я хочу сказать. Есть люди, которые уважают Тыныстанова и теперь хотят противопоставить против кого-то. И когда он сказал, что Тыныстанова уничтожили клеветники, он вложил в это огромное понятие, что боролись честные люди, а их уничтожили.

Надо сказать, что идут такие разговоры, и на заседании писателей были разговоры о Тыныстанове, что ЦК пересмотрел решение, реабилитировал Тыныстанова, а вот Токомбаев подал заявление в отношении Тыныстанова, опорочивающее Тыныстанова. И теперь обратно хотят поднять это дело.

Тов. Раззаков. Значит Токомбаев и после смерти Тыныстанова не дает ему покоя.

Тов. Токомбаев. Да, да, я подал заявление в ЦК и его обсуждают здесь. Здесь виновники те же самые клеветники. Он несколько лет тому назад спекулировал такими же вещами, разжигал страсти. Это очень опасно. Я думаю, что надо изучить такие разговоры.

Еще один факт. Я в 1937 году сидел и как раз сидел Тыныстанов, мы вместе сидели. Здесь все коммунисты. Я хочу сказать одну вещь. Я этого никогда и нигде не говорил, но здесь я должен об этом сказать.

Когда вместе сидели, мне было страшно, потому что мы идеологические противники. Он говорит – совсем дело не так. Тогда страшных допросов не было. Тыныстанов уже до меня сидел 2-3 месяца, его дело было закончено. Он говорит, что я в такой контрреволюционной организации не состоял. И такой организации я не знаю. Если бы была такая контрреволюционная организация я бы знал, хотя бы не участвовал. Потом я спросил, мы дрались сколько лет по отношению Алашорды и ваши книги об этом, вы до конца не признали, а как же это? Он говорит, что допрос не кончился. Нас спросили об Алашордынской партии, я был членом Алашордынской организации молодежи и там был Алиев, Осмоналиев*, а потом мы отмежевались. Я спросил, а почему не было Даниярова и проч.

Я говорю, а почему открыто не говорили, мы дрались несколько лет. Он говорит – теперь все признал, все чисто, теперь никуда не уйдешь. А остальное не знаю.

Допрос Тыныстанова есть, вы посмотрите, а мне он сам так передавал.

Что я хочу этим сказать? Что он до последних дней, хотя и вступил в партию, может быть он не хотел бороться против партии потому, что не было оружия и в тюрьме он об этом сказал.

* В документе ошибка. Следует читать – Алиев Осмонкул.

В отношении его научной работы. Вот спешка в издании его книги совсем непонятна и не верная, тем более, что эта книга была изъята в 30-х годах. Эту книгу хотели издать, она готова, эта книга в 30-х годах была издана.

Я не знаю, как была издана грамматика Тыныстанова, но говорят, что он первый составил учебник по грамматике. И в истории науки его имя должно быть упомянуто, враг он или не враг, но он все-таки сделал.

Ну в отношении **реабилитации** тут несколько преувеличено. Это преувеличение бывает так – вот реабилитировали, значит надо все вернуть. Но это гражданская реабилитация, все его грехи нельзя смыть. И об этом говорил товарищ Хрущев.

Вот о Тыныстанове все. Мне кажется, что моя мысль понятна. ...

Тов. Раззаков. Слово имеет т. Абдумомунов.

Тов. Абдумомунов [писатель]. Всем ясно, что вопрос литературного наследия – это вопрос серьезный и требует серьезного партийного подхода к этому делу. Конечно, Молдо Кылыч и Тыныстанов ни в коей мере не заслуживают того, чтобы мы их поставили на пьедестал...

... О творчестве Тыныстанова мне кажется, что не надо было слишком разжигать это дело. Но в этом виноваты наши ученые и, в частности, наши писатели. Мы сами виноваты. Эта вина исходит из того, что некоторая часть писателей, лекторов неправильно поняли гражданскую реабилитацию Тыныстанова. Они поняли так, что раз реабилитировали человека, его надо поднять на щит и чуть ли не установить ему памятник. Я, будучи знаком с его произведениями, с тем сборником, который был заготовлен, я могу о нем сказать, что это уже не ...* как писатель. В идейном отношении его стихотворения сплошь и рядом являются ошибочными. Основой его творчества является поэма «Джаныл Мырза». Это ошибочное произведение, в этом произведении он плачет о прошлом.

Мне кажется, что, когда мы будем рассматривать творчество Тыныстанова, мы должны будем судить о нем не по отдельным мелким стихотворениям, а по основному произведению «Джаныл Мырза», где он от начала до конца проводит свою идейную концепцию. Это основное произведение и если по нему судить, то выходит, что Тыныстанов не заслуживает того, что было до этого. На III съезде писателей в докладе т. Салиева стоял этот вопрос, и некоторые товарищи были поддержаны, чуть ли не назвав его гением. В статье одного товарища было написано (зачитывает по-киргизски).

Это в статье Уметалиева. Он и в выступлении об этом говорил. Оказывается, вчера в беседе мы узнали, что Уметалиев как раз был сбит с толку одним человеком, он называет фамилию этого человека.

* В документе – прочерк.

Тов. Раззаков. Надо уметь самому за себя постоять. А если бы сказали падай с крыши, ведь не бросился бы с крыши, а почему на съезде встали на защиту.

– Поэт Осмонов является большим поэтом. Писатель Фадеев на XII пленуме назвал его в числе всех классиков народов СССР, он назвал имена Токтогула и Алыкула Осмонова. Он на съезде об этом не говорил, а если бы он сказал, его растерзали бы на куски потому, что в вопросе об Алыкуле Осмонове никто не расходится в оценке. Так что нельзя обвинять т. Уметалиева в том, чего он не говорил.

Когда издаем произведения того или иного литератора, мы должны прежде всего смотреть, что дает это произведение нашим читателям и имеет ли познавательное значение для эстетического воспитания подрастающего поколения.

Исходя из этого, мне кажется, что произведения Тыныстанова ни в коей мере не могут отвечать нашим требованиям. Правда, товарищи говорят, что у него есть хорошие произведения. Я согласен, он, конечно, был великолепным мастером своего времени, никто это не отрицает, но сердцевина его творчества – эта поэма «Джаныл Мырза», а это поэма ошибочная. Поэтому я думаю, что вопрос о Тыныстанове должен быть решен. Я считаю, что нет смысла его издавать.

Тов. Раззаков. Слово имеет т. Керимжанова.

Тов. Керимжанова [научный сотрудник Института языка Академии наук]. ... Что касается творчества Тыныстанова, то мне кажется, что некоторые товарищи подошли с ревизионистской точки зрения. Когда тов. Уметалиев выступил во время съезда, он сказал, что до сих пор поэт не встретил поддержки. Я хотела дать отпор, но подумала, что там были руководящие товарищи. Творчество Тыныстанова как литератора является серьезной ошибкой. Руководство тогдашней парторганизации недаром оценило его творчество и недаром его посадили, потому что многие его произведения, многие его пьесы действительно отражают алаш-ордынскую точку зрения. С этой точки зрения представленная справка отражает правду в этом вопросе.

В дальнейшем литература должна изучать справедливо эту точку зрения и дать правильную оценку этому вопросу.

Тов. Раззаков. Слово имеет т. Маликов.

Тов. Маликов [писатель]. Насчет Тыныстанова. Здесь т. Казакбаев критиковал меня за отдельные абзацы в моей статье. Я прошу учесть одно обстоятельство, что я специальной статьи не писал, это было написано во втором абзаце газеты «Эркин-Тоо». Но насчет Тыныстанова это выпячивается. Оказывается, что это единственный человек, который его критиковал, но никто об этом не говорил. А я говорил, что у него было

негодное отношение. Одновременно я, видимо, в таком приподнятом тоне подписал. Этого не стоило бы делать. Я могу перед вами сказать мое личное мнение в отношении Тыныстанова. Прежде всего, о Тыныстанове, как об ученом. Я являюсь его современником. Когда мы учились, мы изучали теорию киргизского языка. Все-таки кроме грамматики Тыныстанова, орфографии, других учебников не было. До этого были учебники на татарском языке, а в учебнике Тыныстанова мы видим первую попытку изложить киргизскую орфографию. Я не родственник Тыныстанова, я как раз находился среди товарищей, которые его беспощадно критиковали.

Тов. Токомбаев. Правильно.

– Но я объективно подхожу. Он первым выступил по вопросу грамматики и орфографии. Это исторический факт. И любой серьезный исследователь, когда он изучает историю киргизской литературы, он должен об этом говорить. Он может его считать националистом, но факт, что этот человек писал, творил и об этом надо говорить. В этой связи я бы считал, что научную деятельность Тыныстанова надо серьезно изучать. Насчет творчества Тыныстанова. Его произведение «Джаныл Мырза» в идейном отношении не выдерживает критики. Вообще это сильная идеализация феодальной старины. Об этом спору нет. И я никогда защитников этого не видел. Я считаю, когда он признался в своих ошибках публично, выступил в газетах на русском и киргизском языках в 1934 году, он сказал: ...*

На русском языке в «Советской Киргизии» об этом было написано**. И это нас успокоило, что человек окончательно разоружился и будет исправляться. После этого он много писал о колхозах. Поэтому, когда я писал статью, я включил свое мнение во второй абзац. Мне сегодня попало в докладе, я это учту. Там я писал, что Тыныстанов в 1923 году выступил, его первое прозаическое произведение было помещено в казахском журнале. Тут я просто говорю о фактах. Поэтому, когда принимается серьезное решение и предъявляется мне такое обвинение, я прошу это изучить. Я выступал в связи с юбилеем.

Тов. Раззаков. А не лучше ли было об этом писать в журналах, зачем выступать в массовой печати с таким вопросом? Тут и редактор должен смотреть, пусть дискуссия идет в журнале.

– И еще один вопрос о Тыныстанове. У меня есть такое желание. Я к Тыныстанову не имею никаких родственных отношений, но его надо изучать. Мы говорим о его драматургии, прозе, но все это надо изучать. Когда его критиковали, то почти все критиковали вообще, а вот его

* В документе пропуск.

** См. док. №115.

повести никто не знает. Для объективности изучения истории культуры народа – все это надо изучать. Мы можем обвинять Тыныстанова в национализме, но все же надо сказать, что многие его произведения вообще не изучены и что самые ярые критики Тыныстанова не знают, не знают его произведений.

Тов. Раззаков. А зачем возиться вокруг драматургии Тыныстанова? О нем правдиво сказал Пленум Киргизского обкома в феврале 1933 года. Пусть ...* пишет на «высокой земле», вы друг друга изучайте, критикуйте, но вы этого не делаете, а вы все ходите вокруг Тыныстанова и все время уводите от современных проблем. Вы мало говорите о произведениях друг друга, больше говорите о Тыныстанове и Кылыче. Разве это в пользу современной киргизской литературы? Лучше вы пишите о нашем советском человеке. Вот товарищ Токомбаев боролся с Тыныстановым, а он говорит, что надо изучать его произведения как поэта-драматурга. А что это даст обогащению советской киргизской литературы в наше советское время.

Тов. Маликов. Ну хорошо, изучать не будем. У меня было такое мнение. А вообще о Тыныстанове нигде не писали. У меня такое мнение. Вот все.

Тов. Раззаков. Слово имеет т. Уметалиев.

Тов. Уметалиев [писатель]. ... Относительно моей статьи о Тыныстанове. О Тыныстанове я раньше ничего не знал кроме того, что он был националистом. Хочу коснуться этого вопроса для объяснения. Появляются статьи в газетах «Советская Киргизия» и «Советтик Кыргызстан» и «Мугалимдерге жардам». Появляются его стихотворения на страницах газеты «Мугалимдер газетасы». В этих же газетах, а также и журналах упоминается имя рядом с Тыныстановым Карачева. В киргизской литературе их вместе критиковали, а журнал «Ала-Тоо» поместил портрет. А как в дальнейшем, если будет решен вопрос с Тыныстановым, как быть с Карачевым? Надо выяснить вопрос о Карачеве потому, что они всегда вместе, они ярые националисты – Тыныстанов и Карачев. Однако в своих произведениях Карачев больше протаскивал националистическую деятельность, чем Тыныстанов. Он открыто воспекает феодализм. Этот Карачев выступал с этим вопросом в газете «Ленинчил джаш». Затем я слышал от Джамгерчинова**, что этот человек был восстановлен в партии. Карасаев говорил, что он реабилитирован. И я выступил в университете на партийном собрании. Мы действительно неправильно поняли вопрос реабилитации. Оказывается его реабилитировали, чтобы не страдала его семья, а мы этого не поняли, в

* В документе пропуск.

** Б. Джамгерчинов – академик, доктор исторических наук.

частности я. Я изучал материалы, читал газеты с 1924 по 1937 год, читал все статьи о нем и решил, что действительно человек ошибся. Я был в этом убежден и я думал, что его стоит изучать. Никто из писателей ничего не сказал мне. Правда, Алике* сказал, что осторожно надо подойти к этому вопросу. А все остальные – Сыдыкбеков, Уметалиев и другие все единогласно говорят. Я не хочу оправдываться, однако все это повлияло.

Тов. Раззаков. Вы кандидат наук, и у вас должна быть профессиональная честность, а вы по улицам ходите, лучше бы больше занимались.

– Нет, нет, я сам, но в газетах все это появляется и это в какой-то мере влияло, я думал, что этого человека стоит изучать. В отношении статьи. Статью я написал по заказу журнала «Ала-Тоо». Это было мне заказано в прошлом году в январе месяце бывшим редактором Дж...**. В своей статье я чистосердечно говорю, но некоторые товарищи просто неправильно доложили. В моей статье никакого злого намерения не было, чтобы возвеличивать Тыныстанова, я просто думал, что это будет лучше для киргизской литературы. Я не закрывал его ошибок. В чем моя ошибка? Когда я переводил его статьи, я верил высказываниям Тыныстанова. Человек говорит, что я сам из бедняков, в 18 лет я был в партии алашорда. Также писали некоторые товарищи в своих статьях в 20-30-х годах. Тут я немного непартийно подошел к этому делу. И не только я, но и другие товарищи. Это надо прямо сказать, нельзя же так. Теперь я понял этот вопрос и думаю для себя сделать выводы. Я выступил на партийном собрании факультета, на партбюро, просто я увлекся. Оказывается, бывают такие моменты, я увлекся. Мое выступление было согласовано с бывшим председателем Союза писателей т. Салиевым. Он включил этот вопрос в свой доклад и говорит, что это первейший киргизский ученый, замечательный талант, основоположник киргизской литературы. И когда он делал доклад, весь зал аплодировал ему. Потом я выступил. Просто обидно, когда неправильно говорят. Говорят, что я так сказал – что это за поэт Осмонов, вот поэт Тыныстанова! А кто больше пропагандировал творчество Осмонова, как не Уметалиев? Уметалиев написал об Осмонове монографию, и она получила хорошую оценку. Я сам пропагандировал творчество Осмонова. А как я могу поставить творчество Тыныстанова и Осмонова в один ряд? Его главным нельзя назвать, и такой мысли у меня не было. Причем, если другие специалисты говорили, я не верил, но тов. Керимджанова – член-корреспондент сказала: ...** (по киргизски). И я тут говорил, что поэзия и ...** это не одно и то же. А товарищи говорят, что

* Аалы Токомбаев.

** В документе пропуск.

поэзия в 20-х годах была выше всего. Нет, товарищи, когда старшие писатели вот так говорят, становится просто обидно.

Тов. Раззаков. Потому что вы формалистикой занимаетесь.

– Я больше уделял внимания чисто художественной стороне его творчества, пышным фразам. Я в этом признаюсь. Я очень увлекся. Моя статья была неверная. Должен сказать, что у Тыныстанова очень много вредных произведений, в частности такое произведение, как «Джаныл Мырза». Также и в других произведениях он воспекает феодальную старину, описывает киргизское прошлое, как золотой век, показывает его в розовых красках. Я этого не скрываю, но я это недостаточно высказал. Но у него есть и хорошее стихотворение.

Тов. Раззаков. В чем вы видите свою ошибку?

– Насчет сборника. В сборнике я не состою. Сборник был обсужден в Союзе писателей, я даже не касался к этому сборнику. На конверте было написано – ЦК КП Киргизии.

Тов. Раззаков. А кто дал дипломную тему?

– Декан кафедры киргизского языка. У нас в университете есть все произведения Тыныстанова, его стихи, есть сборник издания 1925 года, выписан из Казани. Я думаю так: когда я писал, я верил, я думал, что это для киргизской литературы будет полезно. Человек писал с 1918 года. Но я мало показал его идейные ошибки. Теперь я думаю так, зачем нам этот Тыныстанов, время отнимает, на нервы действует. Я думаю, давайте эти вопросы оставим. Я со своей стороны, когда писал эту статью, я ошибся, и никто замечаний не сделал. У него хорошие произведения в художественном отношении, но получается искусство для искусства. Если выпустить эту книгу, что выиграет киргизская литература? Ничего. Я понял этот вопрос. Я думаю, его стихотворения и художественные произведения изучать не стоит. У нас есть другие крайности. Вот возьмите художественную литературу, действительно он много сделал для киргизской науки, это бесспорно, я отрицать не могу. Однако все его художественные произведения своевременно были опубликованы, кроме поэмы «Джаныл Мырза». Давайте будем изучать его лингвистику, но не будем изучать художественные произведения.

Тов. Раззаков. Никаких лингвистических трудов его не надо изучать.

– Я тоже так думаю.

Тов. Раззаков. До 1958 года киргизы жили без Тыныстанова.

– Что из этого, что он написал грамматику, и другие писали, об этом надо подумать, надо открыто это признать. Я думаю, что и лингвистические труды не надо изучать, а потом скажут – ты пользовался трудом Тыныстанова.

Тов. Раззаков. Это вы, тов. Уметалиев, говорили на III съезде: если говорить о языке произведений Касыма, то я пока не читал произведений таких сильных, как у Касыма.

– Действительно в 20-х годах он был таким. Содержание у него было феодальное, он всю душу вкладывал и поэтому он так красиво писал. Вот стихотворение Осмонова хвалил и т.Токомбаев, а оказывается, он это стихотворение написал под влиянием Тыныстанова. Убукеев в свое время критиковал Тыныстанова, а недавно вышел его фельетон в «Советтик Кыргызстан», он переводит некоторые стихотворения Тыныстанова. Фельетон хороший, актуальный, а в конце дает одну строчку Тыныстанова, а выдает это как свое стихотворение. Поэтому я хочу сказать, что в киргизской литературе еще многое не изучено.

Тов. Дикамбаев. ... Что же касается Тыныстанова, то я думаю, что этот вопрос сомнений не вызывает. Он был ярким националистом, в свое время и был разоблачен правильно. И когда т.т. начинают его поднимать как коммуниста и защищать – это не соответствует действительности. Т.т. Юнусалиев, Токомбаев, Маликов и другие в какой-то степени считают его положительным поэтом, это они делают шаг назад. В 1933 году коммунисты областной парторганизации города Фрунзе поступили правильно, разоблачили его как националиста, исключили из партии. Он и сам признал свою вину на пленуме обкома партии. Он был разоблачен правильно, а сейчас товарищи делают шаг назад, обеливая его и реабилитируя, а для этого нет никаких оснований. Мы восстановили его в партии в связи с реабилитацией ошибочно, придется это решение бюро ЦК отменить. А то, что Тыныстанов не будет числиться в числе акынов, создателей учебников киргизского языка, мы ничего не потеряем. Я был на совещании, действительно портрет его висел. Ну поскольку он был реабилитирован, я думал, что это нормально, а потом выяснилось, что это неправильно. А то, что его ошибки обсуждались на пленуме обкома партии в 1933 году, я не знал, я с этим познакомился на пленуме. Он признает, что до вступления в партию он был ярким контрреволюционером, что после вступления в партию допустил ошибку, граничащую с врагом советской власти, что его заслуженно карают и бьют, такая стенограмма сохранилась.

Я думаю, что сегодня, обсудив этот вопрос, нам надо окончательно решить его. Тыныстанов не вызывает сомнений. Т.т. Токомбаев, Маликов и др. товарищи свидетельствуют, что они сами активно боролись против Тыныстанова, и сам он происходит из манапов. Идеальная направленность его никаких сомнений не вызывает. С этим надо кончать. Тов. Юнусалиев и др. товарищи, которые подняли этот вопрос, должны нести острую моральную, партийную ответственность. Вы ученые, почему вы его вытащили и теперь поднимаете на щит? Тов. Юнусалиев должен сделать серьезные выводы, пока не поздно.

Тов. Коидучалова [министр культуры Кирг. ССР]. ... В отношении Тыныстанова легче разобраться, так как есть решение Киробкома партии, которое в его пользу ничего не говорит. Значит, Тыныстанова надо

считать как буржуазного националиста в духе решения 1933 года, которое было обсуждено на пленуме Киробкома.

Тов. Кулатов [член бюро ЦК]. ... Насчет Тыныстанова. Действительно тут товарищи правы, я согласен. Может быть, мы торопливо поступили, глубоко не посмотрели и восстановили Тыныстанова в партии, а по существу, по документам он не заслуживает восстановления в партии. Я согласен с представленным проектом.

Тов. Раззаков. ... Я думаю, пора покончить и с Молдо Кылычем и с Тыныстановым. Отвечу на вопрос т.т. Юнусалиева и Токомбаева. А как же быть с точки зрения истории с Кылычем и Тыныстановым, поскольку они говорят, что им совесть не позволяет их забыть? Историю тоже люди создают, все зависит от того, как ее преподнести. Своеобразно «творит» эту историю Уметалиев, когда он утверждает, что Тыныстанов стоит выше нашего выдающегося поэта Осмонова. Разве это правда? Это сплошная ложь, грубейшая ошибка. Осмонова А. Фадеев считает классиком советской национальной литературы, а Уметалиев отказался от Осмонова в пользу Тыныстанова. Каждый мало-мальски разбирающийся и честный исследователь понимает, что возвеличивание Кылыча и Тыныстанова и принижение роли советских писателей есть грубая подтасовка с неблагоприятными целями. В интересах дальнейшего развития киргизской советской литературы, правильного воспитания трудящихся мы не дадим кому бы то ни было обеднять нашу историю во имя Тыныстанова. Мы не дадим, чтобы вы принижали членов союза писателей Киргизии, которые на две головы стоят выше, чем Тыныстанов, и в идейном, и в художественном отношении. Тов. Токомбаев, я не сомневаюсь в честности вашего намерения, вы действительно хотите, чтобы и так небогатая наша дореволюционная литература, а тем более письменная, обеднялась, вы хотите каждое имя не растерять. Но это надо делать умело. Тов. Уметалиев говорит, что в двадцатых годах не было равного Тыныстанову. А где был тогда поэт Токомбаев? Они писали одновременно. По такой странной логике выходит, что Тыныстанов был выше Токомбаева, а мы считаем т. Токомбаева, и не без оснований, народным поэтом республики. Выходит, что же, он случайно попал? Вот куда это все клонится. Разве такое стремление обогащает народную культуру, историю? Нет, не обогащает, а обедняет. Партийная организация будет решительно бороться против таких вывихов и извращений. Мы за то, чтобы история наиболее полно изучалась, наиболее полно раскрывались все богатства, но это должно делаться с партийных позиций. В чем практически вред этой возни вокруг Кылыча и Тыныстанова? Хотите вы или нет, но вы увели большую группу наших творческих, научных работников от актуальных вопросов современности. ...

... Еще раз об истории. Видимо, для истории не нужно выпускать сборника о Тыныстанове. Тов. Маликов говорит, что мы хотим изучить его драматические произведения. Что вы хотите изучить и чему хотите учиться у Тыныстанова? Думаю, что в учителя он вам не годится. За тридцать с лишним лет мы далеко ушли вперед и нечего оглядываться на Тыныстанова – этого буржуазного националиста.

А вот т. Уметалиев слюни распускает, весенний родник нашел в стихах Тыныстанова. Хотя бы постыдился. Какой это «весенний родник»? Человек с такой идеологией может ли журчать как весенний родник? Нет, грязный он человек, не родник, а болото, от которого воняет смрадом, а вы возитесь вокруг него. Кончать с этим надо.

Хочу ответить и на такой вопрос. Можно ли писать, вспоминать Кылыча, или вообще его надо вычеркнуть? Нет, это не разумно. Никто Кылыча не вычеркивает. Когда будете писать монографию, пусть товарищи толково скажут, кто был он, какие у него произведения. Тоже самое о Тыныстанове. Когда будете составлять историю развития языковедения, скажете, что первый учебник был написан им, но раскройте его ошибки. При этом незачем посвящать им специальные исследования, давать дипломные работы и т.п.

Я считаю, правильно предлагается осудить ошибочное поведение т.т. Юнусалиева, Токомбаева, Керимджановой и профессора Юдахина. Жаль, что они сами это не осуждают и не дают должной политической оценки. От вашего сегодняшнего выступления у меня, например, не сложилось мнение, что вы серьезно продумали эти вопросы и даете правильную оценку, исходя из партийных позиций. Вы, прежде всего, коммунисты, а потом поэты, профессора, а это ко многому обязывает. Вы должны оценивать свое поведение, поступки как коммунисты, как партийцы. А из ваших выступлений я этого не уловил. А раз сами вы это не сделали, Бюро ЦК должно указать на эти ваши ошибки.

В этой связи вношу предложение: поручить этим товарищам самим выступить с осуждением своих ошибок на страницах печати, прежде всего в журналах. ...

То же самое о т. Токомбаеве. Мы не раз ему говорили, в прошлом вы вели принципиальную, правильную, чистопартийную борьбу. Вы активно боролись против Тыныстанова. А теперь, сколько разговоров идет о Тыныстанове, а вы своего голоса не подали. А почему бы вам, человеку, который на своих плечах перенес значительную долю этой борьбы, почему бы открыто не выступить?

Токомбаев. Я от этой травмы и до сегодня не освободился.

ЦГА ПД КР. Ф.56. Оп.4. Д.1187. Л.144-219.Стенограмма.

№ 160

**РЕШЕНИЕ БЮРО ЦК КП КИРГИЗИИ ПО ВОПРОСУ ОБ ОШИБКАХ
В ОЦЕНКЕ ТВОРЧЕСТВА МОЛДО КЫЛЫЧА И К. ТЫНЫСТАНОВА**

г. Фрунзе

18 декабря 1959 г.

Поручить т. Казакбаеву, на основе состоявшегося обмена мнениями, окончательно отредактировать, переделать решение по этому вопросу и внести на очередное Бюро ЦК.

Секретарь ЦК КП Киргизии *И.Раззаков*

ЦГА ПД КР. Ф.56. Оп. 4. Д.1187. Л.11. Подлинник.

№ 161

**ИЗ ПРОТОКОЛА № 62/Б ЗАСЕДАНИЯ БЮРО ЦК КП КИРГИЗИИ –
ОБ ОТМЕНЕ СВОЕГО РЕШЕНИЯ ОТ 22 ЯНВАРЯ 1958 ГОДА
О ВОССТАНОВЛЕНИИ К.ТЫНЫСТАНОВА В РЯДАХ КПСС
(ПОСМЕРТНО)**

г. Фрунзе

5 января 1959 г.

Бюро ЦК КП Киргизии признает ошибочным свое решение от 22 января 1958 года, которым К. Тыныстанов был реабилитирован в партийном отношении.

Бюро ЦК КП Киргизии п о с т а н о в л я е т :

4. Отменить постановление Бюро ЦК КП Киргизии от 22 января 1958 года о восстановлении К. Тыныстанова в рядах КПСС и от 14 мая 1958 года «Об итогах обсуждения творчества Молдо Кылыча», как неправильные.

Секретарь ЦК КП Киргизии *И.Раззаков*

ЦГА ПД КР. Ф.56. Оп.4. Д.1220. Л.16-20. Подлинник.

№ 162

**ИЗ ДОКЛАДА ПЕРВОГО СЕКРЕТАРЯ ЦК КП КИРГИЗИИ
И.РАЗЗАКОВА НА VIII ПЛЕНУМЕ ЦК КП КИРГИЗИИ «О ХОДЕ
ВЫПОЛНЕНИЯ ПОСТАНОВЛЕНИЯ ЦК КПСС
ОТ 10 ОКТЯБРЯ 1958 ГОДА «О РАБОТЕ С КАДРАМИ В ПАРТИЙНОЙ
ОРГАНИЗАЦИИ КИРГИЗИИ» – ОБ ОШИБКАХ В ОЦЕНКЕ
ТВОРЧЕСТВА К.ТЫНЫСТАНОВА ОТДЕЛЬНЫМИ ДЕЯТЕЛЯМИ
НАУКИ И ЛИТЕРАТУРЫ**

г. Фрунзе

26 января 1960 г.

...Политически вредными также являются выступления Б.Юнусалиева, Ш.Уметалиева, поэта К.Маликова, восхваляющих видного идеолога буржуазного национализма К. Тыныстанова, антипартийная

деятельность которого была осуждена еще VII Киргизской областной конференцией ВКП(б), состоявшейся в 1934 году. В резолюции этой конференции говорилось: «Главным представителем и выразителем байско-манапской идеологии был Тыныстанов, деятельность которого на протяжении ряда лет была пропитана байско-манапским национализмом».

Не считаясь с этой правильной партийной характеристикой Тыныстанова, кандидат филологических наук Уметалиев, выступая на III съезде Союза советских писателей, пытался показать его как родоначальника киргизской советской литературы, замалчивая антисоветские идейные позиции Тыныстанова. На этом съезде присутствовал и выступал секретарь ЦК т. Казакбаев, но он обошел молчанием выступление Уметалиева.

Академик Б.Юнусалиев в своей статье, опубликованной в журнале «В помощь учителю», также восхвалял Тыныстанова как ведущего ученого-языковеда Киргизии.

Следует указать на политическую неразборчивость редакций газет «Советская Киргизия» и «Советтик Кыргызстан», предоставивших свои страницы для восхваления Тыныстанова. Газета «Советтик Кыргызстан» 14 августа 1958 года опубликовала статью поэта К.Маликова, в которой он на все лады расхваливает К. Тыныстанова, утверждая, что «он был не только крупным поэтом, драматургом, прозаиком, он был и первым киргизским языковедом».

В газете «Советская Киргизия» 15 февраля прошлого года была опубликована статья Б.Юнусалиева «Повысить уровень исследовательской работы», в которой без всякой критики политических ошибок Тыныстанова утверждается, что он «жестоко пострадал от клеветников».

Попытки отдельных деятелей науки и литературы республики протолкнуть непартийные взгляды в оценке творчества реакционного поэта Молдо Кылыча, идеолога буржуазного национализма К. Тыныстанова следует рассматривать как ревизию ранее принятых постановлений ЦК КПСС и ЦК КП Киргизии по идеологическим вопросам. Подобные взгляды противоречат ленинскому учению о партийности литературы, являются попыткой возродить антимарксистскую теорию «единого потока» в оценке культурного наследия прошлого. Восхваление творчества Молдо Кылыча и К. Тыныстанова, пропитанного духом национализма, наносит серьезный ущерб делу коммунистического воспитания трудящихся в духе социалистического интернационализма и дружбы народов.

Бюро ЦК КП Киргизии рассмотрело вопрос об ошибках в оценке творчества Молдо Кылыча и К.Тыныстанова. В принятом постановлении дается принципиальная партийная критика этих ошибок. Бюро ЦК КП Киргизии так же отменило свои постановления от 22 января 1958 года «О

восстановлении К.Тыныстанова в рядах КПСС» и от 14 мая 1958 года «Об итогах обсуждения творчества Молдо Кылыча», как неправильные.

...

ЦГА ПД КР. Ф.56. Оп.4. Д.1220. Л.25-26. Стенограмма.

№ 163

ИЗ ВЫСТУПЛЕНИЙ ПО ДОКЛАДУ И.РАЗЗАКОВА НА VIII ПЛЕНУМЕ ЦК КП КИРГИЗИИ – О КАСЫМЕ ТЫНЫСТАНОВЕ

г. Фрунзе

26-27 января 1960 г.

А.Суеркулов – министр торговли Киргизской ССР

... О Тыныстанове. Всем известно, на VIII съезде вы* полным голосом говорили, что Тыныстанова мы восстановили в партию посмертно. Почему Вы на этом пленуме не находите мужества сказать об этом, а предьявили обвинение к большой группе интеллигенции? Я это квалифицирую лавированием и отсутствием у вас партийной принципиальности. ...

Д.Тойгомбаев – начальник Главного Управления профессионально-технического образования при Совмине Киргизской ССР

... Тов. Раззаков, почему о Молдо Кылыче, о Тыныстанове в течение долгого времени с трибуны пленума, с трибуны съезда Компартии говорили, но не хватило смелости этот вопрос довести до конца и дать настоящую партийную оценку, чтобы люди не повторяли этот вопрос без конца. Именно либеральное отношение в этом деле со стороны бюро ЦК и секретарей ЦК КП Киргизии. Почему Тыныстанова в партии восстановили? Почему? Он же крупный буржуазный националист. Об этом в решении сказано, в решении X съезда партии, на пленуме ЦК, кроме этого, решение ЦК КПСС по этому вопросу указывало, почему т. Раззаков, этот же самый вопрос повторяет каждый раз? Нужно покончить с этим раз и навсегда, дать решительный отпор. Почему среди нашей интеллигенции, в том числе ученых, такая работа развилась, что Тыныстанов идеолог, основоположник киргизского языка и литературы и Молдо Кылыч тоже родоначальник, почему? Это же ведь не колхозники, не рабочие говорят, а люди грамотные, коммунисты, это члены ЦК партии.

Тов. Раззаков, нужно было собрать этих людей, побеседовать с ними, может быть, даже начать с политграмоты (в зале смех) и руководителем кружка политграмоты вас назначить, сказать им раз и навсегда, чтобы люди больше не повторяли. Я считаю, что решение партийной организации в отношении Тыныстанова, Молдо Кылыча правильное.

* Раззаков.

Филологи, доктора наук спрашивают: кто является основоположником языка и литературы, науки? – Тыныстанов. Настоящий коммунист основоположником и освободителем нашей киргизской литературы и языка считает Коммунистическую партию, это есть результат ленинской национальной политики, Октябрьская социалистическая революция, это есть боевая помощь киргизскому батраку, крестьянину со стороны партии, со стороны русского рабочего класса – вот кто освободитель, вот кто основоположник. Куда же наши ученые, куда наши писатели тащат нашу литературу? С этими разговорами, товарищи, надо покончить и дать им партийную оценку. Когда киргизский обком меня направил на учебу еще в 1933 году, товарищи пригласили меня на собрание интеллигенции. Я участвовал на этом собрании, там Маликов и Токомбаев выступали хорошо, тогда они были молодежью, они раскрывали и разоблачали мелкобуржуазный национализм Молдо Кылыча и Тыныстанова. А теперь т.т. Маликов и Токомбаев словно переродились заново и теперь они защищают этих националистов (смех в зале).

Т.т. Токомбаеву, Маликову и Юнусалиеву это непростительно. Свяжитесь с народом, изучайте наш язык, нашу диалектику, обобщайте и пишите. Эта слава остается как заслуга за Коммунистической партией, за советским народом, за славным боевым отрядом ЦК нашей партии – коммунистов Киргизии и киргизской интеллигенции. ...

Б.Рыспаев – секретарь ЦК ЛКСМ Киргизии

... Как коммунист и член ЦК я считаю нужным высказать свое мнение по некоторым вопросам интернационального воспитания. Я бы сказал, что трудно согласиться с некоторыми моментами в выступлении т. Суеркулова, в частности, о якобы беспринципности т. Раззакова, проявленной им в оценке и решении вопросов о Тыныстанове. Было время, когда бюро ЦК партии приняло решение о восстановлении Тыныстанова в партии. Об этом было сказано на пленуме и на съезде. Допущенные ошибки были признаны открыто и исправлены. Решение было отменено, и т. Раззаков откровенно и прямо по-партийному об этом говорил на VI и VII пленумах и недавно при обсуждении этого вопроса на бюро и сегодня на пленуме об этом открыто говорил.

Поэтому я чувствую, что в выступлении т. Суеркулова есть определенная предвзятая тенденция.

Попытка возвеличить реакционного поэта Молдо Кылыча, махрового идеолога буржуазного национализма, матерого антисоветского идеолога Тыныстанова со стороны некоторых научных работников и литераторов, возвеличивание его является вредным. В докладе названные ученые и писатели, которые воспитаны, получили образование в советских условиях и имеют доцентско-профессорское звание, достаточно подготовлены для того, чтобы разобраться в таких политических вопросах, дать правильную оценку, должны нести ответственность за

свои поступки и действия. А они заблуждаются и своими неправильными действиями наносят в идейно-политическом отношении большой вред и допускают отход от партийных позиций, от позиций марксизма-ленинизма, проявление буржуазного национализма. ...

Несмотря на решение партии по идеологическим вопросам и совершенно правильную оценку, данную еще в 1952 г. на пленуме ЦК, в течение продолжительного времени сознательно поднимается возня вокруг этих мракобесов Юнусалиевым, Аалы Токомбаевым, Юдахиним, Уметалиевым, Маликовым, Керимжановой, которые мешают правильно интернациональному воспитанию молодежи и особенно студенчества, вызывают у них сомнения и противоречивые мысли и неправильные взгляды.

Зло состоит в том, что они, будучи коммунистами со сложившимися мировоззрением и взглядами, в частности Юнусалиев, Уметалиев и Маликов в особенности, выступали с неправильной оценкой, восхваляя враждебное советской идеологии творчество Молдо Кылыча и Тыныстанова в печати перед широким совещанием, аудиторией, а Уметалиев перед студентами, проливая чуть ли не слезы, оплакивая настоящих националистов и врагов нашего советского строя. ...

Спрашивается, кому нужны непризнанные народом проповеди мистицизма, патриархальщины, феодального прошлого, буржуазного национализма и панисламизма, недружелюбного отношения к другим нациям, в том числе к нашему великому старшему брату, освободителю киргизского народа – русскому народу? Так называемое «творчество» Молдо Кылыча и К. Тыныстанова не выражает интересы народа, а выражает интересы классовых и идеологических врагов нашего строя, только в их интересах служит. О их творчестве народ и большинство интеллигенции не знают и не хотят знать. Поэтому спрашивается, для чего нужно восхвалять и пропагандировать некоторым ученым и писателям это «творчество»? Трудящиеся Киргизии, простые труженики знают, что настоящим выразителем дум и чаяний киргизского народа были Токтогул Сатылганов и Тоголок Молдо.

Почему наши ученые, писатели так много тратят времени на восхваление этого мракобесия? Если у них так много времени, почему они не пишут о наших людях – героях семилетки, почему им не писать о настоящем героизме и патриотическом подвиге таких людей, как семья Шопоковых? Захватывающим был момент, когда она подошла к членам Президиума и от имени депутатов поздравила и пожелала успехов и долгих лет жизни членам Правительства. О Шопоковых даже московские журналисты пишут и говорят с трибуны съезда и восхваляют как настоящих тружеников, как настоящих людей коммунистического строя.

Нам кажется, что пленум ЦК КП Киргизии должен очень серьезно осудить подобную политическую ошибку и идейные шатания некоторых

литераторов и ученых. Нужно пресечь проникновение чуждых взглядов в молодежную, особенно студенческую среду, не допускать, чтобы студенческая аудитория использовалась для проникновения таких чуждых нашей партии взглядов и выступлений, кем бы они не велись. ...

П.Е.Вакулов – секретарь ЦК КП Киргизии

... некоторые научные работники и писатели республики, о которых сказано в докладе т.Раззакова, допустили неправильное отношение в оценке творчества реакционного писателя Молдо Кылыча и идеолога буржуазного национализма Тыныстанова, но некоторые секретари и члены Бюро знали задолго до того, когда Бюро ЦК рассмотрело этот вопрос, однако никто из них своевременно об этом не поставил вопрос на Бюро ЦК. Эти и другие факты свидетельствуют, что Бюро ЦК с большим опозданием реагирует на такие нездоровые явления в нашей партийной жизни и принимают меры не тогда, когда эти явления только что зарождаются, а тогда, когда они перерастают в большое событие. Это ослабляет политическую остроту в нашей парторганизации со всеми вытекающими последствиями. В этом деле Секретариат и Бюро ЦК должны быть особенно политически чувствительными, оперативно и остро реагировать на такие факты, требовать этого же и от областных, районных и городских комитетов партии. Нельзя с таким запозданием решать эти вопросы и так воспитывать партийную организацию республики. ...

Б.Юнусалиев – ректор Киргизского государственного университета

... Меня обвиняют еще и в том, что я будто бы поднимаю на щит Тыныстанова как ученого. Должен сказать, что и здесь дело обстоит аналогично с предыдущим вопросом. Разве упоминание имени и объективной оценки научных трудов Тыныстанова в специальном научном докладе, посвященном истории развития науки о киргизском языке, можно рассматривать как восхваление или поднятие на щит? О Тыныстанове, как об ученом, за последние годы впервые заговорил, как известно, не Юнусалиев. Эта инициатива принадлежит другому товарищу, который после XX съезда КПСС заявил с высокой трибуны, если я не ошибаюсь, VIII партийного съезда Компартии Киргизии, о том, что полностью реабилитирован по гражданской линии и восстановлен в партии талантливый ученый киргизского народа Касым Тыныстанов. Конечно, мы все полагали, что прежде чем делать такое заявление и принимать решение Бюро ЦК о восстановлении его в партии, было изучено все, что связано со всякой его деятельностью. Мне, как специалисту языковеду, и раньше были известны его языковедческие труды, в частности, созданные им впервые в истории народа элементарные грамматики («Морфология» и «Синтаксис»), которые, между прочим, по признанию всех языковедов отличаются

оригинальностью для своего времени. Однако я нигде не упоминал даже его имени до тех пор, пока не было указанного решения и заявления о восстановлении его в партии.

Как общеизвестно, в истории культуры любого народа не забываются такие памятники, как первая печатная книга, независимо от ее содержания (например, первая печатная книга в истории русской культуры была «История апостолов» Ивана Федорова на церковно-славянском языке); не забываются первые оригинальные грамматики (как, например, Российская грамматика Ломоносова), какой бы философской позиции авторы не придерживались. Они обычно включаются в энциклопедии.

Решение ЦК КП Киргизии от января 1958 года «О восстановлении Тыныстанова в партии» дало мне повод в одной из моих статей, где я лишь упоминал о грамматике Тыныстанова, допустить выражение, что он, т.е. Тыныстанов, пострадал от клеветников, имея в виду его расстрел в 1937 году* в тюрьме. Я и сейчас думаю, что идеологическая ошибка в его поэтическом творчестве, которая была правильно осуждена в киргизской партийной организации, не должна была служить основанием для его физического уничтожения.

Конечно, я понимал и прекрасно понимаю, что ни гражданская и даже ни партийная реабилитация человека не может рассматриваться как амнистия всех его идеологических ошибок. Поэтому в той же статье я упомянул, что его писательская деятельность надлежит исследованию, чтобы выяснить ее идеологический характер.

Литературное творчество Тыныстанова, которое протекало до его вступления в партию, мне не было известно до последних дней. Они, видимо, в свое время были изъяты из всех библиотек г.Фрунзе. Как теперь нам стало известно из архивных документов, эту сторону своей деятельности, несмотря на наличие ряда положительных вещей, Тыныстанов сам вычеркнул в 1933 году, заявив на партийной конференции, что он в поэзии идеализировал феодальное прошлое, т.е. проводил националистическую идеологию.

Попытку доцента Уметалиева восхвалять Тыныстанова как поэта мы в университете осудили и приняли все меры к тому, чтобы его статья не была опубликована в печати, что нам и удалось сделать это.

Мне непонятно, на каком основании выносилось и это решение ЦК КП Киргизии «О восстановлении Тыныстанова в партии» и на что оно было рассчитано. Что оно было вынесено не для руководства и выполнения? Ведь мы обязаны строго руководствоваться решениями вышестоящих парторганов. Я тоже коммунист с 1932 года и привык строго выполнять решения вышестоящих парторганов.

* Фактически К.Тыныстанов был расстрелян 5 ноября 1938 г. См. док. № 154.

Ведь теперь получилось фактически так, что кто, ориентируясь на это партийное решение, высказывал свое мнение о научной деятельности Тыныстанова, обвиняется в восхвалении махрового националиста. ...

Т. Тургунов – министр просвещения Киргизской ССР

... Далее, в результате недостаточного контроля со стороны Минпроса отдельные работники научно-исследовательского института педагогики пытались протащить в программу школ в учебное школьное пособие произведения буржуазного националиста Тыныстанова. Эти попытки своевременно были устранены, но однако в этом деле надо признать, что мы, работники Министерства просвещения, не сумели до конца проявить бдительность. В результате этого в учебник киргизского языка для русских школ для 3 классов оказались включенными стихотворения Тыныстанова, что является серьезной ошибкой.

Далее, работники Минпроса и я, как министр, проявили беспечность и вовремя не дали отпор по выступлению Юнусалиева на совещании преподавателей киргизского языка, которое проводилось в 1958 г., и не дали должной оценки, не заняли принципиальной позиции к опубликованной статье т. Юнусалиева в журнале «В помощь учителю», о чем говорил тов. Раззаков в своем докладе.

Поэтому нельзя считать случайным, когда творчество Тыныстанова широко пропагандировалось в прошлом учебном году в Киргосуниверситете, в частности на филологическом факультете. На филологическом факультете Киргосуниверситета в прошлом учебном году вне программы читались лекции о творчестве Тыныстанова. Отдельные студенты писали дипломные работы и, безусловно, в лекциях и дипломных работах всюду восхвалялось творчество Тыныстанова. Мне кажется, что это не случайное явление. Безусловно, в этом деле повинен ректор Киргосуниверситета т. Юнусалиев. Мне кажется, т. Юнусалиев до сих пор до конца еще не осознал свои ошибки. Не знаю, как смотрят остальные участники пленума, но я считаю, что т. Юнусалиев в своем выступлении еще четко и ясно не признает свои ошибки и отходит от главного вопроса. Мне кажется, т. Юнусалиеву необходимо не только признать свои ошибки, необходимо вести борьбу с тем, чтобы очистить ту грязную атмосферу, которая создалась в Киргосуниверситете под его руководством, и надо правильно разъяснить студентам о буржуазном националисте Тыныстанове. ...

А. Алтмышбаев – заведующий сектором философии и права Академии наук Киргизской ССР

... Поклонники Молдо Кылыча и Тыныстанова обвиняют нас, в частности меня в том, что я зачеркиваю из истории нашей культуры их имя, что я будто бы обедняю историю нашей культуры и т.д. Все это неверно, тенденциозно. Я никогда не зачеркивал имя Шамырканова или Тыныстанова, или даже имя Калыгула, Арстанбека, т.е. имя более

реакционных деятелей национальной культуры. Я всегда показывал и показываю их как это они заслуживают, с позиции ленинизма, а не так как требуют сторонники теории «единого потока».

Я, как многие другие исследователи истории нашей культуры, не ставлю этих реакционных, буржуазно-националистических деятелей культуры в один ряд с нашими выдающимися демократами Токтогулом, Тоголок Молдо, ибо оставаясь верным ленинскому принципу о партийности литературы и культуры, невозможно смешивать действительно народных демократов, защищавших интересы трудящихся, с акынами, воспевавшими власть и интересы реакционных классов.

Сегодня профессор Юнусалиев пытался доказать свою правоту в оценке наследия реакционного акына Молдо Кылыча. Его речь звучала так, что все вы – участники пленума, не понимаете ленинского подхода к оценке наследия прошлого, что только я один правильно, по-ленински подхожу к оценке наследия прошлого.

Чтобы не отнимать вашего времени здесь, товарищи, я коротко скажу, что Вы, т. Юнусалиев, пока ни в чем не разобрались, пока только блуждаете в архивных дебрях наследия Молдо Кылыча. Главное, Вы не поняли того, что его идеи вредны, а, пропагандируя их, Вы только вносите в наше коммунистическое воспитание трудящихся вред.

Чтобы понять Ленина, по-ленински подходить к оценке наследия прошлого, Вам придется очень много раз вчитаться в Ленина, Вы пока очень далеки от ленинского подхода к оценке наследия прошлого, в том числе к оценке наследия реакционного акына Молдо Кылыча.

Профессор Юнусалиев также пытался свалить свою вину на товарища Раззакова, что, якобы, его, Раззакова, выступление на VIII съезде Компартии Киргизии толкнуло его, Юнусалиева, на ошибку о Тыныстанове.

Я не знаю содержание доклада т.Раззакова на том съезде, но ясно одно: Вы, т. Юнусалиев, профессор, сложившийся ученый, лучше Раззакова, лично знали Тыныстанова, Вы могли самостоятельно оценить роль и место Тыныстанова в истории нашей культуры, в истории социалистического строительства в нашей республике. Тем не менее, Вы ожидали указаний тов. Раззакова или кого-нибудь свыше (голоса с мест – Правильно).

Спрашивается, о чем это говорит? Это говорит о Вашей нечестности как ученого, как коммуниста. Сегодня я окончательно убедился в том, что Ваша ошибка, т. Юнусалиев, не случайна, она сознательна. Вы, видимо, в душе вместе с Тыныстановым, больше того, продолжаете его националистическую концепцию в развитии киргизского языка и литературы. В своей последней работе «Киргизская лексикология» Вы открыто ревизуете Указ Президиума Верховного Совета Киргизской ССР от 1953 года о новой орфографии киргизского языка, Вы ревизуете Указ,

исходя из националистической концепции Тыныстанова. Все эти ошибки, разумеется, являются следствием слабой работы с кадрами, особенно с кадрами национальной интеллигенции.

В решении Секретариата ЦК КПСС совершенно правильно указана слабая работа в республике с кадрами, особенно среди интеллигенции. ...

Т.Кулатов – Председатель Президиума Верховного Совета Киргизской ССР

... Товарищи, я знаю, что в 1947 году Бюро ЦК вынесло свое решение по Молдо Кылычу, его ЦК осудил, освободили из Академии наук. А казалось бы, что товарищ честный, если не согласен, то приди в ЦК и скажи, а то ходят вокруг. Я считаю это неправильно. Я считаю, что мы, члены Бюро, допустили ошибку в отношении Тыныстанова, но вы же, т. Юнусалиев, коммунист, Токомбаев, Маликов и другие, вы же должны были помочь ЦК в этом вопросе, пришли бы и сказали, что вы не туда идете, неправильно поднимаете Молдо Кылыча. Был такой голос? Нет. А то потихоньку ходите вокруг ЦК и тащите эту грязь. Конечно, Бюро ЦК виновато в отношении Тыныстанова, но мы исправили эту ошибку. ...

Т. Суванбердиев – редактор газеты «Советтик Кыргызстан»

... В условиях, когда на международной арене идет острая борьба между двумя идеологиями, от нас требуется высокая бдительность, непримиримость ко всяким проявлениям чуждой нам идеологии. В этом большая роль принадлежит нашей печатной пропаганде, от нее требуется, чтобы она усилила на своих страницах борьбу против всяких проявлений рецидивов буржуазной идеологии, против проявлений элементов буржуазного, бай-манапского национализма. Это тем более важно подчеркнуть, когда отдельные работники культуры неправильно подходят к оценке культурного наследия прошлого. Юнусалиев, Токомбаев, Маликов, Салиев, Керимжанова, Уметалиев и другие в оценке творческого наследия махровых националистов Молдо Кылыча и Тыныстанова показали свою политическую незрелость. Я считаю, что сегодняшнее выступление на пленуме ЦК профессора Юнусалиева совершенно непонятно и туманно и отсюда видно, что он еще не осознал свою грубую политическую ошибку и остался на своей точке зрения. Надо его осудить.

Газеты «Советтик Кыргызстан» и «Советская Киргизия» допустили ошибку, напечатав статьи Юнусалиева и Маликова, в которых высказывались отдельные мысли, популяризирующие личность националиста Тыныстанова. Бюро ЦК КП Киргизии поступило правильно, указав мне и Денисюку на наши ошибки в этом вопросе.

Отсюда наша задача – впредь не допускать подобных ошибок, на страницах газеты больше печатать статей, раскрывающих великое значение дружбы народов, во главе которой стоит великий русский

народ, воспитывать трудящихся в духе интернационализма, беспредельной любви к своей социалистической Родине. ...

Т.Балтагулов – председатель Ошского облисполкома

... Пару слов в отношении выступлений товарищей насчет Тыныстанова и Молдо Кылыча. Я в этом вопросе не специалист, я их произведений не читал, но знаю, что когда только на пленумах вопрос касался идеологии, на всех пленумах ЦК партии, на всех съездах все время мы их осуждали. Почему же т. Юнусалиев и подобные ему товарищи писатели ищут у них что-то хорошее.

Сегодняшнее выступление т. Юнусалиева мне лично не понравилось. Он подошел к позиции объективиста. Он выступил в роли попа. Так агитировать пленум не стоит. В свое время пленум и съезд Компартии Киргизии осудили и правильно осудили их, и мы должны стоять на этой позиции. ...

К.Дикамбаев – Председатель Совета Министров Киргизской ССР

... Что касается Касыма Тыныстанова, других толкований быть не может, что он в свое время действительно являлся крупным националистом и все его произведения от начала до конца пропитаны вредными антиинтернациональными, националистическими идеями, о чем он сам в своем выступлении в 1934 году на пленуме Киробкома не отрицал это, а подтверждал.

К сожалению, это решение Киробкома до последних дней (до сентября 1959 года) не было известно нынешнему и прошлому составу Бюро ЦК. Отсюда вытекло принятие ошибочного решения Бюро ЦК о восстановлении К. Тыныстанова в партии на основании его реабилитации по государственной линии, не зная сущности вредной националистической направленности его творчества. После того как мы ознакомились с решением бюро Киробкома, мы все единодушно согласились с тем, чтобы пересмотреть решение Бюро ЦК о посмертном восстановлении Тыныстанова в рядах партии.

Как видите, теперь т. Юнусалиев и некоторые другие защитники произведений Тыныстанова хотят прикрыться тем, что их сбilo с пути ошибочное решение Бюро ЦК Компартии Киргизии. Это не соответствует действительности.

Вы, т. Юнусалиев, хорошо знали творчество Тыныстанова, его лицо как крупного буржуазного националиста. Если вы хотели помочь парторганизации разобраться, вы должны были сказать об этом ЦК Компартии Киргизии. Вместо этого, умолчав о его националистических произведениях, вы стали превозносить его как талантливого поэта и первого составителя киргизского алфавита.

Тов. Тойгомбаев прав, когда он говорит, что составление киргизского алфавита принадлежит не Касыму Тыныстанову, а Коммунистической партии, Советскому государству, возродившим все народности, ранее

отсталые в экономическом и культурном отношении, нашей великой Родины.

Мы должны на настоящем пленуме единодушно осудить непартийную позицию т. Юнусалиева и других, которые пытаются защищать и отстаивать идейно вредную, глубоко ошибочную и националистическую линию в оценке творческих произведений реакционного акына Молдо Кылыча и крупного националиста Касыма Тыныстанова.

Восхваляя в идейном отношении вредное, националистическое творчество Молдо Кылыча и К. Тыныстанова, т. Юнусалиев сам объективно скатывается на позиции национализма.

Его упорство, вредная ошибочная позиция вызывают сомнения, может ли он дальше оставаться на посту руководителя такого крупного научного и учебного центра, как Киргизский государственный университет, сможет ли он руководить им и воспитывать молодежь, будущих специалистов по многим важнейшим отраслям знаний, т.к. этого требуют интересы нашей партии, интересы народа.

Следует отметить, что у нас не все ясно, какую позицию занимает секретариат и правление Союза советских писателей Киргизии. Из выступлений т. Абдумомунова этого не видно. Он ничего не сказал о занимаемых позициях т. Юнусалиева и других и об отношении к этому вопросу секретариата и правления Союза советских писателей республики и его лично. ...

Т. Усубалиев – секретарь Фрунзенского горкома партии

... Тов. Юнусалиев говорил, что по Тыныстанову будто бы виновато решение, принятое Бюро ЦК. Это не ответ, т. Юнусалиев. Вы ученый, а ученые должны делать выводы только на основании глубокого изучения всех тех материалов, которые касаются изучаемого вами вопроса, а вы этого не сделали.

Тов. Юнусалиев должен сделать правильные партийные выводы из обсуждения этого вопроса на настоящем пленуме. ...

В 1957 году в одной из республиканских молодежных комсомольских газет, именно в какой – сейчас не помню, появилась заметка, касающаяся Тыныстанова. Я работал в то время в отделе пропаганды ЦК, мы сразу же посоветовались с секретарями ЦК и провели в отделе совещание редакторов газет и журналов. На этом совещании был т. Кузичев, он хорошо знает. На совещании мы разъяснили, что статья о Тыныстанове ошибочная, что газета допустила серьезную ошибку, опубликовав эту заметку, что гражданская реабилитация Тыныстанова не является реабилитацией его националистических ошибок, прекратите печатать материалы о Тыныстанове.

Мне звонит секретарь партийной организации университета т. Чормонов и говорит, что в университете готовят портрет Тыныстанова. Мы тут же запретили это и сказали т. Чормонову, что это серьезная

политическая ошибка, нельзя вывешивать портрет Тыныстанова. Оказывается, несмотря на такие указания, в университете все же появился портрет Тыныстанова, появился в Министерстве просвещения. (Оживление в зале). Оказывается, писали книгу, начали читать лекции о творчестве Тыныстанова. ...

Одно замечание по выступлению т. Абдумомунова. Я не знаю, как остальные участники пленума, но мое впечатление такое, что он обходил все острые углы. Из его выступления я не понял, какую позицию все-таки занимает Союз писателей, в частности его секретарь т. Абдумомунов, в оценке творчества Молдо Кылыча и Тыныстанова. Мне кажется, т. Абдумомунов продолжает ту линию, которую вел его предшественник – т. Салиев. А линия Салиева не совсем была прямой, мягко выражаясь. Салиев является одним из тех, кто заварил всю эту кашу. Тов. Абдумомунов молодой, растущий товарищ, надо бы ему быть более острым, более принципиальным, более прямым. ...

А. Казакбаев – секретарь ЦК КП Киргизии

... Второй вопрос – о Тыныстанове. Националистические ошибки Тыныстанова были осуждены на страницах «Правды» еще 6 марта 1933 года под заголовком «Разбить до конца остатки буржуазно-кулацкого национализма». В этой статье говорилось, что на сцене советского театра в г. Фрунзе ставились некоторые пьесы К. Тыныстанова. Одна из них называлась «Шабдан». В этой пьесе Тыныстанов горько плакал об уходе феодального господства, он всячески восхвалял умершего Шабдана, он восклицал в пьесе: «На кого ты бросил нашу судьбу».

Творчество Тыныстанова в марте месяце 1933 года обсуждалось на бюро Киргизского обкома партии, где было признано, что Тыныстанов является явным реакционером и в своих произведениях открыто реставрирует идеологию байско-манапского феодально-родового строя.

И в третий раз, в этом же 1933 году в июне месяце, VII пленум Киргизского обкома партии еще раз обсудил этот вопрос и в своем постановлении записал, что в киргизской литературе протаскивается контрреволюционная бай-манапская буржуазная идеология, где главарем, знаменосцем был Тыныстанов.

Не буду много распространяться, приведу лишь один пример. Тыныстанов, выступая на пленуме, заявил, что его допартийные произведения были антипартийными и контрреволюционными. Он зачитал свое стихотворение, резюмируя, что это стихотворение контрреволюционное и это произведение замаскированного врага советской власти, это его слова. И дальше. Он сам же говорил, что ему оставалось только выступить с винтовкой в руках против советской власти. После всего этого в пятидесятые годы среди наших академиков, ученых, писателей находятся люди, которые говорят, что забыли Тыныстанова, а отдельные товарищи, как Керимжанова, говорят, что

«даже нашлись отдельные близорукие руководители, которые дальше своего носа не видели и все-таки принимали всякого рода решения по поводу наследия, допускали ошибку».

Спрашивается, кому нужна эта возня, кому нужны такие бесплатные адвокаты по защите идеологии махровых националистов? Вчера вы все слышали выступление т.Юнусалиева по этому вопросу, он все еще пытается найти какую-то мудреную форму. Это, говорит он, сложный, специфический вопрос, нужно, говорит, глубоко его изучить.

По-моему, совершенно ни к чему его изучать, изучать такие вредные произведения, от них нет пользы, кроме вреда ничего не приносит, это просто академическая манипуляция, непринципиальное, непартийное решение идеологических вопросов. ...

Н.Г.Ермолов – Председатель Комитета госбезопасности при Совете Министров Киргизской ССР

... О Тыныстанове правильно критиковали т. Раззакова, что он несет ответственность за ошибочное решение о восстановлении его в партии. Конечно, т.Раззаков несет ответственность как первый секретарь, но виноваты в этом и члены Бюро. Когда обсуждался вопрос о восстановлении Тыныстанова в партии, о его реабилитации, т.Раззаков не присутствовал на этом бюро, а вел бюро т.Чуркин. Под большим нажимом парткомиссии т.Рысбаева, который выдвигал этот вопрос, было принято ошибочное решение, он выступал здесь, однако об этом умолчал.

Раззаков и голоса с мест. Правильно, правильно.

– Под большим нажимом т. Рысбаева приняли решение.

Раззаков. Он и потом сопротивлялся, он два или три раза вносил этот вопрос на бюро. ...

Асанбек Токомбаев – заведующий отделом пропаганды и агитации ЦК КП Киргизии

... Я хочу в связи с этим остановиться на выступлении т.Юнусалиева. Выступление Юнусалиева я считаю непартийным выступлением. В течение пяти часов на Бюро ЦК при разборе вопроса о творчестве Молдо Кылыча и Тыныстанова секретари ЦК, члены бюро ему разъясняли вредность этого, несмотря на это, он вчера выступил опять в защиту Молдо Кылыча и Тыныстанова. Я считаю, что т.Юнусалиев должен здесь выступить и признать свою ошибку, а если не признает, то должен прямо об этом сказать, чтобы была ясной его точка зрения для членов ЦК.

При разборе дела Тыныстанова на бюро отдел пропаганды и агитации, отдел науки и школ ЦК тоже остались в стороне. Дело Тыныстанова разбиралось на бюро, которым руководил т.Чуркин. По настоянию бывшего директора Института истории т. Байбулатова, бюро отложило рассмотрение этого вопроса. Второй раз на бюро т.Байбулатов настаивал, чтобы не восстанавливать в партии Тыныстанова. Несмотря на это, члены

бюро по заключению отдельного человека – Гритчина – восстановили Тыныстанова в партии.

Прежде чем восстанавливать в партии Тыныстанова, надо было в первую очередь иметь заключение Института истории партии, а Институт истории партии был обойден. Я считаю, т. Чуркин игнорировал Институт истории партии, и в вопросе о восстановлении Тыныстанова в партии т. Чуркин допустил политическую ошибку (в зале оживление). ...

И.В. Шикин – первый заместитель заведующего отделом парторганов ЦК КПСС по союзным республикам

... На пленуме довольно подробно говорилось о том, что вследствие недостаточного внимания к вопросам марксистско-ленинского воспитания интеллигенции, за последнее время отдельные научные работники и писатели стали прославлять, идеализировать и поднимать на щит некоторых литераторов, которые в прошлом являлись видными идеологами буржуазного национализма. Это особенно проявилось при оценке литературного наследия творчества Молдо Кылыча и Касыма Тыныстанова. Позволительно спросить, а зачем это делается, во имя каких целей? Разве это способствует интернациональному воспитанию трудящихся и укреплению дружбы между народами? Достаточно так поставить вопрос, чтобы дать на него отрицательный ответ.

Следует сказать, что Бюро ЦК КП Киргизии не занимало до последнего времени твердой и ясной позиции в отношении творчества Молдо Кылыча и Касыма Тыныстанова, своевременно не дало ему правильной политической оценки, не поправило тех, кто ошибается в этом вопросе, в том числе и т. Юнусалиева, выступившего вчера на пленуме со своих старых ошибочных позиций. В этом, нам кажется, следует прежде всего искать объяснение тому, почему поднялась шумиха вокруг этих двух имен. ...

А. Рысбаев – председатель партийной комиссии ЦК КП Киргизии

Здесь тт. Тургунов и Ермолов совершенно правильно поставили вопрос – почему внесли вопрос о реабилитации Тыныстанова. Поэтому я хотел несколько слов сказать, чтобы у членов пленума не создалось мнения, что Рысбаев защищает Тыныстанова. Тыныстанов состоял в алашордынской партии в 1921 году. В 1926 году его приняли в партию. В 1933 году бюро крайкома обсуждало вопрос, но не исключило его из партии. VII пленум также обсуждал об этом вопрос, вопрос на пленуме стоял о культурном строительстве в Киргизии, делал его Джолдошев, указали Тыныстанову на ошибки, он их признал. В 1935 году при чистке партии он был исключен как буржуазный националист. 3 апреля 1936 года КПК восстановила его в члены партии. Я зачитаю решение КПК (читает). Таким образом, КПК восстановила его в партию, и он состоял до 1937 года. 1 августа 1937 года Тыныстанова арестовали, 4 августа 1937

года Фрунзенский горком партии исключил его, не указав мотивы, после этого в 1938 году его расстреляли.

В 1957 году его полностью реабилитировали из-за отсутствия состава преступления. До Бюро ЦК я специально зашел к Василию Нестеровичу (голоса с мест: довольно), посоветовался с ним, принес материалы, Василий Нестерович говорит – давайте поставим на Бюро. Если бы в 1937 году не было этих событий, он мог остаться в партии. Я вынес этот вопрос на Бюро. Заместитель начальника Комитета госбезопасности на имя тов.Раззакова написал докладную записку, в которой он направляет материалы на Тыныстанова и др. На этой докладной записке тов.Раззаков пишет: т. Рысбаев, подготовьте вопрос на бюро, внесите предложение о реабилитации этих товарищей. Исходя из этого, я подготовил проект постановления и на Бюро оно было принято. А т.Ермолов говорит, что это сделано по настоянию Рысбаева.

После V пленума ЦК я зашел к Василию Федоровичу и т.Раззакову и говорю: как быть. Они сказали, что надо еще раз обсудить этот вопрос. Я убедился, что он буржуазный националист, написал докладную записку на имя т.Раззакова, потом дал проект об отмене этого решения.

(Из президиума: А вы признаете свою вину?)

– Я виноват, признаю, я допустил эту ошибку. Члены пленума знают меня, я 30 лет в партии и в дальнейшем думаю умереть честным членом партии.

И.Раззаков – секретарь ЦК КП Киргизии (Из заключительного выступления)

... О Тыныстанове. Тов.Суеркулов выступил и сказал, что я восхвалял Тыныстанова. Разве вы забыли, что я говорил на IX съезде партии о Тыныстанове? 22-23 марта на IX съезде партии я говорил: «Партийная организация Киргизии, ее ЦК проделали большую работу по выполнению решений XX съезда партии в деле укрепления ленинских норм партийной жизни, в деле ликвидации грубейших нарушений революционной законности. ЦК реабилитировал всех членов ЦК, кандидатов ЦК, а также членов ревизионной комиссии Компартии Киргизии, арестованных в 1937-1938 гг., в числе их были бывший председатель КирЦИКа Уразбеков, председатель Совнаркома Исакеев, первые секретари Киробкома Аммосов и Белоцкий, секретари ЦК – Джиенбаев, Кененбаев, член партии с 1918 года Айдарбеков, Тыныстанов – писатель и другие».

Что я поднял тут на щит Тыныстанова? В числе других коммунистов я перечислил и Тыныстанова. Потом мы разобрались в отношении Тыныстанова. Взяли выступление «Правды» за 1933 г., постановление VII конференции Киробкома в 1934 г. Мы разобрались с ним и увидели, что неправильно восстановили Тыныстанова. Вы знающие, даже много читавшие его (а я его в глаза не видел) должны были прийти в ЦК и сказать: Раззаков, в те годы вас не было здесь, будьте осторожны. А

т.т.Токомбаев и Догдуров живые свидетели, они на смерть бились с этим Тыныстановым. У нас есть живые люди, которые вели идейную борьбу с ним, а Вы, т. Юнусалиев, их отбросили и говорите, вот Тыныстанов пал жертвой клеветников. Оказывается, на Тыныстанова клеветали Догдуров, Токомбаев и другие. Что вы делаете? Тов. Токомбаев говорит, что теперь прямо на улице на него показывают и говорят – вот кто погубил Тыныстанова.

Во имя чего с Тыныстановым возитесь? То, что на съезде его фамилию называли, это разве дает основание, чтобы вы высказывались, что он ведущий научный работник – лингвист, Тыныстанов – классик киргизского языкознания.

Откуда это берется? Элементарным правилом ученого является честность: вы должны были прийти и сказать об этой ошибке, прийти предупредить, вы же коммунист. В данном случае я такой помощи от Юнусалиева не ожидал, тем более от него такой помощи ожидать нельзя, Юнусалиев Тыныстанова поднял на щит из других побуждений.

Я считаю, что на пленуме правильно поставлен этот вопрос. Тов. Юнусалиев до сих пор не отошел от своих неправильных, непартийных позиций, граничащих с националистическими тенденциями. Он возится с людьми, не представляющими никакой исторической ценности, ни в коем случае не обогащающими нашу культуру и литературу, а, наоборот, вредящими литературе, вредящими делу укрепления дружбы, содружества народов, населяющих нашу страну. ...

ЦГА ПД КР. Ф.56. Оп.4.Д.1210. Л.58-240. Стенограмма.

№ 164

ИЗ ПОСТАНОВЛЕНИЯ VIII ПЛЕНУМА ЦК КП КИРГИЗИИ – ОБ ОШИБКАХ В ОЦЕНКЕ КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ

г. Фрунзе

27 января 1960 г.

... Пленум считает, что некоторые научные работники и писатели (Юнусалиев Б., Юдахин К.К., Токомбаев А., Керимжанова Б., Уметалиев Ш., Маликов К.) допускают серьезные политические ошибки в оценке культурного наследия, пытаются поднять на щит реакционного поэта Молдо Кылыча и одного из видных идеологов буржуазного национализма в Киргизии – К. Тыныстанова.

Попытки отдельных работников науки и литературы протащить непартийные взгляды в оценке творчества Молдо Кылыча и К. Тыныстанова надо расценать как ревизию ранее принятых партийных решений по идеологическим вопросам. Подобные взгляды противоречат ленинскому учению о партийности литературы. Восхваление творчества Молдо Кылыча и К. Тыныстанова, пропитанного духом национализма,

наносит большой ущерб делу коммунистического воспитания трудящихся в духе социалистического интернационализма и дружбы народов. ...

Секретарь ЦК КП Киргизии *И.Разаков*

ЦГА ПД КР. Ф.56.Оп.267. Д.119. Л.102-103. Подлинник.

№ 165

**СПРАВКА ПАРТКОМИССИИ ПРИ ЦК КПСС О РЕЗУЛЬТАТЕ
ПРОВЕРКИ НА МЕСТЕ ПО ЗАЯВЛЕНИЯМ Э.ТЫНЫСТАНОВА И
Б.ЮНУСАЛИЕВА О НЕСПРАВЕДЛИВОМ РЕШЕНИИ КИРГИЗСКОЙ
ПАРТОРГАНИЗАЦИИ ОТ 5 ЯНВАРЯ 1960 ГОДА И РЕКОМЕНДАЦИЯ-
ВОССТАНОВИТЬ КАСЫМА ТЫНЫСТАНОВА В РЯДАХ КПСС
ПОСМЕРТНО**

г. Москва

15 марта 1963 г.

В ЦК КПСС обратились с заявлением члены КПСС тт. Тыныстанов (сын осужденного) и Юнусалиев – академик АН Киргизской ССР, в которых сообщается о неправильном отношении ЦК КП Киргизии к посмертно реабилитированному бывшему сотруднику научно-исследовательского института языка и литературы Киргизии Тыныстанову К.

Проверкой выяснено следующее.

22 января 1958 г. ЦК Компартии Киргизии принял решение о партийной реабилитации (посмертно) Тыныстанову К., члена КПСС с 1926 года, как неправильно осужденного органами НКВД в 1937-1938 гг.

Спустя 2 года, 5.1.1960 г., ЦК Компартии Киргизии вновь возвращается к вопросу о посмертной партийной реабилитации К. Тыныстанову и отменяет свое решение от 22.1.1958 г. о восстановлении его в рядах КПСС как неправильное.

Существо дела Тыныстанову К. состоит в следующем. Тыныстанов Касым, 1901 г.рождения, член КПСС с 1926 г., образование высшее. Работал сотрудником научно-исследовательского института языка и литературы Киргизии. В 1935 г. первичной комиссией по чистке, в последующем городской, областной и Среднеазиатской комиссией по чистке рядов ВКП(б) был исключен из членов КПСС как двурушник и буржуазный националист. Тыныстанову вменялось в вину, что он «до 1924 года был одним из активных идеологов Алашордынской партии, в 1924 г. вступил в ВКП(б) с целью использования звания члена партии для антисоветской буржуазно-националистической борьбы против партии, ... будучи литературным работником, в своих произведениях и учебниках протаскивал буржуазно-националистическую идеологию (в учебнике «Родной язык» поместил поговорку «если в яме у тебя хлеб, то во дворе

будет скот», будучи автором терминологического словаря, допустил грубые политические извращения в переводах терминов «Боец» – «Чоро», что означает «феодалный дружинник», «революция» – «озгоруш», что означает «реформа». «Совет» – «Кенеш», что означает совещаться..., вел борьбу против молодых пролетарских писателей, относясь к ним пренебрежительно и т.д.)».

Комиссия Партийного Контроля при ЦК ВКП(б) 3.IV.1936 г., рассмотрев апелляцию Тыныстанова К. на решение Среднеазиатской комиссии по чистке, в своем решении записала:

«Материалами дела и специальным расследованием установлено, что Тыныстанов в первые годы революции был в Алашордынской партии, что при вступлении в ВКП(б) не скрывал, в дальнейшем же нет оснований обвинять Тыныстанова в том, что он буржуазный националист ... в отмену решения Среднеазиатской комиссии по чистке от 7.V.1935 г. восстановить Тыныстанова К. членом ВКП(б). Секретарь партколлегии Е.Ярославский».

После восстановления в рядах партии Тыныстанов К. до своего ареста безупречно работал в институте. 1.VIII.1937 г. органами НКВД был арестован и признан виновным в том, что он с 1921 г. являлся участником антисоветской националистической организации «Алаш-Орда», а впоследствии вошел в состав буржуазно-националистической повстанческой террористической и диверсионно-вредительской организации, в так называемую «Социал-Туранскую партию», действовавшую в Киргизии, и проводил подрывную деятельность на идеологическом фронте. 5.XI.1938 г. осужден к ВМН с конфискацией всего имущества, в связи с чем он исключен из партии. 1.X.1957 г. Военная коллегия Верховного суда СССР, проверив материалы дела и соглашаясь с доводами, изложенными в заключении Главного военного прокурора Союза ССР, отменила приговор в отношении Тыныстанова К. и реабилитировала его посмертно, как невинно осужденного.

Что послужило поводом к пересмотру решения Бюро ЦК КП Киргизии о посмертной партийной реабилитации Тыныстанова К.?

После того, когда ЦК КП Киргизии 22.I.1958 г. посмертно реабилитировал в партийном отношении Тыныстанова К., группа ученых и научных работников Института языка и литературы, Госуниверситета и Академии наук Киргизской ССР гг. Б.Керимжанова, Ш.Уметалиев выступили со статьями на страницах газет о том, что Тыныстанов К. был первым профессором-киргизом, являлся крупным языковедом, создателем оригинальной школьной киргизской грамматики и синтаксиса, принципы которой сохраняются до наших дней, что Тыныстанов был первым создателем латинизированного киргизского алфавита и орфографии, что следовало бы переиздать его отдельные научные труды, а не предавать их забвению.

Такие выступления ученых и литераторов об отношении к литературному наследию Тыныстанова были истолкованы некоторыми работниками ЦК Компартии Киргизии как чрезмерное восхваление заслуг Тыныстанова в области литературы. Т.т. Казакбаев А. (бывший секретарь ЦК), Токомбаев А. (бывший зав. отделом пропаганды и агитации), Каниметов А. (бывший зав. отделом науки и культуры ЦК), использовали архивные партийные материалы за 1933-1934 годы, внесли в ЦК Компартии Киргизии записку, в которой расценили выступления вышеперечисленных ученых и литераторов как восхваление видного идеолога буржуазного национализма Тыныстанова К., деятельность которого на протяжении ряда лет была пропитана байско-манапским национализмом.

Как видно из материалов дела, Тыныстанов до вступления в КПСС (1926 г.), занимаясь литературной деятельностью, в своих произведениях допускал политические ошибки, о чем при вступлении в КПСС не скрывал и был принят в партию. В 30-х годах на сцене киргизских театров ставились пьесы Тыныстанова «Три эпохи» и «Шабдан». Эти пьесы в центральной и местной печати были раскритикованы как идеологически невыдержанные. После этого ошибки Тыныстанова в области литературы в 1933-1934 гг. были Киргизским обкомом ВКП(б) рассмотрены и осуждены. Сам Тыныстанов их признал и дальше не повторял. ЦК Компартии Киргизии, не считаясь с тем, что КПК при ЦК ВКП(б), учитывая все обстоятельства дела, считал возможным сохранить Тыныстанова в рядах КПСС и подчеркивал, что больше нет оснований считать его буржуазным националистом, – своим решением от 5 января 1960 г. резко осудил выступления вышеуказанных ученых и деятелей литературы на страницах печати как идейно ошибочные и политически вредные и отменил свое решение от 22 января 1958 г. о посмертной партийной реабилитации К. Тыныстанова, как неправильное.

На XI съезде Компартии Киргизии, состоявшемся 27 февраля 1960 г., были осуждены отдельные деятели науки и литературы республики, защищавшие творчество Тыныстанова.

В резолюции съезда записано:

«Съезд одобряет меры ЦК Компартии Киргизии, осудившие как вредные для дела интернационального воспитания трудящихся, укрепления дружбы между народами, попытки отдельных деятелей науки и литературы республики поднять на защиту творчество реакционного поэта Молдо Кылыча и идеолога буржуазного национализма К. Тыныстанова».

По поручению КПК при ЦК КПСС Институт мировой литературы имени Горького Академии наук СССР, проанализировав работу Тыныстанова, в январе 1963 г. сообщил, что литературное наследство киргизского писателя и ученого Тыныстанова К. не дает оснований

подтвердить обвинение его во враждебной буржуазно-националистической идеологии.

В 1920-1930 гг. Тыныстанов активно работал в области киргизской национальной культуры и сыграл большую положительную роль в восстановлении киргизской письменности. Был пропагандистом перехода на русский алфавит и одним из инициаторов его практического осуществления. Был автором первых учебников киргизской грамматики и родного языка.

Изданные Тыныстановым в Киргизии учебники: «Наш родной язык» – Грамматика киргизского языка; «Новая деревня» – учебник по грамматике; «Морфология киргизского языка» 5-6 классов и другие в идейном отношении являются выдержанными. Тыныстанов также был одним из основоположников киргизского театрального искусства, автором ряда пьес, написанных в духе советского культурного строительства.

О трудовой деятельности Тыныстанова имеются следующие данные: с 1918 г. по 1919 г. – батрак у бая. С 1919 г. по 1924 г. – студент педагогического института; с 1924 по 1927 гг. – на педагогической и литературной работе; с 1927 г. по 1930 г. – нарком просвещения Киргизской республики; с 1930 г. по 1937 г. – научный сотрудник, профессор научно-исследовательского института языка и литературы Киргизии. В 1938 г. расстрелян.

В связи с тем, что предъявленные Тыныстанову К. в 1937 году политические обвинения отпали, и он военной коллегией Верховного Суда СССР в 1957 году полностью реабилитирован, полагал бы решение ЦК Компартии Киргизии от 5.1.1960 г. по делу Тыныстанова К. изменить и реабилитировать его в партийном отношении посмертно.

Инструктор Парткомиссии при ЦК КПСС *Михеев*

15/III-1963 г.

ЦГА ПД КР. Ф.56. Оп.284. Д.28. Л.28-31. Копия.

№ 166

СПРАВКА ПАРТКОМИССИИ ПРИ ЦК КП КИРГИЗИИ О К. ТЫНЫСТАНОВЕ В СВЯЗИ С ЗАЯВЛЕНИЯМИ ЕГО СЫНА И АКАДЕМИКА Б.ЮНУСАЛИЕВА В ПАРТКОМИССИЮ ПРИ ЦК КПСС И ВЫВОД – СЧИТАТЬ ОТМЕНУ РЕАБИЛИТАЦИИ К. ТЫНЫСТАНОВА В ПАРТИЙНОМ ОТНОШЕНИИ ПРАВИЛЬНОЙ

г. Фрунзе

1964 г.

В партийную комиссию при ЦК КПСС поступили заявления тт. Тыныстанова Э. (сына) и Юнусалиева Б. М. – академика АН Киргизской ССР о реабилитации в партийном отношении Тыныстанова Касыма.

Тыныстанов Касым, 1901 г. рождения, киргиз, член ВКП(б) с 1926 г., работал сотрудником научно-исследовательского института языка и литературы Киргизской ССР. До вступления в члены ВКП(б) состоял в контрреволюционной националистической партии «Алаш-Орда». В 1935 г. первичной комиссией по чистке, в последующем городской, областной и среднеазиатской комиссией по чистке рядов ВКП(б) был исключен из членов КПСС как двурушник и буржуазный националист. В апреле 1936 г. Партколлективом КПК при ЦК ВКП(б) был восстановлен членом партии.

В своих литературных произведениях, до вступления в партию и будучи членом партии, Тыныстанов проводил буржуазно-националистическую идеологию, противоречащую духу пролетарского интернационализма и дружбе народов. В марте 1933 года в газете «Правда» была опубликована статья «Выше знамя пролетарского интернационализма», в которой говорилось, что на сцене советского театра в г. Фрунзе ставятся пьесы Касыма Тыныстанова, который в своих произведениях открыто реставрирует идеологию байства и манапства, идеологию феодально-родового строя. Бюро Киробкома ВКП(б) признало «совершенно правильной оценку, данную «Правдой» творчеству Касыма Тыныстанова».

В июне 1933 года VII пленум Киробкома ВКП(б) еще раз рассмотрел идеологические ошибки Тыныстанова и записал, что в киргизской литературе протаскивается контрреволюционная бай-манапская идеология, и что главным вдохновителем этого является Тыныстанов. Сам он, выступая на этом пленуме, заявлял, что его произведения до вступления в партию были антипартийными и контрреволюционными. Тыныстанов говорил, что после этого ему осталось только выступить с винтовкой в руках против Советской власти. В 1934 году в решении областной партийной конференции говорилось, что «сопротивление классовых врагов в области литературы и искусства выражалось в протаскивании чуждой нам идеологии, особенно на сцене театра («Шабдан»). Главным представителем и выразителем байско-манапской идеологии был Тыныстанов».

В период чистки рядов партии (1935 г.) Тыныстанов был исключен из членов партии как буржуазный националист. 3 апреля 1936 года Партколлектив КПК при ЦК ВКП(б), рассмотрев апелляцию Тыныстанова и приняв во внимание, что при вступлении в ВКП(б) не скрывал того, что в первые годы революции он состоял в алаш-ординской партии, – восстановила его членом ВКП(б).

1 августа 1937 года Тыныстанов был арестован и в связи с этим 4 августа 1937 года Фрунзенским горкомом КП Киргизии исключен из партии. При аресте ему было предъявлено обвинение, что он с 1921 года являлся участником антисоветской организации «Алаш-Орда», а

впоследствии якобы вошел в буржуазно-националистическую организацию «СТП», якобы действовавшей в Киргизии, входил в состав руководящего центра этой организации и вел подрывную деятельность на идеологическом фронте. В ноябре 1938 г. Военной Коллегией Верховного суда СССР он осужден к ВМН.

В октябре 1957 г. Военной Коллегией Верховного Суда СССР уголовное дело Тыныстанова было пересмотрено и приговор в отношении его отменен, а дело прекращено за отсутствием состава преступления. На основании этого Тыныстанов К. по судебной линии был посмертно реабилитирован.

22 января 1958 г. Бюро ЦК КП Киргизии без достаточных оснований, без учета того, что Тыныстанов был носителем националистических взглядов, что его произведения проникнуты духом национализма, реабилитировало его в партийном отношении. В результате отдельные филологи и литераторы, гражданскую реабилитацию К. Тыныстанова истолковав как амнистию его вредных националистических позиций и крупных политических ошибок, стали прославлять, идеализировать и поднимать на щит Тыныстанова. Такая ориентация на наследие прошлого, проникнутого духом национализма, могла отрицательно сказаться на интернациональном воспитании трудящихся, на укреплении дружбы киргизского народа с великим русским народом. Поэтому Бюро ЦК КП Киргизии 5 января 1960 года отменило свое решение от 22 января 1958 года о реабилитации Тыныстанова в партийном отношении, как ошибочное и неправильное.

VIII пленум (27 января 1960 г.) и XI съезд (27 февраля 1960 г.) Компартии Киргизии, осудив попытку отдельных научных работников и писателей поднять на щит одного из видных в прошлом идеологов буржуазного национализма в Киргизии Тыныстанова, – одобрили решение Бюро ЦК КП Киргизии от 5 января 1960 года. Учитывая это и необходимость сосредоточения внимания интеллигенции, деятелей науки, литературы и искусства на решении актуальных проблем коммунистического строительства и интернациональном воспитании трудящихся, на изучении творчества подлинных акынов и демократов, служащего делу укрепления дружбы народов, партийная комиссия при ЦК КП Киргизии считает правильным оставить в силе ранее принятое решение Бюро ЦК КП Киргизии от 5 января 1960 года об отмене реабилитации Тыныстанова К. в партийном отношении.

Председатель партийной комиссии
при ЦК КП Киргизии *А. Рысбаев*

№ 167

**ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПРЕЗИДИУМА ЦК КП КИРГИЗИИ
«О ТЫНЫСТАНОВЕ К.» – ПОДТВЕРДИТЬ РЕШЕНИЕ
БЮРО ЦК КП КИРГИЗИИ ОТ 5 ЯНВАРЯ 1960 ГОДА**

г. Фрунзе

14 апреля 1964 г.

О Тыныстанове К.

Решение Бюро ЦК КП Киргизии от 5 января 1960 года об отмене реабилитации Тыныстанова К. – подтвердить.

Секретарь ЦК КП Киргизии *Т. Усубалиев*

ЦГА ПД КР. Ф.56.Оп.284. Д.28. Л.16. Подлинник.

№ 168

**СООБЩЕНИЕ СЕКРЕТАРЯ ЦК КП КИРГИЗИИ Т. УСУБАЛИЕВА
В ПАРТКОМИССИЮ ПРИ ЦК КПСС О ПОСТАНОВЛЕНИИ
ПРЕЗИДИУМА ЦК КП КИРГИЗИИ ОСТАВИТЬ В СИЛЕ
РЕШЕНИЕ ОТ 5 ЯНВАРЯ 1960 ГОДА ОБ ОТМЕНЕ РЕАБИЛИТАЦИИ
К.ТЫНЫСТАНОВА В ПАРТИЙНОМ ОТНОШЕНИИ**

г. Фрунзе

14 апреля 1964 г.

О Тыныстанове К.

Президиум ЦК КП Киргизии, рассмотрев вопрос о реабилитации Тыныстанова в партийном отношении и учитывая серьезность допущенных им идеологических ошибок, считает правильным оставить в силе ранее принятое решение Бюро ЦК КП Киргизии от 5 января 1960 года об отмене реабилитации Тыныстанова К. в партийном отношении.

Тыныстанов К. до вступления в ВКП(б) (1926 г.) состоял в контрреволюционной националистической партии «Алаш-Орда». В этот период и после вступления в ряды ВКП(б) в своих произведениях он проповедовал буржуазно-националистическую идеологию, противоречащую духу пролетарского интернационализма и дружбы народов. Поэтому националистические позиции Тыныстанова были подвергнуты серьезной критике на странице «Правды» в 1933 году, на бюро Киробкома, пленуме и конференции Киргизской областной партийной организации в 1933-1934 годы.

В августе 1937 г. Тыныстанов был арестован и в связи с этим исключен из партии. В 1957 г. он по судебной линии посмертно реабилитирован.

22 января 1958 г. Бюро ЦК КП Киргизии без достаточных оснований, без учета того, что Тыныстанов был носителем националистических взглядов, что его произведения проникнуты духом национализма, реабилитировало его и в партийном отношении. В результате отдельные филологи и литераторы, гражданскую реабилитацию К. Тыныстанова

истолковав как амнистию его вредных националистических позиций и крупных политических ошибок, стали прославлять, идеализировать и поднимать на щит Тыныстанова. Такая ориентация на наследие прошлого, проникнутого духом национализма, могла отрицательно сказаться на интернациональном воспитании трудящихся, на укреплении дружбы киргизского народа с великим русским народом. Поэтому Бюро ЦК КП Киргизии 5 января 1960 года отменило свое решение от 22 января 1958 года о реабилитации Тыныстанова в партийном отношении как ошибочное и неправильное.

VIII пленум ЦК (27 января 1960 г.) и XI съезд (27 февраля 1960 г.) Компартии Киргизии, осудив попытку отдельных научных работников и писателей поднять на щит одного из видных в прошлом идеологов буржуазного национализма в Киргизии Тыныстанова, – одобрили решение Бюро ЦК КП Киргизии от 5 января 1960 года. Учитывая это и необходимость сосредоточения внимания интеллигенции, деятелей науки и литературы на решении актуальных проблем коммунистического строительства и интернациональном воспитании трудящихся, Президиум ЦК КП Киргизии считает правильным оставить в силе ранее принятое решение о Тыныстанове К.

ЦК КП Киргизии сообщает, что Тыныстанов Эркин (сын Тыныстанова Касыма) защитил диссертацию, имеет ученую степень кандидата медицинских наук, работает на кафедре факультетской хирургии Киргизского государственного медицинского института. По отношению к нему факты гонения и притеснения не имели место.

Секретарь ЦК КП Киргизии *Т. Усубалиев*

ЦГА ПД КР. Ф.56.Оп.284. Д.28. Л.17-18. Подлинник.

№ 169

РЕШЕНИЕ ПАРТКОМИССИИ ПРИ ЦК КПСС – РЕАБИЛИТИРОВАТЬ К. ТЫНЫСТАНОВА В ПАРТИЙНОМ ОТНОШЕНИИ (ПОСМЕРТНО)

г. Москва

16 мая 1964 г.

Кому: Фруненскому горкому Компартии Киргизии – для ознакомления Тыныстанова Э.К. по адресу: г. Фрунзе, ул.40 лет Октября, дом 2а, кв.21 и т. Юнусалиева Б.М. по адресу: г. Фрунзе, ул. Панфилова, 146; ЦК Компартии Киргизии; в дело

Заявление т.т. Тыныстанова Э. К. и Юнусалиева Б.М. о партийной реабилитации (посмертно*) Тыныстанова Касыма (состоял членом КПСС с 1926 г., п.б. № 2738332).

* В док. ошибочно – просмотрено.

(Доклад т. Михеева. Присутствует секретарь – заведующий идеологическим отделом ЦК Компартии Киргизии т. Мураталиев).

Тыныстанов Касым в своих литературных произведениях в прошлом допускал политические ошибки националистического характера, за что в 1933-1934 гг. Киргизским обкомом ВКП(б) правильно подвергался критике, что он и сам признавал. В 1935 году в период прохождения чистки рядов ВКП(б) парторганами Киргизии он исключался из ВКП(б), но затем Комиссия партийного контроля при ЦК ВКП(б) 3 апреля 1936 года, рассмотрев апелляцию Тыныстанова, приняла следующее решение:

«Материалами дела и специальным расследованием установлено, что Тыныстанов в первые годы революции был в Алаш-Ордынской партии, что при вступлении в ВКП(б) не скрывал, в дальнейшем же нет оснований обвинять Тыныстанова в том, что он буржуазный националист. В отмену решения Средне-Азиатской комиссии по чистке от 7 мая 1935 г., – восстановить Тыныстанова К. членом ВКП(б)».

После этого Тыныстанов до своего ареста работал в институте языка и литературы Киргизии, замечаний по работе не имел. 1 августа 1937 года в результате произвола и нарушения социалистической законности органами НКВД Киргизии Тыныстанов был арестован, а затем осужден к высшей мере наказания.

В связи с арестом 4 августа 1937 года Фрунзенским горкомом КП (б) Киргизии заочно исключен из партии.

1 октября 1957 года Военная Коллегия Верховного Суда СССР отменила приговор в отношении Тыныстанова К. и реабилитировала его посмертно, за отсутствием состава преступления.

Учитывая, что предъявленные Тыныстанову К. в 1937 году политические обвинения отпали и он судебными органами полностью реабилитирован, во изменение решения ЦК Компартии Киргизии от 5 января 1960 г., – реабилитировать Тыныстанова К. в партийном отношении (посмертно).

В связи с тем, что некоторые деятели литературы и искусства пытаются незаслуженно поднять на щит отдельные политически ошибочные произведения, в том числе и Тыныстанова, которые наносят вред делу интернационального воспитания, XI съезд Компартии Киргизии правильно заострил внимание партийной организации республики на усиление борьбы с этими попытками.

Председатель партийной комиссии
при ЦК КПСС *Н.Шверник*

ЦГА ПД КР. Ф.56. Оп. 267. Д.119. Л.105-106. Подлинник.

№ 170

**ВЫПИСКА ИЗ ПРОТОКОЛА ЗАСЕДАНИЯ КОМИССИИ
ПО УСТАНОВЛЕНИЮ ПЕРСОНАЛЬНЫХ ПЕНСИЙ
РЕСПУБЛИКАНСКОГО ЗНАЧЕНИЯ
ПРИ СОВЕТЕ МИНИСТРОВ КИРГ. ССР –
ОБ УСТАНОВЛЕНИИ ПЕРСОНАЛЬНОЙ ПЕНСИИ
ТУРДУБЮБЮ ТЫНЫСТАНОВОЙ
ЗА РЕАБИЛИТИРОВАННОГО МУЖА КАСЫМА ТЫНЫСТАНОВА**

г. Фрунзе

26 ноября 1964 г.

15. С л у ш а л и: Заявление гр-ки Тыныстановой Турдубюбю, 1908 года рождения, беспартийная. Комиссией по установлению персональных пенсий при Совете Министров Киргизской ССР от 5 ноября 1958 года протокол №10 ей была установлена персональная пенсия республиканского значения в размере 50 руб. в месяц за реабилитированного мужа профессора Тыныстанова Касыма. В 1960 году была снята с персональной пенсии. В настоящее время муж ее в партийном отношении реабилитирован решением партийной Комиссии при ЦК КПСС от 16 мая 1964 года.

П о с т а н о в и л и: Установить с 1 ноября 1964 года гр-ке Тыныстановой Турдубюбю персональную пенсию республиканского значения в размере 50 (пятьдесят) рублей в месяц пожизненно.

Послать: Минсобесу и гр-ке Тыныстановой

Председатель Комиссии *С.Бегматова*

ЦГА ПД КР. Ф.56. Оп.267. Д.119. Л.104. Заверенная копия.

№ 171

**ИЗ СПРАВКИ КОМИССИИ ПО ИЗУЧЕНИЮ СОДЕРЖАНИЯ
ПОДГОТОВЛЕННЫХ К ПЕЧАТИ РАБОТ «ОЧЕРКИ ИСТОРИИ
АКЫНСКОГО ТВОРЧЕСТВА» И ПЕРВОГО ТОМА «ИСТОРИИ
КИРГИЗСКОЙ СОВЕТСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ» В ЦК КП КИРГИЗИИ –
О ТВОРЧЕСКОМ НАСЛЕДИИ КАСЫМА ТЫНЫСТАНОВА**

г. Фрунзе

29 мая 1986 г.

... Относительно замечаний, касающихся «Истории киргизской советской литературы», можем сказать следующее:

2. На 52-56, 74-76, 114-116, 800-804 страницах упоминается имя К. Тыныстанова, указываются его труды, имеется оценка его творчества. Бесспорно, что литературное наследство К. Тыныстанова, его лингвистические труды заслуживают особого внимания. Но в 1934 году на киргизской областной партийной конференции ему дана такая партийная оценка «... главным представителем и выразителем байско-манапской идеологии был Тыныстанов, деятельность которого на

протяжении ряда лет была пропитана байско-манапским национализмом» (Коммунистическая партия Киргизии в резолюциях, решениях съездов, конференций и пленумов обкома и ЦК. Часть 1. Фрунзе, 1958, стр.510). Эта резолюция областной партийной конференции еще не утратила свою силу. В КСЭ* Тыныстанов характеризуется в основном как ученый-лингвист, общественный деятель (6-й том, 1980, стр.129). А также в «Истории киргизской советской литературы» (1970) К. Тыныстанов характеризуется как автор, допускавший идейные ошибки. А в данной «Истории киргизской советской литературы» есть тенденциозное стремление представить его только с лучшей стороны, односторонне, а его ошибки, по мнению авторов, носят случайный характер. Нигде не упоминается резолюция киргизской областной партийной конференции. Мы думаем, что Тыныстанову дана объективная оценка в «Истории киргизской советской литературы» (1970). В таком же плане К. Тыныстанов должен занимать свое место и в данной «Истории...». Всесторонний научный анализ творчества К. Тыныстанова – это дело будущего. Для этого в первую очередь необходимо собрать все его произведения и издать в академическом плане со всеми научными комментариями в небольшом количестве. На основе такого академического текста можно провести научное исследование.

К. Артыкбаев, доктор филологических наук, профессор
С. Бегалиев, кандидат филологических наук, доцент
С. Закиров, кандидат филологических наук, доцент

ЦГА ПД КР. Ф.56. Оп.259. Д.12. Л.104-107. Подлинник.

№ 172

ИЗ ПРОТОКОЛА №5 ЗАСЕДАНИЯ УЧЕНОГО СОВЕТА ИНСТИТУТА ЯЗЫКА И ЛИТЕРАТУРЫ АН КИРГ. ССР – ОБ ОБСУЖДЕНИИ КРИТИЧЕСКИХ ЗАМЕЧАНИЙ КОМИССИИ ЦК КП КИРГИЗИИ ПО МАТЕРИАЛУ О ТВОРЧЕСТВЕ К. ТЫНЫСТАНОВА, ПОМЕЩЕННОМУ

В 1 ТОМЕ «ИСТОРИИ КИРГИЗСКОЙ СОВЕТСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ»

г. Фрунзе

24 июня 1986 г.

Присутствовали: д.ф.н., чл.-к. АН Кирг. ССР Садыков А., директор ИЯЛ, председатель Ученого совета; к.ф.н. А.Орусбаев, зам. директора, зам.председателя; Р.В.Матвеева, ученый секретарь.

Члены ученого совета: к.ф.н. Асаналиев К., зав. сектором советской литературы ИЯЛ; к.ф.н. Джигитов С., зав. сектором взаимосвязей национальных литератур ИЯЛ; к.ф.н. Исаев Д., зав. сектором лексикологии и лексикографии ИЯЛ; д.ф.н. Кыдырбаева Р.З., главный научный сотрудник

* КСЭ – Киргизская советская энциклопедия.

сектора «Манаса» ИЯЛ; к.ф.н. Мусаев С., зав. сектором «Манаса» ИЯЛ; к.ф.н. Тойчубекова Б., ст. научный сотрудник сектора современного киргизского языка; к.ф.н. Токомбаева А., зав. сектором рукописей и публикации ИЯЛ; к.ф.н. Лайлиева И.Дж., ст. научный сотрудник сектора взаимосвязей национальных литератур (представитель партбюро ИЯЛ); к.ф.н. Акматалиев А.А., ст. научный сотрудник сектора взаимосвязей национальных литератур (представитель Профкома ИЯЛ).

К.ф.н. Таштемиров Дж., ст.н.с. сектора фольклора и акынской поэзии; д.и.н. Данияров С., зав. отделом Института истории АН Кирг.ССР.

[...]

Вопросы и ответы:

Джигитов С. – Ошибки Тыныстанова не случайные. О факторах, которые повлияли на его мировоззрение и творчество, я подробно пишу в своей работе – в главе о киргизской литературе 20-х годов, в частности описываю сложную, противоречивую обстановку этих лет, пишу о влиянии алашордынцев на Тыныстанова.

В своих работах «Обретение новых традиций» и «Киргизская литература 20-х годов» я характеризовал творчество Тыныстанова с критических позиций и отмечал некоторые положительные моменты его. Об этом справедливо пишет академик Алтмышбаев А.: «В работе автор не учел попыток Тыныстанова исправить допущенные им в прежние годы идейные ошибки».

Когда я говорю о Тыныстанове, я делаю соответствующие ссылки на вышедшие работы, а мне следует дополнительно сослаться на решение областной партконференции о Тыныстанове. Это я допишу.

Садыков А. – Я хочу уточнить отдельные моменты ответа Джигитова С. В заключении комиссии говорится о том, что авторы рассматривают ошибки Тыныстанова как случайные. Я и Кенешбек Асаналиевич, как редакторы «Истории ...», еще раз просмотрели раздел «20-е годы» и я могу твердо сказать, что в работе нет такого тезиса как «случайные ошибки», а последовательно проводится мысль, что его идейные шатания исходят из его мировоззренческих противоречий.

Кыдырбаева Р.З. – Почему в такой ситуации, когда вопрос касается нашего наследия, проявляется недоверие к исследователям? Ведь это не случайные выводы, они основаны на глубоком анализе творчества тех или иных писателей. Почему такое недоверие?

Садыков А. – По идее нам должны доверять, но фактически получается обратное. Специалисты исследуют, видят все это и вместе с тем такое недоверие проявляется. Я т. Какееву* сказал, что я тоже коммунист, имею партийный билет и я тоже несу ответственность за то, что написано.

* А.Ч. Какеев – в это время заведующий отделом науки ЦК КП Киргизии.

Кыдырбаева Р.З. – Люди, которые сидят во главе таких учреждений, как Главлит, занимая высокие посты, должны читать соответствующую литературу по этим вопросам с тем, чтобы разбираться в них и стоять на уровне наших достижений.

В исследовании творчества Тыныстанова и Молдо Кылыча достигнут благодаря усилиям исследователей определенный уровень, который в дальнейшем нужно углублять, а не идти к их оценке 50-60-х годов. Это даже преступно. Ведь с таким трудом достигнут уровень этот, зачем идти обратно. В то время как сейчас идет речь об ускорении, эти люди тянут назад. ...

Выступили:

[...]

к.ф.н. Мусаев С. – Свой вопрос авторскому коллективу о том, что соответствует ли действительности основной вывод комиссии относительно оценки в «Истории ...» творчества Тыныстанова, где записано: «К. Тыныстанов характеризуется как автор, допускавший идейные ошибки. А в данной «Истории киргизской советской литературы» есть тенденциозное стремление представить его только с лучшей стороны, односторонне, а его ошибки, по мнению авторов, носят случайный характер», я задал неспроста. Этим я хотел не только для себя еще раз уточнить, как освещена данная проблема в «Истории ...», но, кроме того, и обратить ваше внимание на данный факт. Здесь одно из двух – если рецензенты пишут правду, и в «Истории ...» творчество Тыныстанова освещено однобоко, недостатки замалчиваются, а только хвалится, то обязательно надо внести в рукопись «Истории ...» соответствующие поправки, т.е. надо дать творчеству писателя объективную оценку. Иначе нельзя. Совершенно прав акад. А.А. Алтымышбаев, который советует давать только объективную оценку и называть вещи своими именами. Но если рецензенты в своем заключении написали неправду, что следует из ответа на мой вопрос тов. Джигитова С. и остальных авторов, то следует выяснить, почему так нехорошо поступили наши очень хорошие товарищи. В чем причина? Меня не очень убедило такое объяснение этого поступка, как халатность товарищей. Как я понял из ответа на мой вопрос авторскому коллективу, данное заключение представляет собой простое повторение прежней рецензии тов. Артыкбаева, имеющиеся замечания в которой были учтены еще тогда, когда рукопись не была сдана в издательство. Тогда спрашивается, как же члены комиссии написали заключение, не прочитав гранок книги?

Почему на данный вопрос я обращаю столько много внимания? Да потому, что все наши беды от нас самих же, мы, специалисты, создаем проблемы, которые не должны бы существовать, мы, специалисты, вводим в заблуждение других, особенно неспециалистов, мы,

специалисты, пишем необъективные заключения, чем и пугаем должностных лиц.

Да, в киргизской филологии давно уже существуют проблемы Молдо Кылыча, Тыныстанова. Это факт, от этого никуда не уйдешь. Эту проблему, как заметил Абдыкадыр Садыкович, когда-то создали мы сами. Была создана и продолжает существовать данная проблема, как очень правильно заметил Жаки Таштемирович, не только ради истины и установления истины, а скорее всего в корыстных целях, для использования ее в нужных моментах для достижения личных выгод. Но сейчас речь не об этом.

Раз существует не снятая с повестки дня проблема, естественно, что о ней знают и помнят многие люди, кроме нас, тем более те, которые по долгу службы обязаны это знать. По-моему, закономерно и то, что соответствующие отделы директивных органов и организаций, контролирующие выход в свет печатных трудов, напоминают нам о них и требуют осторожности в освещении вопросов в наших трудах. Тем более, раз мы, специалисты, сами даем повод им своими официальными заключениями, написанными без знакомства с рецензируемой работой. Что же вы хотите? Любой работник Главлита, прочитав такую официальную бумагу, подписанную серьезными специалистами, ни за что не даст разрешения на выход «Истории ...» в свет, и он будет прав. Нигде ничем свою правоту не докажешь. Почему работники контролирующих учреждений должны верить нам, а не авторам заключения? Он не специалист и поэтому обратился к солидным специалистам за отзывом, такой отзыв получен и притом отрицательный, кому верить, как поступить? Ему лучше и спокойнее верить отзыву, и в нужном случае сослаться на него. Поэтому нам нечего обижаться на Главлит.

Я ознакомился с двумя рецензиями на «Историю ...». Целиком и полностью согласен с мнениями Асылбека Алтмышбаевича. Он совершенно прав. Для нас в данной ситуации единственный выход из создавшегося положения – сказать правду, только правду, называть вещи, как он пишет, своими именами...

к.ф.н.Джигитов С. – Я очень внимательно прочитал рецензию на гранки первого тома «Истории киргизской советской литературы». Она написана К.Артыкбаевым, С.Бегалиевым, С.Закировым. И сразу же вспомнил, что содержащиеся в этой рецензии все критические замечания относительно разделов о литературе 20-х годов в обсуждаемой «Истории ...» фигурировали уже в рецензии К.Артыкбаева на рукопись этой же «Истории ...».

По мнению рецензентов, в нашей «Истории...» творчество К. Тыныстанова представлено с лучшей стороны. Но при этом не приводится ни один конкретный пример в пользу данного утверждения. Между тем в нашей «Истории киргизской советской литературы» общая

оценка творчества К. Тыныстанова получила более критическое и негативное звучание, чем в предыдущей «Истории киргизской советской литературы» (Москва, 1970). В этом нас убеждает рецензия академика А.Алтымышбаева на обсуждаемую «Историю ...», где, наоборот, утверждается, что поэзия К.Тыныстанова в «Истории ...» получила слишком негативную оценку. Так и получилось на самом деле.

В рецензии подчеркивается, что в обсуждаемой «Истории ...» будто бы идейные ошибки в творчестве К. Тыныстанова объяснены как его случайные срывы. Конечно, и в этом утверждении нет точности. В «Истории ...» достаточно подробно рассказано об объективных и субъективных факторах, которые обусловили появление в творчестве К. Тыныстанова идейных ошибок (стр.54). Между тем в «Истории...», изданной в 1970 г., истоки и причины идейных заблуждений К. Тыныстанова не рассматриваются (стр.83-85).

В рецензии отмечается, что в обсуждаемой «Истории ...» не упоминается партийная оценка, данная литературной деятельностью К. Тыныстанова Киргизской партийной конференцией в 1934 г. В резолюции говорится, что «... главным представителем и выразителем байско-манапской идеологии был Тыныстанов, деятельность которого на протяжении ряда лет была пропитана байско-манапским национализмом». Приведя эту цитату, К.Артыкбаев заключает: «Эта резолюция областной партийной организации еще не утратила свою силу».

Что можно сказать по поводу данного довода?

Современные историки литератур ко многим положениям политических документов, официально принятых в 1930-40-е годы по вопросам литературы, должны относиться в свете социального опыта последних трех десятилетий. Как мы знаем, в некоторых постановлениях и резолюциях ЦК КПСС тридцатых-сороковых годов отдельные писатели подвергались тенденциозной и жестокой критике, а иным произведениям давались неверные оценки. Так, в постановлении ЦК ВКП(б) «О журналах «Ленинград» и «Звезда» творчество А.Ахматовой и М.Зощенко было представлено как яркое выражение буржуазной идеологии в советской литературе. А теперь эти писатели объявлены классиками русской советской литературы, об их творчестве исключительно тепло пишут историки русской литературы. При этом они совершенно замалчивают те оценки, которые были даны творчеству А.Ахматовой и М.Зощенко в вышеназванном постановлении. И за это авторов книги и статей об Ахматовой и Зощенко никто из русских литературоведов не упрекает...

К.Артыкбаев далее пишет, что в обсуждаемой «Истории ...» якобы «примитивные, художественно незрелые произведения С.Карачева, К. Тыныстанова, Ш.Кокенова, С.Нааматова, Б.Кененсариева представлены

как первые художественные произведения киргизской советской литературы».

Действительно, в «Истории ...» не совсем зрелые произведения лишь двух из перечисленных авторов, а именно С.Карачева и К. Тыныстанова, представлены как первые ростки киргизской советской литературы. Ведь это давно стало аксиоматичным утверждением. ...

П о с т а н о в и л и:

1. Оставить в силе решение Ученого совета при утверждении к печати 1 тома «Истории киргизской советской литературы» и «Очерков творчества киргизских акынов».

2. Просить Отдел науки ЦК Компартии Киргизии поддержать данное решение Ученого совета и содействовать быстрейшему изданию 1 т. «Истории киргизской советской литературы» и «Очерков творчества киргизских акынов» (решение принято единогласно).

Председатель Ученого совета *А. Садыков*
Ученый секретарь *Р.В.Матвеева*

ЦГА ПД КР. Ф.56. Оп.259. Д.12. Л. 85-101. Подлинник.

№ 173

ПРОТОКОЛ № 9 ЗАСЕДАНИЯ БЮРО ОТДЕЛЕНИЯ ОБЩЕСТВЕННЫХ НАУК АН КИРГ. ССР ОБ ИЗДАНИИ «ИСТОРИИ КИРГИЗСКОЙ СОВЕТСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ» И «ОЧЕРКОВ ТВОРЧЕСТВА КИРГИЗСКИХ АКЫНОВ» И РЕКОМЕНДАЦИЯ ИЗДАТЬ ЭТИ ТРУДЫ БЕЗ МАТЕРИАЛОВ О ТВОРЧЕСТВЕ МОЛДО КЫЛЫЧА И К.ТЫНЫСТАНОВА

г. Фрунзе

16 июля 1986 г.

Присутствовали: председатель – чл.-корр. Молдокулов А.М.

Члены: акад. Шерстобитов В.П., акад. Алтмышбаев А.А.
член-корр. Плоских В.М.

Приглашенные: д.и.н. Сушанло М.Я.
д.э.н. Койчуев Т.К.
к.ф.н. Орусбаев А.

Повестка дня: Об издании «Истории киргизской советской литературы» и «Очерков творчества киргизских акынов».

С л у ш а л и: **Орусбаев А.О.** – В минувшей пятилетке литературоведами Института языка и литературы созданы двухтомная «История киргизской советской литературы» и «Очерки творчества киргизских акынов». В них нашли емкое отражение не только вехи рождения, становления и развития современной национальной профессиональной литературы, но и дореволюционное художественное наследие киргизского народа; литературно-критическому анализу

подвергнуты творческие и жизненные пути всех известных писателей и поэтов, акынов-письменников и импровизаторов. Но во время прохождения работ в Главлите в них особо было обращено внимание на анализ творчества Молдо Кылыча и Касыма Тыныстанова, ранее подвергавшихся критике с партийных позиций. Вместе с тем авторы этих материалов указывают на то, что в коллективных трудах показана та сторона их творчества, которая характеризует этап в развитии литературы Киргизии. Одновременно в работах дана обстоятельная критика идейных заблуждений М. Кылыча и К. Тыныстанова. Авторами также отмечалось, что с позиций современной филологии и развития духовной культуры вообще проблема, созданная вокруг М. Кылыча и К. Тыныстанова, представляется надуманной, отражает субъективистский подход к решению вопросов развития литературы, в их произведениях нашли место как народно-реалистическая жизнь, так и их национальная ограниченность. Рецензенты этих работ – Артыкбаев К., Закиров С., Бегалиев С., а также Алтмышбаев А.А. указали, что в материалах о М. Кылыче и К. Тыныстанове недостаточно раскрыта мировоззренческая сторона их деятельности. Однако с учетом ряда замечаний они рекомендуют работы передать в печать.

Молдокулов А.М. – Есть предложение зачитать рецензии (зачитывает, рецензии прилагаются).

Орусбаев А. – Рецензенты указывают на принятое в 1934 г. постановление партийной конференции Киробкома по поводу деятельности К. Тыныстанова, где она осуждена с партийной позиции. Однако учитывая давность принятия этого решения, а также то, что деятельность М. Кылыча и К. Тыныстанова уже неоднократно обсуждалась и ей дана принципиальная оценка, я предлагаю оставить материалы о них в этих коллективных монографиях, их деятельность с полным анализом идейных позиций творчества должна найти место в истории киргизской литературы. В истории известны случаи, когда авторы, не признанные и подвергавшиеся критике при жизни, в последующие годы получали признание.

Сушанло М.Я. – Как оценивает историческая наука возможность отступления от принятых решений партии и правительства?

Шерстобитов В.П. – Мы не допускаем таких отступлений, если по данному вопросу сложится другое мнение, то по нему должно быть принято соответствующее решение директивных органов.

В ы с т у п и л и: **Алтмышбаев А.А.** – Когда дело касается индивидуальной монографии, то за ее содержание несет ответственность автор. А к коллективному труду – другой подход. В моей записке указано, что эти два лица должны найти место в истории киргизской литературы. У них есть безобидные произведения. Но у них есть и произведения с целыми концепциями, носящими реакционный характер.

И это целые течения, начатые большой группой деятелей литературы того времени, к которым относятся и казахи, и татары и др. До настоящего времени их деятельность в других республиках не получила положительной оценки. Я думаю, что вопрос спорный, поэтому подготовленные работы можно опубликовать без материалов о М.Кылыче и К.Тыныстанове, а деятельность этих авторов необходимо дополнительно изучить, при необходимости передать материал по ним в ЦК. Это большой политический вопрос, нашедший отражение в партийных документах не только 1934 г., но и в последующих годах. Мы не можем забывать или упускать это решение ЦК 1934 г., так как оно характеризует определенную политическую позицию отдельных авторов.

Шерстобитов В.П. – Я поддерживаю т. Алтмышбаева А.А. Решение ЦК 1934 г. нашло отражение в последующих документах. И мы в «Истории Киргизской ССР» строго придерживаемся этого решения. Литературоведы сами обратили внимание на этих авторов, на тенденциозность их деятельности. И есть, видимо, необходимость дополнительно изучить деятельность не только этих двух авторов, но и ряда других. А работу надо издавать без них.

Плоских В.М. – «История киргизской литературы» – это ответственный труд, где должны быть достоверно изложены все факты и события. А позиция последних двух авторов очень спорна, вызывает различные мнения. Работу надо издавать без них, а по ним дополнительно изучить материал.

Орусбаев А. – Я в принципе должен согласиться с вашим мнением. Но я прошу ознакомиться с мнением нашего специалиста по данному вопросу К. Асаналиева, который на Ученом Совете Института языка и литературы, рассматривавшем этот вопрос, говорил: – Не повезло Молдо Кылычу в жизни. Ему, этому бедному грамотею из глухого Тянь-Шаньского аила, не удалось получить соответствующего европейского образования, хотя бы на уровне Абая или Фурката, дабы объяснить с позиций передовых воззрений суть сложных исторических событий, при которых ему приходилось жить и творить. Несмотря на свой пронзительный ум и способности, он оставался в веригах исламских предписаний и догм. Тем не менее, Молдо Кылыч, оставаясь рьяным последователем исламизма, все же дал свою интерпретацию (художественную, этическую, философскую), свою оценку крупных исторических событий, центром которых стало отношение киргизского народа к русскому человеку и русской царской администрации. И, конечно, интерпретация Молдо Кылыча, безусловно, была детерминирована теми историческими противоречиями и той ограниченностью, в которых пребывала личная жизнь акына. Каким бы ни было это наследство – «ала куш» или «кара куш», – понять это и

добросовестно, объективно оценить выпало на долю его потомков. Но и на этот раз не повезло Молдо Кылычу.

Сушанло М.Я. – У нас есть «История Киргизской ССР» и «История киргизской советской литературы». Почему в одной работе придерживаются решений ЦК 1934 г., а в другой нет? Такого не может быть.

Молдокулов А.М. – Если произведения этих авторов осуждены в партийных документах, то мы без существенных аргументов не можем оспаривать эти решения. «История киргизской советской литературы» имеет официальное значение, где мы не можем излагать спорный материал. Институту языка и литературы необходимо глубже изучить их произведения, и только на этой основе можно обратиться в ЦК КП Киргизии с вопросом о пересмотре ранее принятых решений о Молдо Кылыче и Касыме Тыныстанове. Если такое решение будет принято, то материал об этих авторах можно будет изложить в последующих изданиях «Истории киргизской советской литературы».

Бюро отделения общественных наук п о с т а н о в л я е т:

1. Рекомендовать Институту языка и литературы АН Киргизской ССР: передать в печать для опубликования материалы «Истории киргизской советской литературы» и «Очерков творчества киргизских акынов» без материалов о творчестве т.т. М. Кылыча и К. Тыныстанова. Провести дополнительное изучение творчества т.т. М.Кылыча и К.Тыныстанова.

2. Вопрос о возможности и целесообразности включения творчества М.Кылыча и К.Тыныстанова в историю киргизской литературы или в другие сборники в будущем решить, исходя из результатов специально проведенного исследования.

Председатель бюро отделения
член-корр. *Молдокулов А.М.*

Ученый секретарь *Запорожец В.А.*

ЦГА ПД КР. Ф.56. Оп.259. Д.12. Л.133-137. Подлинник.

№ 174

**ПИСЬМО ДИРЕКЦИИ ИНСТИТУТА ЯЗЫКА И ЛИТЕРАТУРЫ
АН КИРГ. ССР ПЕРВОМУ СЕКРЕТАРЮ ЦК КП КИРГИЗИИ
А.МАСАЛИЕВУ О ПРИЧИНЕ ЗАДЕРЖКИ ГЛАВЛИТОМ 1 ТОМА
«ИСТОРИИ КИРГИЗСКОЙ СОВЕТСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ» И
ПРОСЬБОЙ СОЗДАТЬ АВТОРИТЕТНУЮ КОМИССИЮ
ДЛЯ РЕШЕНИЯ ВОПРОСА О ВКЛЮЧЕНИИ МАТЕРИАЛОВ
О МОЛДО КЫЛЫЧЕ И К.ТЫНЫСТАНОВЕ В ДАННОЕ ИЗДАНИЕ**

г. Фрунзе

5 августа 1986 г.

Дирекция Института языка и литературы АН Киргизской ССР вынуждена обратиться к Вам с настоящим письмом по поводу судьбы

«Истории киргизской советской литературы» (в двух томах), вокруг которой создалась сложная ситуация.

«История ...» – это коллективный труд, результат творческих и научных исканий киргизских литературоведов, в основном из числа сотрудников ИЯЛ АН Киргизской ССР, а также преподавателей КГУ и ОГПИ. Первый том «Истории ...» по плану должен был увидеть свет еще в прошлом году, но при прохождении в Главлите (последней корректуры) был задержан. Так он пролежал без движения с ноября месяца 1985 г.

Как стало известно нам, причиной тому послужило мнение философа А.Алтымышбаева, написанное им по просьбе т. А. Какеева (7 декабря, 1985). Поскольку «История...» без движения пролежала столько времени, дирекция ИЯЛ обратилась с письмом к секретарю ЦК Компартии Киргизии т. Молдобаеву К.М.* Была создана комиссия, которая дала свое заключение**. В принципе ни т. Алтымышбаев, ни комиссия не против включения Молдо Кылыча и К. Тыныстанова, но они встали на путь навязывания авторам своих собственных толкований и интерпретаций. Естественно, что мы на Ученом совете ИЯЛ АН Киргизской ССР (16 июля, 1986) обсудили заключение комиссии и мнение А. Алтымышбаева и единогласно решили оставить в силе прежнее решение Ученого совета Института, утвердившее 1 том «Истории ...» к печати. Думали и надеялись, что наконец история с «Историей ...» на этом закончится. Но вдруг затянувшаяся история с «Историей киргизской советской литературы» получила новый поворот, совершенно неожиданный и непонятный, по крайней мере для нас литературоведов. На заседании Бюро Отделения общественных наук АН Киргизской ССР (16 июля, 1986) принимается решение, в котором рекомендуется опубликовать «Историю киргизской советской литературы» без материалов о творчестве Молдо Кылыча и Касыма Тыныстанова. Такое решение было принято по вердикту философа А. Алтымышбаева, которого бездумно и слепо поддержали другие члены бюро. Мы вовсе не против того, чтобы философы или историки касались вопросов художественного наследия. Но мы считаем, что художественное наследие – это прежде всего прерогатива литературоведов, и только им должно принадлежать первое и решающее слово в этом вопросе.

Ссылка или апелляция некоторых товарищей на партийные решения по наследству Молдо Кылыча и Касыма Тыныстанова является демагогической, ибо в общей идейной оценке творчества Молдо Кылыча и Касыма Тыныстанова авторы «Истории...» ни на йоту не отходят от прежних оценок, данных в редакционной статье «Советской Киргизии» (1960), в «Истории киргизской советской литературы» (1970), а также в

* См.: ЦГА ПД КР. Ф.56. Оп.259. Д.12. Л.75.

** См. док. № 171.

«Закономерностях развития новописьменных литератур...» (1985). И нас не может не удивлять позиция Бюро Отделения общественных наук АН Киргизской ССР, которая, не считаясь с компетентным мнением Ученого совета ИЯЛ, пошла на поводу философов и историков и принято было по существу неправильное, несправедливое решение. Мы убеждены в том, что всякого рода утверждения, вроде «провести дополнительное изучение творчества Молдо Кылыча и Касыма Тыныстанова» – это откровенные отговорки, своеобразная перестраховка, прямой уход от решения реальных научных проблем.

В связи с этим дирекция Института языка и литературы АН Киргизской ССР обращается к Вам с просьбой создать авторитетную комиссию во главе с академиком Ч. Айтматовым для решения этого вопроса компетентно, на современном уровне литературоведческой науки.

Директор Института *А. Садыков*

06.08.86 копия документа направлена т. Отунбаевой на рассмотрение, копия вручена т. Абдысаматовой Р.Н., Акаеву А.А.

ЦГА ПД КР. Ф.56. Оп.259. Д.12. Л.77-79. Подлинник.

№ 175

ЗАКЛЮЧЕНИЕ КОМИССИИ ПРЕЗИДИУМА АН КИРГ. ССР ПО ИЗУЧЕНИЮ МАТЕРИАЛОВ О МОЛДО КЫЛЫЧЕ И К. ТЫНЫСТАНОВЕ, ПОМЕЩЕННЫХ В I ТОМЕ ПОДГОТОВЛЕННОЙ К ПЕЧАТИ «ИСТОРИИ КИРГИЗСКОЙ СОВЕТСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ», – ИЗДАТЬ С ПРЕДСТАВЛЕННЫМИ МАТЕРИАЛАМИ

г. Фрунзе

22 сентября 1986 г.

Комиссия Президиума АН Киргизской ССР, рассмотрев материалы о Молдо Кылыче и К. Тыныстанове, помещенные в I томе двухтомной «Истории киргизской советской литературы», пришла к заключению:

а) Молдо Кылыч и К. Тыныстанов являются противоречивыми, проблематичными творческими личностями, обусловленными историческими условиями, в которых они жили и творили;

б) тем не менее они являются каждый по-своему **н а ч а л о м** истории киргизской литературы. Молдо Кылыч – началом рукописной (манускриптной) литературы, а К. Тыныстанов – началом новописьменной киргизской литературы;

в) исходя из этого, комиссия считает, что «Историю киргизской советской литературы» нельзя издавать без материалов о Молдо Кылыче и К. Тыныстанове;

г) а также комиссия утверждает, что материалы о Молдо Кылыче и К. Тыныстанове, помещенные в 1 томе «Истории киргизской советской литературы», вполне объективно освещают сложный и проблематичный характер этих поэтов и рекомендует опубликовать 1 том «Истории киргизской советской литературы» в представленном содержании материалов о Молдо Кылыче и К. Тыныстанове.

Председатель комиссии: **Ч.Т.Айтматов**, 1 секретарь

Союза писателей Киргизии, академик АН Кирг.ССР

Члены комиссии: **Т. Сыдыкбеков**, академик АН Кирг.ССР

С. Табышалиев, зав. сектором Института истории,
член-корр. АН Киргизской ССР, к.ф.н.

К. Асаналиев, зав.сектором Института языка и
литературы АН Кирг. ССР, к.ф.н.

С. Джигитов, зав.сектором Института языка и
литературы АН Кирг. ССР, к.ф.н.

ЦГА ПД КР. Ф.56. Оп.259. Д.12. Л.84. Подлинник.

№ 176

ВЫПИСКА ИЗ ПРОТОКОЛА РАСШИРЕННОГО ЗАСЕДАНИЯ БЮРО ОТДЕЛЕНИЯ ОБЩЕСТВЕННЫХ НАУК АН КИРГ. ССР ОБ ИЗДАНИИ «ИСТОРИИ КИРГИЗСКОЙ СОВЕТСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ» И МЕСТЕ В НЕЙ ЛИЧНОСТЕЙ И ТВОРЧЕСТВА МОЛДО КЫЛЫЧА И КАСЫМА ТЫНЫСТАНОВА

г. Фрунзе

12 ноября 1986 г.

Присутствовали: академики АН Киргизской ССР Ч.Т. Айтматов, А.А. Алтмышбаев, С.И. Ильясов, К.К. Каракеев, Б.О. Орузбаева, Т.Сыдыкбеков, В.П. Шерстобитов; член-корр. АН Киргизской ССР Б.Д. Керимжанова, В.М.Плоских, А.С.Садыков, С.Т.Табышалиев, докт. филол. наук Артыкбаев К., доктора историч. наук С.С.Данияров, К.У. Усенбаев, А.А. Чукубаев, проф. А.К. Каниметов, кандидаты филол. наук К.Асаналиев, С.Джигитов, А.Орусбаев.

ПОВЕСТКА ДНЯ:

Об издании труда «История киргизской советской литературы».

Выступили: Ч.Т.Айтматов, А.А.Алтмышбаев, С.И.Ильясов, К.К.Каракеев, Б.О.Орузбаева, Т.Сыдыкбеков, В.П.Шерстобитов, Б.Д.Керимжанова, С.Т.Табышалиев, К.Артыкбаев, К.Асаналиев, С.Джигитов.

ПОСТАНОВИЛИ:

1. Принять меры к скорейшему выпуску «Истории киргизской советской литературы». Для этого оставить в тексте лишь самую сжатую характеристику личностей и творчества М.Кылыча и К.Тыныстанова,

указав при этом в подстрочнике, что Институт языка и литературы ведет изучение их творчества.

2. Поручить Институту языка и литературы подготовить ряд работ о творчестве М. Кылыча и К. Тыныстанова, а также публикацию их избранных произведений.

3. Просить директивные органы создать комиссию, которая могла бы подготовить материалы, дающие основание для возможного уточнения существующих ныне оценок творчества М. Кылыча и К. Тыныстанова.

Зам. пред. бюро Отделения
Общественных наук, академик **В.П.Шерстобитов**

ЦГА ПД КР. Ф.56. Оп.259. Д.12. Л.83. Подлинник.

№ 177

ЗАПИСКА ОТДЕЛОВ НАУКИ И КУЛЬТУРЫ ЦК КП КИРГИЗИИ СЕКРЕТАРЮ ЦК К.МОЛДОБАЕВУ О ПРИНЯТОМ РЕШЕНИИ ПО ПИСЬМАМ ДИРЕКТОРА ИНСТИТУТА ЯЗЫКА И ЛИТЕРАТУРЫ АН КИРГ. ССР В ЦК КП КИРГИЗИИ С СООБЩЕНИЕМ О СЛОЖНОЙ СИТУАЦИИ ВОКРУГ ИЗДАНИЯ 1 ТОМА «ИСТОРИИ КИРГИЗСКОЙ СОВЕТСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ» ИЗ-ЗА СПОРОВ О ТВОРЧЕСТВЕ МОЛДО КЫЛЫЧА И К. ТЫНЫСТАНОВА

г. Фрунзе

25 ноября 1986 г.

В записках, адресованных ЦК Компартии Киргизии, т. Садыков А. – директор Института языка и литературы АН Киргизской ССР сообщает, что издание 1 тома «Истории киргизской советской литературы» задерживается из-за споров, возникших вокруг творчества Молдо Кылыча и К. Тыныстанова, и просит оказать содействие в решении указанного вопроса.

Сообщаем, что рассмотрение вопроса было поручено Отделению общественных наук АН Киргизской ССР, которое пришло к выводу о том, что для оценки творчества Молдо Кылыча и К. Тыныстанова необходимо проведение углубленных исследований. До завершения этой работы включение специальных разделов, освещающих их творчество, признано нецелесообразным.

О результатах рассмотрения сообщено т. Садыкову.

Просим снять с контроля.

Приложение: на 66 л.

Зав. отделом науки и
учебных заведений
ЦК Компартии Киргизии
А. Акаев

Зав. отделом культуры
ЦК Компартии Киргизии

Р. Абдысаматова

ЦГА ПД КР. Ф.56. Оп.259. Д.12. Л.138. Подлинник.

**ЗАПИСКА ОТДЕЛОВ НАУКИ И КУЛЬТУРЫ ЦК КП КИРГИЗИИ
ПЕРВОМУ СЕКРЕТАРЮ ЦК А.МАСАЛИЕВУ О ПРИНЯТЫХ МЕРАХ
ПО ПИСЬМУ ДИРЕКТОРА ИНСТИТУТА ФИЛОСОФИИ И ПРАВА
АН КИРГ. ССР А.АЛТМЫШБАЕВА В ЦК С ПРОСЬБОЙ
ОКАЗАТЬ СОДЕЙСТВИЕ В ИЗУЧЕНИИ СПОРНЫХ ВОПРОСОВ
О ТВОРЧЕСТВЕ МОЛДО КЫЛЫЧА И К.ТЫНЫСТАНОВА**

г. Фрунзе

19 декабря 1986 г.

В ЦК Компартии Киргизии обратился с письмом т.Алтымышбаев А.А. – директор Института философии и права АН Киргизской ССР, в котором просит оказать содействие в изучении спорных вопросов, связанных со временем рождения киргизской письменности и идейных течениях дореволюционной поэзии.

По поручению отделов науки и культуры ЦК комиссия АН республики в составе т.т. Айтматова Ч.Т., Сыдыкбекова Т., Табышалиева С., Асаналиева К. и Джигитова С. рассмотрели материалы, связанные с вышеуказанными вопросами, внесли их на рассмотрение расширенного заседания бюро отделения общественных наук АН республики.

На этом заседании было принято решение о выпуске «Истории киргизской советской литературы», включив в ее текст лишь сжатую характеристику личностей и произведений М. Кылыча и К. Тыныстанова, о подготовке Институтом языка и литературы ряда работ о их творчестве и создании компетентной комиссии по уточнению существующих ныне оценок творчества М. Кылыча и К. Тыныстанова.

Результаты рассмотрения письма доведены АН республики до сведения заявителя.

Просим снять с контроля*.

Зав. отделом культуры
ЦК Компартии Киргизии

Р. Абдысаматова

Зав. отделом науки и
учебных заведений
ЦК Компартии Киргизии

А. Акаев

ЦГА ПД КР. Ф.56. Оп.267. Д.119. Л.139. Подлинник.

* На документе резолюция А.Масалиева: «С контроля снять не возражаю. Вместе с тем рассмотрение вопроса нам следует довести до конца, т.е. я имею в виду, пригласить соответствующий круг ученых, крупных специалистов-языковедов, обменяться мнениями и, возможно, по результатам принять решение ЦК. Масалиев. 10.01.87 г.».

№ 179

**ЗАПИСКА ПРЕДСЕДАТЕЛЯ КОМИТЕТА ГОСБЕЗОПАСНОСТИ
В.РЯБОКОНЯ В ЦК КП КИРГИЗИИ О НЕСОГЛАСИИ
С ЗАКЛЮЧЕНИЕМ КОМИССИИ АН РЕСПУБЛИКИ
ОБ ОПУБЛИКОВАНИИ МАТЕРИАЛОВ О МОЛДО КЫЛЫЧЕ И
К.ТЫНЫСТАНОВЕ**

г. Фрунзе

15 января 1987 г.

Считаю, что комиссия не внесла ясность на поставленные вопросы тов. Алтышбаевым А.А.

Прежде чем принимать решение об опубликовании материалов о Молдо Кылыче и К. Тыныстанове комиссии необходимо подготовить аргументированное заключение и доложить ЦК Компартии Киргизии и ответить на главный вопрос – в чем конкретно проявились противоречия и проблематичность их творчества?!

В. Рябокони

ЦГА ПД КР. Ф.56. Оп.267. Д.119. Л.138. Подлинник.

№ 180

**СПРАВКА КОМИТЕТА ГОСБЕЗОПАСНОСТИ В ЦК КП КИРГИЗИИ
«О НАЦИОНАЛИСТИЧЕСКИХ ТЕНДЕНЦИЯХ В ТВОРЧЕСКОМ
НАСЛЕДИИ ШАМЫРКАНОВА К. И ТЫНЫСТАНОВА К.»**

г. Фрунзе

17 февраля 1987 г.

Секретно

В последнее время некоторыми учеными-литературоведами АН Киргизской ССР, писателями республики поднимается вопрос о переоценке творческого наследия дореволюционного поэта Шамырканова Кылыча (1866-1917) и поэта, лингвиста Тыныстанова Касыма (1901-1938), выдвигаются предложения издать их сборники избранных произведений, предпринимаются попытки включить отдельные разделы о их деятельности в такие фундаментальные научные труды, как, например, «История киргизской советской литературы».

Вопрос о творческом наследии указанных лиц в свое время обстоятельно изучался специально созданными комиссиями, обсуждался и получал соответствующую партийную оценку в решениях бюро ЦК Компартии Киргизии от 5 января 1960 года, VIII пленума ЦК (январь, 1960 г.), а в резолюции XI съезда Компартии Киргизии, принятой 27 февраля 1960 года, было записано: «Съезд одобряет меры ЦК КП Киргизии, осудившего, как вредные для дела интернационального воспитания трудящихся, укрепления дружбы между народами, попытки отдельных деятелей науки и литературы республики поднять на щит творчество реакционного поэта Молдо Кылыча и идеолога буржуазного

национализма К. Тыныстанова» («Советская Киргизия», 4 марта 1960 года).

Наличие в творческом наследии Шамырканова К. и Тыныстанова К. политически вредных, националистических тенденций не вызывает сомнений.

Так, отдельные ученые в своих трудах отмечали, что Шамырканов К. выступал против присоединения Киргизии к России, призывал к возврату старых времен, оплакивал то, что мусульмане, общаясь с неверными – русскими, потеряют свою веру. В своей поэме «Чуй баяны» («Сказание о Чу») он в мрачных тонах обрисовал приход русских на киргизскую землю:

Этот город Токмак
Русские прибыв, отняли...
Все равнины и горы взяли под контроль.
Русского народа грозные законы
Сделали киргизов батраками.
Всех тех, кто знает язык,
Сделали чиновниками в канцелярии.
А всех тех, кто провинился,
Запугав, заключают в тюрьму
(Подстрочный перевод с киргизского языка).

Реакционно-мистическими идеями, пессимистическим настроением проникнуты также поэмы Шамырканова К. «Сказ о землетрясении» и «Эпоха скорби», которые он создавал под влиянием пантюркистской реакционной идеологии татаро-казахских буржуазных националистов, считавших приобщение народов Средней Азии и Казахстана к России началом «зар заман» («эпохи скорби»).

С националистическими идеями открыто выступал также Тыныстанов К. Будучи в 1919-1924 годах студентом Ташкентского педагогического института, он полностью поддерживал контрреволюционную идеологию партии казахских буржуазных националистов «Алаш-Орда», призывающих казахов и киргизов к национальному объединению и самостоятельному развитию вне Советского Союза. В своих произведениях «Гробница Манаса», «Джаныл-Мырза», вошедших в сборник «Касым ырларынын жыйнагы» («Сборник стихов Касыма», на киргизском языке, Москва, 1925 год) Тыныстанов К. откровенно идеализировал прошлое казахского и киргизского народов, тосковал и скорбил по былым временам. В стихотворении «Алачка» («К алашу»), например, он пытался обрисовать мифическое время, когда, якобы, киргизы и казахи под общим названием «алаш» безмятежно благоденствовали, не знали классового разделения:

Жил ты, Алаш, когда-то в полном счастье,
Имея в достатке и кумыс, и мясо, и айран;

И когда ты кочевал и юрты ставил на джайлоо
Разве ты испытывал горе, неудовлетворенность?
...Теперь тебя опутал черный туман,
К прошлому возврата нет, хотя протягиваешь руки,
В глазах слезы, удары палок на спину.
Тоскуем по эпохе ушедшей, когда жили в счастье.
(Подстрочный перевод с киргизского языка).

За националистические проявления Тыныстанов К. в 20-30-х годах неоднократно подвергался острой партийной критике. Вступив в 1926 году в ряды ВКП(б), Тыныстанов К. стал заявлять, что он отошел от прежних «алаш-ординских» воззрений, осознал ошибочность своих националистических позиций. В 1933 году на VII пленуме Киргизского обкома партии Тыныстанов К. публично признался, что он в прошлом был «подлинным замаскированным врагом Советской власти». В своей статье «Мой путь, мое творчество, мое лицо», опубликованной в газете «Советская Киргизия» от 3 июня 1933 года, он писал: До вступления в ряды ВКП(б) мои художественные произведения были насыщены антикоммунистической идеологией. До 1922 года я воспевал идею контрреволюционной партии Алаш-Орды, призывая казахов и киргизов к национальному объединению и развитию по пути буржуазному... С 1922 по 1924 год, отмежевываясь от лозунга алаш-ординцев об объединении казахов и киргизов, я воспевал бай-манапскую, узконациональную идею о самостоятельном развитии киргизской нации, опять-таки по пути буржуазному, идеализируя при этом прошлые времена, времена военных феодалов».

Признавая свои ошибки и обещая не повторять их, Тыныстанов К. тем не менее продолжал создавать произведения политически вредного, националистического содержания. Об этом свидетельствуют его пьесы «Манас», «Шабдан», по которым в начале 30-х годов поставлены спектакли на сцене Киргосдрамтеатра под названием «Академические вечера». В статье «Разбить до конца остатки буржуазно-кулацкого национализма» от 7 марта 1933 года газета «Правда» писала, что Тыныстанов К. под флагом академических вечеров со сцены театра вел открытую пропаганду национализма, пытался реставрировать идеологию байства и манапства, феодально-родового строя. Тыныстанов К. до конца своей жизни не отрицал и признавал свое участие в националистической алаш-ординской группировке.

По мнению ученых, писателей, ветеранов партии, попытки отдельных лиц пропагандировать произведения Шамырканова К. и Тыныстановова К., популяризировать их имена ставят под сомнение правильность ранее принятых партийных решений по их творческому наследию, могут оказывать отрицательное воздействие на политически незрелую часть молодежи, возбуждать у нее ложное патриотическое

чувство и подогревать политически вредные националистические настроения.

С учетом изложенного, считали бы целесообразным дать партийную оценку творческому наследию Шамырканова К. и Тыныстанова К., довести ее до научных, творческих кругов, общественности республики.

Председатель Комитета
госбезопасности *В.А.Рябоконь*

ЦГА ПД КР. Ф.56. Оп.267. Д.119. Л.133-135. Подлинник.

№ 181

**ЗАПИСКА ОТДЕЛА КУЛЬТУРЫ ЦК КП КИРГИЗИИ
СЕКРЕТАРЮ ЦК К.МОЛДОБАЕВУ
О ХОДЕ РАССМОТРЕНИЯ
СПРАВКИ КГБ «О НАЦИОНАЛИСТИЧЕСКИХ ТЕНДЕНЦИЯХ
В ТВОРЧЕСКОМ НАСЛЕДИИ
ШАМЫРКАНОВА К. И ТЫНЫСТАНОВА К.»
И ПРИНЯТЫХ МЕРАХ**

г. Фрунзе

11 декабря 1987 г.

Отдел культуры по согласованию с АН Киргизской ССР и Союзом писателей с целью более тщательного и объективного изучения творческого наследия дореволюционного поэта Шамырканова М.К. и ученого Тыныстанова К. обратился с просьбой привлечь к этому делу сотрудников института мировой литературы им. А.М.Горького и писателей, литературоведов из г. Москвы.

Данное предложение рассмотрено в отделе культуры ЦК КПСС, одобрено им и дано соответствующее указание АН СССР и Союзу писателей СССР. По договоренности с ними комиссия приступает к работе в ноябре-декабре 1987 г.

По результатам ее работы будет внесена соответствующая записка. Вносится в порядке информации.

Зав. Отделом культуры
ЦК Компартии Киргизии *Р.Абдысаматова*

ЦГА ПД КР. Ф.56. Оп.267. Д.119. Л.136. Подлинник.

№ 182

**ЗАКЛЮЧЕНИЕ КОМИССИИ СОЮЗОВ ПИСАТЕЛЕЙ СССР И
РЕСПУБЛИКИ «О ТВОРЧЕСКОМ НАСЛЕДИИ МОЛДО КЫЛЫЧА И
КАСЫМА ТЫНЫСТАНОВА»**

г. Фрунзе

13 апреля 1988 г.

В последнее десятилетие народы нашей страны переживают период интенсивного роста национального самосознания. Интерес к нацио-

нальному культурному наследию особенно активизировался во второй половине 80-х годов, в ходе перестройки всей социальной жизни советского общества.

Последовательно осуществляемый народом, партией, правительством курс на демократизацию и гласность, пристальное внимание к духовно-нравственным аспектам нашего бытия, неоднократно подчеркиваемая в партийных документах мысль «о приоритете общечеловеческих ценностей» – все это не может не сказаться самым глубоким образом на развитии социалистической культуры. Перед советской многонациональной литературой открывается возможность возвращения народу национальных художественных богатств и духовных накоплений, которые на протяжении многих лет были изъяты из обихода в результате упрощенных, вульгарно-социологических и нигилистических представлений о характере, задачах и самой специфике художественного творчества.

Возвращение забытых, малоизвестных или «запрещенных» ранее имен и произведений стало неотъемлемой частью сегодняшней культурной жизни страны, условием дальнейшего развития всех национальных литератур (и, быть может, русской – в первую очередь). Процесс ликвидации «белых пятен» протекает непросто, подчас даже мучительно, и с разной «отдачей» в разных республиках. Надо иметь в виду сказанное М.С.Горбачевым в докладе «Октябрь и перестройка: революция продолжается»: «... и сейчас еще встречаемся с попытками отвернуться от больных вопросов нашей истории, замолчать их, сделать вид, будто ничего особенного не произошло. С этим мы не можем согласиться. Это было бы пренебрежением к исторической правде, неуважением к памяти тех, кто оказался невинной жертвой беззакония и произвола. Не можем еще и потому, что правдивый анализ должен помочь нам решать сегодняшние наши проблемы: демократизации, законности, гласности, преодоления бюрократизма – словом, насущные проблемы перестройки. Вот почему нам нужны и здесь полная ясность, четкость и последовательность».

В Киргизии «больные вопросы» литературной истории более всего касаются двух фигур – Молдо Кылыча и Касыма Тыныстанова. Фигуры эти совершенно разные, олицетворяющие разные исторические эпохи, разные мировоззрения, разный уровень становления национальной киргизской литературы, разные творческие системы: поэт второй половины XIX в., не доживший до Октября, – и поэт 20-30-х годов; акын, сделавший принципиально важный шаг от традиций устной поэзии к киргизской письменности, – и профессиональный литератор, работавший во многих жанрах советской литературы; поэт религиозного сознания, замкнутого национального кругозора – и ученый-просветитель, человек широкой культуры. Что же объединяет эти имена в идейно-

художественной борьбе, которая происходит вокруг них в Киргизии вот уже на протяжении полувека?

Прежде всего – обвинение в реакционности общественных позиций и национализме.

Нет необходимости пересказывать этапы этой борьбы, порой принимающей беспрецедентный характер. Одна только история партийных акций и документов, связанных с творчеством М. Кылыча и К. Тыныстанова, заняла бы множество страниц. Многолетняя партийно-литературная борьба вокруг этих имен (с начала 30-х годов в центре ее был К. Тыныстанов, после 1946 г. – Молдо Кылыч) привела к тому, что их произведения до сих пор не известны широкой читательской аудитории. Произведения М. Кылыча издавались – причем в очень небольшом объеме – лишь до 1946 г. (два сборника 1925 и 1945 гг. и отдельные отрывки в хрестоматиях и антологиях). Художественное наследие К. Тыныстанова – это единственный его сборник стихов на киргизском языке, увидевший свет в 1925 г. Научно-филологическая деятельность К. Тыныстанова представлена школьным пособием (1924 г.), «Грамматикой» (1927 г.), «Морфологией» (1934 г.), «Синтаксисом» (1936 г.) киргизского языка и другими книгами, но книги эти давно недоступны читателю, выведены из научного пользования, присвоены авторами учебников, появившихся после его ареста.

Обстановка запретов, политических обвинений, идеологической борьбы не могла не сказаться самым отрицательным образом и на исследовательской работе в этой области: она протекает вяло, заторможено, оставляя не решенным целый ряд существеннейших научных проблем. По-прежнему открытыми остаются вопросы о сущности «заманизма», просветительстве и демократизме, национализме и патриотизме, философии и противоречиях М. Кылыча. По-прежнему не атрибутированы окончательно некоторые его (или приписываемые ему) произведения, не собраны полностью и не откомментированы тексты, ряд же вещей, видимо, безвозвратно утерян.

Еще хуже обстоит дело с изучением творчества К. Тыныстанова: если тема Молдо Кылыча все же дважды становилась предметом серьезного и широкого научного обсуждения (на совещании в АН Киргизской ССР в 1956 г. и во время работы представительной комиссии 1965 г.), то многообразной культурной, научной и художественной деятельностью К. Тыныстанова коллективная научная мысль обществоведов Киргизии всерьез, последовательно и глубоко до сих пор не занималась, ограничиваясь хотя и перспективными, но имеющими эпизодический характер индивидуальными исследованиями С. Джигитова и А. Эркебаева. Уровень изучения творчества К. Тыныстанова таков, что до сих пор не установлены даже четкие границы его авторского участия в «Академических вечерах» – произведении, сыгравшем особую роль в

предъявленных писателю политических обвинений. Совсем свежий пример тех препятствий, которые встают перед литературной наукой: в новом издании двухтомной «Истории киргизской советской литературы» (на кирг. яз., 1987 г.) уже в корректуре разделы о творчестве М. Кылыча и К. Тыныстанова сокращены до минимума.

Понятно, что мы не имеем возможности рассмотреть по существу всю ту историческую, социальную и филологическую проблематику, которая непосредственно связана с судьбой Молдо Кылыча и К. Тыныстанова, – ведь речь идет о фигурах, занимающих важнейшее место в истории киргизской литературы XX века. Наша задача состоит в другом – выразить свою точку зрения на правомерность или неправомерность упомянутых обвинений в адрес Молдо Кылыча и К. Тыныстанова и высказать соображения по поводу того, что следовало бы предпринять в республике для быстрого завершения непростительно затянувшегося процесса, связанного с возвращением киргизскому народу его национального культурного наследия.

По отношению к проблеме Молдо Кылыча многое уже сделано: по существу, и на совещании 1956 г. в Академии наук Киргизской ССР и в справке, подготовленной в 1965 г. видными деятелями киргизской культуры, уже сформулированы объективные позиции, которые, к сожалению, научной общественности было не разрешено реализовать. К ним следовало бы сегодня вернуться. В своем заключении мы их учитываем.

Поэзия М. Кылыча, несомненно, несет на себе отчетливый отпечаток идеализации родовых патриархальных отношений, религиозно-догматического мышления. Отрицать это невозможно, да и не нужно. Как невозможно отрицать патриархально-консервативные моменты мировоззрения Л. Толстого, позволившие В. И. Ленину парадоксально, но поразительно метко назвать этого художника «зеркалом русской революции», зеркалом ее противоречий. Как невозможно отрицать антисоциалистический пафос произведений «архиреакционного» (опять-таки ленинское слово) Ф. Достоевского, тем не менее вслед за Толстым сделавшего огромный шаг в художественном развитии человечества. Заметим, что В. И. Ленин говорил о великих писателях, достигших высот мировой цивилизации. Чего же можно, казалось, ожидать от поэта, замкнутого в пределах узко национального и сугубо религиозного сознания, человека, воспринимающего мир в пределах индивидуального опыта, связанного с кочевым образом жизни и непосредственными, визуальными впечатлениями?

Тем более, однако, поразительны масштаб и общественная значимость размышлений М. Кылыча, тем больше удивляет сила и богатство живых противоречий, питающих творчество и отражающих реальные противоречия самой действительности. Обращенность в

прошлое неразрывно связана в его произведениях со своеобразной натурфилософией, ощущением единства народа с природным миром, естественности народного бытия. М. Кылыч выступает выдающимся географом и этнографом, ботаником и зоологом, живописцем и певцом родного края. Ориентация на прошлое не мешает ему остро ощущать неизбежность и полезность надвигающегося прогресса, развития торговли, ремесел, земледелия и с огромным темпераментом, неистощимой наблюдательностью, популяризаторской страстью рассказывать обо всем этом своим слушателям. В подобном смысле М. Кылыч, конечно же, просветитель и энциклопедист, в той мере, в какой можно применять эти европейские понятия к конкретно-историческим обстоятельствам жизни киргизов конца XIX-начала XX века.

Консерватизм и религиозность М. Кылыча очень сложным образом уживаются с острой социальной критикой всего сущего во имя представлений о социальной справедливости. Жалость к беднякам, обездоленным, к которым всегда демократически обращено его творчество, обличение власти имущих – постоянные мотивы его поэзии. Его беспокоят бедственное, бесправное положение женщины в феодально-родовом обществе, вопиющая нищета одних и непомерное богатство других. Традиции «замана», при всей их обремененности религиозными воззрениями и социальным пессимизмом, способствуют здесь именно ощущению драматизма переломной творческой эпохи. Каноны шариата зачастую обретают характер «вечных» этических постулатов, следовать которым акын призывает своих читателей и слушателей, обличая ложь, лицемерие, подлость, разврат, пьянство и т.д. Будучи человеком глубоко религиозным, он однако не щадит и религию в лице ее официальных служителей, исповедует не столько культ религии, сколько культ человека, своим трудом преобразующего землю. Его поэзией чаще движет своеобразный антропоморфизм, гуманистическое чувство, нежели религиозная идея, образующая здесь пласт традиционных назиданий и заклинаний. Вместе с тем и сами религиозные апокалипсические мотивы, присутствующие, например, в «Повествовании о землетрясении», современным – атеистически настроенным – читателем воспринимаются уже не в их прямом, а в общечеловеческом смысле, в духе своеобразной антиутопии, в жанре «поэмы-предупреждения».

На редкость противоречивым выглядит отношение М. Кылыча к русским. В нем присутствует множество негативных оттенков, и в этом кроется, надо полагать, одна из главных причин замалчивания творчества этого поэта в республике. Но в данном случае следует учесть, по крайней мере, три обстоятельства. Во-первых, речь идет о царской колонизации края, и, несмотря на свойственные сегодня ряду русских писателей тенденции к идеализации национальной политики царизма, ленинского

положения о «тюрьме народов» никто не отменял и не опроверг. Во-вторых, полемика поэта с «русскими» имеет не националистический, а социальный (полемика с угнетателями) и религиозный (полемика с «неверными») характер. В-третьих, критика в адрес русских неразрывно переплетена у М. Кылыча с восторгами по поводу их хозяйственных и технических успехов, их ума и силы, с признанием многих преимуществ оседлого образа жизни перед кочевым. Эта внутренняя борьба М. Кылыча с самим собой, происходящая, когда он пишет о русских, имеет большой социально-психологический и художественный интерес.

Наконец, говоря о возвращении творчества М. Кылыча в киргизскую литературу, нельзя не отдать должное его художественному дару, зоркости глаза, богатству знаний и наблюдений, тем высоким нравственным представлениям о задачах поэта и поэзии, которые пронизывают всю ткань его «повествований».

Необходимость издания произведений М. Кылыча, этого, по существу, первого – и очень крупного – представителя киргизской письменной литературы, выходящей здесь непосредственно из устной, импровизационной традиции, кажется нам несомненной. Такое издание должно быть строго выверенным, объективным, научно прокомментированным, лишенным какой-либо апологетики (необходима, скажем, определенная дифференциация между «Зар Заманом» или «Повествованием о землетрясении» и другими вещами М. Кылыча), но одновременно чуждым бездумному нигилистическому очернительству.

Все сказанное о наследии М. Кылыча так или иначе относится и к К. Тыныстанову. Судьба К. Тыныстанова сложилась трагично. С 1933 г. он стал объектом непрерывных политических обвинений в национализме и на страницах центральной печати, и в республике (статья 1933 г. в газете «Правда», материалы VII Пленума Киробкома ВКП(б) 1933 г., VII партконференции Киробкома 1934 г., первого съезда писателей Киргизии и т.д.). Эти обвинения привели к аресту писателя в 1937 г. и расстрелу в 1938 г.

В 1957 г. К. Тыныстанов вместе с тысячами других невинно пострадавших получил гражданскую реабилитацию «за отсутствием в его действиях состава преступления», а поскольку обвинялся он именно в националистической деятельности, то был закономерно реабилитирован спустя год Парткомиссией при ЦК КП Киргизии и в партийном отношении. Далее, однако, произошло нечто необычное: в 1960 году это решение было отменено Бюро ЦК КП Киргизии, и обвинения в национализме таким образом обрели новую силу. В 1964 г. К. Тыныстанов был снова восстановлен в партии – уже решением Парткомиссии ЦК КПСС, но это решение в партийном деле (Партархив Института истории партии при ЦК КП Киргизии, ф.10, оп.15, № 2743) почему-то отсутствует, а это дезинформирует партийное руководство и

общественность республики, заставляя по-прежнему подозревать писателя в несуществующей вине.

Гражданская и партийная реабилитация К. Тыныстанова должна была бы, казалось, открыть дорогу публикации его произведений и объективному, непредвзятому изучению его творчества, но этого, к сожалению, не произошло. Как будто бы требуется и еще одна какая-то «реабилитация», которая должна предшествовать нормальному процессу издания и исследования. Такой «реабилитации» республика ждет, как мы понимаем, вот уже четверть века, возлагая надежды на вмешательство «внешних сил», хотя все это находится целиком в сфере компетенции и возможностей киргизского литературоведения и обществоведения, обладающих весьма квалифицированными кадрами. Между тем вопрос представляется сегодня достаточно ясным.

К. Тыныстанов, бесспорно, является одним из основателей киргизской письменной литературы во всех ее сферах – поэзии, прозе, драматургии. Он перевел на киргизский язык «Интернационал», ряд известных революционных песен. Ему принадлежит заслуга создания науки о киргизском языке, им написаны основополагающие работы в области грамматики, синтаксиса, лексикологии, он принимал самое активное участие в разработке киргизского алфавита. Огромен его интерес к школьному делу, проблемам образования и преподавания. Он был крупным организатором культуры и государственным деятелем (первым министром просвещения Киргизии).

Существует проблема ранних заблуждений К. Тыныстанова. Он сам указывает на влияние алаш-ордынцев, прекратившееся после его вступления в коммунистическую партию в 1924 г.^{*}, хотя документы, подтверждающие его связь с алаш-ордынской организацией, нам неизвестны. Путь к революции был непрост, и идейные заблуждения, искания вообще характерны для многих лучших представителей национальной интеллигенции в дореволюционные и первые послеоктябрьские годы (известно, как мучительно протекал, например, процесс идейного самоопределения в среде русской интеллигенции – на эту тему написаны классические произведения русской литературы).

В какой степени идейные заблуждения отразились в самом творчестве К. Тыныстанова?

Ранние произведения К. Тыныстанова созданы в 1919 г., наиболее поздние – 1932 г. Вполне естественно, что за 13 лет автор проделал определенную эволюцию и в идейном, и в эстетическом отношении. Последнее обстоятельство объясняется как развитием индивидуального творчества К. Тыныстанова, так и закономерностями формирования молодой письменной литературы: К. Тыныстанов рос как художник

^{*} С 1924 г. кандидат в члены партии, член партии с 1926 г.

вместе с ней. Идеиная эволюция К. Тыныстанова имеет прогрессивный характер: от любования патриархальным прошлым в некоторых ранних произведениях 1920-х гг. («К Алашу», лирические отступления в поэме «Джаныл-Мырза») – к изображению дореволюционного периода общественной жизни Киргизии в свете исторического материализма, представлений о борьбе антагонистических классов (пьеса о Шабдане «Из того, что видели глаза»). Вместе с тем нельзя не заметить, что любование прошлым обращено у поэта на те прекрасные черты народной жизни, к которым и сегодня все чаще обращаются советские писатели в поисках противовеса против некоторых духовных потерь, разбегинности людей, издержек и нивелирующих тенденций современной цивилизации.

Если в 20-е годы, в период безраздельного господства в общественном сознании социально-классовых критериев, такая позиция могла выглядеть консервативной и даже реакционной, то с тех пор прошло более полувека, и было бы неисторично всецело оставаться в оценках художественного наследия на уровне 20-х годов.

Вероятно, в стихотворениях «Утро» («Заря») и «Алашу» есть отзвук алаш-ордынских настроений К. Тыныстанова, хотя надо учесть, что слово «алаш», скомпрометированное политически, в самой этимологии и исконном смысле своем ничего предосудительного не содержит (наименование древних тюркских кочевых племен). К тому же каждому читавшему эти стихи очевиден их общий революционно-освободительный пафос, обращенность в будущее, ориентация на энтузиазм трудящихся, строящих новую жизнь («Заря свободы на Востоке», «Время знаний и света» и т.д.).

Самым крупным поводом для политических обвинений в адрес К. Тыныстанова стал цикл пьес «Академические вечера», где его авторство бесспорно устанавливается только в отношении исторической драмы «Из того, что видели глаза»: автор сам перевел ее на русский язык и послал Горькому в надежде получить поддержку в тот период, когда травля в республике развернулась в полную силу.

Вот уже полвека претензии, предъявлявшиеся «Академическим вечерам», сохраняют свою действенность. Можно назвать две причины этой, по меньшей мере, странной ситуации.

Во-первых, противники К. Тыныстанова успешно используют его собственные признания и покаяния в грехах национализма, забывая об общей политической атмосфере того исторического времени, о морально-психологическом давлении, вынуждавшем автора к такого рода самокритике, наконец, о том, что писатель как коммунист должен был выполнять постановление Бюро Киробкома от 29.03.1933 г., где в пункте 5 жестко говорилось: «Предложить т. Тыныстанову выступить с критикой и осуждением своих ошибок». Эта вынужденная самокритика до сих пор

служит как бы доказательством его «преступлений», хотя даже в юриспруденции признание обвиняемого доказательством не считается.

Во-вторых, ссылки на «Академические вечера», как правило, успешно обходятся без обращений к реальному тексту пьесы, с которым никто не стремится «сверить» аргументацию обвинений. Между тем любому непредвзятому читателю пьесы «Из того, что видели глаза» ясно, что характеристика ее в газете «Правда» 1933 г., развязавшая все дальнейшее преследование Тыныстанова, не имеет ничего общего с действительностью: «Касым Тыныстанов тоскует по баю в образе богатыря Шабдана», «сложил поэму уходящего эксплуататорского класса», «эта откровенно кулацкая пьеса».

Достигает этого эффекта автор статьи полувековой давности, увы, тем же способом, к которому многие критики прибегают и по сей день: он цитирует «плач» по Шабдану, войсковому старшине, могущественному манупу кара-киргизов, сложенный придворным поэтом, и выдает его... за позицию писателя.

На самом деле пьеса К. Тыныстанова рисует тесное сотрудничество местного бай-манапства с русским царизмом, беспощадную эксплуатацию бедняков сразу с двух сторон. Автор обличает продажность судей-биев и служителей религии – мулл, вводит в финале тему революции и неизбежность ее победы, показывает влияние русского революционного рабочего класса на борющееся киргизское дехканство.

Если пьесе в чем-то и можно упрекнуть, так это как раз в том, что театр «политических масок» наносит ущерб полноте реалистического изображения действительности. Подобный упрек, кстати говоря, правомерно предъявить и поэзии К. Тыныстанова, которая демонстрирует широкий диапазон между декларативной, традиционно «восточной» лирикой и откровенно публицистическими, революционно-пропагандистскими стихами – вроде «Песни ударника», «Молодежи», «Сестрам», «Нашей песни» и т.д. Да, именно публицистичность, агитационность, революционный пафос, а не националистические мотивы пронизывают сборник стихов К. Тыныстанова, и это следует подчеркнуть со всей определенностью.

Приходится вспомнить заключение, сделанное А. А. Михайловым (тогда – инструктором ЦК КПСС) в 1965 г. в Записке, адресованной в Идеологический отдел ЦК КПСС, после проверки положения, сложившегося в культурной жизни республики: «Острота и ненормальность ситуации объясняется еще и тем, что ЦК КП Киргизии до сих пор не выработал верной позиции в этом вопросе, приняв несколько взаимно исключаящих друг друга постановлений. Противоречивые постановления ЦК КП Киргизии не только усложнили положение, но и дали повод отдельным научным работникам использовать их для

сведения личных счетов со своими оппонентами, для административных мер, исключающих возможность объективного исследования...».

Совершенно очевидно, однако, что сегодня эта ситуация должна и может быть преодолена. К тому есть все необходимые объективные и субъективные предпосылки. Вероятно, следовало бы с этой целью вернуться к Постановлению Бюро ЦК КП Киргизии от 5 января 1960 г. «Об ошибках в оценке творчества Молдо Кылыча и К. Тыныстанова», которое явно сделало шаг назад, отменив предыдущее постановление 14 мая 1958 года. Тут, быть может, кроется самое серьезное препятствие на пути к возвращению творческого наследия двух замечательных поэтов. Во власти ЦК КП Киргизии это препятствие устранить. Все ценное в художественном наследии киргизского народа должно войти в его сегодняшний культурный фонд и способствовать дальнейшему обогащению национальной культуры.

Выводы нашей комиссии однозначны:

1. Опубликовать произведения М. Кылыча и К. Тыныстанова в полном объеме, с имеющимися вариантами, сопроводив издания научными комментариями и текстологическим анализом.

2. Издать филологические работы К. Тыныстанова с надлежащим научным аппаратом.

3. Организовать систематическую исследовательскую работу по изучению творческого наследия М. Кылыча и К. Тыныстанова, а также других киргизских акынов и писателей, произведения которых до сих пор (по целому ряду причин, в том числе – и аналогичных рассмотренных выше) не получили объективной научной оценки и не публикуются.

4. Организовать качественные переводы произведений М. Кылыча и К. Тыныстанова на русский язык.

З.С.Кедрина, доктор филологических наук, член правления Союза писателей СССР

В.Е.Ковский, доктор филологических наук, ст. научный сотрудник Ин-та мировой литературы им.Горького АН СССР, член Совета по киргизской литературе при Союзе писателей СССР

Т.Т.Давыдова, канд. филологических наук, член Совета по киргизской литературе при СП СССР (г. Москва)

Б.О.Орузбаева, доктор филологических наук, академик АН Кирг. ССР, член Президиума АН республики

К. Асаналиев, кандидат филологических наук, зав. сектором киргизской советской литературы Ин-та языка и литературы АН Кирг.ССР, член правления СП Киргизии

С. Джигитов, канд. филологических наук, зав. сектором национальных литератур ИЯЛ АН Кирг.ССР, член правления СП Киргизии

М. Байджиев, писатель, заслуженный деятель искусства Кирг.ССР

А. Эркебаев, канд. филологических наук, член правления СП Киргизии

В. Шаповалов, канд. филологических наук, доцент КГУ им. 50-летия СССР (г.Фрунзе)

ЦГА ПД КР. Ф.56. Оп.267. Д.119. Л.77-89. Подлинник.

№ 183

**ПИСЬМО КГБ РЕСПУБЛИКИ В ЦК КП КИРГИЗИИ
С ПРЕДЛОЖЕНИЕМ ПРОВЕСТИ РЕСПУБЛИКАНСКУЮ НАУЧНО-
ПРАКТИЧЕСКУЮ КОНФЕРЕНЦИЮ ПО ТВОРЧЕСКОМУ
НАСЛЕДИЮ К.ШАМЫРКАНОВА И К.ТЫНЫСТАНОВА**

г. Фрунзе

10 июня 1988 г.

Секретно

Ознакомившись, согласно Вашему поручению, с заключением комиссии Союза писателей СССР и республики по творческому наследию К. Шамырканова и К. Тыныстанова, считаем целесообразным, прежде чем решать вопрос об издании произведений указанных авторов в полном объеме, с учетом ранее принятых решений ЦК Компартии Киргизии по ним, провести республиканскую научно-практическую конференцию с участием писателей, ученых, специалистов-литературоведов и критиков.

Приложение: справка в отношении К. Шамырканова и К. Тыныстанова, несекретно на 6 листах.

Председатель Комитета госбезопасности **В.А.Рябоконт**
Первый заместитель Председателя
Комитета госбезопасности **У.М.Мукамбаев**

Приложение

СПРАВКА В ОТНОШЕНИИ К. ШАМЫРКАНОВА (МОЛДО КЫЛЫЧА) И К. ТЫНЫСТАНОВА (ДЛЯ УЧЕТА В РАБОТЕ ПРИ ПОДГОТОВКЕ ПУБЛИКАЦИЙ ПО ИХ ТВОРЧЕСКОМУ НАСЛЕДИЮ)

*Из редакционной статьи газеты «Советская Киргизия»
от 24 января 1960 года «За ленинскую оценку культурного наследия»:*

Некоторые научные работники и литераторы, в особенности Б. Юнусалиев, К. Юдахин и Б. Керимжанова и поэт Аалы Токомбаев, предприняли ряд попыток пересмотреть партийную оценку творчества Молдо Кылыча, утверждая, что Молдо Кылыч является поэтом-демократом и единственным родоначальником киргизской письменной литературы.

Что же действительно представляет собой Кылыч и каково его мировоззрение? Известно, что Кылыч является выходцем из семьи крупного феодала. Образование получил в духовной школе – медресе. Свои социально-политические взгляды Кылыч наиболее полно изложил в таких произведениях, как «Зар заман» и «Кыса и Зилзала». По своей идейной целенаправленности эти две поэмы составляют как бы литературное кредо Молдо Кылыча. Поэтому только объективная научная оценка этих произведений способна правильно определить мировоззрение Молдо Кылыча, его творческое лицо.

«Зар заман» – это не простой сборник стихов, как утверждают его некоторые исследователи, а логическое развитие единой идейной концепции, плод раздумий автора о прошлом, настоящем и будущем. Прошлое Молдо Кылыч горько оплакивает и призывает к сохранению патриархально-родового строя; настоящее он ненавидит потому, что с приходом русских («неверных») рушились патриархально-феодалные обычаи и порядки, что он рассматривал как знамение конца мира.

В поэме «Кыса и Зилзала» Молдо Кылыч, откликнувшись на землетрясение 1911 года, принесшего народу большие бедствия, объясняет его как возмездие мусульманам за их отступничество от шариата, от незыблемых правил старины, от бога. Не случайно поэма была подхвачена ярыми националистами и мусульманским духовенством и широко использовалась в реакционных целях затемнения сознания трудового народа.

*КСЭ в отношении К. Шамырканова
«Кыргыз Совет Энциклопедиясы» («Киргизская Советская
Энциклопедия»); т.2, Фрунзе, 1977, стр.560)*

В «Зар замане» («Эпоха скорби») Молдо Кылыча содержится не только недовольство колониальной политикой царского правительства, но и превалируют суждения вообще против русских («Капыров» – «иноверцев»), их образа жизни и культуры, а также открытые

панисламистские идеи. Следовательно, течение «Замана» в процессе своего развития все больше приобретало исключительно реакционный характер.

Выдержки из поэмы «Зар заман»

*(подстрочный перевод с киргизского языка, представленный комиссией
СП СССР и республики):*

Эпоха русских
Есть эпоха деспотов и узурпаторов.

.....
От приговора этих русских
Сильно унижены казах и киргиз,
Смешавшись с этим нечестивцем,
Вера у многих испортилась.
Стали не слушать слова
Шариатиста-муллы.

.....
При людях прошлых лет
Благодатным был век
Киргиз, казах – по-своему;
Узбеки только хозяйничали,
Царь их
Делал манапов главарями,
А теперь в этой эпохе
Руки связаны русскими.

.....
Злой дух этого нечестивца
Вредно отразится на народе.
А на твои слова, мусульман,
Он просто наплевал.
Уничтожив отцовские границы,
Он тебя со многими смешал.
Рядом расположил на житье
Вчерашних врагов твоих.
Вот так теперь в этой эпохе
Всем мусульманам одно горе.

.....
Посмотри, как он остановил
Паломничество в Мекку.

.....
Русь усилилась против киргиза.
Вот так в один прекрасный день,
Говоря: дайте детей в солдаты,
Проклятая свинья

Принесет тебе приказы.
Не зная как просуществовать,
Многие казахи, киргизы
Надежду на жизнь потеряли.
.....
Будьте осторожны, эти капыры (иноверцы)
Все усиливаются и усиливаются.
Но не придет ли неожиданно
Черед мусульман?

*Из статьи Тыныстанова «Мой путь, мое творчество, мое лицо»
(«Советская Киргизия», 3 июня 1933 года):*

«... До вступления в ряды ВКП(б) мои художественные произведения (см. сборник моих стихов) были насыщены антикоммунистической идеологией. До 1922 года я воспевал идею контрреволюционной партии Алаш-Орды, призывая казахов и киргизов к национальному объединению и призывая развиваться по пути буржуазному вне Советского Союза, вне руководства пролетариата и его партии...»

«... Алаш-Ордынская буржуазная интеллигенция, которая держала в то время в своих руках и школы, и печать, и в среде которой я воспитывался, не могла меня идейно не поработить, политически в то время абсолютно неграмотного батрака, в сознании которого крепко засели ужасы кулацкой эксплуатации, продолжавшейся до 1921 года, ужасы кулацкого бесчинства над коренным населением и кровавые расправы с восставшими трудящимися в 1916 году. Так формировались мои неправильные, враждебные политические взгляды, которые сводились к тому, что «киргизы и казахи принадлежат к одной нации, которая называется «Алаш». В «Алаше» не было и нет классов. Только русские, чтобы окончательно укрепить свою колонизаторскую власть, создали и создают вражду внутри нации, выдумывая классовые противоречия в Алаше...»

«... Находясь уже в рядах партии, я совершил ряд политических ошибок. В 1927-28 году в свои научные учебные труды в качестве лингвистического материала для проработки я поместил некоторые стихи из своих старых произведений и народных пословиц, которые носили явно антипартийный характер. Эти ошибки мною были разоблачены по указаниям партийных товарищей.

Последние и крупные по содержанию политические ошибки обнаружались в материалах «Академических вечеров», написанных мною в 1931 году и дополненных в 1932 году...»

«... Я в «Академических вечерах» преподнес исторические материалы, главным образом, устного творчества, воспитывающие идеологию чуждых нам классов феодально-родового строя, не дав

четкого марксистско-ленинского анализа, что и привело к политическим ошибкам»...

Из Постановления Кир. Обкома ВКП(б) от 29 марта 1933 года «О передовой центральной органа ЦК ВКП(б) «Правды» «Выше знамя пролетарского интернационализма» и о статье Мануйлова в «Правде» «Разбить до конца остатки буржуазно-кулацкого национализма» («Советская Киргизия», 3 апреля 1933 г.):

«... Бюро Обкома ВКП(б) считает совершенно правильной оценку, данную «Правдой» творчеству Касыма Тыныстанова и его академических постановок на сцене Кирнацтеатра («Манас», «Шабдан»), как проявление буржуазно-кулацкого национализма.

Под флагом академических вечеров тов. Тыныстанов (в соавторстве с Кокеновым, Сопиевым, Джантошевым) со сцены Киргизского национального театра вел открытую пропаганду национализма, открыто реставрировалась идеология байства и манапства, феодально-родового строя».

Из резолюции XI съезда Компартии Киргизии, принятой 27 февраля 1960 года («Советская Киргизия», 4 марта 1960 г.):

«... Съезд одобряет меры ЦК КП Киргизии, осудившего, как вредные для дела интернационального воспитания трудящихся, укрепления дружбы между народами, попытки отдельных деятелей науки и литературы республики поднять на щит творчество реакционного поэта Молдо Кылыча и идеолога буржуазного национализма К. Тыныстанова».

Из книги стихов К. Тыныстанова «Касым ырларынын жыйнагы» («Сборник стихов Касыма», Москва, 1925 год):

А л а ш у

Было время, когда ты, Алаш, жил в покое,
Пил кумыс, молоко и айран вдоволь.
На широких Жайлоо ставил юрты,
Были ли тогда у тебя другие заботы (мечты)?!
Много скота, никаких забот, полный достаток,
Кругом тишина, нет никаких войн,
Не было врагов, угрожающих тебе,
Жил ты мирно, не боясь за себя.

* * *

Батыры твои держали копьё против врагов,
Вожди твои собирали и в бой вели,
Ораторы твои говорили слова, как соловьи.
Оставляли после смерти свои следы.
В те времена от доблести героев крошились камни,
Правителям своим был покорен народ.
Были ли в те победные дни

У тебя другие заботы и мечты, Алаш!?
И вдруг над тобой сгустились черные тучи,
И прошлое ушло от нас безвозвратно.
Мы не могли избавиться от слез, шли, опираясь на палку,
Тосковали мы о прошлой жизни спокойной,
А жизнь установилась теперь другая.
И сказали нам: «Забудь о прошлом».
Теперь никто не скажет тебе: «Ты плохой, а я хороший»,
Все равны теперь – и стар и млад.

* * *

Увидели мы, что новая жизнь широка и светла,
И стар и млад, и женщина и мужчина – все равны.
Но ты не ленись, изучай науки, учись,
Не будешь учиться – станешь жертвой других.
Мой Алаш, каково же было прошлое время?!
То была жизнь в темном краю (царстве).
Эта жизнь – время учебы и науки,
Приступить к делу, крепко затянув ремень (в смысле
«засучив рукава»)

1920 год

Подстрочный перевод

М. Байджиева

В статье «Литературному наследию – чуткое отношение», опубликованной в газете «Советтик Кыргызстан» от 9 июня 1988 года, директор Института языка и литературы АН Киргизской ССР А. Эркебаев отмечает, что в поэмах «Зар заман» и «Зилзалия» взгляды Молдо Кылыча Шамырканова по переходу киргизов к новому укладу жизни приобретают противоречивый, порою – открыто реакционный характер; а в стихотворениях «К алашу», «Молодежи», поэме «Джаныл-Мырза» К. Тыныстанова обнаруживаются мотивы, романтизирующие прошлые времена, подпадавшие, в некоторой степени, под воздействие казахских националистов 20-х годов.

При решении вопроса о творческом наследии К. Тыныстанова и К. Шамырканова необходимо учитывать вышеизложенное.

Начальник отдела Комитета
госбезопасности *Е.Д. Сартов*
Зам начальника отдела Комитета
госбезопасности *А.Т. Токтогулов*
«9» июня 1988 года

**ЗАКЛЮЧЕНИЕ КОМИССИИ ЦК КП КИРГИЗИИ
«О ТВОРЧЕСКОМ НАСЛЕДИИ МОЛДО КЫЛЫЧА
(ШАМЫРКАНОВА) И КАСЫМА ТЫНЫСТАНОВА»***г. Фрунзе**14 декабря 1988 г.*

В условиях гласности и разворачивающейся демократизации советского общества литературной и научной общественностью республики в последнее время справедливо ставится вопрос о культурном наследии киргизского народа как дореволюционного, так и советского периодов. Это касается, прежде всего, творчества Молдо Кылыча и Касыма Тыныстанова.

Для обстоятельного изучения данного вопроса была создана комиссия (в марте с.г.) Союзами писателей СССР и республики. Учитывая выводы этой комиссии и дополнительно изучив некоторые другие факты и сведения, относящиеся к жизни и деятельности Молдо Кылыча и Касыма Тыныстанова, считаем необходимым отметить следующее:

Молдо Кылыч (Шамырканов) и Касым Тыныстанов – это противоречивые фигуры, олицетворяющие разные исторические эпохи, разный уровень развития киргизской национальной культуры.

Молдо Кылыч родился в 1866 году в местности Бугучу Кочкорского района. Умер весной 1917 года.

Молдо Кылыч учился в начальной мусульманской школе. Его литературное наследие составляет в общей сложности около 10 тысяч стихотворных строк. До революции в 1911 году в Казани была опубликована его стихотворная поэма «Зилзала» («Землетрясение»). Всего сохранилось 36 произведений акына, некоторые из них в отрывках. До 1946 года его произведения издавались и включались в школьные хрестоматии, учебники, имя акына встречалось в очерках истории киргизской литературы. После сталинских постановлений 1946 года по вопросам литературы и искусства резко изменилась оценка творчества Молдо Кылыча, перестали издаваться его произведения.

Молдо Кылыч жил и творил в дореволюционную эпоху со всеми присущими ей противоречиями.

Отсюда и противоречивость, двойственность мировоззрения, социально-политических взглядов Молдо Кылыча. В своих произведениях он не избежал идеализации патриархально-феодалных отношений, религиозности, в то же время изобразил бедственное положение народа под гнетом царизма и местных феодалов. Молдо Кылыч неоднозначно относился к последствиям вхождения Киргизии в состав России. Он испытывал боязнь перемен в традиционном укладе киргизов, и вместе с тем положительно отзывался о русских

переселенцах, признавая преимущества оседлого образа жизни перед кочевым. Многие произведения акына имеют познавательную и художественную ценность.

Комиссия ЦК Компартии Киргизии, исходя из концепции перестройки, считает, что продолжение запретительства по отношению к творчеству Молдо Кылыча не имеет основания и противоречит новым подходам к культурному наследию.

Касым Тыныстанов родился в 1901 году в районе г. Каракола (г. Пржевальск) в семье бедняка. Член КПСС с 1924 года. Первоначальное образование получил в религиозной школе. В 1912-1914 гг. учился в узбекской школе, а затем в русско-туземной школе г. Каракола. В 1924 г. закончил Казахско-киргизский институт просвещения в Ташкенте. В этот период сотрудничал в редакциях казахских газет и журналов «Ак жол», «Жас кайрат», «Сана», был членом киргизской научной комиссии, ответственным секретарем киргизского отделения Академического центра Туркестанской АССР, с 1925 г. – его председателем. Работал редактором газеты «Эркин тоо». С 1927 по 1930 г. – народный комиссар просвещения Киргизской АССР, одновременно – редактор журнала «Жаны маданият жолунда» («На пути к новой культуре»). С 1930 по 1937 г. – научный сотрудник, директор института культурного строительства Киргизии, доцент (1932), профессор (1936) Киргизского государственного педагогического института.

Стихотворения К. Тыныстанова опубликованы в 1920-1924 гг. на страницах казахской печати как на казахском, так и на киргизском языках. В 1925 г. изданы отдельной книгой в Москве Центральным издательством народов СССР под названием «Касым ырларынын жыйнагы» («Сборник стихов Касыма»). К. Тыныстанов – автор первой киргизской хрестоматии, изданной в Ташкенте в 1924 году, наряду с его произведениями в ней представлены и переводы «Интернационала», басни Крылова «Стрекоза и Муравей». В 1924 г. в казахском журнале «Жас кайрат» («Молодая сила») опубликован его рассказ «Марьям менен кыл боюнда» («С Марьям на берегу Иссык-Куля»). В конце 1920-х – начале 1930-х гг. К. Тыныстанов принимал участие в создании цикла пьес «Академия кечелери» («Академические вечера»).

К. Тыныстанов является одним из зачинателей киргизской письменной литературы, ему также принадлежит заслуга создания науки о киргизском языке, им написаны первые работы в области грамматики, синтаксиса, лексикологии, он принимал самое активное участие в разработке киргизского алфавита, орфографии, терминологии.

С 1933 г. К. Тыныстанов стал объектом непрерывных политических обвинений в национализме, и они привели к аресту писателя в 1937 г. и расстрелу в 1938 г.

В 1957 г. К. Тыныстанов получил гражданскую реабилитацию «за отсутствием в его действиях состава преступления» и год спустя был реабилитирован Парткомиссией при ЦК Компартии Киргизии. Однако в 1960 г. это решение было отменено. В 1964 г. К. Тыныстанов был снова восстановлен в партии – уже решением Парткомиссии ЦК КПСС.

Поводом для политических обвинений в адрес К. Тыныстанова стал цикл пьес «Академические вечера», где его авторство бесспорно устанавливается только в отношении исторической драмы «Күз күргүндү» («Из того, что видели глаза»). При этом тенденциозно использовались его вынужденные признания в националистических ошибках, приписанных ему его оппонентами.

Однако сегодня совершенно очевидно, что по отношению к творческому наследию Тыныстанова долгие годы в республике существовало вульгарно-социологическое, очернительское отношение. Это нашло отражение и в постановлении бюро ЦК Компартии Киргизии от 5 января 1960 года «Об ошибках в оценке творчества Молдо Кылыча и К. Тыныстанова».

В 1965 г. в Записке комиссии ЦК КПСС, адресованной в Идеологический отдел ЦК КПСС, отмечалось: «Острота и ненормальность ситуации объясняется еще и тем, что ЦК Компартии Киргизии до сих пор не выработал верной позиции в этом вопросе, приняв несколько взаимно исключающих друг друга постановлений. Противоречивые постановления ЦК Компартии Киргизии не только усложнили положение, но и дали повод отдельным научным работникам использовать их для сведения личных счетов со своими оппонентами, для административных мер, исключающих возможность объективного исследования...».

Считая такой подход обоснованным, исходя из вышеизложенного, комиссия просит Бюро ЦК Компартии Киргизии рассмотреть вопрос об отмене постановления от 5 января 1960г. «Об ошибках в оценке творчества Молдо Кылыча и К. Тыныстанова».

Комиссия ЦК Компартии Киргизии вносит следующие предложения:

1. Организовать систематическую исследовательскую работу по изучению творческого наследия М. Кылыча и К. Тыныстанова.

2. Опубликовать произведения М. Кылыча и К. Тыныстанова в полном объеме, сопроводив издания научными комментариями.

Осуществить переводы и опубликовать произведения М. Кылыча и К. Тыныстанова на русском языке.

3. Издать филологические работы К. Тыныстанова с надлежащим научным аппаратом.

4. Принять к сведению, что V Всесоюзная тюркологическая конференция, состоявшаяся в г. Фрунзе 7-9 сентября 1988 г., рекомендовала: «активизировать научно-исследовательскую и издательскую работу по

ликвидации «белых пятен» истории тюркоязычных литератур (творчество М. Джумабаева, А. Байтурсунова в Казахстане, Фитрата и Чуллана в Узбекистане, Молдо Кылыча и К.Тыныстанова в Киргизии, А.Кулаковского в Якутии и т.д.)»).

Шеримкулов М.Ш. – секретарь ЦК
Компартии Киргизии, председатель Комиссии

Отунбаев Р.И. – зам. председателя Совмина
Киргизской ССР, зам. председателя комиссии

Айтматов Ч.Т. – председатель правления
Союза писателей Киргизии,
народный писатель Киргизской ССР

Шерстобитов В.П. – академик АН
Киргизской ССР

Акматов К. – секретарь правления Союза
писателей Киргизии

Нанаев К. К. – зав. отделом науки и учебных
заведений ЦК Компартии Киргизии

Койчуев Т. – вице-президент АН
Киргизской ССР

Табышалиев С. – директор Института
истории АН Киргизской ССР

Плоских В.М. – зам. директора Института
истории АН Киргизской ССР

Орузбаева Б. – доктор филологических наук,
академик АН республики

Семенов И.Е. – зам. директора ИИП при ЦК
Компартии Киргизии

Сааданбеков Ж. – зав. отделом пропаганды
и агитации ЦК Компартии Киргизии

Эркебаев А. – директор Института языка и
литературы АН республики

Иванов А.И. – главный редактор журнала
«Литературный Киргизстан»

Рудов М. А. – кандидат филологических
наук, профессор КГУ

**ИЗ ПРОТОКОЛА № 68 ЗАСЕДАНИЯ БЮРО ЦК КП КИРГИЗИИ –
РЕШЕНИЕ ПО ВОПРОСУ О ТВОРЧЕСКОМ НАСЛЕДИИ
МОЛДО КЫЛЫЧА И КАСЫМА ТЫНЫСТАНОВА**

г. Фрунзе

29 декабря 1988 г.

Сов. секретно

Председательствовал т. Масалиев

Присутствовали:

Члены бюро ЦК Компартии Киргизии т.т. Джумагулов, Кандаков,
Киселев, Рябоконт, Семенов,
Чиналиев,

Кандидаты в члены бюро ЦК Компартии
Киргизии

т.т. Абакиров, Отунбаева
т.т. Асейинов, Бегалиев,
Гриненко, Ишемкулов,
Лукьященко, Пономарев,
Птицын, Рыжков, Саадан-
беков, Сыдыков, Фишер

Члены ЦК Компартии Киргизии

Кандидаты в члены ЦК Компартии
Киргизии

т. Ибраимов

Члены ревизионной комиссии
Компартии Киргизии

т.т. Орозова, Турдубаев,
Усупов

Зав. отделами ЦК Компартии
Киргизии

т.т. Василенко, Нанаев,
Понамарчук

Зам. зав. отделами ЦК Компартии
Киргизии

т.т. Сарымсаков, Чынгышев,
Хамзаев, Шаршеналиев

6. О творческом наследии Молдо Кылыча (Шамырканова) и Касыма Тыныстанова

(т.т. Масалиев, Киселев, Семенов, Джумагулов, Кандаков, Рябоконт, Чыналиев, Абакиров, Отунбаева, Сааданбеков)

1. Во изменение постановления ЦК Компартии Киргизии от 5 января 1960 года «Об ошибках в оценке творчества Молдо Кылыча и К. Тыныстанова» согласиться с выводами комиссии ЦК о необходимости восстановления исторической правды о литературном наследии одного из видных киргизских мыслителей конца XIX – начала XX веков Молдо Кылыча (Шамырканова) и одного из зачинателей киргизской письменной литературы, ученого-лингвиста Касыма Тыныстанова, незаконно репрессированного в тридцатые годы.

2. Поручить институтам языка и литературы, философии и права Академии наук Киргизской ССР, Союзу писателей, Госкомиздату республики расширить изучение творчества М. Кылыча и К.

Тыныстанова, издать избранные произведения, показав при этом отдельные их мировоззренческие ошибки и заблуждения.

3. Настоящее постановление опубликовать в печати.

Секретарь ЦК КП Киргизии *А. Масалиев*

ЦГА ПД КР. Ф.56. Оп.267. Д.116. Л.10. Подлинник.

№ 186

СООБЩЕНИЕ КЫРГЫЗТАГ О РЕШЕНИИ ПРЕЗИДИУМА ВЕРХОВНОГО СОВЕТА РЕСПУБЛИКИ ШИРОКО ОТМЕТИТЬ 90-ЛЕТНИЕ КАСЫМА ТЫНЫСТАНОВА

г. Бишкек

4 июля 1991 г.

Состоялось очередное заседание Президиума Верховного Совета Республики Кыргызстан. Большая его часть была посвящена видному писателю, философу, ученому Касыму Тыныстанову, которому в нынешнем году исполняется 90 лет со дня рождения.

Касым Тыныстан уулу, отмечалось на заседании, – истинное дитя своего сложного времени, кому пришлось пройти горнило испытаний на прочность взглядов и народного доверия, всеобщего признания таланта и лишения всех гражданских прав личности на земле предков. Вехи жизненного пути, кредо коммуниста, государственная деятельность, литературное творчество мастера, многое в судьбе этого человека отмечено печатью как взлётов, так и трагических страниц в биографии.

По поручению постоянной комиссии Верховного Совета по культуре, образованию, спорту и туризму, а также представителей творческих союзов и ученых республики к членам Президиума обратился писатель Мар Байджиев. Он познакомил присутствующих с ходатайством по поводу празднования 90-летия со дня рождения Касыма Тыныстанова и попросил их поддержать план посвященных юбилею мероприятий. Своими соображениями на этот счет поделились сопредседатель ДДК К. Акматов, доцент Института автоматике Академии наук Кыргызстана Ч. Джаныбеков, академик Б. Орузбаева и другие.

Президиум Верховного Совета постановил: широко отметить в республике 90-летие писателя, ученого и мыслителя Касыма Тыныстанова; утвердить состав государственной комиссии по празднованию юбилея (председатель – М. Шеримкулов) и конкретный план мероприятий, связанных с этим событием.

На заседании также рассмотрены вопросы об уставах редакций газеты «Эркин-Тоо» и «Свободные горы» и другие. По ним приняты соответствующие решения.

Вел заседание Председатель Верховного Совета республики М. Шеримкулов.

Слово Кыргызстана. 1991. 4 июля.

**ВЫСТУПЛЕНИЕ ПРЕДСЕДАТЕЛЯ ВЕРХОВНОГО СОВЕТА
РЕСПУБЛИКИ КЫРГЫЗСТАН М. ШЕРИМКУЛОВА
НА ЮБИЛЕЕ К. ТЫНЫСТАНОВА**

г. Бишкек

16 октября 1991 г.

МЫ ПОМНИМ СЛАВНОГО СЫНА КЫРГЫЗСКОГО НАРОДА

Сегодня мы празднуем юбилей человека, имя которого составляет законную гордость кыргызского народа. Исполнилось 90 лет со дня рождения Касыма Тыныстанова – родоначальника кыргызской письменной литературы, первого кыргызского ученого-лингвиста, видного государственного и общественного деятеля.

Короткую жизнь прожил Касым Тыныстанов, но она была яркой и вместила очень много. И некий предопределенный свыше смысл видится в том, что прожил он примерно столько же, сколько и великий Пушкин. Это, видимо, совсем не случайно, ибо талант и бескорыстное служение народу своему во все времена означали безоглядную жертвенность во имя него.

Сегодня из небытия и забвения к нам возвращаются кощунственно и насильно вырванные из нашей памяти имена. И первое среди них – имя Касыма Тыныстанова.

Сын и ровесник нашего бурного века, он родился в 1901 году на берегах Иссык-Куля, лазурные воды которого взрастили его юную музу. Восемнадцатилетним юношей опубликовал он свои первые стихотворения, будучи студентом Казахско-киргизского института просвещения в Ташкенте. Надо отметить, образование он получил на нескольких языках: учился в узбекской, затем русско-туземной школе, после этого – в уже упоминавшемся выше институте. Таким образом, интернационализм будущий поэт и ученый постигал не через лозунги, а на опыте собственной жизни. Вот почему сделанное им с такой благодарностью помнят люди разных национальностей, все те, кому посчастливилось работать вместе с ним.

Дар его был ранним и многогранным. Поэт, ученый-языковед, общественный и государственный деятель с незаурядным организаторским талантом. Еще в 1924 году он разработал учебное пособие, в котором, кстати, был опубликован и выполненный им перевод «Интернационала».

Касым Тыныстанов, бесспорно, является одним из основателей кыргызской письменной литературы, будь то поэзия, проза или драматургия. Он – основоположник кыргызской языковедческой науки, им написаны труды в области грамматики, синтаксиса, лексикологии. Самое активное участие он принимал в создании кыргызского алфавита.

Уже одного этого с лихвой хватило бы не на одну полнокровную жизнь.

Чрезвычайно плодотворной была его научная и общественная деятельность на посту ответственного секретаря, а с 1925 года – председателя Киргизского отделения Академического центра Туркестанской АССР. Именно здесь впервые проявились его яркие талант ученого-исследователя и организатора. Наверное, нет надобности говорить подробно о том, какое значение имели эти годы его деятельности для судеб кыргызской нации и ее культуры. А ведь в то время Касым Тыныстанов работал одновременно и редактором газеты «Эркин-Тоо», закладывая основы не только кыргызской науки, но и молодой национальной печати. Вот пример полнокровной самоотдачи многогранной натуры.

Незаурядный интеллектуальный и организаторский потенциал К. Тыныстанова проявился и на посту народного комиссара просвещения Киргизской АССР. Именно в те годы при нем закладывался фундамент бурного культурного роста, который способствовал могучему развитию национального самосознания. И хотя это движение было позднее окрашено в багровые тона народной трагедии, сделанное Касымом Тыныстановым и его сподвижниками сыграло свою непреходящую роль. И сегодня мы, благодарные потомки, низко склоняем голову перед памятью тех, кто возложил свою жизнь на алтарь беззаветного служения своему народу.

Жизнь и деятельность К. Тыныстанова отмечена и такими важными вехами, как работа на посту научного сотрудника и директора Института культурного строительства республики. Важно отметить, что на любой, как сейчас сказали бы, руководящей должности он не порывал связей с практической работой, непосредственно занимаясь тем делом, организатором которого являлся. Вот и на указанном посту он работал еще и в Киргизском педагогическом институте в качестве преподавателя, доцента в 1932 и профессора в 1936 годах. Думается, это достойный пример творческой, деловой состоятельности человека, который доказывает ее каждодневно и непрерывно.

Как уже отмечалось выше, разносторонняя деятельность Касыма Тыныстанова вместила очень много. И поэтический дар не просто занимал в его жизни огромное место – он одухотворял любое дело, за которое брался. И хотя опубликованная часть его литературного наследия представляет собой всего один поэтический сборник, который был издан в 1925 году в Москве и так и называется – «Касым Ырларынын жыйнагы» («Сборник стихов Касыма»), по нему, конечно, нельзя судить об уровне и полноте всего творчества. И здесь совсем нелишне отметить, что в значительной мере свое писательское, поэтическое творчество он принес в жертву той огромной созидательной работе, от которой во многом

зависело будущее родной земли. В этом смысле он имел полное право вслед за великим поэтом воскликнуть: «Я лиру посвятил народу своему!».

Сегодня как будто не очень уместно предаваться горестным размышлениям, но это горький факт: единственное, что Касым Тыныстанов оставил нам как поэт – это упомянутый сборник стихов. Этот долг мы должны вернуть поэту, пусть и столь поздно. Речь должна идти об издании всего его творческого наследия. А оно немалое. Сделать это необходимо тем более, что именно мотивы его творчества послужили совершенно бездоказательным основанием для его ареста в 1937 году и расстрела – в 1938-м.

Сегодняшний юбилей – это повод не только для торжеств. Это – напоминание-предостережение. Напоминание о долгах нашей совести перед безвинными мучениками и предостережение от новой слепоты. В связи с этим уместно вспомнить тысячелетнюю мудрость наших великих соседей-китайцев: «Не забывай прошлого, оно – учитель будущего». И хотя бы поэтому мы должны помнить все и воздать должное всем – каждому по заслугам.

На примере трагической судьбы Касыма Тыныстанова как нельзя более ярко можно проследить все перипетии нашей недавней истории. Мыслимо ли рубить корни дерева жизни, ветвью которого сам являешься?! Но воистину, кого всевышний хочет наказать, того он лишает разума. И прилежные жрецы «науки», привыкшие экспериментировать на собственном народе, принялись вырубать самые его корни, прицельно бить по всему тому, что по праву представляло собой гордость народа, его генофонд.

Неудивительно поэтому, какие нагромождения чудовищной лжи и самых нелепых обвинений воздвигали за десятилетие все те, кто самочинно присвоил себе право вещать истину в последней инстанции. Начало этому было положено еще при жизни писателя, когда в 1933 году в газете «Правда» появилась статья, полная бездоказательных огульных обвинений. Эта клевета была услужливо подхвачена на VII пленуме Киробкома ВКП(б) в 1933 году, VII партконференции Киробкома в 1934 году и на первом съезде писателей республики.

Нечего и говорить, что все эти нелепые обвинения в «буржуазном национализме, любовании феодальными пережитками и идеализации реакционных обрядов и обычаев» не имели под собой никакой почвы. Но машина кровавой жатвы была уже запущена и набирала обороты. Черeda непрерывных бредовых обвинений и самой разнузданной травли завершилась трагической развязкой – арестом и расстрелом писателя.

Но, видно, даже этого показалось мало вершителям народных судеб. Жалкий фарс, политиканская возня вокруг имени Касыма Тыныстанова продолжалась и десятилетия спустя. Об этом с молчаливым красноречием свидетельствуют документы.

В 1957 году К. Тыныстанов вместе с тысячами безвинно репрессированных получил гражданскую реабилитацию «за отсутствием в его действиях состава преступления», год спустя был вполне закономерно реабилитирован парткомиссией при ЦК КП республики и в партийном отношении. Было бы логично ожидать и дальнейших шагов по восстановлению поправной справедливости. Но тут произошло совершенно непонятное: в 1960 году бюро ЦК КП Киргизии отменило это решение, и, таким образом, бывшие бездоказательные обвинения в национализме обрели новую и теперь уже «законную» силу. И хотя эта вопиющая несправедливость была в 1964 году устранена решением парткомиссии ЦК КПСС, это решение в партийном деле (Партархив Института истории партии при ЦК КП Киргизии, Ф.10, оп.15, № 2743) по непонятным причинам отсутствует, что и многие годы спустя после репрессий в отношении К. Тыныстанова создавало обстановку двусмысленности вокруг его имени.

Русская поговорка «Лучше поздно, чем никогда» как нельзя более уместна, когда речь идет о восстановлении справедливости по отношению к славному сыну кыргызского народа. Начали издаваться труды Касыма Тыныстанова, и в научный оборот вводятся, таким образом, насильно изъятые когда-то книги. Недавно состоялась торжественная церемония перезахоронения останков безвинно репрессированных, среди которых был и Касым Тыныстанов. Теперь и его имя навечно внесено в скорбные списки усыпальницы «Ата-Бейит».

Имя К. Тыныстанова увековечено в названии улицы в Бишкеке и педагогического института в Караколе. Устанавливается бюст и открывается дом-музей Касыма Тыныстанова в его родном аиле Чырпыкты на Иссык-Куле. Конечно, искупление вины перед нашим достойным соотечественником не ограничится этим, впереди новые последовательные шаги в этом направлении.

Сегодняшний юбилей – первый в честь одного из тех, кто составляет целую плеяду славных сынов кыргызского народа, кто принял на себя главный удар беззаконий сталинщины. И этот факт красноречиво свидетельствует о том, какое значение имели и имеют жизнь и разносторонняя деятельность Касыма Тыныстанова для судеб нашей культуры.

Свободные горы. 1991. 16 окт.

**СТАТЬЯ ГЕНЕРАЛЬНОГО СЕКРЕТАРЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ
КОМИССИИ ПО ДЕЛАМ ЮНЕСКО
О МЕЖДУНАРОДНОМ ЗНАЧЕНИИ ЛИЧНОСТИ И ТВОРЧЕСТВА
КАСЫМА ТЫНЫСТАНОВА**

г. Бишкек

4 мая 2000 г.

100-ЛЕТИЕ КАСЫМА ТЫНЫСТАНОВА ЗАНЕСЕНО В КАЛЕНДАРЬ
ЗНАМЕНАТЕЛЬНЫХ И ПАМЯТНЫХ ДАТ ЮНЕСКО ЗА 2000-2001гг.

В 2001 году исполняется 100 лет со дня рождения Касыма Тыныстанова – выдающегося ученого лингвиста-тюрколога, поэта, фольклориста, манасоведа, драматурга, журналиста, переводчика-билингвиста, просветителя, общественного и государственного деятеля.

Касым Тыныстанов родился в 1901 году в селе Чырпыкты Исык-Кульской области. В 1909 году Касым поступил в духовную школу в аиле, где научился читать и писать по-арабски. В 1915 году был принят в пансион царского режима. Во время восстания 1916 года вместе со своими родителями бежал в Китай. В 1919 году поступил на подготовительное отделение Ташкентского пединститута, который окончил в 1924 году.

С 1924 года Касым Тыныстанов – научный сотрудник Киргизской научной комиссии Киргизской АССР. Вплоть до ареста в 1937 году К. Тыныстанов вел активную педагогическую и научную работу, сочетая ее с общественной и государственной деятельностью.

В 1937 году Тыныстанов был арестован как «националист и враг народа», а через год расстрелян вместе с другими репрессированными. Его уже опубликованные к тому времени труды были конфискованы и многие десятилетия пылились в архивах КГБ, часть рукописей была уничтожена. По всем статьям «обвинения» К. Тыныстанов окончательно реабилитирован был только в 1989 году.

К началу XX века кочевой кыргызский народ, находившийся два последних десятилетия под колониальным гнетом, утерял свою древнюю клинопись и находился в состоянии сплошной неграмотности. После геноцида 1916 года началась новая история кыргызского народа. Представители интеллигенции начали активную работу по ликвидации безграмотности среди населения, которое постепенно переходило от кочевого к оседлому образу жизни. Уже в 1924 году К. Тыныстанов издает хрестоматию кыргызского языка, над которой он увлеченно работал еще со студенческих лет.

Впоследствии К. Тыныстановым была заложена научная основа по созданию грамматики кыргызского языкознания и составлена терминологическая система кыргызского алфавита, адекватно отражающего особенности древнего кыргызского языка (позже

названного «Касымовским алфавитом»). Ученому удалось преодолеть упорное сопротивление достаточно авторитетных в то время оппонентов, людей консервативного толка, активно выступавших за сохранение старого арабского алфавита. Следующие шаги просвещенного патриота – создание теории научной грамматики кыргызского языка и составление учебников по кыргызскому языку для всех классов средней школы, создание кыргызского письменного литературного языка. Вместе с коллегами-сподвижниками он создает научные терминологические словари. Терминологический словарь кыргызского языка, Терминологический словарь по философии и общественному хозяйству, Словарь социально-экономических терминов, Терминологический словарь по зоологии, и т.д.

Сегодня только узкие специалисты знают о том, что К. Тыныстанов – основатель науки Манасоведения, кыргызской фольклористики. Остро осознавая опасность растерять сохранившееся еще богатое устное культурное наследие кыргызского народа, К. Тыныстанов выступает с предложением о создании Комиссии для переработки собранных материалов по эпосу «Манас» и о необходимости постепенного издания этих материалов.

В начале 30-х годов К. Тыныстанов в собственном переводе на русский язык ознакомил русскоязычных читателей с основным содержанием эпоса «Манас» и составил рукописи перевода нескольких разделов эпоса – «Чон казата», «Семетей».

К. Тыныстанов явился одним из основоположников кыргызской поэзии. В 1925 году выпущен сборник «Касым ырларынын жыйнагы», опубликованы рассказы для детей, повести и цикл пьес, которые были поставлены на сценах республики в 30-е годы.

Велика заслуга К. Тыныстанова и в деле создания дунганского алфавита. В свое время ученый поставил вопрос о необходимости составления дунганского алфавита на основе письменности, создавшейся для народов СССР.

В результате напряженного труда за короткое время своей творческой биографии (1924-1937) К. Тыныстанов оставил нам богатое рукописное наследие, художественные и научные произведения, учебники, словари и переводы общим объемом более 120 авторских листов.

Таким образом, в рамках жизни одного поколения К. Тыныстанов помог кыргызскому народу преодолеть неграмотность, дать ему возможность на родном языке не только читать и писать, но также получить знания по основам наук, тем самым подключиться к мировому научно-информационному пространству.

И сегодня основные учебники Касыма Тыныстанова по грамматике кыргызского языка по оценкам ведущих лингвистов республики являются актуальными.

Ценность научно-педагогического и художественного наследия Касыма Тыныстанова заключается в том, что в нем зафиксировано состояние кыргызского языка в естественном виде без влияния иностранных терминов. Несмотря на то, что труды по грамматике ученым были написаны более 60-ти лет назад, они и сегодня не потеряли своей научно-педагогической ценности. На основе современной компьютерной техники лексический запас кыргызского языка можно дополнять, восстанавливая утерянные части словаря, и развивать по системе К. Тыныстанова толковый словарь кыргызского языка.

С целью доведения до широкого круга читателей классических учебников К. Тыныстанова по языкознанию, полного восстановления оставленного им богатого научно-культурного наследия, а также подготовки достойной встречи его 100-летнего юбилея и увековечения его памяти инициативной группой научно-культурной интеллигенции в 1996 году в Бишкеке организован Фонд Касыма Тыныстанова. К столетнему юбилею великого просветителя Фондом планируется издание полного собрания его сочинений в 6-ти томах, переиздание основных учебников по кыргызскому языкознанию.

Личность и творчество Касыма Тыныстанова имеют действительно международное значение. Недаром мировое интеллектуальное сообщество в лице ЮНЕСКО дало высокую оценку его творческому вкладу в мировую науку и культуру. Свидетельством последнего является резолюция ЗОС/18 Генеральной конференции ЮНЕСКО, принятая в ноябре 1999 года, о внесении 100-летия со дня рождения Касыма Тыныстанова в Календарь памятных дат ЮНЕСКО на 2001 год.

Национальная комиссия Кыргызской Республики по делам ЮНЕСКО убеждена в том, что, возвращая наследие К. Тыныстанова народу, все мы не только содействуем дальнейшему развитию и становлению кыргызского языка и литературы, но пусть и с опозданием, отдаем дань уважения великому сыну кыргызского народа.

У нации, для которой безразлично свое прошлое, нет будущего. Мы должны не только вернуть народу то, что ему принадлежит, но и просто выполнить свой человеческий и гражданский долг. Таким образом, перед нами, свободными и образованными гражданами суверенного Кыргызстана – полноправного члена мирового сообщества, стоит большая задача – суметь выполнить свой долг перед великим ученым и просветителем.

На сегодняшний день проводится соответствующая работа по подготовке к печати касымовских переводов из эпоса «Манас» на русском языке в виде отдельной книги.

Национальная комиссия КР по делам ЮНЕСКО обращается ко всем, кому не безразлична судьба кыргызской культуры, с просьбой оказать посильное содействие в финансировании данного мероприятия. Эта благородная акция позволит поддержать возвращение народу богатейшего наследия, оставленного Касымом Тыныстановым, и поможет впервые в истории издать собрание сочинений нашего знаменитого земляка.

А.И. Токтосунова

Общественный рейтинг. 2000. №2. 4 мая.

№ 189

**УКАЗ ПРЕЗИДЕНТА КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ
«О НАГРАЖДЕНИИ УЧЕНЫХ КЫРГЫЗСТАНА ПОЧЕТНОЙ
ЗОЛОТОЙ МЕДАЛЬЮ ПРЕЗИДЕНТА КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ
ЗА ВЫДАЮЩИЕСЯ НАУЧНЫЕ ДОСТИЖЕНИЯ В XX СТОЛЕТИИ»**

г. Бишкек

27 августа 2001 г.

За выдающийся вклад в развитие науки республики в XX столетии наградить Почетной золотой медалью Президента Кыргызской Республики «За выдающиеся научные достижения в XX столетии» ученых:

ИМАНАЛИЕВА Мурзабека Иманалиевича;
МИРРАХИМОВА Мирсаида Мирхамидовича;

отдавая дань светлой памяти,

АДЫШЕВА Мусу Мирзапаязовича,
АХУНБАЕВА Ису Коноевича,
ЛУЩИХИНА Михаила Николаевича,
ТЫНЫСТАНОВА Касыма,
ЮДАХИНА Константина Кузьмича.

Президент Кыргызской Республики
А.Акаев

гор. Бишкек, Дом правительства
27 августа 2001 года

Слово Кыргызстана. 2001. 30 авг.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Первый Учредительный съезд «Кошчи» («Пахарь») состоялся в Ташкенте в декабре 1921 г. Основными задачами К. были организация и вовлечение пролетарских и полупролетарских слоев коренного и пришлого сельскохозяйственного населения в советское и хозяйственное строительство. Вскоре после создания членов союза К. в Семиречье насчитывалось около 40 тыс., а в 1922 г. вдвое больше. После национально-государственного размежевания Средней Азии и Казахстана в ККАО был создан областной союз К. и его подразделения на местах. В Киргизии союз К. прекратил свою деятельность в 1929 г. в связи с преобразованием его в другую организацию – «Жарды-жалчы уюму».

² Имеется в виду национально-освободительное восстание народов Средней Азии и Казахстана 1916 г. против царского самодержавия. Восстание было жестоко подавлено. Спасаясь от царских карателей, большинство северных киргизов было вынуждено бежать в Китай. Возвращение их на свою родину стало возможным с падением царского самодержавия.

³ Вахх (вакуф) (араб.) – в мусульманских странах имущество (движимое и недвижимое), изъятое из гражданского оборота и отказанное государством или отдельным лицом на религиозные или благотворительные цели. Составлял экономическую основу влиятельного духовенства.

⁴ Под Андижанским восстанием имеется в виду выступление дехкан Ферганской области в мае 1898 г. Движущую силу восстания составляли узбекские, киргизские и таджикские трудовые дехкане, скотоводы и ремесленники. В восстании приняли участие и руководили им представители феодально-клерикальной знати. Восстание носило антиколониальный и антифеодальный характер. Было жестоко подавлено царизмом.

⁵ Попытка создания партии «Алаш-Орда» как филиала российской кадетской партии была предпринята группой казахских интеллигентов в 1905 г. В это время в патриархальном хозяйстве России стали происходить серьезные сдвиги в сторону индустриализации. Появился класс промышленников и финансистов, в значительной степени зависимый от иностранного капитала. Это способствовало активному проникновению в страну, в том числе и ее колониальные окраины, либеральных западных идей, что наиболее полно проявилось в платформе партии кадетов. Однако идея превращения партии «Алаш-Орда» в филиал кадетской партии не была поддержана в 1906 г. II съездом кадетов. Ни русское самодержавие, ни русских либералов не могла устроить «платформа» алашевцев на создание автономного государственного образования в составе России. Поэтому в период самодержавия партия организационно так и не оформилась. Активно участвовал в организации партии «Алаш» киргиз И. Арабаев.

Программа партии «Алаш» была опубликована в ее политическом органе – газете «Казах» 21 ноября 1917 г. Из программы следует, что алашевцы были сторонниками правового государства, сторонниками автономии, самостоятельной в вопросах внутреннего управления. Модель устройства Российского федеративного государства переносилась и на автономию «Алаш» (так должно было называться предполагаемое государственное образование, в состав которого должны были войти все народы Туркестана). Гарантировались права национальностям, культурная и экстерриториальная автономии, пропорциональное представительство в правительстве и госучреждениях. Объявлялось равноправие народов, неприкосновенность личности, свобода слова, союзов, демонстраций. Программа содержала и некоторые др. положения. Программа «Алаш» имела небольшой объем и не охватывала всех деталей общественного развития.

Пишпекское отделение казахско-киргизской партии «Алаш» было создано летом 1917 г. при активном участии А.Сыдыкова, И.Арабаева, Д.Сооромбаева, С.Чукина,

Н.Тулина, К.Тыныстанова, И.Айдарбекова и др. На путь создания собственной политической организации, которая бы стояла на страже национальных интересов, А. Сыдыкова и его единомышленников подтолкнуло крушение веры во власть Временного буржуазного правительства.

Партия «Алаш» легализовалась после свержения царизма. В 1917 г. она провела три съезда. На последнем из них, в Оренбурге в декабре 1917 г., было завершено организационное оформление партии и сформулированы ее основные программные положения.

После покушения на В.И.Ленина (30 августа 1918 г.) и усиления «красного террора» пшхпекский комитет «Алаш» был разогнан. Через некоторое время такая же участь постигла и всю партию «Алаш».

Отношение Советской власти к этой партии, как и ко всем некоммунистическим организациям, было крайне отрицательным. Она характеризовалась как исключительно националистическая, партия крупной и средней национальной буржуазии. Руководителей партии «Алаш», как и ее киргизского филиала, постигла страшная участь. Большинство из них были репрессированы и расстреляны. Киргизское отделение: в 1921 г. расстрелян ЧК Д.Сооромбаев, И.Арабаев тайно-венно погиб в тюрьме в 1933 г. В 1938 г. расстреляны А.Сыдыков, И.Айдарбеков, К.Тыныстанов, С.Чукин и Н.Тулин. См.: Курманов З.К. Политическая борьба в Кыргызстане: 20-е годы. Бишкек, 1997. С.43-51.

⁶ В мае 1933 г. по Киргизии прошла волна арестов, связанная с раскрытием так называемой «Социал-Туранской партии», которая характеризовалась как националистическая, повстанческая, антисоветская, якобы вынашивавшая планы свержения Советской власти в Киргизии и отторжения ее от СССР. Создание пантюркистской, контрреволюционной СТП приписывалось А.Сыдыкову, который 9 мая 1933 г. был арестован, в июле 1934 г. приговорен к 10 годам лагерей, а 18 февраля 1938 г. расстрелян. По словам Х.Карасаева, за принадлежность к СТП было арестовано свыше 60 человек, среди которых были также К.Тыныстанов, Х.Карасаев, Т.Айтматов, С.Карачев и др. По последней оценке советской историографии, данной в начале 90-х годов, такой партии не существовало, но ряд исследователей считает, что СТП все же существовала. См.: Курманов З.К. Политическая борьба в Кыргызстане: 20-е годы. Бишкек, 1997. С. 105-109. Автор дает новую оценку целей партии.

⁷ Пантюркизм или панисламизм. Как религиозно-политическое движение возник в конце XIX в. Иден панисламизма, впервые выдвинутые Джемаладдином аль-Афгани (1839-1897), были направлены на политическое объединение всех мусульман, независимо от их государственной, расовой, национальной и классовой принадлежности, в рамках халифата – так называлось государство, образовавшееся в VII-XIII вв. в результате арабских завоеваний. Будучи открытым постулатом суннитского государственного права, догмат о халифате находился в центре внимания исламских законододов-улемов. До 1924 г. халифом всех суннитов считался турецкий султан, свергнутый в 1924 г. До этого времени панисламистское движение развивалось и крепло под эгидой Турции. Ликвидация в ней халифата и еще ряд причин привели к серьезному кризису панисламистского движения.

Учение панисламизма стало особенно актуальным в период, когда буржуазно-помещичьи и мелкобуржуазные круги мусульманского общества стремились обладать руководством в борьбе против колониальной и полуколониальной эксплуатации народов Востока.

В настоящее время на лидерство в панисламистском движении претендуют Саудовская Аравия и Иран. См.: Курманов З.К. Политическая борьба в Кыргызстане: 20-е годы. Бишкек, 1997. С. 115-117.

⁸ Кокандская автономия была подавлена 19-22 февраля 1918 г. В советской историографии существовало следующее определение кокандской автономии: «... буржуазные националисты образовали контрреволюционное правительство во главе с пантюркистом Мустафой Чокаевым и алашордынцем Тынышпаевым, стремившееся сосредоточить в своих руках всю полноту власти в Туркестане. Прикрываясь лозунгом

национального самоопределения, кокандские автономисты по указке международного империализма добивались отторжения края от Советской республики, вели Туркестан к утрате своей независимости» (История Киргизской ССР. Фрунзе, 1986. Т.3. С.318-328). В настоящее время учеными дается новая оценка попытке создания кокандской автономии. Так, историк З.К. Курманов считает, что образование Кокандской автономии стало попыткой реализации права на национальное самоопределение и создание национального государства в составе России. Подробнее см.: Курманов З.К. Политическая борьба в Кыргызстане: 20-е годы. Бишкек, 1997. С. 118-119.

⁹ «Кыргызчылык» – конформистское поведение кочевников, основанное на традиции, норме, так называемом «кыргызчылыке». К. дословно можно перевести как «быть подлинным киргизом». К. означал необходимость строгого соблюдения ряда морально-этических норм, нарушение которых вызывало общественное презрение. Например, нарушение «родового мира», «родовой гармонии». К. требовал следовать сложившимся веками традициям и обычаям в отношении между родовыми вождями и членами рода, между старшими и младшими, женщинами и мужчинами, родителями и детьми, и т. д. За все годы своего существования Советская власть вела упорную борьбу с К. См.: Курманов З. К. Политическая борьба в Кыргызстане: 20-е годы. Бишкек, 1997. С.24-25.

¹⁰ В июне 1925 г. 30 ответственных советских работников Кыргызстана, недовольных политикой Киробкома партии во главе с М. Каменским, обратились в ЦК РКП(б) и его Средазбюро с письмом, в котором осудили стиль и методы работы Киробкома партии. Под этим политическим заявлением значилась 31 фамилия, но подписалось 30 человек. Среди подписавшихся были А. Орозбеков, М. Янгулатов, Д. Зулфибаев, И. Арабаев, С. Чукин, А. Сыдыков, И. Айдарбеков, К.Дербишев и др. Это выступление получило название заявления «тридцати». Все участники выступления получили различные партийные взыскания, некоторые были сняты со своих должностей, высланы из Киргизии. Ценой самопожертвования группа «30-ти» добилась главного – смещения с должности первого секретаря Киробкома М. Каменского, признания обоснованности и необходимости решения ряда поднятых в заявлении вопросов.

¹¹ Постановлением объединенного Пленума ЦК ВКП(б) и ЦКК в октябре 1927 г. Л. Троцкий был выведен из Центрального Комитета партии за фракционную борьбу против партии и ее единства. XV съезд ВКП(б) (декабрь 1927 г.) объявил принадлежность к троцкистской оппозиции несовместимой с пребыванием в рядах партии. В 1929 г. Троцкий был выслан из СССР за антисоветскую деятельность.

¹² Начало 20-х годов в Киргизии ознаменовалось появлением двух политических групп: с одной стороны, группа Абдыкерима Сыдыкова, с другой – Рахманкула Худайкулова. Основное разногласие между этими группами возникло по вопросам политического устройства Киргизии. Как известно, в 1920 г. Казахстан стал автономной республикой. В ее состав не вошли Семиреченская и Сыр-Дарьинская области Туркестанской АССР, где компактно проживали киргизы. Руководство Казахстана тогда развернуло борьбу за включение этих областей в состав Казахстана. Против проекта включения в состав Казахстана киргизского народа выступили А. Сыдыков, Ю. Абдрахманов с группой своих единомышленников. По их инициативе весной 1922 г. ЦК РКП(б) разрешил образование Киргизской Горной области. Сторонники Сыдыкова хотели видеть КГО в составе более развитой во всех отношениях РСФСР. Им противодействовали худайкуловцы, которые хотели включения киргизов в состав слабо развитого Казахстана. Стараниями группы Р. Худайкулова ЦК РКП(б) отменил свое прежнее решение об образовании КГО, а проект образования КГО был объявлен националистическим и бай-манапским. Тем самым почти на два года был задержан процесс консолидации киргизской нации и образования им своей национальной государственности. Подробнее о проекте создания КГО и развернувшейся вокруг него политической борьбе см.: Курманов З.К. Политическая борьба в Кыргызстане: 20-е годы. Бишкек, 1997. С.110-162.

ИМЕННОЙ УКАЗАТЕЛЬ

Абдрахманов Юсуп (1901-1938) – выдающийся политический и государственный деятель Кыргызстана. Автор около 100 публикаций, книг, брошюр.

В 1910-1916 гг. – учеба в сазановской начальной русско-туземной школе и каракольском высшем начальном училище. В 1918-1919 гг. – красноармеец, курсант командирских курсов в г. Верном, член Семиреченского облисполбюро и президиума Туркбюро РКСМ. Член партии с 1919 г. В 1920-1924 гг. – ответсекретарь Алма-Атинского, Копальского и Талды-Курганского угоркомов партии, завотделом Пишпекского угоркома и ответсекретарь Каракольского угоркома партии, зав. орготделом Семиреченского обкома КПТ, ответсекретарь ЦИК Туркеспублики, второй секретарь Киргизского обллартбюро. Делегат III съезда РКП(б).

В 1925-1926 гг. – зам. зав. орготделом Средазбюро ЦК ВКП(б), первый зам. Председателя Облисполкома КАО. В 1927-1933 гг. – Председатель СНК Кирг. АССР, член ВЦИК, кандидат в члены Президиума ЦИК СССР и Средазбюро ЦК ВКП(б). Пишет свой знаменитый «Дневник», за что в 1933 г. был исключен из партии. Тогда же «за срыв хлебозаготовок» получил строгий партийный выговор и снят с должности Председателя СНК.

В 1933-1935 гг. – зам. зав. управлением животноводства Средне-Волжского краевого земотдела в г. Самаре. В 1935-1937 гг. – зам.зав. облземотделом по животноводству Оренбургского облисполкома.

Активно участвовал в реализации проекта Киргизской горной области, подозревался в инициировании заявления «30-ти», преследовался в 1931 г. за «допущенные» в своей брошюре о восстании 1916 г. «идеологические отступления».

4 апреля 1937 г. был арестован по обвинению в антисоветской деятельности и принадлежности к СТП. 5 ноября 1938 г. расстрелян. Похоронен на Чон-Ташском кладбище.

Абрамзон Саул Менделевич (1905-?) – советский этнограф, д-р ист. наук. Окончил ЛГУ (1926 г.). В 1926 г. – директор Киргизского областного музея. В 1927 г. принимал участие в создании Музея краеведения, в 1928 г. – научно-исследовательского учреждения по краеведению при СНК республики. До 1931 г. – директор Киргизского института культурного строительства. С 1931 г. – в Ленинградском отделении Института этнографии АН СССР. Участвовал в ряде этнографических экспедиций по Киргизии. Его основные труды, связанные с изучением истории и этнографии киргизского народа, – «Очерки культуры киргизского народа» (Фрунзе, 1946), « Киргизы и их этногенетические и историко-культурные связи» (Л., 1971).

Абдукаримов Мамасалы (1910-?) – прозаик, переводчик. В 1924-1925 гг. – учеба в Казахско-киргизском институте просвещения в Ташкенте, в 1925-1930 гг. – в Киргизском педтехникуме. В годы учебы в педтехникуме принимал участие в создании литкружка «Кызыл учкун» («Красная искра»). В 1930 г. – ответсекретарь газеты «Ленинчил жаш», в 1930-1935 гг. работал в Кызыл-Кие. С 1933 по 1950 г. работал с перерывами в газете «Кызыл Кыргызстан». С 1950 по 1957 г. – сотрудник Киргосиздата, в 1957-1968 гг. – литсотрудник газеты «Советтик Кыргызстан». Он является составителем ряда хрестоматий по родной литературе для киргизских школ. Признанный переводчик художественной литературы, а также переводчик общественно-политической литературы. Член КПСС с 1939 г., член СП СССР с 1955 г., член СЖ СССР с 1930 г.

Абрамов К. В. – член президиума Облисполкома КАО, с марта 1927 г. – второй секретарь ЦИК Кирг. АССР.

Авербург Лев Александрович – член партии с 1919 г., нарком земледелия Туркеспублики, председатель Облсуда КАО, член Облисполкома, председатель Госплана Кирг. АССР.

Айдарбеков Иманалы (1884-1938) – член партии с 1918 г. В 1918-1924 гг. – на различных должностях в органах Советской власти в Северной Киргизии. В 1924-1925 гг. – председатель Облревкома ККАО, позже – на хозяйственной работе. 4 сентября 1937 г. арестован как «враг народа». 5 ноября 1938 г. расстрелян.

Айтматов Торокул (1903-1937) – член партии с 1925 г. В 1926- 1929 гг. – секретарь Каракол-Нарынского и Джалал-Абадского кантонных комитетов партии, в 1931-1933 гг. – секретарь Ошского райкома партии, с 1934 г. – второй секретарь Киробкома ВКП(б), затем слушатель Института Красной профессуры. Репрессирован в 1937 г.

Алексеев Михаил – председатель Средазбюро Союза советских писателей.

Алиев Осмонкул (1903-1938) – первый редактор газеты «Эркин-Тоо» и журнала «Коммунист». В 1930-1931 гг. – нарком просвещения, в 1931-1933 гг. – секретарь Киробкома ВКП(б). В 1934-1935 гг. работал в Средазбюро ЦК ВКП(б), в 1935-1936 гг. – первый секретарь Ошского окружкома партии. С 1937 г. – снова нарком просвещения республики. В 1937 г. арестован и в 1938 г. расстрелян по обвинению в принадлежности к СТП.

Алимбаев Хасанбек – член партии с 1922 г., член президиума Особой комиссии по землеустройству, начальник Южной земельной группы, участник группы «30-ти».

Арабаев Ишеналы (1882-1933) – один из основоположников киргизской письменности, выдающийся просветитель киргизского народа.

Окончил русско-туземную школу. С 1900 г. занимался просветительской деятельностью в Нарынском и Каракольском уездах, открывает здесь первые школы. С 1910 по 1912 г. учился в г. Уфе в медресе «Галия». В 1911 г. в Казани издает с собственным предисловием одну из первых книг на киргизском языке – рукопись видного акына-письменника и мыслителя Молдо Кылыча «Кысса Зилзала» («Землетрясение»). Тогда же, в 1911 г., в г. Уфе, в издательстве «Шарк», И. Арабаев в соавторстве с К. Сарсекеевым опубликовал «Букварь, или обучение скоростному чтению» для киргизских и казахских детей. В 1912 г. в Оренбурге издает «Основы правописания».

Близким другом И. Арабаева был известный казахский просветитель и политический деятель, лидер партии «Алаш» Ахмет Байтурсунов. И. Арабаев тоже состоял в этой партии, принимал активное участие в редактировании ее печатного органа – газеты «Казах», являлся руководителем Семиреченской парторганизации и одним из основателей киргизского филиала партии «Алаш» в Пишпекском уезде.

В 1921 г. – делегат I-го краевого съезда «Кошчи» в г. Ташкенте, в 1922 г. – делегат IX Всероссийского съезда Советов в Москве. С 1922 г. – зам. председателя Семиреченского облобюро «Кошчи». Он – один из инициаторов образования Киргизской горной области. В 1924 г. – председатель Академического центра ККАО. Преподавал историю и литературу, казахский и киргизский языки в САГУ. Им написано 19 книг, выпущенных в городах Ташкенте, Москве, Уфе, Тронцке и Фрунзе – букварь для взрослых, учебные пособия по киргизскому языку, арифметике, природоведению, переведенный им на киргизский язык начальный курс географии. Переводил на киргизский язык литературу общественно-политического характера.

Летом 1925 г. принял активное участие в оппозиционном заявлении «30-ти». Был исключен из партии. После этого ушел из политики и сосредоточился на просветительской и преподавательской работе. В июне 1933 г. арестован по обвинению в принадлежности к СТП и тогда же погиб в заключении.

Ахметов – член коллегии агитпропа Киробкома партии.

Баншев Ахмед – с марта 1927 г. второй зам. наркома просвещения Кирг. АССР, член ЦИК Кирг. АССР.

Байджиев Ташим Исхакович (1909-1952) – литературовед, критик, драматург, переводчик. В 1930 г. окончил Киргизский педтехникум, в 1940 г. – Киргоспединститут. В 1930-1932 гг. – директор Гульчинского детдома Ошской области, 1932-1936 гг. – завуч Джалал-Абадского педучилища. В 1940-1942 гг. и 1944-1949 гг. – работа в ИЯЛИ КирФАП СССР. 1949-1950 гг. – преподаватель Киргоспединститута. Один из организаторов

литкружка «Кызыл учкун» («Красная искра») (1927 г.), послужившего основой для организации СП Киргизии. В 30-е и 40-е годы он занимается литературоведением и критикой. В соавторстве создает первые учебники по родной литературе и языку. Автор ряда пьес. Немало вложил он и в переводческое дело. Член СП СССР с 1936 г. В 1950 г. был необоснованно репрессирован и приговорен к 10 годам лишения свободы. В 1955 г. полностью реабилитирован.

Батманов Игорь Алексеевич (1906-1969) – советский языковед, тюрколог, д-р филол. наук (1950), академик АН Кирг. ССР (1954), заслуженный деятель науки (1963), заслуженный учитель Кирг. ССР, зав. кафедрой в КЖПИ. С 1959 г. – на работе в ИЯЛ АН. Его научные исследования посвящены в основном киргизскому языку. В 30-50-х годах им написан целый ряд трудов в этой области. Последние годы жизни посвятил изучению памятников древнетюркской письменности. Он автор более 90 научных трудов и статей по киргизскому языку и древнетюркскому языку.

Баялинов Касымалы (1902-1979) – прозаик, переводчик. В 1921-1925 гг. учеба в Казахском педтехникуме в Алма-Ате. В 1925 г. – редактор киргизской секции Центриздата в Москве. В 1926-1928 гг. – гл. редактор Киргосиздата, в 1929-1933 гг. – учеба во Всесоюзном коммунистическом институте в Москве. В 1933-1935 гг. – редактор Джеты-Огузской райгазеты, в 1935-1937 гг. – гл. редактор Киргосиздата. В 1940 г. – гл. редактор журнала «Советтик Кыргызстан», с 1941 г. – редактор областной газеты «Ысык-Кыл правдасы». В 1944-1947 гг. – председатель правления СП Киргизии, в 1947-1949 гг. – сотрудник ИЯЛИ КирФАН СССР, в 1949-1955 гг. – председатель правления СП Киргизии. В 1926 г. издана его повесть «Аджар» – первое реалистическое произведение киргизской прозы. Народный писатель Киргизии (1968 г.), член партии с 1925 г., член СП СССР с 1939 г.

Бех-Иванов Глеб Григорьевич – член партии с 1918 г., секретарь Джалал-Абадского окружкома партии, член Облсполкома КАО, с октября 1926 г. – зав. орготделом и член исполбюро Киробкома партии.

Бруй Леонид – член партии с 1920 г., зам. зав. облоно КАО, член Облсполкома КАО, член коллегии агитпропа Киробкома партии.

Буеверов – член ЦИК Кирг. АССР.

Буров-Петров В.И. – член партии с 1912 г., зав. орготделом Киробкома РКП(б).

Вайнер – ответработник Киробкома ВКП(б).

Венжер Владимир Григорьевич – член партии с 1919 г., зав. отделом окружкома партии, член Президнума ЦИК Кирг. АССР, ответработник Киробкома ВКП(б).

Воробьев М. – в 1926 г. врид зав. облоно КАО, с 1927 по 1929 г. – первый зам. наркома просвещения.

Гуревич А. – редактор газеты «Советская Киргизия», зам. зав. культпросветотделом ЦК КП(б) Киргизии.

Данияров – зав. сектором языка и литературы КНИИКС, член правления Киргосиздата.

Джакнишев Омуркул (1909-1978) – критик, литературовед. С 1921 по 1925 г. – учеба в Пишпекском интернате №3, затем до 1929 г. – в Киргизском педтехникуме, оттуда направлен в САКУ в Ташкенте. В 1931-1934 гг. – учеба в Московском редакционно-издательском институте при ОГИЗе. С 1934 по 1937 г. – редактор, а с 1946 по 1947 г. – директор Киргосиздата. В 1936-1937 гг. – ответсекретарь правления СП Киргизии, в 1937-1940 гг. – сотрудник Института языка и письменности Наркомата просвещения, а с 1940 по 1944 г. и в 1950 г. – начальник Управления по делам искусств при Совмине республики. В 1944-1946 гг. – постпред Киргизии в Москве. В 1951 г. – гл. редактор КирТАГа, в 1958-1965 гг. – работа в ИЯЛ АН. Член партии с 1940 г., член СП СССР с 1935 г.

Дженбаев Хасан (1902-1938) – член партии с 1921 г. В 1929-1931 гг. – преподаватель Колхозцентра, с 1931 по 1933 г. – секретарь Базар-Курганского райкома партии. В 1933-1937 гг. – зав. орг. и сельхозотделами, второй секретарь Киробкома ВКП(б), с 1937 г. – второй секретарь ЦК КП(б) Киргизии. Репрессирован в 1937 г.

Джолдошев Токчоро (1902-1937) – член партии с 1925 г. В 1925 г. – зав. окротделом народного образования Каракольского округа, в 1926-1927 гг. – редактор и секретарь Киргизской секции в Центральном издательстве народов СССР в Москве. В 1927-1929 гг. – нач. Академического центра Наркомата просвещения Кирг. АССР, в 1929-1931 гг. – секретарь ЦИК Кирг. АССР, в 1931-1932 гг. – председатель Колхозцентра. В 1932-1935 гг. – нарком просвещения. В 1935 г. исключен из партии, выведен из состава Киробкома ВКП(б) и Президиума ЦИК Кирг. АССР. Репрессирован в 1937 г.

Догдуров Мухамед (1906-1968) – журналист, литературный критик, переводчик, общественный деятель. Член партии с 1937 г. В 1932-1934 гг. – редактор Киргосиздата и журнала «Чабуул», ответсекретарь оргкомитета Союза советских писателей Киргизии. В 1934-1948 гг. работал в газете «Кызыл-Кыргызстан». В 1948-1958 гг. – председатель Совета профсоюзов Киргизии, в 1961-1968 гг. – редактор журнала «Коммунист», далее на общественной работе.

Жоломанов Искандер – член партии с 1924 г. Был секретарем Джалал-Абадского окружного Совета. В 1927-1932 гг. – нарком внутренних дел и нарком юстиции Кирг. АССР.

Зубов Николай Тарасович – член партии с 1919 г. Заворотделом и ответсекретарь ЦИК Кирг. АССР с 1929 по март 1937 г.

Зульфиаев Дали-Мырза (1896-1938) – член партии с 1920 г. В 1923-1925 гг. – председатель Ошского угорисполкома, в 1931-1932 гг. – зампред ревкома. В 1927-1929 гг. – нарком земледелия, в 1929-1930 гг. – нарком РКИ, в 1931-1932 гг. – зампред Узгенского райисполкома, в 1933-1934 гг. – начальник Кирводхоза. Репрессирован в 1937 г.

Идрисов Аскар – литературовед, лингвист, научный сотрудник КНИИКС. Как сын ходжи, торговца, считался выходцем из социально-чуждой среды.

Исаев Баялы (1894-1937) – член партии с 1920 г. В 1928-1929 гг. – зав. агитпропотделом Киробкома ВКП(б), с 1930 по 1933 г. – второй секретарь Киробкома ВКП(б), в 1933-1937 гг. – Председатель СНК Кирг. АССР. Репрессирован в 1937 г.

Каменский Михаил Давыдович (Эйдис) – член партии с 1908 г. Посланец ЦК РКП(б). После нацгосразмежевания Средней Азии и Казахстана, 18 октября 1924 г. назначен первым секретарем Оргпартбюро Кара-Киргизии. Его освобождение с должности первого секретаря Киробкома РКП(б) в августе 1925 г. связано с выступлением группы «30-ти».

Карасаев Кусени (Хусени) (1905-1998) – языковед, родоначальник кирг. лексикографии и лексикологии. Начальное образование получил в Каракольской русско-кузменной школе. В 1923-1925 гг. обучался в Киргизском институте просвещения в Ташкенте, во время учебы принимал участие в выпуске первых номеров газеты «Эркин-Тоо», был ее корреспондентом. В 1923-1927 гг. преподавал кирг. язык на рабфаке в САГУ. В 1931-1940 гг. – сотрудник ИЯЛИ. В 1951-1974 гг. – преподаватель КГУ. Член партии с 1946 г. Канд. филол. наук (1944), профессор (1966), Почетный академик Национальной академии наук.

Принимал участие в создании всех вариантов киргизского алфавита. Соавтор букваря для взрослых (1927), автор букваря «Сабат ачкыч» (1927). Один из авторов русско-киргизских словарей (1938, 1944, 1957), орфографического словаря киргизского языка (1966). Велики его заслуги в киргизском литературоведении, в изучении киргизской фольклористики, в теории перевода, в изучении эпоса «Манас».

Карачев Сыдык (1900-1937) – прозаик, поэт, драматург, журналист, один из основоположников киргизской письменной литературы. В партии не состоял. Окончил новометодную татарскую школу в г. Караколе. В 1918 г. добровольцем вступил в Красную Армию, воевал против белогвардейцев в Семиречье и басмачества в Фергане. В 1919 г. работал в редакциях казахских газет «Комек» и «Ушкечи» в г. Верном. В 1920- 1922 гг. – учащийся военных курсов в г. Ташкенте. Работал в Каракольском уезде в аппарате союза «Кошчи». В 1924 г. назначен первым ответсекретарем газеты «Эркин-Тоо». В последующие годы работал в редакции газеты «Кызыл-Кыргызстан», Киргосиздата: литсотрудником, редактором. В 1929-1934 гг. стал объектом постоянных нападок со стороны официальных

властей как автор якобы «националистических» и «идейно невыдержанных» произведений. В результате травли отошел от активного творчества. Репрессирован в 1937 г.

Кашимбеков – научный сотрудник КНИИКС.

Кененсариев Бору – ответственный редактор КНИИКС. Как сын бая считался выходцем из социально-чуждой среды.

Кокенов Шарип – член партии с 1920 г., писатель, работал в газете «Эркин-Тоо».

Косокин – член коллегии агитпропа Киробкома партии.

Кульков М.М. (1891-1938) – член партии с 1917 г. В 1927-1929 гг. – зам. уполномоченного ЦК ВКП(б) при Средазбюро. В 1929-1930 гг. – первый секретарь Киробкома ВКП(б). Затем на партийной работе в РСФСР. Репрессирован в 1937 г.

Лепесов О. – председатель Каракольского окружного союза «Кошчи», член Облсполкома КАО.

Липкин С.И. (1911) – советский поэт, переводчик, заслуженный деятель культуры Киргизии (1975 г.). Переводчик классических и современных поэтов некоторых народов СССР, а также их эпосов на русский язык, в том числе эпоса «Манас» (1941 г.).

Маликов Кубанычбек (1911-1978) – поэт, драматург, один из зачинателей киргизской советской профессиональной литературы. Трудовую деятельность начал в 1926 г. в газете «Эркин-Тоо». В 1931-1935 гг. работал в газетах «Кызыл-Кыргызстан» и «Ленинчил жаш», в 1935-1937 гг. – зав. отделом в Киргосиздате. Далее работал гл. редактором журнала «Советтик Кыргызстан», на различных должностях в правлении ССП Киргизии, директором Кирдрамтеатра. Член СП СССР с 1934 г.

Принимал участие в изучении и издании эпоса «Манас». Вместе с А. Токомбаевым много лет работал над сводным трехтомным вариантом эпоса. Он один из переводчиков на киргизский язык партийного гимна «Интернационал». Занимался также переводом на киргизский язык русских поэтов и поэтов других наций.

Манжара Д.И. – член партии с 1917 г., представитель ВЦИК в Киргизии, уполномоченный ЦК ВКП(б) по Средней Азии.

Митарювский – с 1929 г. зам. наркома просвещения Кирг. АССР.

Мукамбаев – зам. наркома земледелия Кирг. АССР.

Николаев В.П. – член партии с 1919 г., зав. облздравотделом КАО.

Николаев – член коллегии агитпропа Киробкома партии.

Орозбеков (Уразбеков) Абдыкадыр (1889-1938) – член партии с 1918 г. В 1925-1927 гг. – Председатель Облсполкома КАО, в 1927-1937 гг. – Председатель Президиума ЦИК Кирг. АССР, член бюро Киробкома ВКП(б), член ВЦИК РСФСР. Репрессирован в 1937 г.

Рахматуллин Калим Ахмедович (1903-1946) – критик, литературовед. В 1921-1923 гг. – работа в партийных органах Токмака и Нарына, в 1923-1925 гг. – учеба на рабфаке при САГУ. В 1925-1927 гг. – работник Средазбюро ЦК ВКП(б). В 1931 г. окончил экономфак САГУ. С 1931 по 1935 г. – ответственный редактор газеты «Кызыл-Кыргызстан», с 1935 г. – директор Киргосиздата, преподаватель, зав. кафедрой Киргоспединститута, с 1941 по 1946 г. – научный сотрудник ИЯЛИ КирФАН СССР.

Он внес большой вклад в становление и развитие киргизской советской литературоведческой науки и литературной критики. Член партии с 1919 г., член СП СССР с 1943 г.

Редкозубов И. К. – зам. зав. облуправлением КАО, с 1927 г. – первый зам. наркома земледелия Кирг. АССР.

Орозбаков Сагымбай (1867-1930) – один из величайших сказителей эпоса «Манас».

Полванов Евгений Дмитриевич (1891-1938) – выдающийся ученый, востоковед-лингвист, литературовед, полиглот. Член партии с 1919 г. С 1934 г. профессор КНИИКС. В своих основных трудах занимался проблемами японского, китайского, узбекского, дунганского и др. языков, а также общего языкознания. Заложил основу эволюционной теории языка, он один из первых основоположников методики изучения русского языка

нерусскими народами. Занимался исследованием фольклора и поэтики народов Востока, в том числе эпоса «Манас».

Садаев Джайнак (1893-1937) – в 1916 г. был отправлен на фронт в качестве тылового рабочего. Был в австрийском плену. В Февральскую революцию 1917 г. – доброволец отряда Красной Гвардии в г. Бердичеве. В партию вступил в 1918 г. в г. Пензе. По возвращении воевал на Семиреченском фронте. Был ответсекретарем Токмакского райкома партии, председателем союза «Кошчи». В 1925-1928 гг. – второй секретарь Киробкома ВКП(б). С 1928 по март 1930 г. – слушатель курсов марксизма-ленинизма в Москве. Затем зам. Председателя ЦИК Кирг. АССР, председатель ОКК-РКИ Кирг. АССР, инструктор уполномоченного ЦКК по Средней Азии, ответсекретарь Кара-Балтинского райкома партии. Репрессирован в 1937 г.

Стецкий А. – зав. культпросветотделом ЦК ВКП(б).

Сыдыков Абдыкерим (1889-1938) – один из крупных политических деятелей Кыргызстана, ученый-историк и экономист. Получил образование в Верненской мужской гимназии. В 1913-1917 гг. работал переводчиком в Пишпекской уездной управе. Член партии с 1918 г. С октября 1920 г. – член президиума Облревкома. С июля 1921 по март 1922 г. – зам. председателя, затем председатель Семиреченского облисполкома. В 1922 г. выступил с идеей создания Киргизской Горной Области в составе РСФСР. С сентября 1922 по осень 1924 г. работал на различных ответственных должностях в Ташкенте. С апреля 1925 г. – зав. отделом Кироблисполкома. В июне 1925 г. участник группы «30-ти». После разгрома этой группы – на работе в Ташкенте, в САГУ. В 1932 г. вновь приглашен в Киргизию для работы в Госплане. В мае 1933 г. арестован по обвинению в принадлежности к СТП. Исключался из партии четырежды, был приговорен к 10 годам лагерей. Расстрелян в феврале 1938 г. Реабилитирован в 1958 г. Подробнее об А. Сыдыкове см.: Курманов З., Плоских В.М. и др. Абдыкерим Сыдыков – национальный лидер. Бишкек: Кыргызстан, 1992; Курманов З. Политическая борьба в Кыргызстане: 20-е годы. Бишкек, 1997.

Тойчинов П. (1901-1937) – член партии с 1918 г. В 1924 г. – ответсекретарь Нарынского уездно-городского комитета партии, в 1924-1926 гг. – зам. председателя Кироблревкома. По завершении учебы в Университете народов Востока (1926-1929) – зав. агитпропотделом Киробкома и партиздатом (1929-1934). В 1935 г. во время чистки исключен из партии. Репрессирован в 1937 г.

Токбаев Турдалы (1896-1937) – член партии с 1918 г. В 1924 г. – зам. наркома просвещения Туркеспублики, в 1925-1926 гг. – постпред Киргизии в Москве. В 1927-1929 гг. – зам. наркома РКИ и ОКК, в 1929-1930 гг. – ответсекретарь Киробкома ВКП(б), затем секретарь райкома. В 1932-1934 гг. – председатель Киргизсовпрофа. Арестован в 1937 г.

Токомбаев Аалы (Балка) (1904-1988) – поэт, прозаик, драматург, переводчик. В 1922 г. – учеба в советской партийной школе (школе-интернате) в Ташкенте. В 1923-1924 гг. – учеба в САКУ им. В.И.Ленина. 1927-1929 гг. – редактор газеты «Кызыл-Кыргызстан», с 1930 по 1931 г. – редактор киргизского сектора Центриздата в Москве. С 1931 г. – гл. редактор Киргосиздата. С 1934 по 1949 г. – с перерывами – председатель правления СП Киргизии, в эти же годы одновременно совмещал работу и редактора журнала «Советтик Кыргызстан» и директора ИЯЛИ КирФАН СССР. С 1955 по 1956 г. – гл. редактор сатирического журнала «Чалкан».

Его первое стихотворение «Пришло время Октября» было опубликовано 7 ноября 1924 г. в первом номере киргизской газеты «Эркин-Тоо». Выпускал под псевдонимами «Чалкар» («Простор») и «Балка» («Молот»). Первый поэтический сборник «Ленин тууралуу» («О Ленине») издан в 1927 г. в Ташкенте.

А. Токомбаев – один из авторов Государственного Гимна Киргизской ССР, соавтор перевода на киргизский язык Гимна СССР и партийного гимна «Интернационал». В 1967 г. его роман «Перед зарей» отмечен Госпремией Кирг. ССР им. Т. Сатылганова. Народный поэт Киргизии (1945 г.). Действительный член АН республики (1954 г.). Герой Социалистического Труда (1974 г.). Член партии с 1927 г., член СП СССР с 1934 г.

Токбасва – член коллегии Киробкома партии.

Топоров – зам. зав. РКИ КАО, далее зам. наркома РКИ Кирг. АССР, член ЦИК Кирг. АССР.

Тюрин В.Г. – секретарь Облисполкома КАО, член президиума Облисполкома КАО, с октября 1926 г. – полномочный представитель, а с марта 1927 г. – зам. полномочного представителя Кирг. АССР при ВЦИК РСФСР, член ЦИК Кирг. АССР.

Убукеев Айткулу (1905-1973) – прозаик, очеркист, переводчик. Литературную деятельность начал в 1925 г. в газете «Эркин-Тоо». Он один из организаторов молодежной газеты «Ленинчил жаш». один из ее первых редакторов (1926 г.). В 1930 г. был назначен редактором одновременно трех небольших газет. В 1937 г. назначается редактором газеты «Коммунист» и журнала «Социалистик мал чарба». С 1932 по 1935 г. и с 1945 по 1946 г. – на ответственной партийной работе, с 1947 по 1955 г. – секретарь правления СП Киргизии. В 1955-1961 гг. – ответсекретарь, в 1961-1965 гг. – гл. редактор журнала «Чалкан». Член СП СССР с 1942 г., член СЖ СССР с 1930 г.

Удалов – член коллегии агитпропа Киробкома ВКП(б).

Узюков П.А. – первый секретарь Киробкома ВКП(б) в 1925-1927 гг.

Уронич – зам. зав. агитпропотделом Киробкома ВКП(б).

Фатьянов П.А. – зам. предисполкома КАО, член ЦИК Кирг. АССР. Его именем названа одна из улиц г. Бишкека.

Худайбергенов Ташмухамед (1896-1957) – член партии с 1918 г. До революции – учеба в русско-туземной и сельскохозяйственной школах. Один из организаторов союза «Букара». С 1917 по 1921 г. – в Красной Армии. Делегат X съезда РКП(б) с правом решающего голоса. С 1921 по 1924 г. – ответсекретарь Ташкентского, Нарынского угоркомов партии, председатель Нарынского союза «Кошчи», завкамотделом Каракольского уездного ревкома, председатель Нарынского Совдепа, второй зампред Нарынского облисполкома.

В 1922 г. исключался из партии за участие в групповой борьбе в связи с проектом образования Горной области. С 1925 по 1930 г. – зампред облсуда, зам. управляющего Кирсельхозбанком, нарком юстиции и прокурор Кирг. АССР, зам. наркома труда. В 1931 г. осужден по ложному обвинению условно. В 1931-1937 гг. работал в Узбекистане. В 1937 и 1948 гг. осужден повторно. Пробыл в заключении около 18 лет, умер в 1957 г.

Худайкулов Р. – член партии с 1918 г. В 1922-1926 гг. – председатель Семиреченского областного союза «Кошчи». Ответработник Кироблисполкома. В 1926 г. исключен из партии за уголовные преступления (руководитель террористической организации «Ур-Токмок»).

Чернышев – секретарь агитпропотдела Киробкома ВКП(б).

Чонбашев Садык (1897-1938) – в 1921-1923 гг. – зам. председателя, председатель Каракольского угрревкома, член Семиреченского облисполкома, уполномоченный ТурЦИК по возвращению беженцев из Китая. В 1922 г. активно участвовал на стороне Сыдыкова в реализации проекта образования Киргизской горной области. В 1924-1925 гг. – председатель Пишпекского, Каракол-Нарынского окружных ревкомов, зам. председателя Облревкома, зам. уполномоченного Госторга РСФСР по Киргизии. В марте 1927 г. назначен начальником Управления водхоза Киргизии. До 1934 г. – председатель ЦСНХ, нарком легкой промышленности Киргизии. В 1934-1935 гг. – на различных должностях в г. Сулюкте. В июле 1935 г. исключен из партии за участие в группе «30-ти», национализм, развал в работе. Арестован в мае 1937 г. по обвинению в принадлежности к СТП, расстрелян в 1938 г. Реабилитирован в гражданском и партийном отношениях в 1957-1958 гг.

Шабданов Аджиман – лингвист, научный сотрудник КНИИКС. Внук Шабдана Джантасва, одного из самых влиятельных манаров Северной Киргизии, майора царской армии.

Шахрай Александр Осипович (1898-1949) – член партии с 1918 г. До 1930 г. на партийной работе в РСФСР, в 1930-1933 гг. – первый секретарь Киробкома ВКП(б).

Шиваза Ясыр (1906-1988) – основоположник дунганской советской литературы, один из создателей дунганской письменности и орфографии, автор учебников по дунганскому языку и литературе, переводчик. В 1916-1923 гг. – учеба в сельской школе духовенства. В 1924-1930 гг. – учеба в Татарском институте просвещения в Ташкенте. В 1930 г. – директор дунганской начальной школы в г. Фрунзе. В 1931-1938 гг. – редактор Киргосиздата, с 1938 по 1942 г. – литконсультант СП Киргизии. С 1942 по 1946 г. – служба в Советской Армии. С 1946 по 1954 г. – секретарь правления СП Киргизии, с 1950 по 1951 г. – корреспондент «Литературной газеты» по Киргизии, с 1951 по 1957 г. – главный редактор Киргосиздата. С 1957 по 1965 г. – редактор межреспубликанской дунганской газеты «Шыйуэди-чи».

Его первая книга – сборник стихов «Утренняя звезда» (1931 г.) – это первая печатная книга в истории дунганского народа. Он автор более 30 книг. Народный поэт Киргизии (1974 г.). Член партии с 1940 г., член СП СССР с 1934 г.

Шубриков В.П. (1895-1939) – член партии с 1917 г. В 1927-1929 гг. – первый секретарь Киробкома ВКП(б). Его дальнейшие жизнь и деятельность были связаны с РСФСР. Репрессирован в 1937 г.

Щербаков А.Д. – в 1930-1940 гг. – зам. председателя СНК Киргизии. В 1937 г. был исключен из партии и арестован, в 1939 г. освобожден и восстановлен в партии.

Элебаев Мукай (1906-1944) – поэт, прозаик, один из зачинателей киргизской советской профессиональной литературы. Его первый поэтический сборник был издан в 1931 г. Член СП СССР с 1934 г. Его основной роман «Узак жол» («Долгий путь») – первый опыт реалистической прозы автобиографического характера в киргизской литературе. М. Элебаев – один из первых киргизских писателей, занимавшихся переводом произведений мировой и русской классики на киргизский язык. Погиб на фронте в 1944 г. в Псковской области.

Эсенаманов Эркин (1904-1937) – в 1926-1928 гг. – секретарь Ошского окружкома партии, затем зав. отделом в Киробкоме ВКП(б) и на др. ответственных должностях, нарком сельского хозяйства Киргизии. Репрессирован в 1937 г.

Юдахин Константин Кузьмич (1890-1975) – советский тюрколог, лексикограф, один из основателей тюркской лексикографии. Закончил факультет востоковедения САГУ (1925). В 1925-1944 гг. работал в научных учреждениях Ленинграда, Москвы, в ЦК НТА. С 1944 г. его жизнь и деятельность связаны с Киргизией. Заслуженный деятель науки Киргизской ССР (1940), академик АН Кирг. ССР (1954), доктор филол. наук (1949), профессор (1940). В 1944-1945 гг. – зав. сектором кирг. языка ИЯЛИ КирФАН СССР, с 1946 по 1954 г. – профессор в КГПИ, КЖПИ, с 1955 г. и до последних дней – профессор КГУ. Говорил и писал на языках многих тюркских народов, занимался исследованиями тюркских языков. Особенно значителен его вклад в изучение киргизского языка: он автор многих научных работ в этой области. Он составитель двух Кыргызско-русских словарей (1940, 1965), один из составителей и редакторов двух Русско-киргизских словарей (1944, 1959). Константин Юдахин редактор переводов на русский язык эпоса «Манас», произведений Т.Сатылганова.

Юдахин Петр Кузьмич (1883-1929) – в 1924-1925 гг. – директор Кара-Киргизского института просвещения в Ташкенте, в 1925-1929 гг. – директор Киргизского института просвещения.

Юнусалиев (до 50-х годов – Жунушалиев) Болот Мураталиевич (1913-1970) – языковед, тюрколог, манасовед, общественный деятель. Академик АН Кирг. ССР (1954), доктор филол. наук (1954), профессор (1954), заслуженный деятель науки (1963). В 1933-1935 гг. – инспектор Наркомата просвещения. В 1935-1938 гг. – учеба на высших партийных курсах при ЦК ВКП(б). В 1938-1941 гг. – редактор киргизского издания «Ведомостей Верховного Совета СССР». В 1941-1945 гг. – участник Великой Отечественной войны, зам. редактора и корреспондент фронтовой газеты 3-го Белорусского фронта. В 1945-1951 гг. – нарком, министр просвещения, в 1954-1960 гг. – ректор КГУ и одновременно зав. кафедрой киргизского языка. С 1960 г. и до конца жизни профессор кафедры киргизского языка КГУ и старший научный сотрудник сектора манасоведения АН республики. Автор более 100 научных трудов. Его основные исследования посвящены изучению киргизского языка.

Большое внимание уделял изучению фольклора, в особенности эпоса «Манас». Под его редакцией вышел ряд крупных исследований и трудов в области языкознания и изучения эпоса «Манас». Являлся членом редколлегии журнала «Советская тюркология», «Известий АН Киргизской ССР» и ряда др. изданий. Член ЦК КП Киргизии, депутат Верховного Совета Кирг. ССР.

Якупбаев Исмаил – член партии с 1919 г. В 1924-1925 гг. – председатель Ташкентского окрревкома, в 1926-1927 гг. – председатель ОКК, в 1927-1928 гг. – постпред. Кирг. АССР в Москве, в 1929 г. – зав. отделом Наркомзема Кирг. АССР, член ЦИК Кирг. АССР.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

агитпроп	- агитационно-пропагандистский отдел
Акцентр	- Академический центр
АН СССР	- Академия наук СССР
АПО	- агитационно-пропагандистский отдел
АПП	- Ассоциация пролетарских писателей
ВИК, вик,	
волисполком	- волостной исполнительный комитет
ВКП(б)	- Всесоюзная Коммунистическая Партия (большевиков)
ВЦИК	- Всесоюзный Центральный Исполнительный Комитет
ВЧКЛБ	- Всесоюзная Чрезвычайная Комиссия по ликвидации безграмотности
гороно	- городской отдел народного образования
горрайком	- городской и районный комитет
ГУС	- Государственный Ученый Совет
Д.	- дело
Инпрос	- Институт просвещения
исполбюро	- исполнительное бюро
ИЯЛ	- Институт языка и литературы
ИЯЛИ	- Институт языка, литературы и истории
кантоно	- кантонный отдел народного образования
КАО	- Киргизская автономная область
КантИК	- кантонный исполнительный комитет
КАССР	- Киргизская Автономная Советская Социалистическая Республика
КГПИ	- Киргизский государственный педагогический институт
КГУ	- Киргизский государственный университет
КЖПИ	- Киргизский женский педагогический институт
Киринпрос	- Киргизский институт просвещения
КирТАГ	- Киргизское телеграфное агентство
КирФАН СССР	- Киргизский филиал Академии наук СССР
ККАО	- Кара-Киргизская автономная область
КНБ	- Комитет национальной безопасности
КНИИКС	- Киргизский научно-исследовательский институт культурного строительства
КР	- Кыргызская Республика
КСМ	- Коммунистический Союз Молодежи
Л.	- лист
л/б	- ликвидация безграмотности
ЛГУ	- Ленинградский государственный университет
нарком	- народный комиссар
Наркомзем	- Народный Комиссариат земледелия
Наркомфин	- Народный Комиссариат финансов
НИИ	- научно-исследовательский институт
НК РКИ	- Народный Комиссариат рабоче-крестьянской инспекции
НКП	- Народный Комиссариат просвещения
НКТрудобес	- Народный Комиссариат труда и социального обеспечения
об.	- оборотный
обкомол	- областной комитет молодежи
Облисполком	- Областной Исполнительный Комитет
Облоно , облОНО	- областной отдел народного образования
облОИП	- областной отдел народного просвещения

ОГИЗ	- Объединение государственных книжно-журнальных издательств
ОГПИ	- Ошский государственный педагогический институт
ОГПУ	- Объединенное государственное политическое управление
ОДД	- Общество «Друг детей»
ОКК	- Областная контрольная комиссия
окрревком	- окружной ревком
Оп.	- опись
оргот	- организационный отдел
отсек	- ответственный секретарь
политпросвет	- политико-просветительный, политико-просветительная работа
п/отдел	- подотдел
постпред	- постоянный представитель
постпредство	- постоянное представительство
ПП	- политпросвет
рабфак	- рабочий факультет
районо	- районный отдел народного образования
РКИ	- рабоче-крестьянская инспекция
РКП(б)	- Российская Коммунистическая Партия (большевик)
РКСМ	- Российский Коммунистический Союз Молодежи
РСФСР	- Российская Советская Федеративная Социалистическая Республика
САГУ	- Среднеазиатский государственный университет
САКУ	- Среднеазиатский Коммунистический Университет
САПИ	- Среднеазиатский педагогический институт
сельисполком	- сельский исполнительный комитет
СЖ	- Союз журналистов
СМ	- Совет Министров
СНК	- Совет Народных Комиссаров
СП	- Союз писателей
Средазкомстарис	- Среднеазиатский комитет по охране памятников старины и искусства
СТП	- Социал-Туранская партия
угорком	- уездно-городской комитет
Ф.	- фонд
ЦГА КР	- Центральный государственный архив Кыргызской Республики
ЦГА ПД КР	- Центральный государственный архив политической документации Кыргызской Республики
ЦИК	- Центральный Исполнительный Комитет
ЦК	- Центральный Комитет
ЦК НТА	- Центральный Комитет нового тюркского алфавита

СО Д Е Р Ж А Н И Е

Слово о Касыме Тыныстанове	3
От составителей	4
НА КУЛЬТУРНОМ ФРОНТЕ	
№1 Заявление К. Тыныстанова в Каракольский угорком партии с просьбой пересмотреть установленный ему кандидатский стаж.....	7
№2 Из протокола № 9 закрытого заседания Президиума Кара-Киргизского облоргбюро РКП(б) о местонахождении ГУС и его председателя.....	7
№3 Письмо Академического центра областного отдела народного просвещения Кара-Киргизской Автономной области в Агитпроп Киробкома ВКП(б) с просьбой направлять в Акцентр все протоколы, касающиеся перевода политической литературы на киргизский язык.....	8
№4 Докладная записка председателя Научной комиссии областного отдела народного образования председателю облисполкома и в копии в обком РКП(б) о проделанной работе, испытываемых комиссией трудностях и необходимости уделять ей больше внимания со стороны партийных и советских органов	8
№5 Письмо председателя Научной комиссии облоно Кара-Киргизской Автономной области в педагогический совет Киргизского института просвещения с просьбой обменять К. Тыныстанову временное свидетельство на постоянный аттестат.....	11
№6 Протокол №10 заседания президиума Научной комиссии облоно Кара-Киргизской Автономной области о рецензировании переводной литературы.....	12
№7 Приказ №7 по Академическому центру облоно Кара-Киргизской Автономной области о переименовании Акцентра в Научную комиссию и ее составе.....	13
№8 Выписка из протокола №11 заседания Президиума Кара-Киргизского облисполкома о предложении переехать Научной комиссии из Ташкента в г. Пишпек, направленная ее председателю.....	13
№9 Приказ №10 по Научной комиссии облоно Кара-Киргизской Автономной области о переезде в город Пишпек.....	14
№10 Телеграмма в облоно Кара-Киргизской Автономной области о выезде Научной комиссии в г.Пишпек.....	14
№11 Из протокола №13 заседания исполбюро Киробкома РКП(б) о решении предложить фракции облисполкома командировать К.Тыныстанову для работы в Центральное издательство народов СССР.....	14

№12	Анкета сотрудника отдела народного просвещения Кара-Киргизской Автономной области К.Тыныстанова.....	15
№13	Перспективный план по охране памятников искусства старины на территории Кара-Киргизской Автономной области.....	15
№14	Из протокола №24 заседания коллегии агитационно-пропагандистского отдела Киробкома РКП(б) о привлечении К.Тыныстанова к созданию для комсомола учебников по политграмоте.....	17
№15	Из протокола №28 заседания коллегии агитационно-пропагандистского отдела Киробкома РКП(б) о работе ученого совета Киргизской Научной комиссии облоно.....	18
№16	Из протокола заседания коллегии агитпропа Киробкома РКП(б) о решении просить исполбюро перевести К.Тыныстанова из Научной комиссии при облоно на должность редактора газеты «Эркин-Тоо».....	18
№17	Письмо К.Тыныстанова в Ассоциацию пролетарских писателей при Наркомпросе (г.Кызыл-Орда, бывш. Перовск) с просьбой выслать руководящие материалы для открытия в г. Пишпеке организации пролетарских писателей.....	19
№18	Из протокола №43 заседания коллегии агитпропа Киробкома РКП(б) об основных задачах Научной комиссии при облоно.....	19
№19	Письмо Научной комиссии при облоно Киргизской Автономной области в Комиссию по созыву Тюркологического съезда (Баку, Накромпрос) с просьбой предоставить Киргизии два места и выслать руководство по подготовке материала к съезду.....	20
№20	Письмо в Киргизскую секцию Центрального издательства народов СССР о необходимости всю готовящуюся к изданию литературу согласовывать с Научной комиссией при облоно Киргизской Автономной области.....	21
№21	Из протокола №40 заседания коллегии областного отдела народного просвещения Киргизской Автономной области о решении командировать на съезд тюркологов в Баку И.Арабаева и К.Тыныстанова.....	21
№22	Сообщение агитпропа Киробкома ВКП(б) в агитпроп Средне-Азиатского бюро ВКП(б) по его запросу о создании комиссии по Ленинской литературе и составе этой комиссии.....	22
№23	Рецензия К.Тыныстанова на рукопись Н.Павлова «Географический очерк Киргизстана», направленная в Киробком для просмотра.....	22
№24	Из протокола №45 заседания коллегии облотдела народного просвещения Киргизской Автономной области о назначении К. Тыныстанова председателем комиссии по изданию эпоса «Манас» в варианте С.Орозбакова.....	24
№25	Послужной список сотрудника облотдела народного просвеще-	

	ния Кара-Киргизской Автономной области Касыма Тыныстанова.....	25
№26	Предложения К.Тыныстанова Бакинскому съезду тюркологов.....	27
№27	Из протокола №54 заседания коллегии облотдела народного просвещения Киргизской Автономной области – решение по докладу Научной комиссии о поездке в г. Баку на съезд тюркологов.....	29
№28	Из протокола №11 заседания коллегии Агитпропа Киробкома ВКП(б) – решение по докладу Научной комиссии об итогах 1-го съезда тюркологов и о реформе алфавита.....	30
№29	Из протокола №28 заседания Исполбюро Киробкома ВКП(б) об утверждении решения агитпропколлекгии организовать издание нового журнала.....	33
№30	Ответ К.Тыныстанова на письмо Средне-Азиатского комитета по охране памятников старины и искусства.....	33
№31	Из протокола №6 заседания коллегии Научной комиссии при облотделе народного просвещения о мероприятиях по проведению в жизнь нового алфавита и участие Киргизии в работе акционерного общества «Этно-Мир».....	34
№32	Из протокола №22 заседания коллегии Агитпропа обкома ВКП(б) – решение по докладу Научной комиссии о популяризации латинского алфавита.....	35
№33	Краткий план работы по введению нового алфавита в Киргизии, составленный К. Тыныстановым и представленный им в агитпроп Киробкома ВКП(б) для утверждения.....	35
№34	Автобиография Касыма Тыныстанова.....	42
№35	Из протокола № 38 заседания агитпропколлекгии при Агитпропе Киробкома ВКП(б) о создании Центрального музея Киргизстана.....	45
№36	Из протокола №4 заседания 5-го Пленума облисполкома Киргизской Автономной области о введении нового алфавита (на латинской основе) в Киргизии.....	46
№37	План организации и ближайших работ Центрального музея Киргизстана.....	47
№38	Доклад председателя Научной комиссии при областном отделе народного просвещения Киргизской Автономной области К.Тыныстанова на областном научном съезде по вопросу о переходе к новому киргизскому алфавиту.....	51
№39	Отчет о деятельности Научной комиссии при областном отделе народного просвещения Киргизской Автономной области.....	55
№40	Из протокола №66 заседания исполбюро Киробкома ВКП(б) об утверждении редколлекгии журнала «Коммунист».....	63
№41	Протокол совещания в областном отделе народного просвещения Киргизской-Автономной области по вопросам организации педагогического общества.....	64
№42	Выписка из протокола №1 заседания коллегии агитпропа	

	Киробкома ВКП(б) о создании комиссии по проверке переводов произведений В.И.Ленина на киргизский язык.....	65
№43	Протокол №2 заседания экспертной комиссии по вопросу о качестве изданного в Москве букваря К.Тыныстанова.....	65
№44	Из протокола №1 заседания Научно-педагогического общества Киргизской Автономной области – об избрании совета общества.....	66
№45	Из протокола №14 заседания коллегии областного отдела народного просвещения Киргизской Автономной области – решение по отчетному докладу Научной комиссии о выполнении плана.....	67
№46	План работы Научной комиссии при областном отделе народного просвещения Киргизской Автономной области в кочевых районах.....	67
№47	Из стенографического отчета утреннего заседания I Учредительного съезда Советов Кирг. АССР – выступление К. Тыныстанова о роли и значении нового киргизского алфавита в скорейшем поднятии культурного уровня трудящихся.....	69
№48	Из протокола 7-го заседания I Учредительного съезда Советов Кирг. АССР об избрании членов и кандидатов в члены ЦИК Кирг. АССР.....	77
№49	Из стенографического отчета I сессии ЦИК Кирг. АССР – об избрании К. Тыныстанова Наркомом просвещения Кирг. АССР.....	78
№50	Приказы Наркома просвещения Кирг. АССР К. Тыныстанова, изданные им в первый день вступления в должность.....	78
№51	Доклад К.Тыныстанова на объединенном заседании коллегии Акцентра НКП, Президиума ЦК нового алфавита с участием членов правительства и культурных работников города Фрунзе	80
№52	Письмо К. Тыныстанова в исполбюро Киробкома ВКП(б) с просьбой: при конфискации имущества манапов одно хозяйство сохранить полностью и закрепить его за Центральным музеем для ознакомления трудящихся с бытом и образом жизни манапов.....	83
№53	Приказ Наркома просвещения К. Тыныстанова всем заведующим кантонов шире развернуть работу по введению русского языка в школы коренного населения и киргизского – в русские школы и все средние учебные заведения как государственного языка.....	84
№54	Письмо К. Тыныстанова в ВЦК нового тюркского алфавита Агамалы-Оглы с просьбой уточнить, можно ли считать новый алфавит окончательно унифицированным и твердо проводить его в жизнь.....	86
№55	Выписка из протокола № 78 заседания Президиума ЦИК Кирг. АССР о пересмотре состава ЦК новокиргизского алфавита.....	86

№56	Тезисы доклада, подготовленного Киргизским комитетом нового алфавита ко второму пленуму ВЦК нового тюркского алфавита	87
№57	Выписка из протокола заседания комиссии по проверке выполнения директивы партии по раскрепощению женщин о признании жены К. Тыныстанова неграмотной и пассивной в общественно-политической жизни.....	92
№58	Приказ Наркома просвещения К. Тыныстанова кант-, гор- и районо представить заявки на потребное количество учителей.....	93
№59	Ответ председателя ЦК нового киргизского алфавита К. Тыныстанова на распоряжение ВЦК НТА обмениваться своими материалами с комитетами нового алфавита других тюркоязычных республик.....	93
№60	Письмо Наркомата просвещения Кирг. АССР в НИИ этнических и национальных культур народов Востока с просьбой прислать план намеченной институтом экспедиции на территории Киргизской республики.....	94
№61	Ответ ЦК нового киргизского алфавита на запрос ВЦК НТА о состоянии нового алфавита и об основной деятельности республиканского комитета.....	94
№62	Выписка из протокола №51 заседания агитпропколлегии Киробкома ВКП(б) об утверждении редколлегии литературно-педагогического журнала.....	95
№63	Выступление Наркома просвещения Кирг. АССР К.Тыныстанова на III сессии ЦИК Кирг. АССР 1-го созыва по докладу заместителя Председателя Совнаркома Кирг. АССР Г.М.Дунаева о пятилетнем плане развития народного хозяйства республики.....	96
№64	Совещание ЦК нового киргизского алфавита в ВЦК НТА о согласии с изданием всесоюзной газеты на новом унифицированном алфавите и готовности принимать участие в ее работе.....	98
№65	Письмо ЦК нового киргизского алфавита в ВЦК НТА с обоснованием неприемлемости в Кирг. АССР его распоряжения распространять учебники на новом алфавите исключительно за плату и просьбой разрешить в 1928/29 учебном году снабжать бесплатными учебниками хотя бы аульные школы.....	98
№66	Письмо Наркомпроса Кирг. АССР в Среднеазиатский комитет по охране памятников старины и искусства с просьбой сообщить сумму выделенных средств для ремонта башни «Бурана».....	100
№67	Заявление К. Тыныстанова в Киробком ВКП(б) с апелляцией на решение комиссии по проверке положения жен ответственных работников, признавшей его жену неграмотной, и просьбой проверить ее грамотность экспертной комиссией обкома.....	100

№68	Выписка из протокола №119 заседания Президиума ЦИК Советов рабочих, دهканских и красноармейских депутатов о решении по вопросу о национализации советского аппарата в Киргизии.....	101
№69	Выписка из протокола №29 заседания партколлегии Киробкома ВКП(б) об апелляции К. Тыныстанова на решение комиссии, признавшей его жену неграмотной, и установлении факта ликвидации ее неграмотности до проверки.....	102
№70	Из доклада секретаря Киробкома ВКП(б) В.П.Шубрикова на 2-м агитпроповещании «О борьбе на идеологическом фронте» – об идеологических ошибках в книге К.Тыныстанова.....	103
№71	Протокол №1 объединенной конференции преподавателей и учащихся курсов по изучению киргизского языка европейцами.....	104
№72	Приказ №4 по Всесоюзному центральному комитету нового тюркского алфавита.....	106
№73	Протокол № 1 заседания президиума ЦК НКА при ЦИК Кирг. АССР об организации месячной кампании по сбору добровольных пожертвований для скорейшего внедрения в жизнь нового киргизского алфавита и сооружения самолета «Алфавит Октября».....	108
№74	Обращение Наркома просвещения К. Тыныстанова ко всем работникам просвещения Кирг. АССР принять активное участие в проводимой кампании по сбору добровольных пожертвований в пользу нового киргизского алфавита.....	110
№75	Из протокола № 11 заседания агитпропколлегии Киробкома ВКП(б) об освещении киргизской литературы в центральной печати.....	111
№76	Из постановления 2-го республиканского съезда Советов Кирг. АССР «О выборах состава ЦИК Кир. АССР».....	112
№77	Из протокола заседания 1 сессии ЦИК Кирг. АССР II созыва об избрании Президиума ЦИК и утверждении народных комиссаров Кирг. АССР и их заместителей.....	112
№78	Протокол заседания комиссии при агитпропе Киробкома ВКП(б) по изданию художественной литературы на киргизском языке.....	113
№79	Из протокола №23 заседания агитпропколлегии Киробкома ВКП(б) о новом составе коллегии.....	113
№80	Из протокола №28 заседания агитпропколлегии Киробкома ВКП(б) об окончательном переходе на новый киргизский алфавит в основных отраслях культурного строительства в Киргизии.....	114
№81	Из протокола №63 совещания при агитпропе Средазбюро ЦК ВКП(б) о выполнении Киргизией разверстки по комплектованию учащимися Средне-Азиатского педагогического института в Ташкенте.....	116

№82	Выписка из протокола №38 заседания президиума ЦИК Кирг. АССР об окончательном переводе киргизской письменности на новый алфавит.....	116
№83	Из резолюции заседания при культпропе Киробкома ВКП(б) по вопросу «Об учебниках и с.х. литературе» о включении К. Тыныстанова в бригаду по проверке идеологической и методической годности выпущенных и выпускаемых учебников.....	118
№84	Из протокола при культпропе Киробкома ВКП(б) о рецензии Даниярова на II часть грамматики киргизского языка К.Тыныстанова.....	118
№85	Из протокола заседания коллегии Наркомпроса об организации Научного совета киргизского языка и литературы.....	119
№86	Выписка из постановления коллегии Наркомпроса об одобрении разработанной К. Тыныстановым таблицы и предложении К.Тыныстанову на основе собранной им лексики подготовить к изданию толковый словарь киргизского языка.....	119
№87	Из протокола №47 заседания секретариата Киробкома ВКП(б) о создании терминологической комиссии при НИИ культурного строительства.....	120
№88	Из протокола №50 заседания секретариата Киробкома ВКП(б) об одобрении инициативы НИИ культурного строительства в организации «Академических вечеров» К. Тыныстанова в Киргизском национальном театре.....	121
№89	Решение экспертной комиссии по установлению качества представленной К. Тыныстановым лексики односложных и неразложимых основ двусложных слов киргизского языка.....	121
№90	Из протокола №160 заседания бюро Киробкома ВКП(б) о внедрении нового киргизского алфавита на юге республики.....	122
№91	Из протокола расширенного совещания ученой коллегии НИИ культурного строительства Кирг. АССР об организации краеведческой сети по республике.....	123
№92	Из протокола №1 коллегии Наркомпроса Кирг. АССР о поручении К. Тыныстанову составить учебник «Морфология» для 5-го класса.....	124
№93	Рецензия К. Тыныстанова на учебник для начальной школы А. Идрисова «Грамматика родного языка», допущенной к печати коллегией Наркомпроса и изданной Киргосиздатом в 1933 г.	125
№94	Проект постановления о подготовительной работе по изданию эпоса «Манас», разработанный Наркомпросом Кирг. АССР для совещания при культпропе Киробкома ВКП(б), решение которого должно быть утверждено на бюро Киробкома.....	127
№95	Резолюция Президиума ВЦК нового алфавита по докладу бригады ВЦК НА и К.Тыныстанова «О современном состоянии и	

	перспективах развития киргизского литературного языка и письменности», направленная в культпроп Киробкома ВКП(б) для обсуждения.....	128
№96	Характеристика на научного сотрудника КНИИ культурного строительства Касыма Тыныстанова.....	133
№97	Работы К. Тыныстанова, запланированные НИИ культурного строительства Кирг. АССР на 1935 год.....	134
№98	Отзывы о научной деятельности Касыма Тыныстанова.....	135
№99	Автобиография Касыма Тыныстанова.....	136
№100	Из протокола №126 заседания бюро Киробкома ВКП(б) о необходимости создать редколлегию для издания сборника киргизских поговорок и пословиц «Джомоктор».....	139
№101	Инструкция по единому оформлению имен и фамилий на киргизском и русском языках, разработанная бригадой К.Тыныстанова.....	139
№102	Работы К. Тыныстанова, запланированные НИИ культурного строительства Кирг. АССР на 1936 год.....	143
№103	Из протокола №232 заседания бюро Киробкома ВКП(б) – об образовании комиссии для редактирования перевода на киргизский язык пролетарского гимна «Интернационал».....	144
№104	Письмо Гослитиздата «Художественная литература» в Киробком ВКП(б) Джумабаеву и СНК Кирг. ССР Исакееву с просьбой срочно направить в Москву К. Тыныстанова, как авторитетного манасоведа, в качестве консультанта и редактора русского перевода первого полутoma эпоса «Манас».....	144
1932 год. ТРАГИЧЕСКИЙ ПОВОРОТ СУДЬБЫ		
№105	Письмо К. Тыныстанова в редакцию газеты «Советская Киргизия» с разоблачением допущенных им идеологических ошибок в своих художественных произведениях и примечание редакции.....	146
№106	Из протокола №46 заседания секретариата Киробкома ВКП(б) – об идеологических ошибках в художественных произведениях и научных работах К. Тыныстанова, отмеченных в резолюции по докладу Джаманкулова «О киргизской литературе».....	148
№107	Письмо К. Тыныстанова в Киробком и Фрунзенский горком ВКП(б) с искренним заверением в преданности идеям партии, признанием своих прежних ошибок и просьбой оградить его от людей, использующих эти ошибки в своих личных целях.....	149
№108	Из статьи Средне-Азиатского корреспондента газеты «Правда» П.Мануйлова «Разбить до конца остатки буржуазно-кулацкого национализма» – о постановке на сцене Кирнацтеатра пьесы К. Тыныстанова «Шабдан».....	150
№109	Из постановления Средазбюро ЦК ВКП(б) «О статье тов.Мануйлова в «Правде», №65 от 7 марта 1933 года, под заголовком «Разбить до конца остатки буржуазно-кулацкого	

	национализма» – о предложении Киробкома ВКП(б) снять с постановки пьесу К. Тыныстанова «Шабдан».....	151
№110	Из протокола №7 заседания президиума оргкомитета Союза советских писателей Киргизии об оценке постановки пьесы К. Тыныстанова «Шабдан» на сцене Кирнацтеатра в статье спецкора газеты «Правда» П. Мануйлова и качестве перевода К. Тыныстановым гимна международного пролетариата «Интернационал».....	152
№111	Из протокол № 153 заседания Киробкома ВКП(б) об активизации борьбы буржуазных националистов против национальной политики в республике и политической сущности Академических вечеров К. Тыныстанова по фактам, изложенным в публикациях газеты «Правда».....	153
№112	Записка К. Тыныстанова секретарю Киробкома ВКП(б) Шахраю с просьбой указать на допущенные в пьесе «Шабдан» ошибки.....	155
№113	Из статьи К. Рахматуллина и И. Чистякова в газете «Советская Киргизия» «Против буржуазно-кулацкого национализма и пережитков феодально-родового строя» – об Академических вечерах К. Тыныстанова в Кирнацтеатре как скрытой форме пропаганды буржуазного национализма.....	155
№114	Материал прочитанных К. Тыныстановым консультаций на Академических вечерах в январе 1932 г., направленный им в Киробком ВКП(б) в порядке информации.....	157
№115	Статья К. Тыныстанова в газете «Советская Киргизия» о своем творческом пути.....	162
№116	Отзыв А. Токомбаева на статью К. Тыныстанова «Мой путь, мое творчество, мое лицо» в газете «Советская Киргизия».....	167
№117	Заявление К. Тыныстанова в бюро Киробкома ВКП(б) с просьбой обсудить на бюро статью редактора газеты «Кызыл-Кыргызстан» К. Рахматуллина, в которой он обвинил его в контрреволюционной деятельности.....	175
№118	Выступление К. Тыныстанова на VII Пленуме Киробкома ВКП(б) о своей работе на культурном фронте республики и своих политических ошибках и заблуждениях.....	182
№119	Из выступления А. Токомбаева на VII Пленуме Киробкома по докладу заведующего культпропотделом Киробкома ВКП(б) И.П.Чистякова – об общественной и творческой деятельности К.Тыныстанова.....	186
№120	Статья А. Токомбаева, написанная для литературной газеты Средней Азии, о положении писательской организации республики и о негативном явлении в киргизской литературе – так называемой «тыныстановщине».....	192
№121	Из статей, не допущенных к печати, с положительными отзывами на стихи К. Тыныстанова.....	197
№122	Письмо К. Тыныстанова секретарю Киробкома ВКП(б) Белоцкому с приложением своего последнего стиха собственного	

	перевода для доказательства неверной оценки его в докладе на Пленуме обкома.....	200
№123	Из протокола №3 заседания комфракции ССП Киргизии – о решении просить Киробком ВКП(б) исключить К.Тыныстанова из рядов партии «за антипартийность и двурушничество».....	203
№124	Из выступления председателя Киргизской ассоциации пролетарских писателей А. Токомбаева на VII областной партийной конференции – об оценке им личности К.Тыныстанова и его деятельности.....	205
№125	Из доклада Народного Комиссара рабоче-крестьянской инспекции Кирг. АССР М. Таукина на VII областной партийной конференции – об оживлении контрреволюционной работы местных националистов и их агентуры в партии и о К.Тыныстанове как идейном их вдохновителе.....	208
№126	Выступление К. Тыныстанова на VII областной партийной конференции с разъяснением своей прежней идеологической позиции, о допущенных им политических ошибках, уже будучи членом партии, глубокою осознании их и обещании своей работой, своим творчеством доказать свою преданность коммунистической партии.....	209
№127	Из материалов Киробкома ВКП(б) по итогам областной и VIII городской партийных конференций о разоблачении контрреволюционной деятельности местных националистов и их «идеолога» К. Тыныстанова и о недостатках в работе бывшего руководства республиканской партийной организации.....	214
№128	Из отчетного доклада оргкомитета ССП Киргизии I съезду советских писателей Киргизии – об оценке творческой деятельности К. Тыныстанова.....	216
№129	Из выступления писателя Ш. Кокенова на I съезде советских писателей Киргизии о негативном влиянии К. Тыныстанова на его взгляды и творчество.....	227
№130	Из выступления председателя правления Киргосиздата И. Тойчинова на I съезде советских писателей Киргизии о К. Тыныстанове как человеке крайнего индивидуализма и неосвободившемся от прежних идеологических заблуждений.....	228
№131	Из резолюции I съезда советских писателей Киргизии, принятой по отчетному докладу оргкомитета ССП Киргизии, о достижениях в борьбе с мелкобуржуазным течением в киргизской советской литературе.....	229
№132	Протокол №7 заседания комиссии по чистке первичной парторганизации Наркомпроса – персональная чистка К. Тыныстанова.....	230
№133	Из протокола №9 заседания комиссии по чистке первичной парторганизации Наркомпроса о выводах и решении комиссии персонально о К. Тыныстанове.....	239
№134	Заявление К. Тыныстанова во Фрунзенскую городскую	

	партийную апелляционную тройку с апелляцией на решение первичной комиссии по чистке парторганизации Наркомпроса.....	241
№135	Письмо К. Тыныстанова секретарю Киробкома ВКП(б) Белоцкому о неправильной установке совещания в обкоме ВКП(б) по вопросам новой орфографии и терминологии киргизского языка.....	250
№136	Из протокола №59 заседания апелляционной тройки Киргизской областной комиссии по чистке партии – о рассмотрении апелляции К. Тыныстанова на решение первичной и городской комиссий и постановлении тройки оставить это решение в силе.....	252
№137	Выписка из протокола заседания выездной тройки по Киргизии Средне-Азиатской краевой комиссии по чистке партии – о рассмотрении апелляции К. Тыныстанова на решение Киргизской областной комиссии и подтверждении этого решения – из рядов ВКП(б) исключить.....	253
№138	Письмо К. Тыныстанова секретарю Киробкома ВКП(б) М.Л. Белоцкому о несправедливом решении комиссии и просьбой детально ознакомиться с его делом и помочь ему восстановиться в партии.....	254
№139	Из протокола №135 заседания бюро Киробкома ВКП(б) по результатам проверки деятельности КирНИИКС – о работе возглавляемого К. Тыныстановым сектора киргизского и дунганского языков.....	255
№140	Из протокола № 204 заседания бюро Киробкома ВКП(б) о подтверждении партпринадлежности Касыма Тыныстанова и разрешении выдать ему партбилет старого образца.....	256
№141	Материалы об изданном в 1927 г. сборнике стихов А. Токомбаева «О Ленине», представленные культпросветотделом ЦК КП(б) Киргизии секретарю Киробкома ВКП(б) М.Л. Белоцкому по его поручению.....	257
№142	Постановление НКВД Кирг. АССР об аресте Касыма Тыныстанова с производством обыска, санкционированное Прокурором Кирг. ССР по спец. делам.....	265
№143	Ордер на арест Касыма Тыныстанова.....	266
№144	Протокол №20 внеочередного собрания первичной партийной организации Наркомпроса Кирг. ССР об исключении К. Тыныстанова из рядов ВКП(б).....	267
№145	Выписка из протокола №12 заседания бюро горкома партии об утверждении решения первичной партийной организации Наркомпроса исключить К. Тыныстанова из рядов ВКП(б).....	272
№146	Анкета, заполненная в тюрьме со слов К. Тыныстанова.....	273
№147	Выписка из показаний на следствии члена СТП Осмонкула Алиева о К. Тыныстанове как видном и активном члене социал- туранской партии.....	274

№148	Из справки УГБ НКВД Кирг. ССР и ЦК КП(б) Киргизии о выявленной следствием контрреволюционной деятельности националистической организации в Киргизии СТП – вредительство в области культурного строительства.....	275
№149	Из доклада Жигаловского на совещании актива Наркомпроса «О мероприятиях по ликвидации последствий вредительства в системе народного образования Киргизской ССР» – о контрреволюционных кадрах в системе народного образования республики.....	278
№150	Постановление НКВД Кирг. ССР о предъявлении обвинения Касыму Тыныстанову.....	280
№151	Обвинительное заключение НКВД Кирг. ССР по следственному делу Касыма Тыныстанова.....	281
№152	Протокол подготовительного заседания Военной коллегии Верховного Суда Союза ССР по рассмотрению следственного дела К. Тыныстанова с утвержденным ГВП РККА обвинительным заключением НКВД Кирг. ССР.....	283
№153	Протокол закрытого судебного заседания выездной сессии Военной коллегии Верховного Суда Союза ССР по делу Касыма Тыныстанова с вынесением приговора.....	284
№154	Справка спецотдела НКВД СССР о приведении приговора в исполнение.....	286
СПУСТЯ ГОДЫ...		
№155	Справка Военной коллегии Верховного Суда Союза ССР о реабилитации К. Тыныстанова посмертно.....	287
№156	Из протокола № 60/Б заседания бюро ЦК КП Киргизии – о решении по заявлению Э.К. Тыныстанова с просьбой реабилитировать отца в партийном отношении (посмертно).....	287
№157	Сообщение партийной комиссии при ЦК КП Киргизии Э.К.Тыныстанову о реабилитации его отца в партийном отношении.....	288
№158	Из материалов к заседанию бюро ЦК КП Киргизии по вопросу ошибок в оценке творчества К. Тыныстанова.....	288
№159	Из протокола № 60/Б заседания бюро ЦК КП Киргизии – об ошибках в оценке творчества К. Тыныстанова.....	294
№160	Решение бюро ЦК КП Киргизии по вопросу об ошибках в оценке творчества Молдо Кылыча и К. Тыныстанова.....	312
№161	Из протокола № 62/Б заседания бюро ЦК КП Киргизии – об отмене своего решения от 22 января 1958 года о восстановлении К. Тыныстанова в рядах КПСС (посмертно).....	312
№162	Из доклада Секретаря ЦК КП Киргизии И. Раззакова на VIII Пленуме ЦК КП Киргизии «О ходе выполнения постановления ЦК КПСС от 10 октября 1958 года «О работе с кадрами в партийной организации Киргизии» – об ошибках в оценке творчества К. Тыныстанова отдельными деятелями науки и литературы.....	312

№163	Из выступлений по докладу И. Раззакова на VIII Пленуме ЦК КП Киргизии – о Касыме Тыныстанове.....	314
№164	Из постановления VIII Пленума ЦК КП Киргизии – об ошибках в оценке культурного наследия.....	328
№165	Справка парткомиссии при ЦК КПСС о результате проверки на месте по заявлениям Э. Тыныстанова и Б. Юнусалиева о несправедливом решении Киргизской парторганизации от 5 января 1960 года и рекомендация – восстановить Касыма Тыныстанова в рядах КПСС посмертно.....	329
№166	Справка парткомиссии при ЦК КП Киргизии о К. Тыныстанове в связи с заявлениями его сына и академика Б. Юнусалиева в парткомиссию при ЦК КПСС и вывод – считать отмену реабилитации К. Тыныстанова в партийном отношении правильной.....	332
№167	Постановление Президиума ЦК КП Киргизии «О Тыныстанове К.» – подтвердить решение бюро ЦК КП Киргизии от 5 января 1960 года.....	335
№168	Сообщение Секретаря ЦК КП Киргизии Т. Усубалиева в парткомиссию при ЦК КПСС о постановлении Президиума ЦК КП Киргизии оставить в силе решение от 5 января 1960 года об отмене реабилитации К. Тыныстанова в партийном отношении.....	335
№169	Решение парткомиссии при ЦК КПСС – реабилитировать К. Тыныстанова в партийном отношении (посмертно).....	336
№170	Выписка из протокола заседания комиссии по установлению персональных пенсий республиканского значения при Совете Министров Кирг. ССР – об установлении персональной пенсии Турдубюбю Тыныстановой за реабилитированного мужа Касыма Тыныстанова.....	338
№171	Из справки комиссии по изучению содержания подготовленных к печати работ «Очерки истории акынского творчества» и первого тома «Истории Киргизской советской литературы» в ЦК КП Киргизии – о творческом наследии Касыма Тыныстанова.....	338
№172	Из протокола №5 заседания ученого совета Института языка и литературы АН Кирг. ССР – об обсуждении критических замечаний комиссии ЦК КП Киргизии по материалу о творчестве К. Тыныстанова, помещенному в 1 томе «Истории киргизской советской литературы».....	339
№173	Протокол № 9 заседания бюро отделения общественных наук АН Кирг. ССР об издании «Истории киргизской советской литературы» и «Очерков творчества киргизских акынов» и рекомендация издать эти труды без материалов о творчестве Молдо Кылыча и К. Тыныстанова.....	344
№174	Письмо дирекции Института языка и литературы АН Кирг. ССР первому секретарю ЦК КП Киргизии А. Масалиеву о причине задержки Главлитом 1 тома «Истории киргизской советской литературы» и просьбой создать авторитетную комиссию для	

	решения вопроса о включении материалов о Молдо Кылыче и К. Тыныстанове в данное издание.....	347
№175	Заключение комиссии Президиума АН Кирг. ССР по изучению материалов о Молдо Кылыче и К. Тыныстанове, помещенных в 1 томе подготовленной к печати «Истории киргизской советской литературы», – издать с представленными материалами.....	349
№176	Выписка из протокола расширенного заседания бюро отделения общественных наук АН Кирг. ССР об издании «Истории киргизской советской литературы» и месте в ней личностей и творчества Молдо Калыча и Касыма Тыныстанова.....	350
№177	Записка отделов науки и культуры ЦК КП Киргизии секретарю ЦК К. Молдобаеву о принятом решении по письмам директора Института языка и литературы АН Кирг. ССР в ЦК КП Киргизии с сообщением о сложной ситуации вокруг издания 1 тома «Истории киргизской советской литературы» из-за споров о творчестве Молдо Калыча и К. Тыныстанова.....	351
№178	Записка отделов науки и культуры ЦК КП Киргизии первому секретарю ЦК А. Масалиеву о принятых мерах по письму директора Института философии и права АН Кирг. ССР А. Алтмышбаева в ЦК с просьбой оказать содействие в изучении спорных вопросов о творчестве Молдо Кылыча и К. Тыныстанова.....	352
№179	Записка председателя Комитета госбезопасности В. Рябокочя в ЦК КП Киргизии о несогласии с заключением комиссии АН республики об опубликовании материалов о Молдо Кылыче и К. Тыныстанове.....	353
№180	Справка Комитета госбезопасности в ЦК КП Киргизии «О националистических тенденциях в творческом наследии Шамырканова К. и Тыныстанова К.».....	353
№181	Записка отдела культуры ЦК КП Киргизии секретарю ЦК К. Молдобаеву о ходе рассмотрения справки КГБ «О националистических тенденциях в творческом наследии Шамырканова К. и Тыныстанова К.» и принятых мерах.....	356
№182	Заключение комиссии Союзов писателей СССР и республики «О творческом наследии Молдо Кылыча и Касыма Тыныстанова».....	356
№183	Письмо КГБ республики в ЦК КП Киргизии с предложением провести республиканскую научно-практическую конференцию по творческому наследию К. Шамырканова и К. Тыныстанова.....	366
№184	Заключение комиссии ЦК КП Киргизии «О творческом наследии Молдо Кылыча (Шамырканова) и Касыма Тыныстанова.....	372
№185	Из протокола №68 заседания бюро ЦК КП Киргизии – решение по вопросу о творческом наследии Молдо Кылыча и Касыма Тыныстанова.....	376
№186	Сообщение КыргызТАГ о решении Президиума Верховного Со-	

	вета республики широко отметить 90-летие Касыма Тыныстанова.....	377
№187	Выступление Председателя Верховного Совета Республики Кыргызстан М.Шеримкулова на юбилее К.Тыныстанова.....	378
№188	Статья Генерального Секретаря Национальной комиссии по делам ЮНЕСКО о международном значении личности и творчества Касыма Тыныстанова.....	382
№189	Указ Президента Кыргызской Республики «О награждении ученых Кыргызстана Почетной Золотой медалью Президента Кыргызской Республики «За выдающиеся научные достижения в XX столетии».....	385
	Примечания.....	386
	Именной указатель.....	389
	Список сокращений.....	398

К.Тыныстанов, 1924 г.

Родственники К.Тыныстанова: жена Т.Тыныстанова, родственник (фамилия неизвестна), братья Б.Тыныстанов и К.Тыныстанов, 1925 г.

Дочь К.Тыныстанова с мужем, г. Фрунзе, 1956 г.

К.Тыныстанов, 1930 г.

Подследственный К.Тыныстанов, 1937 г.

Научно-популярное издание
КАСЫМ ТЫНЫСТАНОВ: ТАЛАНТ И СУДЬБА
Сборник документов

*Составители: Кызаева Динара Шурубековна
Гуля Галина Тимофеевна
Редактор Г.Т. Гуля
Техн. редактор Г.Т. Гуля
Корректоры: Д.Ш. Кызаева, Г.Т. Гуля
Компьютерная верстка Н.А. Курманова*

Сдано в набор 25.01.11. Подписано в печать 11.08.11.
Формат 60x84 ¹/₁₆. Бумага офсетная. Гарнитура Таймс.
Печать офсетная. Объем 26,0 п.л.+0,25 вкл. Тираж 500. Заказ 519.

ОАО «Учкун»
720031, г. Бишкек, ул.С.Ибраимова, 24.

КАСЫМ ТЫНЫСТАНОВ: ТАЛАНТ И СУДЬБА

